

Франциска
Вудворт

ЕДИНСТВЕННАЯ ДЛЯ ОБОРОТНЯ И ТЕЩА В НАГРУЗКУ

Annotation

Не думал владыка обратной, что его желание найти истинную пару принесет ему столько хлопот. А ведь ведьма предупреждала, что его ждет сюрприз! И теперь в невесты ему достался ребенок, которого опекает мамаша со склочным характером. И вроде еще не женат, а теща уже нервы треплет, доводя до белого каления, и лишает равновесия одним своим присутствием...

Содержание

Франциска Вудворт

Единственная для оборотня и теща в нагрузку

Глава 1

— Мама, а почему папа не приехал?

— Ты же знаешь, у него много работы.

— У него постоянно работа. Даже в выходные, — обиженно произнесла дочь.

— Что поделать, — вздохнула я, мысленно желая бывшему всех благ. Опять наобещал ребенку и не приехал, а мне пришлось выполнять за него. Так и получилось, что вместо того, чтобы в воскресенье вечером отдохнуть на диване, я пошла кататься с ребенком на коньках. А куда было деваться? Она его весь день прождала, а он позвонил и сказал, что у него клиент и он не приедет.

«Сходи с ней ты, — припомнила его слова. — Тебе полезно растрясись».

Конечно, после родов ко мне прилипло лишних пятнадцать килограммов, от которых так и не удалось избавиться, и он до сих пор мне не простил, что из стройной особы, я превратилась в пышку. Вообще, он постоянно был мной недоволен. Сначала за то, что сидела в декрете и забота о бюджете семьи легла на его плечи, затем за то, что вышла на работу и у меня сменный график. Если бы не соседка пенсионерка, которая присматривала за ребенком, когда я была на работе, а ему надо было уйти, то не знаю, как бы мы выкручивались. Хорошо еще баба Нина была человеком душевным и рада лишнему заработку, а то родные бабушки далеко, и хоть караул кричи.

Муж с первого же дня, как у нас появился ребенок, занял позицию «Не напрягай меня мелочами, я и так семью обеспечиваю». Не буду врать, дочь любит и денег на нее не жалеет, но предпочитает любить на расстоянии. Пять лет прошло, и можно по пальцам пересчитать, сколько раз он сходил с ней погулять, а мы лишь полгода как разошлись. Наверное, поэтому наш развод с ним не оказался для нее ударом, она даже не поняла, что папа стал реже появляться дома с его вечной занятостью. Когда он приходил, она уже спала, а когда уходила в садик, спал еще он.

Вот как люди разительно меняются?! Когда встречались, был заботливый, внимательный, и руки из того места росли. Стоило же пожениться, как все домашние дела незаметно легли на мои плечи. С рождением же ребенка появилось ощущение, что у меня их два, а не один, так как внимания к себе требовали что младшая, что старший. Руслан все чаще задерживался на работе, и незаметно получилось, что каждый из нас стал жить своей жизнью. Нда...

— Мама, что это такое? — встревожено спросила дочка, крепче сжимая мою руку.

Действительно, мы как раз пересекали парк, идя с катка к дому, когда неожиданно погасли все фонари, и нас окутала темнота. Даже звуки от дороги стали как-то глуше.

— Наверное, свет отключили, — постаралась спокойно произнести я, не желая пугать ребенка, но сердце тревожно забилося.

Неожиданно впереди аллеи, метрах в десяти от нас, в воздухе вспыхнуло голубое сияние, слепя глаза и образуя прямоугольник метра в два от земли. Мы замерли, и дочь прижалась ко мне. Резкий свет слепил глаза, и я с трудом разглядела, как из сияния появились высокие четыре фигуры.

«Инопланетяне», — мелькнула первая мысль. Стало жутко, но я как будто приросла к месту, не в силах пошевелить и пальцем.

Они заговорили, указывая на нас, и тут я отмерла.

— Бежим! — Развернувшись на сто восемьдесят градусов, потянула за собой дочь.

Далеко убежать не получилось. Сильные руки оторвали от меня ребенка. Ее поймал второй и, схватив нас в охапку, понесли к сиянию, где замерли еще две фигуры, оглядываясь по сторонам. Тут я обнаружила, что нахожусь в руках мужчины. То, что они люди, немного снизило охватившую меня панику.

— Вы кто? Что за шутки? Чего вы хотите? — забросала вопросами я.

— Мама! — пронзительно закричала дочь.

Вспомнив, что у меня в руках коньки в пакете, довольно увесистые, я начала молотить ими незнакомца, что тащил меня к сиянию, со словами: «Отпусти, урод!». Вот где люди, когда тебя ненормальные похищают? Ведь не ночь на дворе.

Когда мы приблизились к тем двоим, меня как котенка подняли за шкурку, держа на вытянутой руке за одежду. Даже думать не хотелось, сколько силищи в руках того, кто меня похитил. Возмущенная таким обращением, я извернулась и огрела по голове коньками обидчика. Удар оказался более весомым, чем остальные и зарывав, тот выпустил меня. Почувствовав под ногами землю, я бросилась к тому, кто держал дочь.

Прозвучал отрывистый приказ, на непонятном языке и мужчина с моей плачущей дочерью шагнул в светящуюся рамку и исчез.

— Не-е-е-т! — закричала я. Бросилась за ними, но меня отшвырнули, и я рухнула в снег. Ближайшим ко мне оказался мужчина, который получил от меня коньками, и я бросилась к нему в ноги, крепко вцепившись в них. Не пущу! Уйдет только со мной.

Высокий мужчина у рамки в раздражении смотрел на всю эту картину. Потом обреченно махнул рукой, давая разрешение взять и меня. Опять меня за шкурку приподняли, стараясь придать вертикальное положение и оторвать от ноги. Я не сопротивлялась. Отпустив ногу, вцепилась в торс мужчины мертвой хваткой. Вот в таких тесных, но отнюдь не любящих объятиях, мы вошли в голубое сияние.

* * *

Кристиан Люциан Даркланд, Глава Объединенных Стай Обратной пребывал в ярости. Его последняя любовница, непонятно на что надеясь, спутала ему все планы, напоив отваром, полностью отбивающим нюх. Вызванный целитель лишь развел руками и сообщил, что ничего не может поделать. Обоняние восстановится само через несколько недель, судя по концентрации выпитого им. Грузильду он изгнал. Его не смягчили ее вопли о любви и что он сам виноват, давая ей надежду.

Какую надежду?! Она не его пара и на что-то надеяться было глупо. Он ей ничего не обещал. Скорее всего, не хотела терять свое положение фаворитки. Интересно, кто ей рассказал о его планах? Свою поездку к колдунье он старался держать в секрете.

Дожив до ста тридцати двух лет, и так и не встретив свою пару, Кристиан понял, что очень хочет детей и пора брать решение этого вопроса в свои руки. После долгих поисков он нашел сильную ведьму. Даже вспоминать не хочется, сколько ушло денег на ее помощь. Проведя ритуал на его крови, она выяснила, что его пары нет в этом мире.

«Ее душа в других мирах и еще не переродилась в нашем», — сообщила она.

Он разозлился и пригрозил, что заберет деньги обратно за такой ответ и познакомит со своими подземельями. Все знали, что с оборотнями шутки плохи, а с ним особенно. Тогда

она прибегла к другому ритуалу и сообщила, что сможет открыть дверь в иной мир к избранной.

Она зарядила кристаллы перехода и высчитала день и точное время, когда их надо активировать. Пообещала, что избранная будет именно в том месте. Бросив напоследок кости, она хмыкнула и сообщила, что он получит подарок от судьбы. Еще добавила непонятную фразу насчет того, что подарки иногда бывают в неожиданной упаковке.

Он долго ломал голову над этой последней фразой. Ровно до того момента, как увидел свою предполагаемую избранную. Ребенок пяти лет?! Знал бы он об этом раньше, то вместо комнаты для своей пары, приготовил бы детскую. В нагрузку шла мамаша, которая рвалась в портал за ребенком, а потом вцепилась в Андриана, всем своим видом показывая, что они без нее не уйдут.

Тот хоть и получил по голове от нее чем-то тяжелым, но смотрел на него с осуждением, намекая на то, что негоже ребенка с матерью разлучать. Кристиан лишь махнул рукой, соглашаясь. Лучше уж взять эту бабу, может хоть дочь успокоит, а то избранная визжала так, что уши закладывало. Жаль, что он не мог почувствовать ее запах, тогда это хоть как-то бы смирило его раздражение. Колдунья не обманула, и кроме матери и ребенка в этом странном месте поблизости больше никого не было. Тяжко вздохнув, он последним вошел в портал и свернул его.

* * *

Я сразу же поняла, что дело плохо, стоило нам пройти сквозь светящуюся рамку. Первое, что бросилось в глаза — совсем другой ландшафт, без всяких современных следов цивилизации, вместо зимы лето и стоящие поблизости лошади. Оставив это на потом, я бросилась к бьющейся в руках мужчины дочери.

— Отпусти ее, придурок! — потребовала я. Тот посмотрел за мою спину и выпустил ее из захвата.

— Мама! — бросилась она ко мне.

— Тихо, тихо, — погладила ее по голове. — Посмотри вокруг, мы очутились в сказке.

Это единственное, что пришло в голову, чтобы объяснить ей происходящее. Уловка сработала и, прекратив плакать, она начала осматриваться по сторонам. Пользуясь этим, я расстегнула и сняла с нее куртку и шапку. На улице тепло, не хватало еще, чтобы она вспотела. Да, не по погоде мы одеты.

Вытерев с ее лица следы слез, расстегнула и сняла свой пуховик, оставшись в джинсах и легкой свободной тунике с V-образным вырезом. Пуховик у меня теплый, и одеваясь на каток, я не стала чересчур утепляться. Оглянувшись на наших похитителей и обнаружила, как они пялятся в район моей пятой точки.

— Глаза у меня выше! — рыкнула я, и они как по команде посмотрели мне в лицо. Матерь Божья, где таких отливают?! Высокие как на подбор, широкие плечи, узкие бедра, мускулистые, длинноволосые. Лица наглые, особенно мне не понравился один, слишком уж высокомерный. Эх, не тому я коньками врезала. Кажется, из них он был самым главным, вот кому надо было мозги вправлять.

Переведя взгляд на того, кто меня сюда перетащил, увидела, что на виске появилась струйка крови. Кажись, я ему коньками кожу на голове рассекла. Под их пристальными

взглядами, пошарила в кармане пуховика и нашла бумажные платочки. Брала ребенку нос вытирать, если что. Достав один, подошла к нему и указала на его лицо:

— Вытрите, у вас кровь.

Вместо того, чтобы взять платок, он опустился передо мной на одно колено. Мне ничего не оставалось, как самой промокнуть ему кровь.

— Сами виноваты! — сообщила ему. — Нечего было меня тащить непонятно куда.

На лице пострадавшего парня расплылась блаженная улыбка. У меня закралось подозрение, что я его слишком сильно коньками приложила.

Высокомерный гад отдал раздраженный приказ на непонятном языке и парень передо мной быстро поцеловал мне ладонь и поднялся.

Главарь подошел к моей дочери и знаками дал ей понять, что надо сесть на лошадь. Та растерянно посмотрела на меня, а я пыталась сориентироваться в обстоятельствах. Явно, что мы перенеслись куда-то. Это или прошлое, или параллельный мир. Язык незнакомый и прежде чем что-то требовать, надо научиться понимать друг друга. Пугало то, что им зачем-то понадобилась моя дочь. Они целенаправленно пришли именно за ней.

— Котенок, ты же любишь лошадей. Дядя хочет предложить тебе покататься с ним на лошадке, — ласково произнесла я.

— А ты поедешь?

— Конечно. Только на одной мы не поместимся, я с другим дядей поеду.

Присев перед ней, я растегнула замок комбинезона, чтобы ей не так жарко было, но снимать не стала. Если придется ехать на лошади, то не в колготках же, а он мягкий и немного смягчит. Подняв голову, посмотрела на главного. Встретившись с его янтарными глазами, предупреждающе произнесла:

— Поосторожнее с ней.

Тот протянул ей руку, и она ее взяла. Я пошла с ними и проконтролировала, как он ее посадил на лошадь, а потом и сам легко взлетел в седло.

— Не бойся, я буду рядом, — натянуто улыбнулась ей.

Оглянувшись на остальных, увидела, что они тоже сели на лошадей, лишь мой контуженный дожидался меня. Я протянула ему нашу одежду, а он скептически посмотрел на ней.

— Я не собираюсь оставлять здесь вещи!

Ведь неизвестно, когда мы сможем вернуться домой. У нас зима и не раздетыми же нам возвращаться. Жаль коньки остались валяться в снегу, а то бы добавила весомости своим словам.

Тот взял одежду. Разобравшись, что она мягкая, скрутил и приторочил к седлу. Затем сел на лошадь и протянул мне руку. Ухватившись за нее, я подлетела в воздух и шлепнулась о круп лошади, сползая по нему на землю. Нда, я не пушинка, да и на лошадях ездила лет сто назад. Послышались смешки, и я с вызовом глянула на остальных. Посмотрела бы я на этих варваров, попади они к нам и предложи я им проехаться на машине. Тоже мне, умники!

Мой контуженный сориентировался и знаками дал понять, чтобы я сначала поставила для упора ногу в стремя. Благо мне позволял мой рост сделать это. Пыхтя, я засунула ее туда и, ухватившись за протянутую руку, уже удачно приземлилась позади него и крепко обняла его за талию. Мы двинулись в путь, и как только лошадь перешла на рысь, я поняла, что поездка предстоит веселая. Бедная моя попа!

Я вспомнила все ругательства, какие знала. Отбитая попа придавала душевности моим

словам. Мой спутник, кажется, тихо ржал. Пусть он ничего не понимал, но видимо догадывался, что я там бормочу. Это еще больше бесило. Часовая прогулка на лошади превратилась для меня в пытку. Даже не порадовал показавшийся дворец. Я даже ругаться перестала от изумления. Этим варварам для жилья больше подошла бы груда серых камней, а уж никак не величественное строение из желтого кирпича, с серой черепичной крышей, башнями, которые венчали остроконечные шпили. Аккуратно подстриженный газон, клумбы с цветами. Дворец утопал в зелени и производил приятное впечатление.

«Радуйся, что не привезли в покосившуюся хибару», — сказала себе, но чувствовала себя неуютно. На кой черт мы им понадобились?

Объехав дворец, мы въехали со стороны внутреннего двора и остановились у конюшни.

— Мама, тут так здорово! — донеслось до меня. — Мы и правда в сказке.

Ко мне бежала радостная дочь. Я все еще восседала на лошади и если честно, слезать боялась. Мой спутник дал мне руку и придержал, пока я сползала с лошади. Тут меня ожидала засада — от долгой поездки и напряжения, мои ноги разъезжались и отказывались держать хозяйку. Я чуть не осела на землю, но парень оказался джентльменом до конца и не дал мне упасть. Весело скаля зубы, он подхватил меня на руки.

Тут уж я посмотрела на него с уважением. Это же какую силищу надо иметь, чтобы держать мою тушку как пушинку.

— Мама, ты в порядке? — подозрительно посмотрела на меня дочь, остановившись возле нас.

— Ноги затекли, — успокоила ее я и с вызовом встретила недовольный взгляд главного здоровяка, который смотрел на меня с неким презрением. Он как приклеенный шел за моей дочерью.

«Эх, жаль я не того коньками огрела», — в который раз пожалела я. Так и хотелось его смазливую рожу подкорректировать.

Тот отдал отрывистый приказ и, взяв мою дочь за руку, потащил к дворцу. Та оглянулась на нас, но мы двинулись следом, и она успокоилась, осматриваясь по сторонам. Я хотела попросить меня поставить на землю, но передумала. Несли меня легко, так что можно было не напрягаться по этому поводу, а то буду ковылять как калека.

— Спасибо! — поблагодарила я своего носильщика и выдавила из себя благодарную улыбку, для удобства ухватившись за его шею.

Тот обнажил в улыбке белоснежные зубы и скосил глаза в мой вырез на груди, с интересом рассматривая край обнажившегося лифчика.

— Ты куда смотришь?! — возмутилась я, и отвесила ему легкий подзатыльник, другой рукой подтягивая вырез повыше.

Он хохотнул, смотря на меня серыми глазами, в которых веселились черти.

— На дорогу смотри! — проворчала я. Нет, все же не зря я его коньками огрела. Весельчак, блин.

По пути они о чем-то переговаривались с главным, и наверное хорошо, что я их не понимала, так как засранец, несущий меня, косил в мою сторону смешливыми глазами. Кожей чувствовала, что обо мне речь идет.

Когда мы шли по коридору, навстречу нам вышел какой-то старик в сером балахоне, и радостно замахал руками. Затем при виде дочери и меня радость умерил. Здоровяк что-то ему властно сказал и тот поспешил впереди нас.

Нас провели в комнату, чем-то напоминавшую кабинет сумасшедшего профессора. Это

я к тому, что на полках шкафа стояло множество всяких склянок, а стол был завален свитками и книгами. Меня сгрузили в кресло, дочь усадили напротив. Главный здоровяк стал позади нее, выжидающе смотря на старика в балахоне, пока тот что-то искал на столе, под ворохом свитков.

У меня появилась возможность его рассмотреть. И чего я его невзлюбила? Выдающийся мужчина. Этаким эталон мужской красоты. Смуглый брюнет, породистые черты лица даже не портит нос с горбинкой. Чувственные губы в данные момент были раздраженно поджаты. Красив зараза и донельзя высокомерен.

«Он меня бесит!», — данный факт осознала сразу. Наверное, не последнюю роль сыграло в этом тот, что по его вине мы здесь. Он всем руководил.

Дедуля видно нашел что искал, так как издал радостный возглас. Я посмотрела на него и увидела в его руках браслет. Обогнув стол, он подошел к нам и замер, смотря с дочери на меня. Здоровяк что-то недовольно сказал и кивнул на меня. Дедуля направился ко мне, а я испугавшись вскочила с места и встала за кресло. Поймите меня правильно, непонятно что это за браслет. Мало ли, наденет на руку и я рабыня или еще хуже.

Дедуля успокаивающе что-то затараторил, и начал огибать кресло, я же двинулась от него, сохраняя между нами преграду. Неосмотрительно повернулась спиной к здоровяку, за что и поплатилась. Тот схватил меня за руку и что-то сказал деду. Я рванулась, но хватка у этого придурка оказалась железная. Пока на мне защелкивали браслет, я извернулась и со всей дури врезала кулаком по высокородному носу. Благо он своей широкой спиной закрыл меня от дочери, и она не видела, что вытворяет ее мама.

— Урод! — зашипела я.

— Кристиан Люциан Даркланд, Владыка Сазерлэнда к вашим услугам. Долже заметить, что ваши манеры оставляют желать лучшего. — Произнес он и тут же отпустил меня с такой гримасой, как будто к прокаженной прикоснулся.

— Посмотрела бы я на твои манеры, если бы тебя похитили, придурок! — ответила на это я, и только потом до меня дошло, что прекрасно поняла его слова.

Дедуля укоризненно кашлянул, а контуженный всеми силами старался подавить улыбку. Кажись, я его сильно коньками приложила. Чего это он постоянно лыбится?! Владыка хмуро смотрел на меня.

— Позвольте представиться, меня зовут Ольга. Мою дочь Катерина, — обратилась я к старику, игнорируя Владыку. — Прошу меня простить за сопротивление, но я не могла понять ваших намерений. Могу я узнать, по какому праву нас похитили?

— Магистр Карастос к вашим услугам, госпожа.

— Мама, ты в порядке? О чем ты с ними говоришь? — вмешалась дочь, соскочив с кресла и подходя ко мне.

— Все хорошо, котенок.

— Мама?! — испуганно посмотрела она на меня.

— Амулет помогает вам разговаривать на нашем языке, и она вас не понимает, — пояснил магистр. Я беспомощно посмотрела на него. Тот подошел ко мне и показал, как снять браслет.

— Котенок, этот браслет помогает мне понимать их язык. Не бойся, я сейчас все выясню и тебе расскажу, — успокаивающе произнесла я, и снова надела браслет. Дочь успокоилась, но крепко держала меня за руку.

— Госпожа, я сегодня же сделаю амулет и для вашей дочери. Прошу прощение за

неудобство.

— Вы очень любезны. Благодарю, — в тон ответила я. — Вам известно, зачем нас похитили?

— Спросите об этом меня, — подал голос Владыка.

О, какое лицо недовольное. Явно не привык, чтобы его игнорировали.

— Спрашиваю, — с вызовом посмотрела я на него. Тот лишь скрипнул зубами, а контуженный с трудом подавил смешок. Господи, надеюсь, это пройдет и он не останется идиотом.

— Если вас не затруднит, прошу пройти в мой кабинет, — ледяным тоном произнес он.

Мышцы на ногах болели нещадно, и куда-то идти было затруднительно, но черта с два я бы в этом призналась. Повернувшись к магистру, произнесла:

— Магистр Карастос, было очень приятно познакомиться с вами.

— Мне тоже, госпожа, — вежливо ответил он.

Владыка не стал ждать, пока я расшаркивалась, и покинул кабинет. Я двинулась за ним и не удержавшись, поморщилась от боли в ногах и пятой точке.

— Позвольте представиться и предложить свою помощь, — подскочил ко мне контуженный. — Андриан Патрик Ларосский, Лорд Весский к вашим услугам.

«О господи, один Владыка, второй Лорд, впору чувству неполноценности развиваться в такой высокородной компании», — язвительно подумала я.

— Калинина Ольга Андреевна, — постаралась произнести с достоинством я.

— Позвольте вам помочь, — он сделал попытку подхватить меня на руки, но я отшатнулась.

— Руки будет достаточно, — сухо произнесла я. Хватит таскать меня как немощную по коридорам.

— С удовольствием, — он тут же предложил мне руку и улыбнулся.

— Скажите, вы постоянно улыбаетесь или я вас слишком сильно по голове ударила, — не удержалась и съязвила я.

Улыбка Лорда Весского потеряла свой ослепительный блеск и сделалась несколько неуверенной. Магистр издал удивленный вздох и, оглянувшись на него, пришлось пояснить:

— Меня похищали. Как еще реагировать, когда такие громы тащат непонятно куда? — постаралась оправдать свой поступок.

— Извините Лорд Весский, в тот момент я не знала, что бить надо Владыку, — с покаянным видом произнесла я. Парень при этих словах опять почему-то развеселился.

— Готов принять из ваших рук все, чем вы изволите меня наградить, — любезно произнес он.

Я посмотрела на него как на ущербного, но промолчала. Не понимаю, что его так веселит в этой ситуации?!

— Вижу, вопрос похищения вас интересует не так сильно, как флирт, — процедил вернувшийся Владыка.

Наверное обнаружил, что за ним никто не следует и разозлился. А вот нефиг лететь на всех парах. Мы, простые смертные, за ним не поспеваем.

— Никогда не думала, что принесение извинений является флиртом, — холодно парировала я.

— Я слышал иное.

— Умные люди не делают скоротечных выводов по обрывкам случайно услышанных

фраз. Только скудные умом.

— Умные люди не оскорбляют тех, от кого зависит их судьба, — голосом Владыки можно было заморозить. — Вы идете?

Сказала бы я ему пару ласковых, но пришлось прикусить язык. Требовалось разобраться в ситуации и своем положении.

Я сняла браслет и произнесла:

— Кто-то страдает завышенной самооценкой, раз приравнивает себя к Богу.

Тоже мне красавец. Посмотрим, кто будет распорядиться моей судьбой. Пусть он ничего не понял, но мне на душе стало легче.

— Котенок, мы сейчас пойдем с этим дядей и он объяснит, зачем нас пригласил к себе в гости, — постаралась скрыть нервозность и спокойно пояснить ситуацию дочери.

— А когда мы домой вернемся?

— Сейчас все узнаем. Потерпи немного.

Я надела браслет и взяла дочь за руку. Второй рукой оперлась на предложенный локоть Лорда. Владыка смотрел скептически на всю эту картину, но ничего не сказал.

Как только мы покинули кабинет магистра, Владыка приостановился и произнес:

— Думаю, будет лучше, если Андриан покажет ребенку пруд с рыбками, пока мы будем разговаривать.

— Мне не нравится эта идея. Вижу, вы так и хотите разлучить меня с дочерью, — подозрительно произнесла я, крепче сжимая ладонь дочери и готовая подхватить ее на руки, если они попытаются забрать насильно.

— Как вам будет угодно, — только и сказал он.

Когда мы пришли в кабинет Владыки и мне предложили сесть в кресло, я не отпустила от себя дочь и усадила ее к себе на колени. Так спокойнее. Андриан тоже хотел сесть, но Владыка произнес:

— Будет лучше, если мы поговорим наедине.

— Да брось, — усмехнулся он. — Готов и дальше принимать все удары, предназначающиеся тебе на себя.

Владыка хмуро посмотрел на него и тот нехотя удалился. Напоследок, правда, бросил:

— Я буду недалеко. Если что — зови!

Владыка выглядел так, как будто готов был разразиться проклятиями, но Андриана это не испугало, и весело ухмыльнувшись, он скрылся за дверью.

Сев за стол, он положил на него руки и сцепил их в замок, хмуро смотря на нас с дочерью. Пауза затягивалась. Похоже, он не знал с чего начать объяснения. Я же решила молчать и осмотреться. Обстановка была мужская. Кабинет обставлен лаконично. Стол, шкафы, кресла для посетителей. Мебель явно из дорогих пород дерева и основательная. С электричеством здесь не знакомы, да и свечей с канделябрами не было. Чем же они освещают комнату вечером?

— Скажите, в вашем мире есть оборотни? — прозвучал неожиданный вопрос.

— Нет. Это персонажи сказок. А в вашем есть?

— Да. Мы оборотни. Я являюсь главой Объединенных Стай.

Звучало бредом сумасшедшего, но чем черт не шутит.

— Вы не могли бы продемонстрировать, если вас не затруднит? — вежливо попросила я.

Его руки на моих глазах начали увеличиваться, покрываясь шерстью, и расти

внушительные когти.

— Довольно! — сглотнула я.

— Мама, что это?! — потрясенно воскликнула дочь. Пришлось снимать браслет и объяснять, что это как в кино и дядя добрый. Напомнила сказку «Красавица и Чудовище».

— Так там принц заколдованный был. Он тоже принц? — заинтересовано посмотрела она него.

— Что-то типа того. Не бойся. — Я надела браслет и посмотрела на мужчину. Тот уже вернул рукам первоначальный вид. Разговор с дочерью помог мне взять себя в руки. Ладно, оборотень, так оборотень. Нас-то он зачем сюда притащил?

— Какой ваш зверь? — светским тоном спросила я.

— Волк.

— И зачем мы вам понадобились?

Мужчина откинулся на спинку кресла и холодно посмотрел на меня.

— Не вы, а ваша дочь.

— Даже так, — нервно произнесла я. Все внутри похолодело от страха.

— Она моя суженная.

— С ума сошли? Ей шестой год!

— Поверьте, меня этот факт тоже расстраивает.

— Если он вас так расстраивает, то почему вы не могли подождать, пока она вырастет?!

Да и зачем было вырывать нас из нашего мира и тащить сюда? Вам своих невест мало?! Или у вас такая репутация, что никто не стремится стать вашей женой? — язвительно спросила я.

— Желающих более чем достаточно, — резко ответил он. — Только дети возможны в браке с суженной.

— И теперь вы планируете растлевать ребенка? — в ярости спросила я.

— Думайте, что говорите! — вскинулся он. — Я подожду, пока она подрастет.

— А вы не могли подождать, пока она вырастет в своем мире, прежде чем тащить ее сюда, вырывая из привычного окружения?

— Она будет жить здесь. Пусть привыкает.

— Мне кажется, это не вся правда.

Владыка поморщился, и по его лицу я поняла, что угадала.

— Пришлось провести сложный ритуал, прежде чем ее найти. Открывая дверь в ваш мир, я не знал, сколько ей лет.

— Вы можете вернуть нас домой? — еле сдерживаясь, спросила я. — Теперь вы знаете, где ее искать. Пусть она подрастет.

— Нет!

Это «нет» прозвучало как приговор, который обжалованию не подлежит. У меня пошла кругом голова.

— Ублюдок! — процедила я. Старалась не напугать дочь и говорить тихо, но ярость душила меня. — Вы хотели украсть моего ребенка! Разрушили нашу жизнь. Притащили в отсталое средневековье!

— Вы забываетесь! Не заставляйте меня жалеть, что я захватил и вас. — Попытались меня приструнить.

— Спасибо большое, благодетель! — постаралась как можно более ядовито произнести я. — Похититель детей.

Владыку перекосило, и он в ярости прожигал меня взглядом.

Я попыталась овладеть собой. Злость плохой советчик. Можно хоть весь кабинет разнести здесь, но домой нас это не вернет. Оставалось лишь сделать вид, что я смирилась и самой искать пути возвращения.

— Скажите, какая жизнь нас ждет здесь?

— Кэтрин воспитают как мою невесту. Она получит образование, соответствующее ее положению.

— Знаю я ваше образование, — ехидно заметила я, проглотив его «Кэтрин». — Вышивание крестиком и умение хлопать глазками.

Владыка возмущенно зашипел, а я продолжила:

— Значит так, в моем мире женщины получают полноценное образование. Они изучают языки, письмо, математику, философию, экономику. Надеюсь, моя дочь получит все, чего вы ее лишили.

— Вы не в том положении, чтобы ставить условия.

— Тогда все узнают, что великий Владыка не в состоянии дать своей невесте достойного образования, которое она могла бы получить в своем мире. Имеет плохой вкус, предпочитая дур. И даже не мечтайте прикоснуться к ней до ее восемнадцатилетия!

Если бы взглядом можно было убивать, то я бы скончалась мгновенно. Боюсь если бы не присутствие дочери, он бы перекинулся. Эх, только нарисовался зятек, а я уже превратилась в полноценную тещу.

— Мы будем жить здесь? — не ступевалась я, желая выяснить все до конца.

— Да. Надеюсь, условия проживания окажутся достойными столь взыскательной особы, — съязвил он.

— Вы понимаете, что лишили нас всего? — холодно поинтересовалась я. — На какие средства мы будем жить?

— Я возьму все расходы на себя, — не менее холодно заверил меня он.

— Правда? Значит, мне придется обращаться к вам каждый раз, когда возникнет необходимость купить платье или нижнее белье?

— Где ваше чувство такта?!

— А что с вашим? Какое-то оно у вас избирательное. Когда вы детей похищаете — оно молчит, а чуть услышало о нижнем белье, так тут же просыпается.

— Я назначу вам содержание, — прорычал он.

— А собственно почему вы на меня рычите? — возмутилась я. — Мы не просили нас сюда тащить. В своем мире я была независима и спокойно смотрела в будущее. Здесь же вы заставили меня почувствовать себя бесправной нищенкой. Будьте мужчиной и несите ответственность за свои поступки.

Владыка скривился как от зубной боли, но сдержался. Поднявшись, он произнес:

— Вы мать моей суженой и ваше положение здесь будет более чем достойным и уважаемым. Давайте я покажу вам ваши покои. На основные вопросы я вам ответил, остальные не к спеху.

Что ж, здесь он был прав. Мне бы переварить информацию и обдумать, что делать дальше.

Сняв браслет, обратилась к дочери:

— Котенок, нас пригласили в гости. Некоторое время мы проживем здесь.

— А как же Маруся?

Черт, я вспомнила о кошке, которая осталась дома. Как скоро обнаружат наше

исчезновение? Бывший не сможет дозвониться и по любому приедет проверить в чем дело, если только баба Нина раньше тревогу не поднимет. Обычно мы с ней каждый день перезванивались. Ладно, день два кошка продержится, корм у нее есть. Сейчас надо о другом думать.

— Бабушка Нина покормит, у нее ключи есть, — успокоила я дочь. — Пойдем, нам покажут нашу комнату. Будешь жить, как настоящая принцесса.

Старалась говорить беззаботно, а у самой стало тоскливо на душе. Как представляю, что этот шелудивый пес имеет на нее виды, так плохо становится. Владыка стоял и нетерпеливо ждал, когда я закончу разговор с дочерью.

Надев браслет, не сдержалась и спросила:

— Сколько вам лет? На вид около тридцати. Вы считаете, что мужчина под пятьдесят подходящая пара для молоденькой девушки?

— Мне сто тридцать два года, — холодно ответил он. — Как моя пара, она получит долголетие.

— Малое утешение, живя со старпером.

— Что, простите? — нахмурился он.

«О, явно не перевелось!», — дошло до меня, и я довольно улыбнулась.

— У нас так называют мужчин в возрасте, — сладко ответила я. Тот подозрительно на меня посмотрел.

— Буду благодарен, если вы не будете называть меня непонятными словами.

— Вижу, такому старперу как вы претит все новое, — не отказала себе в удовольствии поиздеваться.

Его перекосило. Чувствовал, что я над ним издеваюсь, но доказать не мог и бесился.

— Пойдемте, — отрывисто произнес он, открывая дверь кабинета.

Неподалеку поджидал Андриан со скучающим видом, который с нашим появлением тут же оживился:

— Неужели все живы?! — притворно удивился он.

— Андриан, не сейчас! — отрезал Владыка, проходя мимо него.

— Простите его грубость, Лорд Весский, — приостановилась я перед ним. — У людей в возрасте часто нервы ни к черту.

У данного Лорда брови поползли вверх от удивления, а в глазах плескался смех.

Раздался угрожающий рык. Не знаю как с нервами, а со слухом у Владыки был полный порядок. Я закатила глаза в подтверждение своих слов и пошла дальше.

Меня поджидали, стоя вполоборота и прожигая взглядом. Как только я подошла, Владыка ухватил мой локоток, сжав его как в тисках.

— Должен заметить, что я не человек! И мой возраст считается самым расцветом. Одно радует, что вас мне терпеть сравнительно не долго.

— Как вы можете?! — притворно задохнулась я, хлопая ресницами. Жаль, слезу выдавить так и не удалось. — Вы нас похитили, но даже я не позволяю себе так явно радоваться вашей предполагаемой кончине и смерти не желаю!

— Простите, — стусевался Владыка, отпуская мой локоть.

Оглянувшись на Лорда Весского, который с живым интересом слушал нашу перепалку, я ему подмигнула, и тут же повернула скорбное лицо к оборотню.

— Если вы делаете такие замечания при свидетелях, то как долго ждать, когда желающие выслужиться перед вами захотят воплотить ваши пожелания в жизнь? — в

притворном страхе воскликнула я. — Мне пора опасаться за свою жизнь?

— Не говорите глупостей! Вы и ваша дочь теперь под моей защитой.

Ох, хотела бы я спросить, кто нас от него защитит, но прикусила язык и промолчала.

— Почту за честь быть вашим защитником! — со всем пылом воскликнул Андриан, приближаясь к нам. Вот же паяц!

— Ты сомневаешься в моем слове? — нахмурился Владыка, и от него повеяло силой и величием. Андриан как будто споткнулся, натолкнувшись на стену.

— Простите Лорд Весский, но вы с такой легкостью пропускаете удары в голову... — как можно беспечнее произнесла я, стараясь разрядить обстановку. Напряжение схлынуло.

— Из ваших рук готов принять все что угодно, — повторился он и элегантно поклонился мне.

Странно, уже в который раз повторяет эту фразу.

«Может, он мазохист и так „тонко“ намекает о своих пристрастиях?», — подозрительно посмотрела я на него.

— Простите, но я не разделяю ваших пристрастий, — сказала ему. Видя вопрос в его глазах, пояснила: — Я бью лишь когда защищаюсь, мне это не доставляет никакого удовольствия.

— Я не совсем вас понимаю... — с недоумением произнес он.

— Вы не единожды говорите, что готовы принять от меня все что угодно, но если учесть, что я вас только била, то создается впечатление, что вы любитель боли и ждете, что я продолжу в том же духе. Я вас нисколько не осуждаю, у каждого свои предпочтения, но я не такая.

— Идемте! — просипел Владыка, взяв меня за локоток и утаскивая от потрясенного Лорда. Скосив глаза на оборотня, обнаружила, что выглядел он так, как будто ему стоило огромного труда не рассмеяться.

Я ошиблась? Не важно, главное обозначила свою позицию. Я решила не заморачиваться над их странным поведением.

Глава 2

Комната мне понравилась сразу. В бежевых тонах, большая кровать, красивый туалетный столик. В вазе стоял огромный букет кремовых роз. Я поняла, что оборотень его подготовил для своей предполагаемой невесты. Надо же, каким бы непреклонным он не выглядел, но женщинам оказывать внимание умеет.

Дочь сразу же прыгнула на кровать, а я пошла осматриваться. Открыв одну из дверей, обнаружила ванную комнату. Порадовало наличие ванной, за ширмой было что-то типа унитаза со сливом. Хорошо хоть не горшки ночные.

Увидела еще одну дверь, но не успела к ней подойти, как Владыка, который застыл в дверях и с какой-то тоской смотрел на скачущую на кровати дочь, наверное, планировал на ней невесту соблазнять, произнес:

— Это дверь в мои покои.

Понятно. Предполагаемую суженую поселил рядом со своей комнатой, чтобы далеко не ходить.

— А что там? — указала я еще на одну дверь.

— Там детская.

Я с любопытством заглянула туда. Комната оформлена в бежево-голубых тонах. Кровать меньше, чем в моей комнате, сундук, наверное, с игрушками или какими-то мелочами. Пушистый ковер на полу. Люлька, кресло.

— Люльку надо убрать, добавить игрушек, красочных подушек и думаю, дочери понравится, — решила я.

— Я планировал поселить ее в ЭТОЙ комнате, — с нажимом произнес он.

— Прекрасно понимаю, ЧТО вы планировали, но мне кажется не уместно, если дочь будет спать в этой комнате. Здесь остановлюсь я, а она будет рядом со мной в детской.

— Эта комната для моей невесты и будущей жены, — с неудовольствием заметил он.

Я задумалась и поняла, что меня смутило — если в детской комнате явно никто не жил, то эта комната выглядела обжитой.

— Скажите, а пока не было невесты, здесь случайно не ваши фаворитки обитали? Комната выглядит обжитой.

Владыка пошел пятнами и прорычал:

— Это комната моей невесты.

— Ну-ну, — протянула я. — Тогда от имени дочери заявляю, что она будет не против, если некоторое время в ней проживу я. Негоже мужчине жить рядом с ребенком. Поймите меня правильно, я на эту комнату сильно не претендую, но лучше пусть она будет занята мной, чем кем-то иными. И поставьте задвижку между комнатами.

— Считаете, что я могу покушаться на вас? — презрительно изрек он, окинув меня уничижительным взглядом.

— Считаю, что так будет правильно! — отрезала я. — Если это все, то пришлите наших служанок, с кем мы можем решить бытовые вопросы и портных. Как видите, одеты мы не по сезону.

— Благодарен, что вы меня отпускаете, — процедил Владыка.

— Мне ваше общество удовольствия не доставляет, как и вам мое. Зачем же тратить время друг друга?

Взбешенный Владыка резко развернулся и хлопнул дверью.

«Нервы ему точно подлечить не помешает», — заметила про себя я. Хотя, мужика понять можно: вместо соблазнения суженой ему предстоит ее воспитание, да и теща в нагрузку досталась. У кого угодно нервы сдадут.

Да ну его! Буду я еще задумываться о моральных терзаниях этого придурка. О себе подумать не мешает. Обведя глазами интерьер комнаты, я четко осознала, что действительно нахожусь в другом мире и как вернуться домой непонятно. В кои-то веки хотелось банально закатить истерику, но я держалась из последних сил ради ребенка. Если я расклеюсь, то напугаю ее. Смотрела, как дочь с блаженным видом растянулась на кровати и сердце сжималось.

Положение наше было незавидным. Этот оборотень перетащил нас в свой мир и мы полностью зависим от его милости. Стало страшно от того, что дочь могли просто отобрать у меня. И кто бы мне поверил, начни я рассказывать про светящуюся рамку и мужчин, вышедших из нее? Сразу бы сделали тест на наркотики, да отправили в дурку.

«А ведь эта сволочь меня брать не планировал», — вспомнила я и все сочувствие к нему испарилось. Нелюдь! Сама не понимаю, откуда у меня взялись силы и смелость требовать от него содержание, защиту и нормальное образование для ребенка. Наверное, последствия шока от произошедшего. Никогда не была настолько бойкой, а тут прорвало.

В душу начал забираться страх насчет нашего будущего, но я понимала, что мне нельзя расклеиваться. Если он Владыка, то тут полно прихлебателей и желающих поживиться. Сейчас набегут воспитатели к дочери и начнут права качать да распорядиться. Если я себя не поставлю как хозяйка, то дойдет до того, что к собственной дочери придется записываться на аудиенцию. Я этому Владыке нужна как пятое колесо телеге. Придется самой прижимать всех к ногтю и доказывать, что на мне где залезешь, там и слезешь. Если не заставлю считаться с собой сразу, то потом это будет нереальной задачей. Поэтому, как бы ни было тяжело, расслабляться и жалеть себя рано. Неизвестно как надолго мы здесь застряли, необходимо выбить для себя и для дочери достойное существование. Как говорится, все в моих руках.

Неожиданно дверь открылась и в комнату вошла женщина в возрасте и молодая девушка. Если младшая смотрела с любопытством, то старшая испытывающим взглядом.

— Мы пришли по поручению Владыки, — заговорила старшая.

— Представьтесь. — Встала я с постели.

— Меня зовут леди Сузанна. Я ключница. Владыка приказал предоставить вам горничную. Знакомьтесь, это Шита.

— День добрый. Я Калинина Ольга Андреевна. Не знаю, как правильно будет ко мне обращаться, но магистр Карастос называл меня «госпожой». Думаю, меня такое обращение устроит. — Сразу же поставила ее на место я. Эта «леди» тут же недовольно поджала губы, но смолчала. — Леди Сузанна, Владыка уведомил вас, кем является моя дочь?

— Да все знают, за кем он сегодня уехал...

— Тем лучше. Мою дочь и будущую жену Владыки зовут Катерина. Необходимо подготовить для нее детскую. Пройдемте, я покажу, что надо будет сделать.

— А разве она будет жить не здесь? — удивилась она, не сдвинувшись с места.

— Леди Сузанна, вы точно говорили с Владыкой? Здесь до взросления дочери буду жить я. Мы уже решили с ним этот вопрос. Если вы не компетентны, то я попрошу его прислать более сведущего человека. Не люблю попусту тратить свое время. — Строго произнесла я.

Ключница покраснела, а Шита на всякий случай выпрямилась по струнке.

— В этом дворце я самый компетентный человек!

— Тогда прошу за мной, — я пошла в детскую, пряча улыбку. Всего-то и надо было задеть ее гордость. Та как миленькая двинулась следом.

— Мама, можно с вами? — дочь проворно соскочила с кровати, побежав за нами.

Сняв браслет, я объяснила ей, что это будет ее комната, но сейчас она требует уборки. Предложила ей осмотреться и подумать, чего бы она хотела и надела браслет.

Я начала перечислять, какие изменения следует внести. Спросила, есть ли игрушки. Комнату надо было вымыть и вычистить, проветрить, перестелить постель. Необходима была достойная одежда для ребенка. Сказала, чтобы прислали и мне портных. Не ходить же мне в джинсах. Она заикнулась, что может прислать мне несколько платьев, но я отрезала, что не привыкла ходить в обносках с чужого плеча. Та красноречиво посмотрела на мои джинсы, на что я заметила, что если бы она появилась в нашем мире, то выглядела бы тоже нелепо в своей одежде. В заключение спросила, когда здесь ужин. Узнав, что еще через пару часов, приказала прислать перекусить, так как мы с дороги.

Когда та в смятении выходила из комнаты, я ее задержала:

— Леди Сузанна, я еще не знаю, какие нормы поведения у вас, но в моем мире правила приличия требуют, чтобы прежде чем войти в комнату, необходимо постучать, уведомляя о себе. Впредь, я жду от вас и других слуг этого.

Та вылетела из комнаты с такой скоростью, как будто за ней гнались черти. Шита осталась, но выглядела она так, как будто мечтала сбежать вслед за ключницей, и смотрела на меня с затаенным страхом.

— Шита, расскажи о себе, — попросила ее я. — Скажи, ты тоже оборотень?

— Нет, что вы! — воскликнула она. — Я человек. Родом из Лисании. Поступила на службу недавно. — Видя мое удивление, быстро затараторила: — Моя мать всю жизнь проработала здесь, и меня взяли на ее место. Вы не думайте, я все умею. Я несколько лет была личной горничной у леди Катарины Маринской, но она вышла замуж и переехала, а я не могла поехать с ней и бросить семью. У матери ноги больные, а у нас еще сестры маленькие. А тут все же ближе к дому.

Я отметила, что мне дали новую горничную. Это было неуважение ко мне, но тем лучше для меня же. Насколько я знаю, преданный человек на вес золота.

— Шита, ты здесь человек новый и я тоже. Думаю, мы найдем общий язык. Единственное чего требую — преданности. И не сплетничай.

— Я никогда... — горячо заверила она.

— Верю, — улыбнулась ей. — Мне нужна твоя помощь. Я не ориентируюсь в ваших правилах поведения, моде. Мне нужен совет насчет платьев, прически и разных мелочей. Ты же понимаешь, какое положение я занимаю, и не хотелось бы ударить в грязь лицом из-за незнания вашего этикета. Я мать будущей жены Владыки и должна быть на высоте.

Время, пока ожидала еду, провела с пользой, пытая Шиту обо всем. Та охотно делилась информацией, начиная от того, как мне приветствовать придворных и какого уважения требовать от них, до фасона платьев, что сейчас носят. Радовало, что как мать будущей супруги, я занимала довольно высокое положение, так что кланяться должны были мне.

Я избавила дочь от комбинезона и разула. Шита нашла кукол, и она играла на постели. Одежда наша вызывала вопросы. Шита так косилась на замок комбинезона, что я даже предложила ей попробовать расстегнуть его и застегнуть, что она осторожно сделала. Да,

сразу видно, что с молниями здесь не знакомы. Привет, средневековье! С другой стороны, в нашем мире при всем прогрессе, порталы открывать еще не научились.

Пришли портнихи, и первым делом я обговорила с ними гардероб дочери, а потом занялась своим. Тут как нельзя кстати пришли советы Шиты. Дочери нашли одежду, чтобы переодеться и она крутилась перед зеркалом, рассматривая новое платье и домашние туфельки. Потом принесли еду и Шита присмотрела, чтобы она поела, пока я была занята с портнихами.

С моей одеждой дело обстояло сложнее. Молодежь здесь была субтильная, а готовые платья моего размера были такого фасона, что я их и под пистолетом не надела бы. Надо было шить и при всем желании, к сегодняшнему ужину портнихи ничего сделать не успевали. Обещали хоть одно платье подготовить к утру, а остальные после. Проще было с нижним бельем. Рубашки и пеньюары для меня нашли. Над панталонами я долго смеялась, а вот шелковые чулки мне понравились. Панталоны покупать отказалась. Нарисовала вместо них шортики с кружевными вставками по бокам, более-менее напоминающие современное белье и попросила пошить.

В детской служанки приступили к уборке и работа кипела. Когда портнихи ушли, я спросила у Шиты, полагаются ли дочери няньки. Как оказалось, да. На мой вопрос, почему их не прислали, она ответила, что леди Сузанна еще не решила, кому это поручить. Во мне тут же все взыграло. Я этой гримзе решение такого вопроса доверять не собиралась. Спросила у Шиты, знает ли она среди слуг девушку с добрым характером. Она посоветовала Лоту и я приказала ее позвать. Затем поинтересовалась, сильно ли больна ее мать и почему она ушла с работы. Та ответила, что она уже не могла проводить целый день на ногах и была не так быстра, вот леди Сузанна и заменила ее на дочь.

Меня интересовало, сможет ли она присматривать за моей дочерью, как старшая няня. Шита ответила утвердительно и я попросила послать за ее матерью чтобы познакомиться лично. Сделала я это с умыслом. Проработав много лет во дворце, та все здесь знала и беря ее на работу, я заручалась ее преданностью и имела под боком опытного человека. Надо было решить вопрос с окружением моей дочери, пока эта леди Сузанна не подсуетилась и не подсунула своего человека.

На ужин я не попадала и уведомила Владыку, что отужинаю у себя, так как мой гардероб еще не готов и не хочу никого смущать своим внешним видом. Зато познакомилась с Лотой, которая оказалась приятной девушкой. Я одобрила ее кандидатуру на роль няни. Взяла я и мать Шиты. Мы как раз обговаривали детали, когда в мою комнату ворвалась леди Сузанна. Правда, предварительно постучавшись.

— Что здесь происходит? По какому праву вы распоряжаетесь слугами? — еле сдерживая себя, чуть ли не вопила она.

— Вы забываетесь! — холодно произнесла я. — Моей дочери не была предоставлена няня. Мне пришлось взять решение этого вопроса в свои руки. Меня устроила Лота, и я беру на работу мадам Ханну. Насколько мне известно, она много лет проработала во дворце без нареканий и мне подходит.

— Я уже выбрала подходящих девушек.

— Поздно! — отрезала я. — Или вы желаете, чтобы Владыка был поставлен в известность о вашей нерасторопности? — коварно спросила я.

— Есть более подходящие люди... — уже не так уверенно и без апломба заявила она.

— Вопрос закрыт! И на будущее, слуги, что будут окружать мою дочь, могут быть

назначены лишь с моего одобрения.

— Кто это решил?

— Я. Если это все, то оставьте нас.

Не солоно хлебавши той пришлось уйти. В который раз за день, из моей комнаты она просто вылетела. Как еще дверью не хлопнула.

— Она случайно не берет мзду за назначения? — задумчиво спросила я. Мать Шиты ответила мне красноречивым взглядом.

Нда... вовремя я подсуетилась.

* * *

— Ты чего киснешь? — в кабинет ввалился Андриан.

— Посмотрел бы я на тебя, когда бы тебе вместо суженой ребенок достался, — сухо заметил Кристиан.

— Какие проблемы? Главное, что ты ее нашел. Воспитаешь жену под себя, — хохотнул кузен, но Владыка шутку не оценил.

— С такой мамашей я уже боюсь представить, какая у меня невеста вырастет.

— Чем тебе мать не нравится? С характером, бойкая. Заметь, никаких женских истерик. Мы их к себе выдернули, а она стойко держит удар, да и за ребенка сражалась как тигрица.

— Ты не представляешь насколько стойко, — скривился Кристиан. — Она уже успела потребовать, чтобы я дал невесте достойное образование и выделил ей содержание.

— И чем ты недоволен? Предприимчивая. Предпочел бы, чтобы она слезы лила и тебя проклинала?

— Предпочел, чтобы ее не было.

— И кто бы спасал от истерики твою невесту? Что бы ты вообще с ребенком делал? Ты же представляешь, каково это рано потерять мать. Неужели такого и своей невесте пожелать хотел? Зато теперь можешь не беспокоиться, и твоя суженая будет под хорошим присмотром.

— Она меня бесит! Ты ее размеры видел?

— И даже щупал! — ухмыльнулся Андриан. — Зря ты так. Она такая мягкая, так и не хочется ее из рук выпускать.

— Она тебя случайно не слишком сильно по голове ударила? — скептически выгнул бровь Кристиан. — Мне кажется, тебе поохотиться надо.

— Зря ты так. Эта кошечка ударила и тут же полечила. Ты заметил, что она совсем не испугалась, прикасаясь ко мне?

— Я заметил, что она на тебя как на идиота смотрела.

— Не завидуй. Она будет от меня без ума! — мечтательно произнес Андриан. — Я собственно чего пришел. Ты взял ее под свою защиту, и я хотел бы попросить у тебя разрешения за ней ухаживать.

— С ума сошел? За этой коровой?!

— Не преувеличивай. Это у тебя каждая любовница хуже предыдущей. Твоя последняя Грузильда две луны на одном салате сидела, прежде чем ты на нее внимание обратил, это притом, что и до этого пышностью форм не отличалась.

— С чего ты взял?

— Да ее служанки шептались. Не отвлекайся. Ты даешь свое разрешение?

— Нет. — Кристиан бросил хмурый взгляд на кузена.

— Но почему?!

— Подожду, когда у тебя пройдет эта блажь. И мне ни к чему ее вопли о том, что ее совратили и бросили. Такая и под венец тебя потащит, не успеешь ты оглянуться.

— Обещаю, кричать она будет лишь от удовольствия.

— Избавь меня от своих фантазий, — поморщился Кристиан.

— Брат, ты не представляешь, насколько вкусно она пахнет...

— Ты прав, не представляю, — перебил он его.

— Прости, — совсем другим тоном произнес Андриан. — Нюх не вернулся?

— Нет. До сих пор хочется этой Грузильде шею свернуть. Не понимаю, на что она надеялась?!

— Что ты не узнаешь по запаху свою избранную и вернешься ни с чем. Она только не знала, что кроме нее там никого не будет, и не подумала о том, что ей в любом случае ничего не светит. Ты не прощаешь предательства и после того, как она тебя опоила, ты бы ее в любом случае изгнал, — фыркнул кузен. — Жаль, что последнее время ты предпочитал дур. Худых.

— Не начинай!

— Так как насчет мамочки? — заискивающе спросил Андриан.

— Нет. Пусть обживутся. И не хочу слышать ее воплей о твоих домогательствах! — предупредил он. — Как ты вообще можешь думать о ней в таком ключе? Очень неприятная особа.

Вспомнив о том, что эта особа будет жить через стенку, настроение стало еще гаже. После общения с ней ему едва хватило сил дать распоряжение выделить ей горничную и направить к ней леди Сузанну. Он не сомневался, что такая особа, как мать невесты, с легкостью выбьет из той все необходимое. Кристиан с трудом переносил удар судьбы. Столько времени мечтал о встрече с суженой, а тут такое...

— Я надеюсь, что ты изменишь свое решение через некоторое время, — с надеждой произнес Андриан.

— А я надеюсь, что ты пошире откроешь глаза и получше присмотришься к ней.

— Слушаюсь и повинуюсь, — быстро согласился тот, мысленно уже строя планы, как он будет присматриваться к соблазнительной мамочке. Ольга — какое необычное и красивое имя. Очень подходит своей хозяйке — сильное, цельное. Он вспомнил ее запах и мысли поплыли в определенную сторону. Заметив подозрительный взгляд Кристиана, порадовался, что тот не чувствует его возбуждения и поспешил откланяться.

Зря тот уперся. Андриан с удивлением понял, что был бы не против пойти с ней и под венец. Каждую ночь вонзаться в это мягкое податливое тело и тонуть в ее запахе казалось заманчивой идеей. Не понимал он любви Кристиана к костям. Ну и что, что она не его истинная пара? Она человек, и он может позволить себе жениться на ней. Ребенок у нее уже есть и не будет проблемы отсутствия детей. Он подозревал, что даже когда она постареет, то сможет удержать его интерес к себе. Ольга занимательная женщина, такая с каждым годом будет становиться лишь интереснее. Следовало обдумать эту идею. Если у него будут серьезные намерения, то у Кристиана не будет повода ему отказать. И если она тому так не нравится, то он готов взять бремя общения с ней на себя.

Андриан осознал, что за все время так и не почувствовал запаха ее возбуждения. Страх,

волнение, ярость, а вот возбуждения не было. Даже когда они ехали на лошади, и она тесно прижималась к нему. Ему понравилось, как она его обнимала, и сам он не смог остаться спокойным к ее прикосновениям, чем заслужил подшучивания друзей. Ничего, он исправит это досадное недоразумение. Зверь внутри шевельнулся, ощущая азарт предстоящей охоты. Пусть она еще не подозревает, но охота на нее начата. Он приручит эту дикую кошечку.

Владыка сверлил тяжелым взглядом дверь, которая только что закрылась. Слишком уж поспешным был уход кузена. Тот явно что-то задумал. Только этого ему не хватало. И что он в ней нашел?! Без слез не взглянешь.

«Скорее всего, ему понравилось ее сопротивление, — решил он. — Сработал охотничий инстинкт. Надо будет настоять, чтобы тот поохотился. Уж лучше пусть загонит дичь в лесу, чем кружит вокруг матери невесты».

Он вспомнил, как они пытались надеть ей на руку браслет, и она посмела ударить его в лицо. Ему стоило огромного труда сдерживать свои инстинкты и спустить ей это. Никакого воспитания! Надо будет с завтрашнего же дня предоставить ей учителя по этикету. Пусть ее научат, как следует себя вести женщине.

Еще требуется проследить, чтобы Андриан держался подальше от этой особы. С ее хваткой, та вполне способна прибрать его к рукам. Наглая и раздражающая женщина. Боги, дайте ему терпения!

Пришел слуга и передал, что мать суженой приносит свои извинения и отужинает в своей комнате, так как ее гардероб еще не готов. Можно подумать, он будет скучать! Это была приятная новость. На сегодня он исчерпал лимит своего терпения.

Кристиан попытался отвлечься делами, просматривая бумаги, но ничего не выходило. Мысли вертелись вокруг невесты и всей ситуации в целом. Когда его аудиенции попросила леди Сузанна, он согласился уделить ей время.

Не успела она войти, как он отметил, что лицо той пошло пятнами, и она напоминает кипящий котел. Не составляло труда понять, что это следствие общения с матерью невесты. Кристиан с удовольствием понял, что не только его одного та выводит из себя, а он уж думал, что пристрастен.

— Владыка, — воскликнула она, — это переходит все границы! Гостья посмела отобрать слуг для вашей суженой, ни с кем не советуясь. Я специально проводила отбор, выбирая наиболее достойных и все насмарку! Что за самоуправство?

Как он ни сочувствовал ключнице, но внутренне поморщился от ее визгливого голоса. Он восхитился, как та умудрилась ни разу не назвать ее матерью суженой. Можно подумать, что действительно приехали гости и лезут во внутренние дела семьи. Пусть женщина и раздражала его, но не стоило забывать, что он взял ее под свою защиту, поэтому спросил:

— Что именно вас не устраивает в ее выборе?

— Она назначила няней Лоту. Та слишком молода для этой должности, у нее нет никакого опыта для такой работы. Еще взяла Ханну, которая наоборот слишком стара. Она раньше работала во дворце, но стала не расторопна и ее заменили дочерью. Я же подобрала прекрасные кандидатуры, но она и слушать не хочет.

— Давайте так, предоставьте мне список тех, кого вы одобрили, а завтра я лично посмотрю на эту Лоту и Ханну.

— Благодарю! — расплылась в улыбке ключница, немного успокоившись. Быстро достала из кармана список и положила ему на стол, не забыв поклониться.

— Как себя чувствует моя невеста?

— С ней все хорошо, она в полном здравии и всем довольна. Я прислала портных, и они подбирают гардероб для нее.

— Отлично, — кивнул он, отпуская ее.

Та уже была у двери, когда он ее окликнул:

— Леди, вам не стоит забывать, что эта гостья приходится матерью моей невесте, и находится под моей защитой. Я бы хотел слышать больше уважения, когда вы говорите о ней.

Женщина заметно побледнела и поспешила поклониться:

— Слушаюсь, Владыка. Простите!

Как бы неприятно это ни было, но он не мог не указать на это. Какой бы она ни была, но они должны уважать ее как мать его невесты. Что-то ему подсказывало, что и она сама способна выбить к себе уважение, но на него оказали влияние ее слова о том, что желая выслужиться, придворные будут копировать свое отношение к ней с него. Не стоило показывать свое пренебрежение и давать им повод относиться к ней так же, это поможет избежать многих скандалов в дальнейшем.

Просмотрев список, оставленный ключницей, он скривился. Заниматься воспитанием невесты та назначила свою родственницу. Ему и раньше жаловались на нее, что она продвигает лишь своих, но он не придавал значения, считая обычными интригами. Может, дела обстоят не совсем так? Владыка представил, какая возня начнется вокруг его невесты и впервые подумал о том, что мысль заставить ее мать решать все эти вопросы не так уж и плоха. Она человек новый и не будет отдавать предпочтения своим родственникам.

«Но нужно срочно заняться ее манерами», — решил он.

Вспомнив безупречные манеры и осанку леди Паттерсон, он развеселился. Будет забавно свести этих двоих. Леди Паттерсон способна была заморозить и ввести в трепет любого. В ее присутствии всем хотелось расправить плечи и подтянуться. Владыка решил немедленно написать ей.

Бросив взгляд на список имен, он его отодвинул. Завтра познакомится со слугами, выбранными матерью невесты и сам оценит их. Посмотрит, чем та руководствовалась и можно ли ей доверять решение этого вопроса.

Да уж, не думал он, считая дни до открытия портала, что ему придется искать для невесты няnek. С другой стороны, прав и Андриан: главное, что она рядом, а годы пролетят незаметно.

«Хоть бы обоняние скорее вернулось», — тяжело вздохнул он. Пока Кристиан ничего не чувствовал к этому ребенку. Запах суженой способен будет примирить его с ситуацией. На данный момент она была совсем не радужной и казалась насмешкой судьбы. Невеста еще ребенок, мать ее невыносима и терпеть эту особу придется многие годы. Может ее замуж выдать? Но кто на такую польстится?

«Польстятся многие», — неожиданно понял он. Желание породниться с матерью его невесты придет в голову многим и просьба Андриана о разрешении на ухаживание является первой ласточкой. Возможно, стоит использовать его интерес к ней? Пусть он отгоняет от нее слишком настойчивых ухажеров. С другой стороны, он не желал их сближения.

У Владыки разболелась голова, и он решил отложить мысли об этом на потом.

Комнату для дочери привели в порядок. Мать Шиты оказалась хваткой женщиной, и руководство работами взяла на себя. Сама Шита порхала вокруг меня, не зная как угодить. Удивила леди Сузанна, которая попозже заглянула к нам типа проверить, как подготовили детскую. Она спросила, всем ли мы довольны и не желаем ли чего. Такая разительная перемена в поведении наводила на мысль, что это неспроста и скорее всего она пообщалась с Владыкой, который ей хвост-то и прижал. Иначе, с чего бы это она такой любезной стала? Надо же, все же побежала к нему, зараза.

Мы отужинали в моей комнате и искупавшись, рано легли спать. Среди ночи, правда, дочь пришла ко мне, и я ее оставила с собой. Обнимая спящего ребенка, еще долго не могла уснуть, с тревогой думая о будущем. Это дочери было весело, и все изменения она воспринимала с энтузиазмом. Конечно, на лошадке покаталась, будет жить в самом настоящем дворце, платя как у принцессы. Лота и Ханна ей тоже понравились. Мне же было страшно. Думая о завтрашнем дне, я поставила себе цель навестить магистра Карастоса. Поводом может быть желание узнать, когда будет готов браслет для дочери, но на самом деле я хотела выведать насчет порталов между мирами. Может ли он их открывать или к кому надо обращаться. Вопросы, конечно, надо задавать осторожно, чтобы до Владыки не дошло, что я планирую сбежать.

— Где она?! — раздался вопль, и я пулей вылетела из ванной комнаты, где умывалась, чтобы лицезреть разъяренного Владыку.

— И вам утра доброго. Вы всегда с утра орете как потерпевший? — возмутилась я.

— Мам? — дочь села на кровати, сонно хлопая глазами.

— Вот видите, ребенка разбудили.

— Почему она спит в вашей постели? — вмиг успокоился Владыка, увидев дочь. — Я зашел пожелать доброго утра невесте и обнаружил пустую постель.

— Она пришла ко мне ночью. Еще не привыкла на новом месте, — объяснила я, а потом разозлилась. Стою тут лохматая с утра, оправдываюсь, а он одет с иголки. — Слушайте, вас стучать не учили? И вы еще спрашивали, зачем мне задвижка на двери?

— Я хотел пригласить вас позавтракать вместе.

— Нам еще одежду не доставили. Может, вы выйдете и дадите нам одеться? — с намеком произнесла я.

— Да, конечно, — пошел он к двери.

Нормально? Пришел, разорался и даже не извинился.

— Воспитанные люди извиняются, когда несвоевременно врываются, — бросила ему вслед.

— Хорошо, что напомнили, — хищно улыбнулся он, оглянувшись. — К вам скоро прибудет леди Паттерсон. Она будет обучать вас манерам, приличествующим благородной даме.

— Вижу, вы свои уроки манер пропустили, — прошипела ему вслед, когда он с довольным видом удалился. Вот же собака! Все настроение с утра испортил. Мне не понравилось его довольное лицо и от встречи с данной леди я ожидала подлянки.

Визит Владыки переполошил слуг. Пришедшая Шита рассказала, что обнаружив пустую детскую, этот паникер поднял всех на уши, требуя найти невесту. Забежавшая в мою комнату

служанка, не увидела на большой кровати дочь и поспешила доложить, что и я пропала. Это после ее доклада тот ворвался с воплем в мою комнату.

Шита к нам утром заглядывала и видела меня спящей с дочерью, но она с остальными служанками как назло отсутствовала. Лота пошла на кухню за завтраком, а она с матерью готовила нам одежду на сегодня. Портные прислали платья, и надо было кое-где прогладить, так как они чуть помялись. Когда услышала переполох, тут же побежала к нам. Дурдом, в общем.

Пока Шита укладывала мне по местной моде волосы в высокую прическу, хваля их густоту, пришла ее мать с нашей одеждой. Тут я и спросила их, кто такая леди Паттерсон. Меня обрадовали, что это тот еще дракон в юбке. Когда же узнали, что она нам будет преподавать этикет, то вообще, посмотрели с жалостью. У меня после этого возникло стойкое желание придушить Владыку. Явно специально старался мне насолить. Стало понятно, чему он радовался. Наверное, он относится к тем людям, для которых: «сделал гадость ближнему — день удался».

Стоит ли говорить, что когда я после завтрака собралась навестить магистра, а мне объявили о визите этой самой леди, то на встречу к ней я шла совсем не в радостном настроении, чего не скажешь о дочери. Для нее все происходящее с нами казалось увлекательным приключением. Ее я взяла с собой. Браслета ей еще не принесли, и я не могла оставить ребенка с людьми, которые не понимают, что она говорит.

— А вот и ваши подопечные! — радостно заявил Владыка, как только мы вошли в гостиную, вскакывая с места. — Не буду вам мешать.

Поцеловав седовласой даме руку, он поспешил удалиться. Сволочь! Так торопился убежать, что даже нас не представил. И вот тут я поняла, что дело плохо. Если даже он сбежал, то мне крышка. Ссориться с этой дамой ни в коем случае нельзя, а надо договариваться.

Внешность она имела колоритную. Невысокого роста, но это было незаметно с ее царственной осанкой. Прическа волосок к волоску. Несмотря на абсолютно седые волосы, лицо имело мало морщин. Наверное, стоило посмотреться ей с утра в зеркало, как они в страхе сбежали. Глаза невероятной голубизны, яркие. Взгляд пронзительный и цепкий. При нашем появлении она поднялась и опиралась на трость с золотым набалдашником.

— День добрый, — произнесла я.

Она промолчала. Изучив нас, вынесла вердикт:

— Милочка, у вас отсутствуют манеры, осанка и вам надо заняться собой, совсем распустились.

Вот после этой ее фразы все мои благие намерения полетели к чертям.

— Я вам не милочка! — отрезала я, вскидывая подбородок и распрямляя плечи. — Не знаю как в вашем мире, а у нас правила хорошего тона требуют хотя бы представиться, прежде чем говорить человеку гадости. И воспитанный человек никогда не будет делать замечания, касающиеся внешности другого человека.

— Характер есть. Это хорошо, — как ни в чем не бывало, заметила она. — Сделайте реверанс.

— Я вам не мартышка кланяться по приказу.

— Мне необходимо оценить объем предстоящей работы. Вы манерам обучены?

— А вы? Мы с вами уже несколько минут разговариваем, но так и не представились друг другу.

— Мама, а кто это? — с опаской спросила дочь, крепче сжимая мою руку.

Сняв браслет, я ответила:

— Фея-крестная. Она будет учить нас делать реверансы и как вести себя с прекрасным принцем и придворными.

— Ух, ты! — выдохнула она, восхищенно глядя на леди. Та в свою очередь с любопытством изучала дочь.

Я надела браслет и сделала глубокий вдох, решив взять себя в руки и начать знакомство заново.

— Что вы ей сказали? — спросила она меня.

— Дочь поинтересовалась кто вы, и я представила вас как волшебную фею, которая будет обучать нас придворным манерам и правилам поведения при дворе.

Та одарила меня изучающим взглядом. Уж не думала ли она, что я ее ведьмой представлю?!

— Леди, вы должны учесть, что мы из другого мира и у нас приняты несколько иные правила поведения. Мы не приветствуем друг друга реверансами и поклонами. Так было принято много веков назад, в глубокой древности, но мой народ со временем отказался от этого. Из уважения к вашему миру, я хочу обучиться манерам, принятым у вас, чтобы никого не оскорбить неуважением. В свою очередь я ожидаю и к себе уважительного обращения и оскорблений не потерплю! — твердо заявила я.

— Есть чувство собственного достоинства, умна... — как бы для себя заключила она. Взгляд на несколько градусов потеплел. — Меня ввели в заблуждение и представили вас как крайне не воспитанную особу.

Знаю я, кто ей меня так представил. Пес шелудивый! Ничего, я отыграюсь.

— Трудно рассыпаться в комплиментах, когда вас похищают, — скромно заметила я. — А можно вас попросить объяснить тем, кто меня так представил, что крайне не вежливо врывать в мою комнату без стука, крича во все горло при этом?

— Мстительна, — одобрительно заметила леди Паттерсон, и свершилось невероятное — она улыбнулась краешками губ. — Что ж, вы расшевелите местное общество. Приятно, что я буду наблюдать за всем из первого ряда. Я помогу вам приобрести необходимый лоск.

— Буду вам очень признательна, — улыбнулась ей я. Надо же, а она и по-человечески разговаривать умеет. — Вы не подскажите, как позвать слуг, а то до сих пор никто не удосужился предложить вам чаю.

За разговором, она разрешила называть ее Клотильдой, а я себя Ольгой. Попросила рассказать об обстоятельствах нашего появления, и я красочно описала, как нас схватили с ребенком прямо на улице, да еще не хотели меня брать. Та лишь покачала головой, когда я рассказала, как меня чуть не разлучили с дочерью.

— А кто сказал, что девочка суженая?

— Владыка, — растерялась я от такого вопроса.

— Как он мог это знать, когда всем известно, что его бывшая фаворитка опоила его, и теперь он на некоторое время лишился обоняния?

— Хотите сказать, что он мог и ошибиться? — с надеждой спросила я. Та ответила мне многозначительным взглядом. — Значит, есть шанс, что Катя не его пара, и мы сможем вернуться домой...

При этих словах для меня день засиял красками. Вот же гад, так уверенно назвал дочь суженой, а на самом деле еще ничего не решено! Я как-то не ожидала подвоха и поверила

его утверждению.

— Я бы сильно не надеялась на это, — охладила мой пыл она. — Время и день открытия портала ему дала очень сильная ведьма, которая никогда не ошибается.

— Но вы должны признать, что шанс ошибки есть! — горячо воскликнула я.

— Вы правы, шанс ошибки есть, — сдержанно ответила она.

— Вы не знаете, когда к нему вернется обоняние?

— Об этом знает придворный целитель, но я слышала, что примерно через пару недель. Только не советую питать большие надежды на возвращение, чтобы не разочаровываться, — посоветовала мне. — Как бы там ни было, вам надо вести себя так, как будто вы останетесь здесь навсегда, а поэтому займемся манерами.

И пока она попивала чай, мы с дочерью приседали и приседали в реверансах, попутно слушая, какое поведение должно быть у настоящей леди, чтобы никто не усомнился в ее безупречных манерах. Вернее слушала я, а дочь радостно оттачивала новые навыки, изображая из себя принцессу.

Клотильда являлась бесценным источником информации. Она знала все и обо всех. Я задала ей вопросы об их обществе. Она рассказала, что Владыке удалось объединить оборотней, и он их Глава уже больше полусотни лет. Родителей его нет в живых, и мать он потерял еще в юности. Упомянула что-то связанное с попыткой переворота, но не стала развивать эту тему. Кстати, контуженный оказался кузеном Владыки. Это если нет еще одного Андриана, шалопаю и повесы, которого не мешало бы женить.

Меня интересовал вопрос с избранными, и она объяснила, что оборотень узнает ее по запаху и ставит метку своей паре. Если избранная человек, то вследствие этого, у нее увеличивается продолжительность жизни, но оборотнем это не делает. Данная информация меня обнадежила. Не хотелось бы, чтобы моя дочь покрывалась шерстью, если, конечно, она все же его пара. Надежда, что зародилась в душе, умирать не желала. Хотелось верить, что все это глупая ошибка и нас вернут домой. Не страшно, что через пару недель, лишь бы вернули.

Леди Клотильда одобрила мой вкус в одежде, не зря я вчера столько времени с портными потратила, но безапелляционно заявила, что мне необходим корсет.

«Он поможет следить за осанкой и умерить аппетит». — Это она так тактично намекнула на мою полноту.

Я решила пока не спорить, хотя с портными вчера насчет этой детали туалета была категорична.

Чтобы ей не ездить к нам каждый день, Владыка был настолько любезен, что предоставил для нее гостевые покои. После наших занятий и беседы она удалилась туда, сказав, что ближе к обеду зайдет ко мне и проверит мой туалет.

«Похоже, от корсета мне не отделаться», — тяжело вздохнула я про себя, и пока оставалось свободное время, поспешила навестить магистра.

— Как хорошо, что вы зашли! — обрадовался он, стоило нам войти к нему в кабинет. — Я как раз закончил браслет для вашей дочери.

Магистр ловко застегнул браслет на ее руке. В отличие от меня вчера, та была рада такому подарку.

— Как же зовут такую красавицу? — спросил он дочь.

— Катя, — застенчиво улыбнулась она.

— Тебе нравится браслет?

— Да.

— Носи его не снимая, и научись понимать наш язык.

— Магистр Карастос, я восхищена вашими знаниями. Не могли бы вы более подробно рассказать о действии браслетов?

— Благодарю, — чуть поклонился он. — Если их носить в течение одного оборота луны, то вы овладеете нашим языком и браслет потом не понадобится. Он помогает незаметно для носителя думать и говорить на том языке, который впитал камень.

— Как это? — удивилась я, с интересом рассматривая инкрустированный в золото камень, напоминающий лазурит.

— Мы мыслим, а камень Аль-там способен впитывать в себя их, запоминая структуру языка. При помощи специальных заклинаний и золота, как проводника, он оказывает влияние на носителя. Вы начинаете думать на языке, который он хранит и как следствие понимать и разговаривать.

— Не забудем ли мы наш язык? — с беспокойством спросила я.

— Нет, что вы!

— А таким образом можно изучать любой язык?

— Да. Например, Владыка знает около семнадцати. Но, как понимаете, на умение писать Аль-там никак не влияет и этому уже надо учиться отдельно.

Да уж, интересные технологии. Но моей целью было узнать иное, и я задала самый главный вопрос, ради которого пришла:

— Магистр Карастос, не могли бы вы рассказать, каким образом Владыке удалось открыть двери между нашими мирами. Как это вообще делается? В моем мире я не встречала таких технологий.

— Открыть дверь между мирами Владыке помогла сильная ведьма Моргана. Именно она зарядила кристаллы, и сказала в какой день и час активировать их.

— На такое способны не многие? — уточнила я.

— Единицы.

Его ответ добил меня. Если на такое способны единицы, значит и стоять это будет безумно дорого. Единственный выход, это найти эту самую Моргану и давить на психику, чтобы вернула домой. Финансов у меня все равно нет. Сомневаюсь, что обещанного обеспечения от Владыки мне хватит, чтобы ей заплатить.

— Скажите, с ней можно встретиться?

— Боюсь, это будет затруднительно. Она живет далеко отсюда и к ней не просто попасть. Владыка специально предпринимал к ней путешествие. А зачем вам?

Слова о путешествии мне сильно не понравились. Все указывало на то, что мне с ребенком до нее будет сложно добраться.

— Буду с вами откровенна. Я узнала, что оборотни определяют свою избранную по запаху, а у Владыки в данный момент проблемы с обонянием. Магистр, ответьте откровенно, если он ошибся в своем выборе, есть ли шанс вернуть нас домой?

Тот удивился такому предположению, но задумался над моими словами. Чуть подумав, он сказал:

— Могу заверить вас, что если она ошиблась, то Владыка заставит ее заплатить за свою ошибку и конечно потребует, чтобы она вернула вас домой.

— Но ошибка могла быть и не ее, — во мне почему-то выиграла женская солидарность. — Сам Владыка мог перепутать время. Например, открыл портал раньше или

позже, чем она сказала.

Ведь действительно, по парку ходит уйма народу. Это нам не повезло, что мы оказались там именно в этот момент.

— Она указала день и время, а для точности дала Владыке камень, сказав, чтобы он открыл портал, как только тот изменит цвет.

«Это она зря, конечно», — про себя подумала я. Разве можно так подставляться? У нее были шансы в случае неудачи свалить все на клиента, типа он не так понял или сделал. Что ж, тем лучше для меня. Если она ошиблась, то нас хоть домой вернут. Такой как Владыка способен вытрясти неустойку, да и моему присутствию он не сильно рад и думаю, ухватится за возможность избавиться.

Наш разговор прервал стук в дверь. Заглянула Шита и, извинившись, сообщила о том, что прибыли портные с моим гардеробом и меня ждут для примерки. Что ж, все что хотела я узнала и поэтому распрощалась с магистром, еще раз поблагодарив его за браслет для дочери и время, уделенное мне.

Пока шла примерка, я обдумывала полученную информацию и все больше злилась на Владыку. Он чуть не разлучил меня с дочерью, хотя сам был не уверен в том, что она его пара. Вот как так можно?! Бездушный чурбан! Его так бесит факт моего существования, что он на меня и мадам Паттерсон натравил. Это хорошо, что той понравилось, что я перед ней не спасовала, но я не обманывалась, такая как она способна любую проглотить и не подавиться. Сама не понимаю, каким образом мне удалось завоевать ее благосклонность.

Неожиданно мне пришла в голову мысль, что я забыла спросить у магистра, где именно живет Моргана. И вообще, мне нужна карта, чтобы сориентироваться где мы находимся и как далеко живет эта ведьма. Интересно, как здесь путешествуют? Если верхом, то мне надо научиться ездить на лошадях. Скорее всего, должны быть кареты или двуколки, но не думаю, что захоти я сбежать, их мне предоставят. Решено, надо попросить Владыку, чтобы он выделил учителя по верховой езде для меня и дочери. С другой стороны, хоть она лошадей и любит, но мне было страшно сажать ее одну. Может, у них есть пони?

Все мои размышления прервал приход Клотильды. Та влилась в процесс примерки, пересматривая мой гардероб и делая некоторые замечания. При ее появлении портнихи чуть ли не на вытяжку встали, как солдаты перед генералом. Впечатляющая женщина!

К сожалению, от корсета мне отмахаться не удалось. Когда меня в него упаковали, я прокляла все на свете. О да, моя небольшая грудь приподнялась и стала выглядеть о-о-очень аппетитно, но дышать в нем можно было лишь неглубоко. И еще, если обеденное платье выглядело еще прилично, то вот вырез в вечернем был настолько низким, что казалось если вдохнуть поглубже, грудь выскочит из корсета. Удивительно, но Клотильда заверила меня, что здесь так носят. Нормальные они? Так пекутся о правилах поведения, но при этом выставляют свой бюст напоказ.

Эта леди вогнала меня в краску, когда спросила, кормила ли я грудью. Когда ответила утвердительно, она сделала мне комплимент, сказав, что мне повезло сохранить форму. Вообще-то это так. У меня бюст второго размера и после родов, не смотря на то, что я кормила до года грудью, она у меня как у девочки. Но не при всех же это обсуждать?!

Одобрив платье, леди Паттерсон оставила меня собираться, приказав Шите завить и выпустить несколько локонов мне из прически. Помимо корсета неприятным моментом стало то, что дети в таком возрасте не присутствуют за общим столом. Наверное, я расстроилось даже больше, чем дочь. Лота меня успокоила, что они прекрасно проведут

время и мне не стоит беспокоиться.

Не успели мы остаться одни, как мадам Ханна прямо меня спросила, каким образом мне удалось приручить дракона? Мне не стоило объяснять, о ком идет речь. По любопытным глазам Шиты и Лоты было видно, что и им не терпится узнать подробности. Пришлось признаваться, что знакомство наше началось не очень, но нам удалось найти с мадам Паттерсон общий язык.

— Позвольте заметить, что вам очень повезло. Если вы заручились поддержкой этой леди, то она поможет вам с легкостью войти в общество.

Я улыбнулась, но на душе стало грустно. Меньше всего мне хотелось покорять здешнее общество. Нам бы найти способ домой вернуться.

— Я так и не поняла, она человек или оборотень? — спросила у них.

— Она была парой оборотня. Он погиб. Сама из очень благородной и уважаемой семьи. У нее даже жених был, когда ее повстречал на балу Лорд Таргант. Это была любовь с первого взгляда. Ему даже похитить ее пришлось.

Слушая, как зажигала в молодости эта дама, я даже о неудобном корсете забыла и не заметила, как собралась.

Мадам Ханна оказалась права, под чутким присмотром леди Паттерсон мое первое знакомство с обществом прошло успешно. Немного, правда, раздражал Андриан, который просто прилип ко мне, и смотрел на мой корсаж плотоядным взглядом, но и с него был толк. Он меня со всеми знакомил, рассказывая, кто кем является.

Местные дамочки вызвали у меня острый приступ чувства неполноценности. Они все как на подбор были худые, гибкие и грациозные. Теперь понятно, почему при виде меня Владыку постоянно перекашивает. Похоже, я оскорбляю его чувство прекрасного.

«Ничего, буду среди этой оранжереи роз шипом, который постоянно будет его колоть, чтобы не расслаблялся», — подбодрила себя я. Не все ж коту масленица. Он перевернул нашу жизнь, и я не я буду, если и он теперь спокойно жить не будет.

Когда он к нам присоединился, то все дамочки пришли в боевую готовность. Улыбки стали призывнее, взгляды чувственнее, а еще не вечер. Вот же стервы, явно уже в курсе, что пара Владыки ребенок и у них есть еще возможность привлечь его внимание. Да и этот волчара скользил по ним масляным взглядом. Явно подумывает себе новую фаворитку выбрать. Данный факт вызвал у меня раздражение. Пусть я и не мечтаю о таком зяте, но за дочь обидно.

Именно это чувство не позволило мне присесть перед ним в реверансе и заставило остаться стоять с безупречно прямой спиной, когда все остальные раскланивались.

Он остановился передо мной и смерил презрительным взглядом.

— Вижу, при всех стараниях леди Паттерсон, ваши манеры оставляют желать лучшего, — негромко заметил он.

Бросив это, хотел пройти дальше, но мой ответ заставил его остановиться и развернуться в мою сторону:

— Вы не правы, сын мой.

— Вы бредите? Какой я вам сын?!

— Зря вы усомнились в леди Паттерсон. Она великолепный учитель и женщина, вызывающая искреннее восхищение и уважение. Я познакомилась с вашим этикетом, но по правилам моего народа, жених моей дочери становится моим сыном и может называть меня «мамой». У нас принято уважать родителей и они не кланяются своим детям. Даже наоборот, дети кланяются в ноги родителям, но я не требую от вас этого.

Владыка офигел, да и все окружающие тоже находились в шоке от моих слов. Сама обалдела от своей наглости, но вот нечего меня злить!

В глазах оборотня читалось явное желание меня придушить, прибить и растереть в порошок. От бешенства на щеках расцвели алые пятна.

— Мы еще не женаты с вашей дочерью, и преждевременно ожидать от меня следования вашим традициям, — выкрутился он.

— Разве ваш брак дело не решенное? Или у вас может быть не одна избранная? — коварно спросила я.

— Избранная одна, — процедил он. — Но до свадьбы еще надо дожить.

Прозвучало с угрозой, и я не сдержалась:

— Беспokoитесь о своем здоровье? — с сочувствием спросила я. — Понимаю, в вашем возрасте пора задумываться о вечном.

— Я вам уже говорил, что нахожусь в самом рассвете! — вспыхнул он.

— Тогда на что вы намекали? — захлопала я ресницами. Все же иногда образ «блондинки» бывает очень полезен. Я ожидала, как он выкрутится. Не заявит же, что это была угроза мне.

— Что до нашей свадьбы еще много времени, — рыкнул он и поспешил от меня отойти.

О, я даже сказала бы, что сбежал. Знай наших! Внутри я ликовала. Заговорив с традициях, я выбила себе право не приседать перед ним в реверансе. Начни он требовать этого от меня, то это будет выглядеть, как неуважение к старшим, а их здесь чтили. Черт, пусть и маленькая победа, но так приятно.

По идее, сопровождать к обеду меня должен был Владыка. Я гостья, мать его суженой, но он выбрал блондинку с внушительным бюстом. Не скажу, что я сильно расстроилась, но вот блондинку запомнила.

В столовую меня вел Андриан, который разливался соловьем.

— Хочу еще раз выразить свое восхищение. Вы сегодня обворожительны.

— Лорд Весский, должна вам сказать, что такие комплименты сомнительны. Говоря так, вы намекаете, что в иные дни я выгляжу не очень, — поддразнила его я.

— Как вы могли так подумать?! Неужели вы не заметили, что я вчера потерял от вас голову?

— Это вы так тонко напоминаете, что пропустили от меня удар в голову? — игриво вернула ему вопрос.

— Вы сводите меня с ума!

— Иначе говоря, теперь прямым текстом уведомляете, что удар не прошел без последствий? — не удержалась и рассмеялась я. Андриан не выдержал и сам расхохотался, чем привлек к нам внимание. Владыка даже недовольно оглянулся на нашу парочку.

— Еще никогда в моей жизни женщина так упорно не избегала комплиментов, — с улыбкой признался он.

— А меня еще никогда с такой настойчивостью не пытались ими наградить.

— Могу я пригласить вас после обеда на прогулку в сад?

— Посмотрим. Еще не знаю дальнейших планов Владыки на мой день. Вы знаете сегодня с утра он заставил меня изучать этикет.

— Любой иной я сказал бы, что это с его стороны было жестоко, но должен заметить, леди Паттерсон от вас в восторге.

— Думаете? Ведь я так и не присела в реверансе перед... обретенным сыном. — В последний момент из чистого упрямства язык не повернулся назвать его Владыкой.

Андриан прыснул:

— Вынужден попросить вас так при мне его не называть, а то я буду слишком громко смеяться. Признайтесь, у вас действительно такие традиции?

«Ага, так я и открыла тебе все карты!», — усмехнулась про себя. Вслух же сказала иное:

— Обижаете. Разве бы я посмела шутить на такую важную тему?

Андриан промолчал, но его красноречивый взгляд говорил о том, что по его мнению, я способна на многое.

Чего уж скрывать, это льстило. С нашей легкой пикировкой я себя моложе лет на десять почувствовала. Когда я вообще в последний раз так беззаботно смеялась? Даже не помню.

Общение с Андрианом подняло мне настроение. Я даже решила сильно не отвешивать и не лезть на рожон с Владыкой. Вот только он сам ко мне полез.

В отличие от нас с Андрианом, за обедом тот выглядел хмуро. Настроение ему даже блондинка поднять оказалась не в силах. У меня же разыгрался аппетит. Когда я попробовала паштет, который просто таял во рту, то попросила добавки. Эта высокородная зараза не удосужилась промолчать и заметила, что не стоит удивляться моим формам, если у меня такой аппетит. Это было грубо.

Конечно же, после таких слов мне и кусок в горло не полез. Промокнув губы салфеткой, я поинтересовалась:

— Скажите, а как у вас обстоят дела с дичью? Наверное, очень мало и вы испытываете недостаток с продовольствием?

— С чего вы взяли? — многие удивились. — Наши леса полны зверей и всего в достатке.

— Тогда, наверное, оборотни плохие охотники?

— Да нет же! — пришли в еще большее недоумение и оскорбились окружающие.

— Да? — деланно удивилась я. — Тогда, наверное, мой сын никудышный охотник?

— Откуда такие выводы? — ледяным тоном поинтересовался этот самый «сын». Придворные замерли, как перед грозой.

— Тогда почему вас волнует мой аппетит? Боитесь не прокормить? — сладко спросила я. Владыка пошел пятнами.

— Не беспокойтесь, наших запасов хватит не на одну сотню таких, как вы.

— Жаль. Не знала, что вы скряга. При таких запасах и такое беспокойство о расходе продуктов.

— Я пытался намекнуть, что вам не стоит столько есть. — Я смотрела на него понимающим взглядом, всем видом показывая: «Я же говорила — скряга!». Тот взбесился. — У вас слишком пышные формы!

— Значит, все же боитесь не прокормить?

При взгляде на Владыку можно было сказать, что в данный момент он всеми силами сдерживается, чтобы меня не придушить. Даже когти увеличиваться стали и он быстро убрал руки со стола. Ему стоило титанических усилий овладеть собой.

— Приятного аппетита, — выдавил он. — Ешьте спокойно. Еды у нас, даже на вас хватит. — Не удержался от последней шпильки он.

Я уже открыла рот возразить, но меня остановил предостерегающий взгляд леди Паттерсон.

— Спасибо. Вы так любезны, — послала ему приторную улыбку, от которой он скривился, как от зубной боли.

Далее обед проходил в гнетущей обстановке. Под тяжелым взглядом Владыки кусок в горло даже у мужчин не лез. С аппетитом ела лишь леди Паттерсон, да я. Не скажу, что есть хотелось, но из чистого упрямства я пробовала разные блюда, а на данную леди такие мелочи, как разгневанный Владыка, впечатления не производили.

Кстати, у меня поведение Клотильды вызывало вопросы. Могла бы поклясться, что она выглядела весьма довольной. Очень странно в данной ситуации.

После обеда ко мне подошел Андриан, с предложением о прогулке. Владыка, до этого смотрящий сквозь меня и усиленно делающий вид, что меня не существует, изменил поведение, тут же вмешавшись и не дав ответить.

— Мне доложили, что браслет для вашей дочери готов.

— Все верно. Магистр Карастос был так любезен, что уже надел ей его.

— Тогда я думаю нам пора познакомиться с моей невестой. Подготовьте дочь для прогулки. Я найду за вами, — приказал он, отсылая меня.

«Я найду за вами», — передразнила его, идя к себе. Через сколько собирается зайти его высокомерная задница он не уточнил.

— Мне что, сидеть с ребенком и ждать, когда он соизволит явиться?!

Еще один красавец на мою голову, так напоминающий бывшего. Сколько раз тот обещал приехать к дочери, и та его ждала, чуть ли не целый день как на иголках, спрашивая по сто раз на дню, когда приедет папа. Я больше не буду этого терпеть! Сейчас выясню как там дочь и сообщу ей о прогулке. Если Владыка заставит себя ждать, сами гулять пойдем, и пусть уже он нас ищет.

— Госпожа, вы так быстро? — удивилась Шита.

«Госпожа» — звучит приятно, черт побери. Слуги теперь так обращались ко мне с легкой руки магистра. Меня не называли «леди», так как я не являлась местной аристократкой, а обращение «мадам» было принято к женщинам не благородного сословия. Причислять к таковым мать будущей супруги Владыки опасались, к тому же мы не принадлежали к их миру, а к какому сословию относилась я в нашем, они не знали.

Мои слова о том, что у нас все равны, не укладывались у них в голове.

— Владыка изъявил желание пригласить нас на прогулку и попросил подготовить дочь, — объяснила я. — Она поела?

— Да, с аппетитом. Они сейчас с Лотой играют.

Зайдя к дочери, я обнаружила идиллическую картину. Они играли в куклы, и Лота попросила ее научить принцессу делать реверансы, чтобы та могла приветствовать принца, когда тот убьет дракона, который ее похитил. Моя мартышка с удовольствием начала показывать свои умения, а я спрятала улыбку. Молодец, Лота! Так ненавязчиво заставила ее оттачивать реверансы.

— Мама, как тебе я? У меня получается? — заметила она мой приход.

— Ты потрясающая! — искренне восхитилась я. Вот кто был здесь как рыба в воде и кому все нравилось. Конечно, к ее услугам были Лота и Ханна, которые занимали ее играми, новые наряды и игрушки. — У меня для тебя сюрприз. Дядя, с которым ты вчера каталась на лошади, пригласил нас на прогулку.

— Ура! А мы сегодня на лошадях покатаемся? — поинтересовалась она.

— Давай ты спросишь у него. Надеюсь, он даже разрешит нам обучаться верховой езде.

— Правда? — с надеждой спросила она, и тут же отвлеклась на Лоту, которая принесла ей туфли для прогулки. Девушка быстро сообразила, что речь идет о Владыке и, отложив игрушки, метнулась за обувью.

Та наклонилась переобуть ее, но я остановила, сказав, что дочка и сама может сделать это, что она и продемонстрировала.

Дочь обожала лошадей, и для нее это было самым лучшим подарком. Я надеялась, что Владыка не устоит перед ее энтузиазмом и разрешит обучение.

— Не буду обещать, но мы у него узнаем.

— Что узнаете? О чем речь? — в комнату неожиданно вошел Владыка.

Надо же, даже не заставил себя ждать. Удивил. При его появлении Лота и Ханна присели. Дочь, видя это, тоже сделала реверанс.

— У вас замечательные манеры, — похвалил он ее, скосив взгляд на меня. В отличие от остальных, я осталась стоять. — Так кого вы хотели спросить?

— Вас, — ответила дочь. — Скажите, вы разрешите нам кататься на лошадях?

— Куда же вы хотите поехать? — спросил он ее, одарив меня подозрительным взглядом.

— Кататься.

— В нашем мире иной вид транспорта, но дочь любит лошадей. Мы хотели узнать, можно ли организовать уроки верховой езды для нас? — спросила я.

— И даже для вас?! — насмешливо приподнял он бровь.

— Почему бы и нет? — не смутилась я. — Или у вас и с лошадьми напряженная ситуация?

— Лошадей у нас достаточно. Чтобы вы убедились в этом, приглашаю посетить наши конюшни, — холодно ответил он. — Но сначала я хотел посмотреть на слуг, которых вы выбрали для дочери.

Вроде бы ничего такого не сказал, но от его слов повеяло угрозой, и они заставили меня внутренне напрячься. Предчувствия не обманули.

Лота и Ханна представились ему и он начал допрос.

«Работали ли они раньше с детьми? Нет? А кем? Горничными? Как интересно...», — и взгляд в сторону меня, явно спрашивающий о том, где я нашла таких неумех.

Затем вопрос к Ханне: — «Так говорите, вас уволили за нерасторопность в связи с возрастом? Как же вы собираетесь уследить за маленьким ребенком?».

Они краснели, бледнели, и в конце вообще начали заикаться, чувствуя свою ничтожность. Я не могла на это смотреть.

— Довольно! — заявила я. — Давайте пройдем в мою комнату и поговорим, пока Катю соберут на прогулку.

— Лота, попросите на кухне яблок или еще чего-нибудь, чтобы угостить лошадей. Думаю, Катя с удовольствием захочет их покормить. — Та присела и поспешила уйти с глаз Владыки. Ханне же деваться было некуда, и она обеспокоено смотрела на меня, прекрасно понимая, что их назначение висит на волоске.

Владыка бросил на меня недовольный взгляд, что я прекратила его развлечение, но не стал спорить и последовал за мной.

— Вынужден признать, что предупреждение леди Сузанны о том, что вы совершенно не умеете подбирать слуг, имеют под собой почву, — сообщил он, как только за нами закрылась дверь.

Находящаяся в комнате Шита издала испуганный возглас, чем привлекла к себе внимание.

— Шита, оставь нас, пожалуйста, — еле сдерживая себя, попросила ее. Та поспешила испариться за дверью.

— Чем вы руководствовались, беря старуху и совсем молодую девчонку? — ядовито спросили меня.

— Чем? — взорвалась я. — Объясню! Я попросила Шиту посоветовать девушку, которая обладает добрым сердцем, и она предложила представить мне Лоту. И я не прогадала, выбрав ее. С первых же минут знакомства они с дочерью нашли общий язык. Она умная и порядочная девушка, легко ладящая с детьми. Вроде бы играя с ней, та репетирует правила поведения в вашем мире. Ханна, хоть и не молодая женщина, но очень напоминает няню, что была у нас дома и присматривала за ней. Вы спрашиваете, чем я руководствовалась? Хотела, чтобы дочь была окружена доброжелательными людьми и чувствовала себя здесь

как дома!

Я с вызовом смотрела на него, готовая защищать свой выбор до конца. Владыка сверлил меня изучающим взглядом.

— Что ж, не скажу, что одобряю ваш выбор, но в ваших словах есть смысл, — заключил он, и тут же жестко добавил: — Вот только мне не нравится тон, каким вы со мной разговариваете. Вам следует уяснить, что здесь я Владыка и от моего слова зависит, как вы здесь будете жить.

— Это вы к чему? — подозрительно спросила его.

— Всего лишь требую больше не называть меня «сыном». У меня была мать и в новой я не нуждаюсь! — Его тоном можно было заморозить.

Но и я не собиралась сдаваться, и так же холодно произнесла:

— Как скажете. Только вы лишили нас семьи, родственников, друзей, привычной жизни. Ничего нового я не выдумала, лишь озвучила наши традиции. Своими словами я хотела дать понять, что принимаю положение вещей, и теперь вы будете нашей новой семьей. Жаль, что вы отказываете мне в этом. — Переведя дыхание, я с достоинством продолжила: — В своих решениях я руководствовалась лишь интересами дочери, но вы правы — здесь Владыка вы, и поступайте, как считаете нужным.

Развернувшись, я покинула комнату и пошла к дочери. Надеюсь, он примет правильное решение. Если же нет, то придумаю иные способы настоять на своем.

Не успела я войти в детскую и встретиться с обеспокоенным взглядом Ханны, как сзади послышалось:

— Леди, мы не договорили, и я прошу вас вернуться.

Оглянувшись, увидела стоящего в дверях Владыку, ждущего меня. Пришлось возвращаться.

— Леди, при разговоре лишь я решаю, когда он окончен и можно удалиться, — с неудовольствием произнес он, как только закрыл за мной дверь.

— Я не принадлежу к вашей аристократии, — из вредности указала на неточность в обращении я.

— Желаете, чтобы я вам пожаловал титул с землями? — поинтересовался он, замерев у закрытой двери и перекрывая мне выход. Наверное, чтобы я опять без спроса не сбежала. Ничего, здесь еще одна дверь есть.

— Зачем? Чтобы чувствовать себя наравне с вашими придворными? Не надо. У меня с чувством собственного достоинства и так все в порядке. К тому же наличие земель требует проживания на них и управления, а мы, как понимаю, будем жить здесь.

— Тогда желаете, чтобы я обращался к вам «мадам»? — ехидно поинтересовался он.

— Только если хотите унижить.

— Тогда как мне к вам обращаться? — приподнял он бровь.

— Можно по имени. Меня зовут Ольга.

— В таком случае и мне придется разрешить вам обращаться ко мне по имени... — как бы раздумывая вслух, произнес он. — Что ж, можете называть меня Кристиан или вторым именем Люциан.

— Люциан, если вы не против. Помнится, смотрела я фильм про оборотня, которого так звали.

— Фильм?

— История про оборотня, — перефразировала я.

— И что за история? Вы же говорили, что в вашем мире оборотней нет.

Нда, и как передать сюжет фильма «Другой мир» человеку, который и про фильмы не слышал?

— Нет. Лишь в сказках. Там придуманная история про оборотня, который потерял много лет назад возлюбленную вампиршу и объявил из-за этого войну вампирам.

— Действительно сказка, — фыркнул он. — Мы не переносим вампиров. Мы разные виды и среди них пар у нас нет. Что ж, если вам так удобнее, то пожалуйста. Хотя не понимаю, что вы нашли общего у меня с этим персонажем.

— И вы, и он являетесь не только оборотнями, но и возглавляете свой народ, — как ребенку разжевала ему.

— Что ж, оставим. Я хотел сказать, что меня убедили ваши аргументы, и я оставляю выбранных вами слуг.

— Благодарю, — вежливо ответила я. Нам обоим можно было давать медаль за сдержанность. Мы несколько минут общались друг с другом и еще не нагрубили. — А что насчет занятий верховой ездой?

— Объясните, зачем вам это?

— Странный вопрос. Насколько я понимаю, в этом мире лошадь является средством передвижения и практически все обладают этим навыком. Можно выбирать на верховые прогулки. Вы же покажете окрестности? Или кто-нибудь из ваших подчиненных может сделать это, — добавила я, заметив удивленный взгляд Владыки. Ну да, не барское это дело экскурсии проводить.

— Хорошо, я отдам распоряжения насчет этого.

— Благодарю, Люциан.

— Рад угодить, Ольга.

У меня от вежливой улыбки начало сводить скулы. Хорошо хоть на этом наш разговор посчитал исчерпанным, и предложил отправиться на прогулку. Но перед тем как открыть дверь, он помедлил и обернулся.

— Я услышал ваши слова насчет семьи и ценю их. Подумав над ними, хочу предложить: давайте оставим обращение «Сын» до того времени, как мы поженимся с вашей дочерью. Вы тогда уже будете... не так молоды, и это не будет звучать как насмешка.

Ну, надо же, он даже сдержал себя и не нагрубил. «Не так молоды» — очень корректный намек на то, что к тому времени я стану чуть ли не старухой. Молодца! Так и хочется дать конфетку.

— Согласна, — кратко ответила я, и он открыл наконец дверь, выпуская меня.

На этот раз в комнате присутствовала и Лота, которая смотрела на нас встревоженными глазами. Владыка оказался на высоте и сообщил им, что он одобряет их назначение и верит, что они будут служить верой и правдой, заботясь о девочке. После чего мы все вместе пошли гулять.

Чудеса продолжались и дальше. Перед тем как отвести нас на конюшню, мы погуляли по парку. Нам показали пруд с золотыми рыбками и терпеливо ждали, пока дочь налюбуется ними. Затем не спеша пошли на конюшню, где дочери разрешили покормить новорожденного жеребенка, а мне продемонстрировали изобилие лошадей и рассказали преимущества одной породы перед другими.

Спокойную прогулку, в течение которой мы были преувеличенно вежливы друг с другом, нарушил лишь один эпизод. Когда мы шли обратно, дочь простодушно спросила:

«Мама, а папа к нам приедет?».

— Папа?! — тут же встрепенулся Владыка. — Извините, я упустил этот момент. Вы замужем?

— Катя, смотри какие розы, — показала я на кусты цветов ребенку. — Узнай, они пахнут? — отослала ее и лишь после этого ответила: — Нет. Мы с мужем... в разводе, — нехотя призналась я.

Очень не хотелось поднимать эту тему. Подозреваю, что тут разводы не приняты. Да и обсуждать данную тему с посторонним человеком крайне неприятно.

— Почему? Он не отец Кэтрин?

«Да что б тебя!», — от возмущения я прожгла его взглядом.

— Как вы могли только подумать такое?! — задохнулась я от злости. Нормально? Это первое, что пришло ему в голову? Вот же сволочь! — Конечно же, отец!

— Тогда почему он бросил вас?

Меня резанули эти слова. Он даже и на секунду не предположил, что его могла бросить я.

— Потому что полюбил другую женщину, и я не стала его удерживать, — постаралась овладеть собой и как можно безразличнее произнести я.

— Но у вас же ребенок?! — казалось, Владыка испытывает искреннее недоумение.

Ну и что? Моего бывшего это не смутило, когда он заводил любовницу.

— Он часто видится с дочерью.

— Она осталась с вами?

— Да. Вас еще что-то интересует? — ершисто спросила я, так как данная тема была мне неприятна.

Владыка смирил меня взглядом и с любопытством спросил:

— Сколько лет вы были в браке?

«Хочет узнать, сколько тот выдержал меня?», — язвительно прокомментировала про себя вопрос.

— Восемь лет.

— А как давно расторгли брак?

— Шесть месяцев назад.

Неприятный разговор прервала дочь, которая весело сообщила, что розы пахнут и протянула мне сорванный цветок, чтобы и я понюхала.

— Катя, зачем?! — пожурила я.

— Не страшно. Поставьте у себя в комнате, — предложил Владыка.

— Да у меня еще со вчерашнего ваш букет стоит, — напомнила я. Вспомнив о том, что тот как бы предназначался дочери, предложила ей: — Давай меняться? Я тебе отдам в комнату букет роз, а себе поставлю эту?

Та не имела ничего против, и мы пошли дальше. По пути она еще раз спросила про папу, и пришлось ответить ей, что вряд ли он приедет, так как у него много дел. Это был настолько обычный ответ, что дочь как должное восприняла его и не стала настаивать.

Данная прогулка с Владыкой оказалась недолгой мирной передышкой в нашем противостоянии. Вечером же разразился скандал. Начнем с того, что шла я на ужин немного не в духе. Меня слишком сильно затянули корсетом, чтобы я влезла в вечернее платье. Грудь чуть ли не вываливалась из выреза и меня это злило, так как я не привыкла к настолько откровенным фасоном и ругала себя последними словами, что позволила уговорить на него.

Ведь как чувствовала, что не комфортно будет, и сомневалась, но на меня надели: «Так принято, все ходят...». Вот и приходится сейчас расплачиваться.

Леди Паттерсон, что шла со мной, завела странный разговор насчет того, что я правильно себя веду и так держать. Когда я спросила ее о чем она, то та только послала мне заговорщицкий взгляд и улыбнулась. Не люблю, когда я не понимаю ситуацию. Ведь она ярый поборник правил, а я можно сказать ее подвела, не став делать днем реверансы перед Владыкой, и меня теперь за это хвалят?! Так как вообще себя надо вести?

Не то, чтобы я нуждалась в ее одобрении. Себя за обедом я вела исходя из обстоятельств, но это сбивало с толку. Все эти мелочи накапливались в глухое раздражение. Я вообще дала себе обещание, что завтра же вызываю портных, и пусть делают что угодно: распускают платья, перешивают их, но корсет я больше не надену. Это же какое-то доисторическое средство изоощренной пытки!

Неприятным сюрпризом вечера стало численное увеличение красивых женщин, которые как бабочки вились вокруг Владыки, стараясь привлечь его внимание. Заразы! Явно борются за звание новой фаворитки.

Не обошлось и без Андриана, который опять прилип ко мне, оказывая усиленное внимание. Я не понимаю, что не так с этими оборотнями? По всему выходило, что после того как основательно их поколотишь, они ваши навеки. Иначе, почему парень моложе меня, так явно оказывает мне внимание, что становится даже неудобно? Оставался вариант, что удар в голову был фатальный для его психики, но об этом думать не хотелось, так как это предполагало чувство вины с моей стороны.

Несмотря на то, что мое общение с Владыкой протекало вежливо, мы даже перебросились парой ничего не значащих фраз, но на ужин его сопровождала та же блондинка, что и днем. Этот факт мне очень не понравился. А почему он оказывает какой-то мымре явное предпочтение, когда притащил во дворец невесту? Не нравится, что маленькая? Так нечего похищать было раньше времени!

Во время ужина меня выбесил одобрительный взгляд Владыки на мою практически пустую тарелку. Явно решил, что на меня так его слова подействовали, и я решила похудеть. И ведь не объяснишь этому самоуверенному придурку, что это не его влияние, а слишком тугого корсета. Сам же он ел аппетитные куски мяса, ничуть не ограничивая себя в количестве.

Между прочим, пока я скорбно ковыряла в своей тарелке и бросала взгляды по сторонам, заметила, что практически все молодые девушки едят очень мало. У них что, как в «Унесенных ветром», леди едят дома перед выходом в свет, чтобы не демонстрировать свой хороший аппетит на людях?! Еще отметила один факт, оборотни не пили спиртные напитки. Слуги наливали воду, морсы, но никакого вина или более крепких напитков.

Из-за стола я вышла злая, голодная и раздраженная. Мысленно прикидывала, что надо будет попросить Шиту что-нибудь принести перекусить перед сном. Может для фигуры это и вредно, но не когда вы в течение дня нормально ничего не ели.

После ужина мы передислоцировались в салон, где играли музыканты. Тут-то местные гарпии и решили поточить об меня зубки.

Начиналось все культурно. Сначала какой-то лорд поинтересовался, а какое у нас устройство государства. Я объяснила, что королей и знати нет уже очень давно, и правит страной выбираемый народом на короткий срок президент. Рассказала про народных депутатов. Вопросы посыпались как горох, и я по возможности отвечала на все. Это вызвало

много споров, обсуждений.

Местным женщинам не понравилось, что я оказалась в окружении стольких мужчин и меня начали расспрашивать о положении женщины. И вот тут началось. «Как, все работают и сами зарабатывают?! А как же мужчины? Они не в состоянии обеспечить своих женщин? Так вы принадлежите к среднему классу?».

Пришлось объяснять какой-то избалованной фифе, что у нас разделений на классы нет и все равны. Тунеядство не поощряется государством и всячески порицается обществом. Каждая женщина, если она достаточно умна, способна заработать себе сама на безбедную жизнь.

— Вижу, вы не относитесь к их числу, если у вас нет никаких украшений, — высокомерно заметила пышногрудая блонди, которую выделял своим вниманием Владыка. Она указала на то, что в отличие от местных дам, драгоценностей на мне не было. Вот же гадина!

— Дело в том, что нас не предупредили о путешествии к вам, не позволили собрать багаж и схватили прямо на улице. В отличие от вашего мира, у нас не принято обильно обвешивать себя драгоценностями. Это считается признаком дурного вкуса, — послала я шпильку ей, намекая на то, что она уж чересчур ими увешана. — По настоящему богатые и воспитанные люди, предпочитают не кичиться своим богатством. Носят дорогую, но не броскую одежду. Если вас волнует вопрос моего благосостояния, то слуги должны были заметить и оценить качество одежды, что была на нас.

После моего ответа у блондинки сделалось такое лицо, как будто она съела лимон. Окружающие постарались замять неприятный разговор, дальше забрасывая меня вопросами.

Я рассказала, что нашу землю населяют лишь люди, а оборотни, эльфы, вампиры и маги встречаются лишь в сказках. Что у нас техногенный мир. Вместо лошадей мы ездим на машинах, летаем на самолетах и можем путешествовать в любую точку планеты.

Ответ на вопрос о браке всех поразил. Удивило, что молодежь сама, без родителей, выбирает себе спутников жизни.

«Как же так? Разве они могут сами решить, какой человек достойный?», — многих из числа людей взволновал этот вопрос.

— Жизнь показывает, что способны.

— Неужели не бывает ошибок? — кто-то скептически спросил.

— Бывают, как и у всех людей, но у нас никто насильно друг друга не держит и можно развестись.

Это вызвало много споров. Кто-то доказывал, что такая свобода лишь разрушает идею брака, а я настаивала, что лишь укрепляет, так как мужчина больше ценит женщину, которая может от него уйти, если он будет плохо с ней обращаться. К тому же у нас существуют алименты и брачные договоры.

— А вы сами замужем? — опять влезла с вопросом блондинка. Если раньше она мне просто не нравилась, то после него я ее возненавидела.

— Нет. Мы развелись с мужем, но он любит дочь, и мы поддерживаем отношения.

— Правильно ли я понимаю, что вы стали его любовницей?

— Нет. Мы поддерживаем дружеские отношения, — с нажимом ответила я.

— Как можно дружить с мужчиной, который вас бросил? — хлопнула ресницами эта стерва. Вот же сука! Значит, спать я с бывшим мужем могу, а дружить нет. Мне потребовалось все усилие воли, чтобы на лице не дрогнул и мускул.

— Наши отношения исчерпали себя. Так бывает, что любовь со временем проходит. Это не мешает нам общаться, ведь мы прожили вместе восемь лет, у нас ребенок и мы не чужие люди. А как обстоят дела с браком у оборотней? — перевела тему я.

Мне объяснили, что как только тот находит свою пару, нет более верного мужа, чем он. Так как только избранная привлекает не только его, но и зверя внутри.

— Хочу мужа-оборотня, — рассмеялась я, чем польстила стоящим вокруг меня мужчинам.

После такого ответа многие одарили меня таким мужским взглядом, что сильно не понравилось Андриану. Пока вопросы прекратились, он поспешил меня увести, под предлогом с кем-то познакомиться, а на самом деле вывести из-под пристального внимания.

Прогуливаясь с ним, я решила поинтересоваться:

— Лорд Весски...

— Можно просто Андриан.

— Андриан, — не стала спорить я, — скажите, оборотни не пьют? Я заметила у вас отсутствие вина и крепких напитков.

— Восхищен вашей наблюдательностью. Спиртное туманит разум, и плохо влияет на контроль над зверем. Не то, чтобы мы совсем не пьем, но на приемах пить не принято.

Представив, как перепивший лорд теряет над собой контроль и оборачивается в волка, я поддержала такие традиции.

— Попробуйте ликер, — предложил он, останавливая слугу и предлагая мне бокал. — Это только для женщин.

Что ж, я не стала отказываться, так как после долгих разговоров в горле пересохло. Взяв бокал, пригубила тягучий напиток. Боковым зрением отметила, что Владыка с блондинкой выходят на балкон.

— Не знал, что вы в разводе. Считал вдовой, — неожиданно заметил Андриан.

— А почему сразу вдовой? Я могла быть и замужем.

— На вас отсутствовал запах мужчины.

О как! Такой ответ заставил меня еще раз пригубить из бокала. Все время забываю, что хоть они и выглядят как люди, но их обоняние ближе к животным.

— Как давно вы развелись?

— Около полугода назад.

— Должен заметить, что он глупец, раз позволил себе потерять такую женщину как вы.

Я натянуто улыбнулась, даже не делая попытки поблагодарить за комплимент. Данная тема была еще болезненна.

— Андриан... — я хотела задать ему вопрос, но увидев, как он расплывается в довольной улыбке, посмотрела с недоумением.

— Мне просто нравится, как вы произносите мое имя, — произнес он с мальчишеской улыбкой, смотря на меня щенячьим взглядом. Так и захотелось по голове потрепать... или еще раз коньками огреть, чтобы вразумить.

— Лорд Весски! — попыталась я призвать к порядку.

— Не будьте так жестоки. Андриан.

Вот как с ним быть?! Я уже подумывала найти другой объект для расспросов, но решила спросить:

— Если вас не затруднит, можете объяснить подробнее про избранных?

— Что именно вас интересует?

— Вы определяете свою пару по запаху, будь она волчица или человек?

— Все верно. Наш зверь выбирает ее.

— А как же любовь?

Он на миг задумался, а потом совершенно серьезно посмотрел мне в глаза и ответил:

— Мы можем иметь детей лишь с парой. При встрече с ней обостряются все наши инстинкты: желание сделать своей, защитить, оберегать. Мы верны своим парам. Так что это еще, как не любовь?

— Не верю, что все именно так. Всегда есть исключения, — с сомнением произнесла я.

— Есть. Когда пара человек. Потому что наши женщины сразу чувствуют своего мужчину, а вот человеческие... Обратню приходится постараться, чтобы завоевать ее и убедить. Но мы очень настойчивые, ведь чего не сделаешь, когда лишь одна женщина способна подарить ребенка и лишь она в силах утихомирить внутреннего зверя.

— О чем вы?

— О наших ипостасях.

— Каких ипостасях? Я думала, вы оборачиваетесь в волков и все.

— Не совсем. Мы способны принимать боевую трансформацию, которая совмещает человеческую форму и звериную. В таком виде мы обладаем силой зверя, но сохраняем рассудок человека. Если же переходим полностью в животную форму, то над разумом преобладают инстинкты зверя. Лишь наша пара способна усмирить зверя, он никогда не причинит ей вреда, для остальных же... Только сила вожака может остановить оборотня, перешедшего в звериную форму. Поэтому для нас так важен самоконтроль.

— Это отличается от рассказов об оборотнях в нашем мире, — призналась я. — И все же, что делать, если человеческая женщина не полюбит?

— Пока оборотень жив, он никогда ее не отпустит, но будет страдать, чувствуя, что его пара несчастна.

Однако. Именно этого я и боялась. Хуже всего, когда тебе не оставляют выбора.

— А что случится, когда к Владыке вернется обоняние? Ведь Катя еще мала. Он начнет домогаться ребенка?

Взгляд Андриана был смесью возмущения и осуждения.

— Не ожидал, что вы даже подумать такое можете.

— Я мать и не могла не спросить, — постаралась не покраснеть я, настолько искренним было возмущение Андриана.

— В первую очередь мы заботимся о своей паре. Не беспокойтесь, до ее взросления ей внимание Кристиана не грозит. Могу пообещать, что все эти годы у нее будет самый преданный друг.

«Который за все это время не пропустит ни одной юбки», — закончила про себя я, завидев вернувшегося Владыку с блондинкой, которая томно прижималась к нему. Губы ее немного припухли, и не составляло труда догадаться, чем они там занимались.

— Вы говорили, что оборотни верны своей паре. Как быть, если избранная еще ребенок? Мужчина хранит верность?

— Это было бы жестоко, — усмехнулся он. — Пока мы не пометим свою пару, у нас еще есть шанс наслаждаться... радостями жизни.

— А как обстоят дела с вашими женщинами? Они тоже иногда образуют пары с людьми? — спросила я, избегая смотреть на сладкую парочку.

— Мы живем дольше людей, и детей они могут зачать лишь со своей парой. Иногда

встречи с ней приходится ждать долгие годы, атак хочется любви и нежности. — Андриан прекрасно понял, почему я заговорила об их женщинах. — Хорошо, если парой оказывается оборотень, такой союз крепок. Если же человек, то не все так гладко.

— Почему?

— Мужчины приобретают верную спутницу, но не всегда способны сами хранить верность, — кратко ответил он.

Теперь мне стало понятно, почему среди женщин оборотней царила свобода нравов, и они себя с таким пылом предлагали Владыке. Зачем хранить невинность? Если они встретят свою пару, то мужчина не будет смотреть на ее прошлое, и по любому возьмет замуж. Неплохо устроились.

Увлечшись разговором, я и не заметила, как к нам подошли Владыка с блондинкой. Та смотрела на меня с вызовом, как кошка ластясь к нему.

— Андриан, нельзя так узурпировать внимание л... — Владыка проглотил слово «леди» и тут же исправился: — Ольги. Многие гости еще хотят пообщаться с ней, — пожурил он того.

Блондинке не понравилось, что тот назвал меня по имени, и она ехидно произнесла:

— Вы должны радоваться, что находитесь при нашем дворе. Насколько я слышала, у людей не принято приглашать в приличное общество разведенных женщин.

Я задохнулась от такой наглости. Да что она о себе возомнила?!

— А вы должны радоваться, что не находитесь в моем мире. Такую вульгарную особу не пригласили бы ни в один приличный дом. Ваше место было бы под забором.

Та покраснела, и в наглую перевернула свой бокал, облив мою юбку. Вот же курица! Такими фокусами пусть школьниц из себя выводит. Чего она ожидала? Что я с плачем убегу?

— Деточка, позвольте вам дать совет — если делаете что-то, то делайте основательно. — Я сделала шаг к ней и вылила свой бокал ей на голову. Липкая смесь растеклась по волосам и начала стекать на лицо.

— Ой, какая я неловкая. Радуйтесь, что это не средство для удаления волос, — сладко произнесла я, а потом совершенно другим тоном, жестко закончила фразу: — В следующий раз будет именно оно!

Та стала выглядеть как облезлая кошка и потрясенно ахнула, посмотрев на Владыку.

— Это возмутительно! — рыкнул он.

— Вы совершенно правы, Владыка! — к нам стремительно подошла леди Паттерсон. — Да как она посмела оскорбить мать вашей невесты?! В мое время девушки были скромнее и не вели себя так развязно с мужчинами, которые имели счастье обрести пару.

Владыка посмотрел на меня тяжелым взглядом, не став говорить того, что собирался. Вовремя Клотильда вмешалась. Вместо этого он сказал иное:

— Мадам, следуйте за мной.

О, я тут же оценила это «Мадам» и с вызовом посмотрела на него:

— Как скажете, сын мой. — Нашему перемирию пришел конец.

Тот заскрежетал зубами, приходя в еще большую ярость. Резко развернувшись, он забыл на мгновение о грузе, что прилип к его руке. Переведя взгляд на свою руку, где рукав уже был испачкан накапавшим с блондинки ликером, тот брезгливо освободил ее, стряхнув с себя ту.

— Леди, чего вы застыли? Идите и приведите себя в порядок! — зарычал он на нее. Какая прелесть, и она под раздачу попала.

Та всхлипнула, но он уже потерял к ней интерес и зашагал на выход. Андриан не оставил меня, хотя речь шла лишь обо мне, и с беспечным видом, как будто мы просто прогуливаемся, повел меня за быстро удаляющимся Владыкой. Я только и успела, что послать теплый взгляд леди Паттерсон.

Сверля взглядом спину впереди шагающего Владыки, я не чувствовала за собой никакой вины в устроенном скандале. Эта курица сама виновата. Нечего было цепляться ко мне. Если он думал, что я буду молча сносить оскорбления, то он совсем идиот.

И вообще, поведение Владыки вызывало раздражение. Взять хотя бы то, что он сейчас разгневанно летел в свой кабинет, абсолютно уверенный, что мы торопимся за ним следом. Да если бы не Андриан, я бы из вредности направилась в противоположную сторону. Я что, собачка, которая должна бежать за ним? Пусть своим подданным приказывает, а я его беспрекословно слушаться не обязана. И это я здесь пострадавшая сторона, так как его вобла белобрысая на меня первая напала. Так что я даже чуть замедлила шаг, не собираясь спешить.

Восприняв это как мой страх перед предстоящим разговором, Андриан ободряюще сжал мне руку:

— Не беспокойтесь, она первая перешла грань, и я укажу на это Кристиану.

— Вы что, в серьез решили, что я боюсь его гнева? — хмыкнула я. — Пусть его курица радуется, что еще легко отделалась. Я не собираюсь терпеть оскорбления от безмозглых дур.

— У вас все вечера так интересно проходят? — полюбопытствовала я.

— С вашим появлением они стали гораздо интереснее, — галантно ответил Андриан, с плутоватой улыбкой.

Мы не спеша дошли до кабинета Владыки. При нашем появлении он перестал расхаживать от нетерпения и наградил нас раздраженным взглядом. Заждался, небось.

— Андриан, я тебя не приглашал, — неодобрительно посмотрел он на своего кузена.

— И ты думаешь, я пропущу такой разговор? — ничуть не смутился тот. — К тому же всегда мечтал примерить на себя роль спасителя прекрасных дам от разгневанных драконов.

Даже у меня волосы встали на коже от волны силы, что последовала от Владыки.

— Кристиан, ты можешь заставить меня выйти, но я далеко не уйду и все равно услышу весь разговор. Так что не лишай меня зрелища, — поморщился Андриан. Отпустив мою руку, он прошел вглубь кабинета и уселся в кресло, подняв ладони вверх. — Можешь представить, что меня здесь нет. Я не буду мешать.

Воздействие спало. Владыка еще немного посверлил его взглядом и обратил свое внимание на меня.

— Потрудитесь объяснить свое поведение, — ледяным тоном приказал он.

— Я? А может это вы объясните, почему ваши придворные забыли правила поведения в приличном обществе? Или у вас принято напитками обливаться? Если так, то я лишь показала, как это надо делать, — не скрывая издевки, произнесла я.

Со стороны кресла раздался смешок. Владыка гневно посмотрел на кузена, но тот опять поднял руки вверх, давая понять, чтобы на него не обращали внимания. Переведя взгляд на меня, он постарался взять себя в руки.

— Согласен, леди Ариса немного перегнула, но и вы ее спровоцировали.

— Неужели? А может это она испытывала мое терпение, довольно прозрачно намекая, что я недостойна находиться в данном обществе. Но заметьте, мы к вам в гости не рвались и будем лишь счастливы, если вы нас вернете домой.

— Клянусь, я готов отдать любые деньги, чтобы отправить вас обратно, — рыкнул Владыка.

— Ребенка я не оставлю. Так что даже не мечтайте! — ядовито ответила я. — Может, вы пересмотрите свое решение и согласитесь подождать, пока дочь повзрослеет в нашем мире?

— Это не обсуждается! — отрезал он.

— Но почему?! Насколько я поняла, с появлением невесты вы не собираетесь никак себя ограничивать в связях. Сегодня ваши любовницы оскорбляют меня, а завтра будут смеяться в лицо моей дочери.

— Не говорите чушь. Никто не посмеет оскорбить мою невесту!

— Ну-ну, — скептически посмотрела я на него. Он совсем идиот, или притворяется? — Демонстрируя двору своих фавориток, вы уже проявляете к своей невесте неуважение. Всем остается лишь последовать вашему примеру.

— Надеюсь, вы не ожидаете, что я буду хранить ей верность все годы до ее взросления.

— Я ожидаю и даже требую, чтобы вы не выставляли их напоказ! — твердо произнесла я.

— Требуете?! — обманчиво-мягким тоном переспросил он.

Ну да, требовать чего-то от Владыки глупо. Я постаралась воззвать к его благоразумию:

— Подумайте сами, чего вы добьетесь, демонстрируя двору своих фавориток? Хотите, чтобы моя дочь росла, наблюдая за чередой ваших любовниц? О какой тогда любви может идти речь?

— Причем здесь любовь? Она станет моей женой и точка!

— Если моя дочь не полюбит вас, то я костыми лягу, но сделаю все, чтобы она вышла замуж за того, кому отдаст свое сердце.

— А вы выходили замуж по любви? — неожиданно спросил он.

— Да, я любила своего мужа, — призналась я и внутренне сжалась, понимая, к чему он ведет.

— И куда же делась ваша так называемая любовь? — не скрывая ехидства, спросил он. — Вы, люди, слишком ветрены. Оборотень никогда не оставит свою пару и ребенка, чего не скажешь о вашем муже, — хлестко произнес он.

Получив сокрушительный удар, я отвернулась, стараясь сдержать слезы. Слишком болезненным был для меня развод и его слова задели меня за живое. Мне оказалось тяжело пережить предательство любимого человека, а еще большее было за дочь. Я же видела, как она тянется к отцу и как мало ей тот уделяет внимания.

— Мы ценим свою семью! — высокомерно добавил Владыка, наслаждаясь собой и желая меня добить.

— Я вижу, как вы ее цените, — тихо произнесла я. — Узнаете личные подробности лишь для того, чтобы больнее ударить. Вы обещали мне вашу защиту, а ваши же любовницы смеют меня оскорблять, и вы им это спускаете с рук. Защита?! Да подавитесь вы ею! — бросила я и стремительно вышла из кабинета.

* * *

— Молодец, Кристиан! — поднялся с кресла Андриан. — Ты был на высоте. И знаешь, что я тебе скажу? Она совершенно права. За каким дьяволом ты приблизил к себе Арису? Всегда говорил, что она глупая стерва, а сегодня спокойно смотрел, как она старается укусить Ольгу. Чего хотел этим добиться? Проявляя к ней открытое неуважение, ты провоцируешь других на такое же поведение. Хорошо, что у Ольги сильный характер, и она способна за себя постоять. В свете этого, чего стоят твои слова о защите?

Обогнув его, он вышел из кабинета.

Кристиан молча проводил его взглядом. Секунду поколебавшись, он прошел и сел за стол, а потом в раздражении все смел с него. Бумаги рассыпались веером по полу.

Как же так? Еще минуту назад он чувствовал себя победителем. Наконец-то поставил на место эту зарвавшуюся выскочку! А после ее слов ощутил себя полным ничтожеством. Даже зверь внутри метался, не одобряя его поведения и стараясь вырваться на волю. После потери нюха волк был беспокойным и Кристиану требовался весь его самоконтроль, чтобы держать того в узде.

Мать невесты постоянно выводила его из себя и раздражала, что не добавляло покоя. Ее вызывающее поведения без капли покорности будило его инстинкты вожака, вызывая желание показать зарвавшейся самке, кому она обязана подчиняться. Будь та волчицей, то его сила уже бы давно пригнула ее к полу в позе покорности, но она человек.

Да, он обещал ей защиту, но в ответ ожидал от нее подчинения. Все ее поведение: слова, жесты, гордо приподнятый подбородок, бросали ему вызов. Он не мог спокойно наблюдать за ней, испытывая желание приструнить. Решил поучить манерам и вызвал леди Паттерсон, чтобы та показала ей, как должна вести себя женщина, но той непостижимым образом

удалось перетянуть ее на свою сторону.

Когда она явилась на обед, при виде ее он испытал непонятное раздражение. Да и сама Ольга хороша, использовала любую возможность, чтобы довести его. Было неприятно наблюдать, как кузен вьется вокруг нее. Что он вообще в ней находит?

Разозленный до крайности ее насмешками за обедом, он хотел отыграться и показать ей, что она глупа и не способна даже выбрать слуг. Было огромное желание продемонстрировать ей, кто здесь хозяин и отменить ее распоряжения, но Ольга убедила его, что решения в назначении слуг были продиктованы заботой о дочери, и ему не к чему было придраться.

Кристиан старался обуздать себя и наладить с ней отношения. Казалось, после совместной прогулки ему удалось это, но вечером опять не справился с собой. При виде нее в открытом вечернем платье, все внутри взбунтовалось. Как она могла так оголиться?! Дамочка не осознает, что она полная и давно не молодая? Разве можно так выставяться? Почему леди Паттерсон не проследила за ее нарядом? Он зачем ее пригласил? И ему было плевать, что остальные одеты так же. Она мать его невесты и должна вести себя с достоинством!

После ужина раздражение его усилилось. Видеть, что она собрала вокруг себя практически всех мужчин, было выше его сил. Да кому интересны рассказы об ее мире? Можно подумать, они когда-то увидят все эти чудеса. Почему она умалчивает о том, что там ужасно смрадный воздух? Андриан жаловался на это и говорил Кристиану, что тому повезло, что он ничего не чувствует.

А ее заявление, что мечтает о муже оборотне? Совсем о приличиях не думает. Да кому она нужна такая? Она в зеркале себя видела? Тем сильнее разозлили его мужские взгляды, в которых загорелся интерес. Да что с его людьми?! Она их что, околдовала?

Кристиан был рад, что Андриан додумался увести ее. Он даже решил выйти на балкон проветриться. Флирт с Арисой немного отвлек его, но бросив взгляд через стеклянные двери и увидев, что кузен до сих пор увлеченно разговаривает с Ольгой, он испытал глухое раздражение. Будет ужасно, если она заманит его в свои сети. Вот он и поспешил спасти родственника, если у того мозги отказали и совсем не ожидал, в какой скандал это выльется.

Андриан спрашивал, почему он приблизил к себе Арису? Так ее восхищенные взгляды из-под ресниц, мягкость, покорность явились бальзамом для его расшатанных нервов. Вот какой должна быть женщина! Волчица никогда не будет ничего требовать, и она не оспаривает власть мужчины. Умеет нежно просить и не забывает благодарить, когда ее просьба удовлетворена. Их женщины признают авторитет мужчин и не спорят с ними, демонстрируя свою самодостаточность.

И сейчас, в тот момент, когда он наконец почувствовал, что одержал верх в их споре, она своими словами заставила ощутить всю недостойность его поведения. Да что он такого сказал? Можно подумать, это он ее с ребенком бросил и ушел. Наглядный пример того, как непостоянны люди. О какой любви она говорит? Он будет заботиться, и удовлетворять все нужды своей жены. Никогда не уйдет и не бросит. Будет верным... после свадьбы. Разве этого мало?

Кристиан не ожидал, что она так остро отреагирует, когда он напомним об ее бывшем муже. Он не виноват, что они разошлись. Хотя видят Боги, он сочувствовал тому мужчине, пусть и не одобрял того, что тот бросил семью. Чтобы выдержать эту особу, нужны железные нервы, а тот столько лет продержался.

Стоило признать, что мать невесты бесила его самым фактом своего существования. Он был совершенно искренен, когда признался, что готов отдать любые деньги, лишь бы избавиться от нее. Так как это в ближайшем времени казалось несбыточной мечтой, то стоило уехать самому. Идея отправиться на охоту показалась ему привлекательной. К тому же он давно планировал проверить, как обстоят дела в крепости Радонга. Можно совместить дела и отдых, и сменить обстановку.

Повеселевший Кристиан стал составлять список распоряжений, радуясь так вовремя осенившей его идее.

«Андриана тоже надо забрать с собой», — решил он.

* * *

Шла я, высоко подняв голову и расправив плечи. Глаза мои были сухи. Не дождутся! Не доставлю им радости видеть мои слезы, как бы паршиво мне ни было.

— Ольга, подождите! — окликнул меня сзади Андриан и быстро догнал, взяв за локоть.

— Давайте прогуляемся по парку, и вы немного остынете, — предложил он, увлекая меня на улицу. По пути он зацепил у какого-то слуги шаль и заботливо накинул мне ее на плечи, когда мы вышли.

Выйти на улицу было хорошей идеей, мне не хватало воздуха. Я не могла прийти в себя, после разговора с Владыкой. Вот же гад! Как быстро он нашел мои слабые места, и с каким удовольствием хлестал словами наотмашь. Да, в чем-то он прав и, наверное, здорово, когда есть уверенность в том, что супруг тебя не бросит и будет верен. Но у людей другая физиология, поэтому мы так и ценим любовь в отношениях и, выходя замуж, мечтаем пронести это чувство через всю жизнь.

У моей матери третий брак и у меня есть сводный младший брат от последнего мужа. Я не хотела мешать ей строить новые отношения и поэтому уехала учиться в другой город, а потом там и обосновалась жить. Сама я мечтала выйти замуж один раз и на всю жизнь. Я не спешила замуж, мы около года встречались. Всяко было, ссоры и примирения, но Руслан убедил меня в своей любви, окружил заботой и вниманием. Мне нравилось, что он умел признавать свои ошибки, если был не прав, имел легкий характер и не копил обиды. Был щедрый. Если я не могла выбрать из двух платьев одно, он предлагал купить оба.

Когда мы поженились, никогда не контролировал мои расходы, не критиковал меня как хозяйку, только хвалил, и я отдавала ему всю душу, стараясь порадовать. Пусть мы оба работали, но мне было не в тягость приготовить ужин, переглядеть белье или убрать квартиру. Жаль, что все это со временем он стал воспринимать как данность.

После родов, когда я сидела в декрете, остро чувствовалось отсутствие бабушек. Я была постоянно с ребенком, не высыпалась, чувствовала себя измученной. Руслан работал как проклятый, хватаясь за любую подработку, чтобы прокормить семью. Приходил уставший и желал, чтобы я заботилась о нем.

Я моталась как белка в колесе. Подготовка, уборка, погулять с ребенком и так каждый день. Мечтала поскорее выйти на работу, чтобы закончился этот день сурка. Руслан шел по карьерной лестнице и все чаще пропадал на работе. Мне это не нравилось, хотя благосостояние семьи и выросло.

Со временем нашла работу в банке, недалеко от дома со сменным графиком. Встал

вопрос о том, кто будет забирать ребенка из садика в те дни, когда я работаю. Руслана злило, когда я его напрягала просьбами об этом. Спасибо бабе Нине, не знаю, что бы я делала без нее. И со временем я начала осознавать, что большей частью решаю все проблемы одна. В сексе тоже стало не все гладко. Он приходил поздно, уставший и зачастую было не до того. Все слышали шутку о жене, у которой вечно болит голова, у нас же была ситуация в точности наоборот, только отговоркой была усталость. С каждым годом секс становился все реже и реже. Сначала раз в неделю, потом раз в месяц... А мне хотелось нежности и часто я плакала в подушку, когда муж безмятежно посапывал рядом.

Я пыталась поговорить, соблазнить, но когда я как-то надела новую кружевную рубашку с чулками, он скривился и заявил, что не с моей фигурой такое носить и вообще я растолстела. Еще после родов я часто ловила на себе его изучающий взгляд, но вслух он ничего не говорил. Дождалась.

Как любая женщина, желающая похудеть, я перепробывала массу диет. Срывалась, начинала вновь. Килограммы уходили, возвращались, и вернуть себе форму мне так и не удалось, а муж все чаще проходил на счет моей фигуры. Конечно, разительная перемена из сорок шестого размера в пятидесятый.

Сначала было чувство вины перед ним, а потом во мне начало расти возмущение. Я бы любила его любым: худым, полным, косым, хромым, старым. Зачем он так со мной? Хотел бы помочь, так лучше бы посидел с ребенком, а меня в тренажерный зал отправил. Все лучше, чем оценивать мои недостатки холодным взглядом.

Но какие бы ни были трудности в отношениях, я бы никогда не развелась с ним сама. Он смог. Просто пришел однажды и сообщил, что так продолжаться не может, и он любит другую. Служебный роман. Пообещал помогать финансово и не бросать ребенка. Вот так жизнь разрушилась в один момент.

Слова Владыки всколыхнули воспоминания. Переживая боль прошлого, я чувствовала, что задыхаюсь. Да еще корсет врезался в тело стальной хваткой.

Ухватившись за росшее возле дорожки дерево, я просипела:

— Андриан, ослабьте шнуровку. Корсет... я задыхаюсь. — Мне не хватало воздуха и хотелось вдохнуть полной грудью, прогоняя туман в голове. Казалось, я вот-вот потеряю сознание.

Тот не заставил просить себя дважды и убрав шаль, быстро начал расшнуровывать платье. Запутался. Подергав, выругался сквозь зубы и со словами:

— Я разрежу, — рванул шнуровку.

Облегченно вдохнула. Стало намного легче. От избытка кислорода меня охватила легкая слабость и, развернувшись, я спиной прислонилась к дереву, откинув голову и закрыв глаза.

Во всей ситуации меня «убивал» один факт — мы восемь лет были вместе, а он так и не сделал попытки спасти наш брак. Вел себя обычно, мы не скандалили. До последнего целовал меня, уходя или приходя с работы, а ведь у него уже была друга женщина. Как так можно?! Не понимаю...

Ветерок прошелся по моей коже, заставив поежиться и приводя в чувство. Открыв глаза, я обнаружила два факта: лиф платья сполз, полностью обнажая мою грудь и Андриан, смотря на нее, как ребенок на сладость, уже собирается накрыть ее своей ладонью.

Быстро сориентировавшись, я шлепнула по шаловливой ручке и моментально подтянула лиф платья, придерживая его руками.

— Ольга! — выдохнул он, смотря на меня затуманенным взглядом. Я оказалась зажата

между деревом, и его телом.

— Да что с вами?! — возмутилась я. — Мне тридцать два года, а вы явно младше. Найдите себе сверстницу, я детьми не интересуюсь.

— Мне семьдесят четыре, — сообщил он.

Черт бы побрал этих оборотней! Прекрасно сохранился для своих лет.

— Тем более, вы для меня слишком стары, — вредничала я.

— Ольга, почему вы не воспринимаете меня всерьез? — обиженно посмотрел на меня Андриан.

— О чем вы?! Меня с дочерью похитили, и все что я хочу, это обрести хоть какую-то почву под ногами и понять, где я оказалась, и какая жизнь нас ждет. В данный момент меньше всего меня интересует интрижка или флирт.

— Кто говорит об интрижке? У меня серьезные намерения, — напряженно посмотрел он на меня.

«Надо же, это какие? Затащить меня в постель?», — скептически подумала я.

— Ольга, я буду счастлив, если вы примите мои ухаживания и согласитесь стать моей женой.

После таких слов, я порадовалась, что стояла, прислонившись к дереву, а то точно упала бы к его ногам от потрясения.

— Андриан, у вас точно с головой все в порядке? После всех ваших рассказов об избранных, вы мне предлагаете брак?!

— Что вас так удивляет? Кристиану сто тридцать два года, а суженую он нашел, лишь обратившись к ведьме. Я буду счастлив, если вы согласитесь стать моей женой, — горячо произнес он, беря меня за плечи, и настойчиво заглядывая в глаза. — Вы умная, красивая, с сильным характером и вы безумно приятно пахните.

В подтверждение своих слов он втянул воздух возле моих волос и блаженно закрыл глаза. В моей жизни всякое было, но кавалеры еще ни разу меня не обнюхивали.

— Но я не ваша пара, — попыталась образумить его.

— Обещаю, я буду вам хорошим мужем.

— Да вы знаете меня чуть больше суток!

— Ну и что? Вы меня с первого взгляда покорили.

— Скорее с первого удара, — хмыкнула я.

— Ольга... — потянулся он к моим губам, но я его остановила, упершись одной рукой ему в грудь. Он с легкостью мог бы преодолеть мое сопротивление, но остановился.

— Андриан, была бы рада оказаться вашей парой, — решила польстить ему, — но так не могу. Вы забываете, что я человек и очень скоро у вас вместо женщины женой окажется старуха. К тому же, вы не знаете путей судьбы и вполне можете встретить свою пару и завтра и через год. Что тогда будет со мной?

— Вы останетесь моей женой, и я позабочусь о вас.

— Как это? Разве вы не женитесь на своей избраннице?

— Пара это пара. Бывали случаи, когда мужчины теряли надежду и женились, а потом встречали свою суженую. В таких случаях женщина могла остаться второй женой или получить развод, но в любом случае мужчина обеспечивал ее, и она находилась под его защитой.

С ума сойти! Оборотень настойчиво смотрел на меня, а я не знала, как помягче ему отказать.

— Андриан, ваше предложение лестно, но я так не смогу. Тяжело жить с женщиной, когда в любой момент он может полюбить другую. Это как строить дом рядом с действующим вулканом — надеешься на лучшее, но никогда не знаешь, когда произойдет извержение. Один раз я пережила уход мужчины, и повторения не хочу. Даже думать не могу о замужестве!

— Не надо отказываться. Я прошу вас подумать, — он нежно погладил меня по щеке. Ну, что с ним будешь делать?

— Андриан, мне сейчас как никогда нужен друг. У меня здесь нет никого, ни друзей, ни родственников, а я должна защитить интересы дочери. Я полностью завишу от Владыки, а он при каждом удобном случае старается больше уколоть. Ваши женщины шипят, как будто я у них мужчин увела, и даже не представляю, что ждет меня в будущем.

— Не обижайтесь на Кристиана, он не такой. Просто так надеялся обрести пару и испытал сильное разочарование. Пройдет немного времени и все успокоится.

— Я в чем виновата? Нас похитили, лишили всего, мы зависим от его милости, а он еще бесится.

— Кристиан успокоится и осознает, что был не прав, — успокаивающе произнес Андриан. — Поймет, как ему с вами повезло. Вы прекрасная мать и способны лучше всех позаботиться о его паре.

— Это вы мне сейчас сказку на ночь рассказываете, — подозрительно посмотрела я на него и не выдержав, он рассмеялся. С его смехом рассеялось напряжение между нами. Мне снова в его обществе стало пусть и не комфортно, но легко.

— Ольга, могу заверить, что один преданный друг у вас есть, но не просите меня оставить надежду на большее, — сверкнул он глазами. — А теперь повернитесь, я посмотрю, что можно сделать со шнуровкой и постараюсь привести в порядок платье, пока вы совсем не замерзли.

Я была благодарна, что он не стал на меня давить. Доверчиво повернулась к нему спиной, упершись лбом в дерево. Уму непостижимо, муж столько времени давал мне понять, что я не привлекательна и не интересна, а тут молодой парень... Ладно, не такой уж и молодой по годам, но внешне шикарно выглядит, тут не поспоришь, делает мне предложение руки и сердца на вторые сутки знакомства.

«Неплохо его коньками контузило», — усмехнулась я, но как женщине предложение польстило, хотя я и не собиралась его принимать.

— Сейчас перешнурую, — произнес Андриан. — Я сильно затягивать не буду, шаль скроет спину.

Его пальцы стали ловко расшнуровывать платье, а затем и корсет. Сказывался опыт обращения с женской одеждой.

— И зачем вас так затянули?! — ворчал он. — У вас шикарные формы и корсет вам ни к чему.

— Я тоже так думаю.

— Что?

— Корсет. Больше не надену на себя это орудие пытки. Плевать на моду, а если кому-то не нравится, как я выгляжу — пусть смотрит в другую сторону.

— Верно, — усмехнулся Андриан, прекрасно поняв, кого я имела в виду. — Придется немного затянуть, — предупредил он и начал зашнуровывать корсет.

На этот раз было не так туго, но все равно неприятно. Закончив с ним, он занялся

платьем.

— Ну, вот и все, — сообщил он. — Шаль все скроет.

Но вместо материи, на своих плечах я почувствовала прикосновение горячих губ.

— Андриан! — вскрикнула я, не ожидавшая подобного.

— Должен же я получить маленькую награду, — ничуть не раскаиваясь, ответил этот плут.

— Вижу, вы времени зря не теряли и решили соблазнить моего кузена! — прозвучало как гром среди ясного неба.

Андриан быстро накинул мне на плечи шаль и повернулся к Владыке, заслоняя меня собой.

— Кристиан, ты сейчас даже не представляешь, насколько не прав, — напряженно произнес он.

— Я все видел!

Слушать этот бред дальше я была не намерена. Принесла же нелегкая этого придурка. Чего, спрашивается, в кабинете не сиделось? Наверное, мало гадостей сказал, решил еще прийти добавить.

— Вы совершенно правы! — отвернулась я от дерева и вышла из-за Андриана. — Ваши слова о защите оказались обманом. Кто знает, вдруг вы и об обещании назначить мне содержание так же забыли. Мне надо думать о будущем и искать средства к существованию, — с вызовом произнесла я.

Потом игнорируя наливающиеся кровью глаза Владыки, повернулась к Андриану и, встав на цыпочки, поцеловала его в щеку.

— Спасибо, — мягко произнесла я и, не удержавшись, погладила его по щеке. Хороший он парень, даже удивительно, что они с Владыкой родственники.

Затем, не обращая внимания на пытящего как паровоз Люциана, обогнула его и пошла по дорожке к дому.

— Андриан, завтра же ты уезжаешь со мной, подальше от этой... — рыкнул Владыка.

— Это не то, что ты думаешь.

— Даже слышать не хочу! — Шипению Владыки позавидовали бы любые ядовитые змеи.

Он пронесся мимо меня смазанной тенью, а потом меня нагнал Андриан.

— Ольга, прошу прощения, что так вышло. Мне очень жаль.

— Не берите в голову, я уже привыкла к такому отношению Владыки, — отмахнулась я. — Если ему нравится выставлять себя идиотом, то не будем ему мешать.

— Позвольте я вас провожу. — В голосе звучало раскаяние и сожаление.

Я приняла его руку, стараясь выбросить из головы произошедшую сцену. Буду я еще на всяких придурков неуравновешенных внимание обращать. Кстати, что он там насчет отъезда говорил?

— Андриан, вы уезжаете?

— Сам впервые об этом слышу. Надеюсь, Кристиан решил просто проветриться.

«Эх, лучше бы его надолго куда-нибудь унесло, — подумала я. — Было бы время спокойно оглядеться, а то что ни день, так нервотрепка. Такими темпами, мы поубиваем друг друга».

— Ольга, не обижайтесь на него. Кристиан совсем не такой и последние дни он сам не свой. — Высказался в защиту родственника Андриан. — Возможно, это связано с тем, что у

него пропало обоняние. Для нас это как лишиться части тела, быть ущербным. Кристиан не привык ощущать свою слабость и из-за этого такой нервный. Да еще суженая оказалась ребенком...

— Напомните, обоняния он лишился из-за своей фаворитки?

— Да. Ее изгнали. Не понимаю, чего она хотела этим добиться. Это совсем в голове ничего не иметь, чтобы решиться на такое.

— У Владыки плохой вкус на женщин. Похоже, он испытывает слабость к безмозглым дурам, — не удержалась от шпильки я.

— Может мне и не стоит вмешиваться в его личную жизнь, но я тоже не одобряю его выбор. Одна его приверженность к худощавым женщинам переходит все границы и вызывает беспокойство. Вы заметили, что практически никто из женщин не ест мясо. И это волчицы! Совсем с ума посходили, чтобы ему угодить.

Теперь мне стало понятно, почему на меня так Андриан среагировал. Среди худощавых вобл я одна отличаюсь пышными формами. Представляю, что ждет мою дочь, когда она подрастет. Если он и ей посмеет намекнуть о необходимости похудеть, то я наверное ему в горло вцеплюсь, не задумываясь. Не-е-т, бежать отсюда надо, бежать. Стоит воспользоваться отсутствием Владыки и побольше узнать об окружающем мире.

Утро следующего дня для меня началось с потрясающей новости — Владыка отбыл со своими людьми на неизвестный срок. Сразу пришло на ум: «Кричали женщины: ура! И в воздух чепчики бросали». Пусть чепчика у меня и не наблюдалось, но улыбка на лице расплылась блаженная.

— Катя проснулась? — спросила я Шиту. Вчера, когда я вернулась, она уже спала.

— Только встала.

— Мама! — в комнату влетела радостная дочь и забралась ко мне на постель. — А мне вчера Лота сказки читала про драконов. Я тебя ждала, ждала...

— Я знаю, — притянула ее к себе и поцеловала. — Ты уже спала, когда я к тебе зашла.

— Мам, знаешь, чего хочу... — дочь на мгновение задумалась, а потом выдала: — Сделай мне драники.

— Кать, мы же не дома.

— Ну, пожалуйста, пожалуйста, — заканючила она. — Ты мне обещала! — выдвинула последний аргумент.

Вообще-то обещала, когда она суп есть не хотела, но потом мы пошли на каток, нас похитили и вот только теперь она об этом вспомнила.

— Шита, а у вас блинчики из картофеля делают?

— Блинчики? — с недоумением переспросила она.

Мне стало ясно, что придется самой идти на кухню, и я вылезла из мягкой постели.

Когда до Шиты дошло, что я задумала, она не знала как реагировать. Видя, как она мнетя, я на нее нажала и выяснила, что шеф-повар тот еще зверь и так просто на свою кухню не пустит. Его даже леди Сузанна боится, а все помощники по струнке ходят.

«Что ж, делать нечего, пойду знакомиться с этим зверем, — решила я. — После Владыки уже никто не страшен».

— Шита, расскажи мне о шеф-поваре, — попросила я, направляясь в сторону кухни.

— Господин Арантос полукровка.

— Это как?

— Его отец оборотень, а мать человек. Но зверь у отца был слабый, и я слышала, он не может оборачиваться, хотя обоняние и слух, как у оборотней. Да и ростом он не в отца пошел. Но он самый лучший повар, его здесь все уважают.

— Ясно, — кратко ответила я. Все действительно было ясно. Тяжело быть не таким как все, но вместо того чтобы отчаиваться, тот нашел свое призвание в кулинарии и стал самым лучшим. На кухне царь и бог, и на хромой козе к такому не подъедешь.

— Где этот маг и кудесник?! — громко воскликнула я, как только мы вошли на кухню, привлекая к себе внимание. Заприметив самого низкорослого мужчину, с безупречно белым колпаком на голове, направилась к нему. Ведь Шита упомянула, что ростом тот не в отца. — Это вы знаменитый шеф-повар?

— Кто вы? — не ожидал такого напора мужчина.

— Искренняя поклонница, восхищенная вашим талантом. У вас золотые руки и вы гениальны! Должна признаться, что такого чудесного паштета, как вчера за обедом, я не пробовала даже в наших лучших ресторанах. Я попросила добавки, — по секрету сообщила ему.

— Но за ужином вы практически ничего не ели, — возразил он, быстро сообразив, кто я такая. Конечно, все женщины ковырялись в тарелках, и лишь я в обед попросила добавки. Явно ему доложили.

— И вы не представляете, как меня это огорчило. Но нынешняя мода насчет корсетов позволяет женщине в них с трудом дышать, не то что есть. Я сегодня же вызываю портных. Пусть переделывают гардероб, так как я желаю наслаждаться вашими шедеврами!

— Рад, что хоть кто-то не боится оценить мои блюда.

— Они вершина кулинарного мастерства! А ваши соусы, — я блаженно закатила глаза.

Через пять минут общения, мы уже обсуждали блюда, а еще через пять я посчитала возможным, обратиться к нему с просьбой:

— Господин Арантос...

— Что вы! Можно просто Арантос.

— Тогда и вы ко мне просто Ольга, — улыбнулась ему. Видя, что он хочет возразить, погрозила пальцем: — Я настаиваю! Для меня огромная честь знакомство с вами.

Мы еще немного расшаркались и я произнесла:

— Арантос, у меня к вам маленькая просьба. Моя дочь попросила на завтрак одно наше блюдо, и я хотела обратиться к вам с просьбой разрешить его здесь приготовить.

Уже через минуту его помощник тер картофель, а я руководила процессом.

По идее, оборотни предпочитают мясо, но пока мы жарили драники, на кухню человек пять заглянуло с вопросом, а чем так вкусно пахнет. Арантос быстро сориентировался и поставил еще пару помощников тереть картофель, чтобы подать драники к завтраку. Меня он попросил проверить, все ли правильно делают и точно ли соблюден рецепт. Я рассказала, что их еще можно делать с разными начинками. Не только с сыром и грибами, но и с мясом.

Расстались мы весьма довольные друг другом. Я спросила, можно ли будет прийти еще с ним пообщаться, не отвлеку ли я его от важных дел. Меня же заверили, что моему обществу будут только рады, и так как Владыка отсутствует, то нам надо обсудить меню на обед и ужин. Мне это польстило, так как меня признали хозяйкой.

Шита с гордостью несла драники со сметаной, бросая на меня одобрительные взгляды. Правда попробовать их я так и не успела. В коридоре меня перехватил слуга, который сообщил, что у казначея дело ко мне, и он просил зайти к нему или сообщить, когда я буду свободна, чтобы он нанес мне визит. Заинтригованная, я отправила Шиту кормить дочь, а сама пошла за слугой.

— Благодарю, что так быстро откликнулись на мою просьбу, — поднялся из-за стола и поспешил мне навстречу седовласый мужчина.

— Вы хотели меня видеть?

— Да. Позвольте представиться, я Людвиг Шерванский.

— Ольга Андреевна.

— Рад познакомиться, — с легким поклоном, он предложил мне сесть в кресло. — Владыка перед отъездом поручил мне подготовить для вас документы. Он выделяет вам восемьдесят тысяч золотых ежегодно.

— Извините, но я плохо ориентируюсь в ваших деньгах и не могу оценить размер суммы.

— Поверьте, это очень внушительная сумма, — заверил он. — Я хотел у вас спросить, как вы желаете распорядиться деньгами. Хотите положить в банк на сохранение или какую-то часть получить наличными?

— Эмм... А как у вас обстоят дела с банками? Какие проценты?

— Вижу, вам не чужда деловая жилка, — довольно улыбнулся он.

Деньги я решила вложить в банк гномов, так как они считались самыми надежными и были повсюду. Я могла снять их в любом месте. На текущие расходы дала распоряжение обналичить восемь тысяч золотых. Как бы меня не заверял Людвиг Шерванский, что это довольно крупная сумма, но я настояла. Мы здесь недавно, без полноценного гардероба и мало ли что может понадобиться приобрести. Да и если придется бежать, то всегда нужны наличные деньги. Не стоит отбрасывать и эту возможность. К тому же, было приятно узнать, что как только я вложу деньги в банк, никто кроме меня их снять не сможет.

Затем мне пришла в голову мысль насчет слуг. Если я буду сама платить им жалованье, то Владыка не сможет их уволить. Хочу, чтобы они подчинялись лишь мне. Ведь тот кто платит, тот и заказывает музыку. Поэтому я попросила перевести их на мое обеспечение. Может, моему решению и удивились, но спорить не стали.

В завершение, мне передали письмо от Владыки. Когда я его вскрыла, то прочла: «Я держу свое слово. Надеюсь, этой суммы хватит, чтобы вы оставили в покое моего кузена».

Мне стоило огромного труда не расхохотаться. Кажется, Владыка переплатил. И кто так ведет дела? Он бы хоть с Андрианом поговорил, но мне же лучше.

Мы утрясли все формальности и уже прощались, когда у меня чуть помявшись, спросили:

— Простите, но что за аппетитный запах витает вокруг вас?

— Я только с кухни. Это новое блюдо нашего шеф-повара. Спешите попробовать.

— Признаюсь, так и поступлю, хоть и завтракал.

Мы распрощались и я ушла. Деньги обещали доставить сегодня же. Я шла к себе в прекрасном расположении духа, когда повстречала леди Сузанну.

— Позвольте узнать, по какому праву вы распоряжаетесь на кухне? — преградила она мне путь.

— Вам не кажется, что вы забываетесь? И не вам требовать у меня отчета, — холодно ответила я.

— Владыка мне поручил утверждать меню и иных распоряжений от него не поступало.

— Некоторые вещи подразумеваются сами собой, — со сладкой улыбкой ответила я. — Вы этим занимались, так как до этого момента не было во дворце хозяйки. Насколько я понимаю, этим должна заниматься жена. Пока моя дочь не подрастет, я возьму на себя эти заботы, чтобы потом обучить ее и передать дела.

— Это возмутительно!

— Возмутительно ваше поведение и тон, каким вы со мной разговариваете. Не заставляйте меня обращаться к Владыке с просьбой, предоставить вам учителя манер.

Пока она подыскивала ответ, я ее обогнула и пошла себе дальше. Хм, надо же, все это время она старалась не попадаться мне на глаза, а сегодня вылезла. И чего ей неймется? Не то, чтобы мне хотелось каждый день меню составлять, но теперь из принципа буду!

* * *

С отъездом Владыки я попала в рай. Было полное ощущение, что у меня отпуск. Никуда не надо спешить, можно проводить время с дочерью, заниматься интересными вещами.

Каждое желание слуги спешат исполнить. Ох, подольше бы он не возвращался.

Перед отъездом Владыка поставил всех в известность, что я под его защитой. Наверное, мои слова его задели, и он пожелал донести сей факт до своих подданных. Деньги мне доставили и первое, что я сделала — подняла зарплату девочкам.

Мы с дочерью стали ежедневно заниматься верховой ездой. Владыка и об этой просьбе не забыл. Пони у них не оказалось, но ей и мне подобрали самых спокойных лошадей. Она безумно счастлива, а у меня только через неделю перестали болеть ноги. Леди Паттерсон продолжает наши уроки, но большую часть времени мы болтаем о жизни. Еще под ее руководством я занимаюсь танцами. Как она выразилась, для благородной дамы у меня непозволительный пробел в образовании. К тому же поговаривают, что скоро должны пожаловать эльфы, и тогда точно будет бал.

«К тому моменту вы обязаны порхать как бабочка!», — твердо заявила Клотильда. Вот мне и приходится танцевать до дрожи в ногах. Насчет корсетов Клотильда тоже была неумолима. Дурной тон выходить в свет без него, но пока нет Владыки, я выбила себе право не надевать эту часть туалета. Поэтому, подольше бы он не возвращался.

Через неделю я ради интереса померила свои джинсы, которые постирали и вернули мне, и была приятно удивлена. Нервные переживания из-за похищения и активные физические нагрузки привели к тому, что пусть они на мне и не болтались, но стали свободны точно.

Кстати, я решила заняться изучением письменности, и теперь вместе с дочерью зубрю буквы и слова. Учителя назначила леди Сузанна. Серьезная девушка со строгой прической лет двадцати четырех мне не показалась подозрительной и я не стала спорить. На занятиях все как в настоящем классе. Доска, учительница с указкой и мы в роли прилежных учениц.

Я сблизилась с магистром Карастосом, и он не против поговорить со мной вечерами. Мне интересен их мир, а он слушает о нашем. Придворные дамы выразили желание со мной поближе познакомиться и попеременно наносят мне визиты. Многие из них довольно приятные особы.

С шеф-поваром Арантосом у нас взаимная любовь. Я поделилась с ним фирменным рецептом бабушки по приготовлению мяса, чем его окончательно завоевала. Двор же я покорила одним новшеством — канапе. В мгновение ока они вошли в моду и появились у всех на столе. Если учесть, что вариации безграничны, то Арантос каждый раз придумывает что-то новое. Мало того что выглядит красочно, так и вкус бесподобен, а маленький размер греет сердце худеющим дамам.

С отъездом Владыки произошла одна забавная встреча. Как-то ночью, примерно дня через три, мне не спалось, и послышались какие-то звуки со стороны двери. Я не поленилась встать и проверить. Как оказалось, за ней находилась громадная зверюга. Никогда не боялась собак, но размеры этой впечатлили. Я может, и испугалась бы, но эта животинка смотрела на меня взглядом кота из «Шрека». Выглянув в коридор в поисках хозяина, я никого не обнаружила.

«Так вот значит, кто дворец ночью охраняет», — в первый момент решила я.

— Песик, ты чей? — спросила его.

Он мне, конечно, не ответил, но ткнул носом в район паха, за что и получил по носу. Заскулив, он припал на передние лапы, преданно смотря на меня. И что делать с этим гостем? Решив, что ничего не будет плохого, если я налажу контакт с местным охранником, тем более, что агрессии он не проявлял, я позволила ему войти в комнату. К тому же, эта

хитрая скотинка уже бочком, бочком, протискивалась в нее, заискивающе заглядывая мне в глаза.

Закрыв за ним дверь, я в некоторой растерянности смотрела на гостя. Погладила по лобастой голове и почесала за ухом.

— И что с тобой делать? — спросила его.

Пес прошел к кровати и поставил лапы на постель.

— Эй, а ну убрал! — возмутилась я. — Вылетишь сейчас с такими замашками.

Как бы поняв сказанное, он убрал лапы и бросил на меня обиженный взгляд. Я вернулась в постель, а пес расположился рядом на полу, положив на кровать морду, чтобы я его гладила.

«Интересно, что это за порода?», — думала я, почесывая его за ухом, и решила спросить об этом завтра слуг. Пес блаженно сопел, и я стала и сама дремать. Где-то к утру мне приснилось, что мое лицо кто-то облизывает, но когда я открыла глаза, в комнате уже никого не было. Открытая дверь на балкон намекала на то, что именно этим выходом воспользовался ночной гость. Но там же высота не маленькая! Я даже встала проверить, но на балконе никого не было, а дверь в комнату была закрыта. Дела...

Когда появилась Шита, я подумывала как бы поделикатнее расспросить про охрану дворца. Не стоило открывать карты насчет того, что собаки ко мне не агрессивны. Вообще-то, меня за всю жизнь ни одна псина не укусила и даже не облаяла. Наверное, чувствуют, что у меня страха перед ними нет, вот и не тратят силы попусту.

— Шита, скажи, а дворец ночью охраняется? — между прочим спросила я.

— Да, стражники постоянно несут караул.

— Наверное, и собаки имеются?

— Да нет, они ни к чему. А почему вы спрашиваете?

— Просто стало любопытно. Хотела убедиться в безопасности.

— Не переживайте, здесь мы в полной безопасности. К тому Владыка взял вас под свою охрану и если кто-то решится причинить вам вред, будет отвечать перед ним.

«Ага, та блондинистая зараза прямо двадцать раз ответила», — про себя ехидно подумала я, но вслух не стала сомневаться в слове Владыки.

Ответ Шиты заставил меня задуматься. Получается, Владыка специально усилил защиту дворца собаками, чтобы мы не сбежали ночью. Действительно, днем мы весь день на виду, и если бежать, то ночь самое подходящее время. Неизвестно, как все повернется, поэтому информацию о том, что я знаю про собак, решила придержать при себе. Их, наверное, только ночью выпускают и заговори я об этом, тут же бы возникли вопросы, чего это мне ночью не спится, что я по коридорам шастаю.

Таким образом, информацию о ночном приключении я оставила при себе, а к следующей ночи припасла у себя в комнате мясные закусочки, на случай визита. Почесать за ушком это конечно хорошо, но пусть привыкает, что я ее кормлю, и воспринимает меня хозяйкой.

«Будет неплохо приручить псину», — решила я, ведь никогда не знаешь, когда это может пригодиться.

Как бы не устала за день, но на следующую ночь я специально долго не ложилась спать и услышав шум за дверью, тут же открыла ее. Пес был тут как тут. Мне стало любопытно, он и в другие ночи приходил, а я не слышала или это ему недавно моя дверь приглянулась.

Приглашая пса войти, я чувствовала себя ребенком, приводящим в дом животное, когда

родители на работе. В данном же случае в отъезде. Не думаю, что Владыке понравится известие, что я с одним из его охранных псов подружилась. По-моему, это его еще больше взбесит.

Как и в прошлую ночь, пес напрашивался на ласку. Подношение из мяса принял, а вот сахарную косточку, которую мне всеми правдами и неправдами удалось стащить из кухни, проигнорировал. Вот же зараза! Какой-то пес не правильный. Животину я окрестила Шреком по аналогии с мультиком. Как и в прошлый раз, псина исчезла под утро.

А вот на следующую ночь пес явился ко мне грязным. Ничего удивительного впрочем, так как целый день моросил дождь. Ну как такого гладить? Я затащила его в ванную, где помыла шампунем. Водные процедуры он принял стоически. От шампуня смешно расчихался, но терпеливо ждал, пока я смою всю пену. Затем этот засранец отряхнулся, в результате чего моя рубашка насквозь промокла. Надо было видеть довольную морду этого обормота, когда он высунув язык, осматривал результат своих деяний. Пришлось идти переодеваться.

Пес оказался прекрасным слушателем. Ему я могла высказать все свои тревоги. Рассказать о том, как беспокоюсь за дочь, мечтаю вернуться домой и поделиться надеждой, что Владыка еще долго не вернется, так как без него здесь совсем неплохо и даже терпимо живется. Ночью он совсем обнаглел и залез на постель. Я пыталась его спросонья сдвинуть, но он заскулил и подсунул свою голову мне под руку. Не став настаивать, я так и заснула, обняв его. Было тепло и уютно. От него еще так приятно шампунем пахло.

Жаль, но после этой ночи он так больше и не появился. У-у-у, мужчины! Только к ним привяжешься, как они сбегают. Да еще на утро переполох был. В коридоре нашли отпечатки лап и Шита с беспокойством спрашивала, никто ли меня ночью не тревожил. Я сделала лицо сфинкса и сказала, что всю ночь крепко спала. Затем поинтересовалась, а в чем собственно дело? «Нет-нет, все в порядке», — ушла она от ответа. А когда пес не пришел ни в эту ночь, ни на следующую, я решила, что ему было запрещено появляться в самом коридоре. Наверное, стражники стали лучше следить, чтобы такого больше не повторилось. Но я скучала по Шреку.

* * *

К сожалению, все хорошее не длится вечно, вот и Владыка вернулся через десять дней отсутствия. Я от слуг об этом узнала. Дочь была на уроке правописания, а мы с Арантосом обсуждали меню, когда вбежал слуга с известием о прибытии. Пришлось срочно его корректировать, увеличивая число мясных блюд и рассчитывать на большее число людей.

При этом известии я тут же погрузилась. Недолго музыка играла. Теперь опять начнутся постоянные придирки к моей персоне. Зато леди Сузанна воспрянула духом. Опять, наверное, побежит к нему жаловаться. Удивительно было бы, если б не побежала. Прекрасно понимаю, что она боится потери своего влияния. Была полновластная хозяйка во дворце, а пришла я и заставляю ее постепенно сдавать позиции. Слуг сама назначаю, от составления меню ее отстранила, не долог тот час, когда и со всеми спорными моментами слуги ко мне приходиться начнут.

Лично я пока сильно в нее дела не лезу. У меня еще теплится надежда, что Владыка обретет нюх и поймет, что ошибся с выбором и не тех схватил. Вот я тогда посмеюсь. У меня

даже сомнений не было, что он нас домой вернет в таком случае. Люциан меня так сильно не переносит, что еще доплатит, лишь бы я скорее убралась.

Решив все вопросы с Арантосом, я поспешила на урок к дочери. Начинали изучать правописание мы с ней вместе, но я ушла вперед, так как мне, в силу моего возраста, это проще, и теперь на уроках я присутствую через раз.

Уже у дверей услышала голос дочери: «Я устала! У меня пальцы болят», и почему-то злой ответ учительницы: «Дерзкая девчонка! Ты и половины не сделала. Руки на стол!».

Открыв дверь, я увидела, как она указкой наносит удары по пальчикам дочери и у той дрожат губы. У меня как будто красная пелена перед глазами встала. Никогда не была дочь, предпочитая договариваться, а тут какая-то дрянь на моего ребенка руку подняла?!

— Мама! — увидела дочь меня, и слезы градом потекли из глаз. С места она встать не решилась.

— Котенок, сними браслет, — еле сдерживаясь, попросила я, подходя к ним.

При моем появлении, эта так называемая учительница застыла в замешательстве. Наверное, не ожидала моего прихода и прикидывала, что я видела. Дочь хлопала глазами, не понимая, о чем я прошу, даже слезы течь перестали. Тогда я сама расстегнула браслет магистра Карастоса, а потом повернулась к застывшей девушке.

— Если ты, тварь, посмеешь еще раз поднять руку на мою дочь, то я тебя без всякого оборота лично загрызу и порежу на ленточки, — с силой процедила я, четко выговаривая каждое слово, идя на нее. Та отступила на шаг, запнулась за стул и шлепнулась на него, в испуге смотря на меня. Я нависла над ней, а в моих глазах она увидела свою смерть, так как в этот момент я мечтала вцепиться в ее тонкую шейку.

Из горла девушки вырвался странный звук, который привел меня в чувство, настолько неожиданно это было. Она как-то вся съежилась под моим взглядом и заскулила.

— Молчать! — негромко приказала я, не желая пугать дочь. Пусть слов она не понимала, но это вытье могло ее испугать. Девушка тут же замолчала и как замороженная смотрела мне в глаза. — Сейчас ты скажешь ей, что извиняешься и больше никогда ее не обидишь.

— Я извиняюсь... — послушно повторила она.

— Не сейчас, — прервала ее.

Я вернулась к дочери, которая не понимала, что происходит и надела ей браслет.

— Котенок, учительница хочет тебе кое-что сказать, — сказала ей, становясь за ее спиной и обнимая за плечи. Послав при этом взгляд этой гадине, поверх головы своего ребенка. Та послушно повторила все, что я приказала ей.

— Пойдем. Урок окончен, — ласково сказала дочери.

Девушка тоже встала со своего места, но я рыкнула ей: «Сидеть!», — и она плюхнулась на место. Не хватало еще, чтобы она дышала нам в спину. Мне стоило огромного труда не хлопнуть дверь, а тихонько ее прикрыть за собой, так как единственным желанием было разнести там все нафиг.

— Давай сходим жеребенка покормим? — предложила дочери. Хотелось чем-то приятным стереть произошедшее. Меня трясло от гнева, и я боялась взорваться, но в первую очередь думала о дочери. Требовалось отвлечь ее и переключить внимание.

— Правда? Пойдем! — радостно улыбнулась дочь.

Легко детям, умеют быстро забывать обиды. Я же так не могла. У меня еще будет разговор с леди Сузанной, да и к дочери я больше эту так называемую учительницу не

подпущу. Нет, ну как она могла?! Чувствуя, что меня опять накрывает волной ярости, я лишь крепче сжала зубы.

Мы спустились на кухню, где запаслись провиантом и пошли на конюшню. Конюхи провели нас в стойло с жеребенком, где дочь кормила и ворковала с ним, поглаживая по шелковистым бокам. Там и нашел нас Владыка.

— Нам надо поговорить! — холодно произнес он, но глаза были угрожающе сужены.

— Как скажете, — только и ответила я.

— Сантос, присмотри за девочкой, — бросил он и пошел на выход.

— Котенок, поиграй здесь. Я скоро приду, — сказала я и последовала за ним. Это он вовремя пришел. Даже искать не пришлось.

Как только мы покинули конюшню, Владыка резко развернулся и навис надо мной:

— Объясните мне, по какому праву вы угрожаете смертью моим людям? — процедил он.

Эко его припекло. Даже до своего кабинета не дотерпел.

— Вы какого-то конкретного человека имеете в виду или вообще?

— А вы еще кому-то угрожали? Я хочу узнать, почему учительница вашей дочери трясется от страха и боится выйти из класса, так как вы приказали ей сидеть. Она отчего-то уверена, что если послушается, вы ее убьете.

— Значит, она не так меня поняла.

— Неужели? — на губах Владыки появилась нехорошая улыбка.

Надеюсь, он не ждет, что я буду оправдываться?!

«Ох, леди Сузанна, зря вы перешли мне дорогу. Теперь между нами будет война!», — мысленно пожелала всех благ данной дамочке. Кого как не ее надо благодарить за визит разъяренного Владыки.

— Я всего лишь предупредила, что если она еще раз поднимет на мою дочь руку, то я ее порежу на ленточки. Пусть эта дрянь радуется, что я ее не тронула. Не хотела травмировать зрелищем ребенка.

— Здесь лишь я решаю, кого и как наказывать! — сначала устрашающе рявкнул он, а потом переспросил: — Что значит, поднимет руку?

— Когда я зашла в класс, эта так называемая учительница била по рукам мою дочь указкой из-за того, что у нее устали пальцы, и она не могла больше писать.

— Учителя иногда наказывают нерадивых учеников, — заметил он.

— Бить указкой детские пальчики маленькой девочки вы считаете нормальным?! — выверилась я.

— Я разберусь!

— Я уже разобралась! — с нажимом парировала я.

— Вы не имеете права угрожать моим людям, — вскинулся он, цедя слова.

— Ваши люди не имеют права бить моего ребенка! — взорвалась я. — Если еще кто решится на это, у вас на одного ВАШЕГО человека станет меньше. Да что вы за Владыка? Ваши любовницы вас травят, ваши люди имеют наглость бить вашу суженую, а вы только и способны, что давать обещания, которые не в силах сдержать!

— Не стоит бросаться словами. Так как в данный момент именно мое обещание сдерживает меня от того, чтобы... — Просто побелел он от бешенства.

Испугал! В данный момент мне было плевать, что он мечтал свернуть мне шею, так как я никому не позволю бить мою дочь.

— Меня в первую очередь волнует мой ребенок. Эту учительницу порекомендовала леди Сузанна. Говорю сразу, больше ни один человек, одобренный данной дамой, не приблизится к моей дочери!

— Не вам это решать!

— Значит, вы одобряете избиение младенцев?!

— Я не это хотел сказать.

— Но дали понять, — окинула я его уничтожающим взглядом, а потом взяла себя в руки и холодно произнесла: — Знаете, не зря в этом мире для вас не нашлось суженой и даже в нашем она оказалась слишком мала. Вы еще не доросли для того, чтобы иметь детей и мне жаль ту, кто родит от вас ребенка. Невыносимо, что все указывает на то, что этой несчастной будет моя дочь. — Выплюнув эти слова с холодным бешенством, я развернулась и пошла в конюшню.

Далеко не ушла. Меня дернули за руку, рывком разворачивая к себе. Лицо Владыки было страшным. Черты лица потекли и казались зыбкими.

— Мне безразлично, что вы там думаете, но вы сейчас пойдете и скажете той девушке, что она может встать с места.

— Нет, — твердо ответила я, смотря в его глаза, которые горели яростным пламенем. — Если я пойду к ней сейчас, то не сдержусь и прибью мерзавку. Пусть посидит до вечера.

— Я... сказал... сейчас, — отчеканил он слова.

— А почему вы этого сделать не можете? — прищурила я глаза от неожиданно пришедшей в голову мысли.

Владыка дернул головой, стараясь овладеть собой. Через минуту, немного обуздав себя, он через силу ответил:

— Она уверена, что вы ее убьете и знает, что я ее убить не смогу. Поэтому страх и удерживает ее на месте.

«Твою мать, они действительно животные, — отчетливо поняла я. — Самец никогда не загрызет самку. Инстинкты».

— Вот вам и ответ. За свою дочь я порву любого, а вы нет. Пусть знают и боятся этого. Она наказана до вечера, — отрезала я, выдергивая свою руку.

— Да что вы о себе возомнили?!

— Она нанесла оскорбление моему ребенку и мне решать!

— Здесь решаю я! — рыкнул Владыка. Похоже, скандал собирался идти по второму кругу.

— Кристиан? Вы чего кричите? Я вас из дворца услышал, — к нам спешил Андриан.

Мы замерли, сверля друг друга ненавидящими взглядами.

— Что происходит? Почему вы убить друг друга готовы, а леди Сузанна голосит на весь дворец, как по покойнику?

— Добрый день Андриан, — поздоровалась я, не отводя глаз от Люциана. Если по звериным законам это означает вызов, то пусть этот ублюдок не сомневается, что я бросаю ему вызов. Тот все прекрасно понял и заскрежетал зубами, игнорируя кузена. Тогда решила ответить я: — Да как тебе сказать. Застала учительницу, взятую по рекомендации ключницы, бьющую мою дочь по рукам указкой. Сообщила этой гадине, что если она еще раз поднимет на ребенка руку, я ее убью. И готова это даже сделать, если меня вынудят к ней идти. — С намеком ответила я.

Андриан охнул, а Владыка, с арктическим холодом в голосе, сообщил:

— Если вы сейчас к ней не пойдете, то обещаю, вы пожалеете.

— Если вы заставите меня идти, то обещаю, пожалеет она.

— Следуйте за мной, или вам помогут дойти, — рыкнул он.

— Как скажете, — не стала упираться я.

— Кристиан?! — Андриан был ошарашен происходящим, но я не ждала от него поддержки. Мы с Владыкой дошли до черты, когда я или отстою себя и своего ребенка, или он меня сломает. Ему плевать на справедливость. Пошел на принцип и решил показать, что он здесь самые крутые яйца? Пусть пеняет на себя. В любом другом вопросе я не была бы столь категорична, но не когда дело касается моего ребенка. Чтобы кто-то еще посчитал себя в праве ее бить? Да не бывать этому! Поэтому, когда он развернулся и зашагал в сторону дворца, я пошла следом.

Возле дверей комнаты, где проходили занятия, толпились слуги, а из самой комнаты доносились причитания ключницы. При появлении Владыки, народ расступился.

— Разойтись! — бросил он, и зрители начали рассасываться.

Заметив Владыку, ключница заголосила еще громче, но натолкнувшись на мой полный ненависти взгляд, даже сделала шаг назад.

— Ты, — прошипела я, переведя взгляд на девицу, которая так и сидела на стуле.

— Госпожа! — затряслась она, при виде меня. У нее была истерика, и зубы отбивали дробь. — Я все сделала, как вы сказали. Я сижу... госпожа, я сижу! — в конце она уже скулила.

Владыка бросил на меня полный ненависти взгляд, как бы говоря: «Это ваших рук дело!».

Да пошел он! Это не его ребенка били. Хотя, если честно, я не ожидала такой бурной реакции от нее. На меня смотрели как на монстра, который пришел откусить голову.

— Можешь встать, — сказала ей. Та поднялась, и тут же рухнула на пол. Не обращая внимания на присутствующих, она поползла ко мне, униженно заглядывая в глаза. Ее тело двигалось с нечеловеческой гибкостью. Зрелище было настолько дикое, что я онемела. Признаюсь, еще недавно сама бы ее избила и растерзала, но происходящее в данный момент для меня выходило за рамки понятий добра и зла.

— Госпожа! — припала она у моих ног, скуля, как маленький щенок. — Простите, госпожа! Я больше никогда... никогда...

— Санира?! — подала голос ключница, но та ее не слышала, моля меня.

— Простите-е-е, меня так дома учили-и-и, чтобы стара-а-лась... — поливала она слезами пол у моих ног.

От происходящего, у меня голова пошла кругом. Я всего ожидала, но не того, что она полы собой полировать будет.

— Больше не приближайся к моему ребенку. Свободна!

Та замерла, чего-то ожидая от меня. Ну, что еще? Мне казалось, я стала участницей постановки в Бедламе.

— Дотроньтесь до нее, так она поймет, что вы простили ее и больше не угрожаете, — нейтральным тоном произнес у дверей Андриан.

Владыка молчал, с недовольным видом наблюдая за происходящим. Я решила послушаться Андриана, так как сцена становилась невыносимой. Чуть я коснулась ее головы, как она одним текучим движением поднялась с пола, и низко поклонившись мне, поспешила исчезнуть с глаз моих.

Наверное, все эти животные повадки стали причиной того, что я приблизилась к ключнице и клацнула зубами у нее перед лицом. Вот ненавижу эту тетку! Поймав ее бегающий взгляд, хищно улыбнулась. Та начала бледнеть и метнула взгляд на Владыку. На того я не смотрела, а до этой мимры явно дошло, что мы с ней не друзья. Посчитав, что здесь меня больше ничего не держит, пошла на выход.

Удивительно, но меня никто не остановил. Андриан проводил задумчивым взглядом, и даже Владыка не обвинил меня во всех смертных грехах. Я вернулась на конюшню к дочери. Казалось вечность прошла с того момента, как я ушла, но дочь все еще увлеченно играла с жеребенком. Я остановилась, наблюдая за ней, и было ощущение, что попала в другую реальность, настолько мирная картина была перед глазами. В душе воцарился покой. Я осознала одну вещь, что ради дочери пойду на все и чего бы мне это не стоило. Кроме меня здесь ее защитить некому и после случившегося скандала, теперь каждый учитель дважды подумает прежде чем поднять на нее руку. Что за дикость?!

В тот момент, когда та девица призналась, что и ее такими методами обучали, мне стало ее жаль, и в душе шевельнулось сочувствие. Но с другой стороны, это не оправдывает ее поведение. Как вообще можно поднять руку на чужого ребенка? Да и на любого ребенка вообще.

Ко мне подошел конюх, которому Владыка приказал присмотреть за дочерью.

— Госпожа, — обратился он ко мне, — хочу сказать, что не дело это руку на ребенка поднимать. Вы мать и имели право заступиться за свою дочь. Я вас поддерживаю.

Это было настолько неожиданно, что я расчувствовалась:

— Спасибо! Вы не представляете, как много значат для меня ваши слова. — Получается, что не все придерживаются точки зрения Владыки. Найти поддержку в одном из его людей дорогого стоило.

Как оказалось, конюх был первой ласточкой. Двор Владыки разбился на два лагеря, обсуждая произошедшее. Кто-то считал, что я не имела права угрожать, а кто-то меня полностью поддерживал. Саму девушку в тот же день отослали домой. Она оказалась дальней родственницей ключницы. Незамужней. Та поспешила устроить ее на хорошую должность при дворе и теперь многие злословили по этому поводу.

Я решила заняться вопросом нашего обучения и обратилась к магистру Карастосу. Встретившись с ним, прямо спросила, не будет ли он так любезен взяться за уроки с нами. Понимаю, что он очень занят, но хотя бы по часу в день. Его мудрость неоспорима, а терпению позавидуют многие. Польщенный, он ответил, что сможет выделить время и если Владыка будет не против, то только рад. Этот вопрос с Люцианом он утряс сам и тот согласился. Я же даже не совалясь, так как он бы наперекор мне отказал.

Мы с Владыкой находились в состоянии холодной войны. Тот не упускал случая сказать мне что-нибудь язвительное, а я отвечала не менее колко. После возвращения он похвалил Арантоса за новые блюда. Узнав же, что в этом есть моя заслуга, скривился, и предпринял попытку вернуть ключнице ее обязанности. Почему предпринял? Так Арантос ответил, что ему еще никогда так легко не работалось, как под моим руководством и если так, пусть Владыка ищет ему замену, а он пойдет работать поваром лично ко мне. Если учесть, что Арантос мастер, каких поискать, то Владыке пришлось отступить.

Через пару дней после случившегося, я вышла прогуляться на воздух. Урок с магистром Карастосом закончился, но дочери было интересно полистать книгу с картинками — каталог растений с изображениями. Она даже захотела тоже порисовать цветы. Магистр сказал, что пусть дочь побудет у него, она ему совершенно не мешает и предоставил все для рисования.

Мне надо было встретиться с Арантосом, и я их оставила. Того не оказалось на месте. Он что-то выяснял с поставщиком, и я решила проветриться. Как-то так и вышло, что я случайно оказалась под открытыми окнами и услышала разговор Андриана с Владыкой. Донесшиеся голоса заставили меня замереть на месте.

— Я проклинаю ту минуту, когда согласился из жалости взять ее! — услышала я гневный голос Владыки.

— Кристиан, твое поведение невыносимо! Что с тобой?

— Со мной?!

— Да, с тобой! Ты сам на себя не похож и ведешь себя отвратительно.

— Я? Да из-за этой женщины мой двор разбился на два лагеря. Везде где появляется, она сеет смуту и раздор.

— Я бы так не сказал. За время нашего отсутствия, она успела со многими подружиться. Недаром, столько людей ее поддерживают. Вообще, считаю своим долгом обратить твое внимание на то, что единственный с кем она ругается, это ты и то потому, что именно ты ее цепляешь.

— Мне она противна! Да одно то, как она поступила с той учительницей...

— Значит, это тебя беспокоит сильнее, чем тот факт, что та посмела ударить твою суженую? Где твои инстинкты?

— Ты не представляешь, как невыносимо отсутствие обоняния, — простонал

Владыка. — Все инстинкты молчат и для меня это просто ребенок.

— А почему ты вообще решил, что ребенок твоя суженая?

При этом вопросе я нахмурилась. Это на что Андриан намекает? Кажется, его не только я не поняла, так как и Владыка переспросил:

— Ты сейчас о чем?

— О том, что нашли мы двоих и лишь одна тревожит тебя настолько, что ты не можешь ее игнорировать, и не похож сам на себя.

— Не мели чушь!

— Чушь? Тогда почему при вашем общении между вами чуть ли не искры летят? Ольга вежлива со всеми, но с тобой мгновенно вспыхивает. Создается впечатление, что ты специально выискиваешь повод ее задеть. Где твоя вежливость и выдержка? Да ты даже с горгонами вежлив был!

— Андриан, меня беспокоит полет твоей фантазии, — напряженным тоном заметил Люциан.

— А меня беспокоит, что ты не видишь дальше собственного носа и даже не задумываешься о причинах своего странного поведения!

— Не испытывай моего терпения и не говори ерунды! Она просто толстая склочная баба, которая выводит меня из себя. Да я даже ей содержание назначил приличное в надежде, что кто-нибудь позарится на ее деньги и женится на ней. Кому еще может быть интересна эта страшила?

— Например, мне. Она красивая, совсем не толстая, приятная женщина и пахнет так, что мой волк готов не отходить от нее и на шаг.

— Чем пахнет? — не сдержал своего любопытства Владыка.

— Домом. Пусть она и не моя пара, но мой волк рядом с ней спокоен, как будто она является моей семьей.

— Если ты приблизишься к ней, я лишу ее содержания!

— Если Ольга примет мое предложение, я сам обеспечу ее всем. И ты не задумывался с том, что не подпуская меня к ней, ты неосознанно ревнуешь свою пару.

— Ты бредишь! Я не хочу, чтобы ты испортил свою жизнь, связав себя с ней. Вот вернется мое обоняние, и сам поймешь, какую чушь ты нес.

— И почему оно не возвращается? Целитель сказал, что действие трав уже должно было полностью пройти. Может, оно не возвращается потому, что ты не желаешь увидеть правду?

— Довольно! Сейчас меня больше беспокоит визит эльфов и то, что твоя дорогая Ольга покажет себя во всей красе. Она позорит меня своим поведением и подрывает мой авторитет, постоянно споря со мной. Беззастенчиво пользуется тем, что я обещал ей свою защиту. Она не задумывается о том, что из-за нее я выгляжу слабым. Сегодня я не могу приструнить ее, а завтра начнутся бунты на границе. Тупая баба! И наглая! Командует слугами, решает что мне есть, с кем и как встречаться. Да я уже с ужасом ожидаю бал. Ведь пригласи я женщину на танец, она закатит скандал, что я ущемляю права ее дочери, и меня воротит от одной мысли, что бал придется открывать с нею.

С меня было довольно и я постаралась незаметно удалиться. Отойдя подальше, присела на лавочку и задумалась. Неужели все именно так, как он говорит? Не хотелось, чтобы из-за меня начались бунты. Это уже будет угрожать безопасности дочери. Слова о том, как я ему противна, пропустила мимо ушей, ведь и раньше понятно было, что я его не привлекаю. И слава Богу! Утверждения Андриана, что я могу быть парой Владыки я, как и он, тоже

посчитала бредом.

«Надо же, хоть в одном наши взгляды совпадают», — насмешливо подумала я.

Наше противостояние надо прекращать, хотя бы ради дочери. Это действительно ни к чему хорошему не приведет. Буду умнее, и перестану обращать внимание на его нападки, игнорируя их. И пусть встречается, с кем хочет. Главное, чтобы его воблы меня не трогали. Придя к такому решению, я поднялась и направилась к Арантосу на кухню. Нравится Владыке или нет, но я не собиралась передавать дела ключнице. Если я не приструню и не уменьшу влияние этой гадины, то уже моей дочери придется иметь с ней дело, а это уже затрагивало мои интересы.

Через два дня прибыла дипломатическая миссия от эльфов. Все это время я, верная своему слову, старалась держаться подальше от Владыки, игнорируя его.

Ему не понравилось, что на столе появилось много блюд из рыбы, и он высказал свое «фи»? Как скажете. Она богата полезными микроэлементами и считается диетической. Я всего лишь заботилась о дамах. Отдам распоряжение, чтобы ее готовили лишь для меня. Зачем так много закупаем фруктов? Они полезны и я их люблю. Хорошо, буду покупать их на собственные деньги. Я не желаю вас разорять. Как не надо? Вы достаточно богаты? Хорошо, как скажете.

Мне можно было поставить памятник. Он придирался по малейшему поводу, но я ни разу не сорвалась, во всем с ним соглашаясь. Странно, но радости ему это не доставило, и он с каждым днем становился лишь мрачнее.

Перед приемом эльфов Владыка сообщил мне, что я, как член его будущей семьи, имею право стоять возле трона вместе с Андрианом. Я попыталась откреститься от этой чести, указав на то, что свадьбы еще нет и я ему никто. Владыка почему-то взбесился и рыкнул, что это для того, чтобы ни у кого не возникло сомнений, что я нахожусь под его защитой, и покажет единство семьи. Разве я не сама хотела этого? Ответила, что как ему будет угодно.

Затем перед балом, помня о том, что у меня нет драгоценностей, он предложил мне выбрать из своей сокровищницы. Я отказалась, посчитав это неуместным. «Я уже подобрала к платью украшения из цветов», — ответила ему. «Вы хотите унижить меня перед эльфами?», — разъярился он. Пришлось ответить, что никак нет, и я буду всем говорить, что так принято у моего народа.

Владыка предупредил, что бал он откроет со мной. От этого я тоже открестилась, сказав, что еще плохо танцую и не желаю его позорить. «Выберите кого-нибудь из придворных дам. Они будут смотреться более достойно». Тут я безбожно врала, так как леди Паттерсон прекрасно вымуштровала меня, но ему об этом знать было не обязательно.

* * *

— Кристиан, хватит хмуриться и прожигать Ольгу взглядом. Сейчас бал, и твое поведение выглядит странно, — произнес Андриан. — Потанцевал бы лучше.

Кристиан лишь поморщился. Ожидая бала, он боялся, что мать избранной устроит скандал, если он будет танцевать с другими, но когда она сама предложила это, он почувствовала сильное раздражение. После ее милостивого разрешения танцевать не хотелось вообще.

— Я не могу понять ее поведения, — признался он, наблюдая, как она скользит среди

гостей, улыбается, разговаривает, и даже не смотрит в их сторону. — Откуда такие разительные перемены? Признаюсь, пару раз я даже специально выводил ее из себя, но она со всем соглашается.

— Пару раз? — ехидно усомнился Андриан, но получив в ответ хмурый взгляд, спросил: — И что тебе не нравится?

— Это подозрительно!

Андриан наградил его изучающим взглядом и признался:

— Она слышала наш разговор.

— Какой разговор?

— В библиотеке. Когда ты разорвался, что так больше продолжаться не может, и она подрывает твой авторитет.

— Ты с ума сошел? Почему я ее не услышал?

— Окна были открыты. Я почувствовал ее запах с улицы.

— Андриан, я тебе голову оторву! Да она...

— Что она? Ольга умна и изменила свое поведение. Заметь, после этого она тебе и слова поперек не сказала.

— Почему она так улыбается этому эльфу? Над чем они смеются? — разозлился Кристиан, наблюдая за кружащейся в танце парой.

— А тебе какое дело? Ты же сам хотел, чтобы она вышла замуж, — ответил Андриан. Но ему и самому было неприятно внимание эльфа к Ольге. Судя по взгляду того на нее, она вызвала его искренний интерес. Зверь в груди беспокойно зашевелился. — Что с твоим обонянием?

— Начинаю чувствовать запах того, что ем.

— Ты почувствовал запах Ольги?

— Нет. Она старается держаться от меня подальше, — нехотя признался он.

— Ты поэтому так странно приняхивался сегодня на приеме?

Кристиан не ответил, в раздражении наблюдая, как после танца эльф не отпустил Ольгу и выводит ее из зала на воздух.

— Ты чего стоишь? Она же тебе нравилась. Куда они пошли?

— Кристиан, ты ведешь себя странно, — напряженно заметил Андриан.

— Иди за ними!

— Нет, я лучше пошлю кого-нибудь из слуг за любой вещью Ольги, чтобы ты постарался уловить аромат, — возразил кузен и верный своим словам, подозвал слугу.

Зверь в груди Кристиана метался как в клетке, заставляя усилить контроль. Его бесил взгляд Андриана, который всем своим видом показывал: «Я тебе говорил!». Он гнал от себя подозрения. Этого не может быть! Чуть! Тем не менее, он заставил себя оставаться на месте и дожидаться слугу, который принес перчатку Ольги.

В этот вечер я решила забыть обо всех проблемах. В конце концов, на моих нервах настолько основательно поиграли, что я заслуживала того, чтобы расслабиться. В самом дела, я впервые в жизни присутствую на самом настоящем балу, и буду развлекаться, черт побери!

Сегодня мне нравилось, как я выгляжу. Васильковое платье в меру оголяло грудь и прекрасно оттеняло мои серо-голубые глаза, делая их насыщеннее. Приятным сюрпризом стало то, что в корсете я чувствовала себя в меру утянутой, не испытывая желания грохнуть в обморок. Корсет был прежним! С нервными переживаниями и физической

нагрузкой я заметно похудела. Специально для вечера, под платье мне сделали ожерелье из цветов и еще цветы были в прическе. Зачем мне драгоценности? Я и без них себя вполне уверенно чувствовала.

Настроение было прекрасное и какое-то предвкушающее. Его не испортил даже прием делегации от эльфов, но котором Владыка подозрительно принохивался, косясь в мою сторону. И чего ему неймется? Опять какую-нибудь гадость выдаст, а нервы мои не железные. Мне и так с трудом удавалось себя сдерживать и молчать. Так что я держалась от него по возможности подальше. Бал он открыл с какой-то воблой, но я даже на них не смотрела. За время, проведенное здесь, я обзавелась знакомыми и курсировала по залу от одной группы к другой, приятно болтая.

Меня представили одному эльфу из дипломатической миссии, и я пропала. На вид мужчине было около сорока. Высокий, широкоплечий. Бархатисто-карие глаза, обрамленные густыми ресницами, смотрели на меня с интересом. Светлые волосы спускались ниже спины, римский нос, красиво вылепленные губы, твердая линия подбородка. Приятная улыбка. И почему я его раньше не заметила? Наверное, была в напряжении, ожидая очередной гадости от Владыки, и сильно не присматривалась к гостям на приеме. От мужчины исходила аура спокойной властности. Чувствовалось, что он не последний человек в делегации. Арквизэн Эвельдасский производил очень приятное впечатление. Он отметил мои украшения из цветов, сделав комплимент. Слова: «Вы восхитительны и неповторимы», — приятно польстили самолюбию. Я с удовольствием приняла его приглашение на танец.

— У вас потрясающая улыбка.

— Спасибо, — улыбаясь, поблагодарила я. Да и как не улыбаться? Я чувствовала себя Золушкой на балу. Танцевала с харизматичным мужчиной и самым настоящим эльфом, который уверенно меня вел. Он кстати, кроме вытянутых ушей, ничем не отличался от людей.

— Это правда, что ваша дочь суженая Владыки и вы прибыли из иного мира?

— И откуда вы все знаете? Вы же только появились здесь? — Мне подарили улыбку, говорящую, что уж он-то всегда в курсе событий. — Понятно, шпионы не зря едят свой хлеб.

Улыбка стала еще ослепительнее:

— И все же, это правда?

— Так говорят. Только мы не прибыли, а нас похитили, — по секрету сообщила я.

— Оборотни, они такие, — авторитетно заметил он. — Как встретят суженую, так лучше сразу отдать девушку, иначе не спасут ни крепостные стены, ни охрана.

Наступила моя очередь рассмеяться. В его обществе мне было легко, как будто мы знакомы не первый день. Да и неприкрытый мужской интерес в его глазах приятно льстил самолюбию. Я уже и забыла, когда мужчина смотрел на меня последний раз такими глазами.

— Скажите, а почему Владыка не сводит с нас хмурого взгляда? — поинтересовался он, скользнув взглядом в его сторону. Я же принципиально туда не смотрела.

— Наверное, боится, что я оттопчу вам ноги, и придется выплачивать моральную компенсацию.

— Признаюсь, был бы счастлив, если бы такие прекрасные дамы топтались у меня по ногам, — галантно произнес он. — Но вы прекрасно танцуете.

— Спасибо, но если вы настаиваете, то могу пройтись пару раз. Всегда приятно доставить удовольствие ближнему.

Арквиэн рассмеялся, а я не смогла отвести от него взгляд. У него было живое, выразительное лицо, и очень располагающее.

— Удивительно, насколько реальность отличается от вымысла. В нашем мире эльфов нет, они герои сказок, но их описывают как очень высокомерных, не любящих показывать свои эмоции.

— Вы разочарованы? — с улыбкой спросил он.

— Скорее очарована.

— А я покорен, — признался он, лаская бархатным взглядом карих глаз.

Я улыбнулась, не отводя взгляда, наслаждаясь его восхищением. Было чертовски приятно. Все же заигрывания Андриана я всерьез не воспринимала в силу того, что он внешне младше меня выглядит. По-иному дело обстояло с Арквиэном. Между нами как будто искры проскакивали, и я купалась в мужском внимании, снова ощущая себя красивой и привлекательной.

Танец закончился, а расставаться не хотелось, поэтому предложение выйти на воздух я приняла не раздумывая. Мы спустились в парк и неспешно пошли по дорожке. Я искоса смотрела на своего спутника, испытывая зудящее чувство в кончиках пальцев, при взгляде на его уши. Они были такие забавные.

— Расскажите о себе? Какой ваш мир? Вы замужем? — спросил меня Арквиэн.

— Сколько вопросов, — рассмеялась я, отметив его интерес к моему семейному положению и то, что он не знает о моем разводе. — Давайте я отвечаю на один ваш вопрос, а вы на мой?

— Хорошо, — согласился он. — Вы замужем?

— Нет. А вы женаты?

— Тоже нет.

Я хотела спросить, а был ли, но удержалась, так как он мог задать аналогичный вопрос, а об этом говорить не хотелось.

— Каков ваш мир?

— Он населен лишь людьми и у нас нет магии. Развитие получили технологии.

— Это как?

Хотела по-вредничать и сказать, что это уже другой вопрос, но решила ответить:

— Мы не ездим на лошадях. Вместо них у нас машины. Мы летаем на самолетах и можем оказаться в любой точке земного шара. У нас есть телевизоры, благодаря которым можно не ходить в театры, так как они транслируют постановки, по ним мы узнаем новости, что делается в стране и мире.

— Как интересно...

«Эх, это он еще об интернете не знает», — усмехнулась я.

— А как живут эльфы?

— Хотите посмотреть?

— А как? — удивилась я.

— Я могу открыть портал и перенести вас к нам.

— Шутите? Последний раз, когда я путешествовала порталом, меня похитили.

— Обещаю вернуть вас в целости и сохранности. Хочу показать вам одно потрясающее место.

— Надеюсь, не камеры в вашем подземелье? — подозрительно спросила я.

— Откуда столь мрачные мысли? — рассмеялся он. — Всего лишь Озеро Любви.

Сегодня полнолуние и вид там сказочный.

Я задумалась. Побывать в вековом лесу заманчиво. А если меня действительно похитят? С другой стороны, что с меня взять? Суженая моя дочь и если они осведомлены об этом, то должны знать, что Владыка еще доплатит, лишь бы меня не возвращали.

— Даете слово, что мне ничего не угрожает?

— Клянусь! — заверил он.

— Тогда похищайте. Ой! Приглашайте, — тут же исправилась я, и вспыхнул портал, в который мы вошли под смех Арквиэна.

* * *

Арквиэн Сен-Арк Эвельдасский, Глава Девятого Дома, доверенное лицо Правителя после трехсот пятидесяти семи лет жизни был покорен человеческой женщиной. Перед поездкой к оборотням они получали доклады о том, что Владыка обрел суженую, приведя ее из другого мира вместе с матерью. О самой матери говорили многое и разное, но все сходились на том, что это сильная женщина, которая быстро завоевала симпатии при дворе и заставила с собой считаться.

Еще на приеме разглядывая эту женщину, которая отстраненным взглядом следила за прибывшими гостями, он подумал о том, что не мешало бы заручиться ее поддержкой. Она мать будущей жены Владыки, которая непосредственно занимается воспитанием дочери. Если она будет симпатизировать эльфам, то и дочь будет относиться к ним непредвзято.

Он устроил так, чтобы их представили на балу друг другу и с первых же минут общения был очарован. Начать с того, что она разительно отличалась от других женщин. Вместо бриллиантов ее шею и прическу украшали цветы, что невероятно ей шло. По взглядам на нее он догадался, что она ввела новую моду, и скоро все дамы перед балами будут опустошать свои оранжереи.

Общение с ней было как поток свежего воздуха. Чего стоила одна шутка о том, что она готова прогуляться по его ногам, если это доставит ему удовольствие. Держа ее в объятиях и кружа по залу, у него было странное чувство... он не желал ее отпускать. Хотелось и дальше слышать ее искренний смех, ощущать на себе ее открытый взгляд, хотелось узнать о ней все. Поэтому, как только закончился танец, он пригласил ее прогуляться. Арквиэн испытывал необъяснимое желание увести ее ото всех, остаться с ней наедине, понять, что именно его в ней так привлекает. Идея пригласить ее к Озеру Любви была несвоевременной и сумасшедшей, но он не мог устоять перед искушением узнать... Что ж, оставалась надежда на то, что их отсутствия не заметят.

Мы оказались на дорожке в лесу, среди высоких деревьев. Портал погас, свернувшись за нами, и я на мгновение ослепла и крепче сжала руку своего спутника. Пришлось зажмурить глаза, привыкая к темноте. Он меня приобнял за талию, увлекая вперед.

— Смотрите!

Мы остановились и, распахнув глаза, я увидела, что деревья расступились, и перед нами лежит озеро в форме сердца. В зеркальной глади отражалась полная луна, и лунная дорожка делила озеро пополам, упираясь в белую резную беседку на берегу.

— Какая красота! — выдохнула я, очарованная зрелищем. Высокие деревья, как оправа бриллиант, окружали озеро и зрелище было захватывающе красивое.

— Нравится?

— Нет слов! Оно искусственное?

— Естественное, — ответил он, укоризненно посмотрев на меня.

— Но как же так? Разве такая форма встречается в природе?

— С этим озером связана одна легенда.

— Вы ее мне, конечно, расскажете, — улыбнулась я.

— Конечно, — усмехнулся он, увлекая меня к беседке.

— Чувствую, здесь замешаны влюбленные. Несчастные. Скорее всего, они умерли, и на этом месте появилось озеро, куда теперь принято таскать романтических барышень.

Арквиэн не сдержал смешка:

— Леди, побольше уважения! Это озеро у нас считается священным. Но вы недалеко от истины.

Хотелось заметить, что я не «леди», и еще подразнить эльфа, спросив, не состоит ли озеро из слез девственниц, но благоразумно промолчала. Стоило оценить его старания сделать прогулку романтической. Поэтому я перестала язвить и наслаждалась окружающей красотой. Была в этом месте некая атмосфера покоя и таинственности, а может это на меня так ночной лес подействовал.

— Так что там за история? — напомнила я, когда мы достигли беседки.

— Вы были правы. С этим озером связана история любви. В далекие времена прекрасная девушка Литаниэль с детства любила Таэритхона, не менее прекрасного юношу, со способностями целителя. Он был из менее знатного рода и вряд ли бы ее родители одобрили этот брак, поэтому молодые люди скрывали свою любовь. Таэритхон отправился на учебу в Академию, а в это время Литаниэль случайно попала на глаза Анариону, главе Третьего Дома. Он был покорен ее красотой и возжелал взять в жены. Как она ни противилась, как ни убеждала, что они не будут счастливы, он не отступился от нее и был подписан брачный договор. Перед днем свадьбы девушка сбежала, и за ней бросились в погоню. Когда ее настигали, она обратилась к духу леса с просьбой скрыть ее, так как если она не достанется любимому, то лучше умрет. По ее прекрасному лицу струились слезы, которые образовали половину этого озера. Она стала его Хранительницей, скрывшись в нем. Когда вернулся Таэритхон и узнал о случившемся, он пришел на берег этого озера, и слезы оросили его лицо. Он воскликнул, что без любимой ему нет жизни, и он желает присоединиться к ней. Его услышал дух леса, и из слез юноши образовалась вторая половина озера, а он стал Хранителем его. Так они соединились на все времена. С тех пор вода этого

озера обладает целительными свойствами, а само это место проявляет истинные чувства и соединяет влюбленных.

Если судить по размерам озера, то можно было сделать вывод, что эти эльфы слишком много плакали, но сама легенда была красивая.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

— Пойдем? — взял он меня за руку, увлекая к воде. Из беседки шли ступеньки, заканчивающиеся у самой воды.

— Ккуда? — запнулась я от удивления, и немного упираясь. Топиться как-то не хотелось.

— Я забыл сказать, — остановился он. — Для влюбленных, чьи чувства искренние и взаимны, Литаниэль и Таэритхон образуют дорожку ровно посередине озера, в месте соединения двух озер, по которой они могут пройти, этим благословляя их.

— Знаете, это озеро надо было назвать Озером Разбитых Сердец, так как подозреваю, что многие разочаровались в любимых, не найдя эту самую дорожку. Скажите, счастливые прецеденты были?

— Были. Но вы правы, влюбленных не прошедших проверку оказалось гораздо больше.

Прыткость Арквиэна удивляла. Не слишком ли он торопился, приведя меня сюда? Я как представила, что возвращаюсь на бал в мокром платье, так мне плохо стало. Романтика это хорошо, но лезть в воду мне не хотелось.

— Арквиэн, нас наверное уже с собаками ищут, — напомнила я ему о времени, намекая о том, что нам пора возвращаться.

— С какими собаками? — не понял он.

— С охранными.

— А разве у оборотней такие есть? — удивился он.

— Я тоже думала, что нет, пока ко мне ночью одна не забрела.

— К вам забрела собака? — как-то напрягся он.

— Да ничего страшного. Услышала ночью, как под дверью кто-то скребется, и обнаружила псину. Большущая зверюга правда, но добродушная.

— Может, она в комнату к вашей дочери скреблась?

— Да нет, под моей дверью стояла.

Почему то эта информация очень расстроила эльфа. Он смотрел на меня с долей отчаяния, что ли.

— Вы правы, нам пора возвращаться, — с каким-то разочарованием произнес он, а затем, опровергая свои слова, неожиданно меня поцеловал.

Не ожидавшая такого и оглушенная, я ахнула ему в губы, даже не думая сопротивляться. Мне нравился этот мужчина. Впервые за долгое время я почувствовала к кому то искренний интерес, и впервые за много лет целовала другого мужчину. Не мужа.

Его губы были мягкие, нежные, а поцелуй напористый и страстный. Он захватил меня, увлекая за собой. Господи, как же давно меня не целовали. Вот так, с желанием, со страстью, когда подгибаются колени, и ты плавись в сильных руках. Я вспыхнула мгновенно, как цветок, раскрываясь навстречу теплу и обнимая его за шею. Голова закружилась, и я покачнулась, еще ближе прильнув к нему. Мы стояли на краю ступеньки и невольно сделали несколько шагов вниз, пока не обрели равновесия, но так и не прервали поцелуй, который становился умопомрачительным.

Когда он прервал поцелуй, я потянулась за его губами, пока не открыла глаза и не

встретила его взгляд, полный сожаления. Это было как ушат холодной воды, который мгновенно меня отрезвил. На минуту я забылась, а оказалось, что опять что-то не так и я недостаточно хороша. Иначе, почему в его глазах сожаление? Господи, как глупо все вышло! Ластилась к нему, как оголодавшая до ласки кошка. Стало очень обидно, и я отвернулась, пряча глаза и желая провалиться на месте.

Он взял меня за подбородок, поворачивая голову к себе.

— Ольга, прости, но ты не понимаешь...

— Я все понимаю. Не будем... — возразила я, отводя глаза, чтобы он не увидел, как мне больно. Чего уж тут непонятного. Я недостаточно для него хороша. Как сказал Владыка, если мною кто-то и способен заинтересоваться, то лишь ради денег, которые он так любезно предоставил. Как унижительно! Я сделала попытку отстраниться, но он меня удержал.

— Ты сводишь с ума!

— Угу, — кивнула я, не веря и на грамм.

«Ага, двадцать раз! Особенно его. Как-то все по-дурацки вышло», — думала я, опуская глаза. Хотелось скорее отсюда уйти. Получила романтику, блин.

Неожиданно я обратила внимание на то, где мы стоим и ахнула. Оказывается, мы преодолели последние пару ступенек, и под нами была вода, но стояли мы на ней, как на суше. Арквиэн тоже опустил голову и увидел это.

— Как же так?!! — вырвалось у него, но пользуясь его замешательством, я рванула назад, чувствуя себя намного спокойнее, оказавшись на ступеньках.

— Ольга, — догнал он меня, и взял за руки.

— Врут ваши легенды!

— Почему же, озеро показало, что искра, вспыхнувшая между нами, была настоящей и может перерасти в пламя любви. Пойдем, мы должны перейти на ту сторону, — потянул он меня к воде, но я уперлась.

— Я не готова, — нервно произнесла я. Ну их нафиг, с этими легендами. Еще неизвестно, что будет, если я с ним перейду. — И вообще, я не верю в такую искренность чувств. Минуту назад «Ольга прости», а чуть в воде оказались, так сразу нужна стала?

— Ты не понимаешь...

— Вы правы, не понимаю, и закончим с этим, — произнесла я, вырывая свои руки. Развернувшись, начала подниматься по ступенькам в беседку, но сильные руки притянули меня к себе, не давая сделать и шага. Мы оказались почти наравне, и он прижался своей щекой к моей.

Некоторое время мы так и стояли замерев. Я слышала его дыхание, и меня окутало приятным мужским ароматом. От воды шла прохлада, и в кольце его рук было комфортно и тепло. Не хотела ничего чувствовать, но его прикосновения были приятны. А потом он заговорил:

— Ты мне понравилась с первой минуты знакомства, а после танца у меня было огромное желание не выпускать тебя из рук. Нежная, искренняя, ранимая... Ты тоже почувствовала притяжение между нами, поэтому и доверилась мне, отправившись сюда, — он запнулся, подбирая слова. — Пойми, я знаю, что оборотни будут против отношений между нами и поэтому хотел отступить, но не удержался и сорвал поцелуй. Озеро же показало, что у нас есть шанс... Тебе нравится Владыка? — неожиданно спросил он.

Этот вопрос заставил меня окаменеть в его руках.

— У нас с ним взаимная «любовь», — саркастически произнесла я.

— Любовь? — настала его очередь напрячься.

Пришлось объяснять:

— Думаю, Владыка себе руки готов отбить, что вместе с дочерью и меня прихватил. Он мечтает, чтобы я хоть за кого-нибудь замуж вышла и исчезла из его жизни. Даже приданым обеспечил, чтобы кто-то позарился, — с горечью произнесла я.

Он развернул меня к себе лицом и серьезно заглянул в глаза:

— Ты выйдешь за меня?

— С ума сошли? Мы с вами только сегодня познакомились. Или вам деньги нужны?

Он посмотрел на меня таким взглядом, что я себя вмиг ребенком неразумным почувствовала.

— Мне ты нужна. — И как-то он это так веско сказал, что сомнения отпали. Нужна. Непонятно почему, но нужна.

Арквиэн выпустил меня из объятий, и сняв с руки браслет, разделил его на две части и протянул один мне:

— Прими этот обручальный браслет в знак искренности моих намерений, чувств и помыслов.

Я смотрела на него, не веря в происходящее. Позади было озеро и блестела лунная дорожка, нас окружали вековые деревья и меня охватило чувство нереальности происходящего. Может, я сплю? Но это явно происходит не со мной. Такого просто не может быть!

— Какое обручение? Мы слишком мало знакомы. К тому же, у меня дочь. Вы хотите, чтобы меня из-за этого ребенка лишили?!

— Я клянусь, вас никто не разлучит с ребенком! — горячо уверил он. Арквиэн заметил, что я не поддержала переход на «ты» и вернулся к прежнему обращению.

— Откуда такая уверенность?

— Ольга, наша дипломатическая миссия прибыла надолго. Браслет позволит мне находиться рядом с вами на законных основаниях и ухаживать за вами.

— А без него не сможете?

— Без него будет затруднительно, — вздохнул он. — Даю слово, что если вы решите разорвать наши отношения, то я не буду чинить препятствий, но меня это очень сильно огорчит.

— К чему такая спешка? — заколебалась я. Все это было неожиданно, но с другой стороны, кто-то сомневался, что на меня могут позариться? Получите и распишитесь!

— Хочу опередить конкурентов, — улыбнулся он.

Хотела я спросить: «Каких именно?». Интересно, где они ему примерещились, но самолюбие не позволило.

— Я точно смогу отказаться от помолвки?

— Мне льстит ваш энтузиазм, — у него даже рука с браслетом поникла. — Клянусь, меньше всего я желал бы удерживать женщину силой, — с достоинством ответил он и я устыдилась. Мне тут предложение делают, а я нос ворочу.

— Как вы относитесь к детям? Насколько вы знаете, у меня дочь и мне важно, чтобы вы нашли с ней общий язык. Вы хотите детей?

— Дети наша главная ценность и я мечтаю иметь ребенка. Вашу дочь я приму как свою.

— Скажите, а ваше предложение никак не связано с тем, что моя дочь суженая Владыки?

— Даю слово, что с вашей дочерью мое предложение никак не связано, — оскорбился он.

— Хорошо, — с запинкой ответила я. Внутри все кричало о безумии такого поступка. Что я о нем знаю?! С другой стороны успокаивало, что можно разорвать помолвку. Он дал слово. И вообще, я свободная женщина? Свободная! Мой муж вступил в новые отношения, даже не посмотрев на то, что еще женат. Владыка собирается до свадьбы вести веселую жизнь, меня фавориток. Почему я не могу попробовать построить отношения с мужчиной, который мне действительно симпатичен и с которым я почувствовала себя женщиной?

— Что?

— Хорошо, я согласна, — уже более уверенно ответила я и тут же жалобно добавила: — А может можно обойтись без браслета?

— Ольга-а-а! — простонал он. — Я в кои-то веки веду себя порядочно, доказывая благородство своих намерений, а вы колеблетесь, как будто я предлагаю вам роль любовницы.

«Уж лучше бы любовницей предложил, — мысленно вздохнула я. — Оно как-то спокойнее было бы».

Арквиэн смотрел на меня ожидающе, и я протянула ему руку, на которой он застегнул браслет, после чего притянул меня к себе для поцелуя. Я сразу почувствовала разницу между первым и этим поцелуем. Сейчас он целовал меня как свою женщину. Это неумовимо чувствовалось в мелочах: руки чуть увереннее обнимали меня, скользя по моей спине, поцелуй стал собственническим и властным. Так целует мужчина, когда уверен, что женщина не оттолкнет, когда знает, что имеет право.

«Он тоже в некоем роде мой», — осознала я, и руки зажили собственной жизнью, изучая его спину, мускулистые плечи, коснулись ушей. Он застонал, и для меня это прозвучало музыкой. Значит, не все в наших сказках ложь и уши у эльфов действительно чувствительны. Арквиэн стал осыпать поцелуями мое лицо, шею, где бился пульс, ключицы. Это потрясающе чувствовать себя желанной, ощущать, как мужчина заводится, касаясь тебя. Это было какое-то сумасшествие, желание нарастало между нами, сводя с ума.

Ступеньки не лучшее место для поцелуев, и Арквиэн подхватил меня, взбегая по ним в беседку, где сел и усадил меня к себе на колени, подарив чувственный поцелуй, а потом прижался ко мне лбом, переводя дыхание.

— Ты сводишь меня с ума! С тобой я теряю над собой контроль, — с удовольствием и долей изумления произнес он. — Прости, но если мы с тобой продолжим, я овладею тобой прямо здесь, а ты достойна большего.

— О каком контроле ты говоришь? — чуть нахмурилась я и провела пальчиком по краю его уха, вызвав судорожный вздох удовольствия.

— О том, который ускользает рядом с тобой. — Мой пальчик поймали, поцеловали и удержали в своей руке. — Мне за триста, а я теряю с тобой голову как мальчишка.

— За сколько?! — ахнула я.

— Мне триста пятьдесят семь лет, — чуть напряженно произнес он, взгляд карих глаз стал тревожным.

— О Боже, это же насколько ты опытный?! — ужаснулась я и он рассмеялся.

— Весь мой опыт к твоим услугам, — чувственно произнес он и его рука, которая лежала под грудью, как бы незначай немного сдвинулась вверх и чуть сжала ее, вызвав дрожь удовольствия.

— Арквиэн, но я человек, — постаралась я обрести ясность мысли и указать на очевидные различия между нами. — О каком совместном будущем можно говорить, когда у нас максимум десяток лет?

— Ты бы не задавалась этим вопросом, если бы согласилась пройти со мной вдоль озера, — поцеловал он меня в кончик носа. Его рука так и осталась лежать у меня на груди, своим теплом сбивая с мыслей.

— Причем здесь озеро?

— Благословение не пустой звук и его воды не зря считаются целебными. Когда ты будешь готова, мы должны будем пройти через него, и ты поделишь со мной долголетие. — Его рука скользнула за корсаж, а губы наши мои, заставляя забыть о возникших вопросах.

Триста пятьдесят семь?! Это же сколько опыта за столько лет набраться можно? Он уверенно меня ласкал, находя чувствительные точки, от чего я плавилась в его руках. Ладно, пусть я живу не столько лет, но нужную литературу читала, стараясь разжечь желание у мужа. Кто ж знал, что в то время он его с другой реализовывал. Но я отогнала неприятные мысли прочь и втянула в себя его язык, а потом прикусила, удерживая, частично лишив его уверенности таким неожиданным поступком. Когда ощутила, что он почувствовал себя в капкане, отпустила и начала посасывать, лаская своим языком.

— Я и минуты не сомневался, что ты полна сюрпризов, — рассмеялся он, когда отстранился. Мне понравилась его реакция, легкий смех и подарила ему быстрый поцелуй.

Я как будто вспоминала давно забытое и скинула лет десяток прочь, ощутив себя вновь беззаботной девушкой. Как же приятно вот так целоваться, сидеть обнявшись, чувствовать, что нравишься и самой терять голову... Обидно, но я думала, что этого уже никогда не будет в моей жизни. Слишком долго и упорно бывший вбивал в меня мысль, что я неинтересна, несексуальна и скучна.

* * *

Назад я возвращалась с припухшими губами, хмельной головой и в шоке от себя самой. Не ожидала, что есть еще порох в пороховницах и что я способна на такие авантюрные поступки. Браслет на руке явился новым украшением, вместо утерянного ожерелья из цветов. Они не выдержали напора страсти эльфа.

«А еще считается, что они бережно относятся к растениям», — хихикала я про себя, входя в портал.

Вот только когда мы вышли из портала в парке, нас тут же окружила стража, и смеяться мне резко перехотелось. Что происходит?!

— Как это понимать? — холодно воскликнул Арквиэн, заслоняя меня собой.

— Вас ищут. Приказано тут же доставить к Владыке, — ответили нам.

— Вы понимаете, что я посол и являюсь неприкосновенной персоной? Такое поведение с вашей стороны грозит разрыву всех дипломатических отношений!

— Прошу вас следовать за мной, — ответил на это начальник охраны, не дрогнув.

Арквиэн послал мне ободряющую улыбку и взял меня за руку, переплетя свои пальцы с моими. Лицо его стало жестче, как будто он готовился к схватке.

Что происходит? Я ничего не понимала. Почему нас ищут?! По идее Владыка канкан танцевать должен был, если бы ему сообщили, что я исчезла. Сосредоточенное лицо

Арквиэна указывала на то, что он догадывается о причине и это меня встревожило. Я чуть дернула его за руку, послав вопросительный взгляд, но он еле заметно качнул головой. Да в чем дело?!

Казалось, я попала в другую сумрачную реальность. Когда мы поднялись в бальный зал, я внутренне сжалась. Разряженные придворные исчезли, ничто не напоминало о празднике.

«Куда все исчезли?!», — я растерянно оглядывалась по сторонам. Ведь не так уж долго мы и отсутствовали, чтобы праздник закончился.

— Ждите здесь, — бросил нам начальник охраны. — Уходить порталом не советую. У нас ваши люди, — посоветовал он Арквиэну. — И этого тоже не советую, — кивнул он на наши сомкнутые руки, после чего удалился на доклад. Чувство противоречия выиграло во мне, и я даже не сделала попытки освободить руку. А не пошли бы они? Такое чувство, что я преступница. Я свободная женщина и имею право ходить на свидания, не спрашивая разрешения у Владыки. К тому же он сам не двусмысленно намекал Андриану, что мечтает о том, чтобы на меня хоть кто-то позарился.

Стража окружила нас плотным кольцом. Арквиэн держался уверенно, не показывая и тени страха. Я старалась вести себя под стать. Да что я такого сделала? У них что, поцелуи считаются государственной изменой?

Начальник охраны быстро вернулся и предложил нам следовать за ним, сопроводив в тронный зал. Еще недавно я стояла рядом с тронном, встречая гостей, а сейчас там восседал мрачный Владыка, а рядом с ним стоял Андриан и смотрел на меня... укоризненно?! Если днем мне тронный зал казался внушительным и величественным, то сейчас здесь было слишком мрачно, и висела гнетущая атмосфера.

— Арквиэн Сен-Арк Эвельдасский, вы осознаете всю тяжесть своего проступка? — глухо спросил Владыка, когда перестал прессовать нас взглядом.

— Никак нет. Готов приступить к этому после того, как вы озвучите, чем вызвано такое возмутительное к нам отношение.

— И вы еще спрашиваете?! — в голосе Владыке явственно слышалось рычащее «р».

— Вы открыли портал и похитили...

— Кого похитил? Я уходил с леди Ольгой и вернулся с ней.

— Что с моей дочерью? — с тревогой воскликнула я. Неужели ее похитили?! Я почувствовала, как ослабли мои ноги, и прислонилась плечом к своему спутнику, ища поддержки.

— Успокойтесь, она спит в своей постели, — подал голос Андриан, пожалев меня, так как Владыка держал паузу, прожигая меня потемневшим взглядом. Руки с такой силой сжали резные подлокотники трона, что был слышен скрежет удлиняющихся когтей.

— У нас для вас новость..., — произнес Андриан.

— У нас для вас тоже, — произнес Арквиэн.

— Мы видим, — с ненавистью процедил Владыка. Казалось, ему стоило огромных трудов оставаться на месте.

— К Кристиану вернулось обоняние, — сообщил мне Андриан.

— Поздравляю!

— И его избранная не ваша дочь.

— Значит, мы можем вернуться домой? — радостно спросила я. У меня просто камень с души упал. Вот как знала, что здесь что-то не так. Какое счастье! — Ой! — вырвалось у меня, когда я поймала на себе напряженный взгляд эльфа. На радостях забыла о недавних

событиях. Нда... Не вовремя я тут авансов на раздавать успела.

— Его избранная ВВ!

— А мы обручились! — легкомысленно сообщила я, не желая вникать в смысл услышанного, настолько дико это звучало, и показала руку с браслетом.

— ДУРА!!! — зарычал Владыка, и лицо его начало терять человеческие черты. — Это брачный браслет!

Я пошатнулась, как от удара, но устояла. Мозг лихорадочно работал. Легкомысленная улыбка намертво приклеилась к моим губам. Ладно, с эльфом я разберусь. Прикопаю потихому во время брачной ночи, а вот с Владыкой надо было что-то делать. Я ЕГО суженная?! Да обломись!

— А я разве что-то иное сказала? — деланно удивилась я, даже не бросив и взгляда в сторону предполагаемого супруга. — У нас во время свадебной церемонии говорят: «Уважаемые брачующиеся». Так что мы обручились, или поженились, если ВАМ так угодно.

Понимала, что несу бред полный, но все что угодно, лишь бы он не увидел, как сильно я потрясена и действительно ощущаю себя доверчивой дурой. Ничего, у эльфов суженных нет, и я разберусь с этим браком. Зато, на мою дочь Владыка не претендует, где живет ведьма Моргана я выяснила, золото у меня есть, вовремя его в банк на свой счет положить успела. Так что пламенный привет всем, а я в путешествие к ведьме, чтобы вытрясти из этой заразы возвращение домой. Жаль, но у Владыки на этот счет свои планы были.

— Не смейте оскорблять мою жену! — подал голос коварный эльф, видимо придя в себя от потрясения, что я на него с кулаками не бросилась.

— Не переживайте, у нее все шансы стать вдовой, — вкрадчиво произнес Владыка, поднимаясь с трона.

— И вызовете этим скандал и полный разрыв отношений между нашими государствами. Не забывайте, я Глава Девятого Дома, и уничтожение посла вам будет грозить войной, — не теряя самообладания, произнес эльф.

— Вы покусились на мою суженую!

«Интересно и когда это я успела стать его?», — в бешенстве подумала я.

— На момент нашего прибытия суженной была объявлена дочь моей супруги, а нашу пару одобрило священное озеро.

Владыка посмотрел на меня таким горящим взглядом, как будто я в этом лично виновата была. Да не пошел бы он? Красться он к нам перестал и стоял, сжимая кулаки, прилагая титанические усилия вернуть себе человеческий облик.

Ужасно, но чтобы оградить себя от поползновений Владыки, мне необходим был эльф. Так что пусть пока живет, до разборок. Мысль о том, что мы с оборотнем можем быть парой, казалась безумной. Нас же запи в одной комнате, так в живых останется только один. Если учесть, что по идее его зверь не может причинить мне вреда, то вы понимаете, на кого ставить надо. Интересно, и как Люциан теперь выкручиваться будет? Знала бы, что я его суженой окажусь, то назло бы замуж вышла, после всего, что он обо мне наговорил.

Я решила спросить:

— А с чего вы вообще решили, что я ваша суженая? Может, к вам нюх еще полностью не вернулся или после отравления такая странная реакция? Ведь когда мы уходили с бала, никто нам не кричал вслед: «Стоять! Суженую уводят!». Что такого случилось за время нашего отсутствия?

— Ольга, это точно. На балу обоняние вернулось. Вас не было, и я приказал принести

вашу вещь, чтобы ощутить запах, — пояснил Андриан. Он подошел к кузену и стал рядом с ним, оказывая моральную поддержку.

— Вы рылись в моих вещах?! — шокировано воскликнула я, смотря на них, как на фетишистов.

— Мы взяли всего лишь вашу перчатку.

Ага, с этого все начинается. Сначала перчатки пропадают, а потом трусиков не найти.

— Как вам вообще пришло в голову сбежать с бала? Он вас похитил? Как вы додумались выйти замуж? — требовательно спросил Владыка.

Ничего себе постановка вопроса?! Можно подумать, я их собственность. Не-е-ет, вот вовремя Арквиэн с этой женитьбой подсуетился! Прибыю, конечно, но после. Сейчас была прекрасная возможность подставить эльфа, но пришлось избрать другую линию поведения:

— Что вы?! Я думала о вашем благе, — лица у оборотней вытянулись от удивления. — Сами говорили, что на меня никто не позарится, а тут эльф высокородный проявляет интерес. Богат, так что деньги ему мои ни к чему. Озеро священное меня к тому же одобрило. Он не жадный, вот даже браслет подарил, — покрутила я рукой, демонстрируя украшение и наивно хлопая ресницами. Андриана не провела, а вот Владыка закипал как чайник. — Решила соглашаться, пока не передумал, а то пообщался бы с вами, и вы бы ему в красках расписали, как должна выглядеть настоящая женщина, и как далека я от этого идеала! — мстительно закончила я.

— Что вас привлекло в этом старпере? — зарычал Владыка. — Вы хоть знаете, сколько ему лет?

«Ух, ты! Он даже слово обидное запомнил и к месту его применил», — удивилась я.

— В ком, простите? — не понял эльф, но мы-то с Владыкой понимали, в чем соль. Вот же гад! Как изощренно его оскорбляет.

— Так называют в мире Ольги мужчин в возрасте, — не скрывая ехидства, пояснил Люциан.

— Как что привлекло? — захлопала я ресницами. — Конечно же, опыт, — скромно потупила глаза и прикусила нижнюю губу, как бы вспоминая поцелуй. Если учесть, что я пропахла эльфом, и губы еще были припухшие, то пусть сами догадаются, какой именно опыт я имею ввиду. Тяжелое дыхание Владыки свидетельствовало о том, что намек он понял.

— Послушайте, надо спокойно обсудить создавшуюся ситуацию, — вмешался в разговор Андриан.

— А что обсуждать? Я уже замужем, дочь моя не суженая. Забираю ребенка и еду осваивать владения мужа.

— Не так быстро, мадам, — ядовито проговорил Владыка.

— Моя жена леди! — высокомерно поправил того эльф, на что оборотень лишь оскалился.

— Я могу оспорить ваш брак. Эта женщина находилась под моей защитой и прежде чем брать ее в жены, вы должны были спросить позволения у меня.

— Это так? — спросил меня Арквиэн.

— Он говорил, что берет меня под свою защиту, но дальнейшие события показали, что его слова ничего не стоят. Я отказалась от нее, — сообщила ему и эльф победно посмотрел на оборотня.

Тот лишь скрипнул зубами, но не сдался:

— Вы забываете о наших законах. Если суженая состоит в браке, то или муж дает добро на расторжение брака, или дело решает поединок.

— Я не отступлюсь от своей жены, а поединок не выход. Если я вас убью, это повергнет вашу страну в хаос, а если вы меня, то вас ожидает если не война с нами, то полный разрыв отношений. Не забывайте, зачем мы сюда прибыли, — рассудительно ответил на это Арквиэн.

— Есть еще третий вариант, — произнес Владыка и мне это сразу не понравилось. — В истории бывали случаи, когда не желая разбивать сердце избранной и начинать отношения с крови, принималось решение стать вторым мужем. Так как я Владыка и занимаю более высокое положение, то вы можете жить при моем дворе, — сообщил он эльфу.

У меня отвисла челюсть, и я потеряла дар речи. Я помню, как мне Андриан говорил, когда предлагал выйти за него, что если он встретит суженую, я могу остаться второй женой или получить развод, но не ожидала, что это работает и в случае мужчин.

— Я Глава Дома и мое положение не ниже вашего! — оскорбился эльф.

— Мальчики, вы можете и дальше меряться, чье положение выше, — прошипела я, — но вы, Владыка, забываете о такой мелочи, что ничто на свете не заставит меня признать вас своим мужем. Вы мне омерзительны!

— Вы люди так непостоянны, — процедил Владыка, который после моих слов пошел пятнами. — Я приложу все усилия, чтобы изменить ваше мнение обо мне.

— Интересно какие, если я не желаю здесь больше оставаться? Запрете меня во дворце под присмотром своих собак, как это было во время вашего отъезда? — ядовито спросила я.

— Каких собак? — встрепенулся Андриан.

— Да приходила одна псина ночью.

Почему-то эта информация очень заинтересовала его, и он попросил рассказать, когда именно это было и описать пса.

— Помнишь, как ты взбесился после нашего разговора, когда я рассказал тебе о том, что ты был не прав, обвиняя Ольгу, и она отказалась принять мое предложение, — повернулся он к Владыке. — Ты еще исчез на несколько дней. Так вот где ты пропадал!

— Что значит, пропадал?! — не поняла я. — Это была пусть и большая, но собака!

— Во дворце нет собак, они плохо на нас реагируют, чувствуя угрозу. Их содержат лишь люди. И вы точно описали зверя Владыки, — ответил Андриан. — К тому же только он мог пробраться во дворец, не потревожив охрану.

Что?! Я в замешательстве смотрела на Люциана, пытаясь соотнести тактичного Шрека и этого самоуверенного придурка.

— Не знаю как насчет потревожить, но в последний раз он сильно наследил, — из вредности заметила я. — Был дождь и в коридоре остались следы.

— И как себя вел зверь? — с любопытством спросил Андриан.

— Как послушный щенок. Скулил и напрашивался на ласку, — ответила я, с вызовом посмотрев на Владыку, желая его уязвить. Этот зверь в человеческом обличье всем своим видом показывал, что уж он-то напрашиваться на ласку не намерен, и скорее мечтает меня придушить.

— Рад, что мой зверь вас не напугал, — только и произнес Люциан.

— Напугал?! Шутите? Да он был сама любезность и обаяние. Жаль, что ему так не повезло с хозяином. Должна заметить, у вас нет ничего общего.

— Но это МОЙ зверь.

— Какая жалость, но у каждого свои недостатки. У Шрека такое никчемное приложение, как вы.

— Шрека?! — лицо Владыки опять стало зыбко и потекло. Контроль ему давался с трудом.

— Я так песика назвала, — сладко улыбнулась ему, чем еще больше его взбесила.

— У вас нет выбора. Вы станете моей женой! — взревел Владыка.

— Да я скорее пса мужем назову! — закричала в ответ я, выведенная из себя.

— Вы готовы принять моего зверя?! — переспросил он.

— Ольга! — предостерегающе произнес эльф, сильнее сжав мою руку. Я ее так и не отобрала, так как это бесило Владыку.

Его возглас я пропустила мимо ушей, меня несло:

— Если выбор будет стоять между вами и ним, то он очевиден — я приму его!

— Вы принимаете моего зверя? — вкрадчиво переспросил Владыка. Эх, мне бы в этот момент хоть что-то заподозрить, но злость застилала глаза.

— Ольга! — старался привлечь мое внимание эльф, но я и на него была зла.

— ЗВЕРЯ — да! — взорвалась я.

— Поздравляю, вы женаты, — с облегчением произнес Андриан, а на лице Владыки читалось торжество.

— Что?! — прошептала я, чувствуя себя оглушенной. Взгляд на эльфа подтвердил, что это правда.

— Особенностью нашей брачной церемонии является вопрос невесте, принимает ли она зверя жениха. Положительный ответ при свидетелях является согласием на брак, и он считается заключенным, — снизошел до пояснений Владыка, выглядя донельзя довольным.

— Ублюдок! — закричала я.

— Ваш муж, мадам, — поправил меня он, оскалившись.

— Что ж, я приняла зверя, и порог моей спальни переступит лишь зверь! Как мужчина вы мне отвратительны и я вас не принимаю! Говорю это при свидетелях, — язвительно добавила я, чувствуя себя загнанной в ловушку, и всеми силами стараясь сохранить крохи достоинства. Сукин сын! Как же он меня провел?!

Мои слова уязвили Владыку:

— Как вам будет угодно, — холодно ответил он, растеряв все свое самодовольство.

— Если фарс со свадьбой закончен, то я пойду посмотрю, как там дочь, — сообщила я, забирая свою руку у эльфа. Тот тоже выглядел несколько оглушенным, явно не ожидая ТАКОГО развития событий. Сил моих больше не было смотреть на этих красавцев, и я с достоинством удалилась. Меня не удерживали. Зачем? Все что могло плохого случиться, уже случилось. Хотелось обнять свою кроху и плакать, плакать, плакать.

Придя к себе, я застала Шиту и Ханну, что дожидались меня в комнате.

— Госпожа!

— С вами все в порядке? — С беспокойством бросились они ко мне, как только я переступила порог.

— Все хорошо, — успокоила их, хотя «хорошо» явно не было.

— Мы слышали, вас похитили, — произнесла Шита.

— Расскажите, что здесь было, пока меня искали? — попросила их.

Они наперебой стали рассказывать, и я узнала, как пришли за моей перчаткой, и стало известно, что именно я избранная Владыки. Говорят, ключницу чуть ли удар не хватил при этом известии. Бросились на мои поиски и не нашли. Позвали магистра Карастоса, который определил, что в парке открывали портал. Владыка рассвирепел, бал прекратили, а эльфов взяли под стражу и занялись допросом. Выясняли, была ли это спланированная акция и чего хотели этим добиться.

«О да, сходила прогуляться, — хмыкнула я. — Оказывается, с нашим исчезновением тут такое веселье началось».

— Госпожа вы как? Вас освободили? — спросила Ханна.

— Нет. Меня пригласили прогуляться через портал к Озеру Любви. Оно благословило мой союз с эльфом, и тот предложил мне быть его женой. — Продемонстрировала я им браслет. Все равно завтра об этом уже все узнают. У служанок вытянулись лица и они ахнули. Я же продолжила: — Затем мы вернулись сюда, меня уведомили, что избранная Владыки я, а не моя дочь и я вышла замуж и за него.

Звучало бредово. Только я могла умудриться в один день два раза выйти замуж, даже не понимая того, что я творю! Гарем, блин. Хотела бы полюбоваться на лицо бывшего, если бы он об этом узнал. Тот же считал, что я нафиг никому такая не нужна, а тут можно сказать элитные самцы меня окольцевать поспешили, да поубивать друг друга готовы. Можно было бы от души посмеяться, если бы не было так грустно.

Ханна с Шитой смотрели на меня, не понимая, шучу я или говорю серьезно.

— Ой, девочка, и натворила же ты делов, — покачала головой Ханна, первой поняв, что я не шучу.

— Я?! Да меня ваш Владыка на дух не переносит. Я бы никогда за него замуж не вышла, если бы эта хитрожолая морда хитростью не вырвала у меня слова о том, что я принимаю его зверя! — взорвалась я, а потом устыдилась. Они-то ни в чем не виноваты.

— Извините. Как там Катя? Пойду к ней зайду, — тяжело вздохнула я.

— Она спит. С ней Лота, — ответила Шита.

— Ох, нам же подготовиться надо, — спохватилась Ханна.

— К чему?

— Ну, как... Брачная ночь же...

— Что-о-о?! — протянула я. — Скалку и сковородку принесите. От мужей отбиваться буду!

Лица у них опять вытянулись, а я не в силах терпеть этот фарс, направилась в комнату к дочери, оставив растерянных служанок, замерших на месте и не знающих, что делать. Не удивлюсь, если они мне требуемое притащат. Вдруг посчитают это традицией моего народа?

Лота сидела на кресле у постели дочери и при моем появлении тут же вскочила.

— Госпожа, я рада, что с вами все в порядке! — шепотом произнесла она.

— Спасибо, ты пока свободна. Можешь идти к Шите, она расскажет новости, тихо произнесла я.

Лота ушла, а я присела на постель к дочери и погладила ее по голове. Она спокойно и сладко спала, не ведая тревог. Моя малышка... Ну и натворила сегодня твоя мама делов. И как теперь быть? Больше всего хотелось обнять дочь и уснуть, забыв все как страшный сон, но вряд ли мне это позволят. Наверняка явятся. Оба. Да и с эльфом отношения выяснить надо. Надеюсь, они там с Владыкой не поубивают друг друга. Да, хоть бы и поубивали! Можно подумать, я плакать буду.

У меня два мужа... С ума сойти! Это же умудриться надо было так вляпаться. Нарочно не придумаешь. Чисто по-матерински я испытывала облегчение, что дочь не суженая Владыки. Такого мужа врагу не пожелаешь. Что теперь самой с ним делать — ума не приложу. Была бы без дочери, так бежала бы отсюда без оглядки, но это безумие тянуть ее с собой неизвестно куда. Значит, надо думать как быть и если что, детально продумывать план побега.

Побег... Вспомнилось, с какой легкостью нас похитили на улице. Где гарантия, что даже если мне удастся вернуться в наш мир, Владыка это не повторит? Не будешь же ходить и всю жизнь оглядываться? К тому же, ему теперь моя дочь не нужна и в следующий раз меня могут похитить и без нее. Я даже поежилась от такой перспективы. От этого нелюдя и не такого ожидать можно. Хотел же он меня с дочерью разлучить, когда похищал.

Интересно, а что за интригу задумал Арквиэн? Зачем надел на меня брачный браслет? Зачем вообще ему этот брак? А как пел: «Я не буду удерживать женщину против ее воли...» Ага, а значит окольцевать ее в темную можно! Гад! Знала бы я правду, так вместо поцелуев, глаза бы ему выцарапала.

А Владыка не лучше. Развел меня как девочку с этой свадьбой. Но я его тоже уела, разрешив переступить порог спальни лишь в виде собаки. Ничего, со Шреком я разберусь. Представив на мгновение, как собака лезет ко мне исполнять супружеский долг, обозвала себя извращенкой. Не-е-ет, идея со скалкой и сковородкой не так уж и плоха. Если что не по-нашему, так мы по морде чайником!

«Они у меня еще потанцуют!», — решила я, подбадривая себя, но в глубине души мне было страшно. Реши Владыка шантажировать меня дочерью, и я стану как шелковая. С другой стороны, тогда придется бежать, даже если не в свой мир, то отсюда. Насиловать я себя не позволю. Но в первую очередь надо выяснить мотивы эльфа и возможно ли использовать его как союзника. Видно придется подождать с откручиванием головы. Только он сейчас стоит между мной и Владыкой. Поэтому, когда в комнату заглянула Лота и сообщила, что ко мне пришли, я уже в более спокойном настроении вернулась к себе в комнату, оставив с ней дочь.

Явился Арквиэн. Хана с Шитой во все глаза смотрели на эльфа. Владыку ожидали, что ли?

— На сегодня вы свободны, — отпустила их. Бросив случайный взгляд на прикроватный столик, еле удержалась от смешка — там скромно лежали сковородка со скалкой. Представляю, что за слухи и предположения завтра будут гулять по дворцу.

— Хорошо, что вы пришли. Нам надо прояснить ситуацию, в которой мы оказались, — по-деловому произнесла я, предлагая ему пройти, как только за служанками закрылась

дверь.

— Признаюсь, я несколько иного приема ожидал, — произнес он, подходя ко мне.

— А чего ожидали? Истерик или меня, с томным взглядом и в неглиже? — полюбопытствовала я.

— Ожидал первого, но надеялся на второе, — улыбнулся он.

— Надо же, какой вы откровенный, — не удержалась от колкости.

— Я могу все объяснить.

— Надеюсь на это.

— Но лучше не здесь.

Не успела я поинтересоваться, куда он планирует перенести нашу беседу, как дверь смежной комнаты распахнулась, и в проеме дверей застыл Владыка. В халате.

— О, и вы здесь, — оскалилась я. — Тоже на брачную ночь пришли? Так зовите Шрека. Не поверите, но я по нему даже скучала.

Ничего не ответив, он потянулся к поясу халата и развязал его. Не спуская с меня глаз и полностью игнорируя стоящего рядом эльфа, повел плечами и халат опал к его ногам, оставив его нагим. Мать Божья, меньше всего я желала видеть его обнаженным! Чуть помедлил, давая себя рассмотреть, с уверенностью мужчины, полностью уверенного в себе, и не успела я и глазом моргнуть, как порог комнаты пересек зверь.

Почему не Шрек? Так с милым песиком эта оскалившаяся зверюга не имела ничего общего. Эльф тут же переместился мне за спину.

— Вы такой смелый? — ехидно спросила его, не зная, что теперь делать.

— Вам он ничего не сделает. Это реакция на меня. Отвлеките его, — напряженно ответил он.

Ага! Значит, перед его звериной ипостасью пасуем. Действительно, если с Владыкой хоть какой-то разговор возможен, то с этим оскалившим внушительные клыки зверем не поговоришь.

Легко сказать, отвлеку. Как?! Неожиданно мне пришла в голову идея.

— Отступаем к кровати, — сказала эльфу, и мы начали пятиться к ней, перед наступающим на нас зверем. — На прикроватном столике лежит скалка. Дайте ее мне.

— Интересный у вас набор, — хмыкнул он, вкладывая ее мне в протянутую к нему руку. — Зачем?!

— Даже не спрашивайте! — нервно усмехнулась я, и вооруженная скалкой, пошла на Шрека.

Вот как так можно — скалиться за мою спину и косить на меня заискивающим взглядом? Не понимаю!

— Не смей здесь рычать! — с нажимом произнесла я, и оскал стал чуть менее яростный. — Я по тебе скучала, засранец, — ласково произнесла я. — Убежал, а я волновалась, куда пропал. Кто ж знал, что у тебя такой хозяин... идиот.

Я погладила Шрека по голове и почесала за ушком. Пес перестал скалиться и блаженно прикрыл глаза. Идиллию испортил эльф, шевельнувшись позади меня. Шрек тут же насторожился и зарычал.

— А ну, фу! — одернула я его и забросила скалку в комнату Владыки. — Принеси!

Пес, или правильнее будет называть его волком, колебался, но я повторила приказ, и он грациозным длинным прыжком рванул за ней. Я оглянулась на эльфа, чтобы сказать, что о нем думаю, как он активировал портал и утащил меня за собой, схватив в охапку. Перед тем

как портал свернулся, успела услышать протяжный вой Шрека.

— Это вы меня похитили? — были мои первые слова, когда мы вывалились из портала в большом холле какого-то дома.

— Нам надо поговорить, а при оборотне это было сделать затруднительно.

— А вы не могли активировать портал немного раньше, чтобы я не любовалась причиндалами Владыки? — немного раздраженно спросила я, поправляя платье и осматриваясь по сторонам.

— Поверьте, разглядывание обнаженных мужчин тоже не входит в список моих любимых дел, но он слишком неожиданно появился и пока не перешел в звериную форму, я ничего не мог сделать.

— Вы всегда за спину женщины прячетесь? — не могла не уколоть я и эльф поморщился.

— Вы так сильно желаете стать вдовой? Зверь чувствовал во мне соперника, а при мне не было никакого оружия. Владыка запретил что-либо с собой брать. Только вы способны были остановить его.

— А почему Владыка успел переодеться, а вы нет?

— Я ходил проверить и успокоить своих людей. Пока нас не было, им устроили форменный допрос.

— Да уж, сходили к озеру, — вздохнула я и лишь после этого спросила: — А собственно где мы?

— В моем доме. Позвольте проводить вас в библиотеку.

— По ночам я в библиотеку еще не ходила, — усмехнулась я.

— Я бы желал пригласить вас в свою спальню, но боюсь, это было бы слишком самонадеянно с моей стороны.

— Значит, как в мою приходите, вы самонадеянным поступком не считаете, — проворчала я и Арквиэн не сдержал улыбки.

— Постойте, — спохватилась я. — Там же Шрек в моей спальне остался, а в смежной комнате моя дочь!

— Не бойтесь, он ничего ей не сделает. На ней ваш запах. Для зверя это ваш щенок, он будет ее оберегать. — Эти слова меня успокоили, и я без дальнейших возражений пошла за ним.

— Он там всю комнату не разнесет?

— Зверь должен уйти на охоту. Полный оборот требует много сил.

— Странно, в прошлые разы он до утра оставался со мной.

— Значит, охотился днем. Ловко вы придумали его отвлечь. Только я так и не понял, что кухонная утварь делала на прикроватном столике? — искренне удивился он.

Я не сдержала смешка и пояснила:

— Пошутила со служанками, и сказала, чтобы они принесли мне скалку и сковороду, от мужей отбиваться. Те восприняли мои слова всерьез, решив, что это традиции моего народа.

— Рад, что на самом деле вы мужа с этими предметами в спальне не встречаете.

— Что вы, мы этими предметами встречаем мужей, когда они основательно выводят нас из себя, — с намеком произнесла я, и эльф хмыкнул, косясь на меня, чтобы понять, говорю я серьезно или шучу.

Эх, не знает он, что в каждой шутке есть доля правды. Вернее, он еще с нашими русскими женщинами не знаком. Мы же все можем, и тесто на пельмени любимому мужу

скалочкой раскатать, и по лбу этой же скалочкой зарядить, если доведет.

Мы прошли в библиотеку, где Арквиэн усадил меня в кресло и предложил что-нибудь выпить.

— Эльфийские вина в наличии есть? — шутливо спросила я. — А то в наших историях об эльфах, о них слишком много говорят.

— Найдем, — оценил шутку он. — Есть у меня бутылочка особенного вина.

— Свадебного?

— Нет. Его мы выпьем, когда вы согласитесь стать моей женой, — серьезно ответил он.

Ага! Значит, он признает, что согласия на брак с моей стороны получено не было. Уже легче.

Арквиэн сходил за вином и разлил его по бокалам, протянул один мне и замер напротив меня.

— Хочу поднять бокал за вас...

— Тогда до дна и стоя, — не растерялась я, вставая с кресла. Слушать комплименты не хотелось. Я сама коснулась его бокала своим и пригубила вино. Вау! Какой потрясающий букет. Я даже зажмурилась от удовольствия. Открыв глаза, обнаружила, что эльф изучает меня внимательным взглядом.

— Арквиэн, у меня сегодня был долгий и насыщенный день. Давайте оставим расшаркивания и нормально поговорим. К тому же время позднее и я устала, — произнесла я, усаживаясь обратно в кресло. Ему ничего не оставалось, как сесть в кресло рядом.

— Что вы хотите узнать? — сдержанно спросил он.

— Наверное, как получилось, что обручальный браслет стал брачным и зачем вы меня обманули? Вы знали о том, что я являюсь суженой Владыки?

— Как я мог об этом знать, когда он сам узнал это, лишь когда мы уже ушли?

— Тогда зачем вы поспешили надеть мне на руку браслет?

Арквиэн повертел в руках бокал и ответил:

— Ольга, я вам не лгал. Вы произвели на меня настолько сильное впечатление, что я поддался сумасшедшему желанию посетить с вами Озеро Любви. Но там, когда вы рассказали о том, что вас посещала собака, я заподозрил, что на самом деле это был оборотень и испытал сильный удар и разочарование. Легче убить оборотня, чем пытаться увести у него суженую. А затем Озеро показало, что чувства, вспыхнувшие между нами, искренние и настоящие. Я решил рискнуть и бороться за вас. Вы не знали, кто это был. Владыка объявил суженой вашу дочь, а вы сами испытывали к нему антипатию. Это послужило к тому, что я заподозрил кого-то из ближнего круга Владыки. Мое положение позволяло мне отстаивать понравившуюся женщину, но мы находились на территории оборотней. Чтобы иметь право бороться за вас, я и надел вам браслет. Я не лгал вам. Пока брак не осуществлен, брачный браслет можно снять по желанию одной из сторон. Вы хотите этого?

— А если бы мы прошли через озеро? — задумчиво спросила я, вертя на руке браслет.

— Мы бы получили благословение, вы долголетие, но выбор был бы за вами. Поверьте, я не любитель принуждать женщину.

Я ему поверила. Оставив в покое браслет, пригубила из бокала. Захоти он осуществить брак, то мог бы сделать это и в беседке. У меня тогда от поцелуев кружилась голова, и соблазнить меня было проще простого. На душе стало легче. Все же спокойнее, когда у тебя есть хоть какой-то выбор. Пусть он обманул с браслетом, но и его понять можно было.

Скажи правду, я бы ни за что не согласилась его надеть. И не будь на мне брачного браслета, Владыка не задумываясь объявил бы помолвку не действительной.

— А как быть теперь? Почему вы не вмешались, когда Владыка раскручивал меня на брачную клятву?

— Я же предупреждал об осторожности! Но вы были так уверены, что я решил, что вы знаете что делаете, а потом было поздно.

— Разве так предупреждают? Надо было мне рот закрыть или сообщить, чего он добивается. Да что угодно, но не тактично звать по имени. У вас жену уводили, а все что вы смогли сказать, это «Ольга»!

— Но я думал, что вы знаете их брачные обряды, — немного растерялся Арквиэн от моих обвинений.

— Я?! Откуда? У меня дочь должна была замуж выйти, а не я. Мне их обряды изучать было еще рано и без надобности. И что теперь делать?

— Трудно сказать. Если бы вы не были его женой, можно было бы настаивать на проживании у меня, но и тогда конфликта избежать не удалось бы. Сейчас же он не даст увезти вас. — Арквиэн немного помолчал, а потом произнес: — Признаться, я не ожидал, что у вас с Владыкой настолько сильно обострены отношения. И до последнего не хотел верить, что вы его избранная.

— А вы сами не хотите вернуть браслет? Одно дело ухаживать за понравившейся женщиной, а совсем иное делить ее с другим мужчиной. Вам же наверняка не нравится сложившаяся ситуация.

— На данный момент, я вас ни с кем не делю. И вы не совсем понимаете, как много значит то, что произошло на Озере. Я не отступлюсь от вас при первых трудностях.

— Скажите откровенно, есть ли шанс избавиться от внимания Владыки?

— Вы оградили себя от его внимания, оскорбив и задев его самолюбие требованием, чтобы он являлся к вам в виде зверя, но это ненадолго.

— Тогда что можно сделать еще?

— Только убить его.

— А если имитировать мою смерть?

— Это может сработать лишь пока на вас нет его метки, но и организовать такое не просто. С вас не будут спускать глаз, да и исчезнуть вы захотите с дочерью. Но вы подали мне идею, — задумчиво произнес он.

Ура! Забрезжил свет в конце тоннеля. Сама я явно ничего организовать не смогу. Оставалась надежда на эльфа. У него-то опыта больше. Насчет убийства самого Владыки идея конечно интересная, но Шрека жалко. А если серьезно, то не смогу я хладнокровно продумывать план устранения другого человека. Максимум на что способна — убийство в состоянии аффекта. Вот доведет до ручки, и с удовольствием пристукну его чем-нибудь тяжеленьким... или он меня придушит от полноты чувств.

Вообще, момент, когда Люциан сбросил халат, оставшись обнаженным, меня напугал. Меньше всего я хотела видеть его ню. Да я о нем даже в таком ключе и не думала. Бррр... Своим поступком он показал, что наш брак реален и вот это меня испугало. Как вообще существовать в браке с человеком, которого терпеть не можешь, и который тебя просто бесит? Не понимаю.

На меня навалилась усталость. Спокойная атмосфера в библиотеке, приглушенный свет, приятное вино расслабляли, и потянуло в сон. Время позднее. Интересно, мы возвращаться

будем или останемся на ночь здесь? Когда я неожиданно зевнула, Арквиэн заметил это и поднялся:

— Уже поздно. Давайте я покажу вам вашу комнату.

— Мы останемся здесь?

— Да, если вы, конечно, не хотите вернуться к милому зверю. Только тогда нам надо перемещаться по отдельности, иначе он меня порвет, увидев рядом с вами.

— Комната здесь меня вполне устроит. Только я не понимаю, он теперь каждую ночь приходит будет? — с беспокойством спросила я. Как-то меня не прельщало ежедневно наблюдать за обнажением Владыки. У меня не настолько крепкие нервы.

— Подозреваю каждый раз, как вашу спальню решу посетить я, — улыбнулся он, протягивая мне руку и помогая подняться.

— А если я вашу решу посетить, так он следом прибежит, и прямо в коридоре раздеваться будет? — нахмурилась я.

— Вы неподражаемы, — тепло улыбнулся Арквиэн, целуя мне руку. — Мне льстит, что вы подумали о посещении моей спальни.

Вот же... эльф! Едва предположить успела, как у него глаза заблестели, а ручки шаловливые поспешили меня обнять.

— Ольга... — нежно выдохнул он, притянув меня к себе.

— И что вы делаете? — уперлась я ему в грудь руками.

— Вспомнил, что у нас сегодня как-никак брачная ночь. — Я увернулась от поцелуя и меня поцеловали за ушком, от чего ноги тут же ослабли.

«Может, ну это все, откинуть сомнения и получить хоть какие-то бонусы от брака? Арквиэн опытный мужчина, и в его объятиях я хоть ненадолго забуду обо всем», — задумалась я, пока он, почувствовав мои колебания, нежно и умело меня ласкал, распаяя.

Искушение было велико, но следующая мысль меня отрезвила и я отстранилась:

— Мне кажется, проведи мы эту ночь вместе, и мой второй супруг поспешит заявить о своих правах.

По тому, как помрачнел Арквиэн, я поняла, что мои предположения верны. Это остудило его пыл.

— Я постараюсь как можно быстрее что-нибудь придумать, — решительно произнес он.

О, такую решимость надо было поощрить и я его поцеловала. Мы немного увлеклись, и когда уже катастрофически не хватало воздуха, я отстранилась, со словами:

— Надеюсь, вы не заставите меня долго ждать, — произнесла с придыханием, погладив его по уху.

Уловка сработала. Арквиэн весь подобрался и смотрел на меня, как кот на сметану.

— Сделаю все возможное! — горячо заверил он. Ох, я себя в этот момент просто Клеопатрой почувствовала, подбивающей Цезаря на завоевания.

— Вы говорили, что мне надо избежать метки Владыки. Что это такое и когда она ставится?

Данный вопрос развеял романтическую атмосферу и со вздохом сожаления Арквиэн выпустил меня из объятий.

— Во время... брачной ночи оборотень кусает свою пару, метя ее, — пояснил он.

— Тогда хорошо, что я разозлила Владыку и в ближайшее время мне это не грозит, — бодро произнесла я.

Арквиэн был не столь оптимистичен, но ничего не возразил.

Спальня, предоставленная для меня, была смежная с покоем Арквиэна. Хм, он объяснил это тем, что я его жена, и они мне положены по статусу. Конечно же, без моего желания он не переступит порог. Я поверила, а больше тому, что меньше всего ему хочется, чтобы мои покои после этого навещил Владыка.

Он вызвал для меня служанок, которым приказал помочь супруге, то есть мне. Те хоть и были удивлены неожиданными изменениями в жизни хозяина, но вопросов не задавали, и скоро я уже нежилась в мягкой постели. Удивительно, но заснула я почти мгновенно, и всю ночь мне снился Шрек с укоризненным взглядом.

Наутро разбудили меня рано и мы, даже не позавтракав, переместились порталом обратно. Как оказалось, Владыка вернул себе человеческий образ и метал грома и молнии, требуя возвратить жену. Если учесть, что спала я мало и с утра даже чаю не выпила, настроение мое было не ахти. У Арквиэна, кстати тоже, так как Люциан уже успел официальную ноту протеста Правителю эльфов настроичить, а тот потребовал у Арквиэна отчета о происходящем. Так что не смотря на раннее время, утро у моих мужей выдалось насыщенным.

Семейные разборки Владыка решил устроить у себя в кабинете. Андриан присутствовал в роли третейского судьи. Между прочим, именно он меня обнюхал и вынес вердикт, что вместе с эльфом мы не спали, но запах его на мне есть. Вот убила бы! Правда, эта информация значительно снизила градус ярости Люциана.

— Я хочу знать, по какому праву вы забрали мою жену? — ледяным тоном спросил он у эльфа.

— А по какому праву вы скалили зубы на моего мужа? — вмешалась в разговор я.

— Ольга, это звериная сущность и она контролю не поддается, — пояснил Андриан. — Мы большие собственники, и удивительно, как зверь не порвал соперника.

— Так вы на это рассчитывали? — зашипела я на Владыку. Замечательный план. Зверь избавляется от соперника, а на все возмущения эльфов один ответ: «Это бесконтрольная звериная сущность. Не надо было претендовать на избранную». Теперь был понятен поступок Арквиэна, когда он встал за мою спину. Он единственный, кому угрожала реальная опасность.

— Вы же сами настаивали на том, чтобы я переступал порог спальни в форме зверя, — язвительно ответил Люциан. Сильно же его это задело.

— А вам не приходило в голову, что вас в этой спальне совсем не ждут?

— Я ваш муж!

— Не напоминайте мне об этом печальном факте. И на будущее. Не знаю, чего вы хотели добиться, обнажаясь на наших глазах, но впредь воздержитесь от этого. Ничего впечатляющего мы не увидели.

Андриан закашлялся и бросил удивленный взгляд на Люциана. Тот же с безразличным видом воспринял мои слова.

— Как ваш муж я буду посещать вашу спальню тогда, когда сочту это нужным. И если вы еще раз покинете пределы дворца без моего позволения, последствия вам не понравятся.

— Мне больше делать нечего, как всю ночь оттаскивать и успокаивать Шрека.

— Вы сами этого хотели, — самодовольно произнес он. — И перестаньте называть меня этим дурацким именем.

— Зверь не против, а ваше мнение меня не интересует.

Люциан на меня зыркнул и хотел сказать что-то едкое, но голос подал мой первый муж:

— Думаю, имеет смысл обсудить условия нашего сосуществования, — произнес Арквиэн. — Как понимаете, меня не прельщает перспектива быть загрызенным в спальне собственной жены.

— Этого легко избежать, если она отменит свое условие. — Люциан победно посмотрел на меня.

Неужели он хоть на мгновение предположил, что я могу пойти на это?!

— Сожалею, но Шрек привлекает меня больше, чем вы.

— Тогда и я сожалею, но ничего изменить не могу, — развел руками Владыка.

— Так вы ни к чему не придете, — попытался возвать к нашему благоразумию

Андриан.

— А к чему мы можем прийти? — удивилась я. — Меня вообще поймали на незнании традиций и в брак заманили обманом. Я до этого от персоны будущего мужа дочери была не в восторге, а после того, как непонятным образом из матери избранной превратилась в саму избранную, теплыми чувствами к нему не воспылала. Да и вы сами неоднократно заявляли, как вам неприятен мой внешний вид и характер, — ткнула я носом Люциана. — Так за это время ничего не изменилось. Я не похудела, и сидеть на диете ради ваших пристрастий к тощим воблам не намерена. Да и характер после всех колкостей в мой адрес у меня лучше не стал. Может вам лучше еще раз ведьму посетить и претензию ей предъявить, что вам досталась бракованная избранная? — предложила ему. — Мне не понятно, к чему было затевать этот фарс со свадьбой?

— Наша свадьба не фарс, а свершившийся факт, — раздраженно рыкнул Владыка. Интересно, из всего, что я сказала, он только это услышал?!

— А по мне так чистый фарс. Я для вас не привлекательна как женщина, вы мне не интересны как мужчина, и какая вообще может идти речь о совместной жизни?! К тому же, я уже состою в браке с мужчиной, который мне нравится, которого я считаю сексуальным и чьи прикосновения мне приятны. И во всей этой ситуацией с внезапно прорезавшимся обонянием, создается впечатление, что мне стараются всучить залежалый товар.

После моего заявления Андриан смотрел куда угодно, только не на нас, Владыку перекосило, как будто он съел лимон, один Арквиэн не скрывал своего довольства. Конечно, не его с залежалым товаром сравнили.

— Я бы настоятельно вам рекомендовал воздержаться от подобных сравнений, — наградил меня тяжелым взглядом Люциан. — И если уж на то пошло, то вы далеко не юная дева.

— Так я вам и не навязываюсь! — Я даже не обиделась на выпад.

— Давайте все успокоимся! — вмешался Андриан. — Ваши семейные отношения решайте отдельно. Сейчас необходимо определить на какую дату назначить торжество.

— Какое торжество?! — не поняла я.

— Так празднование свадьбы. Обретение избранной событие, которое необходимо отметить официально.

В этот момент мы с Владыкой были едины и посмотрели на него, как на идиота. Тут повеситься впору, а он о праздновании.

— Это преждевременно, — выдавил из себя Люциан.

— А по-моему нельзя тянуть. О том, что избранная Ольга уже известно, и что свадьба состоялась тоже. Если мы сегодня не назначим дату торжества, это вызовет непонимание и вопросы.

Владыка задумался, а я взбесилась:

— Да делайте, что хотите! Только если меня заставите участвовать в этом фарсе, то предупреждаю заранее — я буду в черном. Чтобы ни у кого не возникло сомнений, какие чувства я испытываю! — Они меня допекли, и наплевав на приличия, я вылетела из кабинета.

Звук захлопнувшейся двери был финальным аккордом в пламенной речи избранной. Она не таясь выказывала ему пренебрежение и неуважение. И это его жена?! Никогда еще он не жалел о своем визите к ведьме так сильно, как в этот момент. Мегера! Она заставила его испить чашу унижения до дна. Зверь внутри бесновался, желая вырваться на свободу и пойти за ней. Ну да, против него-то она ничего не имеет. Насмешка судьбы: имея дело с людьми, очень трудно приучить избранную не бояться волка. Тут же все наоборот. Еще не бывало такого, чтобы избранная безоговорочно приняла волка, но не желала иметь ничего общего с человеком.

Он перевел взгляд на более удачливого соперника, будучи полностью солидарен с желанием внутреннего зверя вырвать тому глотку. За то, что посмел перейти ему дорогу, за то, что прикасался к ней и кажется ей более привлекательным, за то, что был свидетелем его унижения. Взгляд Кристиана похолодел.

Эльф выдержал его колючий взгляд, и как будто ничего не произошло, поддержал идею того, что необходимо назначить дату праздника. Заметил, что гости будут и с его стороны, и торжество скорее всего посетит сам Повелитель.

Это еще больше взбесило Кристиана. Ему едва хватило выдержки предложить обсудить это после обеда. Эльф ушел, а Кристиан тяжело упал в кресло, схватившись за голову.

— Ты сам вырыл себе яму, — заметил Андриан.

— Мне кажется, что я схожу с ума. Зверь млеет от ее запаха, полностью признавая своей, но меня самого она бесит. После всех дерзостей, что она наговорила, хочется свернуть ей шею.

— А мне кажется, что тебе иного хочется, — хохотнул кузен. — Иначе, зачем было вчера обнажаться?

— Андриан, я вышел из душа и почувствовал, как к ней заявился эльф. Мне надо было бежать одеваться? Я у себя дома и она моя жена. Если он посетил ее, то и у меня есть такие же права! Я снял халат, чтобы не путаться в одежде и его не порвать.

— Нет, ну теперь мне вполне понятно, почему ты решил посветить голым задом перед ушастым. Или это был не зад? — хитро спросил Андриан. Хмурое молчание было ему ответом. — И зачем это было? В целях устрашения?

Кристиан молчал, а Андриан продолжил его донимать:

— Странно, почему Ольга не впечатлилась? А ушастый тоже был раздет? Неужели ты проиграл в сравнении?

— Андриан! — яростно рыкнул Кристиан.

— Признай, что не так уж она тебе и безразлична.

— Признаю, что пора поставить ее на место, но сначала надо кое-что сделать. Оставь меня, мне надо подумать.

— Кристиан, ты меня пугаешь, — уже серьезно произнес кузен. — Не натвори глупостей.

— Ты оспариваешь мои решения? — Волна силы заставила Андриана пригнуться и он посчитал за лучшее молча удалиться. Его терзали нехорошие предчувствия.

Взбешенная до предела, я вылетела из кабинета Владыки. Мало того, что меня обманом втянули в брак, так еще и хотят заставить участвовать в праздновании того, как меня обвели вокруг пальца? Черта с два! Я не шутила насчет черного платья. Он пожалеет, если заставит меня идти на этот праздник.

Насчет брака с Арквиэном я хоть как-то смирилась. Он не давил на меня, объяснил свои поступки, да и физически был приятен. К тому же оставил право выбора за мной и предупредил, что ночь с ним сделает наш брак нерасторжимым. С Люцианом же дело обстояло иначе. У меня все внутри протестовало при мысли о том, что он мой муж. Да это же просто смешно! Я четко осознавала, что если бы ему не нужны были дети, он даже не взглянул бы в мою сторону. Но мне-то это зачем? Он вырвал меня из моего мира, чуть не разлучил с ребенком, при каждом удобном случае показывал свое пренебрежение. Если после всего он ждет, что я приму его как мужа, то он сумасшедший! Я бы многое отдала, чтобы просто вернуться к себе домой и забыть все, что с нами произошло как страшный сон.

— Ольга, наконец-то я вас нашла! — ко мне по коридору спешила леди Паттерсон.

— Доброе утро, — взяла я себя в руки и улыбнулась ей.

— Поздравляю вас с браком. Должна признаться, что я и минуты не сомневалась, кто истинная избранная Владыки.

— Что?! — опешила я.

— У меня с моим мужем все так же было. Он меня похитил, и какие мы с ним баталии устраивали, прежде чем я поняла, что это любовь.

— У нас несколько иная ситуация...

— Да? — усомнилась она. — Но только с вами Владыке отказывала выдержка, и он не мог оставить вас в покое. Да и вы спорили с ним с особым удовольствием. От вас разве что искры не летели. Только я не поняла, зачем вам этот брак с эльфом? Достаточно было просто обручения, чтобы он понял свои чувства и начал за вас бороться. Теперь ему придется пойти с эльфами на некоторые уступки, чтобы освободить вас.

Я совершенно растерялась, не зная, что ответить на это, и она спохватилась:

— Вы правы, это не то место, где можно поговорить. Я зайду к вам чуть позже. — Она окинула меня одобрительным взглядом и улыбнулась: — Вы идеальная пара для него! Я же говорила, что вы расшевелите местное общество, — она хитро мне улыбнулась и пошла на прогулку в парк, оставив меня в полнейшем изумлении.

Я продолжила путь, все еще находясь под впечатлением от встречи. Что это было?! С чего она вообще взяла, что мы с Владыкой подходим друг другу? Я ничего не понимала. Решив не ломать себе голову, я встряхнулась и послала мысли о мужьях куда подальше. Надо посмотреть как там дочь и что вообще ночью было после нашего исчезновения. Вот это действительно важно.

— Мама, ты где была? — бросилась ко мне дочь, как только я вошла к себе. — А я тут с такой собачкой познакомилась ночью. Она меня охраняла. Ты разрешишь ей приходить? Она добрая.

Бросив взгляд поверх головы ребенка, я встретила с напряженными взглядами Лоты и Шиты.

— Что здесь произошло? — спросила их. Окинув взглядом комнату, заметила следы от когтей на мебели, исчезли некоторые безделушки, ковер у кровати был заменен на другой. Все было уже прибрано, но Шрек явно порезвился.

Как оказалось, когда Лота ранним утром пришла проверить, как там Катя, то чуть

сознание не потеряла, обнаружив у ее постели зверя. Дочь вклинилась в разговор и рассказала, что ночью ей приснился страшный сон и она пошла ко мне. Открыв дверь, увидела пса, который громил комнату и бросился к ней. Она испугалась, но он при ее появлении успокоился и стал ласковым, позволил себя погладить и настоятельно повел ее к ней в комнату. Там она улеглась в постель, а он ее охранял до утра. При появлении Лоты он ушел.

У меня сердце замерло от таких известий. Вот как назло, все ночи до этого дочь спала спокойно, а вот надо же было, чтобы ее именно в эту ко мне в комнату понесло. Хорошо еще Шрек оказался хорошей нянькой. Или дело в другом? Мог ли зверь догадаться, что без дочери я никуда не уйду и сторожить ее, если я вернусь за ней?

— Мама, ты разрешишь ему еще прийти? Можно? Он добрый.

— Я знаю. Его Шрек зовут, и он охраняет нас всех по ночам, поэтому не может каждый раз приходиться. Он увидел, что ты испугалась, и остался охранять твой сон.

— А что он делал в твоей комнате?

— Наверное, играл. — Если ребенок этому поверил, то прислуга явно не понимала, что происходит. Поэтому я быстро свернула тему, спросив: — А ты не забыла про свой урок с магистром Карастосом?

— Нет. Он сегодня мне книгу с птицами обещал показать. Ты пойдешь со мной?

— Сегодня нет, но мы вместе поедem на лошадях кататься после занятий.

— Обещаешь?

— Обещаю, — улыбнулась я.

Отправив дочь на занятия, я попросила принести мне завтрак и одежду переодеться, так как я была во вчерашнем платье. Шита явно умирала от любопытства, но вопросов не задавала, а я не спешила рассказывать, что именно произошло ночью.

Что я могу сказать, дворец замер в ожидании развития событий и многие пребывали в растерянности. Слишком много неожиданных событий. Я оказалась избранной, мой скоропалительный брак с эльфом, а потом с Владыкой. Непонятная брачная ночь, когда Шрек разнес мою спальню, а мы с Арквиэном исчезли и явились лишь на утро. Слишком громко я заявляла о том, что порог моей спальни переступит лишь зверь, а сам Владыка мне противен, так что поздравлять меня не спешили.

На обед меня в кои-то веки решил сопроводить Владыка. Ха! Неужели он надеялся меня этим осчастливить? Я осталась верна себе и напомнила, что не могу пренебрегать одним мужем, в угоду другому, и предложила свою вторую руку Арквиэну.

«Неплохая у нас шведская семья намечается», — саркастически думала я, идя между ними. Аппетита у меня не было, да и за столом повисла гнетущая атмосфера. Мрачное лицо Люциана к веселью не располагало.

Я все же поговорила с леди Паттерсон, но оптимизма мне это не прибавило. Та была уверена, что Владыка найдет способ заставить Арквиэна от меня отказаться.

«Оборотни трепетно относятся к избранным, но слишком большие собственники, чтобы с кем-то их делить», — были ее слова.

Трепетно??? Может мне попался какой-то неправильный оборотень, и все положительные качества достались зверю?! Оставалась одна надежда на Арквиэна, но он был день занят и какие дела они обсуждают, я не имела ни малейшего понятия. Они вообще куда-то днем уехали и даже к ужину не вернулись. Гордость не позволяла спрашивать, куда все пропали, и я страдала от отсутствия информации, усиленно не подавая виду. Приятным

бонусом явилось то, что ночью ко мне в спальню никто не завалился, и я хоть нормально выпалась.

Ах, да! Единственной новостью было то, что дату официального торжества назначили через месяц. Я искренне надеялась, что эльф до этого времени придумает что-нибудь и нас уже здесь не будет.

И в этот раз после занятий с магистром Карастосом, мы с дочерью пошли на уроки верховой езды. Ежедневные тренировки способствовали тому, что мы уже более уверенно держались в седле. Мне захотелось проверить свои силы, и я решила съездить к близлежащему лесу, пока дочь пошла навестить и поиграть с жеребенком. Мне предложили сопровождение, но я отказалась. Настаивать не стали.

«Вот и думай, то ли они все равно сопровождать будут, держась на расстоянии, то ли уверены, что я никуда не денусь, и мне здесь ничего не грозит», — размышляла я.

Вообще, хотелось подумать, а спокойная атмосфера леса способствовала тому. Слишком много навалилось на меня в последнее время. Похищение, замужества... Вот оно мне надо? Про Владыку даже думать не хотелось, а Арквиэна я слишком мало знала, чтобы полностью доверять ему. Мало ли, что там показало их Озеро Любви, это еще не повод верить безоговорочно. Пусть даже ему удастся повернуть аферу с моей гибелью и увести нас от Владыки, разве я готова принять жизнь с ним? Хочу ли я такой жизни для своего ребенка? К тому же я не знаю, как у эльфов относятся к людям и не будут ли мою дочь воспринимать свысока. А как меня саму там примут? Это здесь я приструнила придворных, а как будут обстоять дела у эльфов неизвестно. Это нервировало, а мне надо думать не только о себе, но и о дочери, чтобы не попасть из огня да в полымя. Поездка к ведьме выглядела все более и более привлекательной. Ведь если в мою гибель поверит Владыка, то он и искать меня не будет, а эльф обещал меня ни к чему не принуждать. Это если верить его словам, опять же. В то же время и оставаться здесь я не видела смысла. Все закончится тем, что Люциан меня пометит, и прощай мечты о побеге. Перспективу жить с ним я даже не рассматривала. Это смешно.

С неожиданно резким криком взмыли потревоженные птицы, лошадь дернулась и я вылетела из седла. Упала я мягко и быстро поднялась, отряхиваясь. Идиотка! Это же надо было так задуматься, что не смотреть по сторонам. Подойдя к лошади, которая остановилась с моим падением, я сделала попытку забраться в седло, но так и не смогла. Хоть бы какое поваленное дерево было поблизости, но увы, такого не наблюдалось. Обнаружилась еще одна проблема: пока крутилась на месте, в попытке забраться в седло, совсем потеряла ориентацию, и уже не могла понять с какой стороны я приехала. Решив, что лошадь в этом плане умнее и побежит в конюшню, я хлопнула ее по крупу со словами: — «Домой!». Та неспешно потрусилась, а я двинулась за ней, придерживаясь выбранного ею направления. По крайней мере, если она вернется без меня, за мной по любому кого-нибудь отправят, так что я не сильно переживала.

Минут через пять я услышала стук копыт и оглянувшись, обнаружила всадника, который быстро ко мне приближался. Владыка, чтоб его! Один. И чего, спрашивается, он мимо проезжал? Потеряв к нему интерес, я пошла себе дальше. Он притормозил возле меня, эффектно поставив коня на дыбы.

— И что вы здесь делаете?

— Гуляю, — сообщила очевидную вещь.

— Одна?

— Была еще лошадь, но я ее в конюшню отправила.

— Вы не думали о том, что вам еще рано совершать верховые прогулки?

— Не думала, — кратко ответила я, идя себе дальше, и даже не смотря в его сторону.

— Давайте руку, — протянул он свою ладонь.

— Спасибо, я лучше прогуляюсь.

После того как я проигнорировала его ладонь, Люциан спешил и не терпящим возражения тоном приказал: «Садитесь в седло!». Я удивленно посмотрела на него. Он отдает мне свою лошадь?! Такой расклад мне понравился больше. Вороной был просто загляденье, и я уже мечтала, как на нем прокачусь. Не став спорить, позволила себя посадить. Смотреть на него сверху вниз было особым удовольствием. Я уже хотела взять поводья и попросить подтянуть стремяна, но у него оказались другие планы. Зачем-то сняв перчатки и совсем не напрягаясь, он передвинул меня вперед, и не успела я возмутиться, как он оказался в седле, крепко меня обнимая.

— Вижу, вам не повредит урок верховой езды, — нагло сообщил он.

— Вы себе что позволяете?! — возмущенно воскликнула я, делая попытку отодвинуться, но у меня ничего не вышло. Этот гад, после того, как передвинул меня, сел на мою юбку, лишив меня маневров движения. Даже отпусти он меня, я не смогла бы слезть, пока он не освободит мою одежду.

«Убью!», — была единственная мысль, когда я к нему поворачивалась, но он перехватил мои руки и прижал их к туловищу. Я оказалась крепко прижата спиной к его груди и зажата как в тисках, без возможности пошевелиться. Одной рукой он с легкостью удерживал меня, а вот вторая легла на мое бедро и стала собирать материю, поднимая край юбки. Я дернулась всем телом, пытаюсь освободиться, но он не обратил на это внимания.

— Правило первое — не стоит делать резких движений, — спокойно произнес он, как будто не его рука скользила в данный момент по моей ноге, забравшись под юбку. Хорошо еще, что под ней были надеты лосины, но все равно он заставил меня нервничать.

— Правило второе, — он чуть приподнял меня и я услышала треск материи. Моим лосинам и белью пришел конец. Как он порвал?! Когтями? Я взвизгнула, когда его палец скользнул в меня и я села на его руку. — Надо держать равновесие.

Эти слова прошли мимо моего сознания. В первый момент я испугалась, что он меня поранит там, а когда поняла, что цела, окаменела от шока. Происходящее было невыносимым. Не скажу, что меня так не ласкали, но это были предварительные игры в постели, с мужем, а не на лошади непонятно с кем!

— Ублюдок! — выругалась я и упершись коленями в лошадь, привстала, стараясь избежать вторжения наглых конечностей в святая святых. Он позволил мне сделать это, но его палец вышел не до конца, дразня. Я поерзала, пытаюсь до конца освободиться, но все было бесполезно. От напряжения колени дрожали и разъезжались, и я опять сползла на его ладонь, а его палец погрузился в меня. Я тут же предприняла еще одну попытку, а потом еще, пока до меня не дошло, что он просто играет. От ярости и бессилия хотелось выцарапать ему глаза, но он крепко держал мои руки. Бесстыдство происходящего ошеломило меня.

— Вижу правило третье — держаться коленями и привставать в такт движения вы знаете, — насмешливо прокомментировал он мои телодвижения.

У-у-у! Убью его за это! От бессилия я готова была взвыть.

— Уберите руки! — прошипела я.

— Мы только начали, — многообещающе произнес он. — Должен же я знать, на что вы способны. — И пустил лошадь шагом.

— Мне казалось я ясно дала понять, что вы меня не интересуете, потребовав, чтобы порог моей спальни переступал Шрек, — уже рычала я, тяжело дыша. Мускулы ног дрожали от напряжения, но я не могла позволить себе сидеть интимными частями тела на его ладони.

— Мы не в спальне и, на мой взгляд, вы излишне напряжены.

От этой фразы у меня потемнело в глазах. Это я излишне напряжена?! Он бесстыдно лапает меня, удерживает в захвате руки, творит непотребства... И я напряжена?! С ненавистью я боднула его головой, услышав, как клацнули его зубы, но и сама глухо застонала от боли.

— Намек понял, — сквозь зубы сказал он и... добавил еще один палец. Тут уж и я рассержено зашипела. — Хотите повторить? Но предупреждаю, тогда и я... добавлю.

— Что будете делать, когда пальцы закончатся? — в бешенстве спросила я.

— Ммм... У меня есть и другие части тела. Желаете познакомиться поближе?

— Воздержусь! — Бодаться перехотелось напрочь.

Некоторое время мы ехали молча. Мое тело привыкало к вторжению, а я набиралась сил, так как выдохлась, и голова в месте удара ныла. Наверное, поэтому в нее не приходило ничего путного, и не знала, как выйти из положения, в котором оказалась. Я была полностью открыта для него и не имела даже возможности избежать его прикосновений или сжать ноги.

Он больше ничего не предпринимал. Я не планировала сегодня ехать на прогулку, поэтому не надела шляпы и сейчас чувствовала, как его дыхание шевелит мне волосы. Несколько прядей выбились из прически и упали на лицо. Пришлось их сдуть. Внезапно он коснулся губами моей нагретой макушки и замер, просто дыша. Я сама затаила дыхание, не зная как на это реагировать. Если дерну головой, то не воспримет ли он это как бодание? Нарываться не хотелось. Секунды медленно тянулись.

Неожиданно я поймала себя на том, что слишком крепко к нему прижата и чувствую, как играют под одеждой мускулы, каждое движение его тела, меня окутал немного мускусный и мужской его запах... И наши тела двигаются в такт шагу лошади. Если учесть, что я чувствовала кое-что в себе, то это напомнило совсем другой танец тел, более древний. Осознание этого заставило меня напрячься и рвануться из его рук.

Его реакция была мгновенной и мою попытку вырваться пресекли на корню.

— Открою небольшой секрет — борьба возбуждает, — с хрипотцой произнес он мне на ухо и стал покусывать шею, пока я вырывалась и уворачивалась, боясь, что он поставит метку. А потом он глубоко вдохнул воздух и со смешком добавил: — И не только меня.

Это явилось для меня последней каплей:

— Вы мне противны и омерзительны!

— Как скажешь, — усмехнулся он, а его пальцы стали двигаться чуть более интенсивно, заставив меня выгнуться.

Я почувствовала, что у меня начинается раздвоение личности. Меня бесил Люциан и как мужчина был не интересен, но в данный момент тело среагировало на него и это еще сильнее заставляло ощутить унижение.

Мечты сбываются, но почему-то извращенным образом. Когда я страдала после развода с мужем, и чисто по-женски мечтала: вот бы в моей жизни появился кто-то, чтобы ему нос утереть, я как-то не рассчитывала на двоих мужей. А когда плакала в подушку от его

невнимания и желала, чтобы муж был в этом плане более активный, я не ожидала ТАКОЙ активности.

— Животное! — сквозь зубы прошипела я.

— Сами же дали понять, что предпочитаете животное, — насмешливо ответил он.

Впереди показался просвет. Мы выезжали из леса. К моему облегчению, руку из-под юбки он убрал, но тут же принялся расстегивать пуговицы жакета, а потом рубашки, добравшись до груди. Черт, ему никто не говорил, что обычно ласки с этой части тела начинают, а не заканчивают?

Издали мы смотрелись как влюбленная, крепко обнявшаяся парочка.

— Чего вы этим хотите добиться? Показать какой вы дикарь?

— Сказать? — он наклонился к моему уху и зашептал: — Сейчас вы приедете на моем жеребце, вся такая покрасневшая и смущенная. На вас мой запах и разит желанием, на коже отпечатки моих прикосновений. Окружающие поймут чем мы с вами в лесу занимались и вы сами своим внешним видом опровергните все ваши слова о том, как я вам противен и вы меня ненавидите. А если посмеете их прилюдно повторить, то я заставлю вас об этом пожалеть.

— Сволочь! — жар прилил к моим щекам. Он все продумал, и в этот момент я ненавидела его как никогда.

Люциан не обратил внимания на мою бессильную ярость, а продолжил:

— Не смейте приближаться к эльфу. Если я почувствую на вас его запах, мы повторим прогулку.

— Вы забываете, что он мой муж!

— Я бы сильно не рассчитывал на это, — сжал он мою грудь, играя с соском.

— Рада, что вы понимаете, что для меня ваши прикосновения хуже любого наказания, — ядовито ответила я, стараясь не показать, как встревожили меня его последние слова.

На что он намекал? Если Арквиэн от меня откажется, то мне остается лишь застрелиться. Без его помощи мне побег не организовать. Да и кто мне еще поможет? Если действовать своими силами, то нужно время, чтобы найти надежных людей, а я не думаю, что оно у меня есть.

Люциан убрал руки, освободив меня от захвата. Как только я получила свободу, тут же развернулась, чтобы влечь ему пощечину, но он этого ожидал, перехватив мою руку и заведя ее себе за шею. Другой рукой он прижал меня к себе и впился быстрым поцелуем в губы. Властно, жестко сминая их. Выпустив меня из объятий, он спрыгнул с лошади.

— Советую застегнуться, если не желаете, чтобы и те, кто не обладают нюхом, догадались, что между нами произошло, — посоветовал он и хлопком по крупу лошади направил ее в сторону конюшни.

— Подонок! — бросила ему, понимая, что этот раунд остался за ним.

Хотелось бы сделать ему наперекор, но самолюбие не позволило появиться перед людьми в таком взъерошенном виде. Поэтому кипя от бессильной ненависти, я быстро приводила одежду в порядок.

К моему возвращению, дочь уже ушла с конюшни. Ее забрала Лота и, наверное, это было к лучшему. Идя к себе, я воочию видела подтверждение словам Владыки. Как у встреченных мною придворных, стражников или некоторых слуг трепетали ноздри, и менялось выражение лица, становясь таким понимающим. В этот момент я чувствовала

себя выставленной обнаженной на всеобщее обозрение и окруженной животными.

«Они и есть животные, хоть и выглядят как люди, — осознала я. Обоняние говорит им о многом. — Интересно, они чувствуют эмоции, ложь?».

Надо было выяснить этот вопрос. Все о чем могла я думать, идя к себе, так это о мести. Меня еще никогда так изощренно не унижали. После этого внутренний протест против нашего брака лишь окреп. Понятно, что ни о какой совместной жизни с ним и речи идти не могло. Нет, бежать отсюда надо, бежать!

Первым делом я приняла ванну и долго себя оттирала, пестуя в душе злость, чтобы не плакать от бессилия. Затем потребовала разжечь камин и оставить меня одну. Порванное белье и лосины я сожгла. После этого приказала Шите выяснить, вернулся ли Арквиэн и где его комната. Необходимо было с ним поговорить, а к себе приглашать его я не рискнула. Время, пока она ходила, я провела с дочерью, и это хоть немного успокоило мои расшатанные нервы.

Вернулась Шита и сообщила, что комнаты Арквиэна в другом крыле, а сам он сейчас переодевается к обеду.

— Отлично!

— Госпожа, вам лучше не ходить к нему.

— Почему? — тут же напряглась я.

— Владыке это не понравится, — смутившись, пояснила она.

— Какая прелесть, — сквозь зубы сказала я и вышла. Запрета на посещение не было, так что пусть идет лесом. Ох, некстати я вспомнила про лес. В душе опять поднялась волна негодования. Еще я задалась вопросом, почему такая дискриминация к эльфу. Он ведь мой муж и покои ему могли выделить поближе.

«Мы же как бы одна семья», — язвительно думала я.

По пути мне встретился Андриан, который при виде меня притормозил и расплылся в доброжелательной улыбке. После свадьбы я с ним так и не общалась, и мы впервые пересеклись один на один.

— Ольга, я так и не сказал вам, как я рад, что вы вошли в нашу семью.

— Правда? Вы же мне предлагали брак, а теперь искренне рады, что я вышла за другого? Значит, правильно, что я не воспринимала ваши слова всерьез.

— Зачем вы так? — улыбка его поблекла, и он посмотрел на меня укоризненно. — Вы суженая Кристиана, его пара. Я понимаю, что у меня не было шансов, но это не мешает мне завидовать брату, хоть я и рад за него.

— Извините, но не могу разделить вашу радость.

— Что случилось? — бросил он на меня внимательный взгляд. — Я слышал, у вас все наладилось...

«О, наша сегодняшняя прогулка не прошла незамеченной», — с горечью поняла я.

— Ничего, все просто замечательно. — При моих словах Андриан поморщился и серьезно посмотрел на меня.

— Что случилось? — повторил он вопрос.

— Андриан, вы чувствуете ложь? — решила проверить свою догадку.

— Да. Сильные оборотни способны на это, — подтвердил он, явно не ожидая такого вопроса.

— А как она ощущается?

— Когда человек явно врет, произносимые слова приобретают кислый вкус. Я не знаю,

как вам более точно объяснить.

— А при дворе много сильных оборотней?

— Достаточно. Зачем вам это?

— Спасибо! Вы мне очень помогли, — искренне улыбнулась ему.

— Ольга, я не пойму что между вами происходит, но прошу, будьте снисходительны к нему. Кристиан... он не знает как себя с вами вести. Привык к безоговорочному послушанию...

— О, могу заверить, что он знает, что делает, — холодно ответила я. — Простите, но мне надо идти.

— Ольга, подождите, — попытался он меня удержать.

— Давайте не сейчас, — покачала головой, уходя. Я узнала все что хотела, а Андриан... Пусть он расположен ко мне, но не стоит забывать чей он родственник и чьи интересы в первую очередь для него важны.

Комнату Арквиэна я переступала со смешанными чувствами. Вроде он мне как бы муж, а ощущение такое, как к любовнику заявила. Тьфу ты!

— Ольга?! — удивился он. При моем появлении он отложил бумаги, которые изучал.

— Ждали кого-то иного? Арквиэн, мне пора начинать ревновать? — шутливо спросила я.

— Не ожидал такого приятного сюрприза, — заверил он, целуя мне руку. Я отметила, что он не сделал попытки обнять меня или поцеловать. — Что-то стряслось? Я думал, мы увидимся за обедом.

— Скажите, наша договоренность в силе или обстоятельства изменились?

— Почему вы сомневаетесь во мне? — нахмурился он.

— Окружающие так уверенно заявляют, что вы откажетесь от меня, что захотелось убедиться.

— Для вас так важны слова окружающих?

— Для меня важны ваши слова. Поэтому я здесь. — Спокойно ответила я. Не говорите же ему о сомнениях. Мне нужна его помощь и не дело показывать, что я ему не доверяю.

— Вы моя жена, и я не собираюсь от вас отказываться при первых же трудностях.

«Значит, трудности есть», — отметила я.

— А помогать вы мне собираетесь? — решила спросить прямо.

— Мы же говорили об этом, — укоризненно произнес он, всем своим видом давая понять, что это не то место, где стоит эту тему обсуждать.

— Арквиэн, я ваша жена, а почему вы целуете мне руку, как обычной придворной даме? — зашла я с другой стороны и отметила, как он помрачнел.

— К сожалению, Владыка взял с меня слово, что я до свадьбы буду держать себя в руках и не переходить грань дозволенного.

— А вам он такого слова не давал?

Увидев, как я вспыхнула, Арквиэн поспешил объяснить:

— Он обвинил меня в том, что я воспользовался его доверием и увел его избранную. Намекнул, что хоть я и останусь здесь как ваш муж, но дипломатическую миссию он отошлет с нотой протеста обратно. Я не захотел ставить под удар переговоры из-за своей личной жизни.

— Поясните, по поводу чего идут переговоры? — проглотила я обидные слова и решила узнать информацию.

— Обсуждение более тесного сотрудничества между нашими народами.

— Ясно, что замешаны деньги, — перевела я. — Так в чем суть?

Арквиэн улыбнулся и пояснил:

— На наших землях рудники, по добыче кристаллов, которые используются для открытия порталов. На территории оборотней живут гномы, которые знают секрет их особой огранки и через оборотней идут многие торговые пути. Недавно на территории, граничащей с нами, в Сарланде, обнаружили тоже залежи кристаллов. Эта земля уже долгое время была спорной. Мы хотим предложить свою помощь и поделиться опытом в добыче за процент от прибыли. Нам выгодно действовать едино, чтобы цены на кристаллы не упали.

Я старалась переварить информацию. Создалось впечатление, что оборотни могут создать конкуренцию эльфам и сейчас решается, объединятся ли они в некий синдикат, диктующий цены на рынке, или будут действовать как конкуренты.

— Спасибо за объяснения. Теперь мне понятна важность вашей миссии, и что вы не можете позволить, чтобы из-за вас сорвались переговоры.

— Я не сомневался, что вы умная женщина и меня поймете, — тепло улыбнулся он.

— Тогда у меня встречный вопрос. Как вы планировали мне помочь?

— Сейчас необходимо выяснить насколько богатое месторождение и подписать договоры. После этого у меня будут развязаны руки.

Дело ясное, что дело темное. Это может растянуться на неопределенное время, а пока здесь замешаны деловые интересы его народа, он мне не помощник.

Из-за разочарования, я не удержалась от шпильки:

— И поэтому Владыка диктует вам как себя вести, и вы не протестуете когда вас, моего мужа, селят в другом крыле.

— Я не стал настаивать. Какая разница? Запретить видеться нам не могут, и я обещал на вас не давить.

Все вроде понятно, но на душе муторно. Время было к обеду, и мы вместе вышли.

— Скажите, это вы туда вчера ездили?

— Перемещались. Сегодня у нас тоже запланировано в Сарланде несколько встреч, и мы отправимся после обеда туда. Скорее всего, нас не будет несколько дней.

— Почему же вы тогда вернулись?

— У Владыки были здесь дела.

«Дела?! Интересно, почему тогда он ездил по лесу?», — задалась вопросом я.

— А возможно, он не может обходиться без вас. Внутреннего зверя тянет к избранной и пока на вас нет метки, волк не спокоен, — предположил он.

Я тут же внутренне напряглась. Любопытно, до него уже дошли сплетни о нашей поездке в лесу? Мне стало внутренне некомфортно. Ведь понимаю, что перед ним ни в чем не виновато, но унижительно было бы пусть и не оправдываться, но что-то объяснять.

— Почему так важна эта метка? — раздраженно спросила я.

— Я уже говорил, что он сможет чувствовать вас на расстоянии, и для других волков это знак, что вы заняты. Он имеет право порвать любого, кто на вас посягнет.

В данный момент это я готова было порвать Владыку за то, что он на меня посягнул.

— Арквиэн, я хотела бы вас предупредить — не обращайтесь внимания на то, что я буду сегодня говорить. Вы знаете, как я отношусь к Владыке, и помните об этом.

— Что вы задумали?

Я улыбнулась улыбкой, которая не коснулась глаз:

— Всего лишь буду играть по правилам, навязанным мне, — загадочно ответила я.

Наше появление с Арквиэном незамеченным не осталось. Глаза Владыки так вообще хищно сузились. Он что-то сказал Андриану, и тот после неторопливого путешествия по залу подошел к нам и отвлек эльфа вопросами, уведя его.

— Я думал, что вам ясно сказал свои пожелания, — подошел ко мне Владыка. Мне стоило огромного труда не скривиться, при виде него.

— Но разговаривать нам можно, если все иное вы ему запретили?

— Не испытывайте моего терпения. — В голосе звучало недвусмысленное предупреждение.

— А оно у вас есть?

— Я рад, что вы понимаете, что ходите по тонкому льду, — ответил он, предлагая мне руку. Ему пришлось задержаться, так как я затормозила в ожидании Арквиэна и как и в прошлый раз, в столовую мы вошли все втроем.

Наверное, в желании меня проучить или выпендриться перед всеми, Люциан не удержался и затронул тему утренних событий.

— Как вам понравилась наша прогулка? — поинтересовался он.

Сволочь! Как есть сволочь! И весь такой вежливый при этом. Не понимаю только, чего он хотел этим добиться? Вогнать меня в краску? Или насладиться тем, что я не могу выказывать свои истинные чувства перед всеми? Знал бы только он, что это было мне на руку.

— Я в восторге, — фальшиво улыбнулась ему. — Получила массу УДОВОЛЬСТВИЯ.

На лицах некоторых придворных и Андриана я заметила недоумение. Люциан понял свою ошибку, но было поздно, я продолжила:

— Именно после нее я поняла, что для меня ЧЕСТЬ быть вашей женой. — У многие столовые приборы так и зависли в воздухе. Наш разговор привлек внимание.

— Мне стоит лишь порадоваться, что моя супруга понятлива. — Прозвучало как предупреждение.

— Я еще кое-что поняла, — захлопала я ресницами.

— Давайте оставим этот разговор для нашей спальни, — с нажимом и натянутой улыбкой перебил он меня, при этом тяжелым взглядом намекая, чтобы я образумилась.

— Я могу и там повторить, что чувства испытанные мной, можно смело назвать ЛЮБОВЬЮ. — Наверное, это была столь явная ложь, что многие за столом скривились.

— Довольно откровений! — отрезал он. — Вижу, вы желаете повторить прогулку.

— Мечтаю о ней, ведь ваше общество мне так приятно. — Фальшивая улыбка не покидала моих губ. Получай! И заметьте, признаюсь в любви и всеми силами показываю, как он мне приятен. Разве он не этого хотел?

В этот момент можно было четко понять, кто за столом люди, а кто оборотни, так как первые, за исключением Арквиэна, были полностью уверены, что между нами все хорошо, и искренне не понимали, почему кривятся и избегают смотреть на Владыку вторые.

Желание что-либо еще со мной обсуждать Люциан не проявил и с замкнутым видом орудовал столовыми приборами, а после завел разговор ни о чем с соседом, но слушал вполуха. Арквиэн был несколько задумчив. Я его предупредила, да и он не глуп, явно понял, что что-то не так и не зря у оборотней такая реакция на мои слова. По крайней мере, если

ему и сообщат о нашей прогулке с Владыкой, то он сделает правильные выводы.

«Что ж, не хочет больше со мной общаться, и ладненько», — бодро решила я. На рожон сама не лезла, зато аппетит у меня разыгрался отменный. К тому же, он же худеньких любит... так где моя добавка?

До конца обеда Владыка меня игнорировал. Вот так и признавайся мужчинам в любви. Прощаясь, он бросил лишь одну фразу: «Поговорим после моего возвращения». Прозвучало угрожающе, но я не стала забивать себе этим голову. Если он рассчитывал, что я буду дрожать в ожидании, раздумывая, что же такого он собирается мне сказать, то крупно ошибся. У меня были дела поважнее. Время их отсутствия я решила использовать с пользой.

Навестила магистра Карастоса и под предлогом того, что к свадьбе приедут гости, попросила его о браслетах с языками близлежащих государств. «Зачем вам это?», — удивился он, ведь они все знают наш язык. «Им будет приятно, если я заговорю на их языке. Как дань уважения», — ответила я. Такой ответ его удовлетворил, и он пообещал все сделать.

У леди Паттерсон я более подробно узнала насчет брачного браслета эльфа. Как оказалось, Арквиэн не врал, когда говорил, что пока брак не подтвержден, его можно снять. Потом же он становится не снимаемым. Да и сейчас его можно снять лишь по обоюдному согласию. Что-то связанное с эльфийской магией. Я уже пробовала ради интереса стянуть его, но хоть он и был свободным на руке, при попытке его снять, как будто уменьшался в размере. Она меня успокоила, что Владыка все решит, но эти слова я пропустила мимо ушей.

Помня об истории ее жизни, я решила спросить:

— Извините за личный вопрос, но вы были счастливы в браке?

Она не оскорбилась но задумалась, мыслями убежав далеко.

— Сначала я его ненавидела. К моменту нашей встречи я была обручена и жениха знала с детства. Сколько себя помнила, всегда мечтала быть его женой. Казалось, мечты сбылись, а потом появляется этот самоуверенный Лорд и заявляет, что я его суженная. Родители не дали своего согласия и он меня похитил, практически сразу поставив метку, — она коснулась своей шеи, которую украшал жемчуг. — Много копий мы с ним сломали, прежде чем я прошла путь от ненависти до любви. Время показало, что судьба преподнесла мне подарок, подарив встречу с ним. Мои сестры вышли замуж по любви. Родители были достаточно богаты и слишком любили нас, чтобы принуждать к браку. Посетив их через десять лет, я была поражена. Ни одна из сестер не была счастлива в браке. Куда только девалась любовь. Старшая привыкла к череде любовниц мужа, да и сама меняла поклонников, предпочитая помоложе. Вторая смирилась с тем, что муж снял дом и поселил в ней молоденькую девушку. Делала вид, что ничего не знает и страдала молча. Третья мучилась от того, что муж больше увлекается игрой, чем ею. Тем дороже мне стал любящий взгляд моего мужа, который все эти годы видел только меня. Физиология оборотня исключает измену в браке, а их темперамент... — Она не договорила, но послала мне красноречивый взгляд.

— Иногда надо уступить, чтобы выиграть, — с намеком добавила она.

Я поняла о чем она. Помнила, что с меткой она приобрела обоняние оборотня, а значит, прекрасно понимала, что происходило за обедом. Опустив глаза, я ничего не сказала и не стала спорить. У меня другая ситуация.

Ждать подписания договоров и надеяться лишь на эльфа я не могла, поэтому искала пути отступления на крайний случай. Помня о том, что собак можно сбить со следа табаком, я принялась выяснять, есть ли он здесь. Как оказалось, его можно купить в городе. Многие люди подвержены этому пороку. Пришлось обращаться к Арантосу, напелсти ему с три короба, чтобы он через своих поставщиков его достал.

Изучала карты у магистра Карастоса, более подробно выясняя, каким образом путешествуют порталами. К сожалению, этот способ мне не подходил. Не везде можно было ими пользоваться, и не каждый мог их открыть. У эльфов природная магия, им проще. Обратни могли, но предпочитали путешествовать обычными путями. У человека должны были быть способности к магии, чтобы уметь их активировать. Поняв, что я явно не смогу активировать портал без посторонней помощи, я потеряла к этой теме интерес и не вникала в детали, увеличив время занятий верховой ездой.

Мне надо было научиться чувствовать себя верхом уверенно. Кто знает, каким путем придется бежать. Я каждый день выезжала на верховую прогулку, изучая окрестности. Правда, в лес ездить избегала, не хорошие у меня с ним воспоминания связаны. Мне бы за каждым деревом Владыка мерещился.

Я старалась максимально загрузить свои дни. Все что угодно, лишь бы не думать о своей запутанной личной жизни, которая так неожиданно нарисовалась. Если Арквиэн мне не поможет, надо брать дело в свои руки. Мне бы добраться до любого крупного города. В каждом из таких есть банки гномов, где я смогу обналичить деньги. Порадовалась своей предусмотрительности. Благодаря ей, у меня есть наличные средства.

Идея с моей мнимой смертью мне понравилась. Как вариант, можно же близ города, где буду снимать деньги, на берегу реки оставить мою окровавленную одежду, типа меня ограбили, а самой уплыть на лодке и к ведьме. Я даже себе и дочери одежду дорожную заказала, чтобы была.

Каждый день я выезжала в разных направлениях, кружа по окрестностям. Пару раз ездила в сопровождении, чтобы мне провели экскурсию, а потом сама, учась ориентироваться на местности. Дочь с собой не брала. Она тоже делала успехи, и уже хорошо держалась в седле, но когда находилась под присмотром, мне было спокойнее.

В прошлый раз я забралась довольно далеко и выехала к реке с крутым берегом и в одном месте нашла пологий спуск. Поблизости были валуны, и я не боясь слезла с лошади. Напив ее и немного передохнув там, двинулась в обратный путь. Вот и в этот день решила съездить туда. Во-первых, проверить как я ориентируюсь, а во-вторых, интуитивно понимала, что тихие дни подходят к концу, и поневоле в душу заползала тревога насчет будущего. Там же было очень спокойно и красиво.

Немного поплутав, я все же нашла это место и направила лошадь туда. Зайдя с ней на мелководе, случайно поскользнулась на камне и шлепнулась попой в воду. Даже лошадь заржала, кося на меня взглядом.

— Вот же засранка, я тебя напоить решила, а ты насмехаешься, — сообщила ей, поднимаясь.

С меня стекала вода и я пыталась оценить размер повреждений. Пострадала лишь гордость, да одежда промокла. Решила, что все равно хотела здесь передохнуть и ничего

страшного, если сниму юбку, чтобы просохла. Привязав лошадь поблизости, так и поступила. Отжала ее и разложила на нагретом валуне. Сама забралась на второй. Лосины снимать не стала, мало ли, а так попе тепло и быстрее высохнут.

Солнце припекало, я даже сходила к воде и умылась, освежив шею. Проверила как там юбка и перевернула ее другой стороной. Пусть она полностью и не высохнет, но хоть вода стекать не будет по приезду, а может, на обратном пути на мне досохнет. Вернувшись к валуну, стянула сапоги. Они хоть и не промокли, но ногам было жарко. Вокруг стояла такая умиротворяющая тишина, что я сняла жакет и постелив его на валун разместились на нем, упершись локтями и подставив лицо солнцу.

«Интересно, нас хоть кто-то дома ищет?», — задалась вопросом я.

С работы меня явно уволили. Кошку, наверное, заберет себе соседка. Она все меня просила, чтобы я ее Мурку забрала, если с ней что-нибудь случится. Кто ж знал, что мы первые исчезнем. За квартиру не переживала. Маме явно сообщили о нас и платежи она платить будет. Интересно, какой там срок вхождения в наследство для родственников пропавших без вести? Все же хотелось верить, что нам удастся вернуться раньше.

Вообще, стало грустно. Вот так живешь своей жизнью, строишь планы, а один самовлюбленный придурок вмешивается в нее, безжалостно ломая, и никого твое мнение не интересуется. Не хочешь в другой мир? Плевать. Не хочешь замуж? Плевать. Не хочешь детей? На этом я споткнулась, и чуть нахмурилась, так как против детей ничего не имела... только не от него.

Как и любой женщине, мне хотелось семью, любящего мужа, детей. Я не хватала звезд с неба и не мечтала об олигархах. Мне бы простого мужчину, который дорожил бы семьей. Арквиэн? Кто его знает каким он будет мужем, ведь между нами больше трехсот лет разницы, разное мировоззрение и понятие о семейном счастье. Владыка? О нем даже говорить не стоит. Слепое подчинение приказам мужчины никогда не было моим видением семьи.

Тяжело вздохнув, я открыла глаза. Моргнула и испытала огромное желание завывать в голос. Ведь говорят: «Вспомнишь дурака — он и появится», но не думала, что все так буквально будет. Возле валуна стоял Владыка и сверлил меня взбешенным взглядом.

«Любопытно, он в другом настроении бывает, или это у него как у собаки Павлова рефлекс на меня такой выработался», — отстраненно подумала я, все еще пребывая в шоке от его неожиданного явления. И как только подобрался так близко неслышно?

Я даже села и повертела головой по сторонам, высматривая Арквиэна. Ведь о нем тоже думала, может, и он обитает где-то неподалеку?

— Кого-то ищете? — сквозь зубы спросили меня.

— А вы один?

— Вы еще кого-то ждете? — потемнел лицом Владыка.

— Почему «еще»? — не поняла вопроса. — Я вас не ждала.

— Пра-а-авда? — обманчиво-спокойным тоном протянул он. — Тогда, может, объясните, почему вы лежите обнаженная и кому предлагаете себя?

Насчет обнаженной я бы поспорила. Это он еще не видел, в чем у нас на пляжах загорают. А тут сижу в рубашке, застегнутой на все пуговицы и лосинах. Обидно. Вообще, у меня даже челюсть отвисла от такой постановки вопроса, поэтому и съязвила:

— А что именно вас задевает? Что я здесь сижу, или что предлагаю, но не вам?

Ох, зря это у меня вырвалось, так как в груди Владыки явственно стало зарождаться

злое рычание. Так и захотелось крикнуть «Фу!», а еще я неожиданно затосковала по Шреку. Он хоть и зверь, но такой послушный, ласковый. Стоящий же передо мной зверь в человеческом облике выглядел отнюдь не ласково. И почему все волчью ипостась боятся?

— ВЫ! — с ненавистью, чуть ли не выплюнул он это слово. — Самая невыносимая, невоспитанная, вульгарная, тупая...

— И чего вы беситесь, как будто я вам навязываюсь? — спокойно спросила я, прервав его монолог.

Это его еще больше взбесило. Он подлетел ко мне и вцепившись больно в плечи, встряхнул, а потом приблизил вплотную свое побелевшее лицо:

— Мне вас навязало обоняние. Насмешка судьбы! Я закрываю глаза, и ваш запах сводит с ума. — В подтверждение своих слов он закрыл глаза и глубоко втянул носом воздух. — Но открыв их, вижу мерзкую дешевую особу, которая предлагает себя первому встречному. — Его взгляд полоснул меня ненавистью.

— Так отправьте меня домой! — несправедливые обвинения начали выводить меня из себя. У него явно с головой не в порядке.

— Мне нужны дети. — Яростно процедил он. — Если нормальную семью мне обрести не суждено, то уж детей я от вас получу!

— Не дождетесь! — взорвалась я.

— Правда? — оскалился он и дернул меня за ноги так, что я упала плашмя на камень и больно ударилась головой. Передо мной нависло разъяренное лицо Владыки.

Он окинул меня уничижительным взглядом, а потом скривился:

— Вы мне противны!

Я решила, что он меня отпустит, но он как куклу перевернул меня на живот и рванул на мне лосины. Сознанием даже не успела понять, что мне грозит насилие, как он ворвался в меня, и я закричала от боли. У меня давно не было мужчины, а он без подготовки, до конца вогнал себя. Упершись рукой мне в спину, он придавил меня к камню, а потом наклонился ко мне и провел губами по шее.

У каждого из нас есть эрогенные зоны, такие места, что хотим мы того или нет, они реагируют на прикосновение. У меня такое шея. Придавленная его телом, испытывая боль от проникновения, я среагировала на эту ласку и сама себя возненавидела.

— Ненавижу-у-у, — сдавленно простонала я, даже не зная, к кому это больше относится.

— И я тебя, — по страсти признания, оно могло соперничать с признанием в любви. Кончик его языка пролизал на шее влажную горячую дорожку. Я невольно дернулась, потеряв контроль над телом и не в силах сдержать дрожь удовольствия. Его дыхание было очень горячим и опаляло меня.

Он прикусил мне кожу, не вгоняя зубы, но оставляя след и миллиметр за миллиметром начал выходить из меня, и когда оставался лишь кончик, одним резким движением бедер вогнал опять себя до конца, растягивая. От толчка я дернулась, но моя шея была зажата между его зубов, и если бы он их вовремя не разжал, то мог бы меня поранить. Я глухо застонала, и уже не совсем от боли. Балансирование на грани между болью и удовольствием неожиданно завело меня. Никогда не любила грубый секс, и была ошеломлена своим отзывом на это.

Он прикусил мне мочку уха, чуть оттянув ее, а потом прошептал:

— Если бы ты знала, как хочется пометить тебя, — его губы опять спустились по моей

шее, выводя на ней круги. Он опять начал медленно выходить. На этот раз появилась смазка, и он медленно-медленно скользил, почти выходя до конца и обратно, даря телу чувство наполненности и... удовольствие. Почему я не сопротивлялась? Почему покорно лежала, захваченная варварским обращением?!

— Но ты недостойна! — зарычал он и сделал резкий толчок. — Ты вульгарна, доступна... — Накручивая себя, он отстранился и положил мне руку на шею, придавливая. Стал двигаться резко и грубо. Хорошо, что я лежала лицом к шелковой подкладке жакета, скользя по ней с каждым толчком. Если бы это был камень, я бы стерла до крови кожу.

— На тебе не будет моей метки! — теперь он меня наказывал, яростно двигаясь и заботясь лишь о своем удовольствии. — Ты понесешь от меня и дашь мне наследников... Ты годна лишь рожать детей, но не быть со мной рядом.

Он имел меня, полностью подчинив себе. Наши тела были прижаты в месте соединения, но упираясь рукой мне в шею, он сохранял между нами дистанцию, показывая, насколько не хочет лишней раз прикасаться. Мне делали ребенка.

В этот момент что-то во мне сломалась, и слезы потекли из глаз. Я полностью обмякла, и даже когда он кончил, прошло мимо моего сознания. Лишь в какой-то момент поняла, что больше меня никто не держит.

— Одевайся, — услышала я.

Шевелиться не хотелось, но усилием воли отстранилась от камня и встала на нетвердых ногах. Подняв голову, с ненавистью посмотрела на него. Он закончил приводить в порядок одежду и теперь стоял собранный и высокомерный.

— Я убью тебя, — просто сказала я. С холодной решимостью понимала, что после всего одному из нас не жить.

Он медленно осмотрел меня с ног до головы и губы презрительно скривились.

— Держи! — У моих ног вонзился кинжал.

Не спуская с него глаз, я медленно наклонилась и, обхватив кинжал за рукоять, вытащила его.

— Лучше сразу решить это сейчас. Нападай!

Я лишь крепче сжала кинжал, но глупо размахивать им и бросаться не стала. Он от меня как от мухи отмахнется, к тому же именно этого и ждет.

— Ты человечка. Слабая и никчемная, — начал издеваться он. — Я не буду связывать с тобой жизнь. На тебе не будет моей метки, но ты будешь рожать мне детей, пока сможешь, а потом я сошлю тебя с глаз долой. Ты не достойна ни быть со мной, ни воспитывать их. И можешь не надеяться на своего эльфа, он вмешиваться не станет.

Он замер, ожидая моей реакции, но я стояла не шевелясь.

— Чего же ты ждешь? Уже передумала меня убивать?

Этот насмешливый вопрос оказался последней каплей. Он стоял передо мной такой красивый, самоуверенный и я ненавидела его всеми фибрами души. Перед глазами встала черная пелена. Да что же это такое? Я была недостаточно хороша для мужа, теперь недостаточно хороша для этого ублюдка. Но если с мужем мы разошлись, то этот собирается пользоваться мной долгие годы, а потом выбросить, как ненужную вещь. Потому что может, потому что имеет власть и силу. Ненависть поглотила меня.

— Ты прав... я слабая и мало что могу, а ты здесь всемогущий, — помертвевшими губами прошептала я и сжала кинжал, — но не будет тебе от меня детей!

Он приготовился к моему броску, только я вонзила кинжал не в него... себе в живот.

Боль обожгла меня, и я упала на колени. Ошеломленный он замер, растеряв все свое высокомерие и уверенность. Было противно смотреть на него, и я закрыла глаза. В голове зашумело, и я обмякла. Как же больно...

Раздался рев, а потом меня схватили и потребовали:

— Не смей закрывать глаза! Посмотри на меня!

— Противно, — успела еле слышно прошептать я, прежде чем полностью потерять сознание.

* * *

День за днем Кристиан ломал себя, заставляя заниматься делами, и удерживал волка, рвущегося обратно во дворец. Волк сходил с ума, а вот человеку без ее запаха было легче. Избранная... Его личный кошмар. Противоречащая ему на каждом шагу, с языком еще более ядовитым, чем жало змеи и обладающая опьяняющим запахом, сводящим его с ума.

Волк требовал заявить на нее права, а человек понимал, что с этим не все так просто. И он решал вопрос ее брака с эльфом, устраняя конкурента. Решал не с ним, а через его Правителя. Зачем самому на него давить? Тот справится гораздо лучше, тем более что он предложил ему то, о чем тот не мог и мечтать.

Кристиан оттягивал дни возвращения, испытывая свою волю и контроль над собой, который полностью отказывал ему, когда она оказывалась рядом.

Избранная невыносима! Противоречит, оскорбляет. Все инстинкты вожака внутри него требовали приструнить зарвавшуюся самку, а волк готов был есть из ее рук, не обращая внимания ни на что. Внутренние противоречия раздирали его. А ведь она даже не в его вкусе!

Каждый раз она одерживала верх в их споре. Даже когда он был уверен, что наконец ее подчинил, она извернулась и умудрилась его унизить. Да кто она такая и что о себе возомнила? Ярость боролась со здравым смыслом, который убеждал его проявить терпение. Да еще нотации Андриана, который допытывался, чем он успел обидеть Ольгу, но был уверен, что именно он во всем виноват. Ее обидишь!

И вот он возвращается, и что узнает? Она целыми днями колесит по округе. Зачем? Ведь явно что-то задумала. Узнав, куда она уехала, он взял жеребца и поехал за ней. Увидев ее лошадь и не найдя ее саму, он испугался, что что-то случилось. Когда же обнаружил ее на берегу, раздетую, такую расслабленную, у него помутилось в голове. Чем она думает, выставляя свои прелести на всеобщее обозрение?! А затем его обожгло подозрение, что она ждет любовника. Ведь успела она выскочить за эльфа в первый же день их знакомства. И все ее поведение, когда она обнаружила его присутствие, подтверждало это. Развратница! Бесстыжая!

Волк бесновался внутри, требуя заявить права на самку, чтобы каждый знал, что она его... и он сорвался.

«Она предлагает себя каждому: кузену, эльфу, флиртует с придворными, и лишь над тобой смеется. Чего ты ждешь? Возьми то, что принадлежит тебе по праву сильнейшего. Это она в твоей власти, а не наоборот», — шептал внутренний голос и он ему поддался.

Не стал миндальничать, но был раздавлен обрушившимися на него ощущениями. Хотелось ласкать ее, и слушать жаркие стоны, сбившееся от его прикосновений дыхание.

Кристиан был готов сойти с ума, почувствовав запах ее возбуждения. Наконец, она желает его и он ею обладает, но мысль о том, что так же она предлагала себя другим, отравило все удовольствие. Не будь его запрета, она так же бы стонала под эльфом. И ведь ждала же в таком виде кого-то здесь. Кто посмел приблизиться к его женщине?! А следующая мысль обожгла его. Иметь женою шлюху? Быть повязанной с ней меткой, хотеть только ее и наблюдать за ее играми с другими? Нет! И он выплескивал свою ярость, наказывая ее за то, что она такая и не оправдала его ожиданий. За то, что хочет ее. За то, что безнаказанно доводила его все это время.

Ему хотелось унижить ее и выказать свое пренебрежение. Она же не стеснясь демонстрировала такое к нему отношение. Он не побоялся дать ей кинжал, и специально доводил, чтобы она бросилась на него. Желал доказать, что она бессильна перед ним и пора склониться.

Он ожидал всего — истерик, проклятий, но не того, что она вонзит его в себя. В полнейшем шоке он смотрел на то, как заструилась кровь и его избранная падает. Волк завыл, раздирая его изнутри, и его самого скрутило от боли. Несмотря на это, он не мог пошевелиться, до конца не веря в происходящее.

Его избранная ранила сама себя, истекает кровью... Стоило ее глазам закрыться, как нечеловеческий вой вырвался из его груди и он в страхе бросился к ней. Нет... Н-е-е-е-ет!!!

— Не смей закрывать глаза! Посмотри на меня! — требовал он, в ужасе перед тем, что ее теряет.

Одно слово, сказанное ею в ответ, перед тем, как она обмякло, ранило не хуже тысячи кинжалов и разъедало его как кислота: — «Противно...».

Кристиан завыл, чувствуя металлический запах ее крови, который сводил его с ума. Кровь его избранной... и он сам довел ее до этого.

Лишь страх за ее жизнь не дал ему перекинуться и сойти с ума. Он слышал слабый стук ее сердца. Кристиан поискал глазами, чем бы перевязать рану, и стащил с себя рубашку, прижав к животу. Необходимо было во что-то ее завернуть, и на глаза попала ее юбка. Бросившись к ней, он обнаружил, что она влажная.

«Она сушила свою одежду», — лишь в этот момент понял он. Избранная плохо держалась в седле и скорее всего, упала в воду. Осознание этого подкосило его. Он себе такого напридумывал, а она СУШИЛА ОДЕЖДУ!

Что же он натворил?! Чувство вины убивало, но надо было спешить. Он завернул ее и встал, держа на руках. На лошади везти нельзя, растрясет, и он перешел в боевую форму. Издав тоскливый вой, он сорвался на бег, бережно держа свою ношу. Молясь, чтобы ее сердце билось. Молясь, чтобы успеть к целителю.

— Как она? — в комнату зашел Андриан.

— Жар спал, но она не приходит в себя.

— Что говорит Соргус?

— Сегодня ее осматривал. Сказал, что кризис прошел.

— Тебе надо поесть. Я посижу с ней.

— Не хочу, — безразлично ответил Кристиан.

— Посмотри, до чего ты себя довел. Если свалишься рядом с ней, ей это не поможет.

— Отстань от меня, — попросил он кузена.

— Эльф рвется увидеть ее.

— Ему-то что надо? — вскинулся Кристиан.

— Говорит, что она пока еще его жена, и он имеет право ее проведать. — Видя, как скривился Кристиан, от себя добавил: — Мне кажется, он действительно беспокоится за нее. Пустил бы ты его. Он же не успокоится.

— Хорошо, — нехотя согласился он. — Только предупреди его, что ненадолго.

— Ты бы сходил, помылся. Я принес тебе свежую одежду.

— Не хочу.

— Кристиан, это уже переходит все границы. Ты хочешь, чтобы она очнулась и снова упала в обморок от вони от тебя? Я посижу с ней, иди!

— Почему ты меня выпроваживаешь? — напрягся и подозрительно посмотрел он на Андриана. — Ей хуже? Что тебе сказал Соргус?

— Кристиан, ты сходишь с ума! — резко бросил кузен. — Целителя я сегодня не видел, а желаю остаться с ней лишь потому, что она моя семья и ты можешь доверить мне ее охрану.

— Прости, — запустил пятерню в волосы Кристиан и отбрасывая их с лица. Стало стыдно перед Андрианом. — Наверное, я действительно пойду приму душ. Только ты тут же зови меня, если будут изменения.

— Кристиан, ты идешь в соседнюю комнату и сам услышишь, если будут изменения. — Посмотрел он на него как на душевнобольного.

— Да, — согласился он. Кузен смотрел выжидающе, и Кристиан неохотно покинул кресло рядом с постелью, в котором проводил все эти дни.

Став под душ, он оперся руками о стену и опустил голову, чувствуя опустошение. Как в тумане вспомнился путь во дворец, когда он принес к целителю истекающую кровью Ольгу. Рану удалось быстро залечить, но она потеряла много крови, и началось воспаление. Потянулись дни, когда она горела от жара и металась в бреду. Кристиан лично вливал настойки, уговаривал, успокаивал и не отходил ни на шаг, дежуря у ее постели.

В бреду она постоянно звала дочь, умоляла кого-то не забирать ее и плакала, плакала. Что за демоны ее терзали? Он привык, что она сильная, язвительная, нестигаемая и было дико видеть ее такой слабой и уязвимой.

«Она должна выжить, — убеждал он себя. — Если она так любит дочь, то никогда ее не покинет».

Не мог позволить, чтобы кто-то чужой прикасался к ней и сам обтирал ее тело, когда она горела от жара, или согревал, когда ее знобило. Лихорадка сжигала ее, и она таяла у него

на глазах. Когда-то он попрекал ее хорошим аппетитом, а сейчас мечтал, чтобы она съела хоть ложку. Был рад ее лишнему весу, так как у организма были ресурсы для борьбы и очень переживал, видя, как осунулось ее лицо и заострились черты. Он безумно боялся, что она больше не откроет глаза.

Только сейчас, находясь рядом с ней, он по-новому ее увидел. Заметил, что у нее густые ресницы. Коричневые, с выгоревшими золотистыми кончиками на концах. Оценил нежные черты лица. Обнаружил россыпь веснушек на носу, которые появились от солнца. Ему хотелось перецеловать каждую. Почему он раньше этого не замечал? Не видел, насколько бархатиста ее кожа. Сейчас она приобрела восковую бледность, но он помнил, как вспыхивал румянец на ее щеках.

А какие густые у нее волосы? Она постоянно их закручивала и лишь когда металась в бреду, прическа распалась, и они укутали ее почти до пояса. Он перебирал ее шелковистые пряди, и казалось, в них запутались лучи солнца. Сам заплел ей их в косу. Он мог смотреть на нее бесконечно, каждый раз находя для себя что-то новое.

Уже семь дней его пара не приходила в себя. Он мечтал, чтобы она очнулась, но и боялся. Не знал, как ее убедить, что теперь будет все по-другому. Кристиан ощущал жуткую неуверенность и не понимал, как ей сказать, что она важна для него. Сама по себе. Захочет ли вообще его слушать, после всего, что он ослепленный злостью и ревностью наговорил и сделал?

— Другое дело, — окинул его одобрительным взглядом Андриан, как только он вышел. — Только тебе не мешало бы побриться. Совсем зарос. Я принесу тебе бритвенные принадлежности.

— Оставь, — отмахнулся он. — Как ребенок?

— Скучает по маме и обижается, что она без нее уехала. Наш повар готовит для нее сладости, леди Паттерсон подарила ей певчую птицу, а Сантос привел для компании своего племянника, разрешает им играть с жеребенком и рассказывает секреты обращения с лошадьми. Занятия не отменяли, чтобы все шло как обычно. Может, стоило все же рассказать, что мама заболела?

— Она была не в том состоянии, чтобы ее видел ребенок.

— Но сейчас-то можно. Может, стоит пригласить дочь, чтобы она позвала ее? Мать чувствует свое дитя.

— А если испугаем и травмируем девочку? Она же нам этого никогда не простит, — с сомнением произнес Кристиан. Сама идея показалась разумной, но он опасался последствий и не хотел пугать ребенка.

— Ладно, пойду приглашу эльфа, — вздохнул Андриан.

При этих словах волк Кристиана недовольно заворочался, но усилием воли он его сдержал и сжал зубы, наблюдая, как уходит Андриан. Ему стоило огромного труда сдержаться и не отменить свое разрешение.

Кузен замер в дверях и оглянулся:

— И все же, я пришлю сюда поднос с едой, — произнес он и быстро скрылся, пока Кристиан не успел возразить.

Вернувшись к постели, он дотронулся до лба Ольги, проверяя. Жар спал, беспокойный сон ушел, перейдя в исцеляющий. По крайней мере, так сказал Соргус, и ему самому очень хотелось в это верить.

Я пришла в себя и с трудом разлепила веки. Свет резанул глаза и я зажмурилась. Чуть погодя, открыла их снова. Голова кружилась от слабости, дико хотелось пить, и я не могла понять, что со мной. Мой взгляд остановился на сидящем в кресле темноволосом мужчине, который сидел в пол оборота, откинув голову на подголовник и закрыв глаза. Выглядел он усталым.

Мозг отстраненно фиксировал детали, не делая попытки их анализировать. Взгляд скользнул по его профилю. Аристократический нос не портила небольшая горбинка, скорее придавала пикантность. Черты лица мужественные, притягательные. Разглядывая его, оценила мощную грудь, литые мускулы фигуры, длинные пальцы рук, что расслабленно лежали на подлокотниках кресла. Взгляд опять вернулся к его лицу, покрытому щетиной, что придавало ему несколько хищный вид. Кого-то он смутно напоминал и казался знакомым. Это почему-то вызывало тревогу.

Я пошевелила рукой, и мужчина тут же повернул голову ко мне, посмотрев на меня. Наши глаза встретились, и я его узнала. Владыка... А потом вспомнила все остальное. Рука рефлекторно легла на живот.

— Все зажило, даже шрама не осталось.

Он хотел меня этим успокоить?! Стало тоскливо и, преодолевая слабость, невероятным усилием воли мне стоило отвернуть от него голову. В этот момент открылась дверь, и вошли Андриан с Арквиэном. Увидев эльфа, я глухо застонала. Они издеваются?! Это был еще один человек, которого мне меньше всего хотелось видеть. Он предал меня.

Сил отвернуться не было и не желая их видеть, я закрыла глаза, ускользая от всех в беспмятство.

В следующий раз, когда я пришла в себя, возле меня был старик с длинной белой бородой и яркими голубыми глазами. Это первое, что бросилось в глаза. Он водил руками над моим телом. Я тут же напряглась, но его мягкий взгляд меня успокоил.

— Госпожа, не волнуйтесь. Я целитель. Мое имя Соргус. Я принес вам настойку, она поможет восстановить силы, но вам надо поесть.

— Где я? — хрипло спросила я, так как комната была незнакомая.

— В гостевой комнате. Пейте, — он поднес к моим губам чашку и приподнял мне голову.

Горло пересохло, и сейчас я бы даже отраву выпила без споров. Это был какой-то травяной сбор, но он освежил меня и в голове прояснилось. Пока я пила, в моих ушах звучал непонятный звук. Как только я выпила все, целитель тут же отошел от меня, покосившись в сторону. Глянув туда, увидела Шрека, который рычал на лекаря. Почувствовав, что на него смотрю, он тут же прекратил рычать и посмотрел на меня несчастными глазами.

— Я помогаю. Надо было помочь напиться, — сказал целитель ему, а потом уже обратился ко мне: — Я сейчас распоряжусь насчет еды.

Хотела сказать, что ничего не хочу, но с удивлением почувствовала зверский аппетит.

— С постели не вставайте. Вы сейчас ощутите бодрость, но это действие напитка, — предупредил он. Потом замялся и добавил: — Его тоже надо заставить поесть, а то он от вас не отходит. — И после этого вышел.

Шрек, скуля, подошел к постели. Вот умом понимала КТО это, но злиться на волка не

могла.

— Иди сюда! — я протянула руку к краю кровати, и он не заставил просить себя дважды, подсунув под нее морду.

— Вот где ты был, когда так нужен? — упрекнула его, и он виновато посмотрел на меня. Я зарылась в шерсть рукой, потрепав его по загривку.

Я обратила внимание, что лежу в ночной сорочке. Интересно, кто меня переодевал, и сколько прошло времени? Вторую руку опустила под одеяло и коснулась живота. Вроде ничего не болело, да и сквозь ткань ощущалась гладкая кожа. Проведя по животу еще раз, я осознала, что он потерял свою округлость. Очень хотелось посмотреть на себя, но не стала делать этого при Шреке. Что же со мной было, и почему я похудела?

Все произошедшее казалось страшным сном. В тот момент я действовала под влиянием эмоций, а сейчас благодарила Всевышнего, что жива. У меня дочь. Как я могла хоть на мгновение забыть об этом?! На кого бы ее оставила? О, нет! Я пережила уход мужа и не сломалась, и сейчас выживу. В первую очередь меня волновало, сколько прошло времени и где моя дочь, а с остальным я разберусь.

Припомнилось, что ко мне заходили Арквиэн с Андрианом. Значит, эльф еще здесь? Я посмотрела на свою руку, на которой был браслет. Получается, мы еще женаты. Тогда, при взгляде на него я испытала обиду, а сейчас ничего не чувствовала. Даже если все правда и он от меня отказался, то этого стоило и ожидать. Слишком мало мы знаем друг друга, чтобы предъявлять ему какие либо претензии. Не в нашем ли мире говорят, что ничего личного, только бизнес?

Я вообще была странно спокойна, и у меня зародилось подозрение, что в напиток, помимо прочего, была изрядная доля успокоительного.

Неожиданно блаженствующий под моей рукой Шрек насторожился, а через несколько мгновений открылась дверь и вошла Шита с подносом и целитель.

При виде меня Шита просияла, но заговорил Соргус:

— Ну, как вы себя чувствуете? — я отметила, что они подошли к кровати с противоположной от Шрека стороны и целитель не обошел вниманием, что моя рука покоится на голове волка.

— Хорошо. Скажите, а сколько времени прошло?

— Сегодня седьмой день. — Шокировал он меня. — Обедайте и набирайтесь сил. С постелишний раз не вставайте. Я к вам попозже зайду.

— Постойте, я хочу увидеть дочь!

— Тогда пригласите ее сразу после обеда, но ненадолго. Действие тонизирующего скоро закончится, и вы захотите спать. Помните, что вам нельзя переутомляться.

Целитель ушел, а я посмотрела на Шиту.

— Как там Катя?

— Скучает. Ей сказали, что вам пришлось уехать по делам, и она вас очень ждет, — пока рассказывала, она сервировала мне обед в постель. — Леди Паттерсон подарила ей певчую птицу, а еще у Кати появился друг Ростан. Они с ним на конюшне пропадают.

— Кто это?

— Племянник Сантоса. Они почти ровесники. — Шита виновато посмотрела на меня и не выдержав спросила: Госпожа, простите, но как же вы так поранились?

— Случайно, — ответила я после небольшой заминки. Сомневаюсь, что была озвучена истинная причина.

После моих слов Шита расслабилась и начала щебетать, рассказывая все новости. Как принес меня Владыка окровавленную, как я все эти дни была в бреду, что меня решили оставить в этой гостевой комнате, поближе к целителю, и чтобы не волновать Катю. Оказывается Владыка не отходил от меня и на шаг все это время. При этом она бросила взгляд на Шрека. На меня последнее известие впечатления не произвело. Не удивительно, что он был обеспокоен моим здоровьем, я ему нужна для рождения детей.

По дворцу ходила масса слухов, но никто не знал, что произошло и за меня все переживали.

Поев, я наконец встретилась с дочерью. После объятий и поцелуев, она спросила, почему я еще в постели. Пришлось придумать, что приехала поздно, и очень устала, поэтому буду отсыпаться. Она вывалила на меня кучу новостей, но для меня самым главным было то, что дочь весела и всем довольна. Заметив, что я устала, Лота напомнила ей, что ее ждет Ростан, и они ушли. Я же провалилась в сон. Правда, предварительно отправила Шрека на охоту. Он хоть и не хотел уходить, но подчинился. Я не знала, когда он перейдет в другую форму и не желала испытывать свои нервы на прочность, встречаясь с его человеческой ипостасью.

К вечеру я перебралась в свои покои, и меня пока никто не беспокоил.

На следующее утро, после завтрака, мне сообщили о визите леди Паттерсон. Она предложила составить мне компанию на прогулке в парке. Целитель разрешил мне уже вставать, лишь прописал пить укрепляющие отвары, который я утром и выпила.

— Вы отлично выглядите, — прямо сообщила она.

О, да. Там где не помогли диеты, действенным оказался кинжал. Я изрядно сбросила в весе и платья на мне болтались. Пришлось срочно их ушивать.

Основной же разговор между нами произошел, когда мы неспешно гуляли по аллеям. До этого мы обходили тему того, что со мной произошло, но неожиданно она сказала:

— Когда меня похитили, мой муж практически сразу поставил мне метку. Я надеюсь, вы понимаете, что это значит? — посмотрела она на меня. Я сообразила, о чем она. Молоденькая невинная девушка, влюбленная в другого, оказалась в постели оборотня. — Но даже тогда мне не пришло в голову что-либо с собой сделать. Я думала вы сильнее.

— Откуда вы узнали?

— Я стара, а не глупа. Вы были серьезно ранены. Владыка никому не мстит, сам он никогда бы не причинил вам такого вреда, остаетесь лишь вы сами.

Да, в логике и уме ей не откажешь.

— Не думала, что вам настолько отвратительна физическая сторона отношений. Вы же были замужем и у вас ребенок, — внимательно посмотрела она на меня. — Поймите, все инстинкты оборотня требуют поставить метку своей паре. Это потом они самые верные, любящие и преданные мужья, но в первый раз они ни перед чем не остановятся.

«Вот не надо говорить об инстинктах и все сваливать на зверя, — внутренне поморщилась я. — Шрек и Владыка абсолютно разные. Да даже наши криминальные новости доказывают, что нет зверя более жестокого и беспощадного, чем человек».

— Неужели вы думаете, что я это сделала из-за интимных отношений? — горько усмехнулась я. — Хорошо, я объясню, но надеюсь, это останется между нами.

— Обещаю. Что же произошло?!

— Я не считаю, что это был правильный поступок и рада, что жива. Чтобы ни случилось, у меня дочь, о которой я должна позаботиться, но в тот момент, я обо всем

забыла. Вы думаете все из-за того, что он сделал меня своей и захотел поставить метку? — Я усмехнулась. — Ваш Владыка заявил, что такая как я не достойна его метки и годна лишь на то, чтобы рожать ему детей.

— Что?! — Мне удалось ее шокировать.

— Во время того, как Владыка грубо меня насиловал, он сообщал мне о том, что свою жизнь со мной он не свяжет. Пока смогу, я буду рожать ему детей, а потом он вышвырнет меня с глаз долой и к детям не подпустит.

Я прошла несколько шагов вперед, прежде чем поняла, что она стоит на месте и с ужасом смотрит на меня. Развернувшись к ней, я произнесла:

— После того как закончил насиловать, он продолжил надо мной насмехаться. Под влиянием эмоций и ненависти, я вонзила кинжал в живот, уничтожая место нахождения его предполагаемых наследников. Как вам такая правда?

— Это... у меня даже слов нет. Он не мог творить такое, находясь в здравом уме. Обратни...

— Да, я помню, самые верные, любящие и преданные. Наверное, после того, как поставят метку. Меня сочли недостойной. Как понимаете, у меня другая ситуация и давайте не будем об этом.

— Когда вы решите отомстить, я к вашим услугам, — твердо произнесла она.

Я отметила это «когда», вместо «если». Своим предложением леди Паттерсон меня удивила, если честно.

— Он же ваш Владыка.

— Я старый человек и давно потеряла любимого. Самое страшное в моей жизни произошло, меня больше нечем испугать. Дети выросли и они за меня не в ответе. Я прекрасно понимаю, что вы пережили и готова во всем помочь.

— Спасибо, но я не буду мстить, — покачала я головой. Та испытывающим взглядом смотрела на меня, но я была искренней. Мстить, наказывать... Какой смысл? Не хочу тратить на него свои душевные силы.

Дальше мы шли в молчании, каждая думала о своем. Я, например, радовалась, что жива. Рассказывая о случившемся, я говорила отстраненно, как будто не со мной это произошло. Все же наверняка меня поят чем-то успокоительным, чтобы я не повторила попытки, но тем лучше. Находясь в таком состоянии, я могла ясно мыслить, не отвлекаясь на переживания.

— И что вы планируете дальше делать?

— Жить, — кратко ответила я. Это действительно было именно тем, что я собиралась делать. А еще у меня созрел план, и я была полна решимости его исполнить.

Леди Паттерсон повернула голову в сторону, и предупредила:

— С вами хотят поговорить.

К нам приближался Владыка. Та бросила на меня обеспокоенный взгляд, молчаливо спрашивая, надо ли ей остаться.

— Все хорошо, — успокоила ее. С ним действительно нужно было поговорить. Не ожидала, что он появится так скоро, но бегать от него не собиралась.

Леди Паттерсон нас покинула, а мы так и остались стоять, смотря друг на друга. Я вот думала, какотреагирую на него, но не ожидала, что в душе будет пусто. Так воспринимаешь клиентов в банке, с которыми на работе общаешься. Смотрела на него спокойно, без вызова, как на чужого человека. Он не вызывал эмоций.

— Как вы себя чувствуете?

До всего произошедшего я бы не удержалась и ехидно поинтересовалась, с какой целью интересуется, но сейчас лишь вежливо ответила, что хорошо. Он смотрел, как бы ожидая продолжения, но я на вопрос ответила и молчала.

— Давайте пройдем в беседку, — наконец предложил он. — Вам полезен свежий воздух, но лучше не переутомляться.

Я сделала вид, что не заметила предложенной руки, идя к ближайшей беседке. Пусть я спокойна и все такое, но не до такой степени, чтобы к нему прикасаться.

Придя туда, я тут же села, сложив руки на коленях. Люциан остался стоять, замерев напротив. Он напряженно смотрел на меня, а потом заговорил:

— Я виноват перед вами. Хочу извиниться за то что сделал и наговорил. — Слова давались ему с трудом. Сразу видно, что не привык он признавать свою неправоту.

Не сомневалась, что нечто подобное он и скажет. Ему нужны дети, а мое ранение существенно тормозит реализацию данных планов.

— Ольга, скажите же хоть что-нибудь! — не выдержал он моего молчания.

— Что это меняет в тех планах на меня, что вы озвучили? — Смотреть на него снизу вверх мне не хотелось, и я рассматривала тонкую работу резьбы, украшавшей беседку.

— Все! — он присел, опустившись на одно колено передо мной. Привлекая к себе внимание, и заставляя посмотреть на него. Сегодня он был гладко выбрит. Глаза решительно блестели, и что-то изменилось во взгляде. Лишь через мгновение я поняла, что в нем нет привычного высокомерия и отвращения. — Обещаю, я сделаю все, чтобы загладить свою вину.

Звучит замечательно, только я не верила его обещаниям, и что-то мне подсказывало, что способы заглаживания мне по душе не придутся.

— Почему вы оказались раздеты на берегу? Вы упали с лошади?

— Нет. Зашла с ней в воду напоить ее и поскользнулась на камне.

— Простите...

— Не важно. Я не совсем понимаю, что изменилось в вашем виденье моего будущего?

— Я приложу все усилия, чтобы сделать вас счастливой.

Крутой поворот. Отправит меня с дочерью домой? Не думаю, что он подразумевал это. Мне надоели эти расплывчатые непонятные ответы, и я решила задать конкретные вопросы.

— Вы решили отказаться от брака со мной?

— Нет, — тут же напрягся он. — Ольга...

Но я его перебила, продолжая:

— Вы поставите мне метку?

— Да. Я...

— Почему вы хотите связать со мной жизнь, если я вам физически не приятна?

— Это совсем не так. Вы красивая женщина.

Понятно. За время болезни я похудела, и теперь кажусь ему привлекательной. А потом он будет мне намекать, чтобы я сбросила еще и еще, сидела на одном салате и прилагала все усилия к достижению его виденья идеала.

— Ясно. Я похудела и теперь вы согласны делать мне детей на постоянной основе, — сделала вывод я.

— Все совсем не так. Дело не в этом.

— Вы отказались от желания сделать мне ребенка?

— Нет... Ольга! — воскликнул он, теряя выдержку от такого допроса.

— Когда торжество свадьбы? — спросила я. Мне все было ясно, и иных вопросов я к нему не имела.

— Через пятнадцать дней. Ольга, я обещаю, что теперь между нами будет все по-другому. — Этому я поверила. Между нами УЖЕ все изменилось. — Я хочу объяснить.

— Не надо. Я все понимаю. Леди Паттерсон перед вами уже сделала это. — Увидев его замешательство, пояснила: — На своем опыте она рассказала, что как бы мужчина-оборотень не вел себя, нет более верного и любящего мужа после того, как он поставит метку своей избраннице.

— Это так, но я хотел бы объяснить свое поведение после вашего переноса сюда.

— Здесь я тоже все понимаю. Андриан пояснял, что отсутствие обоняния стало причиной вашей повышенной раздражительности. К тому же вы ожидали обрести пару, а получили ребенка. Потом вместо ребенка ею оказалась я, что тоже вас несколько разочаровало. Я не юная дева и значительно отличалась от вашего идеала женщины.

— Зачем вы так? — вскинулся он.

— Но это правда. Я все понимаю. К тому же вы Владыка и привыкли к повиновению, а у меня другое воспитание и я не приучена подчиняться приказам. Любой выйдет из себя. Если вы действительно сожалеете и хотите загладить то, что между нами произошло, сделайте мне предсвадебный подарок.

— Все что пожелаете. Моя сокровищница в вашем распоряжении.

В первый момент я посмотрела на него непонимающим взглядом, а потом до меня дошло, что он хочет откупиться украшениями. Не знаю, что он увидел в моих глазах, но тут же спросил:

— Чего вы хотите?

Наконец-то мы добрались до главного. Мысленно представила встречу с придворными, их взгляды, вопросы... и заговорила с откровенной искренностью:

— Я не хочу никого видеть. Мне тошно от внимания слуг, придворных. Окружающие сгорают от любопытства желая знать, что произошло между нами. Они будут внимательно оценивать каждое наше слово, жест... Я хочу избежать пристального внимания и просто набраться сил. Провести время с дочерью в уединенном месте, где нет ни одного придворного, где никто не знает, кто я.

— Это затруднительно сделать. Мы не можем сейчас уехать. Перед торжеством надо решить много организационных вопросов, вам заказать платье, ознакомиться с ходом прохождения церемонии, как себя вести с гостями... — Он замолчал под моим взглядом.

МЫ?! Он предполагает, что я захочу остаться с ним наедине после всего, что он сделал?!

— Когда я говорила об уединенном месте, я имела в виду такое, где из знакомых лиц будет лишь одно — лицо моей дочери. Где не надо держать лицо и поддерживать разговор. Может, вы постараетесь и меня понять? Если ваш целитель напичкал меня успокоительным, и на теле не осталось следов, то это не означает, что после произошедшего я так спокойна. Мне необходимо прийти в себя и обрести душевное равновесие. К тому же мне надо подготовить дочь к тем изменениям, что произойдут в нашей жизни. Я о многом не прошу, хотя бы дней семь. Если телу этого времени хватило, то может и душе достаточно, чтобы исцелиться. — От волнения я встала, и он тоже тут же поднялся.

— Я даже не представляю, как исполнить вашу просьбу и где найти такое место, чтобы я был спокоен за вашу безопасность.

— Кажется, я знаю, — в беседку зашел Арквиэн.

— Не вмешивайтесь! — ошетинился Люциан. — Вас позвали снять браслет и только.

— Я могу помочь. У меня есть поместье в прекрасном тихом месте. Соседи далеко и у нас не принято нарушать личное пространство без приглашения. Вас там точно никто не знает, и вы сможете обрести необходимый вам покой. Я могу провести вас туда. С вашего позволения, — с достоинством поклонился он Люциану.

— Мне это не кажется хорошей идеей. Что вы задумали? — Оборотень был напряжен и не скрывал своего недоверия.

— Хочу лишь оказать услугу. Я ни на что не претендую и тут же вернусь к вашему двору, как только отдам указания слугам и управляющему. В наших лесах безопасно. Я бы никогда не подверг вашу избранную опасности, осознавая последствия. Могу поклясться, что против вас ничего не замышляю.

— Не надо меня сопровождать. Думаю, для слуг этого будет достаточно, — я оголила браслет. — Это именно то, чего я хотела. Там меня точно никто не знает, и я проведу время на природе с дочерью. Вы сделаете мне такой подарок? — посмотрела я на Владыку.

— Вы сговорились? — Люциан подозрительно посмотрел с эльфа на меня.

— Клянусь, что даже не знала о существовании этого поместья.

— Когда вы хотите уехать? — через силу спросил он.

— Немедленно, а то сейчас каждый посчитает своим долгом поинтересоваться моим здоровьем и спросить, как я себя чувствую. — Мускул на щеке Владыки дернулся — пусть я этого и не хотела, но случайно бросила камень в его огород, ведь именно таким был его первый вопрос при нашей встрече.

— У вас пять дней. Собирайте вещи. — Отрывисто бросил оборотень, изучив меня взглядом. Я видела, с каким трудом ему далось это решение.

— Спасибо! — с чувством произнесла я и поспешила удалиться, пока он не передумал.

Как бы я не хотела быстрее покинуть это место, но пришлось дожидаться портных, чтобы они сняли с меня мерки для платья к предстоящему торжеству, так как я похудела. Фасон предложила им обсудить с леди Паттерсон. Не хотелось терять время, и она больше в этом понимает, а еще мне было все равно. К тому же, я не планировала надевать это платье, но если придется, то тогда хоть в рубище, плевать.

Следующей была встреча с казначеем. Я написала письменное распоряжение на время моего отсутствия выплачивать зарплату служанкам из денег на моем счету и оставила ему доверенность. Свой поступок объяснила тем, что первое время после свадьбы мне будет недосуг думать о таких мелочах. На самом же деле не хотела оставлять преданных мне людей без денег, если удастся исчезнуть. Формулировка «на время моего отсутствия» мне показалась достаточно расплывчатой, чтобы их не рассчитали.

К обеду не спускалась, поев в комнате с дочерью, а вот укрепляющий отвар от целителя выпила с удовольствием. Спокойствие и бодрость мне сейчас необходимы как воздух. Я жутко боялась, что все сорвется в последний момент.

Из вещей первым делом приказала упаковать дорожные костюмы и пару платьев. Хотелось отправиться налегке. Но когда мне сказали, что дорожный саквояж с помощью магии вмещает в себя много и практически ничего не весит, я приказала собрать туда все вещи, что были у меня и у дочери, а потом сама положила наличность. Может, это было и подозрительно, но мои слуги это обсуждать не будут, а Владыка вряд ли полезет в гардеробную.

Самый трудный разговор оказался с дочерью. Она категорически не хотела уезжать и просила оставить ее тут. Пришлось соблазнить ее возможностью познакомиться с самыми настоящими эльфами. Как хорошо, что с теми, кто находился сейчас при дворе, она не сталкивалась. Расписала ей путешествие в волшебный лес, где мы некоторое время погостим, и как много нового она расскажет своему другу. В итоге, согласия ее я добилась.

Когда было все готово, и пришло время открытия портала, я была спокойна как удав. Хвала отвару, иначе бы Владыка явно что-то заподозрил бы. Он и так был хмур и заметно нервничал. Арквиэн активировал портал, но неожиданно Люциан решил сам проверить, куда тот ведет, шагнув туда. Арквиэн недоверие воспринял спокойно, но меня поразил его взгляд на меня, с затаенной тоской.

— Я желаю вам удачи, — успел сказать он, прежде чем вернулся Владыка. Тот дал добро, и мы быстро шагнули в портал, который тут же свернулся за нами.

Мы оказались в просторном холле дома, среди обалдевших слуг. Как я потом узнала от служанки, при активации портала они ожидали увидеть хозяина, а тут выскакивает злющий оборотень, спрашивает, куда он попал, быстро осматривается по сторонам, а потом с рычанием предупреждает, что они за меня головой отвечают, и скрывается в портале. Стоит ли говорить, что когда появились мы с дочерью, была немая сцена.

— Я супруга Арквиэна Сен-Арка Эвельдасского, — представилась я, обнажая брачный браслет. — Покажите мне наши покои.

— Господин тоже прибудет? — спросил слуга, одетый в черно-золотистую ливрею дома.

— Он пока занят делами.

После краткого знакомства, нас сопроводили в хозяйские покои. Слуги еще приходили в себя от неожиданности, а я хотела поскорее бросить вещи и осмотреться. Было интересно, куда нас занесло.

Лишь когда дочь что-то у меня спросила и не поняла мой ответ, пришлось снимать браслет-переводчик, и я осознала свой просчет. Браслеты, что я заказала магистру Карастосу под видом того, что хочу знать языки гостей, он сделал в единственном экземпляре. Присутствие дочери на приеме не предполагалось. Так и получилось, что у нее браслета не было, и она не понимала язык окружающих. А вот это проблема.

Я оценила отсутствие в этом доме смежной комнаты для жены. Не то что у Владыки, у того смежные покои не пустовали. Интерьер мне тоже понравился. Бежевый, зеленый и кофейные цвета создавали атмосферу уюта и покоя. Большие окна в пол делали комнату светлой и воздушной. У Арквиэна хороший вкус, но я в этом и не сомневалась.

Дочь первым делом подбежала к окну. Я же, села на мягкую постель, так как после пережитого напряжения ноги ослабли. Усмехнувшись, подумала: «Все же я оказалась в постели Арквиэна, правда, без него».

На миг почувствовала легкую грусть. Он даже не стал за меня бороться. Надеюсь, отступные того стоили. В то же время я была ему благодарна, так как не сомневалась, что он хотел мне помочь, отправляя сюда. Он догадывался о моих планах. Об этом говорили и его слова при прощании. Жаль, что так между нами все вышло, но видимо не судьба. Наверное, их священное озеро, благословляя нас, не учло существование одного не в меру наглого и невыносимого оборотня.

Раздался стук в дверь, и вошедшая служанка сообщила, что меня просит о встрече управляющий. Я сказала дочери подождать меня в комнате и пошла за ней. В гостиной, заложив руки за спину, меня дождался дородный немолодой эльф, который впился в меня холодным изучающим взглядом. Так смотрят на незваного гостя, после ухода которого пересчитывают столовое серебро.

— Госпожа, — чуть поклонился он. — Я управляющий именем, Вингилот Борланд Друвайт.

— Калинина Ольга Андреевна, — представилась я в ответ.

— К моему сожалению, на ваш счет не поступало никаких распоряжений, и ваш визит для нас явился полной неожиданностью. Мы ничего не слышали о браке хозяина. Вас не затруднит еще раз показать браслет?

— Вы считаете, что мой супруг обязан перед вами отчитываться? — холодно спросила я.

— Нет. Конечно, нет. Но позвольте взглянуть на браслет, — выдавил он из себя подобие вежливой улыбки.

Я продемонстрировала его, и тот около минуты его подробно изучал, пока мне не надоело, и я не убрала руку. После этой процедуры эльф выглядел несколько сбитым с толку.

— А почему вы одна? Когда ждать приезда хозяина?

— Мой супруг занят делами и пока не может отлучиться. Я некоторое время поживу здесь с дочерью.

— У вас дочь?!

— Да, у меня дочь. Что вас собственно удивляет?

— Ничего, но... эм... Вы понимаете, что без распоряжения хозяина я не вправе выделять вам денежные средства.

— А я у вас что-то прошу? — моим тоном можно было заморозить. За попрошайку меня еще не принимали. — Ваша обязанность как управляющего обеспечить мне комфортное пребывание здесь. Если у вас возникли вопросы или сомнения, обращайтесь к супругу. Сейчас я хочу осмотреть имение. Вы покажите его мне сами?

— Если вы не против, я пришлю вам своего помощника.

— Не возражаю, — пожала я плечами.

Он откланялся, явно спеша строчить письма Арквиэну за разъяснениями и инструкциями, как себя вести со мною. Свалилась как снег на голову, понимаешь ли.

Молодой помощник Ильмаир, присланный провести экскурсию, оказался намного вежливее и радушнее. Он поздравил меня с браком и выразил радость, что хозяин, наконец, женился. Сначала вел себя несколько скованно, но отвечая на мои вопросы, расслабился и почувствовал себя более комфортно в моем обществе. Ильмаир собрал слуг и представил меня, а потом показал дом.

Посетив конюшню, чисто визуально отметила, что у эльфов другая порода лошадей. Не такие массивные, как у оборотней. Еще у них были собаки. Дочь увидела щенков, и на этом наша экскурсия закончилась, так как ее было от них не оттащить.

Когда прибыли важные гости, они застали нас с дочерью, играющих со щенками. Как оказалось, управляющий письмо настроил не только Арквиэну, но и его матери. И часу не прошло с момента моего прибытия, как она примчалась со свитой из нескольких мужчин и служанкой знакомиться со мной. Похоже, перенеслись порталом. Надо же, а еще говорят, что кристаллы переноса дороги.

Заметив боковым зрением приближающуюся компанию, я отпустила щенка и отряхнула руки от шерсти. Женщина, идущая впереди, была настоящей эльфийкой. Это в том смысле, что именно так мы представляем эльфов: тоненькая, красивая, лицо холодное и гордое, царская осанка. На меня с дочерью она смотрела как на какое-то недоразумение, неизвестно как оказавшееся на ее лужайке. Пришлось тут же вспомнить, что я еще пусть и номинальная, но жена Арквиэна, и имею полное право находиться здесь.

Первым делом ее взгляд впился в браслет на моей руке, а потом она заговорила:

— Прискорбно, что мой сын не счел нужным поставить меня в известность о своем браке и представить свою супругу. Я лейта Анкаминэ. — «Лейта» прозвучало как «леди», а не имя.

— Ольга, а это моя дочь Катерина, — назвалась я.

— Вы позволите? — Я протянула ей руку с браслетом. Она что-то для себя увидела, от чего в глазах промелькнула тень облегчения.

— Давайте пройдем в дом, — предложила она.

Жизнь полна неожиданностей, и она постоянно преподносит нам сюрпризы. Как часто мы беремся за легкое дело, но возникают неожиданные препятствия и оно становится невыполнимым. Бывает и наоборот. Не знаешь, с какого бока подойти к решению задачи, а жизнь преподносит нам его на блюдечке. Так получилось и у меня. Возможно, кто-то свыше сжалился надо мной и решил послать нежданного помощника, в лице матери Арквиэна.

Это я не к тому, что она прониклась моей историей и тут же распахнула объятия, пообещав защитить от целого мира. Все совсем наоборот. Узнав, что мы с Арквиэном познакомились на балу при дворе оборотней, и он в тот же вечер надел на меня брачный браслет, она не умилилась, а прямо сказала, что сын явно был не в себе и теперь жалеет о своем поступке.

«Подумайте сами, он не уведомил семью об этом событии, он не осуществил сам брак, и он отправил вас в самое дальнее имение, даже не сопроводив и не представив слугам», — перечисляла она. Я сделала скорбное лицо и со всеми доводами соглашалась, в душе смеясь.

«Вы правы. В свете этого я не могу оставаться здесь ни минуты и прошу выделить мне сопровождение в ближайший человеческий город. Я остановлюсь там, и ваш сын в любой момент может снять брачный браслет, я препятствий чинить не буду. Понимаю, что лишь присущее ему благородство и чувство долга не позволило ему самому завести речь об этом», — с достоинством произнесла я.

Услышав это, она на глазах смягчилась и даже предложила, чтобы я дождалась ее сына здесь, а она ему тут же напишет.

«Нет-нет! Как можно?! Я и так смутила своим появлением слуг. Пусть воспринимают это как шутку, не буду мозолить никому глаза», — воскликнула я.

«Отсюда до Пастона день пути, — задумчиво произнесла она. — Я бывала там проездом. Остановитесь в гостинице „Старый клен“, она приличная. Вам нужны деньги?».

«Благодарю, я не нуждаюсь», — был мой ответ.

«Вижу вы с ребенком. Я попрошу Дэнтора активировать портал и проследить, как вы устроитесь, — расщедрилась она. — Было приятно с вами познакомиться и сожалею, что все так вышло».

Вот так и получилось, что без каких либо проблем я была перемещена в Пастон и ужинала с Дэнтором, которого мучило любопытство, каким образом его родственник умудрился так неожиданно жениться. Катя была с нами и нехотя ковырялась в тарелке, дуясь на меня. Сначала я ее от друга забрала, теперь от щенков. Ладно бы еще на лошадях поехали, было бы ей развлечение, а так секунда восторга при прохождении портала и больше ничего интересного.

— И все же я не понимаю, почему мой брат так стремительно женился, — в который раз произнес Дэнтор.

— Он вам сам все расскажет, — в сто первый раз ответила я. Этот красивый молодой эльф подкатывал и так и этак ко мне с этим вопросом. В общем, молодой сравнительно. Как он признался, только недавно разменял шестой десяток, но выглядел лет на девятнадцать. Создавалось полное ощущение, что он не уйдет, пока не докопается до правды. Молодой и любопытный, блин. Я же делала вид, что совершенно никуда не тороплюсь, но внутри скрипела зубами от досады.

— Давайте вы угадаете, — предложила я на свою голову и началось.

— Он потерял голову от любви? — предположил он и сам же смутился от глупого вопроса. Влюбленный мужчина спешит закрепить брак, а не отсылает жену. — Его опоили?

А вот тут я оскорбилась и укоризненно посмотрела на него. Он извинился.

— Это было на спор?

— Под страхом смерти? — В моих глазах он увидел желание его стукнуть и поспешил выдвинуть новое предположение.

Минут через двадцать, когда уже было все съедено, и лишь дочь доедала десерт, он в полном отчаянии, с безнадежностью предположил:

— Вас благословило Озеро Любви.

— Да! — с облегчением воскликнула я, так как была уже и сама готова признаться в этом.

— Что?! — вытаращил он на меня глаза. — Так это же все меняет. Почему вы молчали?!

От полноты чувств даже с места вскочил, привлекая к нам внимание.

— Сядьте! — твердо произнесла я.

— Мама, что это с ним? — удивленно спросила дочь. Окружающие тоже поглядывали в нашу сторону с любопытством.

— Удивился, когда узнал откуда мы, — на ходу придумала я, сняв браслет.

— А когда мы домой поедem? — тут же спросила она.

— Надеюсь, что скоро, — вздохнула я и вернула браслет на место.

— Мы сейчас же возвращаемся обратно! — «обрадовал» меня эльф.

— Дэнтор, вы ничего не знаете, так что успокойтесь и держите себя в руках. У Арквиэна были причины не сообщать о браке.

— Но почему?! Это же такая редкость. Я то удивился, с чего он решил на человечке жениться, вы же так мало живете, но если озеро вас благословило, то с этим все в порядке и ваш брак священный.

— Я оказалась суженой оборотня, — призналась ему, чтобы умерить энтузиазм.

— У моего брата достаточно влияния, чтобы не подпустить к вам хвостатого или устранить его. — Прозвучало уверенно и высокомерно.

— Даже если это Владыка? — Челюсть у эльфа отвисла, и он совсем другими глазами посмотрел на меня. — Дэнтор, вы должны понимать, что это конфиденциальная информация. Арквиэн принял решение отказаться от брака, скорее всего по политическим мотивам. К вам в поместье я прибыла чтобы погостить в тихом месте. Перед свадьбой во дворце суета, а я недавно тяжело болела.

— Почему вы сразу об этом не сказали?

— Не хотела ничего объяснять вашей матери. Арквиэн сам решит, что ей говорить, и мне понравилась идея пройтись по магазинам в городе, — беспечно улыбнулась ему. Такое объяснение показалось ему разумным, но было видно, что он находится под впечатлением от новостей.

С большим трудом мне удалось с ним распрощаться, намекая на тяжелый день и желание пойти отдохнуть. Он напросился на завтра сопровождать меня по магазинам и показать город. В категоричной форме заявил, что не может оставить меня одну и считает своим долгом обеспечить мою безопасность. Я не нашла благовидного предлога ему отказать. Для меня стало ударом, когда он пошел и снял для себя номер. Действительно, зачем перемещаться туда и обратно, когда можно переночевать в городе.

— Ваша мама будет волноваться, когда вы не вернетесь.

— Я напишу ей, что решил задержаться в городе.

— Надеюсь, вы не откроете ей наш разговор?

— Не беспокойтесь, я понимаю насколько это личное и предоставлю брату возможность самому посвятить ее в подробности произошедшего.

Мне ничего не оставалось, как подняться к себе, лихорадочно думая, что делать. Пришлось позвать служанку и дать ей монету, чтобы она сообщила, когда эльф уйдет из гостиницы или поднимется к себе в комнату. Наверное, это было слишком много, так как она стала моей с потрохами и сразу спросила, чем еще может помочь. Благодаря ей я узнала, что в городе есть контора, где за приличное вознаграждение мне откроют портал в другой город, но даме не прилично путешествовать без сопровождения и мне желательно нанять охрану. Недавно освободились наемники, что сопровождали купцов, проверенные люди, и она может послать за ними, если мне будет угодно.

Мне было угодно.

Когда эльф ушел в город, служанка тут же сообщила об этом. Внизу уже дожидались наемники. Воины показались на вид честными, да и хозяин гостиницы подтвердил их репутацию. Мы сговорились, и вскоре вместе с ними я уже была в Астоне, а оттуда переместилась в Брист, портовый город. Денег это съело изрядно, но я не жалела.

Почему именно туда? Мне показалось, что там меня сложнее будет найти. Я еще не решила, как быть дальше. Стоит ли отпустить охрану и нанять новых наемников, или попросить этих имитировать мое убийство. Ведь сразу ехать к ведьме нельзя. Я склонялась к первому варианту, так как случись что со мной, я подставлю под удар этих людей и испорчу им репутацию. У меня было время подумать об этом до утра, тем более, что надо было еще посетить банк и снять деньги.

В сам город мы не попали. Было поздно и городские ворота уже были закрыты. В Астоне, после перемещения, чтобы запутать следы, я воспользовалась услугами другой конторы. Нас предупредили, что их отделение в Бристоле в это время уже закрыто, и они могут переместить нас лишь за пределы города. Городские власти отслеживали прибытие граждан, и ночью перемещаться в город было запрещено. Через портал мы вышли к таверне «Золотая маска», куда у них был настроен маяк на такие случаи. Нам предложили несколько вариантов, но эта таверна была самой достойной.

Было поздно, дочь спала на руках у наемника и все что я хотела, это упасть в постель и заснуть, после утомительного дня. Встречающий нас то ли охранник, то ли служащий, был любезен и сообщил, что свободные места есть и милости просим проходить. Тем не менее, я замедлила шаг у входа в таверну, когда этот же человек к подъехавшему верхом путнику был не столь любезен.

— Проезжайте мимо! У нас нет пищи для вас, — не грубо, но твердо заявил тот. Мне послышались некие нотки страха в его голосе.

— Почему он так? — тихо спросила я у наемника.

— Это вампир.

— Он убивает, когда пьет кровь? — нахмурилась я. При виде этого путника, все наемники напряглись. Пусть они и не схватились за оружие, но руки держали близко. Я обратила внимание, что двое заслонили собой того, у кого на руках была моя дочь.

— Нет.

— Я хорошо заплачу, — в это время предложил мужчина охраннику. Сам он был в

плаще, на голову надвинул капюшон, и лицо оставалось в тени, но выбивались седые пряди волос.

— Не думаю, что кто-то согласится, — уверенно ответил тот. — Спросите в «Красной розе».

— Простите, я могу чем-то помочь? — неожиданно даже для самой себя вмешалась я. Мне просто стало неприятно, когда этого путника так явно выпроваживали. Сама была в такой ситуации, когда Владыка мне был не рад и мечтал избавиться, потом мать Арквиэна совсем не обрадовалась моей персоне и поспешила выпроводить. Начинаешь чувствовать себя ущербной.

— Госпожа?! — шокировано воскликнул наемник, пытаясь меня образумить.

— Вам нужны деньги? — в голосе всадника проскользнуло удивление.

— Разве я произвожу впечатление человека, который нуждается?

«Да что же мне все деньги предлагают?!» — обиделась я.

— Я спросила, могу ли я вам чем-нибудь помочь, — доброжелательность в моем голосе понизилась в разы.

— Если только согласитесь дать свою кровь, — в голосе прозвучала усмешка.

— Сколько вам надо? — После такого вопроса он спешился и откинул капюшон плаща, явив молодое красивое лицо.

Несколько неожиданно при седых волосах.

— Даже не знаю, как ответить на этот вопрос, — оставив коня, тот подошел ко мне. Охранник поспешил убраться с траектории его движения, а мои положили руки на оружие.

— Госпожа, это видящий! — предупредил меня наемник.

— И что это значит? — посмотрела я на него.

— Отведав вашей крови, он узнает ваше прошлое.

— Бойтесь? — нейтральным тоном спросил вампир. У него были темные глаза, что создавало контраст с волосами и бледной кожей. Во взгляде еле уловимо проскальзывало затаенное любопытство. — Я пойму, если вы откажетесь.

— В моем прошлом мало приятного... для мужчины. Бойтесь? Я пойму, если вы откажетесь.

— Пожалуй, я рискну, — медленно произнес вампир.

— Госпожа, я бы вам не советовал, — вклинился наемник, который отвечал на мои вопросы.

— Почему?

— Они видят все. Я не думаю, что вы бы желали, чтобы ваши тайны, подробности личной жизни стали известны чужому.

— У меня нет тайн, но предупреждаю, подробности моей личной жизни могут негативно отразиться на вашей психике, — усмехнулась я вампиру. Неожиданно мне в голову пришла идея и я спросила: — Простите за вопрос, но могу я узнать, куда вы направляетесь?

— Я возвращаюсь к себе домой. Чем вызван ваш интерес?

— А на вашей территории оборотни появляются? — продолжила я допрос.

— Они обходят их стороной.

— Не могли бы вы взять меня с собой? — Мой вопрос вызвал искреннее удивление вампира. Лица у моих охранников вытянулись, но вмешиваться они больше не стали. Я же напряженно ждала ответа. Вот то место, где можно скрыться от Владыки. У меня было

странное ощущение, что он дышит мне в спину.

— Это в обмен на то, что вы дадите мне кровь? — осторожно переспросил он, не спеша отвечать.

— Причем здесь это?! Кровью я поделюсь в любом случае, если вам много не надо. Мне завтра необходимо быть на ногах, и я не должна валиться от слабости.

— Как же вы собираетесь отправиться со мной, если на завтра у вас планы?

— Если вы согласитесь, я их изменю. Я могу оплатить свое проживание деньгами или кровью.

— А если собой? — губы дрогнули в улыбке и он испытывающим взглядом посмотрел на меня.

После такого вопроса я задумалась насчет того, а правильно ли я поступаю.

— Ни я, ни дочь в договор не входим. Деньги или кровь в количестве без вреда моему здоровью. Плюс с вас обеспечение безопасности моей и дочери, — твердо произнесла я.

— Могу я подумать и ответить после того, как утолю голод?

— Конечно. — Я протянула ему руку запястьем вверх. Предусмотрительно ту, на которой не было браслета Арквиэна.

Вампир снял перчатки и лишь после этого взял мою руку обеими руками. Нежно проведя пальцем по запястью, он с любопытством спросил:

— И вы не боитесь, что я загляну вам в душу?

— Легче всего открывать душу незнакомцам, поэтому так часто люди откровенничают в дороге. Если вы не возьмете меня с собой, то мы с вами больше не увидимся и это не важно, если же возьмете, то будете знать, кого пообещали защищать.

Мой ответ заинтриговал его. Он решился и, глядя мне в глаза, потянул руку к своему лицу, от чего я сделала шаг к нему.

— Пойдите! — внезапно остановила его, и он замер на полпути.

— Передумали? — в голосе появилось напряжение, и лицо сделалось хищным. Руку мою он не отпустил, а все так же держал в том положении, когда я его остановила. Меня поразили его глаза. Так смотрит гепард, когда его остановили за секунду до того, как он хотел вонзить клыки в добычу.

— Нет. Просто хочу предупредить. Я из другого мира и возможно моя кровь вам не подойдет или окажет еще какое-то воздействие. Не хотелось бы вас отравить или причинить вред по незнанию.

— Вы беспокоитесь за меня?! — вампир был изумлен.

— Конечно. Я же предложила помощь, и не хотелось бы вместо этого причинить вред. В общем, я вас предупредила, и решайте сами.

Несколько секунд он в немом замешательстве смотрел на меня, а потом решительно поднес руку ко рту и вонзил клыки.

Боль была неожиданной и острой. Его крепкий захват не позволил мне дернуть рукой. Вампир закрыл глаза и сосредоточенно делал глотки. Наверное, у вампиров что-то есть в слюне, так как боль утихла. Сделав не больше семи-восьми глотков, он лизнул рану и отстранился. Место укуса он залечил.

— Сюда приближается тот, с кем вы не хотите встречаться, — неожиданно сказал он. Я с испугом посмотрела за его спину.

— Дайте ребенка, — приказал он наемнику.

— Пусть сначала даст обещание о защите, — посоветовали мне.

— Я беру вас под свою защиту, — сказал мне вампир. — Ребенка!

Без лишних слов наемник передал ему на руки дочь, а мне отдали саквояж.

— Отойди от нее! — из темноты справа донесся яростный рев. Его бы я узнала из тысячи — Владыка.

Не обращая внимания, вампир что-то достал из кармана и бросил наемнику:

— Доставьте коня. С вами расплатятся.

Потом положил руку мне на талию, что вызвало еще один яростный рык. Из темноты к нам стремительно приближался Владыка в боевой трансформации. Вид его был ужасен, и я застыла, не в силах пошевелиться и ощущая в душе пустоту, что все усилия были напрасны. Но миг, и перед глазами все закружилось. Картинка сменилась как в калейдоскопе и вместо злобного оборотня, перед глазами возвышался мрачный замок.

Кристиан пожалел о своем решении сразу же, как только закрылся портал. Он еле сдержал себя, чтобы не потребовать у эльфа повторно его активировать. Волк внутри тоскливо завыл и в протесте рванул из клетки сдерживающего его тела с такой силой, что он еле устоял на ногах от скрутившей его боли.

«Ей надо время», — уговаривал он себя.

— Если вы надеетесь сохранить брак... — с угрозой посмотрел он эльфа.

— Не беспокойтесь, я осознаю свой долг перед страной и не пренебрегу интересами своего народа, — с достоинством произнес тот. — Я сниму свой браслет по первому требованию. — Коротко поклонившись, он удалился, оставив его наедине со своими мыслями.

Внутреннее беспокойство не отпускало Кристиана. Опять она поставила его своим поведением в тупик. Он ожидал и готовился преодолевать при встрече ее ненависть, презрение, взрыв ярости, но уж никак не был готов к холодному безразличию.

Кристиан не имел понятия, как общаться с такой Ольгой, а если бы она еще раз повторила, что все понимает, он бы сорвался и завыл в голос, так как сам абсолютно ничего не понимал. Бледная, похудевшая, она как будто заледенела изнутри, похоронив под коркой льда все эмоции, и он не знал, хорошо это или плохо. Оставалась надежда, что это действия успокоительного, которое помимо прочего ей давали. Он боялся, что она еще раз с собой что-нибудь сделает и хотел иметь возможность объясниться.

«Объяснил», — невесело усмехнулся Кристиан. Как назло он растерял все заготовленные слова, и за него это сделала сама Ольга.

Ее просьба о подарке, была полной неожиданностью. Он еще как последний болван предложил ей посетить сокровищницу, как будто драгоценностями можно было исправить то, что он сделал.

Она хотела совсем другого. Умом он понимал, ее желание скрыться ото всех, набраться сил и прийти в себя, но сердцем не принимал. Все внутри кричало о том, что нельзя ее отпускать, но в то же время боялся все окончательно испортить, навязывая свое общество. Еще ему приходилось ежесекундно бороться с желанием к ней прикоснуться. Пока она болела, он привык прикасаться к ней. Держал за руку, проверял температуру, обтирал, переодевал и мечтал, чтобы она очнулась, но теперь она стояла рядом и казалась невообразимо далекой. Он не мог отказать ей в просьбе. После всего, она просила у него подарок для себя. Разве откажешь. Только почему у него такое чувство, что он совершил ошибку?

Кристиан постарался загрузить себя делами. За время болезни Ольги ему было не до них. Когда же поймал себя на том, что уже долгое время читает один и тот же документ, в раздражении отбросил его.

За ужином мысли постоянно уплывали к суженой. Когда-то он мечтал, чтобы она куда-нибудь исчезла, а сейчас его нервировало ее отсутствие. Он осознал, что всегда подсознательно остро ощущал ее присутствие. Может, именно поэтому она его так раздражала? Одно дело чувствовать свою суженую, и совсем иное понимать, что реагируешь на ее мать.

Как она устроилась? Понравилось ли ей там? А если она хочет вернуться? Теперь вся

эта затея отправить ее в дом эльфа оказалась ему безумной. Почему он не подумал о своем охотничьем доме?! Там тихо, поставил бы охрану, чтобы не попадались ей на глаза, и нанял бы слуг из ближайшего селения.

И почему он отправил ее одну? Надо было идти с ней. Дать время осмотреться, убедиться, что ей там нравится, и лишь после этого оставлять. Раньше он бы и мгновения не сомневался, насчет ее способности справиться со слугами, но сейчас... Еще не пришедшая в себя, тихая, подавленная. Как воспримут эльфы ее появление? В душе все переворачивалось от того, что она представится женой эльфа. Она его!

Все эти мысли привели к тому, что он вызвал соперника и потребовал активировать портал. Тот его сначала уговаривал не беспокоить Ольгу и заверял, что с ней все будет хорошо, затем у него не оказалось с собой кристалла, и он долго ходил за ним. Когда же они наконец перенеслись, он сразу почувствовал неладное.

— Сын мой, как хорошо, что ты так быстро приехал. — Встретила их мать эльфа, а потом удивленно посмотрела на Владыку и сделала придворный поклон, узнав его.

— Мама?! А вы что здесь делаете?

— Ты разве не получал моего письма? — нахмурилась она.

— Нет, я еще не смотрел корреспонденцию. Где моя супруга?

— МОЯ супруга, — с нажимом поправил его Кристиан.

Та в замешательстве посмотрела с одного на другого, а потом не так уверенно произнесла:

— Я, наверное, чего-то не понимаю... Твой управляющий прислал письмо, где уведомлял, что имение посетила твоя жена. Человек. Он ничего не слышал о вашем браке, никаких распоряжений на ее счет не поступало, и он спрашивал, какие будут указания. Я тут же примчалась и узнала, что ты женился на ней всего лишь через несколько часов после вашего знакомства. Чем ты думал?! — не удержалась от возгласа она.

— Нас благословило Озеро Любви.

— О-о-ох... — лейта Анкаминэ побледнела.

— Где Ольга, мама?

— Она с Дэнтором.

— Что она делает с моим братом?!

— Я ничего не знала и предположила, что ваш брак ошибка, тем более, он не подтвержден. Ольга согласилась расторгнуть брак и настояла на том, что больше не может здесь оставаться. Дэнтор сопровождал ее в Пастон.

— Вы выгнали ее с ребенком из дома? — зарычал Кристиан, теряя выдержку. Сбывались его худшие предположения.

— Почему выгнала?! Я предложила ей дождаться здесь сына, чтобы снять браслет, но она отказалась. Не переживайте, Дэнтор устроил ее в гостинице и сам решил задержаться в городе.

— Где они?

— В «Старом клене». Я там останавливалась. Хорошая гостиница.

Дальше для Кристиана начался кошмар. Переместившись в Пастон, они встретили в гостинице Дэнтора, который заверил их, что с Ольгой все в порядке, и она отдыхает. Рассказал об ее планах пройтись завтра по магазинам. У Кристиана отлегло от сердца, но уже подходя к ее комнате он чувствовал, что ее там нет. Допрос хозяина гостиницы, который впечатлился тем, кто его посетил и рассказал все как на духу, поверг его в ярость и заставил

проклинать свою доверчивость. Она его провела. Как он мог поверить в ее смирение?! Злость боролась с беспокойством за нее. Вот куда ее понесло? Она же только-только встала на ноги. Немного успокаивало, что ей хватило ума нанять охрану. Хозяин гостиницы заверил, что у тех безупречная репутация.

Они нашли контору по перемещению, и отправились за ними следом. В Астоне Кристиан шел, ориентируясь на ее запах. Казалось, совсем недавно она была здесь и шла по этим улочкам. След привел их в еще одну контору по перемещениям, которая уже закрывалась. Спор с хозяином, двойной тариф и их переместили. Проблема была в том, что что-то сбilo настройку маяка, и их выбросило немного в стороне от таверны.

Ветер донес до него сладкий запах суженой и среди множества других один ненавистный... и он тут же перешел в боевую форму.

Ему казалось, он с ума сойдет, когда вампир взял на руки ребенка и, обняв Ольгу, исчез на его глазах. Из груди вырвался душераздирающий вой. Во имя всего сущего, как она умудрилась встретить в этой дыре высшего вампира, да еще и видящего?!

— Почему вы ничего не сделали? — прорычал он в лицо одному из наемников, оторвав того земли.

— Это было ее решение, — вмешался его товарищ, так как тот, кого он спрашивал, хрипел и задыхался в его руках. Кристиан с брезгливостью его отшвырнул.

— Да она хоть знала кто он?

— Мы ее предупреждали.

— Что здесь произошло? — потребовал он ответа, так как вообще ничего не понимал.

— Мы уже заходили в таверну, когда он подъехал. Охранник попытался его прогнать, сказав, что пищи для него здесь нет. Госпожа спросила у меня что происходит и узнав, что это вампир, предложила ему свою кровь, а затем попросила его взять ее с собой.

— Зачем?! — прохрипел он.

— Она узнала, что на их территории оборотни не появляются. Мне кажется, она избегала встречи... с вами.

— И она готова была рисковать собой и ребенком? Почему вы не предупредили ее об опасности?

— Вампир взял их под свою защиту.

При этой новости вся кровь Кристиана вскипела. Они были в безопасности, но пообещав защиту, вампир взял на себя право распоряжаться их судьбой. Вернуть их будет не просто.

— За безопасность она пообещала платить деньгами или кровью, без вреда здоровью, — поделился наемник, уловив ход мыслей Владыки.

Это улучшало их положение. Она сохраняла независимость, и при желании могла уйти, вот только он сомневался, что после всего Ольга захочет вернуться к нему.

— Что он вам дал? — Увидев медальон с гербом дома, он глухо застонал.

— Можно? — попросил эльф, который появился чуть позже Владыки, но все слышал.

Ему хватило взгляда, чтобы понять реакцию оборотня.

— Айк'рэн Коган... Что он вообще здесь делал?

— Это ваша вина! Не влезь вы со своим предложением... — зло бросил Владыка.

— Конечно, это же она от меня бежала сломя голову и из-за меня вернулась окровавленной с прогулки, — не сдержал язвительности Арквиэн и перевел взгляд на наемника. — Что он от вас хотел?

— Чтобы мы доставили коня и получили свои деньги. За наши услуги полностью не расплатились.

Лишь сейчас все обратили внимание на породистого вороного жеребца саруэнской породы, спокойно стоящего у входа в таверну. Только они, выведенные с помощью магии, могли переносить вампиров. Говорили даже, что у них с хозяином была ментальная связь. Те, кто хоть раз встречался с ними в бою, в этом не сомневались, так как они действовали, как одно целое. Не смотря на то, что стоил такой конь целое состояние, присвоить такого решился бы лишь безумец. Было ясно, что это не наемники будут сопровождать жеребца, а тот их, чтобы они без проблем прошли через земли вампиров.

— Я иду с вами! — безапелляционно заявил Владыка.

— Мы! — поправил того эльф. Как бы там ни было, но она еще моя жена.

— Почему мы должны брать вас с собой? — выступил с вопросом один из наемников.

— Потому что она моя суженая, и я могу убить вас за укрывательство ее от меня и помощь в побеге! — с угрозой произнес Кристиан. В этот момент он был настолько грозен, что даже закаленный воин отступил.

— На ней не было метки.

— Она... моя... избранная, — по слогам произнес Кристиан и спорить всем перехотелось.

* * *

Айк'рэн возвращался домой, решив не перемещаться, а проехаться по империи. Давно он не выбирался из своих земель, и было любопытно посмотреть, что творится в округе.

Охранник таверны был не первым, кто при виде него испытал страх и постарался выпроводить нежеланного гостя. О видящих ходило столько слухов, что при взгляде на его волосы, всех бросало в дрожь. Он раздумывал, стоит ли настоять на своем и зайти в таверну, когда вмешалась женщина.

Краем глаза он наблюдал за ними и отметил, как ее охрана заслонила собой ребенка. О видящих ходили слухи, что они предпочитают пить кровь младенцев, что в общем было недалеко от истины. Когда с кровью жертвы вы видите всю ее жизнь, то поневоле предпочитаете пить тех, у кого она была коротка и воспоминания приятны. Это больше относилось к молодым вампирам, хотя, и среди высших были такие любители. Он же давно научился закрывать свой разум от лишней информации. Какое ему дело до мечтаний и надежд глупых дурочек, что согревали его постель и подставляли шею.

Желание женщины ему помочь вызвало его удивление. Она производила впечатление благородной дамы, да и наличие охраны указывала на то, что она не из простых. Зачем ей это? Хотя, что она делает здесь так поздно с ребенком? Поэтому он и спросил, нуждается ли она в деньгах?

Горда. Его вопрос задел ее и она уже более холодно поинтересовалась, может ли ему помочь.

«Если только согласитесь дать свою кровь», — усмехнулся он и меньше всего ожидал вопроса: «Сколько вам надо?».

Эта смертная заинтересовала его своей необычностью. Она явно никогда не открывала вены для вампира. Тогда почему пожелала сделать это сейчас, не смотря на предостережения

своих охранников? И она совсем не испугалась, что он узнает все о ней, а упоминание о ее личной жизни заинтриговало его.

После того, как она попросила взять ее с собой, ему показалось, что он разгадал причину ее порыва помочь. У нее неприятности и она ищет сильного покровителя. Но нет, она довольно твердо заявила о том, что платить будет деньгами или кровью. К тому же кровь сейчас предлагала в любом случае, независимо от его решения.

Давно уже смертные были неспособны вызвать его интерес. Он видел их мотивы, желания, позорные тайны. Мотивов же этой женщины он не понимал. Что ей за дело до его трудностей? Поэтому он с особым желанием хотел испить ее крови.

Взяв предложенную руку, он провел пальцем по коже, сквозь которую виднелись вены. Она из благородных. Ее руки не знали тяжелой работы, кожа нежна.

«И вы не боитесь, что я загляну вам в душу?» — все еще не мог поверить этому он.

«Легче всего открывать душу незнакомцам, поэтому так часто люди откровенничают в дороге. Если вы не возьмете меня с собой, то мы с вами больше не увидимся и это не важно, если же возьмете, то будете знать, кого пообещали защищать», — был ее ответ, который еще сильнее подхлестнул его интерес.

Ее возглас: «Постойте!», неожиданным для него не стал. Подспудно он ожидал, что она испугается в последний момент. Отступить и останавливаться он не собирался и вся ее охрана не защитит от него. Те понимали это, поэтому и стояли напряженные, ожидая развязки. Глаза их командира сказали ему о том, что в драку они все-таки ввяжутся, не смотря на глупость их хозяйки.

«Передумали?» — хищно поинтересовался он, понимая, что она уже никуда не денется. Формальное согласие получено и он в своем праве. Айк'рэн слышал биение ее жизни, и проснулась жажда. Ее руку он не отпускал и уже собирался сказать, что собирается воспользоваться ее предложением в любом случае, когда она опять его удивила.

«Нет. Просто хочу предупредить. Я из другого мира и возможно моя кровь вам не подойдет или окажет еще какое-то воздействие. Не хотелось бы вас отравить или причинить вред по незнанию».

«Вы беспокоитесь за меня?!» — давно уже он не бывал настолько изумлен. Его боялись, ему подчинялись, одно его имя вызывало страх, но он и не помнил, чтобы за него кто-то беспокоился. И кто? Смертная??? Это поразило его намного больше, чем ее слова о том, что она из другого мира.

«Конечно, — просто подтвердила она. — Я же предложила помощь, и не хотелось бы вместо этого причинить вред. В общем, я вас предупредила, и решайте сами».

Несколько секунд он в немом замешательстве смотрел на нее, а потом решительно поднес руку ко рту и вонзил клыки, открывая разум. Никогда еще он так сильно не желал понять женщину.

Кровь, отданная без страха, имеет особый вкус, отданная добровольно питательна вдвойне, а несущая в себе энергию иного мира — является энергетическим коктейлем, полностью насытившим его в несколько глотков. Поддавшись искушению, он сделал даже пару лишних, а потом бережно залечил место укуса.

Во время кормления, он отслеживал окружающую обстановку и почувствовал колебания открытия портала. Благодаря крови Ольги, ему удалось вмешаться и сместить место открытия. Он не знал, что за гости пожаловали, и хотел выиграть немного времени. К сожалению, портал был привязан к маяку и отклонился не на много, но им и этого времени

хватило.

Решение он принял мгновенно. Смещение портала потребовало усилий, и с Грозным было не уйти. Он мысленно послал ему указания и бросил наемнику пропуск в свои земли. Он знал, что Ольга с ними полностью не расплатилась, но на это не оставалось времени. Преданность и смелость должны были быть вознаграждены. Они до последнего ее защищали, напомнив взять с него обещание защиты. Глупые, после того что он видел, он и без того ее защитил бы.

Летящий на них оборотень его не беспокоил. Взяв ребенка и притянув к себе Ольгу, не отказал себе в желании позлить Владыку, он переместился к себе домой.

— Неплохо живут дети ночи, — присвистнула его спутница, осматривая замок.

* * *

После перемещения закружилась голова и я была рада твердой руке, что поддерживала меня за талию. У меня до сих пор в ушах стоял яростный рык Владыки, и не верилось, что удалось уйти в последний момент, когда я уже мысленно оплакивала поражение. Способности вампира восхитили. Ни тебе кристаллов, ни порталов, раз и ты в другом месте.

— Неплохо живут дети ночи, — присвистнула я, осматривая замок. Только сейчас задумалась, а в чьи собственно руки попала. Причем попала в прямом смысле, так как руку с талии он так и не убрал.

Хорошо, что он дал слово о защите, а то я даже имени его не знала.

«А вот он знает теперь обо мне все», — промелькнула мысль и я искоса взглянула на него.

— Добро пожаловать в мой дом, Ольга, — любезно произнес он. — Вас можно так называть?

Хоть я ему и не представлялась, но имя он мое уже знал. Действительно, хм... видящий.

— После всего, что вам обо мне известно, я думаю это вполне уместно, — не сдержала я нервного смешка.

— Давайте мы устроим вашу дочь и поговорим. Или вы предпочитаете отдохнуть и сделать это завтра?

— Лучше сейчас, — решила я. Пусть время позднее, но мне необходимо знать, где мы оказались и что нас ждет.

— Как вам будет угодно. Прошу, — пригласил он меня, увлекая ко входу.

Появление хозяина заметили и навстречу поспешили слуги.

— Орант, распорядитесь подготовить голубые покои и детскую. Эти гости под моей защитой. Сообщите всем, — уверенно раздавал он указания пожилому слуге. Тот только взглянул на служанок, как они тут же испарились.

Слуги были людьми и это немного успокаивало. Было бы тяжело оказаться единственным человеком среди вампиров. С другой стороны, они же должны питаться и наличие людей неудивительно.

— Может, леди голодна и желает перекусить? — спросил Орант, открывая перед нами двери.

Вампир вопросительно посмотрел на меня, и я ответила:

— Чай, если можно. — Вообще-то, я бы и от рюмки коньяка не отказалась для

успокоения нервов после пережитого стресса, но расслабляться было рано.

— Вы позволите? — слуга указал на саквояж в моей руке и я его ему отдала.

Мы шли по длинному коридору со сводчатым потолком, когда навстречу нам бросилась молодая вампирша. Я даже не поняла, откуда она появилась. То, что она вампир, сомнений не вызывало. Люди не способны на такую скорость передвижения и не двигаются с такой грацией.

— Господин, вы вернулись! — радостно вскричала она.

— Элиза, тихо! Ребенка разбудишь, — шикнул он, не сбавляя шага. — Оставь нас, я познакомлю вас позже.

Та бросила на меня изучающий и недобрый взгляд, и так же стремительно исчезла. При ее появлении, моим первым порывом было отстраниться от вампира, но рука на талии властно удержала меня.

«Что ж, ему с ней отношения выяснять», — мысленно пожала плечами я.

Вампир без труда удерживал одной рукой спящую на его плече дочь, а второй меня. Мы вообще были похожи на эту семейную пару, вернувшуюся домой.

— Не дергайтесь, — тихо сказал он мне. — Чем раньше все поймут, что вы неприкосновенны и под моей защитой, тем лучше.

После таких слов рефлексировать по поводу его руки желание пропало. И когда его люди приветствовали его, я спокойно шла рядом, стараясь выглядеть невозмутимо. Да их тут целый клан. Вампир одним движением головы отмел все вопросы.

Я все думала, куда мы направляемся. Оказалось в гостиную. Там он осторожно переложил дочь на диван. Она беспокойно заворочалась, потеряв тепло, но тут же успокоилась, как только он накрыл ее своим плащом.

— Здесь давно не было детей и придется подождать, прежде чем подготовят детскую, — негромко пояснил он.

— Я распорядусь насчет чая для леди, — Орант закрыл за собой дверь.

Я чуть поежилась. Все же когда он обнимал меня, было теплее. Заметив это, вампир присел возле камина, разжигая его. Пододвинув кресло поближе к огню, произнес:

— Садитесь, сейчас согреетесь.

Я не заставила себя упрашивать дважды. Не то чтобы в комнате было холодно, скорее нервы. В груди свернулся холодный комок ожидания предстоящего разговора.

— Если вы не возражаете, я вас оставлю ненадолго. Нужно отдать несколько распоряжений. Сейчас принесут чай, и вы согреетесь.

Он удалился, а я осталась осматриваться. Сразу же полезли мысли насчет того, правильно ли я поступила. Хотя, какой выбор у меня был? Не встретить я вампира, то уже была бы во дворце Люциана, и о свободе можно было бы забыть. Никакая охрана меня бы от него не спасла, да я бы и сама не допустила сражения, так как не смогла бы смотреть, как из-за меня кто-то умирает. Неизвестно еще, как бы он отыгрался на мне за побег. У меня не настолько извращенная фантазия чтобы представить, до чего он мог бы додуматься. А потом меня как марионетку заставили бы участвовать в торжестве, и привет почетная работа рожать наследников. Он, видите ли, решил меня осчастливить и поставить метку. Урод!

Не знаю, как я еще сдержалась и не рассмеялась ему в лицо, когда он начал перечислять, что мне надо готовиться к празднику, заниматься туалетом, и учиться себя вести перед высокими гостями. Как будто мне есть до этого дело. Хвала успокоительному отвару, так как он дал мне сил сохранить холодную голову и обвести его вокруг пальца. Как

только я пришла в себя, то понимала, что костыли лягу, но сбегу.

В итоге, сбежать мне удалось лишь чудом. Если бы не встреча с вампиром... Оставалось дело за малым, выяснить, что ждет меня и дочь здесь. Рука на моей талии недвусмысленно заявляла всем, что я его. Теперь стоило уточнить такой аспект: я его в качестве еды, или он еще на что-то рассчитывает. Делиться кровью не показалось мне отвратительным, но вот все остальное увольте.

Принесли чай с печеньем и бутерброды с мясом и сыром.

— Я взял на себя смелость захватить закуски на случай, если вы передумаете, — сказал Орант, пока служанка накрывала на стол.

Есть не хотелось, но я его поблагодарила. Они ушли, а я взяла чашку с ароматным чаем и вернулась в кресло у камина.

К тому моменту, когда вернулся хозяин дома, я ее почти допила.

— Пойдемте, детская и ваша комната готовы, — сообщил он.

Оказалось, что вампир решил собственноручно уложить ребенка. Он осторожно взял спящую Катю на руки и мы вышли.

В детской нас уже ждала разостланная постель и две служанки. Они даже простыни подогрели!

Я сняла обувь с дочери и вампир уложил ее в постель. Не успела я сказать, что надо бы снять с нее платье, как он ловко расшнуровал шнуровку и осторожно стащил его с нее, после чего укрыл одеялом. Мне оставалось лишь стоять рядом и хлопать глазами.

— Они останутся здесь и если что, вас позовут, — сказал он, указав на служанок. — Ваши покои рядом, — указал он на смежную дверь.

Дочь спала, служанки были людьми, но я не могла не спросить:

— А сюда никто случайно не забредет?

— В это крыло доступ лишь у меня и доверенных слуг, — с легкой усмешкой ответил он, поняв причину моего беспокойства.

Что ж, дочь под присмотром, можно теперь и нам поговорить.

Мы вернулись в гостиную. Вампир предложил мне еще чашечку чая и я ее взяла, чтобы занять руки. Мы расположились у камина. Я села в свое кресло, а он передвинул второе поближе и тоже сел.

— Я так и не представился. Меня зовут Аик'рэн Коган. В вашем мире принято сокращать имена, и можете называть меня просто Аик.

О, я по достоинству оценила это «просто Аик». Если честь, что вампириша именовала его «господин», то он действительно решил поставить меня на особом положении.

— Я господин этих земель и мастер живущих здесь вампиров.

— Вы их создали?

— Не всех. Многие принесли мне клятву верности на крови.

— Расскажите мне о вампирах и как вы живете, — попросила я. — Вы знаете, какими представляют вас в нашем мире и хотелось бы знать, как на самом деле обстоят дела.

— Я настолько глубоко не погружался в ваши воспоминания, но кое-что уловил. Скажу сразу — в гробах мы не спим, — улыбнулся он приятной улыбкой, желая немного разрядить обстановку. — Дневного света мы не боимся и не горим от него. Как понимаете, христианства здесь нет и святая вода нам тоже не страшна. Дневной свет доставляет неудобство лишь молодым вампирам, в это время суток они более вялые и предпочитают спать. Тем кому больше сотни, этой слабости не подвержены. Мы можем уснуть на долгое

время, а можем не спать годами. Для этого лишь требуется более усиленное питание. Предупрежу сразу, на нижних этажах замка живут люди, которые служат пищей, и я бы не советовал вам спускаться туда.

— Почему? — мой мозг живо представил картину закованных в цепи и истекающих кровью несчастных.

— У вас нет ничего с ними общего. Это простые люди из селений, которые полностью довольны своей жизнью. Им не надо работать, они обеспечены едой и одеждой, могут посещать своих родных и помогать им. Когда человек стареет, он возвращается домой к родным с хорошей суммой денег. Поверьте, сюда мечтают попасть, а не сбежать.

— Зачем тогда вам я? Почему вы решили мне помочь? Ведь ни в деньгах, ни в крови вы не нуждаетесь.

— А почему вы решили мне помочь? Зачем вмешались?

— Мне это ничего не стоило.

— Я мог бы с вами насчет этого поспорить, но считайте, что и мне это ничего не стоило.

— Вы же понимаете, что Владыка так просто это не оставит?

— Боюсь, ему будет нечем меня убедить вернуть вас ему. Мы большие собственники и даже Совет вампиров не вправе указывать мне расстаться со своей Алитерой.

— Кем?!

— Так называют ту, чью кровь предпочитают, кого берут под свою защиту и которой ни с кем не делятся.

— Вам понравилась моя кровь? — удивилась я.

— Скажем так, она очень питательна, — загадочно ответил он.

При таком ответе я несколько напряглась и стараясь скрыть свои мысли, отпила из чашки. Я планировала уговорить его помочь мне добраться до ведьмы, но если ему так понравилась моя кровь, то сомневаюсь, что он так просто расстанется со мной. Не угодила ли я еще в одну ловушку?!

— Не волнуйтесь, — заметил он мою реакцию. — Я в своих землях и у меня достаточно желающих поделиться со мной кровью, чтобы я утруждал этим вас.

Такой ответ еще больше сбил меня с толку.

— За свою защиту я предлагала деньги или кровь и от своего слова не отступаю. Пусть в деньгах вы не нуждаетесь, но кровь вам моя подошла и меня не затруднит делиться ею, пока я здесь. — Сказав последнюю фразу, я внимательно посмотрела на него, ожидая его реакции на мой намек на то, что я здесь временно.

— Я знаю о ваших планах добраться до ведьмы, — с полуслова понял меня он, — но боюсь, у вас ничего не выйдет.

При этих словах я вся внутренне подобралась, но он продолжил:

— Моргана действительно очень сильна, но миров множество. Проведя ритуал и ища суженую оборотня, она сделала вас маяком для портала, а после этого высчитала самое удачное время для открытия и зарядила кристалл. Более чем уверен, что обратись вы к ней с просьбой вернуться в свой мир, она не сможет вам помочь, так как не знает где он.

Почему-то Айку я поверила сразу. Его слова стали для меня полной неожиданностью и подкосили. Как же быть? О такой возможности я даже не подумала. Последняя надежда лопнула как мыльный пузырь, и я сникла.

— Если вы твердо решили вернуться, я подумаю, чем можно помочь, но вы были правы,

опасаясь, что в таком случае оборотень сможет вас повторно найти. Так что решайте.

— Я не представляю, как можно жить в этом мире, — призналась я. — Наш выглядит более безопасно и женщина там имеет больше прав и защищена.

— Разве? — улыбнулся он. — У вас насилуют на улицах, сбивают на дорогах и я не увидел ничего действительно важного, ради чего вам бы стоило туда возвращаться, но решать вам. Сейчас вы под моей защитой и можете спокойно оглядеться. К тому же мне еще надо найти способ вам помочь, а на это уйдет время.

Мне было нечем ему возразить. Я рвалась домой, потому что там была привычная жизнь. Он абсолютно прав, самое важное, что есть у меня — это дочь, и она здесь со мной. Ни мужа, ни любимого у меня нет, у матери своя жизнь, у подруг тоже. Постоянная боязнь потерять работу или заболеть, так как все на мне.

— Уже поздно и вы устали. Никто не требует от вас принимать решение немедленно, — прервал он мои размышления. — Позвольте вас проводить.

Он взял у меня чашку и поставил на стол. Я встала, действительно ощущая навалившуюся на меня усталость.

Мы сначала заглянули в детскую, но там было все спокойно. Намаявшись за день, дочь спала без задних ног, а служанки сидели вышивали.

— Иса, приготовь леди ванну и помоги ей, — отдал он распоряжение одной из девушек. Та отложила рукоделие и поклонившись, поспешила в смежную комнату.

— Завтра пошлю в селение, чтобы найти игрушки для нее, — сказал Аик, когда я проводила его до дверей и мы вышли.

— Спасибо. А служанкам не трудно ее всю ночь караулить? Может лучше мне остаться сегодня с ней?

— Не будите ее. Они спали днем, и им не составит это труда. Дочь сразу же приведут к вам, когда она проснется. Отдыхайте.

Пожелав мне приятных снов, он удалился.

Я вернулась в комнату дочери и застыла у ее кровати. Смотря как она мирно спит, у меня проснулось чувство вины. Слишком часто я ее перемещаю с места на место. Дома мы на неопределенное время лишились, пусть и не по моей вине, но все же. У оборотней она привыкла, но я не могла там оставаться, и пришлось бежать. Посмотрим, что это место принесет нам. Не знаю, решусь ли я еще раз вот так скакать по незнакомому миру. Хорошо еще, что дочь спала и не видела всех подробностей нашего побега. Несущийся на нас Владыка в боевой трансформации зрелище не для слабонервных.

— Не переживайте, мы присмотрим за ней, — ко мне тихо подошла служанка.

— Спасибо, — кивнула ей.

Подавив тяжелый вздох, пошла знакомиться со своей комнатой.

Обстановка мне понравилась, оформленная в нежно-голубых и белых тонах. Особое впечатление произвели стены — на голубом фоне шел нежнейший как кружево цветочный узор из лепнины. Я даже подошла поближе и провела по нему рукой, удивляясь тонкой работе и красоте.

Кровать расстелена и лежит моя сорочка. Пройдя в гардеробную, обнаружила развешенные свои вещи. Заглянув в стоящий внизу саквояж, нашла там лишь деньги. Вещей дочери не было. Наверное, их уже разобрали и отнесли к ней в комнату. Закрыв саквояж, решила так и оставить деньги в нем. Мало ли, вдруг придется быстро уносить ноги, тогда самое важно точно не забуду.

— Ванна набралась, — сообщила появившаяся служанка. — Позвольте я вам помогу.

Она расшнуровала мне платье, после чего я ее отпустила, сказав, что справлюсь сама. Девушка, кажется Иса, удивилась, но лишь попросила позвать ее, как я искупаюсь, чтобы обратиться и отдать почистить мои вещи.

Оставшись одна, я прошла в ванную комнату и раздевшись, погрузилась в небольшой бассейн, с ароматной водой. Эх, неплохо живут вампиры. Не знаю, где плещется Владыка, но у оборотней у меня была обычная ванна. Откинув голову на специально для этого предназначенный мягкий валик, расслабилась впервые за весь день.

Посмотрим, что будет завтра, но пока все не так уж и плохо. Айк никаких намеков и поползновений в мою сторону не делает, даже на сдаче крови не настаивает. Мало того, обещал помочь с возвращением домой, если я этого хочу. Отношение к дочери я тоже оценила. Даже Люциан, когда считал ее избранной, так себя не вел. Да он вообще старался ее избегать, не считая нашей единственной совместной прогулки. На мой взгляд, он не знал как себя с ней вести.

ТЬфу ты! Сама не заметила, как вспомнила об оборотне. Так и хотелось мысленно показать ему язык. Было жалко расставаться с людьми, к которым привыкла и с кем сдружилась, но Владыка сделал все, чтобы мне у него было невыносимо. Пусть он и заверял, что все будет по-другому, но по факту для меня ничего не изменилось бы, если сравнить с тем планом, что он для меня озвучил.

«Так что желаю ему счастья с его воблами!», — подумала я и нырнула с головой, избавляясь от неприятных мыслей.

Спала я как убитая без сновидений. Утром у разбудившей меня дочери был первый вопрос: — «Мама, а мы где?».

Мне тут же захотелось как в детстве натянуть на голову одеяло и спрятаться, но я сдержалась.

— Мы в гостях у вампиров, — решила не лукавить я. У дочери отвисла челюсть и стали большие глаза.

— Они добрые, как в «Сумерках»? — тут же нашлась она. В душе я послала хвалу этому фильму, который так разрекламировал вампиров.

— Да. Только они пьют кровь людей, но не убивают их.

— Они и у меня будут пить?

— Нет, ты маленькая для этого. — Или я сошла с ума, или ее такой ответ разочаровал. Экстрималка, блин, растет.

В дверях застыла Иса с невозмутимым лицом. Дождавшись, когда я обращу на нее внимание, она сообщила, что господин ждет нас к завтраку, и она взяла на себя смелость выбрать для меня платье. Узнав, что она тоже приглашена и познакомится с настоящим вампиром, дочь вприпрыжку поскакала одеваться.

Что ж, разлеживаться было некогда и пришлось вставать. Тут мне в голову пришла мысль: «Хм, ладно мы завтракать, а чем Айк будет питаться?». Так и представилась я, держащая в одной руке чашку с чаем, и протягивающая вторую руку для Айка. А что? Все завтракают.

Дав себе мысленно пинка, поспешила умываться.

Иса помогла мне с платьем и, нахваливая мои волосы, быстро уложила их в прическу из переплетения кос. Вообще-то я попросила их собрать в пучок, но жаловаться на ее прическу язык не повернулся, так как было красиво и мне шло.

— Мама, мы идем? Я так кушать хочу! — с порога заявила эта хитрюга. Ага, кушать она хочет. Ее накормить с утра проблема. Тут скорее вампира живого увидеть хочется поскорее.

— Я готова, — встала я, бросив напоследок взгляд в зеркало и оставшись довольна своим посвежевшим видом.

— Я вас провожу, — сказала Иса.

— Он не блеснит, — с разочарованием сообщила мне дочь, типа по секрету. А я-то удивлялась, почему она так радуется солнечному дню. Не успели мы войти в столовую, как дочь выдала этот перл.

Айк от удивления немного опешил.

— Прошу простить мою дочь. Она забыла о манерах, — выделила я последнее слово и с намеком посмотрела на нее. Та тут же присела в реверансе и улыбнулась, показав ямочки на щечках.

— Позвольте представиться юная леди, я Айк'рэн Коган, хозяин этого дома, рад приветствовать вас в гостях. А почему я должен блеснуть? — не удержался он от вопроса.

— В нашем фильме о вампирах, они блестели на солнце, — пояснила я.

Тот на секунду как бы заглянул в себя и улыбнулся: — «Я понял». Никак в моих воспоминаниях порылся.

— Прошу к столу, — пригласил нас он.

Слуга, стоящий у стола каменным лицом, отмер и отодвинул перед нами стулья. Приборов было два. Как я и ожидала, Аик лишь составил нам компанию.

Дочь, увидев кашу, сделала несчастное лицо, но искоса взглянув на вампира, капризничать не решилась и потянулась за тостом. Мне налили чай, а дочери молока. Хорошо, что я сказала ей правду о хозяине, так как вопросов почему он сам не ест, не возникло.

— Я хотел спросить, чем бы вы желали заняться после завтрака?

— Какие будут предложения?

— Как вы смотрите на то, чтобы осмотреть окрестности?

— А мне можно с вами поехать? — посмотрела с меня на Айка дочь.

— Я не знаю, ты еще мало ездила верхом... — с сомнением произнесла я, но вопросительно посмотрела на вампира. Оставлять дочь неизвестно с кем мне не хотелось.

— Если мама волнуется, вы можете поехать со мной, предложил ей он.

Такой вариант меня устроил, а дочь перспектива поехать кататься воодушевила настолько, что она активно заработала ложкой.

Меня удивлял своим поведением Аик. С нами он вел себя как радушный хозяин с дорогими гостями. Во время прогулки дочь была невероятно горда ехать вместе с вампиром. Она освоилась и задавала ему множество вопросов, не стеснялась делиться своими впечатлениями. Так она заявила ему, что он намного красивее, чем вампиры в кино. Не постеснялась потрогать его и удивиться, что он теплый и совсем не твердый. Но когда она заявила, что совсем не боится прививок и ей уже скоро шесть, а потом без перехода спросила, будет ли она тогда достаточно взрослой, чтобы он ее укусил, я чуть не хлопнулась в обморок.

Аик сам выпал в осадок, я же испытывала огромное желание слезть с лошади и наподдать кое-кому по попе. Придя в себя, вампир заявил, что для него ее предложение большая честь, но он не может кусать гостей. «Разве тогда ко мне будут приезжать в гости?», — спросил он ее.

«А если мы у вас долго-долго проживем?», — не сдавалась она.

Аик рассмеялся и пообещал, что когда она вырастет и превратится в девушку, он обязательно напомнит ей о ее щедром предложении. Я не знала, плакать мне или смеяться, а еще не хотелось верить, что последние слова сказаны всерьез.

Дальше дочь еще больше отождгла, усомнившись, что он настоящий вампир. Когда удивленный Аик спросил, чем вызваны ее сомнения, она сообщила: «Вы добрый». Судя по его лицу, давненько он не слышал таких слов в свой адрес.

«Нда... умеют женщины вашего семейства удивлять», — только и выдавил из себя он, бросив искоса на меня взгляд. А я-то чем его удивила? Если своей личной жизнью, то предупреждала, что слабонервным лучше не смотреть.

Аик посвятил нам целый день. Мы катались, проехали через селение, где нас встречали поклонами. В глазах людей была настороженность и любопытство, но в страхе не разбегались. По возвращению, он знакомил нас со своими людьми и показывал замок. Вчерашней вампирши я не видела. Возможно, она молода и днем спит.

Когда я спросила у него, почему понимаю их язык, он с улыбкой сообщил, что оборотни, люди и вампиры в этих краях, говорят на одном диалекте. Существует отдельный язык вампиров, но на нем принято говорить в столице. Поблагодарил за напоминание и дал браслеты мне и дочери. Так браслет с эльфийским я заменила на другой. Кстати, насколько

я поняла, вампирами управлял Совет Двенадцати, в который входили сильнейшие вампиры. Со всеми разногласиями обращались именно к ним, а также они следили за соблюдением законов.

Целый день хозяин дома развлекал нас. Мы вместе обедали и ужинали. Кроме нас за столом никого не было. Вампиры не едят, а иных людей кроме нас и слуг в замке похоже не было. Казалось, у Айка не было иных дел, но вспомнив о том, что они могут очень долго время не спать, становилось понятно, что он просто помогает нам освоиться, а ночь будет посвящена личным делам.

День пролетел незаметно и спать мы легли полные впечатлений. Дочь постоянно была с нами и ни о чем серьезном с Айком я так и не поговорила. Хотелось его спросить, почему он вмешался и зачем ему проблемы с оборотнями, но так и не выпало случая. Знала бы я, как скоро он представится.

Следующим утром Аик опять ждал нас к завтраку. Дочь чуть ли не вприпрыжку к нему бежала. У оборотней вместе с детьми есть не принято, и она обижалась, когда я была вынуждена уходить, а тут мы как дома. К тому же она все уши прожужжала, спрашивая, а чем мы сегодня займемся и поедем ли еще кататься. Я переадресовала эти вопросы к вампиру. Тот желание дочери поддержал и сказал, что с удовольствием составит нам компанию. Никогда она еще с такой скоростью не ела кашу, как в этот раз.

— Катя, беги переодевайся, а мне с твоей мамой надо поговорить, — сказал он ей, когда она поела.

Стоило ей выйти, как Аик серьезно посмотрел на меня.

— Я хотел вас предупредить, что вместе с наемниками сюда идут ваши мужья.

— Что?! — вырвалось у меня. Ладно Владыка, но от эльфа я такого не ожидала.

— Они воспользовались пропуском, что я дал наемникам. Оборотень даже небольшой отряд успел перетащить.

— У вас будут проблемы? — тут же напряглась я.

— Нет, — расслаблено усмехнулся он. — Я не стал затруднять им путь и чинить препятствия. Пусть приходят.

— Почему? — только и спросила я. В то, что он решил отдать меня Владыке, мне не верилось.

— Я думаю, вы желаете снять браслет, — указал он на брачный браслет эльфа. — Это удобный случай, раз он сам идет сюда. К тому же, вам стоит объясниться с Владыкой.

— Да он не будет со мной разговаривать! — воскликнула я. — Забросит на плечо и активирует портал.

— Доверьтесь мне. Это моя земля и никакой активации порталов здесь не будет. Перед разговором с ним дадите мне своей крови, и лишь только почувствуете любую опасность, вам стоит мысленно меня позвать.

— Хорошо. Я доверяю вам, — через силу сказала я. Встретаться и разговаривать с Владыкой не хотела, но если он настаивает и обещает обеспечить безопасность...

Аик подбодрил меня улыбкой, и я немного расслабилась. Неожиданно до нас донесся пронзительный детский крик. Катерина! Я вскочила с места, а Аик просто исчез. В панике я выбежала из столовой.

Куда бежать не знала и полетела той дорогой, откуда мы пришли, рассудив, что дочь пошла туда. Когда я их увидела в коридоре, уже все было кончено. Служанка дочери лежала сломанной куклой у стены, а сама дочь обнимала за шею Айка. У его ног распростерлась

вампириша. Имени ее не помнила, но именно та, кто первой попалась нам на встречу.

— Как ты могла? — шипел на нее Аик, растеряв весь свой благодушный вид. Мне стало жутко, так как сейчас он вызывал трепет. Вроде бы ничем внешне не изменился, лишь черты окаменели, но сила от него расходилась волной. Меня задело лишь краем, а направлена она была на вампиришу. Недаром ее так распластало по полу.

— Простите, Мастер! — скулила она, заливаясь кровавыми слезами. Зрелище само по себе жуткое. — Я хотела лишь попробовать и понять, почему они здесь.

— Тебе непонятен приказ: «Не приближаться?», — с холодной яростью спросил он. Она скулила, а он продолжил: — Ты ослушалась меня, напала на людей под моей защитой... Ольга возьмите дочь! — неожиданно обратился он ко мне. Мое появление для него не прошло незамеченным.

Я подошла, а он попытался передать мне дочь, но она мертвой хваткой вцепилась в его шею.

— Катя, все хорошо, — мягко произнес он, вплетая в голос силу, так как даже на меня подействовало это заверение. — Посмотри на меня.

Под гипнозом его слов она послушно отстранилась и посмотрела на него. В этот момент его лицо стало мягким, и он с неприкрытой нежностью посмотрел на нее.

— Сейчас ты, не оглядываясь, пойдешь с мамой, а я разберусь и приду к тебе.

— Ты не обманешь меня? И не будет более важных дел? — всхлипнула она.

— Не будет, — пообещал он, — но сейчас успокойся и иди.

Я взяла у него из рук дочь и бросила взгляд на служанку. Заметив мой взгляд, он еле заметно качнул головой, что уже не помочь. Чтобы Катя не видела, что происходит за моей спиной, я спустила ее с рук и повела за руку. Аик запретил дочери оборачиваться, но не мне. Я не удержалась и оглянулась. В этот момент чуть не стала той женой Лота, что превратилась в соляной столб. Аик держал в руках лицо вампириши и касался губами ее губ. Можно было бы посчитать, что он ее целует, но в этот момент она на глазах съеживалась и сохла.

Сбившись с шага, я резко отвернулась и, под впечатлением от увиденного, повела скорее дочь оттуда. Меня трясло от пережитого страха за дочь. Даже представить страшно, что было бы не успей Катя закричать и не среагируй так быстро Аик. Ужас происшедшего не отпускал меня. Служанка дочери так и осталась лежать. Видно, она хотела защитить ее, а я даже имени девушки не знаю. С Исой мы познакомились, а с ней...

— Что случилось? — нам навстречу бежала Иса, которая затормозила при виде нас.

Я даже не знала, что на это ответить. Происшедшего я не видела. Сказать, что все хорошо, будет ложью. Девушка, возможно ее подруга, мертва и сообщить ей об этом при ребенке я не могу.

— Пойдемте в комнату, — попросила я. Скоро придет Аик и пусть он как хозяин объясняет.

— С девочкой все в порядке? — с беспокойством спросила девушка.

— Просто испугалась.

— А где Нита? — посмотрела она за наши спины.

— Спросите у хозяина.

— Она бы никогда не причинила ребенку вред! — воскликнула Иса, заподозрив неладное.

— Я знаю, — у меня комок встал в горле.

— Она меня защищала, — подала голос дочь. Девушка в волнении смотрела с нее на меня, ожидая объяснений.

— Иса, идемте в комнату. Ваш господин попросил подождать его там. Он скоро подойдет.

Та подчинилась. Идя к себе, я раздумывала о том, стоит ли нам здесь оставаться. Благоразумнее было бы уехать, вопрос только куда. С другой стороны, даже у оборотней на дочь посмела поднять руку учительница, и защищать ее пришлось мне самой. Здесь же Айк доказал, что его слова о защите не пустой звук и все кто ослушаются, будут наказаны немедленно. Вот и думай.

На фоне случившегося, известие о скором прибытии Владыки отошло на задний план и страха не вызывало. Теперь я намного больше верила Айку, что он меня защитит.

Чтобы не акцентировать внимание на произошедшем, я не стала тискать и обнимать дочь, хотя очень хотелось. Она успокоилась и вместо того чтобы напоминать ей о произошедшем, я постаралась отвлечь. В комнату к дочери еще с утра доставили игрушки, и я начала с ней их разбирать.

Вскоре пришел Айк, и дочь бросилась к нему, побросав все. Тот ее подхватил на руки и посмотрел на нас.

Иса теребила руками складки платья, и решила спросить:

— Господин, простите, что спрашиваю, но что с Нитой?

Айк бросил на меня быстрый взгляд, и я мимикой дала понять, что ничего не говорила.

— Иса, оставьте нас. Вам все объяснят.

Та поспешно вышла, а мы остались с вампиром, смотря глаза в глаза. Было странно видеть у него на руках свою дочь. Вернее даже то, как она доверчиво прижимается к нему.

— Вы меня осуждаете?

— Вы о чем? — не поняла я.

— Я о том, что вы видели, — с намеком ответил он.

— Вы вправе наказывать своих людей так, как сочтете нужным. — Казалось, после этих слов он вздохнул свободнее.

— А где Нита? — спросила дочь, заглядывая ему в глаза.

— Она устала и должна отдохнуть, — уверенно произнес он. Даже я поверила этому бы, не видя ее собственными глазами.

— А-а-а, — протянула дочь и заинтересовалась блестящей булавкой, скрепляющей на его шее платок.

— Прошу прощения за инцидент. Обещаю приложить все усилия, чтобы такого больше не повторилось. — произнес он мне и посмотрел на дочь. — Должен признаться, что у меня сердце сжалось, когда я услышал твой крик.

— У меня оно вообще остановилось, — сказала я.

— Ольга, вы не поняли, мое сердце не бьется..., - с намеком произнес он, что меня тут же напрягло.

— Что вы хотите этим сказать?!

— Сердце вампира способна пробудить лишь его невеста.

— Айк, только не говорите... — простонала я. Меня посетило чувство дежавю.

— Я ваша невеста? — обрадовано спросила его дочь. Вот ее-то все устраивало. А потом она помрачнела на глазах и с обидой произнесла: — Ну, да... А потом выяснится, что это не я, а мама.

— Катя! — вытаращила я на нее глаза. Мне даже в голову не приходило, что она обо всем знает. При ней старалась это не обсуждать. — Откуда ты знаешь?

— Слышала от других, а еще Лота и Ханна об этом говорили. — Она крепче обняла собственническим жестом шею Айка, заявляя на него права. У меня голова пошла кругом.

— Не беспокойся, мое сердце будет биться лишь для тебя, — заверил ее он, а мне резко захотелось присесть после его следующих слов: — Помнишь, ты утром хотела, чтобы я тебя укусил? Ты позволишь попробовать твою кровь? Я тогда всегда смогу найти тебя и помочь.

Дочь с опаской протянула ему руку, а он не отрывая от нее глаз, поднес ее к губам. Та даже не вздрогнула. Наверное, находилась под гипнозом. Я же как будто онемела и была лишь способна наблюдать, как он сделал один глоток, а потом залечил ей руку. Мне снится, или моя дочь повязана с вампиром?!

— Катя, ты поиграешь, пока мы поговорим с твоей мамой? — спросил он ее. О, я была рада, что он понимает, что нам надо объясниться. — А потом мы поедем кататься. Я пришлю тебе новую няню, и она поможет тебе переодеться.

— Мама точно не будет твоей невестой? — подозрительно спросила она.

— Точно. Лишь ты одна! — он спустил ее с рук и сказав, что ему надо отдать распоряжения, исчез.

Ничего себе, какой у меня зять намечается. С таким и не поспоришь, в любой момент или напугает до зубовного скрежета, или испарится.

— Котенок, ты его правда не боишься? — спросила я дочь.

— Мама, он хороший! — убежденно воскликнула она. Ага, от тигров в зоопарке тоже глаз не отвести.

Я была настолько потрясена, что не знала как реагировать. Тут же проснулись все мои сомнения и опасения насчет будущего. И что значит «невеста»? Он теперь ее вампиром сделает? Ох, что-то у меня зятя один лучше другого. Один шерстью обрастал, второй кровь пьет. А ей ведь только шесть. Через несколько недель, кстати. Я боюсь предположить кто еще до ее восемнадцатилетия появиться может. Одна надежда, что вампир этого не допустит и всех конкурентов разгонит.

«Так, это я с кандидатурой вампира согласна, что ли?!», — поймала себя на мысли я. Ох, интуиция подсказывала, что о простой и привычной жизни можно забыть.

Айк вернулся со служанкой обычным путем, то есть через дверь. Оставив дочь с ней, он пригласил меня следовать за ним. Далеко не ушли. Он провел меня в библиотеку и предложив сесть, спросил, не желаю ли я чего-нибудь выпить.

— Водки, — буркнула я.

— Сейчас... — встал он.

— Айк, сядьте. Я пошутила, — остановила его. — Объясните мне, что происходит.

Он сел и задумчиво посмотрел на меня. Ага, оценивает в качестве тещи?

— Всегда знал, что случайности не случайны, — начал издалека он, — и не зря наши пути пересеклись. Я вижу, что вас тревожит. Не беспокойтесь, я не трону ее, пока она не подрастет и да, она станет вампиром.

— Значит, вы нас не отпустите и о возвращении домой можно забыть? — не скрыла я горечи.

— Почему? Меньше всего я хочу удерживать вас насильно. Вы хорошая мать, нужны дочери, заботитесь о ней и делаете ее счастливой. Если вы решите вернуться в свой мир, я вам помогу. Кате не хватает внимания отца, и я не хотел бы стать заменой его. Лучше буду

другом, которому она сможет доверять и кто всегда будет рядом, когда ей необходим.

— То есть, вы согласны вернуть нас в наш мир? — удивилась я.

— Почему нет, если вы этого захотите? Мне необходимо поискать в древних манускриптах один ритуал. Ваша мать жива и можно воззвать через вашу кровь к ее, и таким образом отыскать ваш мир. Ничего не обещаю, но шанс есть. Я же смогу открывать двери в ваш мир, ориентируясь на Катю. Конечно, я обеспечу ее охранными амулетами и позабочусь о вас финансово, чтобы вы не нуждались. Как видите, все решаемо.

Я даже все слова растеряла. Он меня обезоружил.

— А-а-а... А сколько вам лет? — поинтересовалась я, так как ничего иного спросить в голову не приходило.

— Мне семь веков. Но вы должны понимать, что я смогу обеспечить Катину безопасность.

Айком можно было лишь восхититься. Он предполагал, какую реакцию вызовет его возраст и тут же обернул его в свое достоинство.

— И вы не были женаты?!

— Был... Когда еще был человеком. Она умерла. — Отрывисто произнес он, не желая развивать тему. — Предвосхищая ваши следующие вопросы, скажу — за эти годы я не был монахом, но после того как мое сердце похитила ваша дочь, оно принадлежит лишь ей.

Видя, что я нахожусь в некой прострации, Айк предложил:

— Как вы смотрите на то, чтобы прогуляться верхом?

Идея нареканий не вызывала. Мне надо было проветриться и упорядочить мысли. Как все же цепь событий привела нас друг к другу. Я не прошла мимо него, он помог мне, а в итоге мы связаны на всю жизнь.

* * *

На следующий день к обеду прибыли гости. Отряд оборотней остался за стенами замка, а эльфа с оборотнем Айк пригласил на обед. Наемникам тоже было предложено подкрепиться на кухне и отдохнуть после дороги. Перед обедом вампир зашел предупредить о прибытии гостей, и я дала ему своей крови. «Ничего не бойтесь и позвольте вести разговор мне, — сказал он, а потом неожиданно лукаво улыбнулся: — Я рад, что вы ничего не имеете против моей кандидатуры и уже считаете нас семьей».

Тьфу, ты. Как я могла забыть о его способностях?!

«Для меня главное чувства дочери, а вас я считаю достойным», — сдержанно ответила я.

Когда я спустилась к обеду, мужчины поедали меня глазами. Арквиэн был более сдержан, а вот Люциан сделал движение ко мне, но в последний момент сдержался. Не успела я поздороваться с гостями, как Айк пригласил всех к столу.

Он сел во главе, я по одну сторону, а Люциан с Арквиэном напротив. Засновали слуги, обслуживая гостей и меня.

— Как прошел ваш путь? — спросил Айк.

— Вы же знаете, что хорошо. Ваши люди нас пропустили, — ответил Люциан. — Означает ли это, что вы осведомлены о цели нашего визита и готовы пойти нам навстречу? — Сразу взял быка за рога он.

— О ваших целях я могу лишь догадываться, — туманно ответил он, — но всегда готов выслушать гостей. Тем более, когда они проделали такой неблизкий путь.

— Коган, не играйте с нами. Вы пробовали ее кровь и знаете, что Ольга связана с нами брачными узами, — произнес Арквиэн.

— Я много чего знаю, — лениво сощурил глаза Айк. — Слышал, в Сарланде обнаружили залежи кристаллов. Богатое месторождение.

— Вам-то что за дело до этого? С вашими способностями они вам ни к чему, — насторожился Люциан.

— Всего лишь удивлен, что вы отдали добычу эльфам, взяв себе смехотворно-малый процент.

Я тут же посмотрела на Арквиэна. Мне вспомнился разговор с ним о кристаллах и как он был озабочен. Значит, месторождение богатое. Вот чем его купили. Щедрые отступные от меня. Не думала, что столько стою. Как я и предполагала, ничего личного, просто бизнес. Неожиданно стало горько.

— Предполагаю, вы приехали снять браслет? — холодно спросила его. Потянувшись к нему, легко сняла его с руки. Даже эльфийская магия понимала, что мы обоюдно желаем расторгнуть брак, и между нами все кончено. Я подтолкнула его на середину стола.

Арквиэн задержал взгляд на нем, посмотрел на меня, я не смогла прочесть выражение его глаз. Протянув руку, взял его и положил в карман. Сейчас он выглядел как настоящий эльф, такой же холодный и далекий, ни одной эмоции на лице. Я вспомнила, его смеющиеся глаза и живое лицо в день нашего знакомства, и ощутила грусть.

Айк с нейтральным лицом наблюдал за этой сценой, а вот в глазах Люциана промелькнуло удовлетворение. Я же решила сосредоточиться на еде, с преувеличенным вниманием деля еду на маленькие кусочки и желая ничего не чувствовать.

— Давайте вернемся к цели нашего визита, — возобновил разговор оборотень, после недолгого молчания.

— Давайте, — согласился хозяин дома.

Последовало еще одно молчание, в течение которого Люциан ожидал, когда Айк поинтересуется этой самой целью, но тот не проронил и звука. Сжав челюсти так, что заходили желваки, он продолжил:

— Я бы желал забрать свою жену.

— Разве я ее держу? — удивленно приподнял брови вампир.

— Значит, вы не будете возражать?

— Если леди пожелает отправиться с вами, я лишь огорчусь, что так быстро лишился общества столь прекрасной дамы.

Люциан посмотрел на меня, я же бросила холодно-отстраненный взгляд на него, как будто не обо мне речь.

«Засада?», — захотелось иронично рассмеяться мне. Айк был в курсе нашей ситуации, Люциан понимал, что тот все знает, но при этом вампир вынуждал его признать вслух, что жена не желает к нему возвращаться.

— А если мне не удастся ее убедить? — через силу выдавил из себя он.

— От меня вы чего ожидаете? Мое воспитание не позволяет мне принуждать леди, — сказано было с намеком и у Люциана заходили желваки на лице.

— Признаюсь, — продолжил Айк, — у меня сомнения насчет того, что ваша супруга является избранной. Разве у оборотней не принято тут же отмечать свою пару? — бил он по

живому. — Позвольте спросить, как долго вы женаты?

— Не важно, — процедил Люциан. — Она моя пара и я готов отметить ее в любой момент.

— Позвольте усомниться в ваших словах. Почему же вы тянули с этим? На месте вашей супруги я бы оскорбился таким пренебрежением к традициям и решил, что вы не заинтересованы в браке.

— Мы с моей парой сами разберемся!

— Конечно. Всегда считал бесполезным стоять на пути любящих сердец, — произнес Айк, и тут же едко добавил: — но никогда не проходил мимо, если принуждали женщину.

Люциан побледнел, но упрямо вскинул голову:

— Я не уйду отсюда без своей пары.

— Мое гостеприимство распространяется лишь на сегодняшний день, — ледяным тоном уведомил Айк. — Если вы задержитесь, я не гарантирую вам безопасный выход.

— Что ж, не будем терять время и обойдемся без десерта, — поднялся Люциан. — Ольга, ты поговоришь со мной?

— Внутренний дворик в вашем распоряжении, — напутствовал нас Айк. Мне ничего не оставалось, как принять приглашение Люциана. Хотя, маски сброшены, покорную овцу мне разыгрывать больше не надо, и можно поговорить откровенно.

Мы вышли на улицу и медленно пошли по дорожке. Во внутреннем дворике стены красиво оплетал плющ, вдоль дорожек росли аккуратно подстриженные кусты. В центре находился фонтан, несколько кованых лавочек. Журчание воды нарушало возникшую между нами тишину. Мы подошли к фонтану и Люциан остановился. Я смотрела на воду, остро ощущая его присутствие и взгляд.

— Ольга, посмотри на меня, — попросил он. Что ж, я смело встретила взгляд его карих глаз, которые смотрели напряженно и пытливо. — Почему ты сбежала?

— Я думала, это очевидно — не хотела быть вашей женой, — спокойно ответила я.

— Ты моя пара.

— Мне посочувствовать?

— Ты же понимаешь, что я не отступлю. Ты приняла моего зверя прилюдно, и мы женаты по всем законам.

— На вашем месте я бы не напоминала мне о том, как вы меня провели. Я не знала ваших брачных церемоний, я не желала быть вашей женой и не желаю рожать вам детей. Как еще объяснить вам это?

— Но ты моя жена и другой у меня не будет.

— При вашем дворе многие с радостью займут это место. Вашей метки на мне нет и от одиночества страдать вы не будете. Ведь так вы представляли свою жизнь, делаясь планами на будущее? — В этот момент ярко вспомнилась сцена у реки, и я не сдержала горечи. — Придется внести лишь небольшие коррективы — детей вы от меня не дождетесь.

— Я же извинился и признал свою вину.

— Вы считаете, что можно поиздеваться, растоптать, унижить, а потом просто извиниться и будет все в порядке? «Извини» и я должна быть счастлива, что ко мне снизошли и решили заклеить?

— Ольга, — сделал движение ко мне, но я отшатнулась и он замер. — Я не знаю, как все исправить. — С раскаянием произнес Люциан. Выглядел он немного растерянно.

— Я тоже не представляю, как такое можно исправить.

— Вернись со мной, и я сделаю все, чтобы вымолить твое прощение, — сделал он осторожный шаг ко мне, но я отступила. — Я приложу все усилия, чтобы ты была счастлива, — бархатисто произнес он, соблазняя. Такого Люциана я еще не видела.

— Каким образом? В первую же ночь поставив метку и активно делая детей? А потом заставите участвовать в торжестве, к которому не лежит душа? Вы ради этого приехали? Дата назначена, гости созваны и нужна послушная кукла рядом?

— Зачем ты так? — потемнел он лицом. — Ты же знаешь, что для нас значит пара. Я буду любить тебя, я буду верен тебе, я буду делать все, чтобы ты была счастлива, так как лишь твоя улыбка и смех наполнят меня истинным счастьем.

Звучало проникновенно. Разве это не исполнение всего того, о чем я мечтала? Вот только он и понятия не имел, что значит любить и произошедшее у реки познакомило меня с его жестокостью, а ведь я и тогда была его парой.

— После всего, что вы сделали, вы мне противны, — я сделала шаг назад, как бы отстраняясь от его слов и от него самого, и Люциан сорвался.

— Ольга! — бросился он ко мне, а я мысленно закричала «Айк!».

Я и моргнуть не успела, как в тот же миг рядом со мной появился вампир и перенес меня по другую сторону фонтана.

— Отойди от нее! — зарычал Люциан.

— Вам следует взять себя в руки, — прозвучал спокойный совет.

— Я тебе руки оторву, если ты не уберешь их от нее!

— Вы поговорили? — спросил меня Айк, не обращая внимания на рычание. Мы опять переместились, так как на нашем месте уже стоял Люциан. Картинка несколько раз смазывалась, настолько быстро мы перемещались, пока мы не остановились, все так же на противоположной стороне фонтана от разъяренного оборотня.

— Мы могли бы так кружить до утра, но у леди закружится голова. Еще один ваш бросок и я перенесу ее подальше отсюда, — предупредил вампир.

— Вы не имеете права удерживать мою пару! Я обращусь к Совету. — Люциан с трудом овладел собой, замерев на месте. Угрозу Айка он воспринял серьезно.

— Ваше право. Вот только и я имею полное право ограждать членов своей семьи от лиц, с которыми они не желают общаться.

— О чем вы? — не понял Люциан, нахмурившись.

— Не только вы обрели свою пару. — После этих слов Владыка начал переходить в боевую форму. — Моя невеста дочь, а не мать, но я лично заинтересован в счастье обеих. — Остудил его Айк.

При таком известии лицо Владыки вернуло себе человеческие черты, и он потрясенно посмотрел на меня, но вампир еще не все сказал:

— Я дал вам возможность выяснить отношения. Если леди не желает возвращаться, значит так тому и быть. Планировать похищение не советую, так как по крови я их везде найду и мне не нужны кристаллы для перемещения. Если желаете напасть — милости прошу. Только вы знаете кто я и на что способен. На этом свое гостеприимство считаю исчерпанным.

После этих слов мы перенеслись в другую часть замка.

Перемещение было столь неожиданным, что я пошатнулась.

— Вы в порядке? — спросил меня Айк?

— Да. Вы успели вовремя. А что мы здесь делаем? — осмотрелась по сторонам.

— Я подумал, что вы захотите поблагодарить наемников за помощь и показать им, что с вами все в порядке.

— Я же с ними еще не расплатилась. Надо взять деньги, — дернулась я, но он меня удержал.

— Не беспокойтесь, я это улажу. Пойдемте.

Мы вошли в комнату, где ели наемники. При нашем появлении они встали. Я поблагодарила их за помощь и извинилась, что не расплатилась за их услуги вовремя. Глава их отряда отказался от вознаграждения и обратился к Айку с просьбой оставить им пропуск в его земли. Они бы могли существенно сокращать путь, проходя через них. Вампир согласился, лишь уточнив, что пропуск распространяется только на них. Намек был прозрачен. На этом мы с ними распрощались.

Айк позвал меня посмотреть, как уезжают гости. Я испытала облегчение, провожая взглядом удаляющуюся фигуру Люциана. До последнего ожидала какой-нибудь неприятности от него. Как будто почувствовав мой взгляд, он оглянулся, остановив коня, но потом резко отвернулся и его пришпорил.

— Как думаете, он отстанет? — вырвался у меня вопрос.

— Нет, — «успокоил» меня Айк, — но я вас защищу.

Я перевела взгляд на Арквиэна, наблюдая за его безупречно прямой спиной. Он ни разу не оглянулся и держал себя чуть в стороне от основного отряда.

— Не стоит осуждать эльфа. Ему не оставили выбора. К тому же именно его вы должны благодарить за свой побег.

— Благодарить я должна его мать, которая так вовремя появилась, — возразила я, на что вампир тихо рассмеялся.

— Неужели вы думаете, что отправляя вас к себе, он не предвидел дальнейших событий? Им можно восхититься. Уловив обрывок вашего разговора с Владыкой, он мгновенно спланировал вам побег, просчитав реакцию слуг и своей матери. Он знал, что ему будут писать, требуя объяснений, и намерено занялся делами, чтобы не читать корреспонденцию. Обратню нечего ему предъявить, и дипломатические отношения не испорчены.

— Я не думала об этом... и даже не поблагодарила, — неожиданно мне стало совестно, что я была настолько холодна с Арквиэном.

— Что бы это изменило? Вам надо было разорвать брак с ним, и ваше холодное поведение сняло с него последние подозрения.

Неожиданно я подумала о том, что Айк все тонко и расчетливо разыграл. Заведя за столом речь о договоре между эльфами и оборотнями, он добился от меня нужной реакции, и я сняла браслет. Отправив меня на разговор с Люцианом, ему стоило лишь подождать, когда тот напорочит, и выставить его за дверь.

— Зачем вы дразнили оборотня, кружа со мной вокруг фонтана? Желали, чтобы он начал вам угрожать, и вы имели полное право тут же выставить его?

Айк усмехнулся, ничего не отрицая.

— У меня такое чувство, что я связалась с дьяволом, — проворчала я, поежившись.

— Но этот дьявол защищает вас, — обнял он меня за плечи.

— Манипулятор! — беззлобно обвинила я, в душе понимая, что от его опыта и влияния зависит наша безопасность.

Дни сменялись один за другим. Удивительно, мы побывали в гостях у оборотней, познакомились с гостеприимством эльфов, но лишь у вампиров я смогла расслабиться и ощутить себя в безопасности. Слуги не знали как угодить, вампиры без надобности близко не приближались, и вели себя учтиво. Я чувствовала себя пусть и не как дома, но там, где нам очень рады.

Айк постоянно нас сопровождал и придумывал разные развлечения. Мы выбирались на пикники в живописные места, ездили на прогулки и много общались. Он учил нас ориентироваться в лесу, определять направление. Для нас, городских жителей, это была экзотика и полезные навыки при выживании.

Казалось, в нашем обществе Айк расслабляется и получает удовольствие от того, что мы ведем себя с ним на равных, без тени страха. Он знал ответ на любой вопрос и охотно делился знаниями об окружающем мире.

На день рождения дочери он закатил пир с жонглерами, фокусниками. Пригласил на праздник из селений детей. Явно вытащил из моей памяти, как празднуют дни рождения у нас, и решил порадовать Катю.

Подарил ей лохматого щенка, который обещал вырасти в огромного пса и пригласив в конюшню, подарил жеребенка саруэнской породы. Сказал, что он будет расти вместе с нею и станет ей верным товарищем.

Мне кажется, это был самый лучший день рождения в жизни дочери. Она даже не вспомнила, что не приехал поздравить папа и после него вопросов о том, как скоро мы вернемся домой, больше не было.

Не забыл он и о своем обещании узнать о том, как можно вернуть нас домой. Однажды он позвал меня для разговора, где сказал, что ему надо ехать в столицу. Только там, в библиотеке Совета есть шанс найти искомый ритуал.

— Разве туда свободный доступ? — удивилась я.

— Конечно, нет. Только я состоял в Совете. Когда мне надоели эти игры, я решил вернуться в свои земли, освободив место. У меня остались там друзья.

Ничего себе. Я быстро сопоставила факты. Совет двенадцати состоит из сильнейших вампиров. Получается Айк не только высший вампир, но и один из сильнейших.

— Я хотел спросить, не желаете ли вы поехать со мной? Пройтись по магазинам, посмотреть город.

— Вы знаете, чем прельстить женщину, — улыбнулась я. Идея показалась заманчивой. — А Катя?

— Поедет с нами. И вам так будет спокойнее, и мне не хочется оставлять ее тут одну.

Просто отлично! Было интересно посмотреть на столицу вампиров, да и просто пройти по магазинам. Вот только следующие слова Айка резко умили мой пыл.

— Должен предупредить о некоторых особенностях нахождения людей в столице.

— Да?

— Как вы понимаете, люди служат для нас пищей. Если они слуги или принадлежат к дому вампиров, то это определяется ошейником, со знаком хозяина.

У меня отвисла челюсть. Я была не в силах поверить в такую дикость и понимала, что сама ни за что не позволю надеть на себя ошейник.

— Я говорил, что у вас статус Алитеры. Той, чью кровь предпочитают и которой ни с кем не делятся. Для безопасности вам положено драгоценное ожерелье с моим знаком, но я хотел предложить вам иное. — На миг он задумался, подбирая слова. — Вы же понимаете, что срок жизни вампиров значительно превосходит ваш. Я бы не желал, чтобы в будущем Катя страдала от того, что вы заболаете, или со временем постареете и умрете. Сам знаю как тяжка скорбь от потери близких.

— Вы хотите мне предложить стать вампиром? — озадачено спросила я, так как совсем этого не ожидала.

— Не совсем. Я не могу вас превратить сейчас в вампира, это может стать причиной шока у вашей дочери. Она не сможет не заметить изменений в вас и для нее это будет ударом. Есть другой вариант. Если вы согласитесь пройти ритуал и выпить моей крови, я смогу поделиться с вами силой.

— Что это изменит?

— Вы перестанете стареть, ни один из вампиров слабее меня не сможет воздействовать на вас ментально, вы получите иммунитет от наших чар, оставаясь при этом человеком и не испытывая потребности в крови. И еще одно, я знаю как для вас это важно, вы не сможете понести, пока сами не захотите этого.

— Где подписать?

— Что?

— Где подписать договор кровью? Напоминает сделку с дьяволом, так как слишком все хорошо.

Айк не понял моего юмора и огорчился.

— Это самый большой дар, что мы можем преподнести человеку. Фактически, вы станете членом моей семьи.

— Почему вы не сделали этого для своих родных?

— На такое способен лишь мастер вампиров. К тому времени, как я вошел в силу, все мои родные и близкие были мертвы. — Тени в его глазах сказали мне о том, что в прошлом он пережил трагедию. Слишком много боли...

— Простите, я сожалею, что напомнила.

— В этом нет вашей вины. Подумайте о моем предложении.

— Вы станете моим мастером? — прямо спросила я. Помнила, как он высосал жизненную силу из той вампирши, и позже узнала, что на такое способен мастер вампиров, который ее обратил.

— И да, и нет. Я обещаю не приказывать вам и не влиять, но я поделюсь с вами силой, и вы будете связаны со мной. После моей смерти она исчезнет, и вы снова станете обычным человеком.

— И если мне будет к тому времени за сотню лет, я умру?

— Да, — подтвердил он. — Подумайте об этом. Если вы согласитесь, тогда я сделаю это до нашего отъезда и представлю вас ко двору, как члена своей семьи.

— Не скрою, ваше предложение очень заманчивое. Про преимущества вы рассказали, а какие подводные камни?

Айк в первый момент не понял, о чем я спрашиваю, но быстро сообразил.

— Вы будете считаться членом нашего общества, а не едой и будете принадлежать к моему клану. Вам придется признать меня как своего Мастера.

Ну, это не страшно. Мы и так сейчас находимся под его покровительством, и идти нам

некуда. Меня волновало другое:

— Скажите, а что будет с моим браком с Владыкой? Насколько поняла, считаясь Алитерой, я находилась на правах привилегированной еды, а насчет нее вы большие собственники. Если я стану членом вашего общества, то не обратится ли он к Совету, с требованием меня выдать? — Постаралась я выразить свою мысль. Считаться едой было неприятно, но мы у вампиров, в конце концов.

Мой вопрос удивил его, но он уверенно ответил:

— Сомневаюсь, что он пойдет на это. Как Глава клана я могу назначить разбирательство с требованием признать ваш брак недействительным. Он вас не заклеял. Если озвучить его планы насчет вас и упомянуть жестокое обращение, то это прямое оскорбление всему клану, и я могу потребовать удовлетворения. Но не думаю, что он захочет выносить личные дела на суд. Вы тоже молчите в столице об этом браке.

Да без проблем! Я вообще с радостью забыла бы об этом факте. Меня мучило любопытство по поводу еще одного вопроса, и я решила спросить:

— Вы упомянули, что после ритуала я не понесу без своего на то желанья. Это особенность вампиров или как?

— Да. Рожденных вампиров мало. Помимо того, что надо встретить свою невесту, пара должна хотеть детей. Зачатие происходит осознанно.

— То есть, у вас с моей дочерью как будет? — нахмурилась я, не совсем понимая, как они размножаются.

— Она может пройти такой же ритуал, какой я предложил вам, и родить, или пройти обращение. Когда она окрепнет как вампир, то сможет родить. Все будет зависеть от ее желанья иметь детей. Или сразу, или через сотню лет.

— А почему надо проходить ритуал?

— Будучи человеком, она не выносит ребенка. К тому же, родители закладывают уровень силы дитя.

— Не понимаю, если сердце вампира не бьется, то как может зародиться жизнь?!

Он посмотрел на меня, как на неразумное дитя:

— В том то и дело, что ваша дочь пробудила мое сердце, и оно будет биться с ее в одном ритме. Если она решит не спешить с детьми, то потом став вампиром ей надо будет просто хорошо питаться, поддерживая температуру тела.

* * *

Переспав ночь, я дала Айку положительный ответ. Иных вариантов не видела. В самом деле, мне предлагают практически бессмертие без необходимости становиться вампиром. Ну и что, что я начну стареть после смерти Айка. Дожил же он как-то до семисот лет, а с возрастом вампир становится лишь сильнее. И вообще, может об этом еще и рано думать, но я хочу подержать на руках внуков, не будучи древней старухой. Вдруг дочь решит через сто лет детей родить? Мне, будучи человеком, их тогда точно не увидеть.

Мой ответ неожиданным для Айка не стал. Он не сомневался в моем благоразумии и принялся за подготовку ритуала, созывал членов клана, которые находились в отъезде. Сама церемония была назначена через три дня на ночь.

За день до церемонии мы выходили с дочерью из конюшни, куда приходили кормить

Полночь, подаренного нам жеребенка, когда столкнулись с двумя подъехавшими всадниками.

— Блосс, а неплохо нас встречают! — бросил сероглазый красавец другу, спешившись и не отводя от нас глаз. — Обед с десертом!

— Мальчик, об обед зубы сломаешь, а за десерт тебе оставшиеся выбьют! — произнесла я, на всякий случай заслоняя собой дочь.

— Это кто у нас такой смелый? — подошел он ко мне, хищно улыбаясь.

— А кто это у нас такой наглый? — спросила его, не дрогнув. Плевать, что он выше меня на полголовы, и ехидно улыбается, давя своими габаритами.

— Обычно я с обедом не разговариваю, но тебе так и быть представлюсь — Грегори, старый друг твоего хозяина.

— Обычно я с идиотами не разговариваю, но тебе так и быть представлюсь, — в тон ему ответила я: — Ольга, Алитера твоего друга. Моя дочь Катя. А вот кто она, тебе лучше не знать. Если Айк узнает, что ты назвал ее десертом, недолго тебе оставаться его другом.

— Так это мы ради тебя приехали? — спрыгнул с лошади Блосс. — Привет будущей сестре! — улыбнулся он мне и одернул друга: — Грег, уймись! Служанок пугать будешь, а она тебя и без обращения покусает.

— Я не против, если она поточит об меня зубки, — улыбка из угрожающей трансформировалась в этакую ленивую. Кажется, я потеряла гастрономический интерес, но приобрела сексуальный.

— А кто у нас дочь? — спросил Блосс, заглядывая мне за спину.

— Невеста! — гордо сообщила она, и я мысленно закатила глаза.

— Чья же? — удивился он, становясь на одно колено и улыбаясь ей.

— Моя! — прозвучало веско. Блосса с Грегори от нас на пару метров как ветром сдуло. Появившийся Айк посмотрел на новоприбывших.

— Мастер, — склонили они головы.

— С прибытием, — сказал он им, а потом посмотрел на нас: — У вас все в порядке?

— Да. Нас просто с обедом перепутали, но мы быстро выяснили недоразумение. — Из вредности не стала покрывать гостей.

— Обещаю, таких недоразумений больше не будет. Вы позаботитесь об этом, — сказал он новоприбывшим.

Это он их что, нам в телохранители назначил?! Типа наказания? Такое решение удивило не только меня, но и у гостей лица вытянулись, но спорить они не стали.

— Не будем мешать, — отмерла я. — Нам переодеться надо перед обедом. — Пока играли с Полночью, успели немного извазюкаться, да и щенок попрыгал на нас, оставив отпечатки лап. Не успела подумать о нем, как он с лаем выскочил из конюшни, обидевшись, что его забыли. А нечего было дрыхнуть на соломе!

— Пух! — засмеялась дочь, когда он запрыгал вокруг нее.

— Впервые слышу, чтобы у щенка роглесса была такая кличка, — не сдержал удивления Грегори.

— А что в этом такого? — не поняла я. Мы его так назвали, потому что он был пушистым коlobком с шелковистой шерсть, которую оставлял на всей мебели.

— Это грозные охранники и им обычно дают более внушительные клички.

— Грег! — одернул того Айк, а я бросила на него многообещающий взгляд. Щеночка, значит, подарил! Ну-ну.

— Катя, идем! — позвала я дочь, дав себе задание и про жеребенка более подробно узнать. Вдруг он тоже с подобным сюрпризом.

Когда раздался стук в дверь, я очень удивилась. Иса уже помогла мне переодеться и, уложив растрепавшиеся волосы, вышла, унося грязную одежду. Открывать дверь пошла сама. Каково же было мое удивление, когда открыв ее, увидела Грегори.

— Вы позволите сопроводить вас к обеду? — лениво протянул он, оглядывая меня с ног до головы этаким ласкающим взглядом.

— А с каких пор мы стали такими вежливыми? — ехидно спросила я. — Кстати, меня убеждали, что в это крыло замка вход лишь у нас.

— Я попросил разрешения, раз уж буду тебя охранять. Пригласишь? — промурлыкал он, вернувшись к обращению «ты». В его устах это звучало интимно.

Мне вдруг стало очень интересно, а с какой это стати, Айк дал ему допуск? Я отступила, пропуская его. Надо было посмотреть, собралась ли Катя, а то она только недавно от меня убежала переодеться и не держать же его в коридоре.

— Нужно приглашение, — сообщил он, так и не сдвинувшись с места. — И я весь к твоим услугам.

А вот это еще интересней. Неужели на комнате защита?

— Без приглашения никак? — приподняла я бровь.

— Ты же знаешь, — с придыханием произнес он.

Я ни черта не знала, но на моих губах расцвела коварная улыбка:

— А вот это фигурки! — сообщила ему и захлопнула перед его носом дверь. Тоже мне Казанова доморощенный. Что-то я не поняла, если закусить мной не удалось, так решил поймать?!

Некоторое время за дверью было тихо, а потом раздался решительный стук. Я уже направлялась в детскую. Пришлось вернуться и открыть дверь.

— И как это понимать? — спросил зло.

— Определись с ролью. Если ты мальчик для утех, то я не вызывала, а если охранник, то жди когда выйдем. Стул вынести? — ехидно спросила я.

— Обойдусь! — разозлился он. Похоже, мне удалось его уязвить.

Я уже хотела закрыть дверь, как он справился с эмоциями и прислонившись к косяку, миролюбиво спросил:

— Не понимаю, что не так? У Мастера невеста и между вами отношений быть не может. Чем я плох? — и улыбнулся так открыто, по-мальчишески, став сногсшибательно красивым.

— Сколько лет улыбку репетировал? — скептически спросила я. Она тут же сникла, и на меня взглянули уже более внимательно.

— Это мое природное обаяние. — Ага, так я и поверила. — Мне кажется, мы неудачно начали наше знакомство, и у тебя сложилось неверное мнение обо мне.

— Правда? Сначала мной решили закусить, а потом соблазнить. Если первое понятно, то мотивы второго сомнительны.

— Почему же сомнительны? — его взгляд опустился в мое декольте.

— Гре-го-ри, — нараспев произнесла я и чуть подалась к нему, — отвали!

Дверь я захлопнула с особым удовольствием. У меня похоже после двух мужей иммунитет на мужчин выработался, а после «нежностей» Владыки и на секс. От заигрываний вампира внутри даже ничего не шевельнулось. Лишь легкое недоумение и

вопрос — зачем это ему?

Когда мы с Катей наконец вышли, Грегори стоял напротив дверей, прислонившись к стене с небрежной грацией.

— Позвольте сопроводить принцессу на обед, — с улыбкой обратился он к дочери, направив свое обаяние уже на нее. Мне неожиданно стало смешно, и он это заметил.

— Что я такого смешного сказал? — приподнял он бровь.

— Несостоявшийся обед сопровождаешь на обед. — После этих слов меня явно пожелали покусать. Что поделатъ, сама не представляла, что такая язва.

По пути к нам присоединился Блисс. Похоже, Грегори попросил друга ему не мешать, пока он будет ко мне подкатывать. Оценив замкнутое лицо вампира, Блисс не сдержал улыбки, поняв, что того отшили.

— Леди, позвольте выразить свою радость от возможности наслаждаться вашим обществом, — поприветствовал он нас, сделав поклон.

— А мне показалось, вы в большей степени наслаждались лицом вашего друга, — не удержалась и подколола я.

— Признаюсь, оно меня позабавило, — легко согласился он. — Не часто дамы к нему строги.

— Наверное, этих дам больше интересовала обложка, чем содержание.

— Скажу по секрету, их привлекали его способности.

— Блисс! — одернул друга Грегори.

— Ты чего? Я всего лишь хотел упомянуть про твои достоинства, — притворно обиделся тот.

— Они настолько глубоко скрыты, что о них надо рассказывать? — улыбнулся я.

Мой ответ чем-то очень рассмешил Блисса.

— Скорее показывать, — уже давясь от смеха, сообщил Блисс. — В спальне...

— Блисс! — зашипел Грегори.

— Это поэтому вы так туда рвались? — посмотрела я на него. — Показать товар лицом?

При этих словах Блисс расхохотался в голос, а лицо его товарища было непередаваемо. Вот такой веселой компанией мы и ввалились в столовую, чем вызвали легкое удивление Айка.

— Рад, что утреннее недоразумение между вами исчерпано, — заметил он, улыбнувшись. Я послала ему ответную улыбку. Не говорить же, что появились новые. Между прочим Блисс раздражил мое любопытство. Что же там за достоинства такие?! В голову ничего кроме пошлостей не лезло. Не то, чтобы меня это сильно интересовало, но ведь любопытно же!

Обедали мы с Катей под прицелом трех пар глаз. Аик ждал еще гостей и Грегори спрашивал, кто должен сегодня приехать. Потом Блисс спросил из каких мест мы родом. Я бросила взгляд на Айку, но ответила Катя:

— Мы из настоящего мира, — сообщила она.

— Что значит из настоящего? А наш разве не настоящий? — удивился он.

— Нет, ваш сказочный, — авторитетно заявила она, — но мне здесь больше нравится.

Блисс с Грегори посмотрели на меня, ожидая разъяснений, но ответил им Аик:

— Они из техногенного мира.

— Как же они оказались здесь? — спросил Грегори, в словах которого сквозил неподдельный интерес.

— Так получилось, — туманно ответила я. Не рассказывать же им о Владыке.

Блисс начал задавать вопросы о моем мире, и мы ушли от скользкой темы.

Весь день они не отходили от нас ни на шаг, везде сопровождая, чем изрядно меня нервировали. И если Блисс был настроен дружелюбно, то Грегори исподволь изучал меня. Хорошо хоть больше не подкатывал, и на том спасибо.

Церемония была назначена в полночь, что меня порадовало. Дочь уже спала и не видела, чем ее мама занимается. Мне доставили от Айка алое платье, с широким золотым поясом, а Иса завила и уложила волосы. Сопровождали меня наши охранники. Блисс старался развеять мое напряжение легкой болтовней.

Глубоко под землей находился зал, где собрались все вампиры. При нашем появлении наступила звенящая тишина. Доставив меня, ребята отстали и свой путь до Айка я проделала сама, подойдя к возвышению, на котором он стоял и замерла у ступеней. Он был в черной мантии, по низу которой шли какие-то письмена. Седые волосы были распущены по плечам.

Вампир начал с речи, где объявил, что сегодня клан обретает еще одного члена. Он принимает меня в свою семью и берет под свою защиту. Отныне любое оскорбление мне будет приравнено к оскорблению всего клана.

Среди вампиров прошла волна шевеления. Я и сама была потрясена, пытаясь осмыслить его слова. Получается, он поставил меня на особое положение. Я не сильна в их законах, но поняла, что теперь за моей спиной весь клан.

Айк подал знак, и ему поднесли на подушечке кинжал, а я поднялась к нему и опустилась на колени у его ног. Он заговорил на древнем языке. Слов я не понимала, но кожей почувствовала, как сгущается воздух вокруг нас. Слова лились в завораживающем ритме, закручивая внутри меня спираль напряжения, и когда она достигла пика, когда меня можно было сравнить с натянутой тетивой, он полоснул по своей руке кинжалом и протянул ее мне. Как под гипнозом я взяла предложенную руку, где набухли и как бы нехотя потекли темные капли крови, и припала к ней губами.

Сделав первый глоток, я не думала о том, что это кровь. В голове и теле царила легкость, а после глотка я почувствовала себя пустым сосудом, который наполняют энергией. Не было слов, чтобы описать ощущения, происходящие в моем теле.

— Кровь от крови моей... — произнес Айк. Остальные слова не отложились в моем сознании.

В сказке героя поили живой водой, чтобы он ожил. Так и я чувствовала, как оживает каждая клеточка моего тела, наполненная энергией, вот только вместо живой воды была кровь. Густая, тягучая, она обволакивала мое небо и расцветала вкусовым букетом на языке. Теперь я узнала, какой вкус имеет сила.

Рана затянулась, и я лизнула языком кожу, слизывая последние капли, а потом отпустила руку.

— Мастер! — склонила я голову, признавая его власть. Это была ритуальная фраза. Я не чувствовала себя униженно. В данный момент он был планетой, а я спутником. Ощущала его притяжение и нити силы, что натянулись между нами.

Он подал мне руку, и я поднялась.

— Добро пожаловать в семью, — серьезно произнес он и меня согрел теплый взгляд его глаз.

Три дня я не спала и не испытывала потребности в еде. Энергия бурлила во мне, и мне надо было ее выплеснуть. Айк забрал меня в тренировочный зал, где мы без устали фехтовали, а ночью, когда Катя спала, совершали вылазки в лес, бесшумно скользя между деревьями. Мир обрел кристальную четкость. У меня обострились все органы чувств. В лесу я могла слышать, как крадется лиса и даже ночью прекрасно видела каждый лист дерева.

Айк предупредил, что идет перестройка организма и эффект временный, чувствительность немного притупится, но все равно будет лучше чем у человека, но не такая, как у вампира.

Посмотрев на себя в зеркало, я долго не могла от него отойти, отмечая малейшие нюансы изменений. Волосы стали более блестящими, исчезли маленькие морщинки возле глаз, кожа у меня и раньше хорошей была, но сейчас посветлела и стала фарфоровой, с нежным румянцем на щеках. Я после ранения заметно похудела, но теперь, кажется, стала еще тоньше, кожа подтянулась, исчез намечающийся целлюлит и небольшие растяжки после беременности. Жаль только грудь осталась прежней, ничуть не прибавив в объемах, но не все ж коту масленица. После всех мельчайших изменений, выглядела я максимум лет на двадцать пять. Как будто не было в моей жизни долгих лет брака.

Я спросила у Айка, много ли таких как я. Ведь не становясь вампиром, я получила столько бонусов. Уверена, многие из людей готовы на все, чтобы стать такими же. Не знаю, радоваться или нет, но он ответил, что таких единицы. На такое способен вампир в ранге мастера и достаточно древний. Он действительно поделился со мной своей силой, а не каждый решится себя ослабить. Многие могут бросить вызов и оспорить власть. Айк был достаточно старым, чтобы позволить себе это.

На это я могла лишь сказать: «Спасибо!».

«Вы сделали гораздо больше — подарили мне ту, что пробудила мое сердце и возможность на счастье», — ответил он.

Все, я люблю своего будущего зятя!

На четвертый день я уснула чуть ли не на сутки, а проснулась со зверским аппетитом. Днем Айк пригласил меня на тренировку, чтобы я познакомилась с возможностями своего тела. В скорости я ему теперь уступала, да и уставала быстрее, но это было несравнимо с тем, какой я была до ритуала. Еще он предупредил, что со временем, если я проживу достаточно долго, у меня могут развиваться способности, как у вампиров.

Я тут же спросила, не перейдет ли ко мне его дар, но он сказал, что это не дар, а скорее проклятье. Многие сходили с ума и единицы достигали уровня мастера. Он, например, единственный, кому удалось прожить так долго и сохранить рассудок.

Действительно, пить кровь и до малейших мелочей знать жизнь каждого, от кого питался, тут точно крыша поедет. Айк же развивал ментальные силы и учился управлять своим даром, закрывая разум. Но во время войн его уникальный дар был очень востребован и после последней он понял, что находится на грани и решил удалиться в свои земли, оставив место в Совете. Я восхитилась его силой воли, выдержкой. Прожить столько лет... Как бы не хотел, но груз веков давит: войны, потери, интриги, предательство.

Надобность в охране отпала. Многие прибывшие гости уехали, но Грегори и Блисс задержались. Не ради роли телохранителей. Да теперь любой вампир мог учуять во мне силу

Айка. С такими как я не связываются, объяснил мне он. Если достаточно сильный вампир пошел на ритуал с человеком, то ясное дело, что за него он порвет любого. А если вампир уровня мастера и старый, то и клан у него не маленький. Кому нужны лишние проблемы. Это успокаивало, и поездка в столицу выглядела уже более радужной.

Так как письменность вампиров я не знала, Айка знакомил меня с их законами в устной беседе. Основное это то, что каждый мастер на своей земле это царь и бог, но они подчиняются Совету Двенадцати. Споры, разногласия между кланами решаются ими. В общем, все просто, но куча подводных течений. Вампиры те еще интриганы, грызня между кланами процветает. Это к Айку не сильно суются, он был в Совете, а это уже о чем-то говорит. Правда, он рассказывал, что когда уединился в своих землях, к нему поначалу сунулись, но он ответил так, что теперь тишь да гладь. В подробности я вникать не стала, предпочитая ночью спать спокойно.

Перед поездкой Айк подарил Кате украшение и попросил не снимать его. Красивый медальон на цепочке, с гербом его дома, плюс на руку охранный браслет. В саму столицу мы перенеслись. Помимо нас Айк взял несколько своих людей, Ису с няней для дочери, и Блисса с Грегори. В городе у него был дом, который он заранее приказал подготовить к нашему приезду.

Наше новое жилье понравилось мне сразу. Дом в викторианском стиле из желтого кирпича, с прилегающим к нему садом с беседкой и небольшим прудом, через который был переброшен деревянный мостик. Айк оставил нас обустраиваться, а сам направился навестить друзей.

Вернулся он довольный и сообщил, что вечером мы приглашены к его другу, одному из членов совета и предложил показать нам город.

Катя просто пищала от восторга, когда поняла, что поедем мы в самой настоящей карете. Я сама почувствовала себя этакой благородной дамой, выезжающей на прогулку. Мы расположились с ней на обтянутом бархатом сидении, а Айк сел напротив.

Я с не меньшим интересом, чем дочь, смотрела в окно. Широкие улицы были выложены брусчаткой. Читая про средневековые города, все наслышаны о царящей там грязи. Здесь же было на удивление чисто. Айк объяснил, что у вампиров развито обоняние и за этим следят. Создана специальная служба, занимающаяся уборкой улиц. Правда в людских кварталах ближе к окраине намного грязнее, чем здесь.

По улицам помимо карет, ездили и фаэтоны. Встречались и всадники. Практически у всех женщин и мужчин, гуляющих по улицам, я видела на шее ошейники. У кого-то были простые кожаные, а у некоторых из драгоценных камней. Когда же я заметила ошейники и у торговцев, то поинтересовалась у Айка этим. Он объяснил, что многие открывают лавки, обращаясь за покровительством к какому-то клану, и платят им процент с прибыли за безопасность, помимо налогов.

«Этакие охранные агентства», — усмехнулась про себя я.

Мы покатались по городу, заехали в шикарный салон к портнихе, где Айк заказал мне платье. Причем материю, отделку, фасон он выбрал сам и четко объяснил, каким он хочет его видеть. Тем оставалось лишь снять с меня мерки. Обслуживали нас как vip клиентов. Я не возмущалась его самоволием, прекрасно понимая, что ему лучше знать в чем представить меня ко двору.

После, мы продолжили прогулку. Проезжали музей и парк, куда Айк обещал нас сводить. Расспрашивая о столице, я узнала, что для знати существуют клубы, куда вход только для вампиров. В ресторанах помимо человеческой еды, есть специальные отдельные кабинеты, где вампиру предоставят молоденькую девушку или юношу.

Мне стало любопытно, и мы заехали в ресторан, где перекусили и накормили Катю десертом. Хозяин сразу же предложил нам отдельный кабинет. Я с интересом осмотрелась. Просторная комната, с мягкими диванами, круглый стол чуть в стороне. На стенах картины, у стены комод на котором стоят канделябры со свечами и несколько статуэток. Уютно.

Вернувшись домой, я оставила уставшую Катю на попечение няни, а сама пошла на инструктаж к Айку. Он предупредил, что не будет распространяться о том, что Катя его невеста. Пока не вырастит, она его слабость и не надо недругам знать о ней. Даже с

друзьями он не собирался откровенничать. Для всех, я его Алитера. Он настолько увлекся мной, что решил возвыситься.

— Мне надо смотреть на вас влюбленными глазами? — тут же спросила я.

— Достаточно вести себя как обычно и ни у кого не возникнет сомнений, что между нами близкие отношения, — усмехнувшись, ответил он.

— Это почему же?

— Вы сами не замечаете, что смотрите на меня с теплотой, да и мое поведение с вами отличается от того, как я веду себя с другими. Все увидят в этом подтверждение нашей легенды.

— Следует ли ожидать, что ваши недруги попытаются отыграться на мне?

— Вы под защитой клана, но я бы не стал совсем исключать эту возможность, — откровенно признался он. — Поэтому я предпочел бы вернуть вас в ваш мир.

Было неприятно, что из-за того, что нахожусь рядом с Айком, мне может грозить опасность, но если выбирать между дочерью и собою, то выбор очевиден.

— Если спросят откуда вы, лучше сразу признаться, что из другого мира. О браке не упоминайте, но это я уже говорил. Явную ложь мы чувствуем, лучше умалчивать или недоговаривать.

Айк давал много дельных советов и вернувшись к себе, я залезла в ванну, переваривая информацию. Мамочки, а ведь это мы в гости к другу идем!

Отправляясь в гости, страха я не испытывала, лишь чуть-чуть волновалась. Мне было интересно познакомиться с другом Айка. Тот был женат и имел взрослую дочь, рожденную вампиром. Нечто подобное ждало и мою дочь.

Мы подъехали к богатому особняку и вышли. Слуги приняли наши плащи. Встречал нас хозяин дома с супругой и тут же извинился:

— Коган, я не мог ничего поделать! Как только стало известно, что ты в городе, все тут же захотели тебя видеть.

— И откуда же им стало известно? — притворно удивился Айк и друг покаянно рассмеялся.

Вот так и получилось, что вместо дружеского вечера, нас ждал прием и встреча с Советом, практически в полном составе.

— Позвольте представить мою Алитеру и члена клана, Ольгу!

— Рад познакомиться, — улыбнулся хозяин дома, с любопытством рассматривая меня.

— Ольга, это мой старый друг, член Совета, Глава клана...

— Можно просто Назим, — улыбнулся мне мужчина приятной улыбкой. — Нечего девушку смущать! Это моя супруга Саида.

Эх, давненько меня девушкой не называли! Я улыбнулась красивой девушке лет двадцати. Только ее глаза говорили о том, что она не так и юна. Не по возрасту мудры.

— Счастлива познакомиться! — произнесла я.

Несмотря на неожиданность, все оказалось не так страшно. Меня представили гостям, которые были рады видеть Айка. Потом Саида похитила меня и увела к женщинам, пока мужчины общались между собой. Всех интересовала моя история. Пришлось рассказать, что мы познакомились, когда я путешествовала с дочерью. Описала, как неприятливо его встретил охранник таверны, где мы случайно пересеклись, что меня это оскорбило, и я вызвалась помочь в его затруднении.

«Разве вы не знали о его способностях?», — удивились многие. Пришлось объяснять,

что меня это не испугало. Мы встретились случайно и должны были расстаться. Какая разница? Потом последовало его приглашение к нему в замок.

В таком пересказе все выглядело как история о внезапно вспыхнувшей любви. Иначе, почему тогда он назвал меня своей Алитерой, а потом поделился силой, не превращая в вампира.

Когда меня спросили о моем муже, наличие дочери указывало на существование такого, я честно ответила, что его нет в этом мире! Сама восхитилась собой, как выкрутилась. Так я из разведенной женщины превратилась в почтенную вдову. Одна из женщин поинтересовалась, как давно он меня покинул, и я ответила, что чуть больше полугода назад. «Вы решили сменить обстановку и попутешествовать?», — посочувствовала она.

Вампириши вампиршами, но слушая мою историю, ахали и умилялись они, как обычные женщины. Саида представила мне свою дочь Иванну, милую девушку лет восемнадцати.

— Надеюсь, вы подружитесь, — сказала она нам. — Как вы смотрите на то, чтобы завтра вместе съездить на прогулку в парк?

— С удовольствием, — ответила я, решив, что Айк не будет против нашего сближения.

— Иванна за вами заедет.

Всех интересовало, надолго ли мы здесь, а одна женщина спросила, планирует ли Айк вернуть себе место в Совете.

— О чем вы говорите? — воскликнула Саида. — Они только нашли друг друга, и думаю, несколько десятков лет мы о них не услышим!

Я скромно потупила глаза, смеясь в душе. Между прочим, неплохая отмазка, если ему удастся вернуть нас домой.

Постепенно разговоры перешли на местные сплетни, обсуждение начавшихся переговоров с Дроу и я вздохнула свободней.

Ко мне подошла Иванна и спросила, будет ли удобно, если она заедет завтра после обеда.

— Мы как раз с Хризеей договорились, это моя подруга. Я вас познакомлю. Она тоже рожденная, но уже прошла оборот и невероятно этим гордится.

— Какой оборот? — не поняла я.

— Вы разве не знаете? — удивилась она и объяснила, что рожденные вампиры взрослеют до двадцати одного года, употребляя в пищу как обычную еду, так и кровь. Потом проходят инициацию, выпивая крови одного из своих родителей, чаще отца и становятся полноценными вампирами, входя в силу.

Я об этом впервые слышала и поблагодарила ее за разъяснения.

Когда мы возвращались с Айком обратно, проведя на удивление приятный вечер, я блаженно закрыла глаза, расслаблено откинувшись на мягком сидении. Неожиданно мне пришло в голову сравнение, и я с улыбкой его озвучила:

— Кто бы мог подумать, что вечер с вампирами окажется таким приятным. Все такие вежливые. Помнится, при дворе Владыки многие из женщин пытались поточить об меня зубки, а тут за весь вечер ни одного язвительного замечания.

— Они знают, что вы моя Алитера, — усмехнулся Айк.

— И? — я даже глаза открыла.

— Предположительно, я каждую ночь пью вашу кровь.

Несколько мгновения я смотрела на него непонимающе, а потом до меня дошло и я села

прямо на сидении.

— Попробовали бы они вас оскорбить! Любая тень неуважения к вам, является проявлением неуважения ко мне, а они хорошо помнят, что я не из тех, кому стоит переходить дорогу.

— Вся эта доброжелательность... это все было не искренним? — огорченно спросила я. Ну вот, провела приятный вечер, называется.

— Вы позволите? — попросил он мою руку.

Я протянула ему, пребывая в несколько расстроенных чувствах. Мне показалось, что доброжелательность Саиды была искренней. Зачем тогда она хотела, чтобы мы подружились с ее дочерью?

Айк укусил меня и сделав пару глотков, залечил рану. Минуту он что-то обдумывал, а потом заговорил:

— Саиде вы действительно понравились, и можете спокойно ехать в парк с Ивановой. Я пошлю с вами Грегори с Блиссом. В их обществе девушки будут чувствовать себя свободнее, а мне спокойнее. По поводу моих планов спрашивала пассия Торка, он занял мое место в Совете, но она зря беспокоится. Доверять ей я бы не стал, но навредить вам она не решится. — Неожиданно он мягко рассмеялся, по мне как будто нежным мехом изнутри провели. — А неплохо вы им преподнесли историю нашего знакомства! — похвалил он.

— Зря вы беспокоитесь, что они притворялись. Мое положение вынудило многих спрятать коготки, но наша романтическая история произвела на них впечатление и можете поверить, скоро вас завалят приглашениями. В целом, это даже лучше, чем я ожидал, — признался он.

* * *

Все сложилось так, как и предсказывал Айк. На следующий день после приема, я получила кучу приглашений. Днем мы съездили в парк с Ивановой и Хризеей. Дочь я с собой предусмотрительно не взяла, так как не знала, какие сложатся отношения между нами и не хотела рисковать, знакомя их с ребенком.

Девушки не были против того, что к нам присоединились Блисс и Грегори. Они тут же стали с ними флиртовать, пробуя на них свои женские чары. Я похвалила предусмотрительность Айка. С ним бы они точно так себя не вели, а присутствие этих вампиров оттягивало от меня их пристальное внимание. Кавалеры были на высоте. Блисс зубоскалил и всех смешил, а Грегори включил свое обаяние, но был сдержан и никого из девушек не выделял.

Хризеея оставила о себе двоякое мнение. Она была неплохой девушкой, но не могла удержаться от того, чтобы не подчеркнуть своего превосходства, и ощущалось, что в любовных делах намного опытнее своей подруги. Чувствовался опыт в том, как она флиртует. Далеко не невинная девушка. Она положила глаз на Грегори и во всю его соблазняла. В душе я посмеивалась, это выглядело как атака несмышленного котенка на матерого кота.

Когда Грегори пару раз проявил ко мне внимание, она попыталась меня подколоть, но я быстро поставила ее на место, колко ответив. Странно, но после этого она меня зауважала. Как позже она объяснила: «Утомительно когда все стелются перед тобой из-за того, что

твой отец в Совете. Начинаешь ценить искренность и умение дать отпор». Я же говорю, не по годам развитый ребенок! Я тогда посоветовала ей больше ценить Иванну, так как более верную подругу ей найти будет сложно. А кто еще сможет терпеть ее периодические восхваления собственной персоны? Это со мной она сдерживалась, так как я начинала ее подкалывать.

С девчонками я подружилась, и мы частенько выбирались с ними в город. Брала я и Катю. Иногда нас сопровождал Айк, но чаще Грегори с Блоссом.

Айк большую часть времени пропадал по делам, и попутно искал ритуал. Мое представление ко двору прошло без эксцессов, но больше я там не появлялась. Придворной жизни мне и у Владыки хватило, и теперь хотелось более спокойного существования. Несколько присланных приглашений мы приняли, и появились там с Айком, но сильно светской жизнью не увлекались и свет записал нас во влюбленных, которые еще не насытились друг другом.

В этот день мы, как обычно, отправились всей компанией в парк. Я взяла с собой Катю, а она щенка. Хризья задержалась у портнихи, создавая какое-то сногшибательное платье, и с нами поехала Иванна.

Я наслаждалась солнечным днем. Чувствовалось приближение осени. Солнце приятно грело, но уже не припекало. В парке было не сильнолюдно, и преимущественно люди. Это я по ошейникам определяла. Вампиры все же предпочитали более темное время суток. Блосс с Иванной вырвались вперед, мы же приотстали. Заметно подросший щенок дочери с интересом все обнюхивал и постоянно утягивал ее в сторону.

Смотря на пару впереди, я прятала улыбку. Кто бы мог подумать, что шутник и балагур Блосс заинтересуется простодушной и серьезной Иванной. Девушка не обладала яркой внешностью подруги, но черты лица у нее были нежные и приятные.

— Вы совсем меня не слушаете! — обиженно воскликнул Грегори.

— Что? — рассеянно посмотрела я на него, все еще пребывая в своих мыслях.

— Ольга, меня еще никогда женщина так долго не игнорировала, — проворчал он.

— Так наслаждайтесь. Думаю, с возрастом начинаешь ценить новые впечатления, — беззлобно подколола я его, пребывая в благодушном настроении. Он хотел мне что-то сказать, как неожиданно щенок вырвал поводок из рук дочери и понесся на поляну.

— Пушок! — бросилась она за ним.

— Хорош охранник! — ухмыльнулся Грегори, наблюдая эту картину. — Испортили именем щенка роглесса.

Я уже хотела возмутиться, как он резко стал серьезным и бросил: — «Портал!»

— КАТЯ! — испуганно закричала я. Смазанной тенью Грегори метнулся к ней и подхватил на руки.

Вот только портал вспыхнул рядом со мной. Не успела я оглянуться, как сильные руки обвили мою талию и дернули на себя, утаскивая в портал. Ко мне несся Блосс, но портал свернулся перед самым его носом. Еще секунду назад мне казалось, что он успеет, но теперь вместо его лица вижу лес.

Мне стоило лишь вдохнуть запах похитителя, чтобы протяжно застонать: — «О, н-е-е-т!».

Посмотрев на наглые волосатые конечности, сжимающие меня, я отметила, что Владыка в боевой форме. Неожиданно угол обзора изменился — меня закинули на плечо, и мы куда-то понеслись, огромными прыжками преодолевая расстояние. Я только взвизгивала. Небольшого обзора вокруг хватило понять, что мы в лесу. Как назло, из прически повывлетали все шпильки и рассыпавшиеся волосы лезли в лицо.

Похищение произошло в течение нескольких секунд. Откуда он мог знать, что я пойду в парк?! При мысли о том, что там осталась Катя, мне захотелось взвыть, и я замолотила его по спине, но он даже не обратил внимания на мои трепыхания.

Вскоре он перешел на бег. Перед глазами появились ступеньки, и я услышала, как он пинком ноги открыл дверь. Пройдя вглубь дома, он сгрузил меня в центре комнаты. Я автоматически сделала несколько шагов от него, увеличивая между нами расстояние и пытаясь избавиться от волос, что упали на глаза. Когда я откинула волосы, мой взгляд уперся в широкую грудь. Владыка вернул себе человеческую форму и из одежды на нем были лишь штаны. Зашибись!

Нервно оглянувшись по сторонам, отметила, что мы в комнате, а не спальне. Напоминает охотничий домик. Стены из бруса, высокий потолок... лестница, ведущая на второй этаж. Из обстановки большой деревянный стол, рассчитанный на большую компанию, мягкие диваны... камин, перед ним лежит шкура животного.

Мозг автоматически отмечал детали, а я лихорадочно пыталась собраться с мыслями. Взгляд опять уперся в оборотня, который стоял не шевелясь, рассматривая меня. Как же я старалась забыть его лицо и искренне надеялась никогда больше его не видеть.

— И зачем было это делать? — зло спросила я. — Айк все равно найдет меня!

Упоминание о вампире ему не понравилось, и на его губах расцвела хищная улыбка.

— Я бы на это не рассчитывал, — уверенно заявил он.

— Почему?

— Лучше спроси, как я тебя нашел.

— Как ты меня нашел? — послушно спросила я. А что? Этот вопрос меня тоже волновал.

— Мне помогла ведьма. Я решил, что если это сработало один раз, то почему бы не повторить.

— Почему же ждал так долго?

— На землях вампира такое не провернуть, он бы почувствовал вибрацию открытия портала. Пришлось ждать. Ведьма рассчитала самое удачное время и зарядила кристалл. И не только...

«Что-то у меня к этой ведьме список претензий растет!» — отметила я.

— Что еще она сделала? — спросила, сдерживая нехорошие предчувствия.

Он усмехнулся, с видом человека, сорвавшего банк.

— Эта земля защищена. Вампир не найдет тебя по крови, даже находясь за стенами этого дома.

Я пыталась осознать, насколько глубоко вляпалась. Айк не найдет... Это было невысказанно, страшно, ужасно.

— Он знает, где меня искать, — произнесла я, стараясь не терять присутствия духа. — И не будешь же ты все время держать меня здесь?

— Все время не буду...

Что он хочет этим сказать? Я смотрела на него, стараясь понять его намек, а потом

меня как обухом по голове ударило — метка! Поставив ее, он может требовать возврата жены, а это уже политический конфликт. И тут я осознала, что нахожусь с этим мужчиной в глухом месте наедине. Кавалерия не примчится на помощь мгновенно. В груди неприятно заныло от разливающейся в ней пустоты.

— Мы так и не поговорили... — сделал он шаг ко мне.

«Ага, можно подумать, что он разговаривать планирует», — с горечью подумала я, мазнув взглядом по выпуклости на брюках и отступая.

— Ольга, не беги, — севшим голосом попросил он.

Я бы рада была, понимая, что этим бужу его инстинкты и сейчас нахожусь в роли убегающей добычи, но категорически была не согласна сокращать между нами расстояние. Поэтому, когда он сделал еще один плавный шаг ко мне, я опять отступила, глазами ища средства защиты.

Потом я подумала о том, что не смотря на изменения, с оборотнем в силе мне не тягаться. При мысли о том, что меня ждет насилие, стало тоскливо, а тут еще я неожиданно уперлась спиной в стену. Взгляд заметался по сторонам и наткнулся на лестницу наверх. Поиграть в догонялки? Это еще больше его раззадорит. Уйти мне отсюда не дадут.

Как бы мне не хотелось бежать, но усилием воли осталась стоять на месте, с безысходностью ожидая его приближения, и с каждым его шагом все больше и больше внутренне сжимаясь. Когда он застыл напротив меня, слишком близко, едва не касаясь, мое сердце бешено билось, и я мечтала в этот момент стать меньше и как можно незаметнее. Мой взгляд застыл в районе его шеи и ключиц, не желая подниматься выше. Чувствовала тепло, исходящее от его обнаженного тела и запах. Раньше я не улавливала нюансы, а сейчас могла разложить на множество оттенков, многим из которых даже не найти определения. Слышался запах волка, древесный леса, нотка хвойного аромата, полыни, свежести и присутствия лишь ему запах тела. Тревожащий запах хищника. Жаль, что в данный момент я была в роли жертвы.

Он взял меня за подбородок и медленно, преодолевая мое сопротивление, начал поднимать лицо, чтобы я взглянула на него. Но я отказывалась до последнего, а потом стиснула зубы и зажмурилась. Некоторое время он рассматривал мое запрокинутое лицо, а затем я ощутила прикосновение к губам. Пусть я подспудно ожидала этого, но все равно оно стало неожиданным.

Кровь отлила от моего лица и прикосновение его губ получилось обжигающим, а может потому, что глаза мои были закрыты, поэтому слишком остро я ощутила это легкое касание. Мое сердце пропустило удар и в панике забилося еще быстрее. Я понимала, что он его слышит, но ничего не могла с этим поделать.

Я замерла, но и он тоже больше ничего не делал. Не целовал, лишь слегка касался моих губ своими, согревая теплым дыханием. Нервы мои были напряжены до предела, но шло время и ничего не происходило. Абсолютно ничего! Лишь эти сводящие с ума легкие касания и его дыхание. Сердце не могло долго биться в таком ритме и почувствовав, что прямой угрозы нет, постепенно начало успокаиваться.

— Почему твой запах изменился и теперь смешался с запахом вампира? — выдохнул он мне в губы вопрос. — Это не одежда, сама кожа пахнет так.

«Так он меня все это время так своеобразно нюхал?!», — поразила я и распахнула глаза, встретившись с его чуть напряженным взглядом.

Никогда еще я не видела его лица настолько близко. Он не собирался отстраняться,

давая мне пространство, а чуть ли не касаясь моих губ, ждал ответа. Так перешептываются влюбленные, но мы-то ими не были!

— Айк принял меня в клан и провел ритуал, поделившись своей кровью и силой, — сообщила ему. Его глаза были близко-близко, и я отчетливо видела, как взгляд холодеет.

— Ты настолько меня ненавидишь, что пошла на это? Должен тебя расстроить, но ты все равно остаешься моей женой и парой, — безжизненным тоном произнес он.

— Да причем здесь ты?! — взорвалась я, отталкивая его, и отвоевывая себе пространство. Нервы мои сдали, а возмущение прогнало страх и оцепенение. — Мир не вертится вокруг твоей персоны! Я думала о дочери. Она его невеста, а я хочу поддержать на руках внуков, не пребывая в состоянии древней развалины.

Он удивленно моргнул, а потом у него стало такое выражение лица... как будто я неожиданно преподнесла ему подарок. Я испытала недоумение, видя такую реакцию на свои слова, но он больше не дал мне и рта раскрыть, а неожиданно притянув к себе, впился в мои губы поцелуем.

«Что я такого сказала?», — полностью растерялась я, от его неистовых жадных поцелуев. Он мгновенно завоевал территорию. Его поцелуи были как тайфун, цунами, что налетели на меня, лишая ориентации в пространстве. Стихийная первоизданная сила, что вырвалась на свободу. Никогда еще в жизни меня не целовали с такой жадностью и нуждой, как будто я была водой, а он путником в пустыне.

* * *

«Все получилось!», — ликовал Кристиан, неся свою ношу в охотничий домик. Поездка к ведьме не была напрасной. Ломая голову, как вернуть Ольгу, ему неожиданно пришла идея обратиться еще раз к ведьме. Ведь смогла же она найти его пару даже в ином мире и вычислить удачное время. Вот и сейчас не подвела, и похищение прошло молниеносно.

Ему пришлось переступить через себя и стерпеть насмешливые замечания ведьмы. Рот ей закрыла сумма, которую он заплатил за помощь. А вот в собственном дворце ему никуда было не скрыться от осуждения собственных слуг. В побеге Ольги они винили только его и всячески это выражали. Леди Паттерсон даже книгу принесла ему о том, как правильно ухаживать за женщиной и частенько в его присутствии затевала разговор о том, что если человек не способен оценить счастье, которое ему преподнесла судьба, то нечего удивляться, когда оно уплывает из рук. Слушать это было невыносимо. Собственный кузен ему плешь проел, говоря, что он сам во всем виноват и надо было его слушать. Кристиан понимал, что сам виноват, но ему даже не дали возможности ничего исправить!

Ольга била его по спине, выражая свою ярость, но он лишь крепче сжимал ее. Ничего, она просила у него подарок, желая провести время подалее от двора? Он исполнит. Только вместо дочери с ней будет он. Настало время им выяснить отношения и побыть наедине. За Катю он не беспокоился. Та под присмотром вампира и тот сможет успокоить ее и обеспечить безопасность. Они потом решат этот вопрос. Даже если он не пойдет на уступки и не отпустит девочку, всегда можно обратиться к ведьме. Кристиан готов был пойти на любые расходы, лишь бы его пара была счастлива. Только бы она была рядом с ним, и он собирался этого добиваться любыми средствами.

Занеся ее в дом и отпустив, он тут же вернул себе человеческий облик, не желая пугать

Ольгу. Он помнил, с каким ужасом она смотрела на него тогда у таверны, когда вампир исчез с ней в последнее мгновение и не хотел видеть такое выражение на ее лице еще раз.

Кристиан не мог отвести от нее глаз. Казалось, за время разлуки она стала еще красивее и пусть она вся пропахла вампирами, но ее личный запах сводил его с ума и заставлял его внутреннего зверя довольно щуриться, а его самого с огромным трудом подавить волну желания. Хотелось сжать ее в объятиях, зарыться в рассыпавшиеся по плечам тяжелой волной волосы и просто наслаждаться мгновением.

Когда она уверенно заявила, что Аик придет за ней, проснулся инстинкт собственника и гнев охватил его. Вампир не имеет права становиться между ними! И почему она называет его сокращенным именем?! Такие доверительные отношения между ними свели бы его с ума от ревности, если бы он не знал, что ее дочь невеста вампира, но все равно, это ему не нравилось. Именно поэтому он дал ей ясно понять, что на помощь рассчитывать не стоит.

Кристиан четко увидел то мгновение, когда она осознала, что они здесь одни и никто им не помешает. Как будто внутри нее выключили свет и взгляд погас. Ему это понравилось. Он хотел объяснить, что ей нечего бояться. «Мы так и не поговорили», — сделал он шаг к ней, но она стала отступать, и он чувствовал на языке запах ее страха. «Ольга, не беги!», — умоляюще попросил ее он, так как стоило огромных трудов сдержаться и не наступить на нее одним прыжком. Все силы уходили на то, чтобы приближаться к ней медленно и с горечью осознавать, как она съеживается от его приближения. Она его боится. Было неприятно это понимать. Видел, как мечется ее взгляд в поисках путей спасения, как она понимает, что не убежать. Ее затравленный взгляд больно хлестнул его.

Он смотрел на свою пару, которая съежилась от его близости и понимал, как был раньше глуп, желая ее покорности. Вид отказавшейся от борьбы и застывшей Ольги не принес никакого удовлетворения. Она же сильная и ему это нравилось в ней. Именно такой должна быть его пара, и он не хотел ее ломать. Поздно он это осознал. Та Ольга в саду, с застывшим лицом и эта вызывали у него лишь одно желание — встряхнуть, чтобы она пришла в себя. Пусть лучше язвит, ругается, но не будет куклой с погасшим взглядом.

И он осторожно, не желая пугать, приподнял за подбородок ее лицо. Она зажмурилась от страха, ожидая от него самого плохого, даже губы побелели. Хотелось взвить и сжать ее в объятиях. Удержало лишь понимание, что она напугается еще больше. Поэтому он с нежностью коснулся ее губ, согревая своим дыханием. Чего ему только стоило это легкое прикосновение!

Давал ей время привыкнуть к себе. Слова были бессильны, она напугана, и звук ее быстро бьющегося сердца оглушал. Кристиан не спешил и терпеливо ждал, пока она поймет, что ей ничего не грозит. Согревал ее губы, наслаждался ее близостью и вдыхал запах кожи. Постепенно стук сердца становился более размеренным, и напряжение отпускало ее. Только и он за это время осознал, что она не просто пахнет вампирами, а сама ее кожа источает запах вампира. Как это возможно? Не выдержав неизвестности, он спросил.

«Коган принял ее в семью и поделился силой?!», — Кристиан не знал, что такое возможно, а вот при мысли, что тот мог превратить ее в вампира, он похолодел. Единственное, что приходило в голову, что она пошла на это, чтобы ее запах изменился. В вампира тот ее не превратил, не желая травмировать ребенка, и ограничился полумерой.

«Ты настолько меня ненавидишь, что пошла на это? Должен тебя расстроить, но ты все равно остаешься моей женой и парой», — чувствуя опустошение, произнес он.

Ольга как будто проснулась и взорвалась от этих слов. Из всей ее гневной тирады он

понял одно — она даже не думала о нем и сделала это ради дочери. Облегчение накрыло его с головой. Получается, она не собиралась становиться вампиром, чтобы избежать уз с ним. Ольга разозлилась, а он как дурак был счастлив, смотря на ее разгневанное лицо, наслаждаясь блеском глаз и... сорвался. Сделал то, чего хотел больше всего на свете, как только ее увидел — сжал в объятиях и поцеловал.

Невыносимая, вспыльчивая, язвительная, но ЕГО. Как же он скучал! Эта женщина сводила его с ума, но без нее ему во стократ хуже. После встречи с ней все остальные женщины кажутся ему пресными без всякой метки.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Кристиан потерял голову от ее вкуса, запаха, от сладких губ, которые хотелось целовать не отрываясь. Она ему нужна, необходима как воздух. И он сводил ее с ума поцелуями, используя весь свой опыт и желая разжечь тот огонь, в котором сгорал сам. Осыпал поцелуями лицо, шептал на ушко ее имя, прокладывая дорожки поцелуев к шее и опять возвращался к губам, не давая ей опомниться, и с ликованием почувствовал, как она обмякла в его руках и отвечает на поцелуи.

Ее кожа, ее рот, ее запах сводили его с ума. Ему хотелось целовать ее бесконечно, но тело скручивало от желания. Он губами ловил ее сбившееся дыхание, а руки жили собственной жизнью, изучая, сжимая, разминая ее тело. В голове мутилось, но он хотел доставить удовольствие ей. Кристиан забросил ее ногу себе на талию, и его рука пробралась сквозь нижние юбки, поглаживая самые сокровенные части и дразня. Ольга застонала и полубессознательно начала тереться об него, лишая его остатков самообладания. Какая же она влажная и горячая.

Он ласкал ее, доводя до безумия, и сам сгорал в этом огне, слыша ее стоны. Ольга подчинялась ритму движения его пальцев, быстрее, быстрее, пока она не ахнула, и он почувствовал, как дрожит ее тело, сжимаясь в сладких спазмах. Кристиан рванул застежку брюк и держа ее на весу, вошел на всю длину, чувствуя отголоски оргазма и наслаждаясь, что их тела слились. Не давая ей остыть, он начал ритмично двигался в ней, подводя ее к вершине второй раз и заставляя кричать свое имя. Ее руки сжимали его плечи, оставляя следы от ногтей. Наконец, откинув голову, она протяжно закричала и забилась в его руках, а потом обмякла. Но ему было этого мало, он только начал узнавать ее, только пригубил от наслаждения и крепко ее обняв, понес на второй этаж в спальню. Положив ее на край кровати, он разул ее и закинув ноги на плечи, открыл для своего взгляда. Избавив от остатков белья, склонился к ней, пробуя на вкус свою женщину.

Когда она ожила от его прикосновения и была готова продолжить, он потянул ее на себя и поймал в объятия, когда она соскользнула с кровати. Кристиан повернул ее к себе спиной. Ольга тут же напряглась, и он обругал себя, так как это напомнило ей о прошлом разе, когда он был груб с ней.

— Я избавлю тебя от платья, — обнял он ее и поцеловал в шею, а потом начал быстро расшнуровывать шнуровку. Лиф освободил грудь, и его руки тут же поймали ее, сжав и играя с сосками. Она была чуть напряжена и, оставив грудь, он начал стаскивать платье.

— Почему ты похудела? Тебя не кормили у вампиров? — с неудовольствием заметил он.

Последовало молчание, а потом:

— С каких пор твои вкусы изменились? — услышал он язвительный вопрос.

— С тех пор, когда выхаживал тебя, и ты таяла на моих глазах. Тебе надо лучше

питаться!

Он даже почувствовал, как она задохнулась от возмущения, но не собирался с ней ругаться. Развернул к себе и не давая сказать ни слова, поцеловал. Черт с платьем! Он поднялся с ней и, помогая себе увеличившимися когтями, избавил ее от одежды на ощупь, и положил на кровать. Они только начали, и он собирался изучить каждый сантиметр ее кожи.

Я лежала на боку, оплетенная руками и ногами Люциана. Он расслаблено прижимал меня к себе и зализывал рану на шее. В самом конце чувственного марафона, что он мне устроил, когда тело сводило от напряжения перед разрядкой, он неожиданно вышел, перевернул меня на живот и поставил на четвереньки, взяв в такой позе. Когда для меня взорвалась вселенная и я закричала, он намотал на руку мои волосы и оттянул голову, вонзая в шею зубы. Лишь после этого он кончил, и обессиленные мы упали на постель. Он тут же перевернулся набок, увлекая меня за собой.

Я была настолько обессилена, что не могла пошевелить и пальцем. В душе царило опустошение. Чувственный дурман рассеивался, и реальность заявляла о себе. Он поставил мне метку! Заклеймил! Все то, от чего я бежала, настигло меня. Запах крови исчез, но его чуть шершавый язык обводил контуры метки. Или он так быстро залечил рану, или сработали новые способности моего тела, а впрочем не важно. Произошедшее ничего не меняло между нами. Я не была готова к близости с ним, но он своими сумасшедшими поцелуями, напором, не оставил мне выбора. Каждый раз, когда просыпался здравый смысл, он брал в плен мои губы, и я таяла от его поцелуев и прикосновений.

Да что со мной случилось?! Я извращенка? Это же он грубо изнасиловал меня и унижал, как я могла реагировать на его ласки?! Было обидно осознавать, что этот фантастический секс стал лучшим в моей жизни и что именно этот мужчина смог добиться от меня взрыва всех чувств. Я как будто с цепи сорвалась, отрываясь за все прошедшие годы.

На меня нахлынули воспоминания. Вспомнилось невнимание мужа, измены, развод. Насилие Люциана и его желание заставить меня рожать детей. Черт, я так хотела найти любви, теплоты в браке, чувствовать себя любимой, но наверное что-то со мной не так. Судьба опять загнала меня в брак, где я сама по себе буду не нужна. От меня ждут наследников. Стало горько и жалко себя. Слезы полились из глаз и намочили подушку.

Я не знала, что ждет теперь меня в будущем. Сможет ли Айк оградить меня от него? Или его, как и Арквиэна заставят подчиниться и оставят меня для личного пользования Люциана? Ответов не было.

Мне захотелось смыть с себя следы произошедшего. Люциан уже некоторое время лежал не шевелясь. Может, он спит? Я начала потихоньку отстраняться от него, вставая. Его рука соскользнула с моего живота, а вот нога еще удерживала мои ноги.

— Ты куда? — неожиданно задал он вопрос и я замерла.

— Хочу сходить в ванную, — не оборачиваясь, ответила я, незаметно вытирая со щек слезы. Не хотела, чтобы он их видел.

— Хочешь искупаться? — нейтральным тоном спросил он.

— Да.

— Лежи, я сейчас наберу ванну. — Он быстро встал и вышел, а я упала на кровать. К чему эта забота? Мне хотелось сбежать от него в ванную комнату и побыть наедине со своими мыслями. А что делать теперь? Он наберет ванну и уйдет, позвав меня, или останется в комнате? И я что-то не слышала, чтобы он одевался. Он туда голым пошел? Я подозревала, что оборотни спокойно относятся к своей наготе, но меня обнаженный Люциан нервировал.

Кстати, об обнажении. Я тоже ню! Резко сев на кровати, я осмотрелась по сторонам.

Покрывало, на котором мы лежали, было большим. Завернись я в него, выглядела бы глупо. Заглянула за край кровати, где осталось мое платье, но натягивать его было бессмысленно, оно местами порвано. Надо было быстро решать и что-то на себя натянуть. В любую минуту мог войти Люциан, и я не хотела встречать его обнаженной. Встав с постели, я прошлепала к шкафу. Там нашлись мужские рубашки. Женских вещей не было. Выбирать не приходилось и взяв одну из батистовых рубашек, я быстро ее натянула. Рукава пришлось закатать. Застегивая пуговицы, коснулась шеи. В комнате висело большое зеркало, и я подошла к нему, осматривая метку, расположенную у основания шеи. Ранки затянулись, но место укуса горело и немного зудело.

— Лучше не трогай, скоро пройдет, — услышала я, когда собираясь почесать зудящее место, и чуть не подпрыгнула от неожиданности. Резко развернувшись, увидела стоящего в дверях обнаженного Люциана.

— Пойдем, ванна почти набралась, — позвал он, и я опасливо стала приближаться к нему, не зная куда девать глаза.

Было мучительно идти к нему обнаженному, особенно после всего, что между нами было. Я постаралась побыстрее прошмыгнуть мимо него. Ванна действительно почти набралась. Он добавил масла и от воды исходил приятный цветочный запах. Люциан подошел и закрутил краны, а я замерла, ожидая, когда он уйдет. Он действительно пошел, но вместо того, чтобы направиться к выходу, он зашел мне за спину и его руки легли мне на плечи, заставив окаменеть.

— У тебя что-нибудь болит? Я был груб? — с тревогой спросил он.

— Н-н-нет, — после заминки ответила я, и щеки мои запылали. В этот раз он был каким угодно: страстным, настойчивым, бесстыдным, но не грубым.

Было неловко. Постель предполагает наличие определенного уровня близости между людьми, а между нами ничего подобного не было. Мне было мучительно обсуждать произошедшее. Очень хотелось остаться одной и вздохнуть свободнее. На миг я испугалась, что мы не предохранялись, но тут же вспомнила слова Айка, что без моего желания, я не забеременею. Меньше всего я хотела понести от него.

— Можно я останусь одна? — попросила его, так как уходить он, похоже, не собирался.

— Нет, — отказал он. — Тебе стоит привыкать, что с этого дня мы вместе.

— Я что, даже помыться не могу? — вспылила я.

— Можешь, — его руки оставили мои плечи и потянулись к пуговицам рубашки, начав их расстегивать, — вместе со мной.

До нижних он не достал и просто спустил рубашку с моих плеч. Не дав мне придумать пути отступления, он подхватил меня на руки и вместе со мной шагнул в ванну и опустил в воду. Люциан уложил меня к себе на грудь и по-хозяйски обнял за талию. Наверное, чтобы я тут же не выпрыгнула из воды.

— Расслабься, — посоветовал он, а я задалась вопросом, не издевается ли он. Как можно это сделать, когда лежишь кожа к коже, да еще светишь обнаженной грудью. Я завозилась, стараясь пониже опуститься в воду, но тут же замерла, ощутив эрекцию. Бли-и-ин! Когда же увидела в воде свои намокшие волосы, то с таким же возгласом, но уже вслух, схватилась за голову.

— Что случилось? — спросил Люциан.

— Не хотела волосы мочить, — призналась я.

— Сейчас. — Он посадил меня, отстранив от себя, и к моему потрясению, собрал мои

волосы, отжал их полотенцем и заплетя в косу, свернул в пучок. После чего опять уложил на свою грудь.

Я выпала в осадок. Даже не от того, что он сделал, а как. Такое чувство, что он не первый раз заплетает мне волосы, так ловко это было сделано.

— Что еще не так? — спросил он, чувствуя, что я напряжена.

Для меня было все не так. Принимать с ним ванну, лежать вот так обнаженной, чувствовать его руки на себе. Да он меня заплетал, черт возьми! Владыка делал мне прическу!!!

— Не знала, что ты умеешь так ловко обращаться с женскими волосами, — произнесла я самое безобидное из того, что меня тревожило.

— Наловчился, пока за тобой ухаживал.

— Что ты делал?! — воскликнула потрясенная я, норовя сесть.

Видя, что мне спокойно не ложится, он со вздохом меня отпустил и потянулся к мочалке с жидким мылом.

— Когда у тебя был жар, я ухаживал за тобой. Тогда и научился быстро переплестать тебя и сворачивать волосы, чтобы они не мешали, — сообщил он, намазывая мне плечи.

— А кто еще за мной ухаживал? — осторожно спросила я. При мысли о том, что он заботился обо мне, даже то, что в данный момент он меня намазывает, отошло на задний план.

— Никто.

Я вспомнила, как пришла в себя тогда в свежей рубашке. Получается, он меня не только причесывал, но и обмывал и переодевал?! ОН?! Мне захотелось нырнуть с головой в воду, а лучше утопиться.

Пока я рефлексировала, кое-кто воспользовался этим и начал очень тщательно намазывать мою грудь.

— Я сама! — Пришла я в себя и отобрала мочалку. Над моим ухом раздался смешок и пока у меня ее не забрали, я быстро натерла оставшиеся части тела.

— Ты кое-что забыла, — сообщил он, и налив на одну руку мыла, другой притянул к себе и бесстыдно опустил ладонь мне между ног.

— Люциан! — взвилась я, стараясь вырваться. Беспомощно барахтаясь, я подняла тучу брызг.

— Тише! — рассмеялся он. — Я тебя просто мою, но если ты настаиваешь...

Он с легкостью перевернул меня к себе лицом, и я ахнула, когда он насадил меня на себя. Я открыла рот, не находя слов для такого произвола, но он не стал ждать моих возражений и быстро поцеловал, положив ладонь на затылок и не давая ускользнуть.

Спустя какое-то время я опять лежала на его груди. Притихшая. «Это ничего не меняет», — упрямо говорила себе. Несмотря на все случившееся, оставаться с ним я не собиралась.

— Зачем я тебе? — устало спросила его.

— Ты моя пара, — отозвался он и объятия стали крепче.

— Я для тебя бесполезна. После ритуала проведенного Айком, я получила одну способность вампиров и беременность невозможна без моего на то желания.

— Ты уже беременна, — «успокоил» он меня.

— Это невозможно! — тут же напряглась я. — Айк говорил...

Люциан положил руку мне на живот, а потом отпустил меня и выбрался из ванны. Взяв

простынь, он вернулся ко мне и развернул ее, ожидая, когда я встану. Укутав меня, он взял полотенце и бросил его на пол, так как мы расплескали воду и возле ванны были лужи, а потом подхватил меня и поставил на полотенце. Опустившись передо мной на одно колено, он еще раз положил руку на мой живот, сдвинув ткань. С его волос на плечи стекали струйки воды, но он не обращал внимания, с сосредоточенным лицом к чему-то прислушиваясь, а потом плечи его сгорбились и он опустил голову.

Когда он поднял ко мне лицо, я увидела на нем муку, и он смотрел на меня так, как будто я сделала что-то мерзкое.

— После того, как поставил метку, я чувствовал зарождение жизни, — безжизненным голосом сообщил он, — а сейчас лишь холод... Я хотел умолять тебя о прощении, добиваться твоей любви и сделать все, чтобы ты была счастлива со мной. Я был самонадеян и считал, что со всем справлюсь... Единственное, чего я не в силах вынести, это ощущение, когда гаснет искра жизни наших детей.

Он закрыл на миг глаза, переживая потерю, а когда открыл, там был холод и решимость. Он поднялся и глядя сквозь меня произнес: — «Ты свободна». После чего покинул комнату, а потом похуже и дом.

* * *

Кристиан перешел в боевую форму и несся через лес, стараясь как можно дальше удалиться от охотничьего дома, чтобы не было искушения вернуться. Он проиграл, полностью и бесповоротно.

Никогда еще он не чувствовал себя таким счастливым, как сегодня. Держа в объятиях свою пару и зализывая рану от метки, он случайно опустил руку на живот и ощутил тепло зарождения жизни. Его пара, семья... В этот миг он ощутил правильность всего происходящего и прилив нежности. Именно эту женщину он ждал столько лет и для него счастье просто держать ее в объятиях. Она создана для него, и он был слеп, что не замечал этого раньше. Хотел детей, и даже не задумывался о той, кто их подарит.

Целуя Ольгу, меньше всего он думал о детях. Никто и никогда не будил в нем такого всепоглощающего желания. Он слышал о притяжении между парами, но не думал, что это его коснется или с этим могут быть какие-то проблемы. Смутно представлял образ волчицы, которая будет счастлива стать его парой и подарить детей. Ему и в голову не приходило, что суженой может оказаться человек. Да даже если и так, стать супругой Владыки и возвыситься никто не откажется. Он не думал о взаимоотношениях, чувствах. Казалось все будет просто: брак, наследники, и можно как и раньше заниматься делами. Даже не предполагал, что после встречи с парой меняется центр твоего мироздания и самой важной становится она.

«Ольга неповторима и такая одна», — понял он, нежно проводя губами по метке. Только она способна не подчиняться ему, плюя на все их законы, доводить его до белого каления и в тоже время отвечать на его ласки так, что он теряет голову. Его чувственная девочка...

Он кончиками пальцев погладил плоский живот и понял, что первым делом надо будет проследить, чтобы она лучше питалась. Ольга похудела и это ему не нравилось. Похоже, его вкусы изменились. Но теперь он бы предпочел, чтобы она была чуть более округла и

аппетитна. К тому же теперь ей надо есть за двоих, и набираться сил. Ничего, он поговорит с поваром, чтобы тот начал готовить ее любимые блюда... и побольше.

Кристиан таял от ее близости, запаха. Казалось, теперь все наладится и будет хорошо. Неожиданно его спокойствие и уверенность были разрушены тревожащим запахом. Все его чувства обострились и он застыл, поняв, что Ольга плачет. Это потрясло его. Что случилось? Он был груб? Ей больно? Это из-за метки?! Но рана же затянулась и болеть не должно. Он ощутил глубокую растерянность и не знал, что делать.

Момент, когда она решила отстраниться, он почувствовал очень четко. Лежал замерев, позволяя ей увеличить между ними расстояние и своей руке соскользнуть с нее. Мучительно хотелось удержать, но он не решился, лишь как можно более нейтральным тоном спросил, куда она собралась. То, что в ванную комнату, немного успокоило. Он тут же воспользовался предложением и оставил ее. Включив воду и добавив первое попавшееся масло, он подошел к двери, чутко прислушиваясь, что она будет делать. Впервые в жизни ощутил дрожь в руках, так как его пара плакала, а он не понимал, что послужило причиной.

Он весь обратился в слух. Легла обратно на постель, значит бежать из комнаты не собирается... нет, села... осматривается. Когда она встала с кровати, он приготовился ворваться в комнату, но она пошла не к дверям, а к шкафу. Одевается? Там была его одежда и то, что она решила надеть на себя что-то из его вещей, доставило ему удовольствие. Кристиан прислонился лбом к двери, забыв как дышать. Что же она с ним делает?! Не видеть ее становилось пыткой, и он осторожно еле-еле приоткрыл дверь и как будто получил удар под дых. Стоящая у зеркала Ольга в одной его рубашке показалась ему убийственно притягательной.

Она рассматривала метку. Дело было в ней? С облегчением он открыл дверь. В тот миг, когда она хотела до нее дотронуться, посоветовал: — «Лучше не трогай, скоро пройдет». Она испуганно обернулась и это не понравилось его внутреннему зверю. Его пара не должна его бояться. В этом мире она самое дорогое для него и он не причинит ей вреда.

— «Пойдем, ванна почти набралась», — позвал он ее, стараясь не показать своих эмоций и не напугать ее. Терпеливо ждал, пока она неуверенно и робко приближалась к нему. Когда она зашла в комнату, он выдохнул с облегчением.

Ольга стояла возле ванны, не зная как быть. Быстро перекрыв воду, он подошел к ней и обнял за плечи.

— У тебя что-нибудь болит? Я был груб? — Не мог не спросить, беспокойство съедало его, но в тоже время боялся услышать ответ. Как хорошо, что она не видела его напряженного взгляда!

Ее отрицательный ответ стал для него как помилование для приговоренного, а румянец на щеках подарком. Он чувствовал ее смущение, и оно теплом разливалось в груди. Поэтому ее желание остаться одной он проигнорировал, приняв за проявление стыдливости. Пусть привыкает, что теперь он всегда будет рядом. После испытанного облегчения, что не навредил ей, ему безумно хотелось опять ее обнять, ощутить, что она с ним рядом и быстро ее раздев, он погрузился с ней в воду.

«Расслабься», — посоветовал он напряженной Ольге, но сказано было больше для себя, так как тело мгновенно отреагировало на ее близость.

«Дай ей передышку!», — уговаривал он себя, держа руки на ее талии. Возможно, чересчур крепко, но что поделать, если хотелось обвести контур ее груди, наполнить ими свои ладони, а вид сжавшихся над водой сосков стал пределом для его выдержки. Если бы не

ее испуг, что намочили волосы...

Он тут же занял руки ее прической, борясь с искушением. Она вся была для него сплошным искушением, а смущение самым сильным афродизиаксом. Ему было приятно ухаживать за ней. Никогда не думал, что делать прическу женщине это так интимно. Раньше он никогда и никого не заплетал. Да ему бы и в голову не пришло заниматься такими глупостями. С ней же он быстро этому научился, и это доставляло особое удовольствие. То, что она позволила сделать ему это, грело душу. Она еще не понимает этого, но начинает ему доверять.

Ольга смутилась, узнав, что он за ней ухаживал, когда она болела.

«Да девочка, в твоём теле для меня нет потаённых мест», — так и хотелось сказать ему, намыливая ей плечи. Вот только сама она для него загадка, сотканная из противоречий. Сильная, но в то же время ранимая, решительная и робкая, страстная и смущающаяся, как невинная девушка. Он мог бы перечислять бесконечно.

Кристиан не выдержал, и накрыл ее грудь руками, покрывая ее мылом. Нежно скользил пальцами, разнося его по кремовой коже. Жаль, Ольга быстро спохватилась и отобрала у него мочалку, спешно намыливая себя.

«Ничего, однажды я буду медленно-медленно намыливать ее, нежными ласками сводя с ума», — пообещал он себе. Картина, представшая перед глазами, оказалась фатальна для его выдержки. Он не святой! Желание прикоснуться к ней стало насущно необходимостью, как воздух и даже сильнее. Он согласен не дышать, лишь бы чувствовать под собой ее пленительное тело. Подчиняясь своей фантазии, как в бреду, он налил на руку мыло и опустил ее туда, куда больше всего желал.

«Люциан!», — ее вскрик прозвучал для него как музыка. Он тут же захотел услышать его вновь, когда будет входить в нее. Он желал услышать его вперемежку с хриплыми стонами, когда будет брать ее. Он мечтал... О нет, пора мечты делать явью! И перевернув ее к себе лицом, он этим и занялся.

«Зачем я тебе?», — прозвучавший вопрос стал для него непостижимым. Что можно на него ответить человеку, который стал для тебя всем?!

«Ты моя пара», — отозвался он, крепче к себе прижимая. Для каждого оборотня в одном слове «пара» сказано все.

Слова о том, что без ее желания она не забеременеет, тревоги не вызвали. Она уже беременна, значит все хорошо, это еще одно подтверждение укрепившейся между ними связи. Поэтому он и сказал ей, что она беременна, чтобы Ольга разобралась в себе и призналась в своих истинных чувствах.

«Это невозможно! — тут же напряглась она. — Айк говорил...»

А вот эти слова заставили его насторожиться, и он тут же положил ладонь ей на живот. Вампир бы не давал ей пустых обещаний. В воде было не разобрать и, стараясь подавить тревогу, он выбрался из ванной.

Взяв простынь, он подождал, пока она поднимется из воды и укутал ее. На полу было мокро, и он бросил полотенце, чтобы ей было не холодно, и лишь после этого достал ее из воды. Опустившись перед ней на одно колено, он еще раз положил руку на ее живот, напряженно прислушиваясь к своим ощущениям и как никогда в жизни надеясь, чтобы страхи оказались напрасными. Их ребенок... Он чувствовал искру чуда, зарождение жизни, но теперь была пустота. Он физически ощутил холод чрева.

Это его сломало. Зверь тоскливо выл, чувствуя его боль и сопереживая потере. Самое

бесценное, что женщина может дать мужчине — чудо жизни! Как она смогла?! Даже не задумываясь! Кристиан поднял голову, и не верящим взглядом посмотрел на нее.

Как прикасаться к женщине, которая после того, как ты даришь ей сердце, нежность, будет гасить силой мысли зарождающуюся жизнь в своем чреве?! Где найти в себе силы, чтобы чувствуя по ее вине погасший огонь не зародившейся жизни, прикасаться к ней вновь? Он же не сможет. Даже сейчас, несмотря на то, что она сделала, он чувствует притяжение к ней. Кристиан понимал, что в какой-то момент возненавидит ее или себя за слабость к ее телу.

«После того, как поставил метку, я чувствовал зарождение жизни, — с трудом произнес он, — а сейчас лишь холод... Я хотел умолять тебя о прощении, добиваться твоей любви и сделать все, чтобы ты была счастлива со мной. Я был самонадеян и считал, что со всем справлюсь... Единственное, чего я не в силах вынести, это ощущение, когда гаснет искра жизни наших детей».

Он закрыл на миг глаза, переживая потерю, а потом с решимостью поднялся. Надо найти в себе силы отпустить ее и лучше сделать это быстро. «Ты свободна», — выдавил он из себя, и это было самое трудное решение в его жизни.

Кристиан бежал от нее, не разбирая дороги, бежал от краха своих самых затаенных желаний, которые на какой-то миг обманчиво исполнились. Семья, ребенок... Этого не будет, потому что она не хочет. Он ошибся и все, что было между ними, лишь его самообман. Бежал, пока хватало сил, и пока зрение не отказало ему. Споткнувшись, он упал на колени и протерев глаза, с удивлением увидел на них влагу. Некоторое время он смотрел, не понимая, а потом в лесу раздался протяжный надрывный вой, спугнувший птиц и распугавший зверей в округе.

* * *

«Ты свободна», — эти слова все еще звучали в моих ушах. Я стояла завернутая в простыню и не знала, что делать. От потрясения ноги мои ослабли, и я присела на край ванны. Это действительно все? Он больше меня не потревожит, несмотря на метку? А как с меткой быть? Я слышала, у человека после нее происходят некоторые изменения: долголетие, слух, зрение. Если учесть, что благодаря Айку срок моей жизни и так увеличился, то что это будет за коктейль?!

Что вообще сейчас произошло? Наверное, я первая пара среди оборотней, от которой отказались. Меня опять бросили? Я не желала быть его женой и оставаться с ним, но иррациональное чувство обиды уходить не желало.

Неужели я забеременела, но из-за нежелания иметь ребенка беременность прекратилась?! Да какая к черту беременность, когда и дня не прошло? Как просвещенный человек я понимала, что могло быть максимум оплодотворение яйцеклетки. Просто Люциан говорил так, как будто этот ребенок уже существовал, и я его убила. Знай я, что во мне растет жизнь, смогла бы я поступить так же? Я не хотела от него детей, но в то же время сознательно убить в себе жизнь так легко не смогла бы. Когда я думала, что не хочу забеременеть, я думала абстрактно и совсем не представляла, что именно в этот момент эту самую беременность прекращаю.

Что уж теперь... Я тяжело встала и пошла в спальню. Если я свободна, значит надо

выбираться отсюда. Знать бы еще как. Я не представляла, какая площадь прилегающей территории защищена. Оставалось проверить это опытным путем. Осмотрев остатки платья, сделала неутешительный вывод, что его больше не одеть. Пришлось залезть в шкаф с мужскими вещами и надевать то, что есть. Хорошо еще, что моя обувь цела осталась.

Выйдя из дома и спустившись по ступенькам, я огляделась. В какую сторону идти даже не представляла. Наверное, это и не важно. Главное выйти за периметр магической защиты, а там уже Аик найдет меня. Настроение было мерзкое. Одета я была как пугало, так как вещи на мне просто висели. Чтобы не спадали брюки, мне пришлось подпоясать их шнуром от штор и несколько раз внизу подвернуть. Запахнув найденный френч, рукава которого я тоже подвернула, побрела от домика, углубляясь в лес.

Вот когда я благодарно вспомнила прогулки по лесу с Айком. Не будь их, мне было бы банально страшно. Да и без этого морально пришлось тяжело. Нахожусь неизвестно где, куда идти непонятно и как далеко тоже. Я уже прилично отошла от дома, когда пожалела, что не взяла с собой даже нож, который нашла на кухне и которым отрезала шнур от шторы. Чем я думала?! Возвращаться было бессмысленно, так как обратную дорогу я могла и не найти. Оставалось лишь ругать себя за непредусмотрительность.

«Ты свободна! Ты свободна!», — зло думала я, втягивая голову в плечи. Ко всем моим неприятностям пошел дождь, и я вымокла до нитки. Так и хотелось заорать во всю глотку: «Люди, ау-у-у-у! Хоть кто-нибудь!». Было искушение присесть под деревом и свернуться комочком, но я упорно шла вперед. Если я остановлюсь, то так и замерзну здесь или что еще хуже, на меня набредут дикие звери. Ноги давно промокли, и противно хлюпало, да еще из-за дождя идти становилось сложнее, и я постоянно поскользнулась. В очередной раз мои ноги разъехались и потеряв равновесие, я покатила с оврага, упав в грязь. Силы меня оставили и мысленно закричав: «Айк!», я расплакалась. Промокшая, вся в грязи, никогда еще я не чувствовала себя такой жалкой и одинокой.

— Ольга!

Подняв голову, сверху оврага увидела высокую фигуру Айка. Он быстро спустился ко мне.

— Вы в порядке? — Помог он мне подняться. — Что случилось? Вы сбежали?

Сняв с себя плащ, он накинул его мне на плечи, укутав.

— Он меня отпустил, — стуча зубами, сказала я.

— Можно? — попросил он мою руку, а я замешкалась. Мало того, что ладони все в грязи, но представив, что он увидит все, что происходило в домике... Не могла я ему этого показать. Все произошедшее между нами с Люцианом было настолько личное, что я бы это и ближайшей подруге не рассказала. Несмотря на холод, щеки мои загорелись румянцем при воспоминании отдельных сцен. Вот странное дело, как меня изнасиловали, показать не боялась, а это...

— Тогда расскажете, — все понял он. — Давайте выбираться отсюда.

И мы перенеслись, только не в столицу, а к какой-то таверне. Я удивленно посмотрела на Айка, а он объяснил:

— Сюда ближе. Я восполню силы, найдем вам одежду, и верну вас к дочери.

— Как Катя? — с тревогой спросила я, дополнительно испытывая угрызения совести. Ведь дай я Айку кровь и у него были бы силы сразу перенести нас туда, а так он вынужден искать пропитание, чтобы хватило сил на перенос. И ни одного упрека!

Мы вошли в таверну и Аик начал отдавать приказания, чтобы мне выделили комнату и

набрали ванну. Здесь появление вампира встретили с уважением и поспешили выполнить все распоряжения. Очень скоро я лежала в горячей воде, смывая с себя грязь. Служанка принесла мне рубашку, платье, домашние тапочки, а мою обувь забрала почистить и просушить.

Насчет дочери Айк меня успокоил. Конечно, она сначала испугалась и расплакалась, но ему удалось ее успокоить. Он пообещал ей вернуть меня, и она поверила. У меня отлегло от сердца, и я не спеша приводила себя в порядок.

Когда я переоделась, служанка принесла мне поесть, и пришел Айк. Он подождал, пока та накроет на стол и удалится, и лишь после этого начал разговор.

— Расскажите, что произошло, — попросил он.

— Меня похитил Люциан и унес в охотничий домик. Предупредил, что земля под защитой и по крови вы меня не найдете.

— Все так, я не мог уловить где вы, — кивнул он. — Как ему это удалось?

— Моргана.

Глаза Айка сузились, и я поняла, что у вампира появились к ней счеты, настолько зловещим стало его выражение лица.

— Он поставил мне метку, а после... — я запнулась, подбирая слова. — Он ощутил зачатие, и когда потом все прекратилось, для него это стало шоком. Он признал, что проиграл. Сказал, что не вынесет, когда раз за разом будет гаснуть искра жизни. Сообщил, что я свободна и ушел, — по возможности кратко передала я произошедшее.

— Ушел, бросив вас одну в лесу, — с неудовольствием заметил он.

— Убежал. В тот момент он хотел оказаться как можно дальше от меня. — Я была зла на Люциана за все пережитое, но лишь сказав поняла, что прозвучало это так, как будто я его защищаю.

Айк ничего не ответил, лишь изучал меня взглядом, что-то обдумывая.

— Ольга, мне надо посоветоваться с вами, как действовать дальше, — наконец произнес он, после непродолжительного молчания. — Похитив вас, он нанес мне оскорбление, так как вы стали частью моего клана и находились под моей защитой. Были свидетели произошедшего и о случившемся стало известно Совету. Я могу потребовать от Владыки поединка, так как такие оскорбления смываются кровью. Пусть вы и его пара, но он поступил беспрецедентно, отказавшись от вас. Это тоже можно считать оскорблением, так как с меткой процессы изменения в вашем теле запущены. Подумайте, убив его, я смогу освободить вас от уз с ним.

Я молчала, растерявшись и не зная, что ответить. Убить его?! Признаюсь, сама мечтала сделать это много раз, но... Существуют люди, которые зависят от него, родные, для которых он дорог. Тот же Андриан, к примеру. Не хочу становиться причиной его гибели. К тому же он сам сказал, что меня больше не потревожит.

— Или, я могу представить это как недоразумение, извинения за которое мне принесли, — закончил Айк, наблюдая за моими мысленными метаниями.

— Недоразумение! — ухватила я за предложенную возможность избежать конфликта.

— Вы уверены? — настойчиво спросил он и я кивнула.

— Тогда вам придется скрывать метку и пить мою кровь, — ответил вампир, без дальнейшего спора приняв мое решение.

— Что? С меткой понятно, но кровь зачем?!

— Будет меняться ваш запах. Вы станете пахнуть Владыкой. Моя кровь забьет его.

— Как это? А сколько? — совсем растерялась я.

Айк пододвинул к себе кувшин с водой и налил воды. Достав кинжал, уколол палец и капнул одну каплю.

— Пейте, — протянул мне.

Я подчинилась, так как ничего иного не оставалось.

— Посмотрим, насколько хватит, но это надо будет делать постоянно.

— Айк... — у меня ком встал в горле. Я смотрела на него и понимала, как мне повезло, что я встретила с ним. Он столько для меня сделал, не прося ничего взамен и проявляя удивительный такт. — Спасибо!

— Ольга, вы часть моей семьи, — тепло взглянул он на меня. — Я обещал вам свою защиту и моя вина, что похищение оказалось удачным.

— Не говорите так! — воскликнула я. — Вы и без этого только и делаете, что спасаете меня. А насчет похищения... Нельзя быть готовым двадцать четыре часа в сутки, и Моргана высчитала самое удобное время.

— У меня огромное желание встретиться с этой ведьмой, — многообещающе произнес он.

— А я просто хочу обо всем забыть, — устало сказала я. Ведьме я бы тоже сказала пару ласковых, но натравливать на нее Айка жестоко. — Она, конечно, та еще зараза, но не перенеси нас сюда, вы бы не встретились с Катей.

— Я это учту, — чуть улыбнулся он, и лицо его смягчилось, — но поговорить с ней необходимо. А если к ней еще кто-нибудь обратится с подобной просьбой, желая похитить вас или Катю? Она должна понимать, чем ей это будет грозить. Надо отбить ей желание переходить мне дорогу.

Я с уважением взглянула на Айку и восхитилась его предусмотрительностью. О таком варианте развития событий сама даже не подумала.

* * *

После пережитого на меня накатила апатия и чувствовала себя разбитой. Айк сказал, что возможно это от того, что из-за метки мое тело меняется, а из-за наличия у меня вампирских сил идет диссонанс, и они пытаются ужиться в моем теле. Что бы это ни было, но чувствовала я себя паршиво. Мы с ним выяснили, что капли его крови мне хватает на четыре дня. Вернее, уже на четвертый от меня начинает еле уловимо пахнуть обратным и установил срок приема крови раз в три дня. Для этого презентовал мне небольшой флакон со своей кровью. Эта емкость оказалась с секретом, в ней кровь всегда оставалась свежей. Он предусмотрительно меня обезопасил на случай своего отсутствия. Мне же пришлось вносить в свой гардероб воздушные шарфики, которые я повязывала на шею. Айк в свою очередь преподнес мне несколько ожерелий, которые скрывали метку, на случай выхода в свет. Может и не принято принимать такие дорогие подарки, но я проявила благоразумие и вредничать не стала.

Айк утряс все с Советом. Протест Владыке они все-таки заявили и после дипломатических переговоров приняли принесенные извинения за вторжение в свои земли, но в качестве удовлетворения сказали, что он будет должен им одну услугу. Узнав об этом, я не сдержала смешка. Мне это так «Крестного отца» напомнило. Собственно, есть нечтс

общее между вампирами и мафией: те же кланы, жесткая иерархия, заговоры, интриги.

Поиск ритуала принес неожиданные результаты. Айк его нашел, но мы оказались в пролете. Чтобы найти человека по крови ближайшего родственника, необходимо, чтобы этот родственник был человеком! Я же, после ритуала с Айком и метки оборотня, человеком уже не являлась. Оставалась надежда на Катю. По ее крови мы могли попытаться найти ее отца, но тут уж Айк был категорически против, сказав, что для этого она слишком мала и мы травмируем ребенка. Я была разочарована, но понимала его правоту. Во время ритуала необходимо пустить кровь и она должна течь, пока читается заклинание поиска. Вы бы предложили это своему шестилетнему ребенку? Так что пусть растет и сама решает, хочет ли она увидеть своего отца.

Видя мое упадническое настроение, Айк покинул столицу и повез нас в путешествие, показывая страну и живописные места, потом к морю.

Прошло 5 месяцев...

Мы вернулись в земли Айка из путешествия. Смена обстановки и климата помогли мне прийти в себя. После моря мы с дочерью загорели и сверкали белозубыми улыбками. Процессы в моем организме, вызванные меткой, завершились. Внешне я не изменилась, но зрение, слух и обоняние обострились. Чем-то напоминало первые дни после ритуала с Айком. Благо опыт был, и мне было легче привыкать к своим новым способностям. Метка после первых нескольких дней больше не зудела, и я успешно скрывала ее ото всех.

Мы хорошо отдохнули. С Айком я ощутила себя в безопасности и впервые расслабилась. Ушло внутреннее напряжение и тревога. Не надо было бояться похищения или очередного визита Владыки. Для собственного спокойствия я запретила себе вспоминать произошедшее в охотничьем домике и решила, что наши пути разошлись.

После того, как поняла, что обратная дорога домой закрыта, я впервые серьезно задумалась о будущем. Айк принял меня в клан и понятное дело, жить я буду у него, больше мне идти некуда. Пока дочь не подрастет, для всех я буду его Алитерой, чтобы не подставлять ее под удар. А что дальше? Чем заниматься? Как жить?

Тут и вылезли недостатки длинной жизни. Катя подрастет и если они поженятся с Айком, не буду же я маячить у них под носом, становясь третьим лишним в их личной жизни. О своей же, похоже, мне придется забыть навсегда, пришла я к такому неутешительному выводу. Рассуждения мои насчет этого были просты: сначала я буду играть роль Алитеры, но и потом брак с кем-то из людей для меня невозможен, так как я обрела долголетья, с кем-то из вампиров тоже не сложится. Кому понравится, что у его жены метка оборотня, и она им пахнет? Если ты не невеста вампира, то отношения заведомо обречены. Об оборотнях вообще молчу, а про эльфов и вспоминать не хочется. Так что ждет меня одинокая жизнь и надо с этим смириться. Будь я человеком, надеялась бы постареть, а так...

К тому же, я привязана к Айку из-за его крови. Флакона мне хватает на два месяца. Кровь другого вампира не подойдет, так как лишь древняя обладает достаточной силой. Вот и получается, что я как собака на поводке. Хотя, грех жаловаться, и моя жизнь и так зависит от продолжительности его.

— Ольга, почему вы грустите? — подошел ко мне Грегори. Я стояла у балюстрады открытой галереи и смотрела сверху вниз на дворик, задумавшись. Блосс остался в столице как глаза и уши Айка, а вот Грегори вернулся сюда, как только мы приехали из путешествия.

— Нет, все в порядке, — встрепенулась я. — Вы меня искали или мимо проходили?

— Мастер просил передать вам письмо, — протянул он мне конверт.

Я взяла, и удивленно на него посмотрела. Почему его? Это могли сделать и слуги.

— Мы как раз разговаривали, когда принесли корреспонденцию, — пояснил он. — Я предложил вам отнести.

Пусть я и не спросила: «Зачем?», — но этот вопрос был ясно написан на моем лице.

— Ольга, мы так и не поговорили, после похищения. Мне кажется, вы меня избегаете. Вы вините меня, что я вас не спас?

С каждым его словом мои глаза открывались все шире и шире от изумления. Грегори же подошел к балюстраде и, упершись в нее руками, посмотрел вниз.

— Думаете, я сам себя не ругал? Ведь мог же переместиться к ребенку, взяв и вас с

собой, а я оставил...

— Грегори, стойте! — остановила я его излияния. За собственными переживаниями я даже и не подозревала, что он винит себя. К тому же столько времени прошло. — Вы все сделали правильно. Мы же не знали, кто идет порталом и первым делом вы должны были защищать ее, я все понимаю. И пора забыть об этом!

Он развернулся и внимательно посмотрел на меня:

— А вы забыли? После похищения вы изменились.

«Знал бы ты насколько», — мелькнула у меня мысль.

— Вы стали чаще грустить.

— Глупости! Просто у меня много свободного времени и не могу найти себе применения. Не хотите дать мне несколько уроков фехтования?

— С удовольствием, — воспрянул духом он.

— Тогда я переодеться, — сообщила ему и поспешила к себе, по дороге распечатывая письмо.

Оно было от Иванны. Та передавала привет, спрашивала, когда мы приедем, и рассказывала местные новости двора. Все обсуждали договор с дроу, переговоры по которому завершились. Были как сторонники, так и противники этого, но большинством в Совете было принято это решение. По договору, отношения скреплялись браком с сыном Правителя дроу. Так как у вампиров правил Совет Двенадцати, то и невесту выбирали из их дочерей. А вот тут вставал вопрос, кто поедет. Иванна радовалась, что еще не прошла инициацию, так как из числа претенденток она выбывала. Подходящих незамужних девушек было трое и Хризей одна из них. Она страшно переживала и не хотела ехать. Сейчас как раз решался вопрос с брачным договором, но кого избрали на роль невесты неизвестно.

Я лишь покачала головой. Как все изменчиво в жизни. Совсем недавно Хризей хвасталась перед подругой своей инициацией, теперь же завидует ей, что та ее еще не прошла.

Вечером после ужина Айк пригласил меня к себе в кабинет для разговора. Неожиданно речь зашла о договоре с дроу. Он рассказал, что переговоры шли медленно, так как не все в Совете поддерживали его. Сегодня он получил новости из столицы. Невестой выбрана Хризей. Ее отец написал ему, что она просила, чтобы именно я сопровождала ее в дороге и меня включили в состав свадебного кортежа.

— Что?! — тут же напряглась я. Такой подставы от Хризей я не ожидала. — Я могу отказаться?

— К сожалению нет. Я понимаю, почему просьба Хризей оказалась кстати. Вы моя Алитера и ожидается, что я вас одну не отпущу и буду сопровождать. При дворе идет грызня из-за этого договора. Советник Торк из числа тех, кто против. Это сделано в пику ему, чтобы я показал, что мой клан поддерживает это решение.

Я вспомнила, что именно этот Торк занял место в Совете, когда Айк ушел. Черт, при чем здесь я?! Почему меня заставляют ехать?

— Ваше задание сопровождать ее в дороге. Перемещение туда невозможно, поедет свадебный кортеж. — Айк сделал паузу и постучал пальцами по столу: — Это еще не все неприятные новости. Есть вероятность заговора, направленного на то, чтобы он не доехал. Поэтому Совет вспомнил о Владыке и обещанной услуге. Они обратились к нему с просьбой, чтобы он взял на себя охрану кортежа.

— Что?! — потрясенно выдохнула я. — У них своих людей нет что ли?!

— Оборотни выступают нейтральной стороной и послужат дополнительной гарантией безопасности. Путь пройдет через Лисноурскую пустошь, где охотятся стаями никсы. Они немного напоминают собак, — пояснил он, — но с оборотнями связываться не будут.

— Владыка едет? Или отправит своих людей? Ему же не по рангу сопровождать кортеж.

— Я не знаю, — вздохнул Айк.

— А как же Катя? — спохватилась я. Сердце заныло при мысли, что придется расстаться с дочерью. Дорога небезопасная и даже речи не идет, чтобы взять ее с собой.

— Останется со мной. — Я тут же взглянула на него, ожидая объяснений. Он не упоминал, что не поедет. — Ольга, не хочу идти у них на поводу, а напрямую заставить меня ехать они не могут. При дворе сейчас брожение и мне не нравится, что меня вынуждают занять определенную сторону. Для Клана гораздо выгоднее соблюдать нейтралитет. Вы поедете, как подруга Хризеи. У вас будут личные охранники, которые будут охранять лишь вас и подчиняться вашим приказам.

— Когда надо выезжать?

— Через неделю. Послезавтра мы отправляемся в столицу.

— А как долго продлится путешествие? — спохватилась я, находясь под впечатлением от того, что Айк не едет. Я понимала его, так как посредством меня его пытались втянуть в интриги. И уж если оставлять дочь, то лучше на него, так будет спокойнее.

— Если все хорошо, то не больше пол оборота луны.

«Я уезжаю чуть ли не на месяц!», — расстроилась я. Две недели туда, две обратно. При мысли о том, что придется надолго расстаться с дочерью, даже опасения встретиться с Владыкой отошли в сторону.

— Надо будет пополнить флакон с кровью, — только и сказала я.

— Я позабочусь об этом. С вами отправится Грегори. Если случится что-то непредвиденное, можете взять кровь у него. Я предупрежу его, что может возникнуть такая необходимость. Только вам понадобится большее количество, чем одна капля.

— Надеюсь, до этого не дойдет, — поморщилась я. Одно дело добавлять в воду одну каплю, а совсем другое пить кровь. Я же не вампир, в конце концов.

Оставшиеся до поездки дни я не отходила от дочери, стараясь как можно больше времени провести с ней перед разлукой. О том, что мне надо будет ненадолго уехать, мы сказали ей в день отъезда в столицу. Та конечно расстроилась, что ей нельзя со мной, но радость перед поездкой в город смягчила неприятное известие.

В городе меня тут же навестила Иванна. Оказалось, что Хризея находится под негласным домашним арестом. Узнав, кому выпала честь быть невестой, она предприняла попытку побега, не желая жертвовать собой в угоду политическим решениям, но была быстро поймана. Отец представил все как попытку похищения и казнил ее помощников.

— Почему она захотела, чтобы с ней поехала я? — не могла я не задать этот вопрос.

— Она сказала, что все остальные будут ее раздражать. А ты достаточно умна и избавишь ее от необходимости слушать глупую болтовню.

— А почему не едешь ты?

Иванна смутилась, но ответила:

— Пока не прошла инициацию, я считаю себя несовершеннолетней и не могу самостоятельно отправляться в путешествие.

— Хризея совсем недавно ее прошла, но считается достаточно взрослой, чтобы выйти замуж, — усмехнулась я. — Почему выбор пал на нее?

— Их клан один из сильнейших. Ее отец сможет выступить гарантом соблюдения договора.

— Один? — скептически спросила я. — Было бы логичнее, если бы невест было больше, тогда бы большее число советников были бы кровно заинтересованы.

Иванна засмеялась и призналась:

— Сначала так и хотели сделать, но наследник лишь один и никто не хотел отдавать свою дочь за кого-то менее родовитого.

— Представляю, какие там дебаты были, — усмехнулась я и Иванна лишь закатила глаза в подтверждение моей догадки.

Удивительно, но с Хризеей мне удалось встретиться до отъезда. Я получила приглашение к ним в дом. Правда, перед тем как пустить к ней, меня ждала встреча с ее отцом. Мужчина, представший передо мной, мог быть ее старшим братом, но никак не отцом. Ни у кого еще я не видела таких зеленых глаз, как у него. И таких холодных.

— Рад приветствовать в своем доме Алитеру моего друга, — обратился он ко мне. Не слышала, чтобы Аик называл его своим другом, но говорить ему об этом не стала. — Моя дочь выбрала вас, чтобы вы сопровождали ее в дороге.

Может, стоило сказать, что для меня это честь, но не хотела врать. Поэтому я промолчала, ожидая узнать, к чему он ведет. Тот сверлил меня взглядом, ожидая ответной реплики, но так и не дождавшись, чему-то усмехнулся.

— Должен признаться, я разочарован, что ваш мастер отказался вас сопровождать. Я думал вы ему больше дороги, — уколол меня он.

— У меня нет причины сомневаться в правильности решений моего мастера, — ответила я. — И разве мне может что-то грозить рядом с вашей дочерью? Меня заверили, что свадебный кортеж будет под надежной охраной.

— Да, вы правы. Мы даже обратились за содействием к оборотням, — бросил он на меня острый взгляд, ожидая моей реакции на свои слова.

Я об этом уже знала, поэтому никак не прореагировала, а вот то, что он ожидал от меня реакции, заставило задуматься о том, как много ему известно.

— Я слышал, вы успели выйти замуж за одного из них, — улыбнулся он мне улыбкой голодного крокодила.

— Вот уж не знала, что член Совета вашего ранга собирает слухи, — оскалилась я в ответ.

— Ими нельзя пренебрегать. Иногда узнаешь много интересного и... неожиданного, но оставим это, — он придавил меня взглядом, и я поняла, что прелюдия закончена. — Как от более старшей и опытной подруги, я ожидаю от вас, что вы убедите Хризеею выбросить из головы глупости. Вы будете находиться с ней рядом и о любой попытке сбежать должны тут же доложить охране. Поверьте, я умею быть благодарным, и даже если ваш супруг решит заявить на вас права, мой голос в Совете и моих друзей будет на вашей стороне.

— Я прекрасно осознаю важность предстоящего брака, и думаю Хризеея сама оценит все преимущества, когда успокоится.

— Рад, что вы меня понимаете, — доброжелательно улыбнулся он. — Надеюсь, вам удастся вложить крупицы здравомыслия в голову моей дочери.

После такого напутствия меня провели к Хризее. Выглядела она не лучшим образом. Глаза ввалились и самоуверенный взгляд сменился взглядом загнанной лани. Да уж, довели девчонку.

— Ольга! — бросилась она ко мне в объятия. — Это ужасно, все смеются мне в лицо и жалеют.

Мне стало ее жаль. Впервые она оказалась в ситуации, когда вместо зависти и раболепия увидела от своих знакомых ехидные ухмылки. Думаю, многие поспешили с ней рассчитаться за прошлое высокомерное поведение.

— Оставьте нас! — попросила я служанок. Те бросили взгляд на Хризею и она подтвердила мой приказ.

Отодвинув от себя девушку, окинула ее критическим взглядом:

— Я слышала, что невесты нервничают перед свадьбой, но все же не надо доводить себя до такого состояния.

— Отец казнил Лулу за то, что она помогла мне в побеге, — пожаловалась она. Это была ее няня, которая была при ней с рождения.

— Мне жаль, — обняла я ее. Когда она немного успокоилась, я сказала: — Хризея, если жизнь подсовывает тебе лимон, надо сделать из него лимонад.

Та удивленно посмотрела на меня, и я начала развивать свою мысль:

— Брака тебе не избежать. Чем лить слезы до отъезда, не лучше ли утереть нос всем подругам?

— Что ты имеешь в виду?

— Сделай вид, что ты счастлива.

— Что?! Счастлива выйти за этого уродца?! — в последней фразе она перешла на визг.

— Счастлива выйти замуж за наследника престола дроу! — отрезала я. — Многие ли из твоих подружек могут похвастаться этим? Именно ты станешь женой, и когда-нибудь твои подруги будут приезжать к вашему двору и кланяться тебе, напоминая о вашей дружбе. Я думала ты честолюбива, и считаешь себя достойной самого лучшего.

— Достойной дроу? — фыркнула она, но уже не так уверенно.

— Во-первых, ты его даже не видела. Во-вторых, ты достаточно умна и если сумеешь его окрутить, то в твоих руках будет сосредоточена большая власть, а в-третьих, перестань изображать из себя жертву. Пусть этот дроу готовится встретиться с амбициозной, ослепительно красивой и хищной вампиршей. Ты дочь главы одного из сильнейших кланов. Они еще не знают с кем связались, — подмигнула я ей, желая поднять настроение.

Хотела я сказать, что если будет все так плохо, то о побеге лучше подумать находясь подальше от власти отца, но нас могли подслушать. К тому же, надо сначала познакомиться с женихом, прежде чем сверкать пятками. Если у дроу одни корни с эльфами, то там может ждать довольно привлекательный экземпляр.

— На твоем месте, я бы привела себя в порядок и закатила девичник. Пусть они желчью подавятся. Твоя задача донести до них, что они общаются с будущей правительницей двора дроу, это многих заставит прикусить языки.

Оставшееся время нашего общения было посвящено планированию девичника. Хризея воспряла духом и глаза ее загорелись решительным огнем. Я дала девушке цель и она с рвением приступила к ее реализации, разведя кипучую деятельность. Слушая подробности того, во что будут одеты молодые рабы, до меня дошло, что планируется кровавая пирушка. Про себя я решила, что на этом празднике жизни буду лишней.

За девушку можно было быть спокойной, и я стала намекать, что мне уже пора.

— Ольга, я жду тебя! — схватила она меня за руку.

— О, нет! — поспешила я откреститься. — Во-первых, я не совсем вампир, а во-вторых,

не хочу отвлекать внимание твоих подруг на себя. Как Алитера Айка я вызову интерес твоих гостей, а царицей вечера должна быть лишь ты одна. Ты мне в дороге все в красках расскажешь.

— Ты настоящая подруга! — расчувствовалась она, обнимая меня. В этот момент даже моя обида за то, что она втянула меня в эту поездку сошла на нет. Может, все не так уж и плохо? Отец Хризей мне точно будет благодарен, да и саму девушку удалось поддержать. Еще на дроу полюбуюсь, что за птицы. В этот момент предстоящие две недели поездки впервые не показались мне тяжким бременем.

Этим же вечером мне доставили огромный букет роз от отца Хризей.

— Мне надо ревновать? — приподнял бровь Аик.

— Это благодарность за то, что я успокоила Хризейю.

— Слышал, готовится шикарная прощальная вечеринка. Ваша заслуга?

Я скромно потупила глаза, но долго не выдержала и призналась:

— Всего лишь расписала преимущества выгодного замужества.

После похищения кровью с Айком я больше не делилась и решила рассказать о своем разговоре с отцом Хризей.

— Почему мне кажется, что вы это сделали не из-за его обещаний, а ради девушки?

— Причем здесь его обещания? Он не знает, что Владыка от меня отказался и его завуалированные угрозы мне не страшны. Хризейю жалко. Брака ей все равно не избежать, так пусть смотрит в будущее, а не оглаживается назад и сожалеет о том, чего лишилась.

— Да, иногда полезен взгляд со стороны, — произнес Аик. Мне показалось, он хочет еще что-то добавить, но после еле уловимого колебания, он так ничего и не сказал и перевел разговор на предстоящую поездку.

Через несколько дней я уехала. Меня сопровождали Иса, Грегори и Хоук, мускулистый воин, своим телосложением напоминающий больше оборотня, чем вампира. Прощание с дочерью вышло тяжелым, и лишь Аик своим тактичным поведением не дал ни ей, ни мне скатиться до слез. Меня он убедил, что время пролетит незаметно, а ее отвлек обещанием какого-то сюрприза.

Аик снабдил меня браслетами с языками, которые мне могут понадобиться в пути, деньгами. Надел на руку глянцевый черный браслет из цельного камня и попросил не снимать. Из оружия у меня был кинжал, который крепился к поясу. Охрана охраной, но с ним мне было чуть спокойнее. В карете я ехала с Исой, а мужчины сопровождали нас верхом.

Несмотря на то, что утро выдалось туманным и промозглым, многие горожане вышли проводить свадебный кортеж приветственными криками и пожеланиями счастья.

Не успели мы покинуть город, как Хризейя попросила пересесть меня к ней в карету. Женщина, что сопровождала ее, вынуждена была пересесть в мою. Та взяла с собой служанку, а я забрала Ису. Хризейя принялась рассказывать мне про девичник и как она утерла всем нос, и была весела. Мне это веселье показалось чуть наигранным, но пусть лучше так, чем слезы и страх перед будущим.

В какой-то момент она замолчала, как будто кончился завод, и растерянно посмотрела в окно. Весь ее вид говорил, что она до конца не понимает, что она здесь делает. Я дотронулась до ее руки:

— Считай, что закрылась дверь твоей юности, а теперь открывается в твое будущее.

— Там же не будет никого из родных... — дрогнула она.

— Кровь твоего отца течет в твоих жилах, а он один из сильнейших. Ты справишься. К тому же с нами едет дипломатическая миссия, тебя родственница сопровождает. Ты не одна.

— Ты останешься на свадьбу?

— Хризeya, давай доедем сначала, — вздохнула я. Вопрос возвращения оставался неясным. Сейчас нас сопровождал внушительный отряд вампиров, который проведет нас до границы земель. Там будет ожидать отряд оборотней. Лишь часть отряда вампиров продолжит путь, остальные вернутся. Оборотни должны сопроводить кортеж до земель дреу. Дипломатическая миссия с отрядом сопровождения остается при дворе дреу. А я? Айк сказал, что я могу геайй вернуться, как только Хризeya попадет к дреу, но я подозревала, что она захочет моего присутствия на своей свадьбе. Посмотрим, какая будет дорога. Возвращаться с двумя охранниками черте откуда на мой взгляд безумие. Взять с собой больше я не могла. Это же вампиры! Остро стоял вопрос пропитания. Грегори и Хоук достаточно стары и кровь им нужна не каждый день. В случае нужды донором может быть Иса. А если бы охраны было больше, кто их кормить будет? Я помнила, что нам надо пересечь пустошь, где охотятся никсы, которые не рискнут напасть на оборотней. По хорошему, было бы неплохо на обратном пути примазаться к оборотням, но если там будет Владыка... В общем, дорога еще не началась, а у меня голова уже пухла.

Без приключений добрались до границы. На ночевку мы останавливались в станциях вдоль тракта, где можно было подковать при необходимости лошадей или сменить их на свежих. Лично я наслаждалась горячей ванной и мягкой постелью. Далее спать придется в шатрах.

Утром должна была состоять встреча с оборотнями. Надо ли говорить, что в эту ночь я не сомкнула глаз, не зная чего ожидать. Выходя утром во двор, я была не выспавшаяся и злая. Хризeya предпочитала мое общество и я ехала с ней в карете.

В заранее оговоренном месте наш кортеж ожидали оборотни. Мы с Хризеей не сговариваясь прилипли к окну кареты. Мне хватило одного взгляда, чтобы сердце мое остановилось. Владыка! Породистые черты лица, смоляные волосы собраны в низкий хвост, но пару прядей выбились из прически и их треплет ветер. На широких плечах подбитый мехом плащ, Он спешил и разговаривал с вампирами из нашей охраны.

— Какой мужчина! — мечтательно выдохнула вампирша, поедая его взглядом.

— Ты замуж выходишь, — напомнила я.

— То-то и оно. Неплохо было бы развлечься напоследок. К тому же говорят, что кровь оборотней намного питательней человеческой. Пойду ка я поприветствую нашу охрану, — лукаво улыбнулась она, тряхнув кудрями. — Ты со мной?

— Лучше здесь подожду.

— Как знаешь. Дверцу открой! — приказала она служанке и грациозно покинула карету.

Я бессильно наблюдала, как она уверенно направилась к мужчинам, этакой кошачьей походкой.

Многие воспользовались остановкой, чтобы выйти из карет и размять ноги. Я посчитала, что сидеть и прятаться в карете глупо. Все равно показаться придется. Мое появление прошло незамеченным. В это время Владыка приветствовал Хризею, целуя ей руку.

Порыв ветра ударил мне в лицо, и я как будто получила удар под дых. Дыхание перехватило. Запах Люциана пробрался мне под кожу, забился в поры не давая дышать. Черт

бы побрал мое обострившееся обоняние и метку! Ну не может мужчина ТАК пахнуть. Другие запахи шли как шлейф к основному, единственному. Некоторое время я просто стояла, стараясь совладать со своим дыханием и не выдать свою реакцию. Краем глаза я наблюдала за Хризеей. Она пела о том, как рада знакомству и что наша безопасность находится в надежных руках. В подтверждение своих слов она положила свою руку на локоть Люциана, а меня накрыло.

Хризeya моя подруга, но неконтролируемая злость взорвалась во мне. Захотелось вцепиться в волосы вампиршy, чтобы она не тянула руки, куда не следует. Это были чистые инстинкты. Я с силой сжала кулаки, чтобы не броситься к ней.

— Ольга, вы поранились? — ко мне подошел Грегори.

Я бессмысленным взглядом посмотрела на него, а он взял мою руку. Я с трудом разжала пальцы, и лунки от ногтей тут же заполнились кровью. Боли я не чувствовала.

— Я залечу, — произнес он и поднес мою ладонь к губам.

Я почувствовала раздвоение личности. Одной частью сознания я ощущала, как его язык осторожно слизывает кровь. Было чуть щекотно и от прикосновения, и от его дыхания мне в ладошку. А вот второй частью я ощутила волну гнева. Яростного, обжигающего. Не моего. Как только я это поняла, мой взгляд метнулся в сторону Люциана. Хризeya что-то говорила ему, но он смотрел на меня и наши взгляды встретились.

Как будто время остановилось на мгновение. Пропали все звуки. Некоторое время он удерживал меня взглядом, а потом отвел глаза, что-то говоря Хризее. Я же осталась как выброшенная на берег после шторма рыба.

— Ну, вот и все. Не осталось и следа, — произнес Грегори, возвращая меня в действительность.

Мою ладонь он отпускать не спешил, и мягко произнес:

— Не бойтесь, мы здесь для того, чтобы он к вам не приблизился.

Он решил, что я испугалась? Все лучше, чем правда. Меня заботило другое. Если я ощутила эмоции Люциана, то и он мои чувствовал? Кровь прилила к моим щекам. Черт бы побрал метку! Как нам вообще рядом сосуществовать, если мы будем считать друг друга?

— У вас удивительный вкус крови. Теперь я понимаю, почему вы стали Алитерой. — Грегори поглаживал мою ладонь. Выглядел он при этом так, как будто был котом и не желал выпускать из своих лап мышь.

— Грегори, перестаньте на меня так смотреть!

— Как так?

— Как будто желаете откусить кусочек.

— Простите! — он тут же выпустил мою ладонь и смутился. — Я бы многое хотел, но желания напугать или причинить вам боль в этот список не входит.

— Ольга, не желаешь размяться и поехать верхом? — ко мне подошла Хризeya.

Я прекрасно поняла, с чего она решила размяться и секунду колебалась, решая что лучше: ехать в карете и ничего не видеть, но мучиться предположениями или все же наблюдать за ней. Выбрала второе.

Моя лошадь была привязана к карете, и пока я набрасывала плащ и надевала перчатки, Грегори подвел мне ее и помог сесть. Пока мы не двинулись в путь, Хризeya крутилась возле нас, но стоило нам поехать, как она вырвалась вперед и заняла свое место возле Люциана. К ее чести надо сказать, что она звала меня с собой, но я предпочла держаться поближе к своей охране.

Как и планировалось, большая часть отряда вампиров нас покинула. Среди оборотней я заметила несколько знакомых лиц, и они смотрели на меня... с осуждением! Да даже те, кого я не знала, бросали на меня укоряющие взгляды. С ума сойти! Вообще-то это их Владыка развлекает вампиршу, отчего ее серебристый смех разносится по округе, а сверлят взглядами они почему-то меня. Да уж, дорога обещала быть длинной.

На третий день пути на нас напали ночью разбойники. Я даже не поняла, что случилось. Когда вышла из шатра, все уже было кончено. Вампиры с оборотнями неплохо размялись, а первые еще себе прихватили пленных для еды в дорогу. Но после этого Люциан решил изменить маршрут следования, из-за чего у него произошла стычка с Лордом Тэроном. Тот утверждал, что маршрут утвержден и менять его не будет, а Владыка настаивал, что за сохранность кортежа отвечают оборотни и ему решать, какой дорогой ехать. Они схлестнулись, выясняя кто главный. Победил Владыка. Оборотни имели численное превосходство, да и Люциан не простой охранник, с ним сильно не поспоришь.

Если честно, я так и не поняла, почему он решил лично сопровождать кортеж. Сначала я думала, что дело во мне, но он мою персону игнорировал, смотря сквозь меня. Если не считать первую встречу, то в мою сторону он больше и не посмотрел. Грегори сказал, что в момент нападения Владыка прислал к моему шатру двоих оборотней, но тоже он сделал и для других женщин.

Зато я была вынуждена слушать мечты Хризеи запустить в него зубы и нотации ее родственницы о том, чтобы та держалась подальше от этой собаки. Иначе, чем «эта собака» та Владыку не называла. Она пыталась влиять на меня, чтобы я держалась к Хризее поближе и не оставляла ту наедине с Владыкой, но я быстро отбрила, что не обязана следить за моральным обликом невесты. Так что той пришлось самой трястись верхом рядом с ними. Хотя, Лорд Тэрон тоже постоянно был рядом с Хризеей, когда та ехала верхом.

Сизый дым вяло стелился в тумане над мокрой пожухлой травой, над остовами домов, над остатками еще недавно обжитой территории, где жили люди. Все вокруг было окутано горькой дымкой. Запах гари забивал нос и окутывал эту несчастную деревушку, где не осталось никого живого. Свинцовые облака низко ползли по небу, делая пейзаж еще более хмурым и зловещим.

Было не понятно, что здесь произошло. Из-за того, что Люциан изменил маршрут, мы сделали небольшой крюк и пришли в эту деревушку на полтора дня позже, чем планировалось. Страшно подумать, что мы могли тоже подвергнуться нападению.

Владыка послал людей обследовать территорию, но так ничего и не нашли. Кто напал и сжег деревню, оставалось загадкой. На этот раз, когда Люциан решил отклониться от маршрута, уже никто не возражал. Он попросил Хризею сесть в карету, чтобы она не светилась, пока не выедем на открытую местность. Нашу карету разместили в центре процессии, для большей безопасности. Девушка ехала притихшая, погруженная в свои мысли.

— Как ты думаешь, это было покушение на нас? — неожиданно спросила она меня.

— Не знаю, — пожалала я плечами, не в силах избавиться от воспоминаний гнетущей картины. По идее, следов пожарниц по дороге мы больше не встречали, и все указывало на то, что ждали все же нас. — Думаю, наш маршрут должны были держать в тайне.

По лицу девушки проскользнула неясная тень. Если бы я не смотрела на нее в этот момент, то ничего бы не заметила. С нами были служанки, и я ничего не сказала, но себе пометку сделала.

До самого вечера мы ехали без остановок и остановились на ночевку в небольшой деревушке. Староста уступил нам дом и первым делом мы приказали наносить воды, чтобы помыться. Пока служанки таскали воду, я прижала Хризею. После недолгого сопротивления она призналась, что скопировала у отца маршрут путешествия и передала его через знакомую, которая сочувствовала, что она попала в список невест. Это было до неудавшегося побега. Та знакомая так ее накрутила, расписывая ужасы брака с дроу, что когда из претенденток выбрали ее, она предприняла попытку побега.

— Хризея, зачем? — простионала я.

— Я не хотела этого брака, а она сказала, что есть люди, которые желают помочь.

— Помочь? Да тебя убьют и нас вместе с тобой, неужели ты этого не понимаешь?

— Теперь понимаю, — насупилась она.

— Ты должна рассказать Владыке.

— Нет!

— Хризея, от этого зависит наша безопасность. По всему выходит, что придерживаться маршрута опасно.

— Мы его и так не придерживаемся!

— Но сказать надо, — настаивала я.

— Тебе надо, ты и говори! — огрызнулась она и тут же схватила меня за руку, просительно заглядывая в глаза: — Не выдавай меня. Ты же моя подруга.

Я онемела от таких перепадов настроения, но Хризея продолжала давить:

— Ольга, нельзя, чтобы стало известно, что я не желала этого брака. Ты же сама

говорила, что мне надо его очаровать, а если до него дойдет, что я предпринимала шаги, чтобы избежать свадьбы...

— Хризея, да от кого дойдет? — в раздражении заметила я. — Тебе надо просто намекнуть, что план путешествия мог попасть в чужие руки.

— Нет! — закрылась она.

Я готова была взвыть. Из-за ее импульсивности, мы все находимся в опасности. Ладно, сейчас мы отклонились от маршрута, а дальше? Я же не знаю, что в голове у Владыки. И подойти к нему сказать об открывшихся обстоятельствах я не могу.

«Не стоит придерживаться маршрута, он известен противникам союза с дроу». «А откуда тебе это известно? Просто знаешь? А почему раньше молчала?». В общем, бред. К тому же с Владыкой мы не общаемся.

Самое обидное, что Хризея, сняв камень с души, повеселела, а я ломала голову как быть. Кому сказать? Своей охране, чтобы они передали оборотням? Так фиг его знает, какая будет реакция Владыки, еще их во всех смертных грехах обвинит. Написать письмо с предупреждением Люциану? Расспросов не избежать, да и обращаться к нему после полного игнорирования моей персоны не хотелось ужасно. У меня голова пухла от раздумий.

Утром мы никуда не выехали. Владыка решил дать отдых лошадям и пополнить запасы перед пересечением пустоши. Часть провизии закупили у крестьян, а еще оборотни отправились на охоту. Это вампирам только кровь нужна, а остальным надо чем-то питаться. Оставив небольшую охрану, Люциан выехал со своими людьми. Сверля взглядом удаляющуюся широкую спину, я думала о том, что нам надо поговорить. Неожиданно он обернулся и бросил взгляд в мою сторону. Мой пульс тут же зашкалил, но я не отвела взгляда. Он отъехал достаточно далеко, чтобы быть точно уверенной, куда он смотрит.

«Будь что будет. Если представится возможность поговорить, я ему скажу», — решила я.

Вампиры не знали куда девать себя от вынужденного безделья и кому-то пришла идея устроить свою охоту. Трех из оставшихся в живых после нападения пленников решили выпустить в лес и устроить на них травлю. Идея пришлась многим по душе.

Наблюдая за хмурыми бородатыми мужчинами, которых выпускали для забавы, в моей душе шевельнулась к ним жалость. Все же они были людьми. С другой стороны, они на нас напали и явно не безгрешны. Им дали фору. Местные крестьяне проводили их молчаливыми взглядами. Защищаясь, они бы их на вилы подняли, но такие забавы и им казались жестокими. Вообще, мы свалились им как снег на голову, и в глазах местных людей был страх. Владыка обещал старосте, что мы никого не тронем и хорошо заплатим, но наша компания для них желанной не была.

— Вы будете охотиться? — спросила я Грегори.

— Мы дали слово не отходить от вас.

— Если хотите, идите. Я буду с Хризеей. — Эта красавица, желая избежать неприятного разговора со мной, держалась своей родственницы, но я не оставляла надежды с ней поговорить.

— Мы останемся, — ответил за двоих Грегори. По глазам Хоука я видела, что поохотиться ему хочется, но долг превыше всего. Хотела настоять, но потом махнула рукой. Я не собираюсь уговаривать их участвовать в охоте на людей!

Я была в доме с женщинами, когда с улицы донеслись крики. Нападение? Мы выскочили из дома. Люди не суетились, но все спешили куда-то между домов. Последовав за всеми, увидели в круге Владыку и одного вампира. В стороне стояла плачущая женщина,

прижимая к себе мальчика лет десяти.

— Что случилось? — Я завидела Грегори и поспешила узнать у того, что произошло.

— Он хотел напиться от ребенка, но оборотень напомнил о нашей обещании людей не трогать.

— Ты хочешь оспорить мои слова? — рыкнул Владыка, вспарывая грудь вампира и готова поклясться, держа его сердце в своей руке.

— Что здесь происходит? — Появился Лорд Тэрон.

— Ваши люди не держат наших обещаний.

— Вы хотите сказать Ваших? — сделал он упор на последнем слове.

— Пока руковожу я, мои приказы касаются всех, — отрезал Люциан, отпуская вампира и разворачиваясь к Лорду. — И почему ваши люди покинули территорию?

— Они тоже решили поохотиться.

— Вы заведомо оставили без охраны женщин? В случае нападения кто бы их защищал? Крестьяне?

— Пока на моих людей нападаете только вы. Почему вы вернулись?

— Решил, что оставлять людей наедине с вампирами не самая лучшая идея, — ответил Люциан, достав платок и вытирая руку.

— Я заплатил! — прохрипел вампир, держась за грудь. Бросив взгляд на женщину, у ее ног я увидела лежащие монеты. Платы она не приняла.

— Пока я здесь, от детей никто кормиться не будет! — с рычащими нотками заявил Владыка.

— Хорн, у нас достаточно своих запасов. Идите. — Вампир поспешил скрыться, а вот Лорд Тэрон шагнул к оборотню. — Я не потерплю нападения на своих людей.

— Так держите их в узде! И соберите своих людей. Не думал, что придется напоминать, что мы не на прогулку вышли.

— По какому праву вы отдаете мне приказания? — возмутился Лорд.

Я незаметно отошла, оставив их собачиться и выяснять, кто круче. На душе было мутно. Понимала, что это вампиры, но нападение на ребенка произвело на меня тягостное впечатление. Ведь не вмешайся Владыка, и никому до этого дела не было бы. Крестьяне напуганы, твори что хочю.

Айк не выставлял при мне свое питание. К тому же, у него достаточно желающих людей поделиться кровью. Я даже уже спокойно воспринимала, когда при мне Хризеза вонзала зубы в свою служанку. Не выбегать же мне из кареты на ходу каждый раз, когда она захочет перекусить. Но вот такое происшествие напомнило, что люди для них еда и стало больно за бесправность крестьян. Одно дело, когда кровью делится желающий, а совсем другое, когда вынуждают. Перед глазами так и стояли деньги, брошенные к ногам женщины.

Ноги сами принесли меня в конюшню. Никого из вампиров видеть не хотелось и пройдя к своей лошади, я уткнулась лбом к ней в гриву. Моя девочка тихо заржала.

— Извини, ничего вкусного не принесла, — погладила я ее. Больше всего на свете мне хотелось в этот момент оказаться рядом с дочерью и не видеть несправедливость. Да, я живу среди вампиров, но Айк достаточно тактичен и я не чувствую неудобства, что являюсь человеком. Ладно, пусть уже не совсем человеком, но не важно, кровь же я не пью.

Я почувствовала себя лицемеркой, закрывающей глаза и не желающей видеть то, что неприятно. К примеру, когда разбойников выпустили для забавы. Они же люди, а я вместо того чтобы возмутиться, интересовалась у Грегори, примет ли он участие в охоте. Когда я

успела так очерстеть?

— И как живется среди нелюдей? — раздался вопрос, и я резко оглянулась. В конюшню неслышно зашел Владыка и застыл у денника.

Его неожиданное появление и сам вопрос вызвали искушение перейти в оборону, и ответить что-то язвительное, типа: «Намного лучше, чем среди оборотней», но я прикусила язык. Он первый нарушил молчание между нами, и ссориться не стоило.

— К чему этот вопрос? — только и сказала я.

— Вы правы, ни к чему, — согласился он. — Мне показалось или вы хотели поговорить? — вежливо спросил он, разговаривая со мной отстраненно.

— Дда... — чуть запнувшись, ответила я. Попыталась подобрать слова, но смешалась под его холодным взглядом и желая побыстрее покончить с неприятной новостью, произнесла: — Не стоит следовать официальному маршруту. Он известен противникам союза с друу.

Брови Люциана удивленно поползли вверх.

— И кто же его им сказал? Вы?

— Нет!

— А кто? Почему вы говорите об этом только сейчас? Что вам известно? — посыпались вопросы. Он перекрывал мне выход из денника, и я почувствовала от него угрозу. Люциан сверлил меня подозрительным взглядом. — Отвечайте! Я рискую своими людьми и должен знать, что происходит.

— Я сама только недавно узнала.

— От кого?

— Я обещала не выдавать.

— Среди нас предатель и вы молчите? — зашипел он, делая шаг вперед.

— Догадайтесь сами, от кого я могла бы это узнать! — в раздражении воскликнула я, злясь на эту нелепую ситуацию, в которую попала. — Поверьте, этот человек теперь сам понимает, какую глупость совершил и жалеет об этом.

— Кто это? — властно спросил он.

— Действительно кто? — язвительно спросила я, проклиная его тугодумие. — Чей отец разрабатывал маршрут?

— Думаете, я знаю, кто разрабатывал маршрут?

Я готова была зарычать от бессилия. Это же надо было так влипнуть и подставиться!

— Ладно, не важно. Главное, вы предупреждены.

— Позвольте мне самому судить, что важно, а что нет! — холодно заметил он.

— Отойдите от нее! — К нашей компании присоединился Грегори. — Оставьте ее в покое.

Люциан бросил на меня чуть презрительный взгляд. Он ко мне не приставал и если по справедливости, то встречи с ним я сама искала.

— Молитесь, чтобы никто не пострадал или я заставлю вас рассказать все, что вам известно.

— Как вы смеете угрожать? Покиньте конюшню!

— Грегори, все в порядке, — устало сказала я, стараясь погасить конфликт. Ох, Хризия, пороть тебя некому. Теперь пусть муж воспитывает, если доберемся. — Дай нам минутку, пожалуйста.

В глазах Владыки мелькнуло удивление. Считал, что поспешу спрятаться за спиной

защитника? А вот Грегори я обидела.

— Вы уверены? — выпрямился он.

— Пожалуйста.

— Я буду недалеко. — Он неохотно удалился, а вот Владыка бросил на меня странный взгляд.

Вздохнув, обратилась к нему:

— Я рассказала все, что знаю и не меньше вашего заинтересована избежать нападений. Как видите, я тут же поспешила поделиться информацией. Пусть вы раньше подозревали нечто подобное, но теперь знаете наверняка.

— Почему вы скрываете имя того, кто это сделал? — уже без обвинений, а скорее с любопытством спросил он.

— Меня умоляли не выдавать. У этого человека не хватило духу признаться в содеянном, но если вы подумаете... — Я красноречиво посмотрела на него. Как еще намекнуть, я не знала.

Похлопав по шее лошадь, я пошла на выход из денника. Люциан посторонился, пропуская меня. Я отошла на несколько шагов, прежде чем мне донеслось в спину:

— До чего вы дошли — защищаете вампира.

Я замерла, как будто натолкнувшись на стену. Не обернулась, но мои плечи окаменели:

— Не вам бросаться камнями. Вы их тоже защищаете, если не забыли.

— И вам не дико жить среди них?

Он как будто ударил меня этими словами. Можно подумать, у меня был большой выбор. Да если бы не Айк, неизвестно где бы я была и в каком положении. Вампиры не ангелы, но и оборотни тоже.

— Дико было остаться одной в неизвестном лесу, не зная куда идти. Несколько часов идти под проливным дождем, падать и подниматься, не зная, придет ли помощь, слышит ли кто меня, или так и придется замерзнуть в грязи, не в силах подняться.

Выпалив это, я, так и не оглянувшись, как ошпаренная выскочила из конюшни.

— Ольга? Он вас обидел? — всполошился Грегори, шагнув ко мне.

Я отрицательно покачала головой, не в силах вымолвить и слова. Хотелось как можно дальше убежать от конюшни. Зачем я ему это сказала? Идиотка! Ну, кто меня за язык тянул? Чего я хотела этим добиться? Лишь напомнила о произошедшем в охотничьем домике. Ведь дала себе обещание обо всем забыть и вычеркнуть из памяти, а стоило увидеть Люциана, как все всколыхнулось.

Он же бросил меня, дав ясно понять, что больше не нужна. Так какая ему разница, как я выбиралась из леса? Чего я хотела добиться? Угрызений совести у него? Глупо. Как же глупо...

— Ольга, вы в порядке? — настойчиво спросил Грегори, идя рядом со мной.

— Все хорошо. Давайте прогуляемся, — попросила его я. Возвращаться в дом к Хризее не хотелось. Из-за этой девчонки я была вынуждена приблизиться к Люциану, а от него лучше держаться подальше. Что-то стоит нас вместе свести, как мы ищем способ больнее друг друга ударить.

Некоторое время я шла погруженная в себя. Было как-то безрадостно. Захотелось переключиться с грустных мыслей, и я посмотрела на своего спутника.

— Давно вы знаете Айку?

— Давно. — Если мой вопрос удивил Грегори, то он не показал и вида. — Он убил

моего прежнего мастера.

— Значит заслужил, — рассеянно заметила я. Грегори глухо засмеялся, чем привлек мое внимание.

— Вы настолько в нем уверены? Вы оправдали его поступок, даже не задумываясь.

— Хотите сказать, что сожалеете об утрате бывшего мастера?

— Нет! Тот еще мерзавец был.

— Тогда что вам не нравится?

— Я бы так не сказал. Меня поражает ваша вера в мастера.

— Аик самый уравновешенный человек из всех, кого я знала. Если он так поступил, значит за дело.

На лице Грегори появилось странное выражение.

— Меня с первой встречи поразили ваши отношения. Сначала я думал, что вы его любовница, но это не так. Он сделал вас своей Алитерой, но как и прежде пьет кровь у других. Да, вкус вашей крови особенный, но ведь дело не в этом, Ольга. Вы делаете его более человечным, видя в нем человека.

— А кого я должна видеть? — удивилась я. Не ожидала от Грегори философского настроения.

— Монстра. Мы монстры, но вы почему-то этого не видите и не боитесь нас. Мы пьем вашу кровь, но вы воспринимаете это... — Грегори бессильно взмахнул рукой, подбирая слова.

— Грегори, скажу по секрету, вампиры не сделали ничего такого, чего бы не делали люди. Пьете кровь? Так и люди пили. Были такие, что считали кровавые ванны средством продлить молодость. Охотитесь на людей? Люди и сами устраивают такие забавы. Что бы не придумал ваш извращенный за годы долгой жизни мозг, выяснится, что когда-то это уже было и люди вас в этом опередили. Почему я должна вас бояться? Почему я должна видеть в Айке монстра, когда именно он подарил мне чувство безопасности?

— Вот я об этом и говорю. Мастер один из самых страшных вампиров, его способностей боятся даже свои, а вы смотрите на него без страха. Ладно бы вы были в него влюблены, но это не так. Здесь другое, и я этого не понимаю.

— Я тоже не понимаю, почему я должна его бояться и почему вы хотите чтобы я, смотря на вампиров, видела монстров.

— Вам же не понравилось, когда тот вампир хотел выпить из ребенка.

— Да, и я рада, что Владыка его остановил.

— И после этого мы не монстры?

— Грегори, что вы хотите от меня услышать? Вы те, кто вы есть. Вы питаетесь кровью. Делает ли это вас монстрами? Для меня нет. Но когда вампир принуждает ребенка, потому что может и чувствует свою безнаказанность, тогда да.

— А если я скажу, что хочу испить вашей крови?

— Вы голодны?

— Вас это не пугает?

— Грегори, вы вампир. Для вас это нормальное желание. Почему меня это должно пугать?

— И вы не боитесь, что я нападу на вас? — допытывался он. Я не понимала, к чему все это и что для себя он хочет уяснить.

— Грегори, вы мой охранник. Зачем вам нападать на меня? Ради крови? Если она вам

так необходима, я могу добровольно дать ее. Вам стоит только попросить.

— Вот так просто? Я попрошу, и вы дадите мне испить из вас? — удивился он. — Почему?

— Потому, что вы мой охранник и по идее, станете между мной и опасностью, защищая меня. — Начала я терять терпение. — Если вы готовы пролить за меня свою кровь, то и я могу сделать то же. Почему нет? Хотите? — протянула ему руку.

Грегори ее взял, и какой-то миг боролся с искушением, что-то темное промелькнуло в глубине его глаз. Он поднес мою руку ко рту и прижался губами к запястью, где бьется пульс. Никогда мне не целовали руку с таким плотоядным выражением лица. Как будто моя рука является лакомством, для сидящего на диете.

Он смотрел на меня, не пряча желания вонзиться зубами, вспороть кожу клыками, глотая кровь. Он дал мне почувствовать тьму своих желаний.

— И я не монстр? — хрипло спросил он, царапая клыками кожу.

— Вам просто нужна кровь. У каждого свои недостатки.

Откинув голову, Грегори рассмеялся надтреснутым смехом. Так смеется падший ангел, вспомнив о своей утраченной чистоте. Он смеялся так, как будто хотел плакать о чем-то давно утерянном. Бог его знает, что за демоны терзали его, и какие струны души задел этот разговор.

Он с нежностью поцеловал мне руку и отпустил ее. На мой удивленный взгляд, ответил:

— Вы Алитера. Мастер не простит, если я возьму кровь без крайней необходимости, но спасибо.

Это «спасибо», прозвучало так, как будто он благодарил меня за нечто большее, чем предложение крови.

* * *

Колеса кареты тоскливо скрипели, жалуясь на тяжелую жизнь. Пейзаж за окном был однообразный и навевал тоску: трава и чахлые кустарники до горизонта. Переход через Лисноурскую пустошь оказался тяжелым. Люциан внял моему предупреждению и отклонился от утвержденного маршрута. Лорд Тэрон с пеной у рта доказывал, насколько Владыка не прав, но ничего не мог добиться. Как он его только ни называл, с какой яростью ни возмущался, но не мог прошибить спокойствия Люциана. Мне было стыдно, так как лишь мы с ним знали, что по официальному маршруту нас вероятнее всего ожидала засада. Для всех же оборотню попала шлея под хвост, и он без причины решил отклониться от продуманного курса, подвергая нас опасности и удлинняя и так не близкий путь. Люциан стойчески терпел все нападки в свой адрес, я же испытывала муки совести. Ведь мне стоило лишь озвучить истинную причину, как все бы прекратилось.

После нашего с ним разговора Владыка продолжил меня игнорировать. Я же злилась на себя, что мой взгляд нет-нет, да останавливался на его фигуре. Оправдывала себя тем, что он держался во главе кортежа и вполне естественно, что взгляд устремляется вперед. Не моя вина, что он там маячит.

Я поссорилась с Хризеей. Вернее, она на меня обиделась. Просто наслушавшись Лорда Тэрона, она тоже как-то высказалась о глупости оборотня, который петляет по пустоши, вместо того чтобы придерживаться продуманного пути. Наверное, ее охлаждение к Владыке

произошло от того, что он попросил ее держаться в середине кортежа или ехать в карете, в целях безопасности. Так как сам он ей компанию составить отказался, вампирша обиделась, что ее обществом пренебрегли. Я не выдержала несправедливости и прямо ей заявила, что петляем мы лишь потому, что кто-то не подумал, и сдал наш путь недругам, а теперь мы вынуждены таким образом спасать целостность наших шкур. Хризея разобиделась и сказала что-то типа того, что она дескать открыла мне душу, а я не оценила ее доверия. В общем, я еще виноватой оказалась. Несколько дней она ехала в карете с родственницей, дуясь на меня, но потом оттаяла. Наверное, надоели наставления насчет того, как ей надо себя вести.

Да я сама послушав эти наставления, выпала в осадок. Та твердила не ронять честь рода, помнить кто она, но это понятно. А вот другие перлы ничего кроме недоумения не вызывали. Дать проникнуться будущему супругу тем везением, что именно она станет его женой. Почаще упоминать насколько древний и уважаемый ее клан. Ни в коем случае не принимать религию дроу, и не чтить неверных богов.

Послушав все это, я не сдержалась:

— Как она будет править народом, не приняв их религию?

Дело происходило перед сном. Мы установили наши обозы с каретами кругом, слуги расставляли шатры. Оборотни готовили еду, и уже потянуло ароматным запахом мяса, от чего у меня потекли слюнки. Наставница видать решила продолжить давний разговор и вложить как можно больше «умных» вещей в красивую головку гордости клана. Меня эта мадам невзлюбила по причине того, что Хризея предпочитала всю дорогу мое общество, и сейчас отрывалась по полной, пользуясь нашей размолвкой. Сама девушка сидела у костра со страдальческим лицом. Видно данные изречения слышала не по первому кругу. Мое же замечание привлекло ее внимание, и она оживилась.

— Мы не поклоняемся неверным богам! — свысока сказала мне наставница.

— Да хоть черту лысому! Даже если дроу будут поклоняться дереву, я бы советовала делать вид, что она тоже верит в его божественность. Будущая правительница должна принять религию народа, которым собирается править. И постоянно выпячивать свое происхождение глупо. Ее начнут считать зазнайкой, да и у дроу оно не ниже.

— Что вы в этом понимаете? — недовольно фыркнула мадам. — Вас саму лишь недавно приняли в клан. Что вы можете знать о чистоте происхождения?

— Может мое происхождение не так высоко, но вот чувство здравого смысла в избытке. Ей надо завоевать мужчину, так как именно от его благосклонности будет зависеть уровень власти, что окажется в ее руках. Если возникнет вопрос о происхождении, надо тактично дать понять, что оно ничуть не ниже его и начать активно восхищаться будущим мужем.

— Восхищаться дроу?! — ахнула та.

— Конечно. Мужчины любят, когда ими восхищаются. Если он красавец, то лучше восхищаться его умом, а если не очень красив, найти привлекательную черту в его внешности и превозносить ее до небес. У нас говорят, что мужчина голова, а женщина шея. И от Хризеи зависит, будет ли будущий муж смотреть в ту сторону, которая выгодна ей.

Стоило заговорить о власти, как наш разговор привлек внимание вампиров из дипломатической миссии. Они как мухи на мед подлетели к нашему огоньку и начали спор, есть ли смысл в моих словах и надо ли действительно принимать религию дроу. Кажется до этого, они над этим вопросом даже не задумывались. Спросили, почему я так считаю.

Пришлось вспомнить нашу Екатерину вторую, иноземке, которой удалось сместить мужа и занять трон. Рассказать, как она изучала историю народа, много читала и стала

великой императрицей. Меня тут же спросили, кто такая и в каком году правила. Сослалась на историю, а годы правления сказала что не помню. Кто-то вспомнил правительницу Катрин, которая вроде бы правила несколько сот лет назад в западных землях. В общем, дала я вампирам пищу для размышления на ночь. Саму же меня посетило тягостное чувство чужого взгляда. Я заглядывалась по сторонам, но задумчивый взгляд Владыки в мою сторону тягостного чувства не вызывал. Часовые были спокойны. Поежившись, отошла от костра и направилась к Исе, чтобы она узнала, скоро ли нас накормят, а то от всех этих рассуждений у меня разыгрался аппетит. Сама же к оборотням я старалась не приближаться.

Видно мои рассуждения насчет будущей власти оказались Хризее более интересны, и на следующий день она оттаяла и позвала меня к себе в карету. Поделилась, что вампиры до сих пор спорят насчет того, принимать или не принимать её религию. Решили даже с этим вопросом обратиться к Совету и написать письмо.

Саму же Хризеею это мало волновало. Ее больше заинтересовало в моих вчерашних словах другое.

— Почему ты сказала, что если он красив, мне следует восхищаться его умом? — с любопытством спросила она.

— Все просто. Если он красив, то прекрасно знает об этом и женщины не раз пели дифирамбы его внешности. Поэтому надо выбиться из общей массы и восхититься его умом, находчивостью, знаниями. Это больше ляжет ему на сердце. Если же он не очень красив, то тогда наоборот восхитись его глазами, аристократическим профилем, да хоть формой ушей! Главное, чтобы это тебе в нем действительно нравилось. Ни в коем случае не ври. Фальшь, она чувствуется и это не та основа, на которой вам стоит строить отношения.

Хризеея слушала меня открыв рот, а вот меня опять посетило чувство чужого взгляда. Даже мурашки побежали по рукам. Да в чем дело? Я даже в окно выглянула, но поблизости никого не было. Лишь унылый пейзаж расстилался куда хватало глаз. Если так пойдет и дальше, то и параноиком можно стать.

— Надеюсь, он красивый, — мечтательно произнесла Хризеея.

— Уж лучше бы он был умным, — одернула ее я. — Красавцы бабники, замучишься фавориток из супружеской постели выгонять.

— Я его сама тогда от постели отлучу! — запальчиво воскликнула она.

— А вот это зря. Он принц, и красавец или урод, а от одиночества точно страдать не будет. Лучше стань ему в этой постели настолько интересной, чтобы на других смотреть у него уже сил не было. И не затягивай с ребенком. Он упрочит твое положение и крепче вас свяжет как семью.

— Ребенок?! Да я еще лет двести о нем даже думать не хочу!

— Хризеея, не будь дитем малым! Мало стать женой, твоя задача принести наследника. Это вопрос выживания, а не желания. Запомни, дроу станут твоим народом, а ничто лучше не поможет завоевать симпатии этого народа, как твоя скорейшая беременность. Дети у любого народа величайшая ценность. Ребенок поможет тебе влиться в семью.

Смотря, как она надула губки, мне стало ее жаль. Слишком молода она для уготовленной роли. Ей бы головы кавалерам кружить, да опыта набираться. Знатна, богата, красива, отец пылинки сдувал, а теперь придется выгрызть себе место под солнцем, так как на блюде ничего не принесут. И какой бы ни был этот принц, а держаться ей за него надо мертвой хваткой.

— Послушай, думаешь приедешь такая красивая и двор твой? Да тебя тут же заклевать

попытаются, чтобы ты не дай бог влияния на принца не оказывала. Будь готова к тому, что после свадьбы тебя постараются задвинуть в сторону. Так что твоя задача очаровать принца, заинтересовать его собой и собирать вокруг себя сторонников. Начни изучать литературу, музыку дроу, собирай вокруг себя выдающихся людей, это и тебя саму охарактеризует как образованную девушку. Займись благотворительностью, это поможет тебе завоевать признательность простого народа и повысит твою популярность.

— Зачем мне популярность среди них? — удивилась она, а я чуть не застонала от досады. Кому я все это говорю?

— Хризия, жена принца это политическая фигура. Сможешь заслужить любовь простого народа, тогда и благородным придется с тобой считаться. Сам по себе простой человек ничего не значит, а вот толпа — это сила. Помни об этом.

Девушка поскучилась, а я спросила себя, ради чего распинаюсь. Просто жалко, дурочку. Попала как кур в ощиц, и сама еще не поняла этого. Она же привыкла, что за ее спиной клан, сильный отец. Хризия его радость и драгоценность. Гуляла бы еще и гуляла, входя в силу. Что для вампира сотня лет? Понятное дело, что и о детях она не задумывалась даже, сама еще ребенок. Теперь же придется шевелиться, завоевывать мужчину, уважение окружающих. Это среди вампиров у нее было привилегированное положение, а для дроу она чужачка.

Мне вспомнилось мое появление при дворе Владыки и выходки некоторых дам. Наверняка и у наследничка любовниц в избытке и ей придется с ними столкнуться.

«Ничего, Хризия девочка амбициозная, при правильных советах способна шороху навести. Зубки точить об подруг привыкла, в обиду себя не даст. Надеюсь. Она уверена в своей исключительности, глядишь, и принца в этом убедит», — успокаивала себя я.

В течение дня у меня еще несколько раз появлялось зудящее чувство. Вечером я даже спросила Грегори, не чувствует ли он за собой наблюдение. Он удивился моему вопросу и ответил, что нет, но оборотни напряжены. Указал на двойной караул, что выставил Люциан.

У нас заканчивались запасы питьевой воды. Вечерами я просто мечтала о ванне, но все что могла себе позволить, это обтереться влажной салфеткой.

— Мне кажется, я все готова отдать, чтобы искупаться, — призналась я перед сном Исе. Та лишь с сочувствием на меня посмотрела.

— Если мы не найдем источник, то скоро лошади падут, — поделилась опасениями она.

— Неужели все так плохо? — встревожилась я.

— Надеюсь, оборотни знают, что делают, — вздохнула она.

Я тоже на это надеялась. Засыпала я под протяжный вой никсов, которые кружили поблизости, но к лагерю не приближались.

Как будто кто-то услышал наши мольбы, и на следующий день на нас вышло племя кочевников. Пишты — приземистые, невысокие ростом. С темной загорелой кожей, продубленной ветром, и черноволосые. По крайней мере, блондинов среди них я не увидела. После переговоров с оборотнями, за плату они согласились провести нас к источнику. Так же они взяли плату за проход через свои земли. Положили еще глаз на жеребца саруэнской породы, что предназначался в дар дроу, но когда узнали для кого он, тут же умерили запросы.

От Грегори я узнала, что пишты рассказали оборотням о чужаках, что недавно проходили через пустошь. С ними были маги и те к ним не сунулись. Информация заставила задуматься всех. Уж не по нашу ли душу?

Пополнив запасы воды, мы вздохнули свободнее. Я даже помыла голову и ополоснулась с помощью Исы. Кочевники указали нам путь. Оставался двухдневный переход и с новыми силами мы двинулись в дорогу. Напряжение возрастало. Никсы активизировались и преследовали нас даже днем. Они не нападали, но количество их увеличивалось, что не могло не настораживать.

— Они как будто нас загоняют, — заметил Хоук на привале, и я не могла не согласиться с этим. Оборотни несли двойные караулы. Люциан был серьезен и как будто осунулся за эти дни.

Как бы там ни было, но на второй день мы без приключений пересекли пустошь и добрались до зеленых холмов. Уже виднелись Зирганские горы, где начинались земли дроу. Вымотанные и уставшие, мы разбили лагерь возле рощи. Слуги ставили шатры, оборотни разводили костры для приготовления пищи. Я шла от Хризей, когда мое внимание привлек Грегори, что-то рассматривающий на стволе дерева.

— Что там? — подошла к нему я. На коре был вырезан какой-то знак и покрыт чем-то бурым.

— Кровь пролили не так давно. Буквально несколько дней назад. Идите в лагерь, я кое-что проверю. — Он тенью скользнул в рощу, оставив меня в растерянности.

Я не послушалась и осталась его ждать. Он вернулся минут через двадцать, очень серьезный.

— Что вы нашли? — бросилась я к нему.

Следы проведения ритуала по открытию дверей в низшие миры. Запрещенная чуждая магия с принесением человеческой жертвы. После захода солнца тут опасно. Нужно уходить, — отрывисто произнес он.

Взяв меня за руку, он чуть ли не бегом потащил меня в лагерь.

— Хоук, седлай лошадей! — крикнул он, подталкивая меня в его сторону, а сам направился к Люциану. Солнце садилось, и нужно было спешить.

Вернуться и переждать ночь в пустоши мы не могли, сзади доносился вой никсов, но и оставаться было опасно. Я так и не поняла, чем нам это конкретно грозит, но Люциан спешно сворачивал лагерь. Было решено обогнуть рощу и направиться к лесу, что виднелся вдалеке.

Я с Хризеей верхом, в окружении отряда вампиров понеслись к лесу. Мы были на полпути, когда солнце, окрасив небо в багровый цвет, подарило нам последние лучи и село

за горизонтом. Обратни прикрывали наш отход, перевозя поклажу. Солнце село, но ничего не происходило. Мы сбавили темп, оглядываясь назад. Начальник отряда решил не приближаться к лесу, а дожидаться остальных.

— Правильное решение, — одобрил Хоук. — Мы на расстояние полета стрелы и если там засада, нас не достанут.

Я чувствовала, что у меня развивается косоглазие. Одним глазом я косила на лес, который неожиданно стал выглядеть для меня угрожающим, а другим смотрела как там оборотни и не нападают ли на них сзади. Все было тихо, и я подумывала, не ошибся ли Грегори. Может зря он такую панику навел?

Вскоре с каретами и повозками подъехал Люциан. В лес он тоже решил не углубляться. На холме выстроили кругом повозки, начали собирать костры. Пусть мы были на виду, но и к нам не подберешься незамеченными. После такого забега все были напряжены и настороже. Постепенно темнело. Хризея пришла в себя после испуга и бросила в сторону Грегори, что он напрасно развел панику. Люциан услышал это и сказал, что предосторожности лишними не бывают и неужели она хотела бы ночевать рядом с местом, где проводили темные ритуалы. Та не нашлась с ответом, а я про себя сказала пару ласковых неблагодарной девчонке.

Развели костры. Мы все еще были голодны, а после пережитого волнения аппетит разыгрался не на шутку. Тут-то вампиры заметили, что нет клетки с пленными разбойниками, и пошли за разъяснениями к Люциану. Тот ответил, что оставил их возле роши. «Почему?» — возмутился Лорд Тэрон. «Если бы кто-то напал, то на них первых и по крикам мы бы узнали о нападении», — невозмутимо ответил Владыка.

Жестоко, но стратегически правильное решение. Лорд отправил людей, чтобы те привезли их.

Начали устанавливать шатры. Разозленная на Хризею, я держалась от нее подальше. Неожиданно часовые подали сигнал тревоги. Все схватились за оружие. Обратни сообщили, что на вампиров напали. Звуки битвы доносились и сюда. Ко мне подскочили Грегори с Хоуком, а вампиры окружили Хризею.

— Надо искать мага, он их направляет. Что бы это ни было, но оно не должно было покидать пределов роши, — произнес Грегори.

— Где он может быть? — возле нас оказался Люциан.

Прищуриив глаза, Грегори осмотрелся. Не в роще... В лесу вряд ли. Ближе к роще.

— Там? — указал Люциан влево, где виднелась полоса деревьев.

— Может быть.

— Возьмите двоих моих людей, осмотрите там все.

— Но... — Грегори бросил на меня взгляд.

— Надо убрать кукловодов, — произнесла я, прекрасно понимая его колебания.

Они ушли, а вскоре на нас напали. Непонятные существа, раза в полтора выше человека. Звериные морды с рогами как у быка, человекоподобные заросшие шерстью тела, руки непропорционально большие и вместо ног копыта. Они дрались когтями, зубами и рогами. Силища у них была не мерянная. На моих глазах одно из чудовищ одними руками разорвал пополам вампира и меня чуть не стошнило.

Некоторым удавалось прорваться в лагерь. Я держалась позади Хоука. Везде кипела битва. Было непонятно сколько их и каковы наши шансы. Никогда не чувствовала себя такой беспомощной. Одно из чудовищ бросилось к нам, но Хоук разрубил его мечом и отправил в

костер. Потянуло паленой шерстью.

Еще двое бросились к нему, и завязалась драка. К нам на помощь пришел оборотень, отвлекая второго на себя. Когда я увидела, как на меня летят еще двое, закричала.

— Бегите к лесу, — крикнул Хоук, отрубая голову противнику и становясь у них на пути.

И я побежала. Когда спускалась с холма, за мной погналось чудовище, но было сбито прыгнувшим на него оборотнем и они покатались вниз. Я бежала, боясь оглянуться, но слышала за собой погоню. Не разбирая дороги, я неслась к лесу. Плащ мешал бежать, и я на ходу расстегнула застежку. Услышав за спиной треск материи и рев, у меня открылось второе дыхание, и припустилась со всех ног. Необходимо было преодолеть второй холм, чтобы достигнуть леса. Теперь он казался мне спасением.

Взбежав наверх, я на миг оглянулась, и так и застыла. Чудовище было в нескольких метрах от меня. Я уже чувствовала смрадное дыхание, но за его спиной вырос оборотень, и подняв его над головой, скинул вниз. Одним прыжком он достиг меня, заслоня собой. Неожиданно земля под нами начала оседать, и мы полетели во тьму.

Приземление оказалось жестким, хоть и упала я на Люциана. Во время падения он прижал меня к себе. Пусть он и был в боевой форме, но его запах я ни с кем не спутаю. Нас привалило землей, и вокруг стоял затхлый воздух. Застонав, я скатилась с него.

— Люциан! — тут же бросилась я к нему. Ничего не было видно, но я чувствовала металлический запах крови. Он пошевелился, приходя в себя.

— Как ты? — услышала я.

— Цела. Мы где?

Он произнес какое-то заклинание и с его руки сорвался огненный шар, зависнув под потолком. Мы находились в большом зале со множеством ходов. Потолок находился метрах в семи. Хорошо хоть просевшая земля смягчила наше падение. Одна из плит находилась под наклоном. Как бы она на нас не упала. Такая мысль пришла в голову и Люциану, так как он быстро скатился с земляной насыпи, увлекая меня за собой.

Сделали мы это вовремя. Сверху раздался рев, посыпалась земля и на место где мы только что лежали упало чудовище.

— Беги! — крикнул мне Люциан, разворачиваясь к нему.

Я дернулась и тут же остановилась. Куда беги? По темным туннелям? Неизвестно, что меня там поджидает. С ним же было безопаснее. Он уже схватился с чудовищем, удерживая его руки и уклоняясь от ударов острых рогов. Оружия при нем не было. Они кружили вокруг меня, и рев чудовища заглушал рычание оборотня. Вот только почему-то Люциан не перешел в боевую форму.

— Почему ты не изменишься? — крикнула я.

— Нне хххочу тебя пугать, — напряженно ответил он. Чудовище мотнуло головой и лишь быстрая реакция спасла его от ранения рогом.

— Ты больной?! — взвизгнула я. — Меняйся!

Тут я вспомнила о кинжале у себя на поясе. Вытащив клинок, начала ждать удобного момента. Когда чудовище оказалось ко мне спиной, я вонзила клинок в его спину. Раздался рев и оттолкнув от себя Люциана, оно повернулось ко мне.

Так и хотелось закричать: «Мамочка!». Клинок так и остался в его спине, и я оказалась безоружной. Но прежде чем оно бросилось на меня, на его спину прыгнул Люциан, перешедший в боевую форму. Он вытащил из спины кинжал и перерезал чудовищу горло.

Фонтан крови брызнул мне в лицо, заливая глаза, и я завизжала. Она была горячей, и мне показалось, что лицо обожгло.

— Тихо, он мертв. Все хорошо. — Я оказалась в руках Люциана. — Ольга, ты же не хочешь, чтобы на крик сюда еще кто-то свалился?

Эти слова меня мгновенно отрезвили и я заткнулась.

— Глаза жжет, — пожаловалась я.

— Идем, — он меня куда-то потащил. Потом вообще подхватил на руки и побежал.

До меня донеслось журчание воды. Он усадил на что-то каменное. Раздался треск материи. Я напряглась, но видно Люциан оторвал что-то у себя, и вскоре на мои глаза легла намоченная холодной водой ткань. Я тут же взялась за нее, протирая глаза и лицо.

Разлепив склеенные кровью ресницы, первое что увидела, обеспокоенные глаза Люциана.

— Ты как?

— Нормально. Просто кровь горячей была, — содрогнулась я от воспоминаний, а он облегченно выдохнул.

— Умойся, — сказал он мне и принялся обследовать помещение.

Я сидела на крае каменной плиты, упавшей с потолка. Часть помещения была завалена землей, но сверху по стене стекала вода, собираясь в ручеек на расколотой плите, на которой я сидела, стекала на пол и убегала ручейком в темный коридор. Я умыла лицо и смыла кровь с рук, мокрой тканью постаралась оттереть пятна крови с платья.

— Где мы? — спросила я вернувшегося Люциана.

— Похоже на старые заброшенные постройки дреу. Часть помещений обвалились, некоторые затоплены. Я слышал рассказы о том, что когда-то эти земли принадлежали дреу и под холмами целые города, но считал это сказкой.

— Как мы выберемся?

— Я могу попробовать допрыгнуть до дыры, через которую мы сюда попали и привести помощь, но это лучше сделать утром.

— Почему?

— Неизвестно, кто бродит поблизости, а напавшие на нас твари боятся солнечного света.

— А как же остальные?

— Продержатся, — уверенно ответил он.

Было тревожно за всех наверху, но безумием было бы выбираться отсюда сейчас. Даже если он допрыгнет до потолка и сможет выбраться, то я останусь здесь одна до прихода помощи. А вдруг сюда упадет еще одно чудовище, пока его не будет? Или вдруг там всех убьют, и никто за мной не придет? Может это и плохо, но здоровый эгоизм победил. С Люцианом я чувствовала себя в безопасности, и остаться одной в этой дыре было безумно страшно.

Он вернул себе человеческий облик, но после изменения рубашка висела на нем клоками. Похоже, именно от нее он оторвал кусок материи, чтобы промыть мне глаза. Каким-то чудом на плечах сохранился плащ, но я заметила окровавленный бок.

— Ты ранен? — всполошилась я.

— Ерунда. Зацепило, когда...

Я подошла к нему и сдвинув плащ, осмотрела рану. Кровь еще текла и пропитала брюки. Ранение было глубоким, если с регенерацией обратной кровь еще не остановилась.

— Надо промыть и перевязать, — сказала я и повела его к воде. — Ты не мог бы? — указала я на рубашку, которая была безнадежно испорчена. Он оторвал кусок ткани и протянул мне.

Я промыла рану, но с этим надо было что-то сделать. Неожиданно мне пришла в голову идея, и я достала из-за ворота платья цепочку с флаконом, который носила всегда с собой. Сняв его, я отвинтила крышку и хотела капнуть на рану, но мою руку перехватил Люциан.

— Что это? — напряженно спросил он.

— Кровь Айка. Она затянет рану. — По крайней мере, я на это надеялась. Ведь когда онпил кровь у меня, то залечивал рану каплей своей крови. Пусть здесь рана больше, но и у меня еще более чем полфлакона осталось.

— Почему ты носишь ее с собой, — он так и не ослабил хватку на моей руке.

— Пью ее, — нехотя призналась я.

— Зачем?

— Давай сначала залечим рану, — произнесла я, освобождая свою руку.

— Я не хочу, чтобы его кровь касалась меня.

— А я не хочу, чтобы ты истек кровью, или не смог победить чудищ, которые надумают сюда свалиться. Запах свежей крови может их привлечь.

Мои аргументы заставили его заколебаться, а я не стала ждать разрешения и плеснула на рану из флакона. Люциан зашипел, но на моих глаза края раны стянулись, и остался лишь розовый рубец.

— Еще ранения есть? — подняла я на него глаза.

— Нет! — поспешно ответил он.

— Люциан! — Мой взгляд стал подозрительным, и я пыталась понять насколько он со мной искренний. От него пахло кровью, но это могло быть и от одежды.

— Только царапины. Почему ты пьешь его кровь?

— Отвечу, если позволишь осмотреть тебя.

— Я цел!

— Тогда ничего страшного, если я лично посмотрю. — Устав спорить, я сдвинула плащ в сторону, осматривая его тело на предмет ранения. На бедре были вспороты брюки, и там запеклась кровь, но только я хотела плеснуть из флакона, как он от меня отскочил, уверяя, что кровь уже остановилась и все в порядке.

— Почему ты пьешь его кровь? — настойчиво спросил он.

Я завинчивала флакон и полностью сосредоточилась на этом деле. Крови осталось на доньшке, но в данный момент меня это заботило мало.

— Его кровь заглушает... — я запнулась, подбирая слова, — мой запах.

Я не знала, какую еще формулировку подобрать. Не хотелось говорить, что от меня пахнет им, и я это скрываю. Он и сам знает действие метки.

— Значит, поэтому от тебя пахнет вампиром, — задумчиво произнес он. — Ты считаешься его Алитерой. Он пьет твою кровь?

— Как видишь, это я его пью, — вскинула голову я. Встретив внимательный взгляд, некстати вспомнилось, что я еще и его женой считаюсь.

Люциан смотрел на меня странным взглядом, как будто впервые видел и пытался понять, кто перед ним. Неожиданно его губы задрожали и, откинув голову, он расхохотался. Я не понимала причину его веселья. Мне, например, совсем было не до смеха.

— Ничего смешного не вижу! — обиженно произнесла я.

Люциан весело посмотрел на меня:

— Я думал, что только мне досталась пара, которая отказывается ею быть. Винил себя, обстоятельства, но Ольга... — его плечи задрожали от сдерживаемого смеха, — это у тебя такой характер. Ты даже умудрилась будучи Алитерой вампира, пить его кровь, вместо того чтобы делиться своей.

Вот тьфу на него! Я даже онемела от возмущения. Захотелось послать его далеко и надолго. Можно подумать, это была не вынужденная мера, а я желала этого. Как же надо было так ситуацию извратить?!

— Аик сам предложил!

— Он даже сам предложил! — продолжил веселиться он.

Так и хотелось спросить: — «Люциан, тебя случайно по голове чудовища не били? Или ты при падении головой ударился?». Но позволить себе такого я не могла. Лишь возмущенно произнесла:

— Я в данной ситуации ничего смешного не вижу! Я живу среди вампиров. Из-за метки на мне появился твой запах, и я вынуждена пить кровь Айка, если не хочу каждому объяснять подробности личной жизни.

— Может надо жить среди оборотней, чтобы никому ничего не объяснять? — неожиданно серьезно, без тени веселья спросил он.

«Он издевается?», — была моя первая мысль. Я даже не нашла, что ответить на такое заявление. Стояла как дура и хлопала глазами.

— Пойду поищу что-нибудь для костра, — произнес Люциан, и вышел.

Я же присела на край плиты, в полнейшей растерянности. Что он вообще хотел сказать таким заявлением?! Жить у оборотней? Можно подумать, меня там ждут.

Еще долго я не могла успокоиться, пыхтя на Люциана за то, что своим непонятным замечанием нарушил мой покой.

— Я развел костер. Идем, — появился в проеме он.

— Где ты нашел дерево? — Я встала с плиты и направилась к нему. Движением руки он погасил светлячок, освещающий помещение и я ускорила.

— В одном из обвалившихся коридоров. Оно даже успело высохнуть.

Я шла на голос, но все равно умудрилась обо что-то споткнуться. Люциан взял меня за руку и увлек за собой. В темноте он прекрасно ориентировался.

— Почему нельзя зажечь свет?

— Не хочу привлекать сюда незваных гостей.

При воспоминании об этих гостях, жаловаться мне перехотелось. Мы пересекали зал, в который свалились, и в слабом свете от костра из другого коридора, еле разгоняющего сумрак, я увидела тушу поверженного чудовища. Кстати, Люциан мне так и не вернул кинжал, но требовать оружие обратно я не стала. Все равно он лучше меня им пользуется. В данный момент меня занимали совсем другие мысли. Я как-то четко поняла, что находилась в смертельной опасности и могла умереть. Если бы не он, то быть мне растерзанной чудовищем.

Люциан развел костер в небольшой комнате, которая имела два выхода. Дым от костра уходил в один из туннелей, который был подтоплен. Я подошла поближе к огню, так как вид чудовища заставил меня похолодеть. Являясь обычным городским человеком, я была неподготовлена для всех этих испытаний. На кой черт я ввязалась в это путешествие? Ради чего я могла погибнуть и больше никогда не увидеть дочери? К сожалению, я понимала, что

став членом общества вампиров, помимо защиты получила и обязанности. Такое чувство, что нигде мне не найти покоя и спокойная жизнь является недостижимой мечтой.

Я присела на ствол дерева и с грустью устремила взгляд на огонь. Люциан сел неподалеку.

— Как ты здесь оказался? — спросила его.

— Тебе напомнить, как мы упали? — удивился он.

— Я не об этом. Ты же сражался со своими людьми в самой гуще. Как ты оказался рядом со мной?

— Не задавай глупых вопросов.

Глупых?! Что такого я спросила? Он смотрел на меня так, как будто я и сама должна была знать ответ. Мне стало обидно, и я перевела взгляд на огонь. Обняв себя руками и чуть пожившись, решила, что безопаснее смотреть на него. Не хочет отвечать, не надо. Я вообще ничего спрашивать больше не буду.

Со вздохом Люциан поднялся и подошел ко мне. Я же не отводила глаз от огня, игнорируя его. Неожиданно мне на плечи лег его плащ, укрывая меня, и я не сдержала изумленного взгляда от такой заботы. Он же, как ни в чем не бывало, начал избавлять себя от остатков рубашки, расстегивая манжеты. Неожиданно он заговорил:

— Я почувствовал, что ты в опасности.

Не увидел, почувствовал. Я зацепилась за эти слова. Ладно бы он видел, как за мной гонятся, и бросился на помощь. Да даже это было бы удивительно. С какой стати ему меня спасать?

— Что значит почувствовал?

— Ольга, не делай вид, что не понимаешь. По нашей связи, через которую знал, что ты грустила, а ты чувствовала, как я не нахожу себе места.

— Так это были твои чувства?! — ахнула я. Все эти месяцы я не находила себе места и не понимала причины.

— Было невыносимо чувствовать тебя. Я даже обратился к Моргане, чтобы она нашла способ заблокировать связь, но Коган успел ее запугать. Она отказалась что-либо делать, только если я не приду с тобой и с ним в придачу. Никакие деньги ее не интересовали. Она даже угрозы смерти не испугалась, так как сказала, что я убью ее быстро, а за вмешательство в его дела Коган будет делать это мучительно долго.

У меня челюсть отвисла. Айк говорил, что побеседует с ведьмой, но и словом не обмолвился, что сделал это.

— Ты не знала? — понял он. Избавившись от рубашки, он скомкал ее и хотел бросить в огонь, но заколебался и положил на ствол дерева, садясь рядом со мной. Теперь уже он смотрел на языки пламени.

— Я должен извиниться перед тобой, за все что тебе причинил.

«Сегодня точно ночь потрясений!», — решила я, услышав такие слова.

— Слишком много я требовал от тебя, забывая, что ты человек и не из нашего мира. Отпустить тебя... Это была самая большая моя ошибка. Думал лишь о том, как найти в себе силы уйти от тебя, но даже не задумался, как ты сама будешь выбираться из леса. Прости... — Люциан не смотрел на меня. Он говорил с трудом, как будто не привык не то чтобы извиняться, а говорить о своих чувствах. — Я не живу без тебя, но даже не представляю, как все исправить, и можно ли вообще хоть что-то исправить после всего. Мучительно ощущать тебя на расстоянии. С ума схожу при мысли, что с тобой может что-то

случиться, а меня не будет рядом.

Вообще-то до этого все неприятности со мной происходили именно от того, что он был рядом, но я промолчала. Слишком неожиданным было то, что он говорил. Что он вообще заговорил об этом после того, как усиленно делал вид, что не замечает моего существования.

— Вот зачем ты поехала в эту поездку? — спросил он меня, повернув ко мне голову. — Я глазам не поверил, когда увидел твое имя в списках.

— У меня не было выбора. Мы с Хризеей общались в мой прошлый приезд в столицу, и она захотела, чтобы именно я ее сопровождала в дороге. Совету, знаешь ли, не принято отказывать.

— Неужели Коган не мог что-нибудь придумать?

— Они хотели вынудить его поехать.

— Хорошо, что не поехал.

— О чем ты?

— Слишком многие его боятся. Путешествие прекрасная возможность избавиться или от него, или от его людей, когда он не может перенестись к ним.

— Странно, я поняла, что отец Хризеей рассчитывал, что его присутствие будет залогом безопасного путешествия.

— Возможно, так оно и есть, а в это время они бы вторглись на его земли. Многим не нравится та сила, что он собрал вокруг себя. Его считали затворником, который потерял интерес к жизни, а своим появлением в столице он напомнил о себе. Бывший член Совета. Кто-то боится, что он решит вернуть себе место, кто-то желает иметь такого сторонника, а некоторые просто хотят сравнить его с другими кланами и ослабить.

— Откуда ты все это знаешь? — не могла не спросить я, пораженная его осведомленностью.

— Ты жила у него. Мне пришлось все выяснить, — ответил он, как будто это все объясняло. Чуть помолчав, он спросил: — Ты понимаешь, что чуть не погибла? К тому же на тебя могут начать охоту те, кто хочет досадить Когану. Это сводит с ума... Не могу о тебе не думать. Я устал бороться с собой и так не может дальше продолжаться.

— Что ты предлагаешь? — Интересно, каким образом он собирается разрубить тот узел, в какой завязались наши непростые отношения. Он бесил меня, причинил много боли, я ненавидела его, но после метки его запах стал для меня личным наркотиком. Даже сейчас кутаясь в его плащ, мне хотелось зарыться носом в мех и глубоко вдохнуть запах его тела. С самим хозяином плаща я себе такого позволить не могла. Если и он в отношении меня чувствовал нечто подобное, то я ему не завидую. Хотя, у него есть вторая ипостась, и может для него это нормально. Меня же это заставляло чувствовать себя животным.

— Вернись со мной. Дай мне шанс все исправить.

— А если нет? — упрямо спросила я.

— Хотел бы сказать, что оставлю тебя в покое, но не хочу лгать. Я уже попытался это сделать, но ничего не вышло.

Я закрыла глаза, переваривая его ответ. Неожиданно в груди все сдавило от боли, и некоторое время я просто заставляла себя дышать. Потом мне пришла в голову неожиданная мысль, а мои ли это чувства? Я уже ни в чем не была уверена. Было тяжело разобраться в себе, когда остро ощущалось его присутствие рядом.

Похоже, мне от него можно избавиться лишь в одном случае — убив. Айк предлагал. Смогу ли я пойти на это? Убить того, кто бросился на мою защиту. Если смотреть правде в

глаза, он спас мне жизнь. И не было сомнений, что будет делать это и дальше. Мы связаны. Теперь он не изменит мне, не бросит, не уйдет. Вдох-выдох. Я сосредоточено дышала, прогоняя тянущее чувство в груди. Может пора сделать из собственной жизни лимонад, чем продолжать бежать? К тому же он ясно дал понять, что...

Ох, меня захлестнули чувства страха и зарождающейся паники и это уже, черт побери, явно были не мои эмоции! Я распахнула глаза и встретила напряженный взгляд Люциана. Лицо как будто высечено из камня, настолько окаменели черты, лишь глаза горят внутренним огнем, как будто вторая сущность слишком близко приблизилась к поверхности.

— Хорошо, — с трудом произнесла я.

— Что? — моргнул он, как будто ожидал услышать нечто иное.

— Мы попробуем. — Люциан выглядел огушенным. Пока он пребывал в шоке, я решила кое-что потребовать: — Только у меня одно условие — никакой свадьбы. Ни в каком торжестве с участием гостей я участвовать не буду. Я не готова к этому.

— Хорошо, я запрещаю отмечать все праздники, — быстро произнес он.

Я готова была закатить глаза от такой покладистости Люциана.

— Не сходи с ума. Я имела в виду то официальное мероприятия, которое планировалось перед моим побегом.

— И ты вернешься? — все еще не верил он.

— Да, — ответила я, сама не веря, как на это решилась. Безумие? Может быть. Я боролась с ним с первой же минуты, как появилась в этом мире, но так от него и не избавилась. Возможно, настало время попробовать сделать шаг ему навстречу.

Он сидел в полнейшей растерянности с таким видом, как будто я оглушила его. Такой большой, сильный, но сейчас я увидела, насколько он зависим от меня. Я не обманывалась, что с ним будет легко, но по крайней мере, пора попробовать найти свое место в этом мире. Возможно, оно рядом с ним. Не знаю. Он и слова не сказал о любви, но вместо красивых слов спас мне жизнь. Не стоит требовать всего и сразу, тем более, когда сама еще не разобралась в своих чувствах.

Встав, я набросила на его обнаженные плечи плащ.

— Ты же замерзнешь, здесь прохладно, — не понял он моего поступка.

— У нас принято жене заботиться о своем муже. Я не замерзну, если сяду к тебе, — с этими словами я села на его колени и уткнулась в его шею, прислонившись к нему. Будь что будет. Посмотреть на его выражение лица я не решилась и просто закрыла глаза, вдыхая запах его кожи. Я почувствовала, как он сглотнул, а потом осторожно набросил край плаща на мои плечи, укрывая меня. Его рука неуверенно легла на мою талию. Не услышав протеста, второй рукой он набросил другой край плаща, укутывая меня. Никогда еще меня не обнимали так осторожно, как будто я являюсь чем-то хрупким.

Мы оба были чуть скованны. Такая близость для нас была внове. Решив расслабиться и принять более удобную позу, я завела свою руку ему за спину, обняв его. Так было намного удобнее и тепло, я сразу согрелась. Осторожно он положил свою голову на мою, зарывшись носом в волосы.

«Вовремя я голову помыла», — промелькнула суетная мысль. А вообще, если бы мне кто-то еще вчера сказал, что я буду сидеть в обнимку с Люцианом, я бы ответила, что он бредит. Находясь под землей, пребывая в неизвестности, что там наверху и каждый миг ожидая нападения сверху, рядом с ним я чувствовала себя в безопасности.

«У нас принято жене заботиться о своем муже», — эти слова поразили его, а ее поступок заставил сжаться сердце. На мгновение это перенесло его в детство, когда мать заботливо укрывала его. Он не ожидал такого от Ольги. Мужчина должен заботиться о своей женщине, удовлетворяя все ее нужды, и комфорт пары превыше всего. Да что говорить, ни одной его любовнице не приходило в голову проявить заботу о нем, все ожидали чего-то от него. А тут она, после всего, что между ними было...

Он не понимал ее, боялся поверить и в то же время разрушить нечто хрупкое, что появилось между ними. Он как будто шел по тонкому льду. Она сама приблизилась к нему и села. Если бы не ее дыхание, щекотавшее его кожу, он бы решил, что спит. Осторожно он укрыл ее плащом, в любой момент ожидая, что она исчезнет. Он не верил, что это происходит наяву, а не плод его фантазии.

Говоря ей, что больше не сможет ее оставить, он ни на что не надеялся. Устал бороться с собой и признал, что больше без нее не может. Он готов был стать самым большим посмешищем, похищая ее раз за разом, или умереть. Это его не пугало. Все лучше, чем существовать, ощущая ее на расстоянии.

Смотрел, как она закрыла глаза и сосредоточенно о чем-то думает и в груди разливалась боль, скручивая его узлом. Он боялся, что сейчас она откроет глаза, и он увидит в них ненависть. Она должна его ненавидеть, ведь он принес ей столько боли. Даже отпустить ее нормально не смог. Ее рассказ о том, как она выбирались из леса заставил его себя проклинать. Любой оборотень оберегает свою пару, а у него хорошо получалось лишь причинять ей боль и подвергать опасности. Но пусть он будет проклят, отказаться от нее не мог.

Кристиан вдыхал пьянящий запах ее волос и не верил, что она сама согласилась вернуться. Боялся сделать лишнее движение или сказать что-то не то, и отпугнуть ее. Впервые за все время внутренний зверь ощутил покой и расслабился, потому что пара была рядом. Зверь хотел получить свободу, положить голову ей на колени, ощутить, как ее пальцы зароются в его шерсть, но он не настаивал. Намного важнее было согреть ее своим теплом и просто чувствовать рядом.

Постепенно внутреннее напряжение отпускало Кристиана. Исчез конфликт между зверем и человеком. Все это время каждое мгновение волк рвался к ней, выматывая все силы. Сейчас в душу его опустился покой.

В костре треснуло полено, и я распахнула глаза. Неужели заснула? Пальцы Люциана забрались под ворот моего платья и обводили контуры метки, поглаживая шею. Мое сердце быстро-быстро забилося, и его рука замерла.

— Извини, я разбудил тебя?

Не стоило делать вид, что сплю. Наверное, он услышал, как изменилось мое дыхание.

— Ничего, все в порядке. Я долго спала?

— Нет. — Его пальцы на моей шее шевельнулись и принялись еле-еле поглаживать кожу.

Я попыталась справиться с учатившимся пульсом. Чтобы отвлечься, спросила:

— Как ты думаешь, что там наверху? Они победили?

— Уверен в этом. Сейчас наведут порядок и примутся за наши поиски. Не бойся.

— Да я не боюсь, — ответила я и с удивлением поняла, что действительно не боюсь. Тревожно было за оставшихся наверху, но его присутствие рядом вселяло уверенность, что с нами ничего не случится и мы выберемся.

— Можно попросить? — спросила я. — Не объявлять о том, что я твоя жена до конца путешествия.

Пальцы на моей шее замерли, а я поспешила объяснить:

— Действия крови Айка хватит еще на несколько дней, потом мы приедем, и всем будет не до нас. Не хочу оказаться сейчас под пристальным вниманием и пересудами всего кортежа. Хризеза меня вопросами замучает.

— Мы уедем, как только их доставим.

— Хризеза просила, чтобы я осталась на ее свадьбу, — вспомнила я, — но я ей не обещала.

— Посмотрим, — не стал отказывать мне он.

Спорить и настаивать не стала. До дроу еще надо доехать и неизвестно, какой прием нас там ждет. Тем более, после всех выходов Хризезе не уверена, что стоит оставаться с ней до свадебного торжества.

— Хочу скорее вернуться с тобой домой, — признался Люциан, как будто оправдываясь, и провел кончиками пальцев по метке.

— Домой? Я думала мы заедем к Айку. — напряглась я.

— Мы напишем ему. Будет гораздо проще, если он перенесет дочь к нам, чем ехать со всеми людьми к нему. Или ты боишься, что он ее не отпустит?

Я нахмурилась. Пусть его предложение звучало здраво и логично, но... не по человечески, что ли. После всего, что тот для меня сделал, просто прислать письмо?!

— Отпустит, конечно. Почти никто не знает, что она его невеста. Для всех я его Алитера, а она просто моя дочь. И даже если недруги узнают, что я стала твоей парой, то они потеряют ко мне и к ней интерес. Аик не будет против вывести ее из-под удара. Только я считаю, нам надо самим с ним поговорить, а не присылать письмо, чтобы он доставил ребенка. К тому же надо Катю подготовить к переезду, а не срывать с места.

Я почувствовала, как мышцы на груди Люциана окаменели, и сам он весь как-то подобрался.

— Ольга, если ты что-то задумала... — не закончил он. В этих словах звучало и

предостережение, и возникшие подозрения.

На мгновение меня кольнула обида, но я отогнала ее. А чего хотела? Помнится, не так давно я заверяла его в своем смирении и покорности, и тут же сбежала.

Чуть отстранившись, я подняла голову и прямо взглянула на него, отметив и складку между бровями, и крепко сжатые губы.

— Задумала что? Заманить вас к Айку с целью избавиться от всех вас? Считаешь меня настолько коварной?

Он впился в меня взглядом, стараясь найти ответ. Постепенно его лицо прояснилось.

— Нет, ты не настолько кровожадна.

— Значит, доверяешь?

Это был сложный вопрос. Он не спешил отвечать, изучая мое лицо, а для меня почему-то стало очень важно услышать его ответ. Я даже дыхание затаила.

— Доверяю, — с трудом произнес он, как будто что-то решив для себя.

Меня отпустило, но успокаиваться на этом я не собиралась.

— Тебе придется найти общий язык с Айком и принять то, что он будет частым гостем у нас.

Люциан как будто съел лимон, и лицо приобрело мученическое выражение.

— Он мой друг и Катя его невеста. Будь готов к тому, что он будет посещать ее.

— Ольга, — поморщился он от такой перспективы, — он же вампир! И тот еще су... — проглотив слова, сказал другое: — Тот еще интриган. Его не стоит близко подпускать к семье.

— Он мой друг, — твердо произнесла я. — От него я добра видела больше, чем от всех вместе взятых в этом мире.

У Люциана дернулась щека, но свою дружбу с Айком я готова была отстаивать до последнего. Он понял, что в этом вопросе компромиссов не будет, и хоть на языке явно вертелись «ласковые» слова в адрес вампира, он сдержался.

— Хорошо, — сквозь зубы произнес он и по-моему ему это было произнести так же сложно, как и мне согласиться переехать к нему.

— Значит, от дроу мы едем к Айку?

— Дда, — страдальчески произнес он, как будто у него разболелись все зубы разом.

Чувствуя облегчение, я погладила его по щеке, радуясь своей маленькой победе. Люциан прикрыл глаза, впитывая ласку, а потом повернул голову и быстро поцеловал мою ладонь, после чего подарил мне долгий взгляд. В следующее мгновение он склонился ко мне, чтобы бережно и нежно поцеловать. Он замер. Его губы легчайшим прикосновением касались моих, спрашивая разрешения и давая мне возможность отступить. Я же не знала, на что решиться. Не отстранялась, но и не прильнула к нему. По сути, это был наш первый поцелуй, когда он меня не принуждал. Я чувствовала притяжение между нами, но неожиданно испытала робость, как будто готовилась прыгнуть в омут с головой. Отбросив прочь сомнения, закрыла глаза и потянулась к нему.

— Ольга, — мучительно выдохнул он, и поцелуй наполнился огнем и голодом сдерживаемого желания. Все посторонние мысли вылетели из головы, оставив лишь ощущения его горячих губ, волнующего запаха, крепких объятий.

В смятении я отстранилась от него, прерывисто дыша, и уткнулась в него лбом, пряча пылающее лицо. Он не удерживал меня, лишь ладонь легла на затылок, и пальцами начал перебирать пряди волос из рассыпавшейся с его помощью прически, от чего по всему телу

побежали мурашки. Закрыв глаза, старалась восстановить дыхание. От его поцелуев кружилась голова, и внутри все плавилось от желания. Пора было признаться себе, что я его хочу. В метке ли дело, или нет, но это факт. Только мне этого мало. Отношения это же не одна постель, но и чувство близости, доверия, умение слушать и слышать друг друга.

Чуть повернув голову, он поцеловал меня в висок. Я чувствовала, как колотится его сердце и была благодарна за его сдержанность. Не хотела спешить с развитием отношений. Секс зажигает тело, но именно моменты нежности, когда чувствуешь осторожные прикосновения, близость, согревают душу. К тому же несмотря на все, что между нами было, наши отношения находились на той стадии, когда все прикосновения внове, когда только изучаешь друг друга.

Неожиданно он поднял голову и к чему-то прислушался.

— Кажется, нас наши.

Странно, я ничего не слышала, но поверила ему на слово. Тут же соскочила с его колен и поежилась, лишившись тепла его тела. Он тоже встал и со словами: «Подожди здесь, я посмотрю», — накинул мне на плечи плащ и стремительно вышел. Услышав, как он с кем-то разговаривает, я вышла. Значит, точно наши, с чудовищами он бы бесед не вел.

— Сейчас они сходят за веревкой, — повернулся он ко мне.

— Как они там?

— Невеста жива, есть потери среди вампиров и наши, — скупое ответил он. Бросив взгляд на мои рассыпавшиеся по плечам волосы, сказал: — Повернись, я помогу тебе с волосами.

Я сначала подчинилась, и лишь потом задалась вопросом, а с чего вообще он решил озаботиться моей прической. Но Люциан уже споро укладывал мне волосы, быстро заплетая их в косу, и свернул ее, подколол шпильками. Вот значит, в чьих карманах они осели.

Бросив взгляд по сторонам, отметила исчезновение тела чудовища. Без головы он явно никуда не ушел, и по всему выходило, что Люциан избавился от тела, чтобы не пугать меня неприятным видом. Такая забота вызвала теплое чувство в груди, но ничего сказать по этому поводу я не успела. Развернув меня к себе, он подарил быстрый поцелуй в губы и прижал к себе. Казалось, он хотел урвать последние мгновения близости перед тем, как мы вернемся к остальным.

— Держись поближе ко мне. Не хочу, чтобы ты еще куда-нибудь упала, — сказал он мне перед тем, как нас вытащили.

Его люди обступили нас, докладывая обстановку. С нападением справились. Атака чудовищ захлебнулась не без помощи Грегори, который с оборотнями нашел мага. Допросить того не удалось, убили. Один из его помощников остался жив, но пока молчит.

Мы двинулись к лагерю. Люциан расспрашивал о своих людях. Он шел быстро и мне пришлось чуть ли не бегом поспевать за ним. Я так и была в его плаще, он же шел с обнаженным торсом и как будто не замечал холода. Постепенно я начала отставать. Накопившаяся усталость после стресса пробежкам не способствовала. Несмотря на то, что все внимание Люциана было поглощено разговором, он каким-то образом заметил мое отсутствие, притормозил и дождавшись, пока я поравняюсь с ним, обнял меня за талию и как ни в чем не бывало пошел дальше, увлекая за собой и продолжая разговор. Я заметила, как его люди обменялись взглядами, он же был невозмутим, но шаг сбавил, подстраиваясь под меня.

Первым моим порывом было отстраниться, но я сдержалась. Мы спустились с холма и

его поддержка была не лишней. Выпавшая роса делала спуск скользким. К тому же его люди знают, что мы женаты, а через несколько дней и всем остальным это станет известно, так чего дергаться.

В лагере было оживленно. Перевязывали раны, оттащивали тела чудовищ. При появлении Люциана многие бросились к нему и я отстранилась, оставив его решать вопросы. Его рука чуть сжалась на моей талии и отпустила меня. Я поспешила к своим, узнать как у них дела.

— Ольга, ты цела! — радостно бросилась ко мне Хризея и мы обнялись.

— Как ты? — спросила я.

— Это было ужасно! Везде кровь. Маргъетту ранили, и ей пришлось выпить свою служанку, чтобы восстановиться. Моих служанок убили, да и многих тоже. Эти чудовища рвались к женщинам. Лорд Тэрон потерял половину отряда.

— Что с Исой? — забеспокоилась я.

— Жива, но Грегори...

— Что с ним? — у меня все оборвалось внутри.

— Пойдем, — повела она меня за собой, бросив сочувственный взгляд.

Мы подошли к группе людей. На повозке лежал на плаще Грегори. Я заметила Хоука, и была рада, что хоть он жив. Рука его была на перевязи и на животе бинты пропитались кровью.

— Должен быть какой-нибудь выход! — говорил он мужчине.

— Хоук, что с Грегори? — подошла я к ним.

— Госпожа, не позволяйте им меня выпить! — со слезами ко мне бросилась испуганная Иса и вцепилась мне в ноги, упав на колени. Все взглянули в нашу сторону.

— Да что происходит?! — воскликнула я и только сейчас заметила в груди Грегори кинжал. Рукоять сливалась с темной одеждой.

— Госпожа, с освобождением. Я видел, как вы провалились. Извините, что направил к вам оборотней, а не пришел сам. Врач как раз начал осматривать Грегори.

— Что с ним?

— Отвлекал на себя мага, пока оборотни разбирались с его помощниками, и поймал кинжал.

— Он жив?

— Без сознания. Кинжал попал в сердце. Врач говорит, что если его вытащить, он истечет кровью. Чтобы он не умер, ее нужно много. Сейчас он без сознания и на инстинктах может досуха выпить человека. Но для его спасения возможно понадобится и не один, рана серьезная.

Иса плакала, трясясь от страха. По идее, она должна была делиться кровью и боялась.

— Иса, никто тебя не выпьет, успокойся, — сказала ей.

— Я могу дать кровь. — Ко мне подошел один из оборотней, кто уходил с Грегори.

— Почему? — только и спросила я.

— Он прикрывал мне спину.

— Кровь оборотней питательна, но он может вас выпить, даже не осознавая, что делает это, — предупредил врач. — Он в ранге мастера и практически невозможно будет отобрать у него жертву, когда преобладают инстинкты.

— Моя кровь питательней, — произнесла я.

— Мастер нас убьет. Мы не можем вами рисковать, — возразил Хоук.

— Ольга, отдай служанку, это ее долг. Зачем рисковать собой?! — воскликнула Хризея, непонимающе глядя на меня, но я ее проигнорировала, смотря на Хоука.

— Если у кого и есть вероятность остаться в живых, так это у меня. Моя кровь сильнее. К тому же, у меня осталось немного крови Мастера. Можно вытащить кинжал и вылить на рану, — сказала я и, потянув цепочку, сняла ее, достав флакон.

— Мастер дал вам свою кровь?! — поразился Хоук, и многие посмотрели на меня потрясенно, как будто у меня вторая голова выросла. — Тем более мы не можем вами рисковать!

— Это мне решать, — твердо произнесла я. Не скажу, что я не боялась, но помнила слова Айка о том, что из-за того, что я из другого мира, моя кровь иная. Ему для насыщения хватало пары глотков, поэтому я считала, что у меня шансы выжить выше, чем у остальных. Черт, да не собиралась я умирать! Внутри была уверенность, что все будет хорошо. Тем более, не могла же я бросить Грегори в беде, когда был шанс спасти.

— Ольга, зачем? Почему не служанка? — не унималась Хризея.

— Он мой человек и Иса тоже, — посмотрела, наконец, на нее. — И нельзя от других требовать того, чего не готова сделать сама.

Обойдя ее, я подошла к врачу.

— Скажите, что делать. Мне надрезать руку? Когда можно будет вытащить кинжал?

Ответить он не успел, так как раздалось сакраментальное: — «Что здесь происходит?». Неожиданно рядом с нами появился Люциан.

— Грегори тяжело ранен, — произнесла я, внутренне сжавшись. Шестое чувство подсказывало, что ему мое решение не понравится.

— А почему резать руку собрались себе вы? — полыхнул глазами он. Я отметила, что обращаясь ко мне при всех, он перешел на «вы», и была благодарна, что он не выставляет наши отношения.

— Ему нужна кровь.

— Разве ее некому кроме вас дать?

— Сергас? — обернулся он к стоящему оборотню.

— Я предлагал себя, — ответил тот и Люциан повернулся ко мне, вопросительно приподняв бровь.

— Ранение серьезное. Есть вероятность того, что он выпьет его досуха, — сдал нас врач. Вот он-то чего лезет?

— Что?! Леди, объясните свое решение, — полоснул меня взглядом Люциан, потемнев лицом. — Вы решили собой пожертвовать?

— Конечно, нет! Я не собираюсь умирать. Моя кровь сильнее и до этого не дойдет.

— Чтобы вы знали, кровь оборотней для вампиров намного питательней, чем человека, — процедил он, распекая меня взглядом.

— Айк'рэн говорил, что моя кровь питательней, — возразила я. При всех чуть не назвала его «Айком», но вовремя исправилась.

Люциан пытался образумить меня взглядом, но видя что бестолку, решил:

— Значит так, кровь ему дам я.

— Владыка, позвольте мне! — вмешался Сергас. — Мы не можем вами рисковать.

— Если он начнет пить, жертву отобрать от него будет затруднительно, — вставил свои пять копеек врач.

— Кровь дам я. Если этого окажется недостаточно, и он попытается меня выпить, убьем

его.

— Нет! — воскликнула я. Такой расклад меня не устраивал. Было страшно за Люциана, да и убивать Грегори при попытке его спасти было... Да у меня просто слов не было!

— Сделаем так, как я сказал! — отрезал Люциан тоном, не предполагающим дальнейшие дискуссии. Он подошел к Грегори и достал кинжал.

— Сергас, будешь подстраховывать, — бросил он тому. Тот кивнул и подошел ближе.

— Лю... Владыка, нет! — подбежала я к нему, и схватилась за руку с кинжалом.

— Я не дам вам рисковать собой, — отчеканил он.

— Значит, рисковать собой для вас более приемлемо? — язвительно произнесла я. —

Вы отвечаете за людей и кортеж.

— Вот именно, что отвечаю.

— Поверьте, моя кровь сильнее и я рискую меньше.

— И слышать не хочу!

— Грегори меня знает и мне легче будет достучаться до его сознания. Вы же для него просто еда. Поверьте... — в отчаянии произнесла я, по-особому выделив последнее слово.

— Нет, — с трудом произнес он. — Сергас...

Он явно позвал его, чтобы тот увел меня, поэтому поспешно сказала, не желая отступать:

— Мы сделаем это вместе. — Я вложила в его руку флакон с кровью Айка. — Надс будет быстро вытащить кинжал и на рану добавить это. Моя кровь сильнее, поверь... — еле слышно произнесла я, умоляюще смотря ему в глаза.

— Я же его убью, — так же тихо ответил он.

— Мы его спасем, — убежденно произнесла я.

Я видела, как внутри него происходит мучительная борьба, но глазами молила поверить мне.

— На счет три, — командовал Люциан. — Раз, два... Три!

Несколько вещей случилось одновременно: Сергас выдернул кинжал, а Люциан вылил в рану остатки крови Айка из флакона, в мою же руку вонзились зубы Грегори. Я специально перед этим неглубоко порезала руку, чтобы выступила кровь. Стоило багряной капле коснуться его губ и он, не открывая глаз, вгрызся в мою руку, как собака в кость, удерживая ее двумя руками.

Боль ослепила меня, и я не сдержала стоны. За моей спиной встал Люциан.

— Одно слово и я прекращу это.

— Что с раной? — выдавила сквозь зубы я. Рука горела огнем, и мне стоило огромного труда говорить связно, а не орать благим матом. Единственное, что останавливало, это понимание того, что Грегори тут же убьют.

— Пока непонятно. — Он положил мне руки на плечи, морально поддерживая.

Все еще не открывая глаз, Грегори глотал мою кровь. Он с огромной силой сжимал мою руку, и я начинала бояться, что раздавит мне кости. Черты лица его заострились, и сейчас он напоминал больше хищника, чем человека.

— Крови меньше. Мне кажется, рана затягивается, — услышала я Хоука.

«Быстрее бы», — подумала я, так как боль была невыносимая.

Грегори пил и пил. Его кадык равномерно дергался, когда он сглатывал, я же начала ощущать слабость.

— Кровь больше не идет.

— Грегори! — позвала я, но он пил и было такое ощущение, что даже не слышит.

— Сергас! — в свою очередь позвал Люциан.

Голова начинала кружиться, но я понимала, что еще немного и все будет зря. Выдержка Владыки не безгранична. Кожей чувствовала, как истекают последние крупницы его терпения. Я повела плечами, сбрасывая руки Люциана, и склонилась к Грегори.

— Грегори! — позвала я, касаясь его лица свободной рукой. Спиной я чувствовала волны беспокойства, напряжения и... ревности, исходящие от Люциана.

— Грегори!!! — закричала я ему на ухо. Для этого мне пришлось чуть ли не упасть на него, так как силы были на исходе, а о боли в руке и говорить нечего.

— Стойте, он пришел в себя! — воскликнул Хоук. Похоже, Владыка дал отмашку Сергасу.

Я слышала биение своего пульса и в голове шумело. Сил отстраниться, и посмотреть не было. Он сам отпустил мою руку и повернул ко мне голову. Я увидела его глаза близко-близко.

— Залечи рану, — шепотом попросила его. Он смотрел на меня и его взгляд опустился на мои губы. — Больно, — добавила я, чтобы у него не возникло глупых желаний, а то ведь убьют, нафиг. Зря, что ли спасала.

Не успел Грегори залечить укус, как Владыка подхватил меня на руки, забирая от него. Кто бы сомневался, что разлеживаться с другим мужчиной мне не позволят.

— Я возьму ее, — Грегори сел, но Владыка даже не посмотрел в его сторону, с беспокойством изучая мое лицо.

— Я ее охранник, и позабочусь о ней, — настойчиво произнес он, покидая повозку текучим движением, как будто он спал, а не валялся там без сознания совсем недавно.

— Вы ее чуть не убили! — рыкнул на него Люциан, и уже мягко спросил меня: — Как ты?

— Пить хочу, — призналась я, про себя думая, заметили ли окружающие, насколько интимно прозвучал вопрос.

— Воды! — крикнул Люциан, как будто я умирала от жажды.

— Ольга, ты как? Может ее положить? — К нам подошла Хризeya.

«Не надо меня куда перекладывать, мне и так неплохо», — мысленно поморщилась я от ее предложения. Немного кружилась голова, но умирать я не собиралась.

— Нормально, — ответила я и посмотрела на свою руку. Рана исчезла без следа, а вот там где он держал меня, наливались синяки. Заметив их, Люциан бросил на Грегори убийственный взгляд и присев со мной на повозку, не выпуская меня из рук, отвинтил крышку флакона и, перевернув его, вытряхнул каплю крови на мою руку и осторожно растер ее по коже. Я с грустью посмотрела на то, как она впитывается в мою кожу. Синяки бы я пережила, а она могла бы скрыть мой запах еще на несколько дней, но что уж теперь.

Сергас принес мне воды, и я с жадностью выпила ее. В голове немного прояснилось.

— Вот вы где! Вы-то мне и нужны. — Появился Лорд Тэрон. — Что здесь произошло? — бросил он удивленный взгляд на нашу с Владыкой композицию.

— Алитера Мастера дала мне свою кровь и спасла этим жизнь, — произнес Грегори.

— Опрометчивый поступок с ее стороны. Зная Когана, он быстро вас этой жизни лишит за то, что вы притронулись к тому, что он считал своим.

— На все воля Мастера, — склонил голову Грегори.

— Надеетесь на дружбу? — Лорд Тэрон не скрывал своих сомнений, что это тому

поможет. Потеряв к нему интерес, он обратился к Люциану: — Хочу выразить свой протест. Ваши люди оставили клетку с пленными у роши, а сейчас мы по вашей вине остро нуждаемся в крови. Я требую, чтобы ваши люди поделились ею.

— Требуете? — обманчиво-спокойным голосом переспросил Люциан. Вообще-то я поразила его выдержке. Наглое требование и сам тон Лорда даже меня взбесили. — Разве я обязан заботиться о вашем пропитании? Моя забота обеспечить сохранность невесты, а не клетки с пленными, которую ваши люди бросили.

— Мои люди тяжело ранены и нам нужна кровь!

— Мои тоже ранены, и мы вам ничего не должны.

— Чего вы собачитесь? — подала голос я. — Почему бы вам не обменяться кровью?

Они с такой яростью прожигали друг друга взглядами, что мое вмешательство в разговор стало неожиданным для обоих.

— Почему бы вампирам не залечить раны оборотней, а не раненым оборотням поделиться кровью с вампирами? — пояснила свою мысль я.

— Нам проливать кровь ради оборотней? — опешил от моего предложения Лорд Тэрон.

— А что вас так удивляет? Вы же хотите, чтобы они дали свою вашим людям.

— Раны способна затянуть лишь кровь вампира в ранге мастера, — подала голос Хризей. И что она хотела этим сказать? Что те не захотят делиться кровью?

— На что вы готовы пойти Лорд Тэрон, чтобы позаботиться о своих людях? — коварно спросила его я.

— Дать свою кровь оборотню?! — пребывая в шоке от этой мысли повторил он.

— Мои люди не будут пищей для них! — отрезал Люциан.

— А что здесь такого? Как проливать кровь сообща против общего врага, это нормально, а поделиться друг с другом — нет? — удивилась я. — Это же в общих интересах быстрее восстановить своих людей. Неизвестно, что за ловушки ждут нас впереди и на счету каждый воин. Или я чего-то не понимаю?

Мои слова заставили их задуматься. На мой взгляд, предложение было разумным.

— Сергас готов был рискнуть жизнью, чтобы помочь Грегори. Мы же сражались вместе. Может, спросите у своих людей, кто согласится помочь? — спросила я Люциана.

Грегори же при моих словах бросил удивленный взгляд на оборотня, явно не ожидая от того такого самопожертвования.

— Я готов поделиться своей кровью, — произнес он. — Кому надо помочь?

— А не рано? — усомнилась я. Его предложение дорогого стоило, но ведь только недавно чуть не умер, а теперь готов помогать.

— В вашей крови сила Мастера, я полностью восстановился, — поклонился мне он.

«Как хорошо, что хоть одному из нас уже хорошо», — подумала я, удерживая себя от желания поблагодарить пострадавшую руку. Пусть она и не болела, но память о перенесенной боли еще была свежа.

— Мне уже лучше, — сказала я Люциану, делая попытку выбраться из его объятий. Ему надо было решить вопрос со своими людьми и не стоило его задерживать, разлеживаясь на его руках.

Он бросил на меня недовольный взгляд, не собираясь выпускать. Я сделала большие глаза, красноречиво намекая ему, что не может же он и дальше держать меня. Его ждали дела, а я уже пришла в себя. Не будет же он со мной расхаживать по лагерю.

Ему явно отпустить меня не хотелось, но еще немного и все зададутся вопросом, а с чего

это Владыка меня на руках таскает.

— Вы потеряли много крови и вам лучше полежать. Оставайтесь здесь, я распоряжусь, чтобы вам поставили шатер, и вы отдохнули. — Он встал и посадил меня на повозку, не забыв одарить строгим взглядом, чтобы я не вздумала двигаться с места. Можно подумать, я в том состоянии.

— Госпожа, если вы позволите вас оставить, я бы тоже присоединился к Грегори, — ко мне обратился Хоук.

— Конечно, — кивнула ему я.

Все ушли разгрести последствия нападения, а ко мне подошла Хризея.

— Надеюсь, Грегори не будет использовать свой дар, — со смешком произнесла она.

— О чем ты?

— Понимаешь, среди женщин у него прозвище Сладкая Смерть. — Видя, что я непонимающе хлопаю глазами, она пояснила: — Его укус способен доставить женщине высшее наслаждение.

Я потеряла свою руку, куда он вгрызлся. Чего же мне так не повезло? Потому что он был без сознания? С другой стороны и хорошо, а то Люциан его точно прибил бы, а если использует свои фокусы на оборотнях, то суровые мужчины открутят-таки ему голову.

«Но о чем это я?» — одернула себя. — «Он же их не кусать, а кровью своей делиться будет. Вот если его кровь тоже какие-то такие свойства имеет, то тогда да, как пить дать открутят».

— Я слышала, прежний Мастер часто использовал его способность в своих целях.

— Что?! Он с ним?.. — ахнула я.

— Да нет, подкладывал со своей выгодой. Он через многие постели прошел и пользовался огромным спросом. Это при нынешнем Мастере он в силу вошел, и давно прошли те времена. Теперь женщин выбирает он, и многим остается только мечтать, чтобы заманить его в свою постель.

От такой информации челюсть у меня отвисла. Никогда бы не подумала, что Грегори был кем-то вроде мальчика по вызову.

— Зачем ты ради него собой рисковала? Это он тебя охранять должен был.

— Хризея, ты должна заботиться о своих людях, иначе будешь лишь красивой куклой при муже, а не правительницей, — излишне резко ответила я. Та на меня разобиделась и, сказав о том, что пойдет проверит как там Маргьетта, упорхнула.

Со вздохом я потеряла виски. Может и не стоило так с ней резко, но меня уже допекли ее глупые вопросы и уверенность в том, что ей все должны и обязаны. Хотя, она к этому привыкла, так чего удивляться.

— Госпожа, вы меня простите? — ко мне несмело подошла Иса, которая до этого момента сливалась с обстановкой и боялась привлечь к себе внимание.

— Иса, мне не за что тебя прощать. Он бы тебя точно выпил, и ничего страшно нет в том, что ты не хотела умирать.

— Я могу дать кровь тем, кто не сильно ранен, — воспрянула духом она. — С вашего разрешения, конечно.

Насколько я уяснила, никто не имеет права посягать на чужих слуг. Поэтому, не смотря на то, что многие вампиры нуждались в крови, ее не тронули.

— Расслабься. Думаю, там и без тебя будет кому кровью поделиться. Сейчас слуг мало и тебе придется кормить Грегори с Хоуком, так что не спеша, — успокоила ее и попросила:

— Принеси мне еще воды.

— Я сейчас, — бросилась она выполнять мою просьбу.

Я осмотрелась по сторонам. Все были заняты делом и в мою сторону никто не смотрел. Странно, а зудящее чувство чужого взгляда не проходило.

Вернувшаяся Иса сообщила, что оборотни с вампирами пошли на компромисс. Кто бы сомневался. Если бы вампиры не пошли навстречу, то фиг бы Владыка позволил своим людям с ними кровью делиться, а от сотрудничества выигрывали все.

Помимо воды, Иса принесла хлеба с сыром. Люциан распорядился, чтобы я перекусила и выделил из своих запасов. За всеми тревогами поесть еще никто не успел. Я поделила подношение между нами. Она сначала смущалась и отказывалась, но я настояла. Служанка или госпожа, какая разница, мы же люди и она тоже голодная.

— Как ты спаслась? — спросила ее, пока мы жевали.

— Когда напали, я была рядом с телегой и залезла под нее. В пылу битвы меня не заметили.

— Молодец!

— И вы не сердитесь, что я не поспешила к вам? — с тревогой спросила она.

— Зачем? Разве ты могла чем-то помочь? Со мной были Хоук с Грегори. Главное, что ты осталась жива.

— А как вы провалились с Владыкой под землю?

— За мной погналось чудовище, и он спас меня, но земля начала осыпаться под нашими ногами и мы провалились. Под этими холмами заброшенные города дреют.

Иса бросила опасливый взгляд на землю, как будто она в любой момент могла разверзнуться. А может, это не так уж и далеко от истины, если судить по тому, что случилось с нами.

«Нет, если холм выдержал сражение, то можно спокойно перемещаться», — сказала себе, но вот завтра надо будет ехать с осторожностью.

Люциан озаботился тем, чтобы мне подготовили шатер. За нами пришел оборотень, и когда я уже подходила к шатру, выяснилась маленькая неувязочка. Когда на нас напали, как раз ставили шатры и после боя мало что уцелело. Шатер что поставили мне, был последним уцелевшим из женских. Они были большего размера, рассчитанные на госпожу и служанок. Хризея вопрошала Владыку, а где будет спать она и, собственно, что за самоуправство.

Ее понять можно. По положению выше она, а тут самое лучшее мне отдают. После ее слов у Люциана стало такое выражение лица, что я поспешила вмешаться, пока он не наговорил лишнего:

— Хризея, Владыка не знал, что это последний шатер. Конечно же, занимай его ты.

— Можешь переночевать со мной, — предложила она, — к тому же у тебя служанка.

— А где буду спать я? — подала возмущенный голос наставница. Хризея в замешательстве на нее посмотрела. Она же была из ее клана, а тут получалось, что та отдала предпочтение мне.

— Не стоит беспокоиться, я распоряжусь поставить мой шатер для леди Ольги, а вы отдыхайте, — разрешил неудобную ситуацию Люциан, но во взгляде на них сквозило едва скрываемое презрение.

Леди Маргьетта с достоинством кивнула и когда Владыка ушел отдать распоряжения, между прочим намекнула, что было бы неплохо, если бы я свою служанку предоставила им. Тут уж я не удержалась от реплики, что у некоторых дурная привычка выпивать слуг, а у

меня всего лишь одна служанка. Леди возмущенно фыркнула, а я с Исой поспешила отойти от них. Вся эта возня оставила неприятный осадок.

Утром, перед отъездом развели погребальные костры и почтили погибших. Вчера я настолько устала, что как только подготовили шатер Владыки, ушла спать, так и не дождавшись ужина. Завернувшись в меховое покрывало, которое пахло им, мгновенно заснула. Не знаю, где спал он сам.

Пленного допросили, но он мало что сказал. Самих магов было несколько. Из-за того, что мы отклонились от маршрута, они не знали где нас искать и поэтому разделились. Маг, с которым он был, нашел нас. На пустоши они насылали на нас заклятие заставляющее петлять, но нам каким-то образом удалось его преодолеть. Хотели натравить на нас никсов, но слишком глубоким у тех был страх перед оборотнями, поэтому просто прилагали усилия, чтобы мы вышли из пустоши в нужном им месте. Где ждать остальных ловушек он не знал, кто организатор и заказчик тоже. При допросе он скончался, чем разочаровал вампиров. Те уже планировали сделать из него кормушку. Все это рассказал мне Грегори утром.

Было решено для безопасности холмы пересечь на лошадях, а не в тяжелой карете. Первыми ехали оборотни, а мы в середине процессии. Весь день Хризезя донимала меня вопросами. Видать наставница ее допекла, и она держалась ко мне поближе. Мне пришлось терпеть ее неумное любопытство.

А почему Владыка вчера хотел вместо тебя дать кровь Грегори? Что ему за дело до него, что он был готов рисковать собой? Почему он держал тебя на руках? А почему он отдал тебе свой шатер? Она отметила, что и разбирали шатер оборотни. Почему вокруг меня так суетятся? Вопросы сыпались как горох. Наверное, за ночь ей было о чем подумать, и она отметила много странностей. Я объяснила это тем, что я женщина и нет ничего удивительного, что мужчина проявляет галантность. Он слишком ответственно относится к нашей охране. Ее это не сильно удовлетворило, но других объяснений у меня пока не было. Я не один раз порадовалась, что попросила Люциана молчать о нашем браке. Она бы меня заела вопросами о личной жизни. Что, как и почему так получилось? И ведь не пошлешь куда подальше.

Правда один вопрос меня особенно выбесил: «Почему вчера Владыка бросился на помощь ко мне, а не присоединился к защите ее персоны?».

«Хризезя, ты жалеешь, что меня не убили? — решила обидеться я. — Наверное, он видел, что твои люди справляются и возле тебя достаточно охраны, за мной же погналось чудовище и если бы не он, мы бы с тобой сегодня не разговаривали».

Ей хватило такта смутиться, но ее общество для меня в этот день было невыносимым. Какая свадьба?! Я склонялась к тому, что как только достигнем дреу, мотать от нее скорее домой и повод благовидный есть — я супруга Владыки. Это ведь лишь вопрос времени, когда от меня станет пахнуть оборотнем. Уже сегодня Хризезя сморщила носик и поинтересовалась, откуда на мне запах Владыки. Пришлось напомнить ей, в чьем шатре я ночевала, так что ничего удивительного.

Люциан держался от нас неподалеку, но не приближался. На нем был плащ, который он дал мне вчера, и я несколько раз ловила его на том, когда он как бы невзначай зарывался носом в мех. Один раз наши глаза при этом встретились, и я почувствовала, как вспыхнули мои щеки. Я знала, что там остался мой запах, и он дал понять, какое удовольствие ему это доставляет. Это напомнило мне о вчерашнем. Я точно также зарывалась носом, вдыхая

впитавшийся в мех аромат его тела, когда он дал мне свой плащ в заброшенном городе.

Должна признать, при мыслях о будущем, в моем сердце присутствовала робкая надежда, что теперь между нами будет действительно все по-другому. Меня подкупило, что вчера он прислушался ко мне, поверил и позволил рискнуть, спасая Грегори. Зная их отношение к паре, я понимала, что ему пришлось переступить через себя. Да даже его желание самому дать ему кровь дорогого стоило. Ведь мог же не подпустить меня к нему и оставить решать проблему с ним вампирам.

Не скажу, что меня не страшило возвращение к оборотням, но Люциан открывался для меня с другой стороны. Раньше мы с ним лишь цапались и спорили. Мне приходилось отстаивать себя и дочь. Его проявление заботы обо мне сейчас было чем-то новым и непривычным. Он считался со мной и моими желаниями. Попросила держать в тайне изменения в наших отношениях, и он подчинился, хотя я видела, как тяжело ему это дается. Прежний Владыка просто бы оповестил всех, что я его пара и жена, и спать мне в его шатре вместе с ним. Может, он действительно переосмыслил свое поведение и у нас есть шанс? Ведь если бы он как прежде раздавал приказы, ожидая слепого подчинения, я бы долго не выдержала и у нас бы с ним точно ничего не вышло.

Весь день мы двигались через лес, стараясь уйти как можно дальше от места сражения. Привал устроили пораньше, и часть мужчин ушла на охоту, пополнить запасы. Между прочим, вампиры тоже приняли участие. То ли обмен кровью способствовал потеплению отношений, то ли они озаботились пропитанием для слуг. Многие погибли во время нападения, и они стали более ценны.

Днем от меня не отходила Хризея, и лишь на привале Грегори подловил меня, когда я осталась одна. Девушка удалилась поесть. Конечно, во время пути она смотрела плотоядным взглядом на Ису, но я делала вид, что ничего не вижу и не понимаю.

— У меня не было возможности поблагодарить вас за свое спасение. Мне не хватает слов, чтобы выразить, как много для меня значит ваш поступок. — Взяв мою руку, Грегори поднес ее к губам.

Он точно был дамским угодником, так как даже невинный поцелуй руки выглядел эм... интимным действием и обещанием большего.

— Мне очень жаль, что я причинил вам боль, — мою руку он не отпустил, а поглаживал кожу на месте вчерашнего укуса, — и хотел бы исправить оставленные впечатления, заменив их более... приятными.

Вспомнив о его способностях, меня бросило в жар. Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы догадаться, на что он намекает. В этой ситуации радовало лишь одно, что Люциан со своими людьми отправился на охоту и разведать обстановку, иначе бы он не стерпел происходящего. Выдержка его тоже не безгранична.

— Грегори, мы же говорили с вами на эту тему, — постаралась я осторожно освободить свою руку, но он удержал. — Вы пролили кровь, защищая меня, и нет ничего необычного в том, что я ответила тем же.

— Вы рисковали...

— Вы тоже, и хватит об этом, — я решительно потянула руку на себя и он нехотя ее отпустил.

— Не уверен, что смог бы отказаться, предложи вы еще раз мне свою кровь.

Это намек?! Не думаю, что в скором времени у меня возникнет желание поделиться с ним кровью, без крайней необходимости. Я не мазохистка, а воспоминания о пережитой

боли слишком свежи.

— У нее особый вкус? — пошутила я.

— Она особая, — серьезно ответил он. — Помимо кинжала, меня задело заклинание мага, лишаящее разума и пробуждающее жажду. Он надеялся, что я брошусь на оборотней. Их кровь лучше и они были бы первыми жертвами. Так что лишь благодаря попавшему в меня кинжалу я никого не убил. Ваша кровь помогла мне не только восстановиться, но и рассеяло заклинание.

— Вы хотите сказать, что если бы вместо меня кровь вам дал оборотень... — с ужасом прошептала я.

— Я бы выпил его и бросился на других, — подтвердил он. После таких слов мне резко захотелось присесть, но я устояла, лишь шумно втянула в себя воздух. Получается, не прислушайся ко мне Люциан, и он бы погиб или убили бы Грегори. — Поэтому я и говорю, что ваша кровь особенная и вкус у нее лучший из всех, что я пробовал за свою жизнь.

— Возможно это потому, что Айк поделился со мной силой, проведя ритуал.

— Может быть, — не слишком уверенно произнес он, но других объяснений не было. Он не знал, что я из иного мира.

«Возможно из-за того, что наш мир техногенный, моя кровь способна развеивать заклинания?», — промелькнула у меня мысль, но я не стала об этом задумываться. Какая собственно разница.

— Почему у вас с собой была его кровь? Он предупреждал, что вам может понадобиться моя. Вы пьете ее? Зачем?

Как-то незаметно разговор перетек к неудобным вопросам, на которые я была не готова отвечать.

— Грегори, вот если она мне понадобится, я вам все объясню.

К счастью, к нам направлялась Хризея, и ему пришлось отступить.

— Он так и вертится вокруг тебя, — негромко заметила она, провожая вампира взглядом. При ее появлении он поклонился и отошел.

— Он мой охранник. Работа у него такая.

— Я бы так не сказала, — задумчиво произнесла Хризея. — Даже когда сопровождал нас на прогулке, он всегда старался быть рядом с тобой.

— Мой мастер мной дорожит, наверное, у него были особые распоряжения на этот счет.

— Наверное... или у тебя есть шанс познать сладкую смерть, — бросила она на меня хитрый взгляд.

— Хризея! — возмущенно воскликнула я. К счастью, она даже не догадывалась, насколько была близка в своих предположениях.

— Неужели ты не желаешь испытать на себе его укусы? — удивилась она, следя заинтересованным взглядом за Грегори, который подошел к Хоуку и о чем-то с ним заговорил.

— Поверь мне, такое лучше испытывать с любимым мужчиной, — свела все к шутке я и поспешила перевести тему.

* * *

Утром я хоть и проснулась рано, но задержалась в постели, мечтательно смотря на

белый цветок, что стоял у изголовья. Ранний, первый, с нежными белыми лепестками, он вызвал такой прилив чувств, от которых потеплело в груди. Вчера, вернувшийся с охоты Люциан, незаметно вложил мне его в руку. У меня сердце на мгновение остановилось. Это было настолько трогательно. Он привез его для меня! Этот цветок стал дороже самого пышного букета. И засыпая в его шатре и кутаясь в покрывало, от которого исходил его запах, я не могла сдержать улыбки.

«Скорей бы нам до этих дроу добраться», — была моя мысль, когда я покидала шатер. Дорога выматывала, и хотелось поскорее доставить до места Хризею. Перспектива еще одного дня тесного общения не радовала. Все же слишком разное у нас с ней мировоззрение и некоторые ее суждения поражали меня своей наивностью. Ее воспитали, что весь мир вертится вокруг нее и все спешат предугадать ее желания, только ведь в жизни не всегда так бывает и как бы высоко не летал, иногда приходится слишком больно падать.

Как будто кто-то сверху услышал меня и откликнулся на мольбу, но это не мы добрались до дроу, а они до нас. Дозорные предупредили о приближении отряда, и все спешно стали готовиться к сражению, ожидая нападения, но минуты шли, и ничего не происходило. Вскоре на поляну въехал отряд с прекрасным мужчиной на белоснежном коне во главе. Именно таким представляют принца девочки, именно о таком грезят девушки, предаваясь девичьим мечтам. Красив настолько, что хочется плакать от невозможности запечатлеть на холсте его образ. Статное гибкое тело, гордый разворот широких плеч, узкая талия. Светлые льняные волосы горят в лучах утреннего солнца и заплетены в косу, которая спускается ниже талии и касается его колен! От него как будто исходило сияние. С момента его появления, кажется, все женщины забыли как дышать, а когда он улыбнулся, обнажив белоснежные, идеально ровные зубы, все сделали судорожный вдох.

— Я думал упоминание о том, что в королевском роду дроу были фейри, ложь, — услышала я Люциана, который подошел сзади. — А вон как принц сияет, стараюсь впечатление произвести. Использует гламур на полную.

Его аура как будто окутала меня, прогоняя наваждение, и я смогла свободно вздохнуть. Сияние принца померкло. Да, красив, но уже не хочется прикоснуться к нему как к недостижимой мечте.

— А что такое «гламур»? — почему-то шепотом спросила я.

— Присущая фейри магия.

— Он, наверное, перед встречей с невестой волновался и решил произвести неизгладимое впечатление, покоров ее с первого взгляда.

Ой, неужели я это громко сказала?! Принц бросил взгляд в мою сторону. Люциан хмыкнул и успокоенный тем, что я могу здраво рассуждать, направился к вновь прибывшим. Его немного опередил Лорд Тэрон, который выражал свое почтение.

Я поискала глазами Хризею, желая узнать, как ей жених. Надеюсь, это жених. Судя по восхищению, застывшему на лице девушки, она на это тоже надеялась.

Хризея ехала с принцем впереди, а мы с ее наставницей сопровождали их, плетясь за ними. После прибытия отряда дроу, лагерь быстро свернули. Когда прошел шок от его эффектного появления, Его Высочество пояснил, что тут же выехал нам навстречу, как только узнал о нападении на кортеж. Он не мог позволить, чтобы гостям угрожала опасность. Когда его спросили, откуда поступили оперативные сведения, тот лишь загадочно ответил, что у них свои источники информации.

Его высочество выразил свое удивление, что кортеж сопровождают оборотни, а еще

больше, когда узнал, что сам Владыка. Люциан ответил, что давно собирался посмотреть эти края, и его не затруднило сопроводить прекрасную леди.

«Как будто на прогулку вышел и проявил галантность, проводив одинокую девушку домой», — хмыкнула про себя я, мысленно благодаря Айка за браслет с языком дреу.

Принц тонко намекнул, что теперь в его обществе той ничего не угрожает, и он может возвращаться. Люциан напомнил, что не все нападающие схвачены, и возможны новые атаки. Его Высочество заверил, что ему об этом известно и отряды его людей посланы на поимку незваных гостей. На это Владыка ответил, что обещал сопроводить кортеж до места назначения, и он никуда не спешит. Мужчины обменялись испытывающими взглядами. Чтобы не показаться грубым, принцу пришлось уступить, и он сказал, что как тому будет угодно.

Странно, у меня создалось впечатление, что дреу желал избавиться от оборотней. Почему? Подняла голову моя подозрительность. Откуда узнали о нападении на нас? А если они это сами подстроили? С другой стороны, зачем было встречать нас и делать вид, что беспокоились? Могли бы и дальше изображать неведение и готовить новые нападения.

Несмотря на сногшибательное впечатление, к принцу я относилась настороженно. Он сообщил, что воспользовался подземными туннелями, чтобы быстрее добраться до нас и к ним полдня пути. Дреу жили в подземных городах и при воспоминании об одном заброшенном, я невольно поежилась.

— А кто вас сопровождает? — услышала я вопрос принца. Нас ему еще не представили. Действительно, не того полета птицы. Чуть развернув коней, они посмотрели на нас.

— Маргъетта, моя родственница и Ольга, моя подруга.

— Она человек? — удивился он, бросив на меня изучающий взгляд, и я невольно утонула в его глазах. Несмотря на его экзотическую внешность, именно глаза больше всего внимания привлекали в его лице. Они у него были невероятного фиалкового цвета, сиреневые. Я таких никогда не видела. Они сверкали как драгоценные камни, окруженные густыми, темно-коричневыми ресницами.

— Она Алитера главы клана.

— Алитера? — переспросил он.

— Так называют ту, чью кровь предпочитают.

— Значит, она просто еда? — скучающим тоном спросил он. Маргъетта бросила на меня высокомерный взгляд, не скрывая удовольствия от того, что меня поставили на место.

— Нет, — заступилась за меня Хризей. — Мастер возвысил ее, приняв в свой клан и поделившись своей силой, подарил бессмертие. Аик'рэн Коган бывший член Совета и Глава одного из сильнейших кланов. Ольга представлена ко двору.

— Так она вампир? Пьет кровь?

— Не вампир. Кровь ей не нужна, но уже и не человек. Можно сказать, она стала членом семьи Аик'рэн а Когана.

Пусть Хризей заступилась за меня и горячо доказывала мое отнюдь не низкое происхождение, но мне стало тошно. В моем присутствии говорили обо мне как о собаке, восхваляя мою родословную и доказывая, что я не беспородная дворняжка.

Похоже, принц не совсем понял все тонкости, но мазнув по мне взглядом и потеряв интерес, развернул коня и продолжил разговор с Хризеей. Он спрашивал, как прошла дорога. Выразил сожаление, что ей пришлось пережить нападение, и надежду, что ей понравится у них.

Положа руку на сердце, я была рада, что Хризее пришлось по душе жених. Она бросала на него взгляды из-под ресниц и всюду флиртовала, цветя как роза. Хорошо, что после встречи с принцем, предстоящая свадьба уже не вызвала такого отторжения. Они подходящая пара и найдут общий язык.

Мое чувство долга за девушку успокоилось, и я отчетливо поняла, что не хочу оставаться на свадьбу. Моя поддержка ей больше не нужна, а как кружить голову мужчинам она и сама знает. Я должна была сопроводить ее в дороге, составив компанию, и поручение выполнила. Задерживаться при дворе дроу нет смысла.

Подумав о том, что я не служанка и блюсти нравственность Хризее не обязана, для этого и наставница есть, начала чуть придерживать лошадь, отставая от них, а потом и вовсе развернула, направив к своей карете.

— Что-то случилось? — возле меня оказался Грегори.

— Ольга? — обернулась Хризее.

— Продолжу путь в карете. Наверное, я еще полностью не восстановилась после большой потери крови, и немного кружится голова, — соврала я. Было стыдно за обеспокоенное лицо Грегори, но это был подходящий повод удалиться от них, раз они обратили на меня внимание.

Как только из ниоткуда материализовался Люциан, я поняла, что погорячилась с предложением.

— Еще не хватало, чтобы вы с лошади упали! — недовольно воскликнул он и пересадил меня к себе. Я даже пикнуть не успела.

— Я ее охранник, и способен позаботиться о ней! — зашипел Грегори.

— Пока это она заботилась о вас, рискуя жизнью, — бросил Люциан, разворачивая коня и игнорируя яростные взгляды. Все эти разборки привлекли внимание дроу и вампиров. Со стоном я уткнулась в грудь Люциана, сгорая со стыда.

— Тебе плохо? Воды! — закричал он, как будто я умираю, а мне захотелось взвыть.

— Увези меня отсюда, — прошептала я, кляня себя за разыгравшийся фарс. Из-за меня остановился весь кортеж и все не могли понять в чем дело и что произошло. У Грегори взгляд побитой собаки, Хризее смотрит обеспокоенно, да еще принц глаз не сводит. От жгучего стыда и любопытных взглядов, я уткнулась в его грудь, зажмурив глаза.

— Совсем плохо?! — перепугался Люциан. — Может, остановиться и разбить лагерь?

Представив, как из-за меня начинают разбивать лагерь, я глухо взвыла, отрицательно качая головой. Наконец-то он сообразил тронуть коня, и мы поскакали в конец процессии. Не ожидала, что невинная ложь примет размеры стихийного бедствия.

— А почему Владыка оборотней проявляет такое беспокойство об чужой Алитере? — успела я услышать вопрос принца, заданный с ленивым любопытством.

— Он ответственно относится к взятым на себя обязательствам, — только и ответила она.

Мне захотелось провалиться сквозь землю. Это же надо было так спалиться!

Мы миновали конец кортежа и остановились. Нас окружили люди Владыки, не подпуская мою охрану.

— Ольга, что произошло? Скажи! — Услышав их возмущение, он зло им бросил: — Да что вы за охрана? Один не смог защитить, второй чуть не убил.

Услышав несправедливые упреки, я отстранилась:

— Да нормально со мной все! Нормально! Пропустите их! — приказала я и посмотрела

на Люциана. — Не смей оскорблять Грегори! Думаешь, он так просто кинжал в грудь поймал? Маг метнул в него заклинание жажды, и он пожертвовал собой, чтобы не наброситься на твоих людей!

Люциан кивнул, бросив более благожелательный взгляд на них, и тех пропустили. Грегори смотрел на меня в замешательстве.

— Как вы узнали?!

— Догадалась. Я же после ритуала ощущала все как вампир и поняла, что от кинжала вы бы и с закрытыми глазами увернулись.

— Давай разобьем лагерь. Пусть едут, — предложил Люциан.

— Я в порядке. Не доверяю я этому принцу. У меня такое ощущение, что он хочет от вас избавиться. А если он не настоящий? Откуда они так быстро узнали о нападении, если только не сами его подстроили? — поделилась я своими подозрениями, желая отвлечь от себя внимание.

«Тоже мне, явился на белом коне весь из себя. А чем докажешь, что принц?», — мстительно подумала я, вспоминая пережитое унижение.

— Не расслабляться! — приказал своим людям Люциан. — Предупредить всех и уточнить у Лорда Тэрона, уверен ли он в личности гостей. Охрану к невесте!

— Ты поэтому привлекла внимание? — спросил он меня.

— Не совсем. Хотела под благовидным предлогом оставить «высокое» общество, а вы панику развели, — бросила на мужчин укоризненный взгляд. — Но подозрения были. С какой стати нам им доверять?

Посмотрев на Грегори с Хоуком, я сказала:

— Хочу предупредить, что считаю целесообразным проделать обратный путь с Владыкой, как только доставим Хризею.

— Вы уверены? — посчитал нужным спросить меня Грегори. Наверное, после моего похищения он считал такое решение экстремальным.

— У меня дело к Когану и мы сопроводим вас до самого дома, — подал голос Люциан, поддержав мою игру.

Мое решение для них было неожиданным, но мне бы распрощаться с Хризеей, а там они и сами все поймут.

Я ехала в карете под мерное шипение леди Маргъетты. Его Высочество выразил свое понимание тем, что Хризея вероятно обеспокоена состоянием здоровья подруги, и желает присоединиться к ней. Той ничего не оставалось, как сесть ко мне. Ее наставница последовала следом и пилила меня, что я специально испортила прогулку, привлекая к себе внимание. Уже через пять минут мне хотелось взвыть и выскочить на ходу, но нашу карету окружала плотным кольцом охрана из оборотней и вампиров.

Подсаживая в карету Хризею, принц поинтересовался, не желаю ли я, чтобы меня осмотрел их врач. Я поспешно отказалась, сославшись на обычную слабость. Тот не стал настаивать, и поцеловав пальчики девушки, удалился.

Хризея пребывала в мечтательном состоянии и как будто на своей волне, не обращая на стенания наставницы внимания. С нее хоть картину пиши под названием «Жизнь налаживается!». Та попыталась вправить ей мозги, чтобы она так явно не демонстрировала своего интереса к жениху, он всего лишь какой-то дроу, но поняв что бестолку, вернулась к моей персоне. Прямо не нападала, но ее рассуждения о приличиях довели меня до зубовного скрежета. Было огромное желание остановить карету и выйти, но я и так привлекла сегодня

излишнее внимание. Пришлось закрыть глаза и сделать вид что дремлю. Морально мне так сильно хотелось сбежать от действительности, что к удивлению я заснула и проспала, как мы спускались в подземный город. Как бодались перед этим между собой принц дроу и Владыка. Первый убеждал, что теперь невесте уже ничего не грозит, а второй настаивал доставить ее до самого города. Вмешался даже Лорд Тэрон.

Еще ранее он объяснил, что принц самый что ни на есть настоящий. Лишь в королевском роду дроу были фейри и, как оказалось, сияя гламором, он доказывал свое происхождение. Это я глупая решила, что он на невесту впечатление произвести хочет. Лорд Тэрон тоже подтвердил, что на этом взятые обязательства можно считать выполненными и дальше они справятся сами. Тогда Люциан отступил, но сообщил о моем желании вернуться с ними. Тут уж вмешалась Хризия, говоря о том, что я просто обязана присутствовать на свадьбе. Его Высочество заявил, что выделит мне охрану через пустошь. Владыка возразил, что у него дело к Когану, и он проведет нас до самого дома, обеспечивая охрану. Позвали даже Хоука с Грегори, и они подтвердили мои намерения. Видя все это, Его Высочество заявил, что желания его невесты закон, и он будет счастлив, если оборотни задержатся и останутся на торжество. Владыка отказывался, и принцу пришлось настаивать. Он упирал на то, что нападавшие на нас еще не пойманы и, увидев оборотней, могут сначала атаковать, не разобравшись есть с ними невеста или нет.

Услышав о таком, я даже ушам не поверила. С чего бы это ему их уговаривать, когда было явно видно, что им не рады?! Неужели Хризия произвела на него сильное впечатление, и он решил не расстраивать невесту? Если так, то принц заработал в моих глазах несколько очков.

Вот так и получилось, что проснулась я, когда карета уже катилась по туннелям подземного города. Когда я спросила Ису, а почему собственно не разбудили меня, она ответила, что я крепко спала, и после моей слабости днем никто не захотел меня будить. Нормально?!

Я потянулась в мягкой постели, испытывая блаженство от того, что поездка закончилась, и я впервые за все дни заснула в кровати. Открыв глаза, обвела шикарными покоем взглядом. При свете дня они выглядели еще лучше, чем вчера. Каждая мелочь кричала о роскоши. Здесь даже цветочный узор стен был инкрустирован полудрагоценными камнями и в солнечных лучах они сверкали и переливались.

«А друу женишок хоть куда», — хмыкнула про себя я. Хризия надумывала себе всяких ужасов, страшись неизвестности, а все оказалось намного лучше даже самых смелых ожиданий. Жених красавец, дворец роскошный, вместо сумрака подземелий солнце и полное ощущение, что находишься на курорте.

Вчера, когда наш кортеж проехал через главные ворота города, они покрылись благоухающими цветами. Принц сказал, что боги дают знак, благословляя союз и показывая, что в браке будут дети.

Поразительно, но казалось, даже воздух здесь пропитан магией. Мы были глубоко под землей в недрах гор, но сквозь облачное небо пробивались лучи солнца. На земле была весна и холодно, здесь же по-летнему тепло, цвели цветы, все утопало в зелени. Как объяснил друу, это наследие от союза с фейри. Именно они обладали магией создавать живые города глубоко под землей.

Узнав, что здесь всегда царит вечное лето, я не удивилась, что друу предпочитают жить в недрах гор. Весь огромный город казался райским оазисом. Я не совсем поняла, что значит «живой». Наверное, имелась в виду атмосфера и климат, который оставался неизменным. Для нас стало шоком, когда мы выехали из каменных тоннелей и увидели заходящее солнце. Лично я все не могла понять, как же так? Дорога ощутимо спускалась вниз и неожиданно мы оказались на поверхности. В голове не укладывалось, что все это огромные пустоты под толщей земли.

— Госпожа, вы проснулись? — в комнату зашла Иса.

— Да, — села я на постели. — Как тебе дворец?

— Никогда не видела такой роскоши, но слуги молчаливые, лишнего слова не скажут, — сообщила она. — Я взяла на себя смелость и подготовила вам платье.

Вспомнив о том, что нас ждет официальное представление Правителю друу, я поняла, что разлеживаться некогда и надо собираться.

— Хризия встала?

— Да. Она присылала узнать как вы и что желает, чтобы вы к ней зашли.

Глухо выругавшись, я встала с постели и поспешила в ванную умываться. Надо побыстрее одеться, а то с нее станется от нетерпения самой ко мне зайти. Явно хочет лишний раз услышать, что выглядит безукоризненно и получить порцию заверений, что все будет хорошо.

«Девочка волнуется, а ты брюзжишь как старуха», — одернула себя, но хотелось верить, что со свадьбой затягивать не будут. Здесь конечно здорово, но по дочери соскучилась ужасно. Никогда надолго с ней не расставалась, и просыпаться без ее утреннего щебета было непривычно.

Иса приготовила мне нежно-сиреневое платье со шлейфом и с таким же отливом расшитую камнями вуаль, которая крепилась к голове и спускалась почти до самого пола. С

таким аксессуаром хочешь не хочешь, а осанку держать будешь. Цвет отдаленно напомнил мне глаза принца, только у него они были более насыщенного оттенка. Такое сравнение мне не понравилось, но я отбросила недовольство, так как надо было спешить. В качестве украшения надела жемчуг, как воротник скрывающий мою шею. Все считали, что Аик от меня без ума, так как дарил безумно дорогие украшения. Лишь Иса знала, что на шее у меня метка, но держала язык за зубами. У платья был глубокий вырез и к нему прилагались длинные перчатки. Браслет, подаренный Айком, я решила оставить. Он хоть и не подходил по цвету, но под перчатками не сильно бросался в глаза. Бросив на себя последний взгляд в зеркало, я осталась довольна своим внешним видом и направилась к Хризее.

Повелитель произвел на меня впечатление. Да и как иначе, когда он использовал гламор, и от него невозможно было отвести глаз, проникаясь его величием и красотой. Сын был очень похож на отца, только у того глаза были кроваво красного цвета. Точно как у наших вампиров в фильме.

«Хризеея прекрасно впишется в семью», — усмехнулась про себя я.

Жена Повелителя рассматривала нас с холодным безразличием, как и еще два принца. Странно, но гламор использовали только Повелитель и наследный принц. Интересно, остальные не могут или им не положено по статусу?

Держались мы вместе с Маргъеттой позади девушки и находились с делегацией от вампиров. Сама она была в белоснежном платье и выглядела сногсшибательно. Наставница же выбрала для себя платье слоновой кости. Увидев мое, она напомнила, что незамужние девушки должны быть одеты в светлых тонах, но тут уж я попеняла ее за забывчивость, сказав, что была замужем и у меня дочь, но про себя выругалась на Ису за неудачно подобранное платье. Почему она выбрала именно этот цвет?!

Оборотни уже были среди гостей. Я кожей ощущала взгляд Люциана, его восхищение и недовольство тем, что я не с ними. Когда же я приседала в глубоком реверансе перед королевской семьей, от него пришла волна яростного возмущения. Я все понимала. Даже не представляла, сколько ему нервов стоило вытерпеть, когда его жена склонялась перед кем-то, да еще в присутствии его людей, которые знали положение дел.

У-у-у, будет ли этому конец? Но и говорить о своем положении, только привлечь лишнее внимание. Пусть Хризеея блещет и вызывает всеобщий интерес. Не думаю, что мы еще вернемся сюда, так какая разница? Очень надеялась, что потерпеть осталось недолго.

Днем, после официальной части, Его Высочество предложил прогуляться по дворцу. Молодые люди общались, а остальные чуть приотстали, создавая им уединение. Компания подобралась смешанная. Оборотни, дроу, вампиры. Лорд Тэрон и Владыка отсутствовали, оставшись с Правителем. Грегори с Хоуком не отходили от меня и на шаг. Грегори вообще предложил опереться на его руку, и я ее приняла.

Исподтишка изучала дроу. Внешне они практически не отличались от эльфов, разве что экстремальным цветом глаз. Например, красных глаз я ни у одного знакомого эльфа не видела. Или таких сиреневых, как у принца. На мой взгляд, местные аристократы были слишком холодные, как будто вымороженные изнутри. Живых эмоций я на их лицах не видела, лишь вежливые улыбки и приличествующие случаю выражения лиц. Большинство из них имели светлые волосы и голубые глаза. Вот тебе и дроу. Лично для себя я их, скажем так, более темненькими представляла.

«Интересно, нас выпустят в город?», — раздумывала я. Хотелось бы посмотреть его в спокойной обстановке, а не через окно кареты.

От красоты дворца просто дух захватывало. Интересно, это дреоу строили, или вмешательство фейри?

Импровизированная экскурсия неспешно продвигалась вперед. Придворные не спускали изучающих взглядов с молодой пары. Хотя, это Хризея была молода, а вот сколько лет принцу неизвестно. Девушка была на высоте. Красивая, грациозная, она лучисто улыбалась жениху и ловила каждое его слово. Один раз она даже засмеялась. Ее хрустальный смех серебряными колокольчиками разнесся вокруг. Неужели у принца есть чувство юмора? Похвально.

Неожиданно мое внимание привлекла тень удивления на лицах дреоу, когда они смотрели вперед. Именно это заставило меня тоже туда посмотреть. Мы приближались к высоким дверям, возле которых стояли два стражника. Повинуясь взгляду принца, они распахнули перед ним двери, и все мы прошли в большой круглый зал, где не было ни одного окна. Свет шел от хрустальной люстры, висящей под самым потолком, она находилась в центре импровизированного солнца, лучи которого расходились под куполообразным потолком в разные стороны. По периметру зала шли сидения, а вот в его середине привлекала внимание некая трибуна, на которой что-то лежало.

— Какая красота! — восхитилась Хризея.

— Это артефакт нашего народа. Перед свадьбой каждая невеста надевает его, — пояснил принц. — Хотите примерить?

Она зачарованно кивнула и, взяв украшение, а это оказалось именно оно, принц надел ей его на голову. Это была бриллиантовая диадема V-образной формы. Надевалась она в перевернутом виде. Украшение легло на голову, закрывая часть лба и спускаясь к вискам. Самый большой бриллиант расположился на лбу в районе третьего глаза.

Диадема была шикарная, достойная венчать головы цариц, но мое сердце почему-то сжалось в нехорошем предчувствии. Возможно из-за того, как поплыл взгляд Хризей, расфокусировавшись. Мои пальцы сильнее ухватились за локоть Грегори.

— Хризея, вы хотите быть моей невестой? — мягко спросил ее принц, как будто они были наедине, и их не окружало множество чужих глаз.

— Да! — выдохнула она, и улыбнулась ему.

Ох, лучше бы она этим возгласом и ограничилась! Так как после этого ее улыбка сделалась мечтательной, и ее потянуло пооткровенничать.

— Я сначала очень боялась, даже из дома сбежала, но меня быстро поймали, — хихикнула она. — Потом выкрала план маршрута и передала противникам нашего союза, чтобы они помогли предотвратить этот брак. Я думала, они мне помогут, а они попытались убить меня, — пожаловалась она ему.

«Ты что творишь?!», — хотелось закричать мне, но из пересохшего горла не вырвалось и слова. Меня охватило чувство катастрофы. После ее признаний раздался гул перешептываний, а вампиры потрясенно смотрели на нее. Но это еще был не конец.

— Хорошо хоть Ольга успокоила меня, что я всегда могу свергнуть мужа, заняв его место, — продолжила откровенничать Хризея.

Все взгляды устремились на меня, а я даже дар речи потеряла, в ужасе глядя на нее. Неужели из всех моих слов у нее в голове отложилось лишь это?! И когда я такое говорила, позвольте узнать?

— Маргъетта говорила, что вы всего лишь ничтожный дреоу, и надо сразу поставить вас на место. Если мне будет совсем невыносимо, можно вас отравить, не доводя дело до

свадьбы, и тогда я буду свободна и вернусь к отцу. У нее даже яд с собой есть. Но встретив вас, я поняла, что не хочу вас свергать или травить, — тут же исправилась она, даря ему взгляд искреннего восхищения. — Я буду вам хорошей женой! Даже согласна ребенка родить, хотя и не хочу портить фигуру. Младенцы такие крикливые! Но у вас же есть слуги, и ребенок не будет мешать нам наслаждаться друг другом.

В зале повисла оглушающая тишина. Принц смотрел на нее с нежной улыбкой. Мне кажется, он был способен с таким же выражением лица перерезать ей горло. Хотя, образно говоря, сейчас он ее уничтожил. Самое страшное, что она смотрела на него обожающим взглядом, даже не понимая последствий своих признаний.

— Стража! — позвал он, снимая с ее головы диадему. В зале оказалось несколько дверей, которые тут же распахнулись и появились стражники.

Вампиры замерли, не зная как реагировать. Меня закрыл собой спереди Грегори, а сзади Хоук и окружили оборотни. Хризее же никто не спешил прийти на помощь. Постепенно на ее лице появлялось осмысленное выражение. Она растерянно посмотрела на принца, протягивая к нему руки, но он подарил ей холодный взгляд. Ее лицо стало как у ребенка, который видел прекрасный сон, но его внезапно разбудили и он оказался окруженный чудовищами. Жалкое, растерянное и осознающее все, что она наговорила. Я не могла этого выдержать.

— Стойте! — закричала я, расталкивая свою охрану и выбираясь вперед. — Что вы хотите делать? — спросила я принца.

— Судить. Я думаю, все слышали о планах покушения на меня, — приподнял он бровь, и вежливо глядя на меня.

— Разве? Все слышали о том, что она хочет стать вам хорошей женой и согласна родить ребенка. Что же до других планов, то она от них отказалась, и мы все слышали это.

— На меня планировалось покушение! — холодно отрезал он.

— Если на ваших придворных надеть это украшение, они тоже о многих интересных планах расскажут, — при этих словах приблизившиеся к нам дроу сделали дружный шаг назад, невольно отшатнувшись, — но это же не значит, что они решаются претворить их в жизнь. Судят за поступки, а не мысли. Вам не в чем обвинить невесту.

— Зато мне есть в чем обвинить вас леди! — недовольно произнес он. Похоже, мое выступление срывало его планы. Переведя взгляд на Маргьетту, он добавил: — И вас!

Меня опять окружила охрана, а вот заступиться за Маргьетту никто не спешил. Вокруг нее наоборот возник круг отчуждения. Никто не захотел даже рядом стоять с ней. Стражники замерли, ожидая приказа принца.

Но я не собиралась прятаться за спинами других. Еще прольется кровь ни за что. Виноватой я себя не чувствовала. Если Хризее перекрутила все мои слова и услышала лишь то, что ей было выгодно, то это не моя вина. Пришлось опять поработать локтями, расталкивая защитников. На этот раз мне это удалось с трудом, так как выпускать меня из защитного круга не хотели.

— А собственно в чем меня обвиняют! — чуть запыхавшись, с вызовом спросила я принца. Расталкивать гору мышц дело не легкое, особенно когда они не горят желанием уступить дорогу.

Тот с легкой насмешкой наблюдал за всем этим, но при моем вопросе она исчезла без следа.

— За подстрекательство к мятежу и планирование заговора против правящего дома.

— Наглая клевета! Ничего подобного я не планировала.

— Вы даже согласны доказать это? — поддел меня он. Мои слова не произвели на него никакого впечатления.

— Почему бы и нет. Мне нечего скрывать.

— Не надо! — рука Грегори легла на мое плечо.

— Почему нет? — оглянулась на него. — Ничего подобного я не говорила и не планировала, но мои слова голословны, пока я не надену на голову эту хрень.

— Это наследие наших предков! — уязвлено вскинулся принц.

— Судя по реакции ваших придворных на это «наследие», они бы памятник из золота поставили тому, кто бы их от него избавил, — не удержалась и съехидничала я.

А что? Те явно опасаются мерить эту красоту. Эта сволочь высокородная, иначе не назовешь, воспользовался простодушием девушки и изящно ее подставил, с любезной улыбкой на губах. Не зря я ему не доверяла! Если он не желал этого брака, то какого черта прискакал к нам весь из себя, типа спаситель? Не хотел, чтобы дроу заподозрили в убийстве невесты? А так он весь белый и пушистый, зато вампиры выставлены не с лучшей стороны. Теперь вообще неизвестно, то ли с ними разорвут дипломатические отношения, то ли заставят приносить извинения и моральную компенсацию. Одним словом — дроу!

— Мне не нравится ваш тон, — взгляд принца стал пронзительным и он предупреждал меня, что я хожу по тонкому льду.

— А мне ваши поступки, — не прониклась я. — Кого вы собрались судить? Девочку, которая доверчиво смотрела на вас, решила быть вам хорошей женой и родить ребенка? Что это за артефакт? Ваши придворные не горят желанием его мерить, а она наивно согласилась, потому что вы предложили.

— Что здесь произошло? Почему здесь стража? — толпа расступилась, являя Повелителя со свитой, среди которой я увидела Люциана, и у меня стало спокойнее на сердце. — Что вы делаете в Зале Истины? — спросил он сына.

— Я показывал бесценный артефакт нашего народа, и леди согласилась его примерить, — ответил принц.

— Почему здесь стража? — властно спросил тот его.

— Под действием артефакта леди призналась, что планировала свергнуть меня или отравить, как советовали ей ее сопровождающие. Та леди, — указал он на Маргьятту, — даже яд с собой привезла для этих целей.

Среди свиты Повелителя раздался возмущенный гул голосов, присутствующие же здесь ранее так явно эмоции не демонстрировали, помалкивая. Хризия стала бледнее, а вот Маргьятта явно мечтала провалиться сквозь землю. Это был скандал!

— Я протестую! — воскликнул один из дипломатов от вампиров. — Еще неизвестно что это за артефакт. Возможно, леди просто бредила.

— Это Венец Истины. Под его действием любое существо говорит правду и только правду, не в силах ничего утаить, — ледяным тоном ответил Повелитель, бросив на Хризью уничтожающий взгляд.

— Его Высочество забыл сообщить, что после личной встречи со своим женихом, она решила быть ему хорошей женой и родить ребенка, — заступилась я за Хризью, чем привлекла к себе внимание Повелителя. — Она призналась в этом, находясь под действием Венца Истины.

— А как вы в этом замешаны, леди?

— Леди Хризезя призналась, что именно данная леди подстрекала ее меня свергнуть, — сдал меня принц.

— А я заявила, что ничего подобного не говорила и согласилась доказать правдивость своих слов, надев ваш Венец.

— Да будет так! — вынес вердикт Повелитель. — Только если вы лжете, вас ждет смертная казнь.

— Я протестую! — раздалось у меня над ухом. Каким-то образом Люциану удалось просочиться сюда и встать рядом со мной. — Леди не является вашей подданной и не вам решать ее судьбу. Она не обязана его надевать, доказывая правдивость своих слов.

— Почему вы так рьяно ее защищаете? Что вам за дело до вампиров? — в голосе принца сквозило подозрение.

— Я обещал свою защиту, — с достоинством произнес Люциан и тут же забросал вопросами его в ответ. — И хочу спросить, всех ли вы гостей заставляете надевать этот Венец? Или вы искали повод отказаться от брака? Почему вы привели свою невесту именно сюда?

— Я решил показать артефакт нашего народа. Леди сама согласилась примерить его.

— А она была уведомлена о последствиях своего поступка?

— Почему я должен оправдываться, когда по чистой случайности открылся заговор против нашей семьи? — вскинулся принц. Вампиры из дипломатической миссии пришли в себя и начали роптать, протестуя и заявляя, что это была провокация. Поднялся гам.

— Тихо! — властно потребовал тишины Повелитель и все замолчали. — Если с невестой все ясно, то вот с дамами ее сопровождающими нет. Одна привезла с собой яд, планируя отравить наследного принца, вторая подстрекала его свергнуть. Требую для них испытания Венцом Истины!

Против этого дипломаты не протестовали. Я их не винила. Если удастся спихнуть вину на нас и обелить Хризезю, то еще есть шанс минимизировать потери.

— Я согласна, — ответила я.

— Я не надену его! — взвизгнула Маргъетта, порываясь бежать, но ее окружили стражники.

— Не надо этого делать, — сказал мне Люциан.

— Почему? Если я этого не сделаю, то никогда от этого не отмоюсь. Не хочу бросать даже тень на имя Айк'рэн а. С Совета станет обвинить его в провале миссии.

Я готова доказать свою невиновность! — сказал я всем, выходя вперед и подходя к трибуне. Принц взял Венец и поднес его к моей голове. Невольно я взглянула в его лицо, которое оказалось близко от меня. Мне не понравилось удовлетворение в его сиреневых глазах, но что-либо менять было поздно. Он надел его мне на голову.

В первый момент я ничего не почувствовала, лишь тяжесть украшения. Затем центральный бриллиант, который спускался мне на лоб, вместо того, чтобы нагреваться от тепла тела, стал холодеть. Было такое ощущение, что это не бриллиант, а кусок льда. Кожа под ним просто онемела, распространяя холод по всему телу. Я не успела даже испугаться этому факту, как неожиданно браслет, подаренный Айком и скрытый перчаткой, нагрелся, прогоняя холод и неся по моей конечности и телу волну тепла. Две стихии схлестнулись внутри меня, но волна тепла оказалась сильнее, заставляя холод отступить и затаиться на моем лбу.

Я как будто совершила прыжок с большой высоты. Мое тело наполнилось адреналином,

сердце бешено застучало, и в то же время я почувствовала эйфорию и легкость. Ясность мысли я не потеряла, прекрасно осознавая все, что происходило вокруг меня.

Все это время принц находился рядом и не сводил с меня глаз. Он отметил, что взгляд мой не поплыл и его глаза удивленно расширились. Странно, он не стал сообщать об этом, а задал мне вопрос:

— Расскажите все, что вы говорили леди Хризее насчет меня.

В зале воцарилась звенящая тишина. Все с любопытством затаили дыхание. Я почему-то не могла отвести глаз от сиреневых озер, поэтому ему и ответила:

— Хризее страшилась предстоящего замужества. Я старалась ее успокоить и не паниковать раньше времени. Пыталась указать на выгоды этого брака.

— Какие выгоды?

— Вы наследный принц. Со временем, как ваша жена, и она станет Повелительницей.

— Вы подстрекали ее свергнуть меня?

— Нет. Зачем? Я советовала ей вас обольстить и наладить семейные отношения.

— Почему же она сказала, что вы советовали ей свергнуть меня?

— Не знаю. Возможно, я привела неудачный пример.

— Какой пример? — ухватился он.

Я нахмурилась, вспоминая наш с ней разговор.

— Мы ехали в карете, и леди Маргьятта свысока отозвалась о ваших верованиях. Я же посоветовала Хризее в любом случае принять ваших богов, так как нельзя править народом, не приняв его верований. В пример привела человеческую императрицу Екатерину вторую, чужестранку, которая выйдя замуж мало того, что приняла веру мужа, но интересовалась искусством, наукой и стала самой просвещенной императрицей. Ее муж был слабый характером и на ее фоне выглядел неприглядно. Ревнуя к ее популярности, он решил избавиться от жены, но в результате государственного переворота сам оказался смещен. Армия и народ поддержали ее. Приводя этот пример, я хотела подтолкнуть ее изучить ваш народ, оказывать поддержку людям искусства и науки. Собирать вокруг себя просвещенных и умных людей. Принимать активное участие в жизни своих подданных. Жаль, что в ее голове отложилась лишь мысль о смещении мужа.

В конце я не удержалась от шпильки. Конечно, всего этого я могла бы и не говорить, но вспоминая чувство чужого взгляда при том разговоре, решила ответить откровенно. Кто его знает, кто именно за нами следил и лучше говорить правду.

— Вы желали зла нашей семье?

— Нет.

— Леди Хризее?

— Нет. Я хотела, чтобы она была счастлива в браке, и ей удалось заслужить вашу любовь и уважение вашего народа.

Какое-то мгновение он внимательно смотрел на меня, а потом задал неожиданный вопрос:

— Вы Алитера. Вас приняли в клан. Вы являетесь любовницей вашего Мастера?

— Нет, — моему изумлению не было предела.

— Протестую! На каком основании задают личные вопросы? — возмущенно воскликнул Люциан, но его никто не поддержал. Похоже, вампиры были шокированы этой новостью, а дроу не мешали принцу.

— Любите ли вы кого-нибудь? — понизив голос, спросил меня принц.

— Дочь, — честно ответила я.

Его зрачки чуть расширились, выдавая, насколько неожиданным стал для него такой ответ.

— Где ее отец?

— Его нет в этом мире, — заученно ответила я.

— Протестую! — рывкнул Люциан, подходя к нам и прожигая принца яростным взглядом. — Снимите с нее это! Леди ответила на все ваши вопросы, даже более чем. Объяснитесь, чем вызван интерес к личной жизни данной леди?

Нехотя, Его Высочество снял с меня украшение. Меня же, как и Люциана, начало переполнять возмущение. А не офигел ли этот высокородный засранец? С какой стати он спрашивал все это?!

— Прошу простить мое чрезмерное любопытство, — вежливо произнес Его Высочество, сияя гламором. — Я хотел понять, почему Глава клана и бывший член Совета поделился силой со своей Алитерой и сделал членом семьи.

— Подло и низко задавать столь интимные вопросы в присутствии такого количества людей, — процедила я и протянула руку Люциану, который помог мне выйти из-за трибуны и провел к нашим людям. Я повернулась к принцу спиной, не дожидаясь, пока он меня отпустит.

Его Высочеству пришлось это проглотить. Он проводил нас взглядом, а потом обратился к присутствующим:

— Как видим, леди обелила свое имя и доказала невиновность. Камень оставался прозрачным во время всех ее ответов. Теперь ваш черед, леди Маргьетта. Может быть, и вам удастся обелить себя.

Судя по белоснежному лицу данной леди, на это надеяться не стоило.

— Я не надену это! — взвизгнула она, потеряв выдержку. — Вы не имеете права! Я не ваша подданная!

Стражники подхватили ее под руки и, не обращая внимания на крики, подтащили к трибуне. Они удерживали ее, пока принц надевал ей на голову артефакт. Стоило камню коснуться ее лба, как она затихла и успокоилась. Как и у Хризей, взгляд ее поплыл и стал рассеянным, лицо расслабилось. С него исчезло вечно недовольное и высокомерное выражение, и я с удивлением отметила, что она довольно милая, когда не поджимает губы.

— Отправляясь в поездку со своей подопечной, какие у вас были планы? Расскажите, — голосом задушевного друга спросил принц, начав допрос.

— Расстроить свадьбу этой дурехи, — усмехнулась она. — Ею было так легко управлять. Мне даже удалось заставить ее сбежать. Мы хотели оттянуть время. — Все отметили это «мы», но принц ее не перебивал, давая выговориться. — Жаль, что у нее не хватило ума довести побег до конца и ее быстро поймали. Хотела сама организовать ей еще один, но тут некстати вмешалась эта выскочка Алитера и девчонка слышать не хотела о побеге, во всю организовывая девичник и хвастаясь перед подругами выгодным замужеством. Пришлось сопровождать ее в поездке, убедив Мастера, что лучше меня за ней никто не присмотрит.

— Чего вы хотели добиться от вашей подопечной?

— Чтобы она отказалась от брака, а еще лучше вас отравила, — беспечно улыбнулась она ему. — Тогда бы договор между нашими народами стал невозможен. Жаль, что Алитера постоянно переходила мне дорогу, и после общения с ней эта дурочка возомнила себя

будущей Правительницей. У меня было огромное желание испробовать яд на ней, но она мне была еще нужна.

— Нужна? Зачем?

— Я решила, что если не удастся избежать свадьбы, самой вас отравить и подбросить яд ей. Тогда бы я подставила ее и лорда Когана. Это было бы даже намного лучше.

— Ваша подопечная знала, что яд у вас. Вы не боялись, что она вас разоблачит?

— Нет. Тогда бы ей пришлось признаться, что она знала и молчала. К тому же я всегда могла сказать, что яд у меня украли.

— Зачем вам все это было нужно?

— Мне надоело быть на вторых ролях, и он обещал, что если я справлюсь с этим делом, то стану его женой. Я должна была доказать, что достойна стать супругой Главы Клана.

— И кто же тот счастливец, чьей женой станет такая красавица?

Какая-то тень промелькнула по ее лицу, и взгляд стал чуть более осмысленным. Было такое ощущение, что она не смогла сосредоточиться на какой-то мысли, и она ускользнула. Лицо вновь приобрело безмятежное выражение. Улыбка Маргъетты стала запредельной и вся она как будто засветилась от комплимента:

— Лорд Торк, — смущенно произнесла она и неожиданно закашлялась, резко побледнев. Кашель не прекращался, а из ее глаз потекли кровавые слезы.

— Что с ней? — повернулся Его Высочество к вампирам.

Ответил один из дипломатов:

— Она больше ничего не скажет. Все указывает на то, что она принесла клятву верности на крови, а сейчас ее нарушила. Ее же кровь восстала против нее.

В подтверждение его слов изо рта Маргъетты хлынула кровь, и она упала на колени. С брезгливым видом принц отступил от красной лужи на полу, что стала образовываться под женщиной. Он сделал знак стражникам и те сняли с ее головы Венец Истины. Лучше бы они этого не делали, так как осознав, что с ней происходит, Маргъетта пронзительно завизжала, давась кровью. Это было настолько ужасно, что я отвернулась, уткнувшись в грудь Люциана, и зажмурив глаза, зажала уши руками. Люциан прижал мою голову к себе, даря поддержку. Маргъетта была той еще гадиной, но такого я бы ей не пожелала.

— Жаль, не успели узнать, были ли у нее сообщники, — как сквозь вату услышала я безразличный голос принца, как будто ничего такого не происходило, как будто у его ног никто не умирал, заливая все кровью. Я поняла, что несмотря на всю его красоту, более отвратительного существа я не встречала.

Когда стихли булькающие звуки и хрипы, я сделала движение отстраниться, но Люциан сказал:

— Лучше этого не видеть.

Конечно же, я так и послушалась. Черт меня дернул оглянуться и посмотреть на останки. Маргъетта лежала сломанной куклой, превратившись в мумию. Казалось, вся кровь покинула ее тело, разлившись лужей вокруг него. Частично ее впитало платье, и на белой ткани появились причудливые кровавые узоры. Принц уже стоял рядом с отцом, и они что-то обсуждали с вампирами.

Посмотрев в другую сторону, увидела растерянную Хризею, которая стояла с жалким видом одна и не знала что делать. Несмотря на все произошедшее, мне стало ее жаль. Положение девушки незавидно. Еще утром она была сияющей и счастливой невестой, а сейчас ее статус под вопросом. Обвинения ей вряд ли предъявят, но останется ли она после

всего невестой, неизвестно. Будет огромным позором, если ее вернут домой и заменят другой.

Высвободившись из объятий Люциана, я обошла кровавую лужу, подошла к ней и обняла ее, притянув к себе. Хризея пребывала в шоке и как будто застыла. Тяжело пережить крушение всех иллюзий. Можно было предположить, что для нее стало ударом узнать, что ею манипулировали, да и подстава от жениха не могла пройти без следа. К тому же она наблюдала ужасную смерть своей наставницы, и никого не оказалось рядом, чтобы ее поддержать.

— Ничего, все будет хорошо, — погладила я ее по спине. Она чуть обмякла в моих руках и плечи ее задрожали.

— Помни, из какой ты семьи, — тихо прошептала ей. — Ты сильная и со всем справишься с достоинством.

Зарождающаяся истерика пропала на корню, плечи дрожать перестали, и она глубоко задышала, овладевая собой. Когда Хризея отстранилась от меня, я испытала за нее гордость. Глаза ее были сухи, спина безупречно прямая и подбородок горделиво поднят.

— На твоём бы месте я запомнила и поделилась с отцом информацией о том, кого сегодня не оказалось рядом с тобой, — бросила я недружелюбный взгляд на дипломатов. Надо же, кое-кто меня даже услышал, и в глазах появилась тревога.

Хризею рано списали со счетов. Как бы там ни было, но ее отец состоит в Совете и Глава одного из сильнейших кланов. Они бросили его дочь, а такие люди мстительны и всепрощением не страдают. Я скрыла удовлетворенную улыбку, когда вампиры неожиданно «вспомнили» о ее существовании и поспешили в нашу сторону. Вместе с ними подошел и принц. Он выразил понимание, что после всего произошедшего она, вероятно, хочет отдохнуть и попросил сопроводить ее в покои. Под вежливыми словами скрывался приказ.

— А что будет с ней? — указала я на тело. На меня все непонимающе уставились. Может они могли вести себя так, как будто здесь не валялась в крови женщина, но меня это коробило. — Ее же надо похоронить или вернуть останки родным.

— Почему вас заботит тело предательницы? Вы же слышали об ее планах. — На меня с недоумением посмотрел Его Высочество.

— Да кому нужны ее кости?! — пренебрежительно отозвался один из вампиров.

— Например, родным, — ответила я тому, игнорируя вопрос принца.

— Она позор для семьи.

— Но была кому-то дорога. Отчего вы решаете за ее родных?

— Что вам за дело до предательницы? — настойчиво повторил вопрос принц, привлекая мое внимание и ожидая ответа.

— Не нам ее судить и забрасывать камнями.

— Камнями? — приподнял он бровь.

Я выругалась про себя, так как здесь о христианстве не слышали и понятия не имели, что я имела в виду.

— У нас есть такая поговорка. Она возникла после одного события. Люди ополчились против одной женщины, называя ее распутницей, и предлагали забить камнями недостойную. Это увидел один... мудрец. Ему стало жаль женщину, которую была готова растерзать толпа и тогда он сказал: «Кто без греха, пусть первый бросит в нее камень». Все оскорблявшие ее опустили камни и разошлись.

— У меня создается впечатление, что лично вы готовы всех пожалеть, — чуть ли не с

укором ответил на это он.

— А у меня складывается ощущение, что некоторым это чувство неведомо.

— Жалость — это роскошь, которую не каждый может себе позволить, — только и ответил он. — Я вас не задерживаю, — перевел взгляд на Хризею.

Та вспыхнула, но больше ничем не выдала, что ее это уязвило. С достоинством развернулась и пошла на выход. Взгляды дипломатов заметались между ней и принцем. Наконец, часть их разделилась и одни поспешили ее сопровождать, а другие остались.

Я тоже двинулась за ней, но меня удержал Его Высочество:

— Задержитесь. Вы же хотели решить вопрос с останками. — Пришлось остаться. Я выжидающе посмотрела на него, ожидая, что он скажет. Он смотрел на меня, о чем-то размышляя, затем перевел взгляд на эти самые останки. За время нашего разговора картина не стала менее ужасна. Спohватившись, он протянул руку сказав: — Позвольте увести вас отсюда. Это зрелище не для прекрасных дам.

Увести?! Я подозрительно посмотрела на протянутую руку, как будто она могла меня укусить.

— Куда увести? — была сбита с толку я.

Похоже, он и сам не знал, так как на мгновение нахмурился и решил:

— Да хотя бы в сад. Позвольте показать вам цветы.

— Они у вас тоже с сюрпризом? — недоверчиво уточнила я, не спеша принимать его руку.

— С каким сюрпризом? — Не понял моей логики принц.

— Артефакты предков.

До него дошел смысл и он усмехнулся:

— Разве что некоторые сорта вывела моя бабушка.

Вау, у него даже бабушка была, которая садоводством занималась! Это сделало дроу пусть на грамм, но чуть человечнее. Дальше игнорировать его протянутую руку было неприлично, и мне пришлось неохотно ее принять. Я, конечно, мечтала уйти отсюда, но не с ним же!

— Позвольте узнать, куда вы уводите леди? — заступил нам дорогу Люциан.

Выражение лица Его Высочества стало непередаваемо. Наверное, раньше никто не смел преграждать ему дорогу в его же дворце и требовать отчета. Но Люциан тоже не кто-нибудь, а Владыка и гость, поэтому мой спутник вежливо ответил:

— Всего лишь хочу избавить леди от неприятного зрелища.

— Очень любезно с вашей стороны, — улыбнулся Люциан улыбкой, которая больше напоминала оскал, — но не стоит утруждаться. Я сам проведу ее.

— Меня не затруднит сделать это самому. К тому же нам надо решить с леди один вопрос.

— Вопрос погребения не займет много времени, — ответил Люциан, показывая, что он все слышал. — Надеюсь, вы не будете иметь ничего против, если останки сожгут, а прах передадут ее родным?

— Не думаю, что нас это затруднит, — вынужден был сказать принц, но взгляд на оборотня выражал неприязнь.

— Тогда позвольте, — протянул он мне руку. Я с облегчением сделала движение к нему, но принц меня удержал.

— Задержитесь. У меня к вам есть разговор.

— Позвольте узнать на какую тему? — тут же спросил Люциан.

— Он касается лишь леди, — отрезал принц.

— Не могу согласиться. Данная леди находится под нашей защитой и все что имеет отношение к ней, волнует и нас.

— Разве ваши обязанности не закончились после того, как вы достигли наших земель?

— Мы доставили сюда вашу невесту, оберегая от опасности, — слова «вашу невесту» он произнес с особым нажим. Молодец! Дал понять, что они охраняли ЕГО невесту, и он им как бы несколько обязан, — но данная леди возвращается с нами, и нас заботит ее безопасность.

— Могу дать слово, что ей в моем обществе ничего не грозит.

— Вашей невесте тоже вроде бы ничего не грозило. — Прозвучал прозрачный намек.

Пока они бодались, я пыталась сообразить, зачем могла понадобиться принцу и о чем он хочет поговорить. Вроде бы все подозрения по поводу моего участия в заговоре сняты. Единственное что приходило в голову, так это Хризей. Может, он хочет что-то спросить насчет нее? От кого еще можно получить информацию, как не от ее подруги.

— Разговор касается Хризей? — спросила я.

Принц оторвался от убивания взглядом Владыки и обратил внимание на меня:

— Вы правы. Это конфиденциальный разговор и я хотел бы поговорить с вами наедине.

— Репутация леди может пострадать, если вы останетесь с ней наедине, — напомнил Люциан о правилах приличия.

— Я предложил леди прогулку в саду. Правила приличия соблюдены.

— Надеюсь, вы не станете возражать, если мои люди будут сопровождать вас?

— Только если они будут находиться на достаточном удалении.

— Но в пределах видимости.

Они пришли к компромиссу. Узнав, что разговор пойдет о Хризее, Люциан пошел на уступки. Он не выглядел счастливым, отпуская меня. Самому охранять меня ему было не по статусу, но по крайней мере, с нами отправятся его люди.

Мы направились к выходу. Надо было видеть лицо придворных дроу и вампиров, когда до них дошло, что меня куда-то уводит принц. Даже Повелитель посмотрел в нашу сторону и не смог скрыть удивления.

— Леди нужен свежий воздух, — объяснил свои действия тот отцу.

Кто-то из дроу поинтересовался, не надо ли позвать врача, но заткнулся под взглядом принца. Наша неожиданно образовавшаяся пара вызвала жгучий интерес окружающих. Пока мы не покинули Зал Истины, я спиной ощущала взгляды в свою спину. На лицах присутствующих явно читался вопрос, а с какой это стати Его Высочество оказывает мне такую заботу и не упустили ли они чего-то.

Свита принца осталась с Повелителем. Когда помимо оборотней за нами пошли и Грегори с Хоуком, мой спутник не удержался от вопроса:

— Это тоже люди Владыки?!

— Нет. Это мои люди.

— Вы считаете, что вам нужна охрана? — вопрошающе посмотрел он на меня.

— После всего случившегося в Зале Истины вы должны признать, что прогуливаться с вами небезопасно, — с долей иронии ответила я, но потом пояснила: — У них приказ Мастера не отходить от меня и на шаг.

— Почему у меня такое ощущение, что вы меня в чем-то обвиняете? Вам не кажется, что это я пострадавшая сторона? Совершенно случайно я узнал, что моя предполагаемая невеста планировала меня свергнуть или отравить. Ее наставница призналась в том, что собиралась дать мне яд, и при всем при этом в ваших глазах я вижу упрек, — с неудовольствием заметил он.

— Вы так возмущаетесь, что можно подумать в вашей жизни это первое покушение. — Положа руку на сердце, в чем-то он был прав, но не получалось у меня к нему проникнуться и не возникало желания посочувствовать. Возможно, виной всему то, как он поступил с Хризеей.

— Не первое, но мне не нравится с какой легкостью вы относитесь к произошедшему.

— Я бы так не сказала, — поежилась я, вспомнив смерть Маргъетты. — Но опасности вы не подверглись, виновница понесла наказание, а ваша невеста.... Какая разница, какие были планы, если она призналась, что хочет стать вам хорошей женой?

— И все же у меня складывается впечатление, что вы относитесь ко мне предвзято. Я вам не нравлюсь? — полыхнул он гламором. Его кожа засветилась, крылья безупречного носа недовольно затрепетали, губы, нежные как лепестки роз, поджались, а сиреневые озера его глаз посмотрели на меня с неким укором.

— Какая вам разница, как я к вам отношусь? — Может, прозвучало грубовато, но это можно списать на действие гламора. А чего он так сверкает?! Зрелище было завораживающее и это меня нервировало.

— Не могу понять причину вашей неприязни. И вы не ответили на вопрос.

Что тут сказать — он мне действительно не нравился, но не сообщать же ему об этом. Его высокомерие, холодность, то, как он играл с Хризеей, меня бесили. Так и хотелось сказать ему гадость, но не самый умный поступок оскорблять хозяев, находясь у них в гостях, поэтому я постаралась ответить как можно более обтекаемо:

— Вы безупречно красивы. Думаю, вам и без меня это известно.

— Комплимент от вас?! — деланно изумился он, а потом неожиданно искренне улыбнулся. — Значит ли это, что в моих умственных способностях вы не сомневаетесь?

От его ослепительной улыбки я даже сбилась с шага, и лишь потом до меня дошел его ответ.

— Так это вы за нами следили! — потрясенно воскликнула я, даже не зная как относиться к происходящему. — Но как?!

— У нас есть зеркала, с помощью которых мы знаем, что происходит на поверхности.

— Вы с самого начала за нами наблюдали?

— Нет. Лишь когда вы пересекали пустошь. Мы видим лишь то, что происходит на наших землях, а пустоши когда-то были наши.

— Наследие предков? — предположила я и он подтвердил. И тут мне закралась в голову мысль, от которой я похолодела, но не спросить не могла: — Нападение на нас это ваших рук дело?

— И все же вы относитесь ко мне предвзято, — с мягким укором произнес он. — Это я направил к вам племя кочевников, чтобы они вывели вас к воде и указали дорогу.

— Мы им неплохо заплатили за это, — ворчливо произнесла я, не желая признавать себя виноватой, но все же это известие произвело впечатление. Как-то нехорошо получилось, я его беспочвенно обвинила, а он, оказывается, нам помогал. Ну да, и как только на нас напали, сам поспешил навстречу кортежу.

Задумавшись, я и не заметила, как мы оказались в саду, но его красоты меня мало волновали. Что-то меня смущало, и я не могла сформулировать это. Неожиданно меня осенило:

— Если вы наблюдали за нами, то должны были прекрасно знать, что я не подстрекала ни к чему Хризею, и про планы Маргъетты тоже! Зачем было нужно устраивать этот цирк и надевать Венец Истины?

— А как еще можно было узнать истинные мотивы?

— Зачем было делать это на глазах у придворных? — допытывалась я.

— Чтобы иметь свидетелей произошедшего. Начнись разбирательства, и ваши друзья твердили бы в один голос, что я не так понял или мне показалось. Не думаю, что ваша подруга согласилась бы добровольно примерить на себя второй раз этот артефакт.

Может оно и так, но слишком жестоким и бессердечным был его поступок. Он смотрел, как Хризея ему улыбалась, флиртовал с ней, а сам целенаправленно загонял ее в ловушку. Бррр...

Как бы там ни было, но напрашивался вопрос о причине его излишней откровенности с моей персоной. С чего это его выговориться потянуло?! Можно было бы предположить, что таким образом он приносит мне извинения за пережитое волнение, но Его Высочество не производил впечатления человека, которого заботят такие мелочи. Он уже показал, что ему присуща жесткость и плевать он хотел на чувства других.

— Почему вы настолько откровенны со мной? — спросила его. Пока я размышляла, он бросал на меня непонятные взгляды, но молчал, давая время все осмыслить.

— Давайте откровенность на откровенность? — в свою очередь предложил он. — Расскажите, что случилось с вами, когда вы провалились под землю.

— А вы разве не знаете? — удивилась я.

— Нет. Зеркала позволяют наблюдать лишь за тем, что происходит на поверхности.

— Зачем вам это?

— Любопытно. Я заметил, что после этого Владыка оборотней проявляет к вам излишнюю заботу, хотя до этого не обращал на вас внимания.

Мне так и хотелось повторить свой вопрос насчет того, какое ему вообще до этого дело, но я сдержалась. Было похоже, что ему действительно любопытно. Наверное, он на самом деле излишне любознательный. Вон и про Айка не постеснялся у меня спросить, пока на мне был Венец Истины.

— Нечего рассказывать. Он спас меня от чудовища. Мы провалились в заброшенные туннели, сверху свалился тот монстр и Владыка заслонил меня собой, убив его.

— Вас же не сразу достали. Что вы делали?

«Ого, а принц похоже дотошный», — хмыкнула про себя я, но ответила:

— Мне в глаза попала кровь чудовища и начала жечь. Он нашел воду и помог промыть глаза. Потом, пока я оттирала от крови одежду, нашел дерево и разжег костер. Дальше мы сидели у костра. Я заснула, а он караулил, чтобы еще кто-нибудь не свалился. После сражения нас нашли и достали.

— И почему после этого его отношение к вам изменилось?

— Владыка очень ответственный человек, — с серьезным лицом ответила я, стараясь не прыснуть от смеха. А чего он ожидал? Чтобы я выложила ему все как на духу?!

— Он оборотень. Разве вы не видели его в звериной форме?

— Конечно же видела. Он сражался с монстром в боевой форме.

— И вас это не напугало?

— Меня напугали монстры, напавшие на нас, а Владыка... он же защищал меня, а не нападал. Чего бояться?! — Я умолчала о том, что Шрек вообще лапочка.

Мой спутник что-то выискивал в моих глазах, стараясь найти ответ на известный лишь ему вопрос. Неожиданно он произнес:

— Вы не можете не знать, что оборотень женится на человеке лишь в том случае, если находит свою истинную пару, а вампиров они вообще терпеть не могут. Даже не представляю, каким образом Совету удалось привлечь Владыку к этому путешествию.

Вспомнив о том, какое страдание была написано на лице Люциана, когда он понял, что от Айка ему не избавиться, я не сдержала смешка:

— Поверьте, мне это хорошо известно.

— Что такого смешного я сказал?

— Владыка не выносит моего Мастера, — поделилась я.

— Значит, вы были знакомы еще до путешествия?

— Да, он посещал его однажды, — сказала я и, поспешив перевести тему, с намеком произнесла: — Я ответила на ваши вопросы...

Прогуливаясь, мы постепенно замедляли шаг и уже некоторое время просто стояли. Мое сопровождение держало дистанцию, но глаз с нас не спускали. Причем что у оборотней, что у вампиров взгляды были одинаково напряженные и настороженные.

— Это любимое место моей бабушки, — неожиданно произнес он, обращая мое внимание на резную скамейку.

Переведя взгляд, я отметила, что с нее открывался вид на горку, на которой росли обычные луговые цветы, непонятно как затесавшиеся во всю эту царскую роскошь.

— Мне кажется, ваша бабушка мне бы понравилась, — улыбнулась я.

— Она не любит посещать официальные приемы, но у вас будет возможность

познакомиться с ней. Я просто уверен, что вы найдете с ней общий язык.

После этого он резко сменил тему и произнес:

— Я был с вами откровенен, чтобы развеять ваши подозрения и негативное мнение обо мне.

— Какая вам разница, что я думаю о вас? — решила я тоже проявить дотошность. Ну, в самом деле, он обо всех своих гостях так печется?!

— Считайте это компенсацией за пережитые волнения и беспочвенные обвинения. Надевая на вас Венец Истины, я был уверен, что вы ничего не замышляете, и полагаю, вы имеете право знать, как обстояли дела на самом деле.

Я отметила, что извиняться за то, что задавал мне чересчур личные вопросы, когда на мне был надет артефакт, он и не подумал.

— Ну, если вы заговорили насчет компенсации, — не стала теряться я, — то скажите, что вы планируете делать с Хризеей? Вы женитесь на ней или потребуете, чтобы вам прислали другую невесту?

Принц отвернулся, и некоторое время я созерцала безупречный профиль. Может мои вопросы были и неуместны, но наглость второе счастье. Должна же я была узнать о его планах насчет девушки.

Ожидая от него ответа, у меня создалось впечатление, что он колеблется отвечать мне или нет. Я терпеливо смотрела на него, желая узнать, что он скажет. Отделается ли общими фразами, или все же ответит?

Когда он повернул ко мне голову, взгляд его сиреневых глаз потяжелел и стал несколько жестким.

— Сегодня долгое время будут идти переговоры, на которых будет решаться вопрос, как быть дальше. Лучшим выходом было бы заменить невесту, так как эта скомпрометировала себя и показала незрелой личностью.

После этих слов я немного сникла. Жаль Хризеею, если она со скандалом вернется домой, то это будет позором.

— Но есть одно затруднение, — сделал он эффектную паузу и закончил: — когда кортеж проехал через главные ворота, они зацвели, показывая благословение богов.

Затаив дыхание, я с надеждой посмотрела на него, боясь поверить. Неужели?!

Вот только дальнейший разговор направился по неожиданному руслу.

— Как понимаете, мы не можем проигнорировать этот факт. Будет решено отправиться завтра в храм и узнать волю богов. — Я посмотрела на него немного непонимающе. Какую волю?! Невеста приехала. Ее одобрили. О чем еще спрашивать?! — Если не считать служанок, в каретах помимо невесты были вы и наставница. Последняя мертва.

Это что за намеки?! Мне показалось, или... Не хотелось даже думать об этом. Тот же продолжил, как ни в чем не бывало:

— Завтра жрицы проведут обряд. Кандидатура невесты будет отвергнута, а ваша получит благословение. — На нервной почве я икнула и тяжело сглотнула. Он шутит?!

Его Высочество не отрываясь смотрел на меня, давя взглядом. Наверное, я выглядела, мягко говоря, ошеломленной, раз он спросил:

— Вас настолько пугает необходимость стать моей женой?

— Эммм... — глубокомысленно выдала я. Хотелось засмеяться и в тоже время выругаться отборным матом.

Очень хотелось спросить, а с какой стати он так уверен в решении богов, но не стала

задавать глупых вопросов. Он ясно дал понять, что в ответе не сомневается и говорил об этом, как о свершившемся факте. Мысли закружились вихрем. Зачем он мне сказал о своих планах? Чтобы успела подготовиться к сюрпризу и не умерла от счастья?

Интересно, как давно он все решил? Кусочки головоломки начали складываться. Хризею при всех выставили душой, и нашли благовидный предлог от нее отказаться. Сделали это так, что еще и вампиры виноваты остались. Подозреваю, что на ее фоне мои ответы под действием артефакта выглядели не в пример лучше. Так вот зачем нужны были вопросы о том, является ли Айк моим любовником, и люблю ли я кого! Я помню, как извиняясь о своем любопытстве, он ненавязчиво всем напомнил, что тот поделился со мной силой, и я являюсь членом семьи. И вот откуда его интерес к тому, что происходит между мной и Владыкой. Вот же ж... дроу! Только он еще не знает, что его ожидает сюрприз. Не все ж ему меня «радовать».

— Почему я? Как давно вы решили заменить одну невесту другой? — овладела я собой и задала ему вопрос. Можно даже было восхититься его изящным планом. Ворота зацвели, и прислать вместо Хризеи другую невесту уже нельзя. Вампирам придется выбирать из того, что есть, если они хотят подписать этот чертов договор между ними и не провалить миссию. А остаюсь лишь я.

— На мой взгляд, вы больше подходите на роль Повелительницы. Хризея молода, незрела, спесива и больше озабочена своей персоной, чем благополучием окружающих.

— Разве я вам подхожу? Я не вампир, мой Мастер не входит в Совет...

Движением руки, Его Высочество остановил меня:

— Даже лучше, что вы не вампир. Вы остались человеком, и народу будет легче принять вас. А насчет вашего Мастера, благодаря признанию наставницы раскрыт заговор, и в Совете скоро освободится место. Кому как не ему занять его?

Об этом я как-то не подумала. То-то Айк «обрадуется». У меня создалось впечатление, что он совсем не рвется возвращаться к бывшему.

Но пора было заканчивать этот фарс:

— И все же, для вас было бы намного лучше, если завтра боги укажут на Хризею. Я замужем.

— Вы хотели сказать вдова? Поверьте, наличие ребенка не помеха. Это указывает на вашу плодовитость и то, что в нашем браке вы способны принести детей.

Почему-то при слове «плодовитость» я о кроликах подумала.

«Да что ж меня все как свиноматку использовать желают?!», — в сердцах возмутилась я. Насчет мотивов принца я не обольщалась. Это был голый расчет. Он выбрал меня как лошадь, решив, что статью я ему больше подхожу. Теперь понятна причина его откровенности — не хотел, чтобы будущая невеста считала его вселенским злом, а так он весь такой положительный, белый и пушистый.

— Нет, я хотела сказать, замужем. Мой нынешний муж жив, здоров и вы даже с ним знакомы — это Владыка оборотней.

— Вы шутите?!

— Отнюдь. Мы не афишировали наши отношения.

Нахмурившись, Его Высочество изучал меня взглядом, пытаюсь понять, правду ли я сказала.

— Надеюсь, вы не придумали это, желая избежать брака? — медленно произнес он. — Даже если он женился на вас, вы не его пара и развод может быть получен. Отношения вы не

афишировали, все можно сделать тихо и быстро.

— Сомневаюсь, — усмехнулась я его упрямству. Надо же, он все за меня решил и не собирается отступать от своего плана. Похоже, пора переходить к более весомым аргументам. Я потянулась к застежке ожерелья, но не смогла с ней справиться. — Вы не можете его снять? — попросила его, повернувшись к нему спиной.

Какую-то секунду он просто стоял, удивленный моей просьбой, а может догадываясь, что я хочу сделать, но потом его руки коснулись моей шеи, и он завозился с замком. Охране такие действия не понравились, и они слажено двинулись в нашу сторону, но я еле заметно отрицательно качнула головой и это их притормозило.

Я подставила ладони, и в него скользнул жемчуг. Его Высочество молчал, изучая метку.

— Вы его пара, — безжизненным голосом заключил он.

Ура! Получи конфетку за догадливость. Наконец-то до него дошло! А не будет в следующий раз распоряжаться людьми, как пешками. Они тоже умеют преподносить сюрпризы и не всегда ходят по заданному маршруту.

— Когда это случилось? Во время нападения? Значит, вот почему его отношение к вам изменилось. — Он обошел вокруг меня и заглянул в глаза.

— Нет, это случилось еще до этого путешествия.

— Но как же так?! Вы вели себя как чужие люди.

— Это долгая история.

— Мне кажется, я имею право знать.

Ну, насчет этого я могла бы поспорить. У него вообще на меня никаких прав нет.

— Не хотелось бы говорить о личном, когда наши люди могут это услышать, — указала я глазами на охрану, которая заметно к нам приблизилась, желая избежать ответа.

— Не беспокойтесь, я накрыл нас пологом тишины и они ничего не услышат.

Ого! Он и так может?! Что ж, нехотя я призналась:

— Скажем так, у нас вышли разногласия по поводу свадебного торжества. — Дроу явно ничего не понял. Пришлось добавить: — Люциан запланировал пышную свадьбу, а я была против этого.

— Почему? — Я заметила, как он отметил, что я назвала того по имени и чуть поджал губы.

— Потому что для меня было большой неожиданностью узнать, что я являюсь его парой и принять все связанные с этим изменения в моей жизни, — с толикой раздражения произнесла я. С какой стати я перед ним отчитываюсь? Это же не я виновата, что он себе что-то напридумывал.

— Что же изменилось во время нападения? Оставшись наедине, вы помирились? — Я, конечно, плохо знала его, но могла бы поклясться, что в его последнем вопросе проскользнули ревнивые нотки. С чего бы это?!

— Когда мы остались наедине, у нас выпала возможность поговорить обо всех наших разногласиях и прийти к компромиссу.

— Правильно ли я понимаю, что несмотря на метку, его женой вы еще не являетесь? — осторожно так спросил дроу.

Мне это не нравилось все больше и больше, и я постаралась четко донести до него факт моего замужества:

— Нет. Сама церемония бракосочетания уже была и прошла в узком семейном кругу. — Перед глазами так и встал тронный зал, злющий Люциан и Андриан с Арквиэном. Никогда

бы не подумала, что пройдет время, и я сама буду настаивать на законности данной церемонии.

Не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять, что принц не хочет менять первоначальные планы и ищет лазейки. Поступи мне его предложение хотя бы полгода назад, до метки, я бы еще подумала, а так... Только-только начала жизнь налаживаться. Вот мне нужны эти проблемы? Поведение Люциана вселяет надежды. Да даже заглядывая вперед, дроу слишком далеко живут и к ним не работают порталы, надо ехать. Моя дочь невеста вампира, будет жить за тридевять земель, и так просто не встретишься. Другое дело оборотни. Тут и Аик к нам на огонек заглянет, да и порталом к нему в любой момент перенестись можно будет.

Принц, конечно, красавец, умен, бабушка у него похоже замечательная, но у Люциана неоспоримое достоинство — верность. Я же не обольщалась на свой счет. Как говорят, на безрыбье и рак рыба. Выбирая между мной и Хризеей, он решил, что я ему больше подхожу. Но при дворе у него явно фаворитка фавориткой погоняет. Таким как он не свойственно страдать в одиночестве, так что пусть лучше Хризея его гарем разгоняет. Мне эта головная боль ни к чему.

Как оказалось, принц тоже что-то обдумывал, только мысли наши разнились.

— Почему никто из вампиров не знал, что вы супруга Владыки?

— Я скрывала метку и запах.

— Для этого ваш Мастер дал вам свою кровь? — понял он.

— Да.

— Если вы захотите, можно все исправить. Вы же человек и в отличие от оборотней, не подвержены инстинктам. Посмотрите, как может быть между нами. — Сказав это, он взял меня за подбородок, заставив посмотреть на него, и я утонула в сиреневых глазах.

Я оказалась обнаженной на постели. Мою кожу холодили шелковые простыни, но шею обжигали жаркие губы, проводя дорожку поцелуев от ключиц к груди. Когда он накрыл губами вершину, лизнув ее языком, мое дыхание сбилось, и с губ сорвался протяжный стон. Наши обнаженные тела страстно сплетались в объятиях. Его распущенные волосы серебряным плащом укрывали нас, отливая холодным блеском в свете луны, и касались моего тела, даря ощущение прикосновения шелка. Желание сжигало меня, заставляя выгибаться к нему навстречу и требовать большего. Моя кожа стала очень чувствительной и... горела.

Резкая боль в руке вырвала меня из навянных грез, и я отскочила от принца, потирая запястье с браслетом. Тот уже остыл, но под ним у меня точно волдыри остались. Пульс зашкаливал. Я была влажной от желания, и даже через платье чувствовала, как сжались соски. Пусть это было навянное видение, но мое тело помнило все полученные поцелуи и прикосновения. Расширенными глазами я смотрела на мужчину. Это что сейчас было?!

— Что у вас там? — резко спросил он, указав на мою руку.

— Знаете что, на мой взгляд, сегодня я и так ответила на бездну вопросов. Довольно! — не менее резко ответила я. Хотелось залепить ему пощечину, но он, мать твою, принц, а у меня даже предъявить ему нечего. Та же охрана хоть и почувствовала, что что-то случилось, но приближаться не спешили, ожидая моего сигнала.

«Ага! Чтобы каждый из них унюхал мое желание? — одернула себя. — Если уже не унюхали».

От бессилия хотелось зарычать, и я гневно посмотрела на дроу. Вспомнив, как недавно

утонула в сиреневых омотах, я опустила глаза ниже, но взгляд уткнулся в губы. Перед глазами услужливо всплыли картины, ЧТО он ими вытворял. Меня бросило в жар, и я посмотрела на его грудь. Мои пальцы до сих пор помнили рельеф мускул и гладкость его кожи. Это невыносимо! Я отвернулась от него и стала смотреть на лютики, васильки, прогоняя проносившиеся перед глазами откровенные картины.

Принц приблизился ко мне и стал рядом, искоса поглядывая на меня. Не нарушая границ приличия, но слишком близко для моих распатанных нервов. Так и хотелось на него предупреждающе зарычать, чтобы отвалил. Чувствуя на себе его взгляд, я повернула голову и с вызовом посмотрела на него. Черта с два я буду смущаться и краснеть!

Хотя, только злость не позволила появиться румянцу на моих щеках, так как дроу смотрел на меня очень мужским взглядом, прекрасно понимая, что я чувствую. Прибила бы! Особенно за ленивую, порочную и обещающую улыбку, что расцвела на его губах.

Хотелось его как-то уязвить, задеть, стереть с лица выражение удовлетворения, но я не знала как. Мои пальцы непроизвольно с силой сжались в кулаки. Только я забыла, что в моей руке так и осталось жемчужное ожерелье. Я сдавила его с такой силой, что оно порвалось, и жемчужины посыпались на дорожку, разрушая напряжение между нами.

— Я прикажу их собрать. Мои ювелиры все исправят, — тут же сказал он.

— Не стоит. Я его больше не надену. Уже нет нужды скрывать метку, — с двойным смыслом произнесла я, с удовольствием отметив, как меняется выражение его лица. — Благодарю, что подкинули идею. Окружающим можно сказать, что это случилось во время нападения, когда мы остались наедине. Прекрасное объяснение изменившегося ко мне отношения Люциана.

— Думаете, вас не спросят, почему вы все скрывали? — отрывисто произнес он. Было приятно, что настроение я ему испортила.

— Это можно объяснить тем, что я Алитера и надо было сначала поговорить с моим Мастером. Мы же хотели сразу уехать.

— Значит, вы все решили? — напряженно спросил он. — Не хотелось бы думать, что мой поступок послужил толчком для него.

— Я приняла решение еще до встречи с вами, и менять его не собираюсь, — твердо произнесла я, овладев собой.

Чем больше я думала об этом, тем больше мне это нравилось. Такая легенда отвечала на много вопросов. Например, Владыка почувствовал мой запах, но я Алитера и он не мог поверить, что полу-вампир его пара и боролся с собой. При нападении на меня инстинкты взяли вверх и когда мы провалились под землю, он заклеил меня. То, что метка уже зажила, объяснялось тем, что я не совсем человек и у меня ускоренная регенерация. Неплохая полуправда для вампиров, которая избавит от многих лишних вопросов. К тому же, если я не хочу пить кровь у Грегори, то пора открывать свой брак с Владыкой, иначе по запаху и так поймут.

В глазах дроу я прочитала разочарование, а еще уловила тень упрямства и поспешила убедить его:

— Ваше Высочество, не сбрасывайте Хризею со счетов. Пусть она молода, но под правильным руководством у нее есть все задатки стать достойной Повелительницей, а хорошей женой для вас она и сама желает быть, — сказала ему. Мужчины же любят своих Галатей, вот пусть и лепит себе спутницу жизни, а потом гордится. — К тому же, она призналась в этом под действием Венца Истины. Если же вы потребуете заменить невесту,

то еще неизвестно, кого вам пришлют, и будет ли она лучше. Цветущие ворота это хороший знак и поможет народу принять ее. Вы, конечно, решайте сами, но на мой взгляд, визит в храм лишний.

— Почему вы не желаете быть моей женой?

— Потому, что я уже замужем, и ваше предложение неуместно.

— И все же, я не понимаю, — с упрямством произнес он, не в силах поверить, что его предложение отвергли. — Все указывает на то, что вы недовольны браком с оборотнем и были с ним в размолвке. У вас есть шанс разорвать эти отношения, но вы почему-то отказываетесь. Вы же видели, как все может быть между нами, и это не оставило вас безучастной. Почему же выбираете его?!

Его самоуверенность не знала границ. Похоже, у него в голове не укладывалось, что оборотня могут предпочесть ему. Я вспомнила нашу первую встречу, когда он явился весь из себя на белом коне. Если уже тогда он все для себя решил, то получается, искусно играл со мной. Специально оскорбил, назвав «едой», подчеркнуто уделял внимание Хризее. Чего добивался? Показать, что несмотря ни на что для вампира я лишь еда? Чтобы я захотела самоутвердиться и приложила все силы, чтобы принц обратил на меня внимание? Или остро позавидовала Хризее, а потом была бы счастлива оказаться на ее вместе, утерев всем нос?! Хотел сыграть на моем самолюбии?

Неприятно, когда понимаешь, что тобой пытались манипулировать.

— У людей есть выражение: «Милые бранятся — только тешатся». Так что наши взаимоотношения с моим супругом не должны вас волновать, — не совсем вежливо, ответила я.

Мое терпение находилось на исходе. Да не офигел ли он? Если не привык слышать «нет», то это его проблемы. Подумаешь, поделился своими эротическими фантазиями с моим участием, а потом удивляется, почему это я их реализовывать не хочу. Такая самоуверенность раздражала, и хотелось его наказать. Жаль, что приди мне в голову идея пожаловаться Люциану, и поединка между ними не избежать.

— Ваше Высочество, думаю, мы выяснили возникшее недоразумение, и нам пора вернуться. Вас наверняка ждут дела, и мне бы не хотелось вас задерживать. — Я задела его и обидела. Это было видно по тому, как заледенели сиреневые глаза, как поджались мужские губы, как вспыхнул гламор и он укутался в него как в плащ, становясь невыносимо прекрасным и далеким.

— Как вам будет угодно, — ледяным тоном произнес он. — Если вам настолько неприятно мое общество, то не смею его навязывать.

Мне захотелось всплеснуть руками и закатить глаза. Он вел себя как мальчишка, которого незаслуженно обидели и лишили игрушки, которую он уже считал своей. И все же не стоило забывать, с кем я имела дело. Нам еще домой возвращаться, и неизвестно, на что может пойти уязвленный принц. Поэтому я постаралась смягчить впечатление от своих слов:

— Ваше Высочество, я этого не говорила и предложила закончить прогулку лишь потому, что прекрасно понимаю, что после недавних событий вас ждут для того, чтобы принять решение по поводу невесты. Безмерно благодарна, что вы были со мной откровенны и очень приятно, что показали это место. Мне почему-то кажется, что свою бабушку вы очень любите и этот уголок парка хранит личные для вас воспоминания. Я ценю, что вы привели меня сюда.

После моих слов мужчина немного оттаял. Он смотрел на меня долгим изучающим взглядом, и молчание затягивалось. Наконец, он спросил:

— Скажите, ваш брак это единственная причина вашего отказа мне?

«Нет, он явно не привык отступать!», — поняла я, когда мы опять вернулись к нашим баранам. Первым порывом было сказать, что конечно же все обстоит именно так и не задевать его самолюбие, но я вовремя прикусила язык. Он уже дал понять, что готов избавить меня от этого брака, да и сила на его стороне. Что ему помешает организовать «несчастный случай» для Люциана, а потом заявить на меня права? Насколько я поняла, принц не привык менять свои планы и четко идет к цели. К сожалению, этой целью на данный момент оказалась я.

— Извините, но нет. Дело в том, что я действительно считаю, что Хризея вам подходит больше, и если вы задумаетесь, то и сами поймете это. Сейчас она чувствует перед вами вину и прости вы ее, приложит все усилия, чтобы вы в ней не разочаровались. У нее прекрасное воспитание, она хорошо ориентируется в закулисных играх двора и больше никогда вас не подведет. Единственный ее недостаток — молодость, но и это вам на руку. Вам самому будет интересно наставлять ее, чтобы она приобрела ваши взгляды на жизнь и смотрела на мир вашими глазами. Она как мягкий воск, который приобретет ту форму, которую вы пожелаете.

— А вы? — коротко спросил он, и по его лицу нельзя было прочесть, повлияли ли на него мои аргументы.

— Я человек с уже сложившимся мировоззрением, за моими плечами есть один брак и опыт отношений. Я не горю желанием завоевывать ваш двор, искать одобрения ваших родителей и прогибаться под обстоятельства. Во мне недостает придворного лоска и что хуже всего, я не стремлюсь его приобрести. Люциану приходится принимать меня со всеми недостатками, потому что у него выбора нет, в отличие от вас. И да, мне льстит то, что в его жизни я стану единственной женщиной, так как являюсь большой собственницей и очень ревнива. Жизнь долгая и лишь вопрос времени, когда вас прельстит блеск чьих-то глаз и захочется разнообразия. К сожалению, это свойственно мужской природе. И если Хризея все возмущение будет выплескивать на фавориток, изводя их, то я просто возненавижу вас и сделаю все, чтобы превратить вашу жизнь в ад. Поэтому давайте не портить друг другу жизнь и сохраним приятное впечатление от встречи.

Его Высочество отвернулся, с задумчивым видом изучая цветы, а мне оставалось лишь гадать, как он воспринял мою откровенность.

— Знаете, не зря вы напомнили мне мою бабушку, — неожиданно произнес он. Чуть помолчав, он заговорил. — Она тоже человек. Они с моим дедом полюбили друг друга с первого взгляда. Некоторые считали этот брак мезальянсом, но они были счастливы. Когда она была беременна первенцем, чтобы не обременять ее своим вниманием, он завел фаворитку. Она узнала... В тот день она потеряла ребенка и не простила его. Он так и не смог добиться ее прощения, и ему пришлось... настоять на своих правах мужа, — с трудом произнес он последние слова. — После того, как она родила моего отца, двери ее спальни оказались закрыты для него навсегда, и она покинула двор. Так и не приложив ребенка к груди и ни разу не взяв его на руки. Лишь меня она смогла полюбить, но с дедом до сих пор живут порознь.

— Наверное, она очень сильно любила его, раз любовь переросла в непримиримую ненависть, — только и смогла сказать я, под впечатлением от разыгравшейся трагедии.

Он посмотрел на меня открытым взглядом и признался:

— Вы мне понравились и заинтересовали с первого взгляда, как я вас увидел, решив заглянуть в зеркало и посмотреть, кого мне прочат в невесты. Ваше отношение к людям, суждения, поведение. Не со своей невесты, а с вас я не сводил глаз, наблюдая часами. Но вы правы, жизнь долгая и я не знаю, будет ли мне достаточно лишь вас и смогу ли я не оступить. Я не хочу повторить судьбу деда, который так и не смог ни простить себя, ни вымолить прощение. Вы относитесь к тому редкому типу женщин, которые отдают свое сердце мужчине, лишь безраздельно завладев его, и не простите предательства.

Я опустила глаза, вспомнив уход мужа. Наверное, поэтому я не стала бороться за него и отпустила без скандалов. Он прав, обжегшись раз, я теперь крайне недоверчива и подозрительна, и сердце свое так просто не отдам, а уж тем более с изменами мириться не буду. В этом плане Люциан для меня спасение и от него зависит, смогу ли я ему довериться и полюбить. Пока мы делаем осторожные шаги навстречу друг другу, но это лишь начало пути.

— Не думал, что это скажу, но наверное, мне действительно лучше выбрать Хризею. С ней мое сердце спокойно и она никогда не заберется глубоко мне в душу, чтобы пленить. Она еще достаточно молода и гибка, и вы правы, я воспитаю ее под себя.

Он взял мою руку, и чуть подержав ее в своей, поднес к губам и поцеловал.

— Благодарю за этот откровенный разговор, — с чуть печальной улыбкой произнес он. Сияние его угасло, и сейчас он выглядел более человечным. — Но вы должны знать, что несмотря ни на что в моем сердце всегда будет уголок, где будет царить память о вас и уезжая, вы заберете часть моего сердца с собой. Время покажет, смогу ли я перенести эту потерю.

Если честно, к его словам я отнеслась недоверчиво, но постаралась слишком явно не демонстрировать свое облегчение. Наконец-то он меня услышал! Не знаю как насчет последнего, но скептицизм он мой заметил.

— Вижу, вы даже не осознаете глубину моих чувств, Ольга. — Впервые он назвал меня просто по имени. — Если вам будет нужна помощь или вы захотите просто увидеть меня, бросьте ветру мое истинное имя, — он склонился ко мне и прошептал на ухо, — Азгарн, и я приду к вам, где бы вы ни были.

Он произнес имя так, как будто вручил мне в руки свое сердце.

«Не знаю, что это значит, но точно надо будет выяснить», — поняла я.

Выпрямившись, он взглянул на меня с высоты своего роста, опять сияя и выглядя непостижимо прекрасным, и протянул руку. Я подала ему в свою, решив, что он безмолвно собирается предложить вернуться обратно, но он опять поднес ее к губам и задержал чуть дольше необходимого.

— Хотел бы сопроводить вас во дворец, но понимаю, что терпение вашего супруга на исходе, — с горечью произнес он, смотря поверх моей головы.

Оглянувшись, я увидела Люциана, который стоял рядом со своими людьми и не сводил с нас глаз.

— Благодарю за прогулку, — вежливо произнес он, снимая щиты вокруг нас. Только в этот момент я поняла, что они были, так как мир неуловимо изменился и наполнился посторонними звуками.

Проводив меня к Люциану, он сослался на дела и удалился. Я же осталась смотреть в окаменевшее лицо мужа, под устремленными взглядами его людей и шокированными

Грегори и Хоука.

На удивление, первым нарушил молчание Хоук. Глядя на мою метку, он меланхолично сообщил Грегори: — «Мастер нас убьет».

— Сомневаюсь, что он не знал, — бросил тот недобрый взгляд на Владыку. Грегори явно провел параллели между наличием у меня крови Айка и метки.

— Мастер в курсе, но это информация для личного пользования, — ответила я им. Что-то меня молчание Люциана настораживало, но надо было предупредить их о легенде. — Для всех остальных метка у меня появилась после того, как мы провалились под землю. Именно поэтому так спешим вернуться и возвращаемся все вместе.

Сказав это, я задумалась, а можно ли доверять Хоуку, но если Аик доверил ему меня охранять, значит и в преданности не сомневается.

— Ты прогуляешься со мной? — нейтральным тоном спросил Люциан.

— Хорошо, — согласилась я.

— Оставьте нас одних! — приказал он своим людям.

Я посмотрела на Грегори, но он возразил:

— Мы не можем. — По нему было видно, что он еще переваривает новость, но какие эмоции испытывает, судить сложно.

— Тогда дайте нам уединение, — попросила я. Ясно же, что Люциан хочет поговорить наедине.

Некоторое время мы шли в молчании. Я начинать разговор не спешила, предоставляя это право ему. К тому же меня терзали смутные подозрения по поводу его столь быстрого появления в парке. Вот точно наша связь сработала, и он почувствовал мои... эм... эмоции, когда дроу решил познакомить меня со своими эротическими фантазиями.

И что делать, если так?! Ведь признаваться, как было дело в любом случае нельзя, так как это оскорбление, а мне только Люциана с дроу сравнить не хватало. И ведь не объяснишь же, что не виновата и не хотела. Единственным разумным поступком казалось попросту все отрицать. Мы были на глазах у охраны и все видели, что ничего предосудительного между нами не происходило.

— Как прошел разговор? — поинтересовался Люциан, нарушая молчание.

— Неожиданно, — ответила я. По-иному и не скажешь. — Ты не положишь к себе? — попросила я, протягивая ему остатки от ожерелья, которые так и держала в руке.

— Это он порвал? — задал вопрос, рассматривая жемчуг на своей ладони. И вроде бы так спокойно спросил, но мурашки у меня по коже побежали.

— Нет, это я чересчур сильно в руке сжала.

— Он тебя обидел?

— Нет. Скорее удивил.

— Чем? — прозвучал отрывистый вопрос.

Я остановилась и посмотрела на него. По инерции он сделал еще один пружинистый шаг вперед и остановился, развернувшись ко мне. Выражение лица у него было каменным. Несмотря на то, что от него волнами расходилось напряжение, внешне это никак не проявлялось. От Люциана ощущалась угроза и готовность к нападению. Почему-то перед глазами встал Шрек со вздыбленной шерстью и рычащий на Арквиэна.

— Люциан, расслабься. Все хорошо. Его Высочество женится на Хризее.

— А были иные варианты? — с показным равнодушием спросил он. Пожелание расслабиться он благополучно пропустил мимо ушей.

— Были, — миролюбиво заметила я. Что-то мне после разговора с одним принцем напряжения хватило, и сейчас хотелось облегченно выдохнуть и просто не спеша прогуляться, осматриваясь по сторонам. Поэтому я подошла к нему и сама взяла под руку, увлекая за собой.

— Сам понимаешь, после случившего в Зале Истины Хризеея выставила себя не в лучшем свете. Можно было бы отослать ее обратно и заменить другой, но тут вышла загвоздка — ворота зацвели после того, как мы проехали, являя благословение богов. Его Высочество оказался в затруднительном положении: новую потребовать не может, а с этой связан скандал. Тогда он обратил внимание на мою персону. Я же тоже была в карете и принадлежу к могущественному клану вампиров. То, что я человек при этом, его даже больше устраивало.

Из груди Люциана раздался глухой рык, и я удивленно посмотрела на него. Он ответил мне невозмутимым взглядом, как будто это не он. Ага, можно подумать я не почувствовала как под моей рукой окаменели его мускулы.

— Пришлось объяснить, что я уже замужем и снять ожерелье, показывая метку. Я думаю сказать всем, что ты поставил ее, когда мы провалились под землю. Это объяснит,

почему ты едешь к Айку и не вызовет лишних вопросов. Как ты на это смотришь?

— Есть маленькая неувязка.

— Да? Какая?

— Я уже объявил тебя своей женой, — признался он.

«Когда успел?!», — с безмолвным вопросом я посмотрела на него, ожидая пояснений. Люциан чуть повел плечами, разминая. Мне показалось, или он действительно чувствует себя не в своей тарелке?

— Во время важного делового разговора мне по нашей связи пришли очень «интересные эмоции», заставившие меня прервать его и срочно уйти, объясняя это тем, что мне надо к жене. — Он устремил на меня требовательный взгляд, в котором был вызов, но при этом на дне таилась тень неуверенности.

«Хм, желает получить объяснения, малость взбешен, но подспудно ожидает взрыва негодования с моей стороны за нарушенное инкогнито», — мысленно отметила я.

— Ну, ничего страшного, я тоже объявила себя твоей женой, — улыбнулась я, игнорируя первую часть его речи.

— Ольга! — требовательно рыкнул он.

Вот блин, и куда только подевалась его неуверенность?! Так и вспоминаются слова: «Молилась ли ты на ночь, Дездемона?». Что-то рановато я его мужем признала. Черт, надо было самой скандал закатить за нарушенное обещание, а то приходится оправдываться.

— Что Ольга? — не осталась в долгу. — Твои люди с нас глаз не спускали!

— Что ЭТО было?

— А мне откуда знать? — невинно посмотрела я.

Он остановился, и его ладони тяжело легли мне на плечи:

— Я чувствовал твои эмоции, — по слогам, стараясь не сорваться, веско произнес он. — Что он сделал, что ты так отреагировала?

— Твои люди могут подтвердить, что он лишь поцеловал мне руку.

— Не будет такой реакции лишь на это! — в возгласе слышалась ревность, приправленная теплой струйкой гнева.

— Ты уверен? — с вызовом усмехнулась я.

Отступить было некуда. Поэтому я, закусив нижнюю губу и не отводя от него глаз, сняла его руку со своего плеча и поднесла к лицу, потершись щекой, как кошка о ладонь. При этом его дыхание неожиданно сбилось, и взгляд потемнел. Я воскресила в памяти сцены из охотничьего домика, от чего мой пульс участился и увлажнив пересохшие от волнения губы языком, взяла и лизнула его ладонь, смотря на него провокационным взглядом.

Казалось, что его пронзила молния, запах тела изменился, выдавая желание. Люциан издал хриплый стон, и с мукой выдохнув «Ольга», шагнул ко мне.

Отпустив его ладонь, я отшатнулась от него, отступив, и быстро произнесла:

— Он использовал гламор, целовал руку, добавь сюда вынужденное воздержание и нефиг рычать на жену! — прикрикнула я, так как в глазах Люциана появился ТАКОЙ голод, что я занервничала, не сделала ли себе хуже. Поэтому бросилась в атаку, обвиняя: — И как-то ты все избирательно чувствуешь. Те эмоции уловил, а вот смущение и злость после того нет!

Кстати, я сама собой восхитилась, как в стрессовой ситуации умудрилась не сказать и слова неправды, при этом создав невинную картину произошедшего и умолчав, что было на самом деле.

Поняв, что с нежностями покончено, и продолжения не последует, что это была просто демонстрация, он резко отвернулся, сжимая кулаки. Смотря на его широкую спину, окаменевшие плечи, то, с каким усилием он старается овладеть собой, я неожиданно испытала острый приступ совестливости. Довела мужика! С одной стороны как женщине приятно, что он так остро реагирует на меня, а с другой... Доказывай Люциан мне что-то подобным образом и пойми я, что он играет, то придушила бы.

Несмело я приблизилась к нему со спины и обняла его за талию, прислонившись всем телом и уткнувшись носом в его спину. Провернуть этот трюк, если бы он стоял ко мне лицом, я бы не решилась ни за какие коврижки. Люциан превратился в статую. Казалось, дышать перестал, а вот бешеный стук сердца даже я слышала. Напомнив себе, что могу транслировать ему свои эмоции, постаралась расслабиться и выбросить лишние мысли из головы. Теперь можно и выдохнуть. Мне удалось избежать неудобных объяснений, брака с принцем, пристроить Хризею. Впору собой гордиться!

«Ага, одни плюсы, если не считать одного доведенного до крайности оборотня», — одернула себя, прогоняя мысли. Сосредоточилась на тепле, что исходило от его большого тела, запахе. Постепенно он начал отходить и расслабляться. Острая нота вожделения становилась слабее, и сейчас начал преобладать запах волка. Я почему-то была уверена, что Шреку тоже нравится моя близость и интуитивно догадалась, что зверь приблизился. Поняла, что соскучилась по его хитрой морде.

Улыбнувшись в спину Люциана, задумчиво спросила:

— Может, на обратном пути ты Шрека выпустишь?

Мышцы сразу же опять окаменели, а я дала себе подзатыльник, что забылась и озвучила свои мысли. Потом его плечи неожиданно затряслись, и я поняла, что Люциан с трудом пытается подавить смешок.

— Ольга, ты забываешь, что он это я и перестань именовать Владыку оборотней такой странной кличкой, — приглушенно произнес он, стараясь совладать с голосом.

— И ничего вы не похожи, — возмутилась я. — Он на меня никогда не рычал! — выдала железобетонный аргумент.

Смеяться Люциан тут же перестал и издал протяжный вздох. Я снова себя обругала, за несдержанность на язык. Это правда, конечно, но лучше бы я ее в другой раз озвучила. В данной ситуации не нашла ничего лучше, как предъявить претензии. Для этого пришлось отстраниться и отпустив его, обойти, заглянув в лицо. Ведь глупо высказывать свое возмущение спине.

— Между прочим, это мне вздыхать надо. Начало дня уж слишком богато событиями. Венцом Истины меня испытывали, замуж звали, семейные разборки, да еще личную жизнь Хризеи устраивать пришлось. Никаких нервов не хватит. Я устала! — заявила я.

— Понял! — он молниеносно подхватил меня на руки и решительно зашагал в сторону дворца. Если решительность была еще объяснима, то довольное выражение на лице нет.

— Что понял? — опасливо спросила я, обалдевшая от такой «понятливости».

— Ты устала, и тебе надо в постель.

Я тут же напряглась. Переводить наши отношения в иную плоскость была еще не готова. А где же конфетно-букетный период? Стало обидно, но прежде чем я успела хоть как-то это сформулировать и донести до него, он пояснил:

— Отдохнешь в моей комнате, пока я закончу дела. Твою служанку пришлю. Мне так будет спокойнее, а то стоит только упустить тебя из виду, ты себе мужей успеваешь

найти, — укорил меня он.

От облегчения, я даже возмутительное замечание насчет мужей пропустила мимо ушей. Я постаралась незаметно выдохнуть. Упоминание его комнаты, конечно, напрягло, но если открылось, что я его жена, было бы странно, что продолжаю жить отдельно от него.

Мои попытки потребовать поставить меня на землю и уверения, что могу прекрасно и сама идти, были наглым образом проигнорированы. Он не успокоился, пока собственноручно не занес меня в свои покои и не поставил охрану. Пришедшая Иса сообщила, что Хризее тоже сидит в своих комнатах под охраной, пока решается ее судьба. Только у ее дверей было два охранника, а у моих шесть! Четыре оборотня и два вампира. Грегори и Хоук решили остаться рядом, на случай, если я решу прекратить этот беспредел.

Оставшись одна, я не отказала себе в удовольствии растянуться на постели, которая хранила запах Люциана. О предстоящей ночи думать не хотелось. Там видно будет. Иса суежилась, перенося в покои Владыки мои вещи и готовя платье к обеду.

— Иса, я переезжаю к оборотням. Ты поедешь со мной? — спросила ее. Девушка мне нравилась, и я взяла бы ее с собой.

— С вами? — растеряно повторила она. — А Мастер меня отпустит? У меня родные в деревне...

— С ним я договорюсь. У тебя есть время подумать пока мы будем возвращаться обратно. — Мне эта идея все больше и больше нравилась. Я сказала, что если она передумает, всегда может вернуться обратно. Все равно мне как жене Владыки понадобится больше слуг, а я не хотела бы допускать в свой личный круг непроверенных людей. К Исе я привыкла, и она не предаст.

Обед и остаток дня я провела с Хризеей. Это явно Люциан подсуетился, не допуская еще одной моей встречи с принцем. Он сказал, что так как я ее подруга, будет лучше, если составлю ей компанию за обедом в ее покоях. Правитель дроу и вампиры не возражали, да и я тоже.

Хризее мне очень обрадовалась и набросилась с вопросами, что да как. Лишь после того, как я ее успокоила, что вероятнее всего их свадьбе с принцем быть, она воспрянула духом и только тогда обратила внимание на мою метку, которую я больше не скрывала.

Сколько же вопросов из нее посыпалось! Изменения в моей личной жизни отвлекли ее от собственных неурядиц. Насчет метки я ей озвучила заготовленную легенду, которая объясняла уделяемое мне внимание от Люциана во время путешествия.

— Это же здорово! — неожиданно воскликнула она. — Я стану правительницей дроу, а ты оборотней!

— Ага, и будем дружить семьями, — фыркнула я. — Только чур — в гости вы к нам, а то до вас пока доберетесь.

Вот так дразня друг друга и болтая, мы и провели день. К вечеру сообщили, что на утро назначена свадьба. Началась предсвадебная суэта. Дроу прислали служанок, которые занялись подготовкой невесты, проводя разные косметические процедуры. В некоторых и я под шумок поучаствовала, удалив себе лишние волосы специальной пастой и сделав маску для волос и лица, но где-то в середине сбежала к себе. Моя помощь Хризее была больше не нужна, она вся находилась во власти ожидания свадьбы и только об этом и говорила. На мой взгляд, она выглядела обычной счастливой невестой. Главное, чтобы принц ее не разочаровал со временем, но у нее будет положение и власть, а для Хризее это ценно.

Иса расчесывала мне перед сном волосы, когда пришел Люциан. У меня самой

терпения не хватало проводить по двести раз щеткой, но когда это делал кто-то другой, было приятно. После маски волосы стали шелковистыми и заблестели. Когда понимаешь, что скоро предстоит дальняя дорога и не всегда будет возможность нормально помыться, особому начинаешь ценить такие мелочи.

— Вы свободны, — отпустил Люциан Ису. Та посмотрела на меня, и я ей кивнула.

— Иса! — окликнула я ее, когда она уже была у двери. — Мои покои сегодня свободны... — с намеком сказала ей. Пусть девочка тоже расслабится и отдохнет по-человечески. Я конечно Люциану ничего не говорила, но моя ванная комната из розового мрамора и утопленным в полу бассейном не шла ни в какое сравнение с его. Да мои покои были даже более шикарные, чем у Хризеи!

Улыбнувшись, Иса присела и удалилась.

— Позволишь? — спросил Люциан, подходя ко мне и беря расческу.

У меня тут же пересохло во рту, и я лишь кивнула. Он начал расчесывать мне волосы и в его исполнении, в отличие от Исы, это действие выглядело очень интимным. Я сидела немного напряженная, не в силах заставить себя расслабиться и унять биение сердца. Всему виной предстоящая ночь. Умом я понимала, что все между нами будет, но что-то внутри бунтовало. Если случится близость, то это будет лишь секс, а хотелось чувств. Но дело в том, что им просто некогда было возникнуть, по крайней мере, с моей стороны. Я лишь недавно решила сделать к нему шаг навстречу, и в данный момент интимная часть была как обязанность. Вот точно говорят: «Отдать супружеский долг». Без душевного порыва. По-иному не ощущалось. Я же только-только училась прикасаться к нему.

Я посмотрела на его отражение в зеркале. С сосредоточенным лицом, как будто занятый очень важным делом, он расчесывал мне волосы, полностью поглощенный этим занятием. Нет, я больше не боялась его, но и упасть в объятия не желала.

Почувствовав на себе мой взгляд, Люциан взглянул на меня.

— Ты уже купалась? Твои волосы как шелк. — Отложив расческу, он взял в руку прядь и пропустил ее сквозь пальцы.

— Хризею готовили к свадьбе, и я заодно с ней прошла косметические процедуры и массаж.

— Ольга... — он смотрел на мое отражение, а потом положил руки на плечи. Я тут же внутренне подобралась, но взгляда не отвела, ожидая, что он скажет. — Хотел сказать, что я подожду, пока ты сама придешь ко мне.

Произнес он это с трудом, но твердо. У меня после этих слов как будто груз с души упал. Похоже, мне не удалось полностью скрыть свое облегчение, так как он тут же отпустил меня и отошел.

— Ложись, я пока приму ванну, — сказал он и скрылся в ванной комнате.

Некоторое время после его ухода я так и оставалась сидеть, пребывая в замешательстве от его поступка. Не спорю, облегчение было безмерным, но больше всего я была удивлена тем, что он на меня не давил. Если сравнивать с прошлым, когда он меня забросил на плечо и похитил, сильно не спрашивая мое мнения, это был прогресс.

В ванной комнате зашумела вода и я встряхнулась. Еще не хватало, чтобы он вышел, а я так и сидела с отвисшей челюстью. Встав, я сняла халат и легла на краю большой кровати. Привыкнув спать одна и посередине, не удивительно, что я почувствовала вскоре дискомфорт.

«В конце концов, нечего лежать сжавшейся мышкой, ожидая прихода кота, — сказала

себе и перебралась ближе к середине. — Если он сказал, что не тронет, надо показать, что доверяю его словам».

Повертевшись, выискивая удобную позу, я наконец утомилась и закрыла глаза. Люциана долго не было, а вода в ванной комнате все текла и текла. Хм, там не бассейн, не похоже, что он нежится в ванне. Скорее, принимает душ.

«Холодный», — хмыкнула про себя я. Почему-то эта мысль была очень приятной. С улыбкой на губах я незаметно заснула, под успокаивающий шум воды.

* * *

Кристиан думал, что сойдет с ума. Представляя ее в своей постели, он стоял под ледяной водой, чтобы хоть как-то погасить жар тела. Он желал ее так, что все внутри скручивало узлом. Желание обладать ею граничило с болью, но усилием воли он умирал тело. Он скорее всю ночь простоит под ледяным душем, чем нарушит свое слово.

За весь этот бесконечный день он почувствовал себя спокойно лишь тогда, когда знал, что она в его покоях и под охраной. Занимаясь делами, отвечая на вопросы о неожиданно обретенной жене и принимая поздравления, его грела мысль о предстоящей ночи. Наконец они останутся наедине.

Вот только чувствуя напряжение Ольги, он понял, что желает иного. Помнил ее взгляд в саду, когда она лизнула его руку. Ее поступок, соблазн в глазах взорвали его сознание. Кристиан и подумать не мог, что она способна быть такой. И поэтому, перехватив в зеркале ее настороженный взгляд, устремленный на него, он отчетливо понял, что отчаянно желает, чтобы она смотрела на него как тогда. Он чувствовал, что если дотронется до нее, она не будет сопротивляться, но теперь для него стало очень важно увидеть в ее глазах желание, а не покорность.

«Ублюдок дроу осмелился сделать ей предложение!», — одна эта мысль приводила Кристиана в бешенство. Не зря он интуитивно чувствовал интерес принца к Ольге, хотя тот ничем его не выдавал. И когда она ушла с дроу на прогулку, он не мог сосредоточиться ни на чем, с ума сходя от ревности.

Ольга даже не осознавала, какая власть у нее над ним. Стоило ей посмотреть на него ясными глазами, прося о чем-либо, и он не мог отказать. Она говорила о доверии, и ему приходилось прилагать титанические усилия, чтобы показать ей, что он верит и на самом деле верить.

Кристиан был вынужден наступать на горло собственным инстинктам, требующим запереть ее и спрятать от чужих глаз. Это уже не смешно! Ее невозможно оставить одну, как находится поклонник. И эту женщину он считал раньше не привлекательной?! Он наказан за свою слепоту. Не успел избавиться от соперника в лице эльфа, как спасенный вампир из ее охраны смотрит на нее глазами преданного пса, а дроу неожиданно решает заменить свою невесту его женой! И если вампир не угроза, то в данный момент сила на стороне дроу.

Это беспокоило и заставляло постоянно пребывать настороже. Он решил уехать сразу же, после свадьбы, но Ольге пока об этом не говорил. И пусть он убеждал себя, что дроу будет занят молодой женой, но интуиция кричала убираться отсюда поскорее. Он лишь тогда почувствует себя спокойнее, когда за его спиной будет армия, а не небольшой отряд его людей.

Кристиан выключил воду и растер себя полотенцем. Пригладив нервным жестом влажные волосы, он вышел из ванной комнаты и тут же замер на месте, как будто споткнувшись. Ольга безмятежно спала, повернувшись к нему лицом и подложив ладошку под щеку. От этой мирной картины что-то сжалось в груди. Наконец-то его пара рядом и спит в его постели! Ради этого он на все пойдет.

Для него был дорог каждый ее шаг к нему, каждое прикосновение, сделанные не по принуждению. Как пугливая лань она осторожно приближалась к нему, зная, что он хищник, но веря ему. Доверие каждому из них давалось тяжело, но именно поэтому было особенно ценно.

Он бесшумно приблизился к постели и тихо лег, стараясь не разбудить ее.

* * *

Проснулась я с улыбкой на губах и в прекрасном настроении, чувствуя себя спокойно и комфортно, как никогда. Потершись носом и вдыхая запах мужского тела, я тут же распахнула глаза. Нда... Нет, ложаюсь спать с Люцианом, я была морально готова проснуться в его объятиях, но вот того, что сама полезу к нему обниматься, не ожидала.

Я лежала на боку, прислонившись головой к мужскому плечу и прижимая к себе его руку, как ребенок мягкую игрушку, для верности обхватив ее двумя руками, да еще закинув свою ногу на него. И если ногу я тут же убрала, то вот руку почему-то отпускать не хотелось. За ночь я с ней как-то сроднилась.

Как же давно я не просыпалась вот так с мужчиной. Даже в последние годы с мужем мы спали на расстоянии друг от друга. Он вечно жаловался, что ему жарко и просил отодвинуться, когда я к нему прижималась. Почему-то я была уверена, что Люциан мне такого никогда не скажет.

Как же я умудрилась во сне так в его руку вцепиться?! Пока я терзалась своим моральным падением, и здравый смысл уговаривал отпустить чужую конечность, в двери постучали. Люциан тут же открыл глаза и резко сел на постели, подняв меня за собой. Медленно он повернул голову и с удивлением посмотрел на бесплатное приложение к своей руке. У меня хватило такта смутиться и отпустить, наконец, его руку.

— Прости, — он растеряно пригладил волосы другой рукой. Хотел еще что-то сказать, но стук в дверь повторился и, откинув одеяло, он встал с постели.

Упс, а он оказался обнаженным и сверкал подтянутыми ягодицами. Зрелище было захватывающее. На постели я увидела оставленное полотенце.

— Люциан! — позвала его и бросила ему полотенце, чтобы прикрылся. — Вид сзади у тебя, конечно, потрясающий, но нечего семейным достоянием сверкать.

Ведь неизвестно, кто там за дверями стоит, а я предпочитаю единолично любоваться этим зрелищем. Он ловко его поймал и улыбнулся, как будто я сделала ему комплимент. Хотя, это же я сказала «потрясающий», выдавая себя с головой. Я рухнула на кровать, натягивая на себя одеяло, а он, посмеиваясь, пошел открывать дверь.

С кем-то переговорив, Люциан вскоре вернулся. Смех с его лица исчез без следа, и выражение было пусть не встревоженное, но сосредоточенное. Сбросив полотенце, он начал быстро одеваться. Без рисовки, просто не замечая своей наготы и не выпячивая ее. Поймав мой встревоженный взгляд, коротко пояснил:

— Меня просит о встрече Повелитель.

— Что ему надо? — еще больше встревожилась я.

— Сейчас узнаю, — застегивая пуговицы камзола, ответил он. — Не хмурься, для беспокойства нет причин.

Ага, я может быть и поверила бы, но его стремительный уход и непроницаемое выражение лица говорили об обратном. После такого благодушное настроение исчезло, и я не стала разлеживаться в постели. Встав, я поспешила умываться и приводить себя в порядок.

Когда я вышла из ванной комнаты, то обнаружила Ису, которая уже заправила постель и принесла для торжества отглаженное платье. Я села за туалетный столик, а она занялась моей прической. Внимательно присмотревшись к ней, я заметила, что сегодня она на удивление молчалива.

— Иса, у тебя все в порядке?

— Да, ничего не случилось, — быстро ответила она, отводя глаза.

Такой ответ и реакция на вопрос вызвали подозрения. По-моему, как раз кое-что точно случилось.

— Иса, расскажи мне. Я же вижу, что что-то произошло.

— Простите, ваш супруг приказал держать язык за зубами.

— Иса! — начала терять терпение я. — В конце концов, твоя хозяйка я, а не он.

— Простите, пусть он вам все расскажет, — смутилась она.

Я бы ее дождала, но хлопнула дверь, и в комнату вошел Люциан. Бросив взгляд на праздничное платье. Приказал Исе:

— Приготовь дорожную одежду. Мы уезжаем. — В безмолвии мы смотрели на него, и он уточнил: — Сейчас. И упакуй вещи.

— Что случилось? — вскочила я с места.

— Одевайся, я объясню все в дороге. — И направившись в гардеробную, стал доставать свою дорожную одежду, расстегивая камзол.

Он видимо плохо женщин знал, если считал, что я молча брошусь выполнять приказ. Объяснений, почему мы не идем на свадьбу и так поспешно уезжаем, он не предоставил. Тут уж я вспыхнула:

— Да я с места не сдвинусь, пока ты все не объяснишь! Это что за умалчивания?! — От злости ногой чуть не топнула, для верности. — А что за тайны от меня с Исой? Что случилось? Почему ты приказал ей молчать?

— Ольга! — попытался он меня призвать к порядку, но это было бесполезно. Потом бросил хмурый взгляд на Ису и приказал: — Расскажи ей.

Я повернулась к девушке, и она зачастила:

— Вы же сами мне разрешили переночевать в ваших покоях. А тут ночью послышался шорох, я открываю глаза и вижу мужскую фигуру, что на постель лезет... Спросонья я закричала. Я же испугалась! На мой визг прибежали слуги. А это оказался Его Высочество...

И они с Владыкой посмотрели на меня. Если они хотели узнать, чего того в мою постель понесло, то я почем знаю. Пусть его спрашивают! Ладно, с Исой все понятно. Я обратилась к Люциану:

— И что хотел от тебя Повелитель?

— Сообщил о планах своего сына перед церемонией обратиться к богине за одобрением невесты. Перед свадьбой он испытал непреодолимое желание помолиться и уже с утра в

Храме. Повелитель предложил нам не дожидаться церемонии, и уехать. Проводника он дает.

— Иса, чего стоишь, пакуй вещи! — приказала я, подгоняя ее.

Та бросилась выполнять, потом посмотрела на мою голову. Половина волос была накручена и красиво уложена, остальные же еще оставались рассыпанными по плечам.

— А прическа? — пискнула она.

— Ее сделаю я, — оставив одежду, ко мне шагнул Люциан и Ису как ветром сдуло. Зайдя мне за спину, он начал вытаскивать из головы шпильки, разрушая праздничную прическу.

— Давай я сама, а ты одевайся, чтобы не терять время, — предложила я, тоже выискивая шпильки.

— Я сам, — властно произнес он, в то же время мягко отстранив мою руку. — Успеем.

— Мне кажется, ты горишь желанием встретиться с принцем, — проворчала я.

— У тебя есть сомнения? — мрачно поинтересовался он.

Ой, что-то за всеми новостями о реакции Люциана на выходку дроу я не подумала. Ему же явно хочется тому все лишние части оторвать... или отгрызть. Умничать желание пропало и я молча протянула ему расческу. Пусть медитирует и успокаивается, расчесывая мне волосы. К тому же пока Иса вещи пакует, время еще есть. Если же Его Высочество раньше времени вернется, то ему же хуже.

«А кстати, на что он собственно рассчитывал? Мечты сделать былью?», — я чуть не прыснула от этой мысли, но вовремя сдержалась. Нечего Люциана дразнить, он в этой ситуации ничего смешного не находит. Но представляя, как принц лезет на кровать, а оттуда с воплем убегает Иса, смеяться хотелось. Хоть бы до Хризей этот казус не дошел, но шило в мешке не утаишь, и придворные дроу скоро будут потешаться над этой историей.

И все же не понимаю, мы же вроде достигли понимания, так чего его ко мне в спальню понесло? Решил предоставить мне последний шанс передумать? Можно было бы предположить, что хотел развести на ночь любви на прощание, но тогда зачем утром в Храм поперся?! Это больше смахивало на тот план по замене Хризей мною, что он озвучил во время нашей прогулки. Вот бы была подстава и скандал, не вмешайся Повелитель! Ведь в решении богов перед народом они бы усомниться не могли. Если бы те указали на меня, то им бы пришлось вступить в конфликт с оборотнями, и было бы кровопролитие. Удалить нас от греха подальше самое оптимальное решение. Принцу наверняка скажут о нашем отъезде в самый последний момент, когда будет поздно. Сорваться за нами в погоню он не сможет, у него свадьба и благовидного предлога для такого поступка нет. Чтобы боги одобрили меня как невесту, нужно мое присутствие в Храме. Отец его переиграл.

«Хотела бы я посмотреть на лицо принца, когда ему сообщат, что мы уже отбыли и поезд ушел», — про себя усмехнулась я. Нет, я не злая, но нефиг на мою честь покушаться было, когда ему ясно сказали «нет». К тому же вся это возня с Храмом — грязная игра, в угоду собственным желаниям. Он же не подумал ни обо мне, ни о Хризее. Ей-то каково было бы?

— Теперь можешь одеваться, — сообщил Люциан, и я с удивлением обнаружила, что он уложил мне волосы, не хуже Исы. Судя по тому, что его настроение немного улучшилось, заниматься моими волосами было ему в удовольствие. Интересное хобби для Владыки оборотней.

Несмотря на свои слова, он положил мне руки на плечи и смотрел на мое отражение, не желая отпускать.

— В случившемся есть и положительные моменты, — я накрыла его руку своей. — Мы наконец-то уезжаем, и случившееся ночью научит Его Высочество не шастать по чужим спальням.

Люциан скептически приподнял бровь, сомневаясь в моем последнем утверждении.

— По крайней мере, предварительно убеждаться, что его там ждут. — Лицо Люциана приобрело еще больший скептицизм. Вспомнив принца, который не знал отказа, его самомнение и я сама усомнилась, что это его чему-то научит.

Неожиданно я опять подумала о том, на что собственно тот рассчитывал?! Хотя, окажись я на месте Исы, кричать бы точно не стала, опасаясь скандала. И что дальше? Склонял бы меня к сексу? Навеял бы снова эротические видения, пресекая мое сопротивление? Да даже дойди у нас все до этого самого, неужели он не знал, что через метку Люциан все почувствует и обязательно примчится?

В груди у меня все заледенело от ужасного подозрения, и я просто окаменела. А если на это и был расчет? Заставить Владыку броситься ко мне и устроить ему ловушку? Ведь не брал бы он с собой своих людей, собираясь вытаскивать любовника из постели своей жены. Прегради ему кто-то путь, и завязалась бы драка. Нашлись бы свидетели, кто утверждал, что он первый напал. Прекрасный способ от него избавиться. Я бы оказалась без поддержки и в безвыходной ситуации. Его Высочество заменил бы Хризею мной, и от дроу мне было бы не выбраться.

Побледнев, я сделала попытку встать, но Люциан меня удержал.

— О чем ты думала? — напряженно спросил он.

— Нам надо уезжать, — сделала я еще одну безрезультатную попытку подняться.

— Скажи, — настойчиво попросил он.

— Пришло в голову, что своей выходкой принц хотел заманить тебя в ловушку. Представь, если бы я осталась в своих покоях. Используй он гламор, и почувствуй ты мои эмоции, тут же бросился бы ко мне. Один. На тебя могли бы напасть и устранить, расчищая ему дорогу.

Вместо того, чтобы поразиться коварству дроу или развеять мои подозрения, он удивился:

— Ты испугалась за меня?!

— А что тебя так удивляет? — защищаясь, воскликнула я. — Ты хоть понимаешь, что тебя хотели убить?!

Разволновавшись, я вскочила, и на этот раз он мне это позволил. Повернувшись к нему, продолжила:

— Как-то слишком быстро прибежали слуги на крик. Что они делали ночью поблизости моих покоев? Сам подумай, тебя устраняют, принца находят в моей постели, и от брака с ним не отвертеться. К вампирам дороги нет, так как после скандального возвращения Хризей, житья бы мне там не было, да и отсюда никто б не выпустил. Вот же ж... дроу! — От возмущения, я готова была взорваться. Для меня теперь «дроу» станет ругательным словом. Картина ночных событий сложилась и была очень похожа на правду.

— Ты чему улыбаешься?! — возмутилась я. Люциан смотрел на меня, как на чудо и улыбался блаженной улыбкой. Так и захотелось его пнуть, приводя в чувство. Вместо этого я жалобно сказала: — Поехали отсюда!

Даже себе бы я не призналась, что от его взгляда стало тепло на душе. Пугало коварство плана и упорство дроу. Было время, я и сама мечтала прибить этого мужчину, но представив,

как его убивают, испугалась до дрожи. Внезапно Люциан сжал меня в медвежьих объятьях, я даже пикнуть не успела. Вместо того, чтобы возмущаться и поторопить, сама обняла в ответ. Как же хорошо, что эту ночь мы провели вместе!

Покидали мы город отнюдь не через главные ворота и без помпы, стараясь не привлекать к себе внимания. С Хризеей я так и не попрощалась, на это не было времени, да и не хотела портить ей настроение своим отъездом. Ее готовят к церемонии и для нее же лучше, чтобы я быстрее уехала. Лучше напишу ей потом письмо с извинениями и пожеланиями счастья. И когда она с дроу давала обеты, карета уносила меня по подземным туннелям от цветущего города под толщей земли, который я не смогу вспоминать без дрожи. Несмотря на его волшебство и красоту, он чуть не стал для меня золотой клеткой.

Покинув город, я вздохнула свободнее. Нам удалось избежать интриг принца, и он сам стал предметом шуток. Не сомневаюсь, что за его спиной многие пройдутся по поводу поползновения за день до свадьбы к моей служанке. Я же не могла отойти от пережитого. Зачастую мы понимаем ценность того что имеем лишь тогда, когда теряем. Страх потерять Люциана показал, что не так уж он мне и безразличен, как я думала. Решив вернуться к нему, я незаметно начала смотреть на него, как на своего мужчину. К тому же, это у меня еще есть иллюзия выбора, а для него после связавшей нас метки вариантов нет.

Ехали мы быстро, стараясь как можно скорее оказаться на поверхности. Без повозок с приданным обратно передвигались намного быстрее, чем ехали туда. К тому же, проводник вел нас другой дорогой и из тоннелей мы выехали практически к основному тракту через пустошь. Теперь не было нужды петлять и опасаться нападения магов, которых, кстати, поймали.

Когда мы оказались на поверхности, и я пересела на лошадь, чтобы размяться, случилась одна странность. Порыв ветра растрепал мне волосы и бросил в лицо мое имя, шепча его, как ласковый любовник. «Ольга!». Я дернулась, осматриваясь по сторонам, но меня никто не звал. Это заставило меня пришпорить лошадь, в желании убраться подальше. Я помнила, как дроу говорил, что стоит бросить его истинное имя ветру, и он услышит. Наверное, и с моим он смог проделать нечто подобное, донеся до меня. Хотелось надеяться, что это было типа «Прощай!».

В первую же ночь в пустоши, когда разбили шатры, ко мне вместо Люциана явился Шрек. Он рыкнул на Ису, недвусмысленно давая понять, что она лишняя. Та бочком-бочком попятилась на выход, не отводя от него испуганных глаз. Он же, больше не обращая на нее внимания, не сводил с меня глаз, и столько тоски и радости было в его взгляде, что я позвала его к себе. Одним прыжком он преодолел расстояние и оказался рядом со мной.

— Как же я скучала! — зарылась в его шерсть, обнимая обормота. Тот заскулил и даже лизнул меня.

Надо ли говорить, что этой ночью он спал рядом, охраняя меня. Это же повторилось на вторую ночь и на третью. Тут уж я не выдержала и днем в лоб спросила Люциана, почему он предпочитает вторую ипостась по ночам. Тот отделался общей фразой насчет того, что это все же пустошь и надо быть настороже. Странно, но когда мы ее без приключений пересекли и заночевали в лесу, он опять пришел в ипостаси зверя. Кстати, во время пути через пустошь, у меня несколько раз были всплески ощущения чужого взгляда, но не уверена, что это был принц. Возможно, просто паранойя. Сомневаюсь, что во время медового месяца у него было время заниматься такими глупостями.

Когда мы остановились на ночлег на одной из станций, что располагались вдоль тракта,

мне даже любопытно стало, придет ли и в эту ночь Шрек, и какую отмазку для этого придумает Люциан. Сама не определилась, мне радоваться или обижаться.

В комнате обстановка была простая. Кровать, туалетный столик, шкаф, стол, пара кресел. Ванна огорожена ширмой, никакого водопровода. Чтобы набрать ванну, служанки вручную таскали воду ведрами. Люциана долго не было. Скорее всего, он давал мне время спокойно искупаться и освежиться. Я уже легла, отпустив Ису, когда пришел он.

— Свободен! — сказал он Хоуку, закрывая за собой дверь. Не знаю каким образом, но с Люцианом мои охранники пришли к молчаливой договоренности: он терпит их присутствие рядом со мной в течение дня или возле шатра, но стоило ему приблизиться ко мне, как они удалялись.

— Надо позвать служанок, чтобы принесли горячей воды. Я не знала, когда ты придешь, — начала вставать с постели я.

— Не надо! — отрывисто сказал он, останавливая меня.

— Ты разве не будешь мыться? Вода остыла.

— Ольга, лежи! — бросил он и тут же зашел за ширму. С недоумением я посмотрела на нее. Мало того, что целый день он держался от меня подальше, мы перебросились лишь парой фраз, так еще и сейчас явно не хочет, чтобы я к нему приближалась.

Послышалось шуршание снимаемой одежды, а потом плеск воды. Он предпочел залезть в остывшую, холодную воду, лишь бы я не вставала. Причин такого поведения и некой холодности я не понимала и да, мне стало обидно.

— Ты сегодня опять обернешься? — постаралась нейтральным тоном спросить я.

Последовало молчание. Я бы даже предположила, что он пропустил мой вопрос мимо ушей и моется, но даже плеска воды слышно не было. Хмурясь, я сверлила взглядом ширму.

— Да! — коротко, с рычащими нотками ответил он и раздался плеск, как будто окунулся в воду с головой. Часть воды пролилась на пол.

Я подождала, пока он вынырнет. Минуты через три, не меньше, раздался всплеск и его глубокий вдох, и лишь потом спросила:

— Ты не хочешь мне ничего объяснить? — Я была напряжена. Ничего не могла поделаться со злостью и обидой. Почему он ведет себя так, как будто я в чем-то провинилась?!

— Ольга, давай не сегодня, — в голосе чувствовался метал. Ага, значит он признает, что его поведение требует пояснений. Что же случилось?

— А когда?! — вспыхнула я, так как терпение было на исходе. — Может, ты объяснишь, что происходит?

Он молчал. Просто молчал. Очень хотелось пойти и пнуть ширму, а еще лучше опустить ее ему на голову. Вместо этого я легла и повернулась на бок, к нему спиной, стараясь справиться с закипающими на глазах слезами. Вот и поговорили.

За ширмой раздался шум и приглушенные проклятия.

— У тебя начались дни, благоприятные для зачатия, — неожиданно услышала я. — Твой запах сводит с ума и стоит огромных трудов не прикасаться к тебе.

Когда до меня дошло о чем он, я готова была провалиться сквозь землю от смущения. У меня запыхало не только лицо, но и уши. Я натянула на себя одеяло, как будто это могло приглушить мой запах. Вот бли-и-и-н! Я себе уже такого напридумывала, а он, оказывается, боялся не сдержаться.

Когда через некоторое время к постели приблизился Шрек, я была рада. Определенно рада, наверное.

Стоило нам только ступить на земли Айка, как он сам перенесся к нам. Восседая на Грозном, он появился перед отрядом и, чуть склонив голову в бок, с интересом рассматривал нашу компанию. При виде меня, его глаза потеплели, а вот взглянув на Владыку, не удержался от язвительной реплики:

— Признаться, я удивлен. Вы столько раз требовали, чтобы я вернул вам супругу, а сейчас сами привезли ее ко мне.

— Не обольщайтесь! Мы приехали за дочерью моей пары.

Айк даже не изменил позы и выражения лица, но я почувствовала, как он мгновенно подобрался и вопросительно посмотрел на меня. Еще бы, покусилась на святое. Нужно было ему все объяснить. Я подъехала к нему и протянула руку, предлагая выпить крови. Это избавит от лишних слов. В глазах Айка увидела вопрос, уверена ли я. Убедившись в моем решении, он взял мою руку.

Люциан тут же подъехал к нам. Происходящее ему не нравилось.

— Ольга, нет! — остановил он меня, теряя контроль. — Ты больше не будешь кормить вампира.

— С чего вы взяли, что я голоден? — насмешливо поинтересовался Айк.

— Это самый быстрый способ поделиться информацией, — вместе с ним произнесла я.

— Он не будет вонзать в тебя клыки на моих глазах! — властно, но с рычащими нотками, в которых звучало предупреждение, произнес Люциан.

— Как пожелаете, — не стал спорить Айк. — Пока я со всем не разберусь, советую остановиться в ближайшем селении. Проводите гостей! — посмотрел на Грегори с Хоуком. После этих слов он, так и не отпуская моей руки, перенес нас к себе в замок.

Потеряв равновесие, я не упала лишь благодаря Айку, который меня поддержал, прижав к себе.

— Люциан взбесится, — мрачно заключила я, уткнувшись в него.

— А моя реакция вас не волнует? — несколько холодно поинтересовался вампир.

Я отстранилась и с удивлением посмотрела на него. Неужели он не ожидал такого поворота событий?

— Раньше я считала, что примерно представляю вашу реакцию, но, наверное, ошибалась. — Не на шутку встревожилась я. — Давайте вы сами все увидите, — я пошевелила рукой, которая так и оставалась зажата в его захвате, как бы намекая, чтобы он, наконец, выпил крови.

— Не передумали? — вопросительно посмотрел на меня, и взгляд немного потеплел, хоть и оставался напряженным.

— Нет. Так будет лучше. Это избавит от долгих объяснений.

Он больше не заставил себя упрашивать и, поднеся мою руку к губам, вонзил клыки. Резкая боль заставила меня вздрогнуть, но вскоре она прошла. Айк закрыл глаза и сосредоточено делал глотки. Через некоторое время он отстранился, залечив рану.

— Я и забыл, как необычна ваша кровь, — признался он. — Давайте пройдем в кабинет.

Я взяла его под руку, и мы пошли к замку. Он был сосредоточен, переваривая информацию.

— Как Катя? — не могла не спросить я.

— С ней все хорошо. Понимаю, что хотите ее увидеть, но нам лучше поговорить.

С этим не поспоришь. Вспомнив об оставленном супруге, я осторожно спросила:

— Может, пусть и Люциан к нам присоединится? Сомневаюсь, что он станет терпеливо ждать.

— Не думаю, что у нас еще будет возможность поговорить наедине, но если вы настаиваете, мы вернемся...

Я заколебалась. С одной стороны Люциан там с ума сходит, но Айк верно заметил, наедине он точно нам остаться больше не позволит.

— Вы правы, идемте.

Было очень приятно, когда меня приветствовали встречные слуги. Создавалось ощущение, что я вернулась домой, где мне рады. Зайдя в кабинет, Айк усадил меня в кресло, а сам прошел к столу, но садиться не стал. Прислонившись к нему бедром, он сложил руки на груди и посмотрел на меня.

— Значит, вы решили вернуться, — утвердительно произнес он, и выражение лица его было непроницаемым. — А если я против?

Упс. Неужели я неправильно оценила ситуацию и чего-то не понимаю? В то же время хоть убейте меня, но я доверяла ему и была убеждена, что неволить он меня не станет.

— Айк, вы стали мне семьей и я не могу игнорировать ваше мнение. Это из-за Кати? Вы же сами хотели быть от нее немного на расстоянии, чтобы она не воспринимала вас как замену отца. Люциан дал слово, что вы сможете в любой момент посещать нас, да вы и сами уже знаете это. К тому же, в связи с последними событиями, не думаю, что отец Хризеи спустит покушение на свою дочь. Сейчас в Совете начнутся волнения. Мы ваше уязвимое место и лучше нам устранимся. В любом случае, мне важно знать ваше мнение на ситуацию и уверена, мы найдем компромисс.

Вампир подарил мне долгий взгляд, но я без страха смотрела на него. Я верила ему и знала, что он не причинит мне зла, а уж тем более не отберет дочь. Хотелось услышать, как он оценивает сложившуюся ситуацию и чего хочет.

— Я должен извиниться перед вами, что на мгновение усомнился в вас, — неожиданно мягко произнес он. — Когда оборотень уверенно заявил, что забирает Катю, меня это... несколько вывело из себя.

Меня отпустило. Представляю, что он почувствовал, когда ему сообщили, что забирают его невесту, как будто его мнение ничего не значит при этом. Да уж, их встреча прошла хуже не придумаешь. Но не начини Айк язвить, Люциан бы не сообщал ему прямо в лоб об этом. Да и не находишь Владыка все эти дни во взвинченном состоянии, не реагировал бы так остро на подколы.

Айк прикрыл глаза и потер виски.

— Столько событий, — нахмурился он, а потом, не открывая глаз, вогнал меня в краску, заметив: — Вы можете научиться ставить блоки. Воспоминания об охотничьем домике для меня несколько затерты.

— Айк! — застонала я, а он открыл глаза и с улыбкой посмотрел на меня. Она преобразила его лицо, как будто солнце выглянуло из-за туч.

Не усидев на месте, я вскочила и подлетела к нему, обняв.

— Я уже говорила, что рада вас видеть и соскучилась?

В первую секунду он опешил от моего порыва, но потом крепко обнял меня в ответ и приглушенно признался:

— Я тоже скучал... И беспокоился.

У меня полегчало на душе. За время, что мы знакомы, Айк стал для меня не просто близким другом, а родным человеком. Он очень много сделал для нас, и не хотелось повести себя неблагодарной свиньей по отношению к нему. Я не стала возвращаться в кресло, а тоже прислонилось к столу, устроившись рядом с ним. Атмосфера между нами изменилась, стала более теплой, доверительной. Ушло напряжение, и вернулась былая легкость общения.

— Что вы думаете насчет нашего переезда? — спросила его.

— Вижу, оборотень взялся за ум, и вы решили дать ему шанс?

— После метки, что нас связала, мне кажется уже нет иного пути. Если только его не убить, но смерти я ему не желаю.

— Я видел. У вас была возможность от него избавиться. Рад, что вы не выбрали дроу. Он действительно слишком далеко живет, — усмехнулся он. — Мне понравились ваши размышления на этот счет. Если взглянуть с этой стороны, то ваше проживание у оборотней имеет множество плюсов. И легенду о появлении метки вы придумали удачно.

— Так вы не против нашего переезда?

— Нет. Я желаю вам счастья, и вы всегда можете вернуться сюда, если пожелаете.

— Надоело убегать. Хотелось бы уже осесть и найти свое место в этом мире, — со вздохом призналась я.

— Вам здесь всегда рады, — тут же заверил он.

— Я знаю, но это место станет домом Кати. Лучше будем дружить семьями, — улыbnулась ему я.

Айк усмехнулся, качая головой:

— Никогда не думал, что у меня будет альянс с оборотнями.

— Надо бы не затягивать и вернуться за вторым членом альянса, пока он окончательно не озверел от неизвестности, — напомнила я.

— Вы его действительно смогли простить? — Айк внимательно посмотрел на меня, как будто заглядывая в душу.

— Не знаю, — пожала я плечами. — Если постоянно оглядываться назад и лелеять обиды, счастливой не станешь. Время многое сгладило, и он действительно старается.

— Не ожидал, что это скажу, но как мужчина я ему сочувствую. — Я возмущенно посмотрела на Айку и двинула локтем ему в бок. Он со смехом поднял руки вверх, сдаваясь. — Если вы его простили, то не тяните и идите до конца. Его выдержке даже я поражаюсь.

— Айк! — ахнула я. — Никогда не думала увидеть вас в роли сводни.

— Сам поражаюсь, что оказался на стороне оборотня. — Айк развеселился и смеющимися глазами посмотрел на меня. — Ольга, вы страшная женщина! Владыка оборотней носится за вами по всему миру, главу Девятого Дома эльфов женили на себе в течение одного вечера, принца дроу покорили. Даже неуловимого ловеласа и циника Грегори, который разочаровался в женском роде, смогли очаровать!

— Смейтесь-смейтесь, — мстительно произнесла я, прищурив глаза, и нанесла ему сокрушительный удар: — У Кати мои гены!

— Вот это меня и пугает, — вмиг посерьезнел Айк.

Ага! Понимает, какая засада его ждет. За мной в юности кавалеры табунами ходили. Хорошо еще я была девочкой серьезной и не влюбчивой. То есть, головы кружила, не теряя своей, а сколько у меня приключений было... Если Катя в меня пойдет, то бедные оборотни,

и бедный Айк. Даже с его опытом ему будет не просто.

— Айк, насчет принца... — вспомнила я и перевела тему. — Он сказал мне свое истинное имя. Что это значит?

— Не советую когда-либо произносить его. Насколько я знаю, существуют легенды, что зная истинное имя фейри, вы обрываете над ним власть и можете вызывать его к себе. В войне он станет вашим союзником, если нужна помощь — не сможет не прийти. Только принц дроу, с примесью крови фейри. Если позовете — он услышит и придет, но больше чем уверен, что найдет способ забрать вас к себе.

Я поежилась. Нет, мне этого и даром не надо, и так еле вырвалась.

— Не стоит бояться. Теперь его имя знаю и я, если он осмелится, то найду способ на него повлиять, — хищно улыбнулся он.

А ведь действительно! После прочтения моей памяти, эта информация стала доступна и для него. Совесть меня не мучила, что я разгласила эту информацию. Айку можно доверять, и лучше перестраховаться. К тому же, дроу сам не играл честно.

— Меня выручил ваш браслет. Даже с их Венцом Истины я себя контролировала.

— Оставьте его себе. Вы правильно сделали, что отвечали правдиво. Камень бы изменил цвет, попытайтесь вы солгать.

— Мы привезли прах Маргъетты. Вы передадите его родственникам?

— Не думаю, что она этого заслуживает, но хорошо. Она бы вас не пожалела. Согласен, что ее использовали и кое-кому не поздоровится. Они еще пожалеют, что решили тронуть меня. — В его глазах появился опасный блеск. — Магическая почта и порталы у дроу не работают, их земли хранят магию фейри. Известий еще никто не получал. У меня будет время подготовиться.

— Вы решили занять место в Совете?

— Если только временно. До взросления Кати необходимо уничтожить врагов, которые посмели поднять голову, да и время пролетит быстрее. Торк так боялся, что я займу его место... Не буду его разочаровывать.

Ох, не завидую я врагам Айка. А вот не надо было его трогать! К тому же, я обеими руками поддерживаю это решение. Чтобы когда вырастет Катя, ни одна сволочь не посмела рыпнуться на него. Так что пусть упрочняет свое положение и запугивает недругов. Мы уезжаем, и ему будет чем заняться.

Неожиданно я подумала о том, что Айк сильный, но и там не девочки из церковного хора собрались. Стало тревожно за него.

— Айк, будьте осторожны! — вырвалось у меня, а он не скрыл удивления. — Берегите себя и не рискуйте понапрасну.

Его лицо выражало крайнюю степень изумления. Я вмиг вспомнила, что попросила беречь себя семисотлетнего вампира. Уж наверняка за столько лет он научился заботиться о своей безопасности.

— Да не смотрите вы так! — защищаясь, воскликнула я. — Там те еще сволочи, которые не постесняются в спину ударить, а насколько я поняла, вы им как кость в горле.

— Подавятся, — многообещающе произнес он.

— Если хватило подлости использовать Маргъетту, то с них станется ударить исподтишка, наемников использовать или заклинание. — При последнем слове у меня забрезжила идея, и я быстро заговорила: — Когда я давала кровь Грегори, он сказал, что она сняла с него заклинание, которое метнул в него маг. Надо проверить, действительно ли моя

кровь обладает такими свойствами. Да даже если и нет, она более питательна. Вы сами говорили. У вас же есть флаконы, сохраняющие кровь. Я могу наполнить их. Неизвестно, когда пригодятся. Ваш, например, оказался очень кстати.

— Ольга, вы беспокоитесь за меня?!

— Да! — раздраженно воскликнула я, стараясь скрыть свое волнение, и страх за него. — Убить можно любого и неуязвимых нет. Вы не на прогулку собираетесь, а опять влезаете в серпентарий.

— Куда?! — не понял он.

— В гадюшник, под названием Совет. Айк, — я жалобно посмотрела на него, — вы теперь не один. У вас Катя, я и мы не переживем, если с вами что-нибудь случится.

Он смотрел на меня долгим взглядом, а потом обнял за плечи.

— Я буду осторожен, — пообещал он. Я кивнула, проглотив комок в горле. Он стал родным для нас человеком, и я не могла не тревожиться.

Мы немного помолчали, каждый думая о своем, а потом он напомнил:

— Пойдемте за вашим оборотнем. Не стоит заставлять ждать хозяина дома, где я буду частым гостем.

Ох, точно! Надо поспешить, а не то Люциан будет первым из желающих, открутить Айку голову.

— А Катя? — Все же очень хотелось хоть на минуточку, но увидеть дочь.

— Мы быстро вернемся. Если она увидит вас, то не отпустит, а если отправимся вместе за оборотнем, у него будет огромное искушение забрать вас всех, не заезжая ко мне.

Хотелось поспорить, но зная Люциана, он сначала меня на плечо забросит и в пещеру утащит, а потом уже разбираться будет. То, что он схватит меня и откажется ехать в замок к Айку я не боялась. Последний всегда может меня перенести, но зачем их стравливать, и так отношения между этими двумя напряженные.

Быстро вернуться не получилось. Когда мы переместились с Айком в селение, где должны были остановиться оборотни, Люциана там не оказалось. Он оставил своих людей и, наплевав на запрет, поехал к замку, никого с собой не взяв. Грегори увязался следом, а Хоук остался с оборотнями.

Приказав накормить и обеспечить всем необходимым гостей, мы с Айком отбыли. Он воспользовался своими способностями и при перемещении ориентировался на Грегори.

Оказались мы на грунтовой дороге, размытой после дождя. К нам несся во весь опор Люциан. Вдалеке виднелась фигура Грегори, который заметно от него отставал. Решив не стоять столбом, я передислоцировалась на обочину, поближе к травке.

Странно, Люциан нас заметил, но скорость не снижал. Айк спокойно стоял перед несущейся на него лошадей. Я, смотря на него, тоже не дергалась.

«Мимо точно не проедет», — сказала себе.

Как оказалось, у Люциана было свое мнение на этот счет. Он и не думал тормозить, а проносясь мимо нас на полном скаку, наклонился, схватив меня за талию, и усадил к себе на лошадь. Все произошло в какое-то мгновение, я даже ахнуть не успела. При желании Айк мог прекратить этот беспредел, но он благоразумно не стал вмешиваться. Лишь после этого мой супруг, чтоб его, осадил коня, поставив того на дыбы, и заставив меня этим вцепиться в него мертвой хваткой.

— Ты псих?! — заорала я.

Он приблизил свое лицо чуть ли не вплотную к моему и абсолютно спокойно, властно

приказал:

— Ты больше и на шаг не отойдешь от меня.

После моего крика этот тихий приказ прозвучал особенно веско. Я смотрела на окаменевшие черты, и абсолютно точно понимала, что он на пределе. Зрачок глаз расширен настолько, что почти полностью скрыл радужку, оставив лишь тонкое янтарное кольцо. Впервые видела его в таком состоянии. Это было не спокойствие, а стадия холодного бешенства. Чуть тронь такого и всем окружающим каюк. За себя я не боялась, но в таком невменяемом состоянии о чем либо говорить с ним было бесполезно.

— Хорошо, — согласилась я.

Он моргнул, явно не ожидая такого ответа. Подозреваю мои крики, возмущения не произвели бы на него никакого впечатления, а вот полное согласие обезоружило.

Я разжала пальцы, что мертвой хваткой вцепились в его плащ, и нежно коснулась немного колючей щеки, погладив:

— Эй! Ты чего себе напридумывал? — мягко спросила я. — Мы вернулись в селение, а тебя нет. Хорошо еще Грегори за тобой поехал, и мы смогли переместиться. Я даже дочь еще не видела, сразу к тебе.

Не отводя глаз, я убрала прядь волос, что упала ему на лицо, обводила черты лица, сохраняя тактильный контакт. Всем своим видом показывая, что все хорошо, я рядом. Вот же великовозрастное дитя! Как с чудовищами сражаться или людьми командовать, так он полон хладнокровия и собран, а стоит меня из виду потерять, как теряет контроль и с ума сходит.

— Кристиан, ты заставил меня за собой погоняться, — пошутила я, желая разрядить обстановку.

— Почему ты называешь меня «Кристианом»? — разлепил он крепко сжатые губы.

Не говорить же ему, что имя «Кристиан» мне нравилось гораздо больше, чем «Люциан», и испытывая в начале нашего знакомства к мужчине антипатию, я не хотела называть его таким симпатичным именем.

— Ну, я решила называть тебя «Люцианом» по аналогии с оборотнем, который влюбился в вампиршу, а потом ее потерял и смотри, куда нас это привело. Я присоединилась к клану вампиров, и мы расстались. Пора создавать новую историю наших отношений, — выкрутилась я.

Его ресницы дрогнули. Он на мгновение прикрыл глаза, а когда открыл, зрачок вернулся в норму и смотрел он на меня таким взглядом, что я забыла как дышать. Казалось, весь мир сузился до его глаз, которые лучились теплом. Мое сердце затрепыхалось, и от волнения вспотели ладони. В данный момент между нами происходило нечто важное, неосязаемое, чему нельзя было подобрать слова, но что ощущалось даже в сгустившемся воздухе вокруг нас.

— А как же мне тебя называть? — урчащим, вибрирующим голосом спросил он, заставив все у меня внутри сжаться от сладкой дрожи.

— Оля, — прошептала я, так как в горле моментально пересохло. Кашлянув, нашла в себе силы пояснить: — Это сокращенно от «Ольги».

— Оля-я-я, — мягко протянул он, как будто перекатывая во рту леденец и его губы стали приближаться к моим. Я хотела этого поцелуя, как зачарованная сама тянулась за ним... и в тоже время было чуть тревожно, так как я ступала на зыбкую почву.

Деликатное покашливание Айка вернуло нас к действительности, напомнив о присутствии зрителей. Я тут же отпрянула, ругая себя за то, что совсем голову потеряла и

забыла, что мы не одни. Оглянувшись, помимо него заметила и Грегори, который успел к нам подъехать.

Да уж, устроили мы им бесплатный концерт с эротическим уклоном. У меня было огромное желание спрятаться, уткнувшись в грудь Кристиана, но он бросил на вампира уничтожающий взгляд и я вмиг протрезвела.

— Не испепеляй Айка взглядом. Сам виноват! — с укором сообщила я. — Нечего было в лоб заявлять, что приехал за Катей. Не забывай, кто она для него. И вообще, вам не мешает поговорить, а я взорвусь, если не увижу своего ребенка! Давайте уже перемещаться отсюда. — Прямо сказала я, решив понаглеть.

Айк усмехнулся, а вот мой супруг одарил меня тяжелым взглядом. Испугал! Обняв его за шею, я притянула его к себе и подарила быстрый поцелуй в щеку.

— Не рычи. Ты обещал... — напомнила ему о том, что им придется найти общий язык. Секунду он смотрел на меня, а потом мои губы обжег властный поцелуй.

Ох, что-то мне подсказывало, что не спать мне сегодняшней ночью, но я отогнала эти мысли на потом. В данный момент больше всего на свете я хотела увидеть дочь.

Со словами: — «Желание дамы — закон», — Айк перенес всех нас к замку.

Я тут же полетела к дочери, оставив мужчин разбираться между собой. Обнимая ее и тискаая, я с удивлением отмечала, как она выросла, изменилась. Господи, как будто год прошел, а не месяц. Но кто действительно вырос, так это Пушок. Он и так не маленький был, но за время моего отсутствия заметно заматерел. Этот гад даже зарычал на меня, но услышав мой голос и узнав, подошел ко мне, и стал подозрительно принюхиваться. Все ясно, мой запах изменился, и он заново знакомился с ним. Хм, надо бы посмотреть на его реакцию на Кристиана. Катя с ним точно не расстанется и уживется ли он с оборотнями непонятно. У нас еще жеребенок саруэнской породы, которого надо взять с собой. Да, обросли хозяйством.

Чуть погодя я сообщила ей, что Айк уезжает по делам, и мы возвращаемся к оборотням. Катя совсем не обрадовалась и лишь упоминание о Лоте с Ханной, Магистре Карастосе, ее друге Ростане, хоть как-то примирило ее с ситуацией. Через некоторое время она уже мечтала, как покажет ему своего собственного жеребенка и Пушка.

На ночь здесь мы вряд ли останемся, ведь Айку необходимо спешить в столицу. Я приказала служанкам собирать наши вещи и незаметно облегченно выдохнула. Не знаю, чтобы делала, заката дочь истерику.

Когда мужчины вернулись и заглянули в наши покои, мы с Катей находились в центре хаоса, под названием «Переезд».

— Айк, мы уезжаем! — бросилась она к нему.

— Катя, где твои манеры! — одернула я ее и, спохватившись, она тут же присела в реверансе перед Кристианом.

— Рад видеть вас, юная леди, — серьезно произнес он. — Все очень скучали без вас.

— А вот я уже начинаю скучать, — признался Айк и распахнул ей объятия.

— Вы надолго уезжаете? — спросила она, сидя у него на руках и заглядывая в глаза. Он бросил взгляд поверх ее головы, а я лишь развела руками. Я так и не призналась ей, что мы переезжаем к оборотням жить, а не на время. Зачем сразу шокировать ребенка, ей и так потрясений хватает.

— Еще неизвестно, но могу пообещать, что буду к вам приезжать.

— Папа тоже обещал часто приезжать, — с тоской сказала она, вмиг погрузнев.

— Я не твой папа. Разве я тебя когда обманывал?

— Нет, — вынуждена была признать она и с детской прямоотой задала еще один вопрос: — А у вас не появится новая невеста?

— Нет, — улыбнулся он и клятвенно заверил: — Моей невестой будешь лишь ты, принцесса.

Это успокоило Катю, и когда я предложила ей сходить с няней в конюшню и предупредить о том, чтобы подготовили к отъезду Полночь, она радостно убежала.

— Полночь? — переспросил Кристиан.

— Ее жеребенок саруэнской породы.

Присвистнув, тот бросил взгляд на невозмутимого Айка. Ну, я и сама чуть в обморок не упала, когда узнала, сколько они стоят.

— Разногласия позади? — задала я животрепещущий вопрос, смотря с одного на другого.

— Да. Мы с Коганом договорились, что два раза в год он будет нас посещать, предупреждая за один оборот луны о визите, который не продлится дольше двух дней.

— Что-о-о?! — как чайник начала закипать я. От членовредительства его спасло лишь то, что в последний момент я заметила, как подрагивают уголки его губ.

— Ну, могу я хотя бы помечтать, — хитро улыбнулся он, наслаждаясь моей реакцией.

— Нет, нечто подобное он сначала и заявил, — сдал того Айк. — Только я честно предупредил, что его шкура будет неплохо смотреться как украшение на стене.

— Я бы никогда не обидела Шрека! — возмутилась я.

— Вообще-то, снять шкуру пообещал он, — укоризненно произнес Кристиан, а я смутилась.

— Да ну вас! — обиделась на них я.

Я отыгралась. Перед отъездом мы поэкспериментировали с магией, проверяя ее действие на мне, чем заставила Кристиана понервничать. Магия на меня не действовала. Не срабатывали охранные заклинания, атакующие. Нет, метни в меня огненный шар, и мне каюк, а вот если что-то более сложное и забористое, то я этого даже не почувствую.

— Как же дроу удалось забраться мне в голову? — спросила я Айка.

— Это другое. Ментальные способности.

— Когда это было? — тут же встревожился Кристиан, но я отмахнулась, пообещав потом рассказать.

— А почему браслет сработал? — подняла я руку, на которой он был.

— Он активизируется при ментальном воздействии на владельца. Обычно резкая боль способна развеять внушение.

— Вы знали о способностях дроу?

— Решил перестраховаться. Еще у него есть парный, с помощью которого можно было бы вас и под землей найти, даже когда блокируется поиск по крови, — бросил он взгляд на Кристиана.

Я хотела спросить, почему же тогда сработала блокировка, если на меня магия не действует, но вспомнила, что ведьма зачаровала саму землю в лесу.

— А как же с Венцом Истины? Значит, это не действие браслета?

— Магия, заставляющая выбалтывать секреты, на вас не действовала, — подтвердил Айк, — но если бы вы решили солгать, камень изменил бы цвет, выдавая вас.

Кристиана чуть удар не хватил, когда он понял, что я собираюсь резать себе руку, чтобы наполнить кровью флаконы для Айка. Почему флаконы? Помимо Айка, я решила отдать один Грегори, а второй Хоуку.

— Нет! — рычал он. — Я против.

— Да, — настаивала я. — Вспомни, именно кровь Айка затянула тебе рану и моя может пригодиться.

— Я лучше дам свою! — процедил он.

— Но твоя не обладает способностью развеивать заклинания, — язвительно напомнила я. Хорошо, что мы совершенно случайно проверили это опытным путем на Грегори. Беспокойство и забота Кристиана были приятны, но я твердо решила так поступить. На этот аргумент крыть ему было нечем.

Сама себя я резать не могла. Кристиана просить было бесполезно, он и так резко побледнел и скрежетал зубами, как будто я собираюсь ритуальное самоубийство совершать. Самым спокойным был Айк, но когда он с кинжалом стал приближаться ко мне, Кристиан

угрожающе зарычал и подобрался, как перед прыжком.

— Я не могу на это смотреть, — сдавленно произнес он и... покинул комнату.

Мы переглянулись с Айком, безмолвно оценив его поступок. Когда он занес кинжал, чтобы сделать надрез, я его остановила.

— Может, лучше клыками? К тому же вам еще нас переносить и в столицу перемещаться. — Я знала, что сил на это уходит много, а моя кровь лучше всего восполняет их.

— Это не обязательно. Мне есть где восполнить силы. Вы сегодня уже делились кровью. Флаконы можно наполнить в другой раз, — сделал попытку отговорить меня Айк.

Так-то оно так, но он отправляется в столицу, а враги не дремлют. Поэтому я собралась и морально приготовилась к неприятной процедуре.

— Зато так мне будет спокойнее, — улыбнулась я чуть напряженной улыбкой.

Он не стал больше спорить и отложив кинжал, молниеносно вонзил клыки. Напившись, он отстранился и подставил первый флакон под кровавый ручеек. За дверью раздалось рычание и глухой удар.

«Кажется, Айку надо будет делать ремонт, — нервно подумала я, когда раздался треск мебели. — А если не поспешим, то и перепланировку помещений».

Айк официально объявил вампирам клана, что я стала парой Владыки. Так же сообщил, что теперь с тем у него альянс. Информация имела эффект разорвавшейся бомбы, так как раньше вампиры с оборотнями в лучшем случае соблюдали нейтралитет.

Узнав, что мы уезжаем, провожать нас вышли все слуги. Няня Кати так привязалась к ней, что согласилась на переезд с нами. Я сама отдала Грегори флакон с кровью, посоветовав больше не служить мишенью для кинжалов. И обняла, пригласив заезжать к нам в гости, под зубовой скрежет Кристиана. Но это мелочи.

Мы переместились в селение, где дожидались нас оборотни и там Кристиан отдал им приказ возвращаться домой. Нас же самих Айк сразу переместил во дворец. Он не хотел подвергать опасностям дороги Катю и плевать, что она находилась бы под охраной отряда оборотней.

Он не стал задерживаться у нас. Если хотел действовать на опережение, надо было спешить, а он и так много времени с нами потерял. В последний раз обняв Катю, он спустил ее с рук. Та первым делом побежала в конюшню, разыскивая Ростана, а вот сам он проводил ее тоскливым взглядом.

— Вы здесь желанный гость, — произнесла я, обнимая его на прощание. С Кристианом они кивнули друг другу, обменявшись мужскими взглядами, и Айк исчез. У меня засосало под ложечкой, ведь я понимала, что начинается новая страница моей жизни. Было грустно и тревожно за Айку, так как я привязалась к нему всей душой.

Наше неожиданное совместное возвращение наделало переполох. Столько знакомых лиц, которых я уже и не чаяла увидеть. Андриан меня вообще схватил в охапку и закружил, под ревнивым взглядом Кристиана, который посоветовал тому убрать руки от его пары и свою найти.

— Так не честно! — возмутился он. — Я ее первый увидел.

— Если не уберешь руки от моей супруги, это будет последнее, что увидишь! — беззлобно, но предупреждающе рыкнул Кристиан, забирая меня из загребущих рук кузена и прижимая к себе, обняв за талию. — Я скоро с ума сойду, так как каждый считает своим долгом пообниматься с моей женой, — проворчал он.

И чего ворчим? Я только с Грегори и Хоуком обнялась на прощание. И с Айком.

— Андриан, твой брат тиран и деспот! — пожаловалась я.

— Сам знаю. Сколько лет терплю и страдаю, — закатил он глаза, состроив печальную мину и тут же спросил: — А где Катя? С ней-то мне можно пообниматься?

— В конюшню побежала. Только не увлекайся, а то и за нее голову оторвут, — засмеялась я.

— Как, и она пара?! — сделал он большие глаза.

— Что-то вроде того. — Информацию о том, что она невеста Айка ему Кристиан в другой обстановке озвучит.

Кстати, из конюшни понуро вернулась Катя. Как оказалось, Ростана там не было, но за ним пообещали послать. Правда, плохое настроение тут же исчезло, и она довольно завизжала, когда ее схватил Андриан и начал подбрасывать в воздух, приговаривая, как сильно она выросла и стала совсем взрослой.

Андриан начал расспрашивать, каким образом мы добрались и где остальные, а потом в общих чертах рассказал, как обстоят дела за время отсутствия. Было несколько безотлагательных вопросов, которые требовали внимания Кристиана, и я отправила их заниматься делами, сославшись на то, что хочу освежиться с дороги. Меня нехотя выпустили из объятий.

Как во сне я шла с дочерью по знакомым коридорам. Нас приветствовали, и радовались так явно, что я задалась вопросом: «Это они по мне так соскучились, или Кристиан их допек, сходя с ума без меня?». Все же я склонялась ко второму варианту.

В моих покоях все осталось по-прежнему. Было чисто и проветрено, как будто я только с утра оттуда вышла. Катя побежала в свою комнату, а я осталась осматриваться.

— Госпожа! — в комнату вбежала радостная Шита. — Вы вернулись?! Это правда!

— Правда, — улыбнулась я.

— А мы знали, что вы вернетесь! Вы же не взяли нас с собой и жалованье нам оставили.

Я промолчала и не стала оспаривать это утверждение. Не говорить же ей, что таким образом хотела позаботиться о них.

— Мама, а где Лота? — в дверях появилась Катя.

— Она на кухне.

— На кухне?! — удивилась я.

— Мы помогаем господину Арантосу. Работы у нас не много, не сидеть же без дела. Леди Сузанна хотела нас совсем уволить, но из-за вашего распоряжения относительно нас, не смогла. Она даже к Владыке ходила с этим вопросом, утверждая, что мы зазря получаем деньги, но тот ее прогнал.

При упоминании о кухне, в животе заурчало. За всеми хлопотами, я сегодня даже не обедала и только сейчас поняла, насколько проголодалась. До ужина точно не дотерплю. Можно было бы попросить Шиту принести перекусить, но хотелось поздороваться с Арантосом.

— Катя, пойдём на кухню, — позвала я дочь. — Наверняка там найдется что-нибудь вкусненькое, и Лоту с Ханной заберем.

— Как вы жили здесь? — спросила я Шиту, желая знать подробности. От ключницы я нечто подобного и ожидала, поэтому слова Шиты неожиданностью не стали, но хотелось бы знать, как далеко она зашла.

Выяснилось, как только стало понятно, что быстро я не вернусь, это после возвращения

ни с чем от вампиров и известия о том, что я стала Алитерой главы клана, леди Сузанна решила распустить моих слуг, но обломилась. Я оставила распоряжение насчет них, и выставить она их не могла. Тогда она направилась к Владыке, убеждая того, что так как меня здесь нет, то нечего слугам зазря деньги получать. Вылетела она от него, как пробка. Намек на то, что я не вернусь, Владыке не пришелся по душе. Чуть погодя, она начала давать им мелкие поручения. Из обязанностей на них остались лишь уборка апартаментов, и поддержание чистоты, поэтому они, привыкшие не сидеть без дела, слушались ее. Почувствовав себя уверенно, та начала вовсю распоряжаться ими, давая самую грязную работу.

Как удивительно, первым взбунтовался Арантос. Он не выдержал, когда та на его глазах начала распекать Лоту и прямо заявил, что она не имеет никакого права распоряжаться моими слугами. После чего сказал, что с этого момента они будут помогать ему на кухне. Ключница чуть своим ядом не подавилась. Заявила, что будет жаловаться, и он сам вылетит за самоуправство, но сделать так ничего и не смогла. Владыка был в отъезде, а Андриан заявил, что я скоро вернусь.

На время она притихла, но когда после очередного отъезда Владыка вернулся как в воду опущенный и больше о моем возвращении разговоры не велись, ключница воспрянула духом и... начала пакостить Арантосу. Дело дошло до того, что недавно был скандал и она обвинила его в воровстве. Лишь его имя и репутация спасли от немедленного увольнения, но он сам подумывает уйти, так как в такой обстановке работать невыносимо.

— Вы же не отпустите его? — тревожно спросила Шита, заглядывая мне в глаза.

— Разберемся. — После всего услышанного мне захотелось придушить отдельных личностей, и я старалась совладать с охватившим меня гневом.

Мое появление саботировало всю работу на кухне. Люди побросали свои дела и обступили меня. Я себя просто кинозвездой почувствовала. Арантос чуть не прослезился, увидев меня, а когда я заикнулась, что голодна, он вызвался сам мне все приготовить. Мои слова о том, что мне хватит и бутербродов он пропустил мимо ушей и попросил не оскорблять его. Вспомнив, что и Кристиан ничего не ел, я замолвила словечко и за него, распорядившись принести ему поднос с едой в кабинет. Такая забота о муже заставила людей понимающе переглянуться, и на лицах читалось облегчение. Лота с Ханной разохались, как сильно выросла и повзрослела Катя, чем привели ее в восторг.

Со смехом я попросила смилостивиться Арантоса и дать мне хотя бы чашечку чая, пока жду. Несколько человек бросились выполнять мое пожелание, и через минуту ароматный чай был подан в фарфоровой чашке. Примостившись возле стола, я начала расспрашивать что здесь и как.

— Почему никто не работает? Бездельники! — на кухню вплыла леди Сузанна. Между прочим, раньше она так себя не вела и на вотчину Арантоса не лезла.

Люди скромно расступились, пряча ухмылки, и у той вытянулось лицо.

— Вы?! — выдавила из себя она.

— Леди Сузанна, — протянула я. — Вы-то мне и нужны!

— Я? — смешалась она. От былой уверенности не осталось и следа. Отставив чашку, я направилась к ней. Все же эта дама быстро взяла себя в руки и даже смогла выдать из себя улыбку.

— Давайте пройдем поговорим, — улыбнулась ей, и моя улыбка была отнюдь не приятной.

Я провела ее в первую попавшуюся гостиную и не став слушать ее выражения радости, по поводу моего неожиданного возвращения, предложила собрать вещи и в срочном порядке посетить свои родовые имения.

— Вы не имеете права! Моя должность...

— С этого дня сокращена, — перебила ее я. — Все дела я беру на себя и сама назначу помощников.

— Меня назначал Владыка!

— Леди Сузанна, — холодно произнесла я, — у вас есть выбор: или вы сейчас же сами собираете вещи и покидаете дворец, с почестями и благодарностью за долгую службу, или завтра против вас начнут расследование за злоупотребление должностными обязанностями. Всплывет ваша торговля назначениями, личные пристрастия... Я припомню неудачный выбор учителя для моего ребенка. Решать вам, а теперь свободны!

— Это произвол!

— Леди Сузанна, вы забываетесь, — ледяным тоном напомнила ей я, об изменении своего статуса и она осеклась. Покраснев как вареный рак, она нашла в себе силы сделать реверанс и покинула комнату.

Я же с чувством выполненного долга и поднявшимся настроением пошла на кухню пробовать, что приготовил для меня Арантос. Мне было все равно, что решит эта Сузанна. Я даже подспудно желала, чтобы она сделала выбор в пользу задержаться и потягаться со мной. Как говорится, «Welcome!».

* * *

Вдоволь отмокнув в ванной, смыв с себя пыль дороги и побаловав себя любимую всевозможными масками для лица и тела, я столкнулась с проблемой. Хм, в прошлый раз я выгребла все свои вещи из гардеробной, а мой багаж и вещи Кати остались у няни, которая прибудет с Исой и остальным отрядом лишь через несколько дней. И что делать?!

Я подумала об этом лишь в тот момент, когда Шита забрала в стирку мое платье и белье. Не в простыне же мне ходить? Когда она вернулась, я обрисовала ей проблему, но она меня успокоила. Как оказалось, после моего отъезда от портных пришли заказанные ранее вечерние платья и на вечер одеждой я обеспечена. Шита подсуетилась, и пока я купалась, отнесла одно ушить, заметив, что я похудела. Размеры возьмут с моего дорожного платья. Насчет белья и одежды на завтра тоже можно не беспокоиться. Некоторые мои вещи остались, что были в стирке, когда я уезжала. Надо же, а я даже в гардеробную нос не сунула, будучи уверена, что там пусто. Видя отсутствие у меня багажа, Шита взяла на себя смелость и вызвала портных. Оставалось лишь решить вопрос с одеждой для Кати.

Я восхитилась расторопностью девушки, которая уже обо всем позаботилась. До ужина я занималась обновлением гардероба для нас с дочерью. Меня даже чувство дежавю посетило. Помнится, в свой первый день здесь я тоже озаботилась этим вопросом. Только сначала решили с одеждой для Кати, и она убежала, так как объявился ее друг Ростан. Портные осторожно так поинтересовались, когда я планирую заказывать свадебное платье, но я отложила это на потом. Не говорить же им, что Кристиан пообещал никакого праздника не устраивать. С другой стороны я видела, как радовались люди нашему воссоединению и все ожидали в скором времени праздника. Сейчас я уже была не столь категорично

настроена касательно этого, но спешно менять решение не торопилась.

Ужин накрыли в малой столовой. Я взяла с собой Катю. Мы привыкли у Айка собираться вместе за столом, и относительно этого хотела ввести и здесь изменения. Я же не на официальный прием ребенка тащу, и хоть убейте не понимала, почему она должна есть отдельно. Лишь у Айка я осознала, как раздражало меня это правило.

Кроме Кристиана и Андриана больше никого не было. Неужели сегодня будет спокойный семейный ужин? Слуги, увидев Катю, тут же поспешили поставить еще один прибор. Мое появление с дочерью вызвало удивление Андриана, а вот Кристиан почему-то помрачнел.

— Мы привыкли у Айка есть вместе, — пояснила я. К тому же там мы были единственные, кто принимал пищу за столом.

У Андриана зажглись любопытством глаза. Не успели мы сесть за стол, как он тут же спросил:

— Расскажите, как вы там жили?

— Хорошо. Несмотря на то, что мы люди, а вампиры рассматривают людей лишь в гастрономическом плане, никто ни словом ни взглядом не посмел нас оскорбить. Мы были под его защитой. — Я почувствовала, как напрягся Кристиан. Шпилька вышла не специально, но от правды не уйти. О нападении на Катю я не вспоминала. Она забыла об этом, а жестокое наказание Айка послужило гарантом нашей безопасности от других нападений. Решила рассказать о другом происшествии. — Правда, был один случай. Когда мы натолкнулись на приехавшего Грегори с Блиссом, они решили, что это их так гостеприимно встречают.

Кристиан чуть не подавился, и вопросительно посмотрел на меня. Я же в этот момент попробовала свой любимый паштет и зависла от удовольствия. Спohватившись, поймала на себе два ожидающих взгляда, и кое-кто уже терял терпение.

— Да ничего не случилось! Мы немного поцапались. Я объяснила, как они не правы и подоспел Аик. В наказание, он назначил их нашими телохранителями, чтобы таких инцидентов больше не случалось.

— Мама, а я так и не поняла, какие свои способности хотел показать тебе Грегори в спальне? — спросила Катя и за столом повисла гнетущая тишина.

«Нет, все же когда дети едят отдельно, тоже есть свои плюсы», — застонала про себя я.

— Катя, если ты вспомнишь, это Блисс просто подшучивал над способностями Грегори.

— Но ты же сама говорила, что он порывался тебе их показать, — упрямо настаивала дочь. — Почему их показывают в спальне?!

— Потому что он способен навевать сон, — выкрутилась я.

Хм, моей отговорке поверила разве что дочь. Выражение же лица Андриана было непередаваемо. На Кристиана я смотреть опасалась, но вот вилку он согнул в руке и даже не заметил.

— А речь случайно не о Грегориане Линийском, который был некоторое время фаворитом королевы Эльзоры несколько веков назад? Его еще называли Сладкая Смерть, — между прочим поинтересовался Андриан. — Не знал, что он в клане Когана.

— Это потому, что хорошие сны снятся? — с любопытством спросила Катя, а я чуть не хрюкнула от смеха, и поспешила приложить салфетку к губам.

— Я не интересовалась его полным именем, — овладев собой, ответила я.

— Так вот почему ты рисковала жизнью из-за него, — севшим голосом произнес

Кристиан.

Я повернула голову и прямо посмотрела на него, встретив мрачный взгляд.

— Он не использовал свои способности на мне и если бы на его месте оказался Хоук, я поступила бы так же.

— Ольга, вы рисковали жизнью из-за вампира?! — удивленно воскликнул Андриан и не понятно, что больше вызвало его изумление: то, что человек рискнул собой из-за вампира, или то, что мне это позволил сделать Кристиан.

— Во время нападения на нас, маг метнул в Грегори заклинание жажды и чтобы не напасть на оборотней, что сражались рядом с ним, он поймал в сердце кинжал, — пояснила я.

— Мама, что с Грегори? — с тревогой воскликнула Катя. В столице он проводил много времени с нами и стал не чужим человеком.

— Все хорошо. Он же вампир и этим его не убьешь. Я поделилась с ним кровью, и он залечил рану.

— А как же заклинание? — наморщил лоб Андриан.

— Он справился с ним, — ответил за меня Кристиан. Информацию о том, что моя кровь способна развеивать заклинания, Аик посоветовал нам хранить в секрете.

Я едва сдержала улыбку, когда Кристиан решил воспользоваться вилкой и лишь тогда понял, что согнул ее. Пока ему меняли столовые приборы, он сменил тему:

— Сегодня ко мне приходила леди Сузанна, — начал он. — Ты решила ее уволить?

— Скорее влетела как фурия в кабинет, вопя о том, что она столько лет верой и правдой... — уточнил Андриан.

«О, она все же сделала это!», — удовлетворенно воскликнула я, мысленно потирая руки.

— Нет, я передумала ее увольнять, раз она не захотела уйти по-тихому. — Брови Кристиана поползли вверх. — Я хочу, чтобы завтра же начали расследование относительно ее деятельности. Продажа должностей, наговоры на Арантоса, некомпетентность в подборе персонала. Стоит только вспомнить учительницу для Кати.

Посмотрев на Кристиана, я настойчиво произнесла:

— Я хочу, чтобы она вылетела отсюда с таким скандалом, чтобы двери в мало-мальски приличное общество оказались для нее закрыты. У вас в тюрьму сажают? — с намеком спросила я.

Кристиан смотрел на меня долгим взглядом, и пауза затягивалась. Наконец он перевел взгляд на Андриана и кивнул тому.

— Завтра же займусь этим вопросом, — пообещал мне тот. На нее накопилось много жалоб, которым пора дать ход.

Раздался грохот, и мы чуть не подпрыгнули. Слуга уронил блюдо и согнувшись в три погибели, убирал все с пола. Мне такое совпадение не очень понравилось, и я сделала себе заметку сменить слуг. По крайней мере тех, кто может слышать наши личные разговоры.

Больше мы никаких серьезных тем не касались, а после ужина перешли в гостиную, где весело трещал камин и создавал домашнюю, уютную атмосферу. У меня мелькнула мысль, а не хотел ли Кристиан остаться здесь со мной наедине? Просто я перехватила вопросительный взгляд Андриана и еле заметное качание головой моего мужа. Ведь наверняка безмолвно спрашивал, надо ли ему удалиться.

Я разместилась с дочерью на диванчике, а мужчины в креслах. Катя начала расспрашивать как живут дреу и правда ли, что их города под землей. Погрузившись в

воспоминания, я стала описывать, как мы ехали по туннелям под землей, свое потрясение, когда впервые увидели город, ворота, на которых расцвели цветы после того, как мы через них проехали. Волшебство, которое сотворило небо и солнце под толщей земли, цветущий парк, насыщенный благоуханием цветов, прекрасный дворец, свою комнату, где даже стены инкрустированы драгоценными камнями и когда просыпаешься, невольно улыбаешься солнечным зайчикам, что отражаются от стен.

— А принц, он какой? — замороженно выдохнула дочь, забравшись с ногами на диван и прислонившись к моему плечу.

— Он прекрасный. У него удивительные глаза, невероятного сиреневого цвета. Я никогда таких не видела. Длинные светлые волосы заплетены в косу...

— Как у девочки? — ахнула Катя.

— Длиннее, чем у многих девочек. — Щелкнула ее по носу я. — Но от этого он не выглядит менее мужественно.

Что-то меня кольнуло, и я посмотрела на мужчин, которые застыли, слушая меня, и мой супруг был совсем не рад услышанному. Да уж, создалось впечатление, как будто я восхищаюсь дроу. Все-таки пусть он неоспоримо красив, но вот внутреннее содержание меня не прельстило.

Отведя глаза, я стала перебирать пряди ее волос и продолжила рассказ:

— Принц обладает магией фейри и у него есть гламор.

— А это что?

— Когда он его использует, то становится еще прекраснее и от него невозможно отвести глаз. Его кожа сверкает, как... у вампиров из «Сумерек», — нашла сравнение я.

— Как здорово... — мечтательно протянула она.

— Не совсем. За всей его красотой скрывается холодное сердце и жестокость. Он слышит только себя, не интересуясь мнением других людей.

— Может, он заколдован и его надо поцеловать?

От предположения дочери, я рассмеялась:

— Вот пусть Хризея его и целует! Она напишет нам письмо, и мы узнаем, удалось ли ей его расколдовать.

— А что еще там интересного?

— У дроу есть реликвия — Венец Истины. Очень красивое украшение, с большим алмазом. Оно надевается на голову, и при этом любое существо начинает говорить правду и только правду.

— Ух, ты! А ты мерила?

— Да. И Хризея тоже.

— И вы говорили правду?

— Конечно, — подтвердила я.

— А что еще?

— Еще? — задумалась я. — А еще по пути к дроу на нас напали чудовища. Жуткие существа, намного выше человека. Вместо головы у них морды, как у быков с рогами, заросшие шерстью тела и вместо ног копыта. Одно из них погналось за мной, и когда я думала, что оно меня вот-вот настигнет, мне на помощь бросился Кристиан. Земля ушла у нас из-под ног, и мы провалились в заброшенный подземный туннель, относящийся к покинутому городу дроу. Чудовище свалилось за нами, но Кристиан смело сразился с ним и убил. Нам пришлось оставаться там и ждать, когда закончится сражение, и нас достанут.

Катя с уважением посмотрела на Кристиана. Мой рассказ слушала не только она, но и мужчины. Я себя просто Шахерезадой почувствовала. Судя по взглядам, бросаемым Андрианом с меня на брата, это он тоже слышал впервые.

— Ничего себе! — выдохнула дочь. — А ты испугалась?

— Было страшно, когда убегала от чудовища, но потом нет. Их наслал на нас маг, который не хотел, чтобы мы добрались до дреу. Грегори с двумя воинами кинулся на его поиски. Именно тогда он и получил ранение. Враг был повержен, нас с Кристианом нашли и достали, и мы продолжили путешествие. А на следующий день к нам на встречу выехал принц и сопровождал в свой город.

— А Хризее принц понравился?

— Понравился.

— У нее было красивое свадебное платье?

— Думаю да, но я его не видела. Мы так торопились обратно, что на саму свадьбу не остались.

— Почему же вы не остались? Свадьба — это так весело.

Ага, особенно когда меня вместо Хризей чуть замуж не выдали. Но этого я, конечно, вслух ей не сказала.

— Я торопилась к тебе. — Взлохматила ей волосы, а она возмущенно замычала, тут же зевнув.

Дальше уже Кристиан отвечал на вопросы Андриана. Тот заинтересовался нападением на нас и спрашивал, что да как. Был удивлен, что вампиры делились своей кровью и залечивали раны оборотней, а те в свою очередь открыли вены для вампиров. Кристиан вогнал меня в краску, когда красочно расписал мою речь, и как я всех пристыдила, после чего былая неприязнь была на время забыта ради общего дела.

Умаявшись, Катя все чаще зевала, да и у меня был не легкий день. Даже не верится, что еще утром мы были в пути. Как бы не хотелось разрушать уютную атмосферу в комнате, но после очередного зевка дочери, я сказала:

— Думаю, пора ложиться, а то Катя сейчас тут и уснет.

— Принцесса, ты позволишь тебя отнести? — тут же поднялся с места Андриан.

Я поняла ход Андриана, который желал оставить нас наедине, но я так соскучилась по дочери, что хотела сама ее уложить и просто побыть наедине перед сном. Не успела я возразить и сказать, что мы и сами дойдем, как встал Кристиан.

— Не надо, я сам.

Он подошел к нам и Катя, поняв, что ее будут нести на руках, не скрыла свой радости. Мы распрощались с Андрианом, и пошли к себе. Смотря на Кристиана с дочерью, и идя рядом с ними я поняла, что мы смотримся как семейная пара. И тут только мне пришла в голову мысль, что Катя так и не знает о том, что мы с Кристианом поженились и он как бы ее отчим. Я тогда старалась оградить ее от информации о моем браке с Владыкой и эльфом. Для детской психики это было бы чревато. Нехорошо получится, если она узнает что мама вышла замуж от других. Надо поговорить с ней об этом как можно скорее. Тут же пришла мысль, что она не знает и о том, что по идее от Айка мы уехали навсегда. И когда лучше ей об этом сказать и главное как?! По-хорошему, лучше дать ей время здесь освоиться, а потом уже вываливать информацию. Но ведь если она услышит о моем браке, то сразу поймет, что к Айку мы уже не вернемся. И как быть?!

Терзаясь этими мыслями, и не придя ни к какому решению, я и не заметила, как мы

подошли к нашим покоям. Кристиан занес ребенка в детскую, где нас ждали Лота с Ханной. Он пожелал ей приятных снов и удалился. А я осталась.

Я сама искупала дочь, и уложила ей, рассказав сказку. Ушла от нее, когда она уже сладко посапывала. Смотрела на спящего ребенка и не могла насмотреться. Не хочу больше с ней расставаться. Надеюсь, больше не предвидится никаких поездок. Стараясь не разбудить, погладила ее по голове и пошла к себе.

Шита уже приготовила мне рубашку с пеньюаром. Я попросила ее расшнуровать мне платье и отпустила. Перед уходом она меня рассмешила. Помявшись, спросив, надо ли принести скалку со сковородкой. Мне стоило огромного труда не прыснуть от смеха, и с серьезным лицом я ответила, что сегодня не требуется.

Смех смехом, но наступил момент «Х» и надо было решить, что делать дальше. Я была уверена, что порог моей спальни Кристиан не переступит, разве что в образе Шрека. Хочу ли я провести очередную ночь в компании с пушистым другом? Напряжение между мной и Кристианом увеличивалось с каждым днем. Я понимала, что он держится из последних сил. Вспомнились и слова Айка.

Я присела у зеркала и, расчесывая волосы, не знала, как поступить. В конце концов, я приехала сюда и решила жить с ним. Так чего тянуть? Вроде бы уже не девочка и произошедшее в охотничьем домике показало, что этой стороны отношений с ним бояться не стоит. Чего я хочу? Узнать его получше? И так знаю с таких сторон, что предпочла бы навсегда вычеркнуть из памяти некоторые моменты. Романтических прогулок под луной? Не в том он состоянии, чтобы гулять со мной под ручку. В его глазах читался откровенный голод. Как бы банально это не звучало, но взрывоопасное напряжение между нами рассеет лишь секс и как женщина я это понимала.

В какой-то момент я осознала, что испытываю нерешительность из-за того, что мне банально страшно начинать новые отношения. Страшно самой сделать шаг к нему. Чего я боюсь? Он же не бросит меня, как муж, не изменит.

«Это просто трусость дальше тянуть, когда уже сделала выбор», — сказала себе, решительно отложив расческу и вставая. Подойдя к смежной двери, я лишь на секунду замерла, но потом решительно ее распахнула.

И где, спрашивается, мой муж? Я обвела взглядом пустую комнату. Да это закон подлости какой-то, когда я после мучительных раздумий прихожу к нему, а его нет. Я уже хотела вернуться к себе, когда до меня донесся шум воды. Купается?! Ну, тогда ладно. Он наверняка скоро выйдет и не стоять же мне столбом. Недолго думая, я нырнула в его кровать, натянув на себя одеяло. Когда он выйдет и увидит меня, намек будет более чем прозрачным.

Закрыв глаза, я попыталась успокоить свой взбесившийся пульс. Время шло, но кроме шума воды, больше никаких звуков из ванной комнаты не доносилось. Еще заснуть не хватало! Представляю его реакцию, когда он выходит, а я в его кровати дрыхну. Или смотрю на него испуганными глазами. Или делаю вид, что дремлю...

«Да какого черта!», — вскинулась я, сев на постели. Ясное дело, зачем я к нему пришла. Может, хватит вести себя как пугливая девственница? Я чувствовала себя неудобно в чужих покоях, но отогнала это чувство. Я же не просто к мужчине в спальню заявила, а к своему мужу, как-никак. Имею право! Он сам ждал, когда я к нему приду. Пришла. И чего сижу? Жду его реакции? Пора брать ситуацию в свои руки и самой взять то, что я хочу.

«Хочу?», — поразила себя и действительно поняла, что да. Не знаю, в какой именно момент отношение к нему переменялось. Наверное, когда он заслонил меня собой от опасности, когда заботился, когда вернувшись с охоты, подарил мне цветок и он был дороже любых дорогих подарков. Было приятно проснуться рядом с ним, купаться в его запахе. Его близость волновала, и в свою очередь было приятно видеть, как он реагирует на меня. И я оценила, что он держит свое слово, давая мне возможность самой сделать первый шаг. Ведь мог не приходиться ко мне в образе Шрека ночами и, воспользовавшись притяжением между нами, соблазнить.

Откинув одеяло, я встала с постели и направилась к ванной комнате. Осталось открыть последнюю дверь между нами.

Это решение далось легче, чем остальные. Интуитивно я понимала, что поступаю правильно. Без колебаний толкнула дверь и застыла на месте. Его я увидела сразу. Он стоял под струями воды ко мне спиной, уперев руки в стену. Большая округлая ванна, где спокойно могли бы разместиться пять человек, находилась на возвышении и к ней вели несколько ступеней. От вида его обнаженного тела у меня перехватило дыхание. Я знала, что он почувствовал мое приближение. Видела, как напряглись его мускулы спины, но он даже не пошевелился.

Прикрыв за собой дверь, я пошла к нему, не в силах отвести глаз от мощного, сильного тела. Взгляд путешествовал по широким плечам, напряженным рельефным мускулам, спустился на ягодицы, скользнул по ровным мускулистым ногам и опять остановился на ягодицах. Все же его пятая точка вне конкуренции. Даже не заметила, как поднялась по ступеням и оказалась в опасной близости к нему. Как зачарованная следила за струями воды, что бежали по его спине. Рука сама поднялась и коснулась его, проделывая путь воды от плеча к ягодицам, и там и осталась. Нет, это совсем не я погладила их, а потом сжала.

Из горла Кристиана вырвался рваный вдох. Неужели он не дышал все это время?

— А почему вода холодная? — не нашла ничего лучшего спросить я.

Медленно он повернул голову и посмотрел на меня. От его взгляда мое сердце ухнуло

вниз. В жизни не видела ничего прекраснее, чем его лицо под струями воды и глаза, в которых плескалась лава. Захватив меня в плен своим взглядом, он опустил руку и не глядя изменил температуру воды, а затем молниеносно схватил, перенесся в ванную, и я оказалась зажата между ним и стеной. Теперь уже теплая вода падала ему на спину, и лишь брызги долетали на меня, увлажняя ткань рубашки.

— Ты пришла! — не веря, выдохнул он, поедая меня глазами.

Коснулся моей щеки, невесомо проведя по ней. Дотронулся до нижней губы, чуть надавив подушечкой пальца, провел по шее, спускаясь до ключиц.

— Подожди, — остановила его я.

Взгляд Кристиана вмиг заледенел, гранича с отчаянием. А потом неумовимым движением он рванул мою рубашку, разрывая ее на две половинки, и мне оставалось лишь проводить взглядом обрывки, что опустились к моим ногам.

Он не сделал больше ни одного движения ко мне, лишь с вызовом посмотрел на меня.

— Ты пришла, — произнес он таким тоном, как будто вынес приговор, который обжалованию не подлежит и вердикт окончательный.

И я поняла, что он больше никогда не отпустит меня. Он показал, что придя к нему, я признала его и теперь ограничений он не потерпит. Испугалась ли я? Нет. Скорее почувствовала предвкушение.

— Вообще-то, я хотела снять рубашку, но и так не плохо, — улыбнулась ему. У него стало такое выражение лица, что реши я вырезать ему сердце, он бы не пошевелил и пальцем.

— Оля, — беспомощно выдохнул он, как будто боясь поверить. Снова коснулся моего лица, огладил плечи, дотронулся до груди, взяв ее в свои ладони, чуть сжав и при этом внимательно всматриваясь в мое лицо, наблюдая за моей реакцией и ища хоть тень протеста.

Я решила не стоять столбом и, вторя его движениям, положила руки ему на грудь, выводя узоры. Невзначай касаясь ореолов темных сосков, которые сжались в две горошины. Когда же мои руки стали опускаться к животу, он тут же перехватил их, дыша так, как будто пробежал марафон. Он завел их мне за спину, притягивая к себе, и я животом почувствовала зажатую между нашими телами эрекцию. Я опустила наши руки к себе на ягодицы. Поняв намек, он тут же выпустил их из захвата и сжал полушария своими ладонями, вжимая мои бедра в себя. Воспользовавшись тем, что руки освободились, я опять положила их ему на грудь, глядя и наслаждаясь железными мускулами под кожей. Заведя одну руку за шею, второй я коснулась его щеки, а потом запрокинула голову, подставляя лицо под струи воды и закрыв глаза. Какое-то мгновение я чувствовала на себе его жадный взгляд, а потом он чуть прогнул меня, нависая, и уже не вода, а его губы скользили по моему лицу, собирая влагу. Он слизнул капли с моих губ. Я раскрыла их, и другого приглашения ему было не надо.

Этот поцелуй потряс меня. Он был агрессивным, но и непостижимым образом нежным, заставляя таять. Удивительный аромат его тела окутал меня, туманя разум. Он захватил мой рот в безраздельное пользование, изучая и властвуя.

— Не верю, что ты пришла ко мне. — Его руки прошли по моему телу, убеждаясь в моей реальности. — Так долго ждал! — Чувственные, дразнящие поцелуя сорвали стон с моих губ.

— Посмотри на меня, — потребовал он, и я распахнула глаза. — Ты принимаешь моего зверя? — серьезно спросил он.

Эти слова прозвучали как обряд. Свадебный. Ага, голые, в ванне... Есть что вспомнить.

но нечего детям рассказать. Не сдержав смешка, я ответила:

— Кажется, в нашем случае надо изменить формулировку. Твою звериную сущность я приняла с первого дня.

— Ты принимаешь меня? — тут же перефразировал он.

— Да, — без раздумий ответила я. Он смотрел, как будто не мог поверить в то, что услышал.

— Повтори.

— Да.

Он приблизил свои губы к моим, обдавая горячим дыханием, и потребовал:

— Повтори!

— Да. Хочу тебя... всего.

Он застонал и начал покрывать мое лицо жадными поцелуями. Казалось, его руки были везде, чувственно лаская и пробуждая мое тело, заставляя вскипать кровь.

— Ты все для меня, — глухо шептал он. — Не могу без тебя... никогда не причиню боль...

То, как он говорил, как смотрел на меня, как прикасался, заставляло мое тело дрожать от томления и желания, и быть влажной, как никогда.

Когда он коснулся меня внизу, я лишь ахнула от остроты ощущений. Его пальцы нежно дотронулись к чувствительной плоти, поглаживали, ласкали. Дразнящие ласки сводили с ума и заставляли судорожно дышать и желать большего.

— Кристиан! — застонала я, так как в крови уже горел пожар. Я выгнулась в его руках, а он опустил голову и прикусил грудь. Потом начал спускаться, прокладывая дорожку к моему животу и ниже.

— Я упаду, — честно предупредила его.

— Не бойся, я подхватю. — Он опустил передо мной на колени и положив руки мне на бедра, придав устойчивости, припал к влажным складкам целуя. Я стонала, а он жадно вылизывал меня, вторгаясь языком. От дерзких ласк кружилась голова, и я была на пределе. В какой-то миг ноги ослабли настолько, что начала оседать, но он подхватил меня, опуская на колени. На нас падали струи воды, но казалось это не от них идет пар, а от наших разгоряченных тел.

— Перевернись! — приказал он. Его голос звучал хрипло и искаженно.

Я повернулась к нему спиной, а он поднял мои руки вверх и завел к себе за шею, что бы я обхватила его. Я прислонилась к нему, откинув голову, а его руки тут же накрыли мою грудь, сжимая ее и лаская пальцами соски. Он поцеловал меня в чувствительное место за ушком, а потом проложил влажную дорожку поцелуев, спускаясь к шее и чуть прикусывая ее. Мое тело было полностью открыто для жадных ласк. Продолжая одной рукой ласкать грудь, вторую он опустил мне между ног, и его пальцы вошли в меня, ритмично двигаясь и растягивая.

— Кристиан! — уже умоляла я.

Я двигала бедрами, насаживая себя на его руку, но мне было этого мало. Я хотела его, хотела почувствовать его в себе, чтобы он вошел в меня. Сходила с ума от желания, а тело сводило и требовало большего. Это было безумие. Он покусывал мне шею, а я умоляла и умоляла его.

Наконец, он поставил меня на четвереньки, пригнув голову к низу, отчего мой зад оказался бесстыдно приподнят перед ним. И когда я почувствовала прикосновение к

влажным складкам, то лишь подалась к нему, двинув бедрами. Но он удержал меня, и я застонала.

— Пожалуйста!

— Признай, что ты моя, — зарычал он.

— Твоя!

— Навсегда, — он все еще удерживал меня, хотя сам дрожал от желания.

— Да! — чуть ли не закричала я.

Лишь после этого, он мучительно медленно вошел в меня, заполняя до предела.

— Оля, — выдохнул он и зарычал. Я не узнала его голос. Низкий, хриплый, со звериным рычанием.

От наслаждения я выгнулась, шире раздвигая ноги и делая движение бедрами, стараясь как можно глубже принять его в себя.

— Ну же... — Он толкнулся в меня, но я уже перешла черту нежных ласк. — Сильнее!

Он послушался, но мне было этого мало. Я сама начала двигать бедрами, настолько сильно и жестко насаживая себя, насколько позволяли возможности моего тела. Он сжал мои бедра, и принял мой ритм, уже не сдерживая себя. Наши тела соприкасались с влажными шлепками и этот звук заводил еще больше. Наслаждение росло и росло.

— Сейчас... сейчас, — стонала я и когда взорвалась, он запрокинул мою голову и вонзил зубы в шею. Я билась под ним, зажатая между его телом и зубами, и казалось, судороги никогда не прекратятся, а он все двигался и двигался во мне. Сделав глубокий толчок, когда создалось ощущение, что достал тех пределов, куда физически невозможно, он излился в меня, и я обмякла в его руках, растеряв все силы. Стоило признать, что это был самый безумный и крышесносный секс в моей жизни.

Мы растянулись в ванне. Он закрыл сток воды и подхватил меня, перекладывая к себе на грудь так бережно и осторожно, как будто я была хрустальной.

— Люблю тебя, — простонал он, целуя мои волосы. Я же даже угукнуть не могла в ответ, так как была абсолютно без сил. Лишь улыбалась, вдыхая запах его кожи.

Встревоженный моим молчанием, он запрокинул мне голову, с беспокойством вглядываясь в мое лицо.

— Ты как? Я не был груб?

Груб?! Это предположение показалось мне настолько смешным, что я начала давиться от смеха. Вот только тело отказывалось совершать даже малые телодвижения, и из горла вырвался хрип.

— Оля?! — окончательно испугался он. Подозреваю, что взгляд был у меня шальной, и он не мог понять мою реакцию. Пришлось улыбнуться, и это его успокоило.

— Все хорошо?

— Потрясающе, — прошептала я, и он окончательно расслабился, отпуская меня. — У меня такого никогда не было.

— У меня тоже.

— Не заливай.

— Что?

— Сомневаюсь. — С его-то послужным списком, такое утверждение звучало пусть и приятно, но сомнительно.

Он опять запрокинул мне голову и серьезно произнес, глядя в глаза:

— Ты моя пара. Ни с кем и никогда я полностью не отпускал контроль, боясь выпустить

зверя. С тобой я забыл обо всем.

После такого заявления мне только и оставалось, что хлопать ресницами. Видя, что я прониклась, он поцеловал меня в нос и уложил мою голову к себе, перебирая пряди волос.

— Твое тело изменилось.

«Это он на что намекает?! Что я похудела?», — нахмурилась я. Состояние было оглушенное, даже возмутиться лень, но я бы этого ему не спустила. Его следующие слова развеяли тучи над его головой:

— Будь ты человеком, такая близость тебя бы покалечила.

— Не преувеличивай, — фыркнула я. — Это было сильно, но не травматично.

— Оля, мы сильнее людей. Это выражается не только в том весе, что мы можем поднять, а и с какой силой сжимаем, — его рука легла мне на бедро и чуть сжала его, — двигаемся. — Он чуть подал бедрами, как бы намекая, какие движения имел в виду.

— Хочешь сказать, что тогда у реки ты сдерживался?

Повисло молчание. Вода омывала наши тела, постепенно поднимаясь все выше.

— Ты не представляешь, как сильно я хотел бы вернуть все назад, — сдавленно произнес он. — Тогда я сорвался. Был зол. Хотел наказать тебя. Желал, но контролировал себя, боясь травмировать. Я сделал это словами, желая причинить боль. Ты должна знать, что это были лишь слова. Я бы не смог так с тобой поступить.

— Какая теперь разница, — вздохнула я. Настроение несколько омрачилось.

Такой ответ его не удовлетворил, и он опять приподнял мое лицо, настойчиво ловя мой взгляд:

— Оля, я бы никогда так не поступил с тобой. Клянусь!

И я поверила. К тому же, не самый умный поступок ворошить былое, поэтому перевела тему:

— А тогда в охотничьем домике, ты тоже сдерживался? — Спросила и сама же поняла ответ. Тогда было страстно, чувственно, но не было такого неистового безумия, как в этот раз.

— Я помнил, что ты человек, — сдержанно ответил он.

Чуть подтянув меня вверх и обнажив шею, он начал целовать ее, обводя языком место метки. В отличие от прошлого раза, сейчас место укуса не болело. Было приятно и немного щекотно.

— А почему сейчас не болит?

— Ты моя пара. Повреждения от моих клыков или когтей исчезают намного быстрее.

— Когтей?! — переспросила я.

Он с намеком провел рукой по моему бедру, привлекая внимание. Опустив туда взгляд, я увидела, как на боку выделяются четыре розовых следа молодой кожи.

— Прости, не сдержался, — покаянно произнес он, целуя меня.

— Да я даже не почувствовала, — призналась я, а потом решила возмутиться: — Так не честно! Почему ты меня постоянно кусаешь?

— Не хочешь, чтобы я тебя кусал? — Вопрос прозвучал чуть напряженно.

— Хочу иметь возможность ответить тем же, — проворчала я. А то в который раз ставит в такое положение... эм... что я бы и хотела вонзить в него зубы или поточить коготки, да не дотянешься.

— Если женщина оставляет следы, это означает, что мужчина был очень хорош, — соблазнительно промурлыкал он мне эту информацию на ушко, чуть прикусив его, а руки

начали путешествовать по моему телу. Не поняла, он волк или кошка? Урчание просто вырывалось у него из груди.

— А мои следы будут исчезать так же быстро? — чуть дрогнувшим голосом спросила я, так как в этот момент он начал пристальное внимание уделять моей груди, играя с сосками.

— Давай проверим?

У-у-у! Я думала, что никто на свете не заставит меня пошевелиться, но как оказалось, ошибалась. Нашлись... умельцы.

* * *

Кристиан держал в объятиях спящую пару и чувствовал удивительное умиротворение на душе. Ее близость наполняла его покоем. Даже после всего случившегося он боялся поверить своему счастью. Она сама пришла к нему! И пусть он об этом мечтал каждую ночь, но для него это стало неожиданностью. Когда услышал шаги в комнате, решил, что бредит. А потом открылась дверь, и он уловил ее запах. Все, на что оказался способен, это просто стоять, жадно вдыхая ее аромат, и под чертовым холодным душем его тело наливалось жаром.

Что же она делает с ним одним только присутствием?! Пора было признать, что способный мыслить на несколько ходов вперед и всегда действующий на опережение, он не способен предугадать поступки своей пары. Бесполезно строить планы, все равно она их нарушит самым непредсказуемым образом.

Он сегодня специально освободил вечер. Хотел провести время с ней наедине после ужина, и был неприятно удивлен, когда она пришла с ребенком. Неужели она не доверяет? Не чувствует себя с ним в безопасности и взяла дочь, чтобы не оставаться с ним наедине? Неприятные вопросы мучили его. Хотя, он не почувствовал лжи, когда она сказала, что у вампира за столом они собирались вместе. Если хочет, пусть так. К тому же, лишь благодаря присутствию Кати всплыли очень интересные подробности. Никогда не испытывал такой ревности. Хорошо еще, что он узнал о Грегори после их отъезда, а не то не удержался бы и сам вырезал ему сердце лишь за то, что тот посмел думать о его паре.

«Не вырезал бы, — сам же себе возразил. — Как бы сильно этого не хотелось, но это бы ее расстроило».

Она почему-то считает того своим другом. Даже кровь свою дала. Знать, что частичка ее всегда будет с другим, было невыносимо.

Сегодняшний день стал испытанием для его выдержки. Сначала у него из под носа ее забирает вампир, и он как сумасшедший несется за ними. Затем вынужден наблюдать, как тот проводит на ней эксперименты с заклинаниями и она делится кровью. Потом обнимается с каждым чертовым вампиром на прощание. И Грегори был в их числе!

Она сводит его с ума! Не только Андриан, но и он сам заслушался ее рассказом о подземном городе, хоть и видел все собственными глазами. Не ожидал, что она способно так тонко чувствовать и подмечать мелочи. Но неужели она не понимала, что не стоило восхищаться чертовым дроу в его присутствии?! Когда она с мечтательным видом начала описывать внешность принца, даже Андриан бросил на него опасливый взгляд. Единственное, что позволило ему сдержаться, это ее спокойствие. Она восхищалась дроу как картиной, а не мужчиной, но даже это бесило.

«Тем не менее, она сейчас здесь, со мной, хотя у нее была возможность остаться с

дроу», — успокаивал он себя. Он чувствовал, что она ничуть не жалеет, что принц достался Хризее и из прекрасного города спешила убраться даже быстрее него.

«Она его!», — эта мысль согревала и пьянила похлеще самого крепкого напитка. По-хорошему, ему надо было быть благодарным за нападение тех тварей. И пусть он чуть с ума не сошел от страха за нее, но именно тогда у них появилась возможность поговорить и она решила вернуться к нему. Неизвестно, как бы все сложилось, не случись того разговора. У ублюдка дроу было бы больше шансов завладеть ею, а теперь пусть довольствуется вампиршей.

Кристиан чуть крепче сжал свою пару в объятиях, наслаждаясь ее близостью. Он не повторит былых ошибок и сделает все, чтобы здесь ей было хорошо. Любой, кто посмеет оскорбить ее или не так посмотреть, навсегда будет отлучен от двора. Его радовало, что Ольга начала брать бразды правления домом в свои руки. Судьба ключницы его не волновала. Если она вызвала неудовольствие его жены, тем хуже для нее. Ольга может хоть всех слуг сменить, он и слова не скажет.

Как будто услышав, что думают о ней, она зашевелилась и неожиданно забросила на него ногу, придвинувшись поближе. Его рука, обнимающая ее, непроизвольно опустилась ниже и сжала ее ягодицы. Уставшие после любви, они лежали обнаженными, кожа к коже. Кристиана обдало жаром желания. Он почувствовал себя юнцом, впервые познавшим женщину и не умеющим сдерживать свои порывы. Но именно эта ночь перечеркнула все остальные, что были в его жизни. С ней он полностью утратил контроль и слился с внутренним зверем. Единственное, о чем мог думать, это об обладании. Оказаться в ней и двигаться, двигаться, двигаться...

Слишком долго он ее ждал и мечтал о близости. Как же он испугался потом, что ее поранил. Боялся, что посчитает, что он вел себя как животное. А он именно так себя и вел, стоит вспомнить следы на ее бедрах. Совсем голову потерял. Но она хотела его не меньше и от осознания этого, кровь вскипала. Как же он скучал по ней! Кристиан начал осыпать поцелуями ее лицо, заставив Ольгу наморщить носик.

— Ты маньяк! — спросонья обвинила она. Вяло шлепнула его по плечу, но потом обняла за шею и ответила на поцелуй.

— Я же обещал, что спать мы сегодня не будем, — напомнил он, переворачивая ее на спину и располагаясь между ногами.

— А я буду, — проворчала она, не открывая глаз, и показала ему язык, за что была зацелована.

— Тогда спи, — разрешил он, медленно входя в нее.

Она протяжно застонала и тут же распахнула глаза.

— Ты! — выдохнула она.

Пока его пара подбирала слова, он начал не спеша двигаться в ней, почти выходя до конца и тут же возвращаясь обратно. Она забыла, что хотела сказать. Ее ноги обвилась вокруг его талии, а он спрятал улыбку, целуя манящие губы. Его страстная девочка...

* * *

Я проснулась и лежала не шевелясь, ничем не выдавая того, что бодрствую, а то стоило мне ночью подать признаки жизни, как меня начинали ласкать, целовать и так далее. Не то,

чтобы я имела что-то против... но после энного количества раз, начала поражаться не только своей активности, но и выносливости некоторых.

Этой ночью я реально оценила свои новые физические возможности, так как оставайся я человеком, то он бы затра... залюбил меня до смерти. Вот что значит, дорвался до тела. Это было нечто. Даже представить себе не могла, что так бывает. Себя я тоже узнала с неожиданной стороны. Неужели та раскованная, прямо заявляющая о своих желаниях и безудержно отдающаяся наслаждению женщина я?! Что называется, оторвалась по полной после долгого воздержания. С Кристианом для меня не существовало ни стыда, ни неуверенности. Заниматься любовью с ним было так же естественно, как и дышать.

«А каким он был... — я зажмурилась от удовольствия, а щеки опалило жаром. — Страстный, неистовый, нежный... ммм».

Удивительно, но не смотря на сексуальный марафон, ощущала я себя бодрой и... счастливой. Ни о чем не жалела. Наверное, я действительно приняла свою судьбу быть с этим мужчиной. После ночного разговора о произошедшем у реки, стало легче отпустить прошлое. Правда, хотелось выяснить один момент по поводу моего похищения.

Кстати о мужчине, рука Кристиана чуть пошевелилась, начав выводить круговые узоры у меня на боку. Мурашки побежали по телу, но я замерла, усиленно изображая труп.

— Оля-я-я, — протянул он, — я же слышу, что ты не спишь.

Я не шевелилась и старалась размеренно дышать, хотя сердце предательски заколотилось. Он склонился к моему уху и по секрету прошептал:

— От тебя желанием пахнет.

— Удивительно, если бы не пахло, — ворчливо заметила я. — Мы совсем недавно любовью занимались.

Раздался удовлетворенный смешок и поняв, что сама себя выдала, распахнула глаза. Он оказалось близко-близко, нависнув надо мной, и у меня дыхание перехватило от выражения неприкрытой нежности на его лице. Ни один мужчина не смотрел на меня так. Как будто я самое лучшее, что он видит в своей жизни и не может насмотреться.

— Проснулась? — с предвкушением спросил он.

— Сплю! — вопреки всему заявила я, хотя внутри таяла как воск под его взглядом.

— Ну и правильно, — неожиданно заявил он. — Я тоже не хочу сегодня выбираться из постели.

И это так многообещающе прозвучало, что помимо воли по моему телу прошла теплая волна, концентрируясь приятной тяжестью внизу живота. Что же он делает со мной одним только голосом?! Даже не прикасаясь!

Его ноздри затрепетали, а в глазах начал разгораться огонь. Для него не стала тайной реакция моего тела. Он смотрел на меня, зная, что я прекрасно понимаю, что он там уловил, и жаром в глазах давая мне понять, как его это заводит.

«Не-е-ет, надо завязывать, а то мы действительно такими темпами из постели не выберемся», — мысленно простонала я, но лишь блаженно зажмурилась, не в силах пошевелиться, когда его губы стали обводить линию моих скул. К тому моменту, когда нежные прикосновения, как крылом бабочки, переместились к моим губам, я была уже не против, чтобы мы там немного задержались. Близость его тела оказалась слишком пьянящей, чтобы вспоминать о делах.

— Ма-а-ам? — донесся до меня голос дочери, который мгновенно рассеял туман в моей голове. Кристиан отстранился, а я метнула испуганный взгляд в сторону смежной двери. Она

была приоткрыта! Направляясь вчера к нему, я не озаботилась тем, чтобы закрыть за собой дверь, а Катя по привычке прибежала с утра ко мне в комнату.

Мы обменялись с Кристианом немного растерянными взглядами. Подозреваю, он не привык к вмешательству детей в такие пикантные моменты, а я пребывала в замешательстве, не зная как реагировать. Не кричать же ей «Я здесь!», когда лежу обнаженной в постели с Владыкой. Оставалась одна надежда, что она не сунется сюда.

— А где мама? — услышала я растерянный голос дочери. — И постель заправлена.

— Наверное, она не спала здесь, — ответила ей Лота.

— А где?

— Думаю, сегодня она спала в другой комнате. — В голосе Лоты слышалась затаенная радость.

У меня создалось ощущение, что в этот момент, и мы и они с разных сторон сверлили смежную дверь взглядами. И когда я уже была готова расслаблено выдохнуть, уверенная, что Лота сейчас уведет дочь, последняя рванула в нашу комнату, распахивая дверь.

— Мама?!

Реакция Кристиана была молниеносной, и он натянул на меня покрывало, скатившись с меня. Я тут же села на постели, придерживая его на груди.

Вбежавшая Катя застыла, и взгляд ее заметался с меня на Кристиана, а глаза стали круглыми от удивления.

— А почему ты спишь здесь?

Это был не самый лучший момент сообщать ей о нашей свадьбе, но выбирать не приходилось.

— Мы с Кристианом решили пожениться.

Она все еще переводила взгляд с него на меня, и было не понятно, как восприняла эту новость. Неожиданно она наморщила лобик и окинула нас подозрительным взглядом:

— Ты же говорила, что спать вместе можно лишь после свадьбы?

— Котенок, здесь немного другие обряды, чем у нас. Я приняла предложение Кристиана и мы теперь муж и жена. — Призналась я. Еще не хватало, чтобы она на примере матери решила, что можно спать с парнями, не будучи в браке. Чувствовала я себя ужасно неуютно под ее взглядом.

— У тебя была свадьба без меня?! — неожиданно обиделась она, и глаза подозрительно заблестели.

Надо было срочно спасать ситуацию, пока они не пролились дождем.

— Что ты! Разве я могла праздновать без тебя, — воскликнула я. — Мы еще ничего не отмечали.

— И у тебя будет белое платье?

— Обязательно. Я хотела, чтобы ты помогла мне его выбрать.

— И я могу нести шлейф, а Ростан кольца? — воодушевилась она.

«И где она этого набралась?!», — с чувством обреченности подумала я, так как впереди все же замаячил праздничный банкет.

— Котенок, давай мы это потом обсудим. Ты поиграй, пока мы встанем.

— А я могу Ростану сказать, что ему доверят кольца? — настаивала она.

— Говори! — в данный момент я была согласна на все, что угодно.

Радостная дочь побежала к двери и лишь там обернулась, задав последний вопрос, сравнимый с контрольным выстрелом в голову:

— Мама, а почему ты голая?

— Солнышко, ночью было очень жарко, — нашла я. Причем, чистая правда. Настолько «жаркой» ночи в моей жизни еще не было.

— Да?! — усомнилась она, но к моему счастью желание обрадовать новостью Ростана перевесило желание задавать еще вопросы, и она покинула комнату. Судя по тому, что практически сразу дверь аккуратно плотно прикрыли, это сделала Лота.

С глухим стоном я рухнула на постель, сама не зная, то ли мне плакать, то ли смеяться. Кажись, теперь мне точно от празднования свадьбы не увильнуть. Вот же, ситуация! Бросив взгляд на Кристиана, меня вывело из себя выражение его лица. Оно было настолько довольным, что так и хотелось посоветовать ему съесть лимон. Он всеми силами старался сделать его невозмутимым, но сиял как медный рубль. Я не удержалась, и запустила в него подушкой, от которой он уклонился.

— Перестань улыбаться! — зашипела я.

— Я не улыбаюсь.

Он правда не улыбался, старался изо всех сил сдержаться. Давалось ему это с трудом, так как уголки губ еле заметно подрагивали, и это еще больше взбесило.

— Да ты сейчас лопнешь от довольства! — уличила его я. Если бы не знала, что все случилось случайно, то обвинила бы его в том, что он заранее это спланировал.

Слетев с постели, я понеслась в ванную комнату. Не то, чтобы спешила умыться, скорее остыть и одеться. К тому же, вдруг у моей дочери еще идеи возникнут. Трудно вести дискуссию, когда лежишь обнаженной.

Я стояла под душем, когда хитрый волчара решил ко мне присоединиться. Ну, прям место встречи изменить нельзя. Почему «хитрый»? Так хватило ума дать мне время немного остыть. Сразу за мной не пошел.

— Ты не объяснишь мне, о каких кольцах идет речь? — с любопытством спросил он. Его руки легли мне на плечи, разминая. Вот сразу видно, что опытный мужчина. Обними он меня за талию, точно бы зарядила ему локтем в бок, чтобы держался на расстоянии, но против массажа устоять не могла.

— По нашим традициям, после брачной церемонии, молодые обмениваются кольцами, которые носят на безымянном пальце правой руки. А что носите вы? — в свою очередь спросила я. Насколько я помнила, у эльфов брачные браслеты, а вот Кристиан после брака окольцевать меня не спешил.

— Метку.

— И все? — нахмурившись, повернулась к нему. — Выходит, я ношу твою метку, а следы от моей исчезают?

Взгляд устремился на его шею, где прослеживался след от моего укуса, который зажил, но выделялся на загорелой коже. Чувство несправедливости охватило меня.

— Ты можешь обновлять ее каждую ночь, — хитро предложил он.

Слов нет! Я до сих пор от себя в шоке, что прикусила его до крови от остроты ощущений, а он предлагает мне делать это каждую ночь. Понимаю, что у оборотней сильны звериные инстинкты, но у людей как-то не принято вонзать зубы в партнера. Для меня мой порыв с человеческой точки зрения казался диким. То, что ночью под действием бури эмоций выглядело естественным, сейчас вызывало смущение.

— Кольцо на пальце меня вполне устроит.

— Можешь выбрать себе любое, — прошептал он, целуя мне шею, а руки начали смелое путешествие по моему телу.

— Что значит можешь выбрать? — тут же насторожилась я. — У нас кольца носят оба!

— Но я не могу носить кольцо. При обращении рука меняется, и металл не выдержит. — В подтверждение своих слов он вытянул руку и частично трансформировал ее. Действительно, ладонь увеличилась и пальцы стали шире.

И тут мне так обидно стало. Получается, на мне и метка и кольцо он меня наверняка носить заставит, а сам... В памяти всплыл бывший, который в последние годы брака предпочел обручальное кольцо не носить. То оно ему мало стало, а после того, как его раскатали, неожиданно начало спадать. В общем, никак на пальце держаться не хотелось. А тут даже причин никаких искать не надо.

— Знаешь, что, — взбесилась я, выворачиваясь из его рук и отталкивая его, — Если вы научились порталы в иные миры открывать, то уж можно как-нибудь придумать кольцо, которое будет подстраиваться под палец владельца!

Неожиданная вспышка гнева даже меня саму удивила. Понимала, что он не бывший, но все равно очень горько стало и меня понесло:

— И я не волчица! Это им достаточно метку поставить, чтобы они себя замужней почувствовали. Если по правилам вашего мира мы женаты, то по правилам моего — нет!

Выдав это, я выскочила из ванны, оставив Кристиана с ошарашенным выражением на

лице. Наспех схватив полотенце, я обмоталась, и не глядя на него, направилась к двери.

— Ольга! — взревел он.

Если он хотел меня остановить, то добился обратного. Его крик подстегнул меня и я побежала. Выскочив, со всей дури хлопнула дверью и она, кажись, кое-кого припечатала, так как раздался рык. До смежной двери добежать я не успела. С оглушительным треском дверь в ванную распахнулась, выпуская взбешенного оборотня, который настиг меня в одном прыжке. Он дернул меня на себя, и я врезалась в его грудь. Схватив меня в охапку, он пересек комнату и бросил на постель, нависнув надо мной.

— И как это понимать?

— Как хочешь, так и понимай, — огрызнулась я и, обидевшись, отвернулась.

Конечно, он меня пометил, и теперь каждый видит его метку, да и запах мой изменился. А где подтверждения на его шкуре, что он занят? Почему такая несправедливость? Если уж на то пошло, мне тоже хотелось его застолбить, пусть и кольцом. И плевать, что оборотни их не носят. Мой будет!

Некоторое время меня молчаливо изучали, а потом потребовали:

— Объяснись!

— А что не понятного? — посмотрела на него. — Ты мне поставил метку, чтобы каждая собака знала, что у меня есть пара, и я не свободна. А сам? Где видно, что ты женат? Мои следы исчезают, кольцо ты носить отказываешься. И это от меня тобой пахнет, а не наоборот.

— Всем известно, что мы женаты и ты моя пара. Не понимаю, чего ты еще хочешь?

— Это здесь известно. А у тех же дроу никому ничего не известно. Если от меня за версту видно, что я твоя жена, то справедливо будет, чтобы и ты носил знак того, что женат и не свободен!

— Ты ревнуешь? — удивился он, а мне захотелось зарычать.

— Еще чего! — возмутилась я, задохнувшись от такого предположения. — Причем здесь это?! Я за справедливость!

— Ревнуешь... — расплылся в немного удивленной и ужасно довольной улыбке он, а мне захотелось его треснуть.

Он пристально смотрел, что-то выискивая в моем лице, а я молчала, считая ниже своего достоинства спорить и доказывать обратное.

— Скажи, правильно ли я понимаю, что ты желаешь, чтобы все, даже те, кто видит меня впервые, при взгляде на меня сразу видели, что я нашел свою пару и не свободен? — вкрадчиво спросил он.

Странно, он повторил мои требования, но как-то подозрительно это все прозвучало. В голосе слышалось затаенное удовлетворение, как будто это он, а не я хочу. Я осторожно кивнула.

— Тогда я скажу, что для этого надо сделать. — Я с сомнением посмотрела на него, пытаюсь найти подвох в его покладистости. — Для того, чтобы с первого взгляда было видно, что у меня есть пара, ты должна периодически обновлять метку у меня на шее. Лишь своей паре мы позволяем оставлять свой след здесь.

«Вот так и подозревала, что от этого мне не отвертеться», — вздохнула про себя. Сейчас, при свете дня, я даже не представляла, как буду это делать.

Между тем, он продолжил:

— Мы должны спать в одной постели, чтобы моя кожа пропиталась твоим запахом. —

Не то, чтобы я была против, только хотела возразить, что от меня и так им пахнет, но он меня опередил: — Поверь, запах женщины чувствуется. Это без лишних слов сообщит всем, что я счастливее, нашедший свою половинку. И все остальные женщины мне больше не интересны, — с намеком добавил он.

А вот нечего намекать! Я не ревновала! И вообще, за равноправие в семье.

— И еще, — с нажимом произнес Кристиан, придавливая меня своим весом и склоняясь чуть ли не к самым губам. — Я не отказываюсь носить кольцо. Мы что-нибудь обязательно придумаем, потому что я не хочу, чтобы у тебя оставалась хоть тень сомнения в том, что ты замужем! — последние слова он просто прорычал, властно целуя меня.

И тут я особо остро осознала, что нас разделяет лишь мое полотенце. Осознаешь тут, когда он коленом раздвинул мне ноги и свидетельство его желания недвусмысленно упирается в чувствительное местечко. Он жадно меня целовал, почти кусая губы, и страсть тягучей волной охватила мое тело, смывая непонятно откуда взявшуюся обиду и раздражение.

Не отказал. Пошел на встречу. Не имеет ничего против того, что я заявила на него права и желаю всем показать, что теперь он мой. Откуда только взялось это чувство собственности в отношении него?! Неожиданно поняла, что выцарапаю глаза любой, кто посмеет повиснуть на нем.

— О чем ты думаешь? — чуть отстранился он, заглядывая в мои глаза.

— О твоих воблах. Они до сих пор участвуют в лотерее «Затащи в постель Владыку?».

— Оля! — возмутился он, а потом самодовольно заметил: — И после этого ты уверяешь, что не ревнуешь?

Вот, тьфу на него! Тоже хороша, взяла и озвучила свои мысли. Но ведь они по любому тут из кожи лезли, стараясь привлечь его внимание и утешить. Вслух же сказала иное:

— Это был чисто академический интерес. Если в прошлый раз меня просто из бокала облили, то пытаюсь представить размер пакостей теперь.

Он вмиг стал серьезным.

— Ты моя пара и никто не посмеет даже косо посмотреть на тебя, иначе будут иметь дело со мной.

«Ага! Женщины, они везде женщины. И если одной посчастливилось там, где другие оказались в пролете, то пощады не жди, — хмыкнула я про себя, но возражать не стала. — Ничего, сама справлюсь. Или вылетят отсюда как пробки, и дорога во дворец им будет закрыта».

— Ты не о том думаешь, — укорил меня он.

— Да? И о чем я должна думать?

— О том, что твои отметины на моей шее практически не видны и не мешало бы их обновить, — с хитрой улыбкой сообщил он, дразня меня и провокационно улыбаясь.

* * *

— Я планировал завтра устроить прием, по случаю нашего возвращения. Как ты на это смотришь? — спросил Кристиан, лениво наматывая на палец локон моих волос. После нашего бурного примирения из постели мы еще так и не выбрались, да и он никуда не спешил, как будто у него не было дел. — Или перенести до возвращения наших людей?

— Давай перенесем, — попросила я. После переезда хотелось осмотреться и обжиться, что ли. — К тому же весь мой приличный гардероб еще в пути.

— Закажи новый.

Я прыснула от смеха при мысли о том, что эти слова являются мечтой каждой женщины. Что ж, не буду отказываться.

— Конечно, закажу. Только позже, когда буду с Катей фасон свадебного платья подбирать. Хочется немного передохнуть после дороги, а не погружаться в бурные хлопоты подготовки. — После увольнения леди Сузанны, было необходимо найти ей компетентную замену, а потом уже приглашать гостей. Неожиданно мне пришла идея, и я заговорила об этом: — К тому же, надо что-то решить с назначением на освободившееся место ключницы. Я думаю временно назначить Ханну. Она здесь всю жизнь проработала и хорошо ориентируется. Посмотрим, если потянет, оставлю.

Бросив взгляд на Кристиана, отметила подозрительный блеск глаз и подумала о том, что, наверное, на эту должность назначает он, но не услышала и слова протеста. Вместо этого, тщательно контролируя голос и не выдавая своей заинтересованности, он спросил иное:

— Значит, ты согласна на торжество?

— Я стараюсь не обманывать дочь. К тому же, участвуя в подготовке к празднику, ей будет легче принять наш брак.

При последних словах, в глазах Кристиана зажглись теплые огоньки. Готова поспорить, что ему доставляет удовольствие, когда я пусть и косвенно, но признаю наш союз. С другой стороны, если учесть, как я материлась, когда мы его заключали, то такие слова для него действительно должны звучать музыкой.

Меня радовало, что в силу юного возраста, Катя не тешила себя надеждами на то, что мы сойдемся с ее отцом и поэтому не воспринимала Кристиана в штыки. Какое счастье, что она новость о свадьбе приняла спокойно!

— Если хочешь, я разберусь с текущими делами, и мы можем выбраться на несколько дней в тихое место. Только ты и я.

— А Катя? — Предложение было заманчивое, только я долго не видела дочь и не могла опять исчезнуть. Брать же ее с собой было сомнительно. Ясно, что он хочет уединиться и не выпускать меня из постели.

Его слова подтвердили мои мысли:

— Не в этот раз. — Его руки чуть крепче сжались на моем теле. — Мы обязательно выберемся все вместе куда-нибудь, но не сейчас. Не могу насытиться тобой. Хочу остаться наедине и то, что я мечтаю с тобой сделать, не предназначено для глаз ребенка.

— Интересно, и о чем таком ты еще мечтаешь после сегодняшней ночи? — с улыбкой поддела его я, потому что чего мы только не творили. Любопытно, это все оборотни такие активные, или просто сказывается вынужденное воздержание?

— Как минимум повторить ее. — Взяв меня за подбородок, он поймал мой взгляд и серьезно произнес. — До сих пор не верю, что ты рядом, что могу прикасаться к тебе, и раз за разом хочется убеждаться в этом. — Он захватил в плен мои губы, целуя их.

Не-е-е, такими темпами, мы точно сегодня из кровати не выберемся. При мысли о том, что в любой момент может вернуться Катя, ища меня, я уперлась ему в грудь.

— Хочу спросить. Почему ты, когда похищал нас из нашего мира, хотел разлучить меня с дочерью? И чем был так недоволен, смотря на меня?

На лице Кристиана появилось смущенное выражение, но он ответил:

— Вы были так странно одеты. Ты в бесформенной одежде. Увидев ребенка, я решил, что она идет с няней. Вокруг больше никого не было, и я приказал забрать девочку. Когда ты бросилась за ней, а потом ухватилась за Андриана, он сообщил мне, что от вас пахнет одинаково и вероятно ты ее мать. — Его рука переместилась мне на бедро, погладив. — Помню, как ты сняла с себя верхнюю одежду и оказалась в обтягивающих брюках, не оставляющих простора для воображения и тунике. Все мои люди пялились на тебя, а меня это злило. Надо было тогда еще понять, что за моим раздражением и желанием одеть тебя в приличную одежду стояли инстинкты оградить свою пару от чужого внимания.

Надо же, я тогда думала, что его мое присутствие бесит, а он злился из-за внимания ко мне.

— Но почему ты решил, что твоя пара Катя?!

— Наличие ребенка указывало на то, что у тебя есть муж, и сначала ты показалась мне старше, чем была на самом деле. К тому же ведьма сказала, что подарок судьбы будет в странной упаковке, и я решил, что это намек на юный возраст суженой.

Его взгляд стал задумчивым и он неожиданно усмехнулся.

— Помню, как пришел к Кате с утра, решив пожелать ей доброго дня и внимательно рассмотреть свою суженую, но нашел детскую пустой. Поднял на ноги слуг, но мне доложили, что и тебя нет. Тогда я направился в твою комнату лично убедиться, разъярившись, что ты посмела сбежать. И тут ты появляешься из ванной в одной полупрозрачной рубашке, с распущенными волосами...

— Нормальная была рубашка! — возмутилась я.

— Прозрачная, — мечтательно возразил он. — Ты была такая соблазнительная, домашняя, что меня как молнией пронзило от желания. Я обозвал себя извращенцем за то, что нахожу мать суженой привлекательной и с того момента начал убеждать себя, что ты мне не нравишься. Ну, вот ни капли. Но ты как заноза не давала мне покоя, и все мысли вертелись вокруг тебя.

— Ты хорошо это скрывал. Твои придирки ко мне вывели бы из себя и святого.

— А ты была вежлива со всеми, и лишь мне дерзила, что невероятно бесило. — Внезапно он зарылся рукой в мои волосы и потянул за них, заставляя запрокинуть голову. Вглядываясь в меня напряженным взглядом, признался: — Люблю тебя! Мое сердце бьется лишь для тебя. Оно остановится, если ты меня покинешь.

Его признание выбило меня из колеи. Попав в плен его глаз, я беспомощно молчала. Одно дело, когда говорят о любви в пылу страсти, а совсем иное, когда серьезно глядя на тебя и такое чувство что тебе душу преподносят на ладонях. В груди появилось тянущее чувство. Я не могла ответить тем же. Слишком много противоречивых эмоций, слишком быстро... Но его откровенные слова не оставили меня безучастной.

Я погладила его по щеке и пообещала:

— Значит, буду его беречь. — Это было самое большее, что я могла сказать. Потянувшись к нему, нежно поцеловала в губы, обнимая. Он перевернулся на спину, увлекая меня за собой, и тоже обнял, баюкая в своих объятиях.

К моему облегчению, я не увидела в его глазах разочарования. Он не торопил меня, даря свое тепло и нежность, ничего не требуя взамен. И это подкупало.

Мне пришлось срочно вникать в хозяйственные дела ведения дворца. Поняв, что тучи сгустились над ее головой, леди Сузанна покинула двор чуть ли не ночью, сославшись на состояние здоровья, не позволяющее ей и дальше занимать столь ответственный пост. Ей явно донесли, о чем шла речь за ужином.

Я не стала ее преследовать. Как и планировалось, на это место была назначена Ханна, ни сном ни духом не ожидавшая такого резкого взлета и ставшая мне незаменимой помощницей. После отъезда ключницы, я собрала всех слуг и прямо предупредила, что воспользуюсь способностями Айка для проверки благонадежности персонала. Если кто-то чувствует острую необходимость посетить родных, удерживать не стану. Оплату труда за полный месяц они получают. О способностях Видящих здесь знали все, угрозе поверили, и треть персонала уволилась! Зато оставшимся можно было доверять, и не бояться шпионов, воров и доносчиков.

Официальный прием по случаю нашего возвращения прошел на удивление гладко. Если у кого-то из вобл и теплилась какая-то надежда, то метка на моей шее и две на шее Кристиана, поставленные мною на самом видном месте, развеяли их надежды. Хм, надо было видеть их лица, когда за столом Кристиан подкладывал мне самые аппетитные кусочки, сетуя, что я мало ем. После этого девушки, давась слюной, в едином порыве решили завязывать с диетой и руки потянулись к блюдам. Правильное решение с их стороны, между прочим. Насколько я заметила, волки на кости не бросаются, а у Кристиана, как я его потом подкалывала, случился кризис среднего возраста. Моя ехидная улыбка заставляла его рычать и тащить меня в спальню или первый попавшийся тихий уголок, и доказывать, что он мужчина в расцвете сил. Не счесть, сколько раз на нас наталкивались слуги!

Зато он нашел, как отыграться, заявляя, что я отвратительно держусь в седле, и взял непосильную ношу моего обучения на свои плечи. Когда мы выбираемся на верховую прогулку, конюхи прячут улыбки, а в лес заезжать строжайше запрещено, ибо чревато.

С торжеством по случаю нашей свадьбы мне пришлось смириться. Удивил Кристиан. Я то думала, о чем он шепчется с дочерью, а как оказалось, планировал церемонию по земным обычаям. Нашел кого слушать — ребенка!

Несмотря на то, что мы были уже женаты, мне задним числом вручили кольцо по поводу помолвки. Ведь Катя заявила, что никакой свадьбы не может быть, пока он не преподнесет мне кольцо. Представляете мое изумление, когда дочь выгнала меня на прогулку в парк, где нас дожидался Кристиан, и среди клумб распустившихся цветов он опустился передо мной на одно колено, преподнося бархатную коробочку и задавая вопрос: «Согласна ли я?». Ответ, что мы как бы уже, не принимался.

Так что было у меня и белое платье с длиннющим шлейфом, который несла Катя. Все, как она хотела. Отдавал меня Кристиану Аик. Свидетелем со стороны жениха был Андриан а свидетельницей я взяла Иванну, которая посетила нас со своими родителями. Из Совета нас больше никто не почтил своим присутствием, но официальное поздравление прислали. Мы принесли обеты любить и беречь друг друга в горе и в радости...

Обручальными кольцами нам служили обычные золотые ободки, что впоследствии стало последним пискom моды среди влюбленных пар оборотней. Кого удивишь огромным бриллиантом? А вот обычный золотой ободок бросается в глаза, особенно когда стоит он

запредельно дорого за одно удивительное свойство — его может снять лишь обладательница парного кольца и он подстраивается под любой размер пальца владельца. Маги озолотились на этом, развернув нехилый бизнес, да и наш бюджет пополнился благодаря налогам.

Как ни намекал Кристиан эльфам, что присутствие некоторых лиц на свадьбе нежелательно, но Арквиэн явился. Мне даже удалось поговорить с ним во время одного единственного танца, и я даже вспоминать не хочу, чего мне стоило добиться разрешения на него у Кристиана.

Он зря ревновал. Арквиэн просто хотел убедиться, что я счастлива и заверил, что я всегда могу рассчитывать на него. Я же в свою очередь с теплотой поблагодарила его за все, что он для меня сделал, и в общих чертах рассказала краткую историю моих приключений после нашего расставания. Если задуматься, я очень многим была ему обязана. Ведь если бы не его помощь, я бы не встретила с Айком и неизвестно, как все сложилось бы.

Свадебного путешествия у нас не было. Мне и поездки к дроу хватило. Зато на неделю нам удалось уединиться в охотничьем домике, где были только он и я. Это стало возможно благодаря Айку, который взял Катю на неделю к себе. Просто никому иному я своего ребенка не доверила бы.

Айк занял место в Совете, безжалостно расправляясь с недругами, и активно укрепляя свое положение. Пусть он ничего мне об этом не говорил, но видимо покушения на него были, так как кровь он мою использовал. Мне не жалко, я наполнила еще несколько флаконов про запас. Будущего зятя надо беречь, холить и лелеять.

Вот правду говорят, в жизни все возвращается бумерангом. Прилетело и Айку, так как в каждое его посещение Кристиан не отказывает себе в удовольствии поиграть у того на нервах и перечисляет заманчивые брачные предложения, что уже поступают в адрес Кати. Оказалось много желающих породниться с Владыкой оборотней посредством нее. Она же человек, а значит, не связана ограничениями в поисках пары. Даже от вампиров поступило. Одно. Видать позавидовали Айку, что он имеет договор с оборотнями и сами решили приобрести таких же союзников. После этого у клана сменился Глава, и больше предложений не поступало не только от них, но и от других кланов.

Несмотря на мелкие шпильки, отношения между мужчинами сложились и Айк желанный гость у нас.

Леди Паттерсон я предложила должность наставницы у Кати, и она переехала жить к нам. Айк занимает высокое положение, и я бы хотела, чтобы в будущем Катя чувствовала себя уверенно и была на высоте в любом обществе.

Как-то раз, краснея и бледнея, в разговоре с ней наедине я подняла тему... эммм... чрезвычайной активности оборотней в интимной сфере. А у кого еще такое спросишь? Посмеиваясь, она объяснила мне, что лишь после беременности женщины, оборотень сбавляет обороты. Немного. Через четыре месяца после свадьбы я забеременела. Так появился Александр, а через два года Даниэль.

Может это и удивительно, но решение о рождении ребенка далось мне легко. Просто однажды утром открыла глаза, и увидела спящего мужа, который даже во сне не желал выпускать меня из объятий. За окном шел дождь, и капли барабанили по стеклу. Было пасмурно и не ясно, то ли уже утро, то ли я рано проснулась. Почувствовав мой взгляд, Кристиан тоже проснулся, и сразу же подарил мне теплую, но немного ленивую улыбку, заботливо натягивая на мои плечи одеяло, и притягивая к себе поближе. И лежа в кольце его рук, согретая теплом его тела, я поняла, что люблю. Гром не грянул, земля не разверзлась

при осознании этого и новое чувство не испугало. Незаметно мне удалось отпустить свое прошлое и избавиться от страхов. Это легко сделать, когда мужчина смотрит на тебя так, как будто ты являешься его персональным солнцем, и когда светлеет его лицо при одном только взгляде на тебя.

Этим утром и был зачат Александр.

С Хризеей мы переписываемся. У нее сын. Она своей жизнью довольна, но во восторженности в отношении мужа поубавилось. В общих чертах обмениваемся новостями и сообщаем о рождении детей. Она зовет в гости, а я приглашаю ее к себе. В итоге к нам они так и не приехали, а мы к ним ни за какие коврижки не сунемся.

Десять лет спустя...

Ночью Руслан проснулся как от толчка. Заболело сердце и грудь сдавило. Жена спала, и он не стал ее будить. Тихо встал, набрасывая халат и завязывая пояс, спустился на первый этаж. Включив чайник, сел на диван, потянувшись к пульту от телевизора. Свет от экрана разогнал сумрак комнаты. Родные спали, и он убрал громкость до минимума. Почему-то на душе было беспокойно.

«Надо же, сердце никогда не шалило. Старею?», — задался он вопросом, потирая грудь.

Неожиданно по комнате разлилось ярко-голубое сияние, слепя глаза, сформировавшееся в прямоугольник, из которого вышли люди. Онемев от потрясения, среди незнакомых лиц он узнал свою бывшую жену.

— Оля?! — выдавил из себя он. — Я умираю? Ты пришла за мной? — Это было единственное, что пришло в голову. Его бывшая жена выглядела молодо, как тогда, когда они только познакомились и он потерял голову, едва увидев ее. Сколько лет он корил себя, что не пошел тогда с ними на каток. Был уверен, что все сложилось бы иначе, и они с дочерью не пропали бы. Неизвестность убивала. Тел так и не нашли, и создавалось впечатление, что они просто растворились в воздухе. Может, хоть теперь он сможет узнать, что с ними случилось и попросить прощение.

— Папа?! — раздался дрогнувший голос, и он перевел взгляд на молодую красивую девушку, с трудом находя в ее лице знакомые черты.

— Катя?! — неуверенно произнес он, переводя взгляд с бывшей жены на... взрослую дочь. Взгляд его метнулся опять к жене, потом к дочери, стараясь сопоставить тот факт, что выглядят они как сестры.

— Мы живые, — произнесла Ольга, а он кивнул — души не умирают. Как будто прочитав его мысли, она покачала головой. — Мы пришли из иного мира, а не с того света.

— У нас мало времени, — чуть напряженно произнес мужчина с седыми волосами, но молодым лицом, обнимающий за талию его дочь. Кивнув ему, Катя бросилась к растерявшемуся Руслану и повисла у него на шее, как делала в детстве. Только тогда она была маленькой, и ему приходилось нагибаться, чтобы она дотянулась до нее. Он автоматически обнял ее в ответ, удивляясь, что она не дух, и он чувствует ее физически.

— Папа, я вчера обручилась. Хочу пригласить тебя на свадьбу, которая состоится через два года. — Быстро проговорила она, когда отстранилась. — Возьми этот кристалл. Пусть он всегда будет с тобой. Так мы сможем найти тебя, не проводя ритуала, а то боюсь, повторить мне его не дадут.

— Какого ритуала?!

— Не важно, — отмахнулась она. — Я тебя люблю!

— Позвольте представиться — Айк'рэн Коган. — Седовласый неожиданно оказался рядом с ними. — Тот счастливец, чьей невестой она является.

— Руслан Николаевич, — протянул он руку, и они обменялись рукопожатиями.

— Счастлив познакомиться с отцом моей невесты и приглашаю вас на церемонию.

Прошу нас извинить, но время на исходе и нам пора.

— Катя! — прижал он ее к себе, поняв, что неожиданно обретенная дочь собирается уходить. Подняв голову на бывшую жену, только сейчас обратил внимание, что с ней стоит мужчина мощного телосложения, который обнимает ее с видом собственника. Ольга сделала движение к ним, но тот ее удержал. Бросив взгляд на своего спутника, она добилась того, что он ее отпустил, и подошла. Мужчина остался на месте, но создавалось впечатление, что стоило ему это огромных трудов.

— Возьми письмо, — протянула она ему белый конверт. — Отдай его моей матери. Можешь и сам прочитать. Я написала обо всем, что с нами случилось. Как она?

— Вроде все хорошо.

— А ты как? Дети есть?

— Сын.

— У меня два, — улыбнулась она.

— Время!

Дочь высвободилась из объятий и, поцеловав его в щеку, отошла, а Ольга сняла с шеи ожерелье.

— Передай маме от меня. И будь счастлив.

Они скрылись в сиянии, которое исчезло с легким хлопком и в воздухе запахло озоном. Руслан так и стоял в прострации и если бы не конверт с ожерельем и кристалл в руках, посчитал бы, что все это ему привиделось.

Звук закипевшего чайника привел его в себя. Подойдя к шкафу, он потянулся не к чаю, а к бутылке с виски и щедро плеснул себе в стакан. Вернувшись на диван, он открыл белый конверт.

— Руслан, ты почему не спишь? — окликнула его жена спустя какое-то время, спускаясь к нему. Услышав ее шаги, он спрятал письмо и ожерелье с кристаллом в карманах халата.

— Уже иду.

— Я слышала разговор. Ты фильм смотришь или кто-то звонил?

— Это телевизор.

— Все хорошо? — что-то заподозрила она.

Смотря на нее, он впервые осознал, что она чем-то неуловимо напоминает Ольгу.

«И зачем было расставаться с ней, чтобы потом в других искать ее черты?», — задал себе он философский вопрос.

— Идем спать. Все действительно хорошо, — встряхнулся он, выключая телевизор.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Конец